6-й РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ШЕСТОЙ РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

«КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ»

ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Москва
30 октября – 1 ноября 2024 года

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институт Наследия)

в партнёрстве с

Российским культурологическим обществом
Общественной палатой Российской Федерации
Философским факультетом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Российским государственным гуманитарным университетом
Государственным институтом искусствознания
Московским государственным университетом геодезии и картографии
Московским государственным университетом технологий и управления имени К. Г. Разумовского
Московским государственным институтом культуры
Государственным центральным музеем современной истории России

VI Российский культурологический конгресс

с международным участием

«КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ»

Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г.

ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Москва
2024

ББК 71
УДК 009
Ш51

Рецензенты:

доктор исторических наук **С. С. Ипполитов**,
доктор исторических наук **Ю. С. Путрик**

Редакционная коллегия:

В. В. Аристархов (председатель),
С. Ю. Житенёв, **Д. Л. Спивак**, **А. В. Венкова** (ответственный секретарь)

Ш51 **VI Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»** : программа, тезисы докладов. Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г. – Москва : Институт Наследия, 2024. – 284 с. – DOI 10.34685/HI.2024.73.51.002. – ISBN 978-5-86443-474-1.

В настоящем издании представлена программа и тезисы докладов участников VI Российского культурологического конгресса «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации», проводимого 30 октября – 1 ноября 2024 г. в Москве. В качестве ключевой темы Конгресса предложена «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации». Опорное для такой формулировки понятие идентичности принадлежит к числу фундаментальных категорий современной культурологии, подразумевающее происходящую на личностном, групповом либо общественном уровне рецепцию совокупности норм и ценностей, стереотипов поведения и поддерживающих их институтов, присущих определенной культуре или цивилизации. Дихотомия традиции и инновации, включенная в формулировку темы Конгресса, подчеркивает тот факт, что принятие определенной традиции отнюдь не предполагает замедления или остановки культурного процесса: напротив, оно включает реципиента в пространство творческой активности, отнюдь не исключающее инноваций.

Тезисы докладов участников разделены по пленарным и секционным заседаниям. В рамках каждого заседания тексты тезисов размещены в алфавитном порядке. Порядок докладов, замечаний и вопросов, включая дополнительные выступления, определяется модераторами секций и сообщается его участникам перед началом заседания. Все тексты размещены в авторской редакции, с минимальной стилистической правкой.

ISBN 978-5-86443-474-1

© Авторы статей, 2024
© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2024

Содержание

Программный комитет 4

Программа 8

Секции Конгресса

Тезисы выступлений приглашенных пленарных докладчиков 12

Тезисы выступлений докладчиков секционных заседаний 25

Теория культуры 25

Историческая культурология 38

Культурная идентичность в современном мире:
теории, концепции, прогнозы 48

Культурная идентичность
в контексте культурного наследия российской цивилизации 64

Культурная идентичность в рамках многополярного мира 77

Традиционные российские духовно-нравственные ценности:
смыслы, понятия, вопросы сохранения 87

Государственная культурная политика России: настоящее и будущее 98

«Разворот на Восток» и современная трансформация
социокультурных процессов в России 111

Культурная составляющая национальной безопасности.
Культурологические аспекты защиты Отечества 123

Культурология образования: состояние, проблемы, перспективы 135

Культурная география: теории и практики 148

Культурология искусства 163

Культурология визуальности: концепции и идеи 180

Культурология повседневности 189

Культура цифровизации и искусственного интеллекта 200

Межкультурные коммуникации
в условиях глобального противостояния цивилизаций 213

Культурология научно-технического развития: человек в техносфере 220

Культурология региона, краеведение и этнокультурное наследие народов РФ 229

Культурные индустрии. Музеология.
Культурология неформальных культурных сред 244

Культурное пространство современного города:
соотношение традиции и инновации 261

Именной указатель 274

Программный комитет

Аристархов Владимир Владимирович, председатель, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва.

Житенёв Сергей Юрьевич, заместитель председателя, советник директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва, кандидат культурологии.

Спивак Дмитрий Леонидович, заместитель председателя, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва – Санкт-Петербург, доктор филологических наук.

Венкова Алина Владимировна, ответственный секретарь, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва – Санкт-Петербург, доктор культурологии.

Акаев Вахит Хумидович, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, Грозный, академик АН Чеченской Республики.

Алексеева Галина Васильевна, руководитель образовательной программы «История искусств» Дальневосточного федерального университета, Владивосток, доктор искусствоведения, профессор.

Астафьева Ольга Николаевна, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации», профессор кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, доктор философских наук, профессор.

Астахов Олег Юрьевич, профессор Социально-гуманитарного института Кемеровского государственного института культуры, Кемерово, доктор культурологии.

Билалов Мустафа Исаевич, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета, Махачкала, доктор философских наук, профессор.

Буксикова Ольга Борисовна, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, член Союза театральных деятелей РФ, Заслуженный работник культуры РФ, Белгород, доктор искусствоведения, доктор культурологии, профессор.

Горлова Ирина Ивановна, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Заслуженный деятель науки РФ, Краснодар, доктор философских наук, профессор.

Докучаев Илья Игоревич, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, доктор философских наук, профессор.

Драч Геннадий Владимирович, научный руководитель Института философии Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, доктор философских наук, профессор.

Ерохина Татьяна Иосифовна, заведующая кафедрой культурологии Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, Ярославль, доктор культурологии, профессор.

Жерносенко Ирина Александровна, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Алтайского государственного института культуры, Барнаул, доктор философских наук.

Зверева Галина Ивановна, декан факультета культурологии, заведующая кафедрой истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета, Москва, доктор исторических наук, профессор.

Иващенко Яна Сергеевна, заведующая кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, доктор культурологии, доцент.

Казин Александр Леонидович, научный руководитель Российского института истории искусств, Санкт-Петербург, доктор философских наук, профессор.

Кириллова Наталья Борисовна, заведующая кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета, Екатеринбург, доктор культурологии, профессор.

Кондаков Игорь Вадимович, профессор кафедры истории и теории культуры Отделения социокультурных исследований Российского государственного гуманитарного университета, Москва, доктор философских наук.

Копцева Наталья Петровна, заведующая кафедрой культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск, доктор философских наук, профессор.

Краева Ирина Аркадьевна, ректор Московского государственного лингвистического университета, Москва, профессор, кандидат филологических наук.

Кротов Артём Александрович, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, доктор философских наук, профессор.

Кудрина Екатерина Леонидовна, ректор Московского государственного института культуры, доктор педагогических наук, профессор, Московская область, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Ливцов Виктор Анатольевич, заместитель председателя Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член Общественной палаты РФ, заместитель директора Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орёл, профессор, доктор исторических наук.

Липец Екатерина Юрьевна, заведующая кафедрой теории культуры, этики и эстетики Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, кандидат философских наук, доцент.

Ляушева Светлана Аслановна, советник ректора по науке, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, Майкоп, доктор философских наук, профессор.

Малыгина Ирина Викторовна, заведующая кафедрой мировой культуры Института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета, Москва, доктор философских наук, профессор.

Меньшиков Леонид Александрович, заведующий кафедрой общественных и гуманитарных наук Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, проректор по учебно-методической работе Академии русского балета имени А. Я. Вагановой, Санкт-Петербург, доктор искусствоведения, доцент.

Мосолова Любовь Михайловна, почетный профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, доктор искусствоведения.

Муза Дмитрий Евгеньевич, заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры Донецкого государственного университета, Донецк, доктор философских наук.

Никифорова Лариса Викторовна, профессор Академии русского балета имени А. Я. Вагановой, Санкт-Петербург, доктор культурологии.

Окороков Александр Васильевич, заместитель директора по научной работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва, доктор исторических наук.

Пархоменко Татьяна Александровна, главный научный сотрудник – руководитель отдела культурологии Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва, доктор исторических наук.

Покатилова Ия Володаровна, доцент кафедры фольклора и культуры, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, кандидат культурологии.

Путрик Юрий Степанович, главный научный сотрудник – руководитель отдела нематериального наследия и центра социокультурных и туристских программ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва, доктор исторических наук.

Пушкарёва Наталья Львовна, заведующая сектором этногендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН, Москва, доктор исторических наук, профессор.

Савельева Елена Николаевна, заведующая кафедрой культурологии, теории и истории культуры Томского государственного университета, Томск, кандидат философских наук, доцент.

Сеидова Гюльчохра Надировна, доцент филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербенте, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала Музея истории мировых культур и религий, Дербент, кандидат философских наук.

Селезнева Ирина Александровна, директор Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Омск, кандидат исторических наук, доцент.

Сиднева Татьяна Борисовна, проректор по научной работе, заведующая кафедрой философии и эстетики Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки, Нижний Новгород, доктор культурологии, профессор.

Смирнова Алла Александровна, заведующий кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, доктор исторических наук, профессор.

Сапанжа Ольга Сергеевна, заведующая кафедрой искусствоведения и педагогики искусства Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, доктор культурологии, профессор.

Соколов Борис Георгиевич, заведующий кафедрой культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, доктор философских наук, профессор.

Терещенко Елена Юрьевна, заведующая кафедрой искусств и дизайна Мурманского арктического государственного университета, Мурманск, доктор культурологии, доцент.

Тургаев Александр Сергеевич, ректор Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, доктор исторических наук, профессор.

Флиер Андрей Яковлевич, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва, доктор философских наук, профессор.

Хлевов Александр Алексеевич, профессор кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений в Севастопольском государственном университете, профессор кафедры истории и международных отношений историко-филологического факультета в филиале Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Севастополь, доктор философских наук, профессор.

Хренов Николай Андреевич, главный научный сотрудник Государственного института искусствознания, Москва, доктор философских наук, профессор.

VI РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ»

Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г.

Программа

30 октября 2024 г.

Торжественное открытие и пленарное заседание Конгресса в Большом зале Центрального Дома учёных РАН в Москве (ул. Пречистенка, д. 16/2)

09.00–10.00 — прибытие и регистрация участников Конгресса в фойе первого этажа Центрального Дома учёных РАН в Москве

10.00–10.30 — торжественное открытие Конгресса. Приветствия по случаю открытия Конгресса

10.30–13.30 — пленарное заседание: «Фундаментальные проблемы современной культурологии. Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации» (регламент — 15 мин.)

ХРЕНОВ Николай Андреевич (Москва)
«Становление идентичности в пространстве и времени российской цивилизации»

ГОРЛОВА Ирина Ивановна (Краснодар)
«Современная культурная политика и задачи укрепления общероссийской идентичности: основные тенденции и перспективы»

ЖИТЕНЁВ Сергей Юрьевич (Москва)
«Культурный суверенитет и цивилизационная идентичность отечественной культуры как историческая миссия России в системе мирового развития»

АСТАФЬЕВА Ольга Николаевна (Москва)
«Междисциплинарная открытость концепта «культурная идентичность»: теоретическая и методологическая оптика культурологов»

СПИВАК Дмитрий Леонидович (Санкт-Петербург)
«Культурная идентичность и ее биологические корреляты»

ЗВЕРЕВА Галина Ивановна (Москва)
«Феномен новой культурной истории в системе современного социально-гуманитарного знания: трансформация исследовательских ориентиров»

ДРАЧ Геннадий Владимирович (Ростов-на-Дону)
«Культурное многообразие и современный мир»

КОЗЫРЕВ Алексей Павлович (Москва)
«Универсалии русской культуры: опыт чтения лекции»

ТИЩЕНКО Наталья Викторовна (Саратов)
«Культурная безопасность: в поисках национальной самобытности»

ИЛЬИНА Ирина Евгеньевна (Москва)
«Экономика культуры как основа идентичности российского общества»

Перерыв на обед

ПАРХОМЕНКО Татьяна Александровна (Москва)
«Проблема культурной идентичности в современной России»

ШВЕЦОВА Антонина Викторовна, Горенкин Валерий Анатольевич (Симферополь)
«Культурная идентичность личности и проблемы ее формирования в современном мире»

ЛЮБИМОВ Юрий Васильевич (Москва)
«Возвращение на Восток»

АНТОНОВ Владимир Иосифович (Улан-Удэ)
«Культурная идентичность монгольских этносов России в условиях новых вызовов (на примере современных бурят)»

МАЛЫГИНА Ирина Викторовна (Москва)
«Онтологические контуры идентичности и казусы самоопределения человека в современной культуре»

АЛИСОВ Дмитрий Андреевич (Омск)
«Переходные процессы и формирование культурного ландшафта в городах Сибири: проблемы идентичности и методологии»

ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич (Орёл)
«Сохранение памятников истории и культуры (объектов культурного наследия) как средство воспитания патриотизма и способ осознания своей культурной самоидентичности народами России в процессе государственно-общественного взаимодействия»

16.45–17.00 — информация о проведении секционных заседаний.

31 октября 2024 г.

10.00–17.00 — секционные заседания участников Конгресса

Теория культуры.

Модераторы — **Геннадий Владимирович Драч, Алексей Павлович Козырев, Артём Александрович Кротов**

(Философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, учебный корпус «Шуваловский», Ломоносовский пр., д. 27, кор. 4).

Историческая культурология.

Модераторы — **Галина Ивановна Зверева, Татьяна Борисовна Сиднева**

(Российский государственный гуманитарный университет, ул. Чаянова, д. 15).

Культурная идентичность в современном мире: теории, концепции, прогнозы.

Модераторы — **Ольга Николаевна Астафьева, Илья Игоревич Докучаев, Ирина Викторовна Малыгина**

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ).

Культурная идентичность в контексте культурного наследия российской цивилизации.

Модераторы — **Виктор Анатольевич Ливцов, Александр Васильевич Окороков**

(Общественная палата Российской Федерации, Миусская пл., д. 7).

Культурная идентичность в рамках многополярного мира.
Модераторы — **Татьяна Александровна Пархоменко, Дмитрий Леонидович Спивак**
(Московская библиотека-читальня имени И. С. Тургенева, Бобров пер., д. 6).

Традиционные российские духовно-нравственные ценности:
смыслы, понятия, вопросы сохранения.
Модераторы — **Александр Борисович Рудаков, Павел Александрович Шашкин**
(Институт Наследия, ул. Космонавтов, д. 2, 2 этаж, аудитория 222).

Государственная культурная политика России: настоящее и будущее.
Модератор — **Владимир Владимирович Аристархов**
(Институт Наследия, ул. Космонавтов, д. 2, 2 этаж, аудитория 221).

«Разворот на Восток» и современная трансформация социокультурных процессов в России.
Модераторы — **Сергей Юрьевич Житенёв, Юрий Васильевич Любимов, Алексей Викторович Сарабьев**
(Московская библиотека-читальня имени И. С. Тургенева, Бобров пер., д. 6).

Культурная составляющая национальной безопасности.
Культурологические аспекты защиты Отечества.
Модераторы — **Сергей Григорьевич Волобуев, Дмитрий Евгеньевич Муза, Елена Николаевна Савельева**
(Московская библиотека-читальня имени И. С. Тургенева, Бобров пер., д. 6).

Культурология образования: состояние, проблемы, перспективы.
Модераторы — **Ирина Аркадьевна Краева, Любовь Михайловна Мосолова**
(Российский государственный гуманитарный университет, ул. Чаянова, д. 15).

Культурная география: теории и практики.
Модераторы — **Ирина Александровна Жерносенко, Наталья Петровна Копцева, Юрий Степанович Путрик**
(Московский государственный университет геодезии и картографии, Гороховский пер., д. 4).

Культурология искусства.
Модераторы — **Александр Леонидович Казин, Николай Андреевич Хренов**
(Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5).

Культурология визуальности: концепции и идеи.
Модераторы — **Алина Владимировна Венкова, Лариса Викторовна Никифорова**
(Российский государственный гуманитарный университет, ул. Чаянова, д. 15).

Культурология повседневности.
Модераторы — **Галина Васильевна Алексеева, Наталья Борисовна Кириллова**
(Библиотека-читальня имени И. С. Тургенева, Бобров пер., 6).

Культура цифровизации и искусственного интеллекта.
Модераторы — **Михаил Михайлович Ларионцев, Михаил Александрович Степанов**
(Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского, Земляной вал, д. 73).

Межкультурные коммуникации в условиях глобального противостояния цивилизаций.
Модераторы — **Екатерина Леонидовна Кудрина, Александр Алексеевич Хлевов**
(Московский государственный институт культуры, Химки, Библиотечная ул., д. 7).

Культурология научно-технического развития: человек в техносфере.
Модераторы — **Олег Юрьевич Астахов, Ирина Евгеньевна Ильина, Елена Юрьевна Терещенко**
(Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского, Земляной вал, д. 73).

Культурология региона, краеведение и этнокультурное наследие народов РФ.
Модераторы — **Ирина Ивановна Горлова, Владимир Фотиевич Козлов**
(Институт Наследия, ул. Космонавтов, д. 2, 1 этаж, аудитория 106).

Культурные индустрии. Музеология. Культурология неформальных культурных сред.
Модераторы — **Тарас Пантелеймонович Поляков, Ольга Сергеевна Сапанжа**
(Государственный центральный музей современной истории России, ул. Тверская, д. 21).

Культурное пространство современного города: соотношение традиции и инновации.
Модераторы — **Екатерина Юрьевна Липец, Ирина Александровна Селезнева**
(Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского, Земляной вал, д. 73).

01 ноября 2024 г.

Заключительное пленарное заседание Конгресса в Москве, в помещении Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, в зале 1 этажа (ул. Космонавтов, д. 2)

10.00–13.00 — отчеты модераторов секционных заседаний, принятие итогового документа Конгресса.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ VI РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

Тезисы выступлений приглашенных пленарных докладчиков

1. АЛИСОВ Дмитрий Андреевич

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник
доктор исторических наук
доцент

Переходные процессы и формирование культурного ландшафта в городах Сибири: проблемы идентичности и методологии

В последние годы наблюдается рост активности ученых в изучении исторических и культурных характеристик городского пространства. Так, Р. Ф. Туровский выделяет «временную (историческую) структуру» культурного ландшафта. Однако в исследовательской литературе, ввиду ее сложного междисциплинарного характера, эта плодотворная научная идея дальнейшего развития не получила. В отдельных исследованиях обстоятельно изучены различные типы культурных ландшафтов (индустриальный и постиндустриальный, досоветский, советский и постсоветский и т. п.) однако механизмы межтиповых переходов не только не изучены, но и не получили должного теоретического и методологического обобщения. В связи с этим возникает несколько важных методологических вопросов. Вопросы, связанные с типологией города и городского пространства, и вопросы, связанные с хронологией формирования и развития культурного ландшафта города. Третья группа вопросов связана с региональной спецификой. В данном случае – чем отличаются переходные процессы в Сибири от других регионов России. Проблемы изучения взаимодействия пространства, времени и социума являются фундаментальными практически во всех науках. Однако следует отметить, что только в истории они являются основополагающими. Культурный ландшафт города, согласно представлениям автора, имеет несколько осей формирования и развития, каждая из которых обладает своими объективными смысловыми характеристиками. Многовекторный и многомерный подход к определению культурного ландшафта города предполагает его многоосевое развитие и наличие разных наборов теорий и методологий изучения для каждой отдельно взятой «оси» его формирования. В исторической литературе существует несколько подходов к типологии городов, а значит, и культурных ландшафтов. В первом случае, при определении типа городского пространства, главным генерирующим принципом типологии является динамика социально-экономического развития. Эта типология уходит своими корнями в середину XIX в. и разделяет города на следующие типы: традиционный город докапиталистического типа, капиталистический, социалистический и т. п. Другая типология носит более «ориентированный» и «городской» характер и привязана к городским процессам. Она опирается на теорию урбанизации, впоследствии дополненную теорией модернизации. Здесь главным генерирующим принципом служит динамика численности и состава городов и городского населения. Одной из наиболее распространенных типологий является типология города по технико-организационным основаниям. На основании этого метода обычно выделяют «доиндустриальный» город, индустриальный и постиндустриальный, и связывают их с технологическими укладами, которые являются фазовыми состояниями городского пространства. В соответствии с приведенной типологией, можно определить, что в этот период было осуществлено как минимум три перехода, которым соответствует три фазовых состояния культурного ландшафта города.

2. АНТОНОВ Владимир Иосифович

УЛАН-УДЭ

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ВСГУТУ); Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (КалмГУ)
старший научный сотрудник Управления научными исследованиями ВСГУТУ; приглашенный исследователь КалмГУ
доктор философских наук
профессор

Культурная идентичность монгольских этносов России в условиях новых вызовов (на примере современных бурят)

1. Культурогенез монгольских этносов России (бурят и калмыков), прежде всего, основывается на общих историко-культурных корнях, так или иначе связывающих воедино монгольский мир: Республику Бурятию, Республику Калмыкию в составе Российской Федерации, Монголию, Внутреннюю Монголию в составе КНР. В этом ракурсе, данный этнический мир можно рассматривать как определенную духовно-культурную целостность. 2. В этой целостности (общности) заложена историческая идентичность монгольских этносов, носящая в большей степени традиционалистский характер. Здесь имеется в виду такой основополагающий фактор идентификации монгольского этноса, как его культура, взятая в историческом аспекте и, следовательно, зиждущаяся на многовековых традициях и обычаях. Важную опорную функцию в сохранении культурной идентичности у монгольских этносов выполняет симбиоз двух религиозных верований, основанных на буддизме и шаманизме, исповедуемых ими на протяжении многих столетий. Однако такой ключевой фактор идентификации, как язык, не во всех регионах монгольского культурного мира играет одинаково значимую роль. Касательно современных бурят следует подчеркнуть, что национальный язык в их среде обладает весьма незначительным влиянием на формирование этнической идентичности, в силу различных исторических причин: интернационализации в советский период, глобализации и т. д. 3. Значительная часть современных бурят являются носителями мультидентичности. Если рассмотреть ее в конкретном срезе, то идентификация у них выступает как некий аналог многоэтажной, причем по генезису и семантически неоднородной, конструкции – кланово-родовая; территориально-блоковая (дихотомия «западные и восточные буряты»); культурно-историческая; религиозная (буддистская, шаманистская, либо симбиотическая); в незначительной мере – языковая; собственно национальная; байкальская; сибирская; общероссийская. 4. В условиях новых вызовов, детерминированных разнузданной западной русофобией, агрессивной конфронтацией, навязанной российской цивилизации моноцентричным евроатлантическим миром и, главным образом, успешно осуществляемой российскими войсками СВО против украинского нацизма, происходит существенная функционально-смысловая трансформация в структуре мультидентичности современных бурят, равно и как среди всех россиян. В ней главенствующей становится общероссийская идентичность («я – россиянин»), что особенно характерно ныне для бурятской молодежи. Эта идентичность, закономерно выступая в новых условиях на первый план, выполняет чрезвычайно важную функцию консолидации, межнационального единения в масштабах всей страны. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-03004, https://rscf.ru/project/24-48-03-004.)

3. АСТАФЬЕВА Ольга Николаевна

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления, Научно-образовательный центр «Гражданское общество и социальные коммуникации»,
директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации»,
профессор кафедры ЮНЕСКО
доктор философских наук
профессор

Междисциплинарная открытость концепта «культурная идентичность»: теоретическая и методологическая оптика культурологов

Включенность культурологов в разработку фундаментального дискурса о тождестве и различиях как ядре теоретических дискуссий, во многом определяющих вектор развития многокультурной и поликонфессиональной России на длительную перспективу, объясняет выбор культурной идентичности в качестве ключевого

объекта из всего разнообразия предлагаемых идентификационных измерений. Культурная идентичность – комплексный феномен, базирующийся на широком диапазоне символических, семиотических, аксиологических средств самовыражения, осознании индивидом своей принадлежности к определенному сообществу, их разделяющих. Связность и непрерывность становления культурной идентичности позволяет отнести ее к актуальным ресурсам воспроизводства общества. В контексте культурно-цивилизационного развития как все более усложняющегося процесса институциализации организационно-регулятивных и информационно-коммуникативных практик становление культурной идентичности рассматривается, в том числе, и как всевозрастающая потребность людей в социальной самоорганизации и культурном самовыражении. Категория целостности выступает единицей измерения междисциплинарной открытости концепта «культурная идентичность»; становится основой конституирования практик, соединяющих когнитивные, эмоциональные, символические и регулятивные элементы культурной идентичности. Среди теоретических идей, обосновывающих критериальные параметры видовых определений идентичности, автор концентрирует внимание культурологов на проблеме размерности культурных дистанций, проявляемых на глобальном, региональном и локальных уровнях; на вопросе о соотношении национально-культурной и религиозной идентичности; на выявлении особенностей интегративных вариантов политического и идеологического конструирования коллективной идентичности; на определении сущности культурологической проекции современного российского самосознания и его предрасположенности к модели государственной культурной политики. Поднимается вопрос об усложнении и реструктуризации идентификационных моделей и процессов саморазвития культур в тех странах, с которыми в XXI в. Россия вступает в активное взаимодействие. Сопряжение методов академического уровня исследований с культурологическим переосмыслением и научной рефлексией материалов самоописания и репрезентаций культурных идентичностей прикладной направленности позволяет объективно оценить возможности реализуемых полилоговых моделей. В докладе также раскрывается эволюция концептуальных идей о множественной идентичности; обосновывается тезис о полярной смысловой интерпретации сложившихся в социально-гуманитарном знании теоретических положений о распределенном центре, о синтезе множественного как отражении «всего во всем». На обсуждение выносятся теоретические вопросы о трансформации центра в культурный и ментальный аттрактор, о политических позициях относительно инаковости, о радикальных формах культурной идентичности.

4. ГОРЛОВА Ирина Ивановна

КРАСНОДАР

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Южный филиал, директор
доктор философских наук
профессор

Современная культурная политика и задачи укрепления общероссийской идентичности: основные тенденции и перспективы

Идентичность – это сложное и многогранное явление, выступающее одним из фундаментальных оснований развития человеческой цивилизации. Задачи ее укрепления обретают особенную актуальность в периоды внутренней и внешней нестабильности, во времена коренной перестройки экономических и социальных отношений, глубоких и трагичных по своей сути геополитических разломов. Историко-культурный анализ проблемы культурной идентичности в исторической ретроспективе позволяет увидеть ряд периодически возникающих ее кризисов, следствием которых выступает ослабление или утрата связи людей с собственной культурой. Один из наиболее масштабных таких кризисов наступил в конце XX – начале XXI вв. в связи с глобализационными процессами и последовавшей на них реакцией – борьбой за права и признание культурных различий. Сегодня очевидно, что сами по себе идеи культурного плюрализма не могут остановить ни фрагментацию социумов, ни тенденции индивидуализации личности. Российский сценарий кризиса идентичности отличается особым драматизмом. Только в XX в., на протяжении жизни трех поколений, трижды происходила радикальная смена культурно-символического кода: от системы ценностей, основанной на идеалах православия, через идеалы и ценности коммунистической идеологии – к эфемерным принципам свободы и демократии. На все это наложился межпоколенческий разрыв и глобалистские тренды, приведшие к заметной деформации традиционной социальной системы. В этой связи проблема формирования общероссийской идентичности является одной из магистральных задач современной культурно-образовательной политики. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2024 г., ряде нормативно-правовых документах стратегического планирования, в том числе, в Основах государственной культурной политики и Основах

государственной политики в области исторического просвещения, констатируется, что наша страна находится во враждебном идеологическом окружении, а политика западных стран нацелена на внутреннее разложение российского общества. Это ставит на повестку дня целый комплекс задач, связанных с защитой Отечества и отстаиванием его базовых ценностей и приоритетов. Необходимо пересмотреть, усилить и укрепить как теоретические основания культурной идентичности носителей российской цивилизации, так и ее прикладные аспекты. В области гуманитарного развития необходимо определить точки роста и зоны риска. Общероссийской культурной идентичности сегодня угрожает образование замкнутых анклавов мигрантов на территории российских городов и районов. Зонами риска в развитии культурной идентичности россиян являются крупные агломерации. Необходима разработка отдельных положений государственной культурной политики в отношении мегаполисов. Вызывает тревогу современное состояние образования – как школьного, так и профессионального, тормозит процесс укрепления культурной идентичности медиасреда, транслирующая в больших количествах развлекательный контент. Именно поэтому необходим баланс между открытостью и защитой своей уникальности. Механизмом защиты российской культурной идентичности выступает культурный суверенитет. В докладе сформулированы основные принципы укрепления общероссийской идентичности, которые могут рассматриваться как стратегические направления реализации государственной культурно-образовательной политики, направленные на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей средствами культуры и искусства.

5. ДРАЧ Геннадий Владимирович

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Южный федеральный университет
профессор, научный руководитель
Института философии и социально-политических наук
доктор философских наук
профессор

Культурное многообразие и современный мир

Понятие культурного многообразия, с одной стороны, открывает пространство современного мира, населённого множеством народов, живущих на разных материках и континентах и в разных природных условиях, но испытывающих, с другой стороны, унифицирующее воздействие западной цивилизации. Культура в этих условиях теряет свои онтологические основы – сохранение привычного образа жизни, ценностей и политической самостоятельности. Культурный мир – это космос (социально-природный порядок), позволяющий человеку интегрироваться в природное окружение как биологическому виду. Человеческая история всегда была биологической, позволяющей сохранить человеку семью и потомство, но и биология человека тем самым возможна лишь в социальном пространстве. Однако это пространство и его традиционные конфигурации (суверенное государство, семья, половые различения и даже привычный тип жилища и т. д.) испытывают в наше время унифицирующее воздействие глобальных процессов. Культурное многообразие оказывается не только маркером, но и онтологическим основанием выживания человечества. Что позволяет сохранить человечество, какие культурные ценности (неолиберальные или же традиционные?) представляют собой основание мировых доминирующих тенденций? Поставленные вопросы позволяют показать переход к многополярному миру и обосновать «разворот» России на Восток.

6. ЖИТЕНЁВ Сергей Юрьевич

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
советник директора
кандидат культурологии

Культурный суверенитет и цивилизационная идентичность отечественной культуры как историческая миссия России в системе мирового развития

В современный период глобальной нестабильности сохранение и развитие суверенной отечественной культуры является одним из оснований стратегической устойчивости России. Более того, мобилизация отечественного культурного потенциала в период военного противостояния России и Запада стало объективной закономерностью и фактором, который готовит военную и политическую победу нашей страны. Противостояние общечеловеческой культуры и западной антикультуры появилось в ответ на политику отмены российской культуры и других нацио-

нальных культур. В этой связи основной вопрос современной отечественной культуры заключается в преодолении европоцентризма и навязанной вестернизации в сознании российского общества. Современной моделью культурного развития России является сочетание традиционных ценностей с интенсивным технологическим развитием. Важнейшей задачей – смена элит и образцов современной прозападной культуры с целью создания российского суверенного цивилизованного пространства. Таким образом, культурный суверенитет и цивилизационная идентичность отечественной культуры становятся главным императивом современной эпохи. В то же время в ближайшем будущем российской культуре предстоит решить несколько актуальных фундаментальных вопросов. Среди них: создание равных условий культурной однородности в жизни регионов и равномерного культурного развития всех народов России; также необходимо определить подходы для гармоничного развития социокультурной среды в крупных мегаполисах, средних и малых городах и сельских поселениях. При этом важнейшей задачей является восстановление и поддержание объектов культурного наследия народов России, а также создание механизмов их освоения новыми поколениями. Культурное конструирование современности и будущего требует не только организации эффективного целевого финансирования, но и подготовки высококвалифицированных кадров в сфере культуры. При этом остро встаёт важнейший вопрос о подготовке «учителей, которые будут учить учителей».

7. ЗВЕРЕВА Галина Ивановна

МОСКВА

Российский государственный гуманитарный университет
декан факультета культурологии
доктор исторических наук
профессор

Феномен новой культурной истории в системе современного социально-гуманитарного знания: трансформация исследовательских ориентиров

В настоящее время новая культурная история как специализированная область изучения культурных форм и практик, бытовавших в историческом прошлом, оказывает заметное воздействие на методологические установки и конкретные направления исследований в сопредельных отраслях наук. Эта тенденция в течение последних лет активно обсуждается учеными из разных дисциплин социально-гуманитарного знания. Цель доклада состоит в том, чтобы, охарактеризовав свойства новой культурной истории, выявить признаки возрастающего влияния на современное дисциплинарное социально-гуманитарное знание. У новой культурной истории, формирование которой в мировой науке принято относить к рубежу 1980–1990-х гг., имеется богатая интеллектуальная родословная. Этому феномену предшествовало зарождение и многолетнее развитие культурно-исторического направления, затем сложение субдисциплины культурной истории в европейской научной историографии второй половины XIX – середины XX вв. (Я. Буркхардт, Й. Хейзинга, М. Блок, историки второго и третьего поколения «Школы Анналов»). Качественные изменения в содержании мировой культурной истории и ее теоретико-методологических основах, обусловившие ее трансформацию в новую культурную историю, были вызваны серией познавательных поворотов конца XX – начала XXI вв. (лингвистический, антропологический, визуальный, материальный, пространственный, перформативный и др.), которые в современной науке конвенционально характеризуются как разновидности тотального культурного поворота в социально-гуманитарном знании (Д. Бахманн-Медик, 2017). В большом корпусе научной литературы, посвященной феномену новой культурной истории, обсуждается несколько важных взаимосвязанных тем. Одна из них – сдвиги в теоретико-методологических ориентирах «классической» культурной истории, приведшие к возникновению этого нового явления в науке. Ученые обращают внимание на фундаментальное переопределение в новой культурной истории научных представлений о культурном объекте, границах и возможностях его изучения, разрастание и расслоение проблемных полей субдисциплины под воздействием культурного поворота (Л. Хант, 1989; Д. Чейни, 1994; В. Боннелл и Л. Хант, 1999; М. Рабин, 2002; П. Берк, 2004 и 2024; Дж. Илей, 2005; Дж. Кук, 2008; С. Хендли, 2018). Вторая тема – «вторжение» новаторских методологических открытий и конкретно-научных практик новой культурной истории в сопредельные субдисциплины исторической науки и другие области социально-гуманитарного знания и противоречивые результаты методологического «заражения» (Дж. Кук 2008; Д. Роджерс, 2011; М. Лонг, 2022]). Третья тема – размывание границ самой новой культурной истории в процессе ее внешней экспансии и выход ее в интердисциплинарное пространство современного научного знания (П. Мендлер, 2004; П. Берк, 2024). Критическое рассмотрение проблем взаимодействия новой культурной истории с другими областями социально-гуманитарных наук открывает возможность для более глубокого изучения актуальных вопросов современной исторической культурологии.

8. ИЛЬИНА Ирина Евгеньевна

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере
директор
доктор экономических наук
доцент

Экономика культуры как основа идентичности российского общества

Сфера культуры на современном этапе развивается по различным направлениям. С одной стороны, она призвана не только сохранять и транслировать различные компоненты, определяющие идентичность человека, формировать важные для каждой личности ценности, нормы и установки, но, с другой стороны, должна соответствовать требованиям времени, акцентировать внимание на возникающих проблемах, оперативно реагировать на происходящие изменения в жизни человека. Сфера культуры на протяжении длительного времени оставалась объектом государственного регулирования и финансировалась преимущественно из государственного бюджета. Начиная с 1990-х гг., сфера культуры пережила различные изменения и трансформации, рыночные отношения особенно сильно повлияли на сферу популярной, или массовой культуры. В XXI в., напротив, роль государства в сфере культуры в нашей стране стала возрастать. Государственные учреждения культуры составляют большую часть отрасли и продолжают оказывать значительное влияние на формирование ценностей и культурного многообразия в нашей стране. Культура оказывает влияние и на экономические результаты человеческой деятельности. Экономика культуры является важным компонентом сферы культуры, определяя связь культуры с экономическими результатами деятельности населения в отраслях материального производства. Культура оказывает влияние и определяет экономическое поведение населения, приводит к различиям в принятии решений. Очевидно, что на формирование вкусов и предпочтений населения оказывает влияние и среда, в которой растет, воспитывается человек, и уровень жизни, но, все же, в значительной мере – принятые в обществе взгляды и установки. Решения человека формируются, не только исходя из оценки возможных последствий, но и с учетом накопленного опыта, мировоззрения, отношения к стране, к обществу, то есть, в том числе, и идентичности гражданина. Понимая важность гражданской идентичности, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. одной из целей государственной национальной политики стало укрепление общероссийской гражданской идентичности. Кроме того, в Основах государственной культурной политики, как и в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., укрепление единства российского общества и гражданской идентичности являются ключевыми целями государственной культурной политики нашей страны. Таким образом, экономика культуры стала стержнем, определяющим общероссийскую гражданскую идентичность. От успешности формирования ценностных установок, правил и норм поведения зависит не только развитие гражданского общества, но и экономическое развитие государства.

9. КОЗЫРЕВ Алексей Павлович

МОСКВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Философский факультет
и.о. декана, доцент
кандидат философских наук
доцент

Универсалии русской культуры: опыт чтения лекции

В 2024 г. исполняется 90 лет со дня рождения академика В. С. Стёпина, внесшего большой вклад как в философию науки, так и в теорию культуры. Поэтому уместно будет вспомнить о его концепции мировоззренческих универсалий культуры. Мне приходилось общаться с Вячеславом Семёновичем, довелось записать радиопередачу с ним. В то же время, как историку русской философии и культуры, мне не раз приходилось обращаться к представлению основных понятий русской культуры и философии, на которых держится русский мир, которые образуют русскую языковую картину мира. И встреча этой рефлексии над общими понятиями и концепцией

универсалий Стёпина произошла отнюдь не сразу. В. С. Стёпин писал: «В глубинных основаниях культуры можно выделить фундаментальные жизненные смыслы, базисные ценности, которые играют роль своего рода системных параметров, объединяющих все многообразие культурных феноменов в органическую целостность. Эти ценности и жизненные смыслы представлены мировоззренческими универсалиями (их именуют также категориями культуры, идеями, концептами), которые в своем сцеплении и взаимодействии задают обобщенный образ человеческого жизненного мира» (Стёпин В. Цивилизация и культура. СПб., 2011. С. 61). Обращение к таким общим понятиям, их визуализация с помощью зрительных и музыкальных образов, совместная с аудиторией рефлексия над ними носит, как мне удалось заметить, немалый ценностный и даже терапевтический смысл. Эти понятия не являются абстрактными философскими категориями, хотя и философы о них много писали, они не просто концепты. Это – идеи, которые глубоко укоренены в народном сознании, фольклоре, литературе, искусстве. Они имеют ценностный аспект. Некоторые из них – милосердие, справедливость, коллективизм (соборность), труд – упомянуты в Указе Президента РФ № 809 от 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Другие понятия свойственны русской языковой картине мира и трудно переводимы на другие языки – правда, совесть. Только в русском языке слова «друг» и «другой» являются однокоренными. Важной представляется и тематизация этих понятий в русской философии. Так, Н. К. Михайловский обратил внимание на «двуединую» правду, она для русского человека выступает и как истина, и как справедливость. Один слайд представляет правду как поиск незримого града и стремление к праведной жизни. В этом смысле и первый кодекс законов Ярослава Мудрого поименован «Русской Правдой». Другое значение слова «правда» в названии большевистской газеты, ставшей официальным органом компартии СССР. «Калики перехожие» превращаются в «ходоков у Ленина». В современной западной культуре в моду вошла теория «постправды», где правда релятивизируется, фактически превращаясь в намеренную ложь. Мудрость также является одной из главных универсалий, отправной точкой путешествия, в которой встречается светское и духовное, народность и ученость, вера и разум. Обращаясь к русским философам, мы черпаем у них ключевые понятия, хорошо известные простому человеку. Это – свобода и творчество у Николая Бердяева, миф, символ и имя у Алексея Лосева. Мне приходилось читать эту лекцию в самых разных аудиториях – перед студентами в Луганске, Калининграде и Тюмени, перед культурными работниками в Москве и Пскове, перед школьниками в образовательном центре «Сириус» в Адлере. Слушатели становятся соавторами, дополняя набор универсалий и находя новые обертоны и смыслы в предложенных понятиях. Именно так, в совместном осмыслении и переживании, в заинтересованном участии и рождается сотворчество в постижении смыслового пространства русской культуры.

10. ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич

ОРЁЛ

Среднерусский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
заместитель директора
доктор исторических наук
профессор

Сохранение памятников истории и культуры (объектов культурного наследия) как средство воспитания патриотизма и способ осознания своей культурной самоидентичности народами России в процессе государственно-общественного взаимодействия

Сохранение культурного наследия является важным условием самоидентификации народа. При формировании гражданского общества в нашей стране его важнейшим элементом становится вовлеченность граждан в процессы определения ценностных ориентиров общества. Этой цели служат общественные формирования, особенно в сфере культуры. Поэтому статья 44 обновленной Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Осознание важности данной темы явилось одним из инновационных проявлений развития общества в XX в., когда возникло понимание, что шедевры прошедших эпох могут быть утрачены. Появляются организации защитников наследия, проложившие путь к формированию концепций государственного регулирования процессов его сохранения. Кроме созданных во многих странах общественных организаций, возникают государственные

департаменты по сохранению древностей, а в 1965 г. возник Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) при ЮНЕСКО, формирующий список памятников Всемирного наследия. Дополнительный акцент на развитии культуры был сделан в ряде положений обновленной Конституции Российской Федерации. Статья 68 Основного закона дополнена частью 4, согласно которой «культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа... поддерживается и охраняется государством». Новые конституционные нормы содержатся в частях 2 и 3 статьи 69: «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия, оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности». Названные нормы призваны закрепить ценность культуры России на государственном уровне и ее приоритет в развитии страны. Очевидна тесная взаимосвязь культуры с национальной политикой и гармонизацией межнациональных и межэтнических отношений. В соответствии с конституционными изменениями определены приоритетные цели и задачи государственной культурной политики. В первую очередь, это – укрепление гражданской идентичности на основе передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей норм, обычаев и образцов поведения. Представляется, что непременным условием для этого является сохранение исторического и культурного наследия, его использование для воспитания и образования. Особенно важной задачей в настоящее время становится формирование и реализация действующей модели государственно-общественного взаимодействия в деле сохранения объектов культурного наследия.

11. ЛЮБИМОВ Юрий Васильевич

МОСКВА

Институт востоковедения РАН
заведующий отделом сравнительного культуроведения
кандидат исторических наук

Возвращение на Восток

Разворот России на Восток «объявлен» в непростое время. Он в основном мотивирован ослаблением связей с Западом – иначе говоря, стремлением компенсировать доступ к высоким технологиям и усложнением возможностей торговли, в том числе энергетическим сырьём – и, в конце концов, как исправление перестроечных ошибок с ориентацией в основном на развитые страны Запада, в ущерб связям с Востоком. В то же время воздействие Запада на Россию и восточные страны значительно усилилось. Естественно, это во многом привело к изменениям и в социокультурной сфере. Разумеется, такое обобщение, как Восток (впрочем, как и Запад), носит условный характер. И вряд ли правильно искать общее, например, в Иордании или Вьетнаме. И так же неправильно обобщать по религиозному принципу, хотя религия придаёт некоторые черты общности, как Саудовской Аравии, так и Малайзии. И, конечно, есть различия между всеми странами мира. На самом деле, к понятию Востока в большей степени относятся бывшие колониальные владения. Считается также, что на Востоке ведущей особенностью культурного пространства является традиция. Однако, что это такое, на мой взгляд, остаётся не совсем определенным. Традиция – это процесс «передачи» культурного достояния (или состояния!) последующим поколениям. Если рассматривать актуальное состояние культуры, то придётся признать, что в социуме существует часть людей, как бы освоивших культурное пространство «предшествующего поколения», и часть сообщества, которому «передаётся» усвоенное, а фактически переформируется в «новое» культурное пространство. При этом вносятся особенности, хотя бы семантического характера. И это благодаря лабильности культурных процессов или культурных форм. В отношениях Запада к Востоку долгое время довлел «комплекс белого человека», и до сих пор, пусть и в ослабленной форме, остаётся значимым фактором в межгосударственных и международных связях, в сопряжении межкультурных отношений. Важную роль, как и прежде, играют образы контрагентов. Нынешние условия значительно усложняют задачи нашего разворота. В условиях санкций возникают значительные сложности в сотрудничестве с «западным» миром. А это – серьезное нарушение доступа к инвестициям, и особенно к сфере высоких технологий, и вообще сокращает торговлю, а в целом, сокращает позитивные коммуникации. Возникает сложная коллизия между интересами и возможностями. Отношения Запада с Востоком достаточно интенсивно развивались и, конечно, сильно повлияли на восточные культуры. Поэтому разворот России оказался затруднён даже из-за наличия особой конкурентной среды. Таким образом, перед Россией стоит задача восстановления почти утраченной среды, начиная с тех стран, у которых те или иные трудности в отношениях с Западом; основанного на взаимоуважении.

12. МАЛЫГИНА Ирина Викторовна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
зав. кафедрой мировой культуры Института гуманитарных
и прикладных наук
доктор философских наук
профессор

Онтологические контуры идентичности и казусы самоопределения человека в современной культуре

Россия вновь находится в «точке сборки», и не только в смысле восстановления ее исторических территориальных границ, но и с позиций поиска ценностно-смысловых оснований социальной консолидации. В этой связи тема российской идентичности оказалась в «фокусе» научного и публицистического дискурса. Идентичность – феномен, онтология которого, глубинные смыслы и сущность обусловлены базовой, неотчуждаемой потребностью человека в укорененности и принадлежности. С момента выхода человечества из докультурного состояния, «выпадения из лона природы», все его последующее историческое существование сопровождалось поиском новых возможностей обретения единства с окружающим миром, которое достигалось путем интеграции в ценностно-символическое пространство социальной группы. В ходе истории эту функцию последовательно выполняли племя, этнос или нация, обеспечивая психологически важное партисипационное переживание единства членов социальной группы. В определенном смысле идентичность – это механизм восстановления первоначального синкрезиса, а точнее – создания нового, искусственного синкрезиса, новых способов достижения партисипационного переживания. К началу XXI в. на основе результатов междисциплинарных исследований оформилось смысловое пространство концепта «этнокультурная идентичность», сущность которого определяет онтологическое единство и принципиальная нерасчлененность рациональных, эмоционально-чувственных и поведенческих компонентов: осознание принадлежности человека к определенному культурному сообществу, глубинное эмоциональное переживание этого единства, исторически и культуро-обусловленные практики его манифестации. Современный этап историко-культурной динамики ознаменовался снижением статуса национальных государств как «единиц выживания», эмансипацией человека от этнонациональных и религиозных общностей. Вместе с тем современная культура (по-прежнему воспроизводящая постмодернистские интенции деконструкции, ризомы, иронии и игры) и цифровая революция предоставляют человеку бесконечное число возможностей участия в реальных или виртуальных сообществах. При этом ситуативно возникающие и еще более стремительно распадающиеся комьюнити не способны вызывать ни глубокой рефлексии индивида, ни сколько-нибудь глубокого эмпатического (тем более сакрального) переживания по этому поводу. Бесконечно дрейфуя по поверхности множества реальных и виртуальных миров, «проваливаясь» в пространство всемирной паутины и несчетного числа интернет-сообществ, скрываясь за масками и вымышленными именами, субъект современной культуры нередко подменяет идентичность ее симулякрами и мистификациями. Такие стратегии самоопределения и формы самопрезентации могут мимикрировать под идентичность, но таковыми не являются, поскольку не гарантируют индивиду сколько-нибудь устойчивое, психологически важное переживание «и я этой силы частица», а обществу не обеспечивают консолидацию и единство. Подобный «казус идентичности» стимулирует, с одной стороны, уточнение понятийного инструментария и объяснительных моделей, адекватных эмпирически наблюдаемым процессам, а с другой – поиск объединительной идеи, запрос на которую сегодня демонстрирует российское общество.

13. ПАРХОМЕНКО Татьяна Александровна

МОСКВА

Институт Наследия
руководитель отдела культурологии,
главный научный сотрудник
доктор исторических наук

Проблема культурной идентичности в современной России

Один из актуальных вопросов жизни современной России связан с самоидентификацией ее населения и пониманием им своей культурной идентичности. Как известно, в современном мире культурная идентификация коренного и пришлого населения стала для целого ряда стран большой проблемой, поскольку мощные миграционные потоки вольно или невольно ломают фундаментальную, аксиологическую основу идентичности живущих на их территории людей – систему их ценностей, духовных смыслов и образов, культурных тради-

ций и практик. Если в прошлом принадлежность к тому или иному этносу, народу, и шире – цивилизации, определялась исключительно религией, то в новое и новейшее время многое изменилось. Секуляризация общества и культуры, политика мультикультурализма и «плавильного котла» привели, с одной стороны, к размыванию национально-культурных идентичностей, а, с другой стороны, к явному и неявному цивилизационному противостоянию и борьбе. Для России вопрос культурной самоидентификации ее населения – многонационального и многоконфессионального – является очень сложным. Он связан с непростой дилеммой государственного определения приоритета ценностей, либо светских либо религиозных, а при выборе последних, выяснения, каких именно ценностей. Если языческих, то любой идол важен и хорош, и чем их больше, тем лучше; если христианских, то «нет ни иудея, ни эллина», «нет ни мужеского, ни женского», все едины во Христе и равны перед Богом; если мусульманских, то шариат, имамат и т. д. При такой разнице религиозных ценностей Российская Федерация, как это и записано в ее Конституции, призвана оставаться светским государством на всех уровнях – от правового до образовательного. Только это способно обеспечить в стране гражданский мир и согласие. Иначе говоря, во главу угла жизни всей современной России должна быть поставлена не этнорелигиозная и национально-культурная, а общегражданская идентичность. Но многие с этим не согласны и выступают против формирования некоего усредненного, унифицированного гражданина России (россиянина), вне его этнического, религиозного, этического своеобразия. Остро проявляется вопрос межкультурного взаимодействия на фронтирных территориях, где одна из сторон пытается навязать свою культурную идентичность другой, а также в районах массовой исламской миграции, не признающей ценности коренного христианского населения и тем самым бросающей вызов его цивилизации, культуре и наследию.

14. СПИВАК Дмитрий Леонидович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
главный научный сотрудник
доктор филологических наук

Культурная идентичность и ее биологические корреляты

В докладе рассмотрены актуальные проблемы и перспективы разработки теории культурной идентичности и ее биологических коррелятов. Наиболее конструктивным способом дескрипции культурной идентичности, выработанным в отечественной культурологии, нам видится ее представление как результата постоянно идущего процесса самоидентификации, субъектом которой является человек, социальная группа или общество в целом, объектом – совокупность культурных норм, ценностей и стереотипов поведения, а содержанием – усвоение, в пределе достигающее самоотождествления. К числу существенно важных конструктов теории культурной идентичности следует отнести ее сложную структуру, включающую ядро, периферию и границу; меру ее адаптивной и/или эволюционной устойчивости / изменчивости по мере следования своим курсом вдоль оси культурного времени и, разумеется, примат при ее описании аксиоматики эссенциализма либо конструктивизма (первый из них состоит в предустановленности основных параметров идентичности, второй – в их условном, вполне допускающем трансформацию, характере). В основе биологической организации человека лежат его генотип и фенотип, представляющие, соответственно, ансамбль унаследованных им качеств, и то, что из них получилось на практике, в результате активного взаимодействия с внешней средой. В своей совокупности генотип и фенотип составляют биологическую идентичность человека; на уровне популяции, нужно говорить, соответственно, о генофонде и фенофонде. Многообразные связи типа «петель обратной связи», образующихся между культурной и биологической идентичностью, достигают порой уровня коэволюции, хотя никогда не пересекают границы, разделяющей природу и культуру. Наиболее конструктивным путем изучения этих связей нам представляется работа с ядерными частями популяции и, соответственно, этноса (Е. В. Балановская, Э. С. Маркарян, С. А. Арутюнов). Весьма актуальным следует считать возвращение к старой дискуссии эссенциалистов и конструктивистов на новом уровне, заданном результатами, полученными сперва на материале митохондриальной ДНК, далее – гаплогрупп Y-хромосомы, а в последнее время – и полногеномного секвенирования. На основании данных этого рода сделан вывод о целесообразности и конструктивности продолжения междисциплинарных исследований «на стыке» теорий культурной и биологической идентичности. Доклад посвящен памяти академика Н. П. Бехтеревой, столетие со дня рождения которой отмечается в этом году как членами основанной ею научной школы, так и широкой научной общественностью.

15. ТИЩЕНКО Наталья Викторовна

САРАТОВ

Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина
зав. кафедрой «Философия, социология, культурология»
доктор культурологии
доцент

Культурная безопасность: в поисках национальной самобытности

1. Вопросы культурной безопасности в контексте реализации разнообразных национальных проектов и стратегии национальной безопасности Российской Федерации обсуждаются достаточно активно как с исследовательских позиций, так и с точки зрения общественных дебатов. И, конечно, понятие интерпретации культурной безопасности в обсуждениях связывают с вопросами национальной идентичности, самобытности, исторической памяти и национальной репрезентации. Можно выявить определенную трансформацию в рассуждениях о сущности культурной безопасности и способах ее поддержания. Если в начале 2000-х гг. речь шла о поиске и формулировании самой идеи национальной идентичности, то в последние годы фокус рассуждений сместился в область анализа угроз и способов противостояния различным вызовам культурной безопасности. Наиболее четко эта тенденция проявляется в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где в Разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» блок вопросов культурной безопасности определен, как «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». 2. Для осуществления эффективных мер по защите культурных ценностей и поддержания исторической памяти необходим целый ряд условий, определяющих социальные настроения граждан. Одним из таких базовых условий является всеобщность разделяемых ценностей. В силу национального и социального разнообразия населения, подобных всеми принимаемых и разделяемых ценностей, да еще и связанных с некими историческими основаниями, не так уж и много. Наверное, самой очевидной ценностью-константой здесь является борьба и победа советского народа над нацистской Германией. Грамотное культивирование образа «народа-победителя» в рамках официальной культурной политики в последние несколько лет действительно привело к тому, что в обществе сформировался безусловный паттерн, принимаемый и разделяемый разными поколениями, социальными, национальными, этническими группами. 3. Однако одной такой идейной константы явно недостаточно для эффективной защиты культурной безопасности. Выстраивать систему поддержки и защиты традиционных культурных ценностей можно на идее постоянно формирующейся национальной идентичности. Российская культура, как культура «пограничная», находится в постоянном поиске своих оснований и базовых паттернов. Именно этот динамичный процесс и является основной чертой национальной идентичности. Признание открытости и «незавершенности», «проектности» национальной культуры позволит критично относиться к инокультурным образцам и не привносить их в социальную жизнь без адаптации и трансформации, как это произошло с массовым внедрением прозападных управленческих концепций или болонской системой образования. Очевидно, что менеджерская революция и болонская система не заработали в России в силу их несоответствия ни российским реалиям (рынку труда, производству, демографии и пр.), ни отечественным ценностям (отношение к знанию, профессионализму, авторитету и т. д.). 4. Именно поиск своей самобытности, постоянное вопрошание о сущности своей культуры и о смысле исторических путей составляет фундаментальное основание национальной идентичности. Окончательное решение – «кто мы есть» – лишает российскую культуру цели и развития. Динамическая сущность национальной идентичности и делает российскую культуру уникальной. Это, конечно, крайне сложный, зачастую трагичный процесс, требующий постоянной рефлексии и очень ответственной работы и интеллектуальной, и административной элиты. Но динамическая составляющая национальной культуры выступает главным условием культурной безопасности, способной поддерживать и транслировать духовно-нравственные ценности и сохранять историческую память.

16. ХРЕНОВ Николай Андреевич

МОСКВА

Государственный институт искусствознания
главный научный сотрудник
доктор философских наук
профессор

Становление идентичности в пространстве и времени российской цивилизации

В докладе ставится и обсуждается вопрос о необходимости обоснования целостного представления о коллективной идентичности. Такая постановка вопроса является реакцией на использование в современной научной литературе понятия «идентичность» в самых разных смыслах. Одни под идентичностью понимают этническую,

другие культурную, третьи – национальную или транснациональную идентичность и т. д. Но эти разновидности коллективной идентичности находятся в непростых взаимоотношениях. А, кроме того, все они являются слагаемыми так называемой цивилизационной идентичности. Но всегда ли возможен их синтез? В докладе доказывается, что идентификационная целостность народов является наиболее общим системообразующим уровнем, на котором все разновидности коллективной идентичности образуют иерархическое структурное единство. Столь необходимый для функционирования цивилизации синтез возможен лишь на этом уровне. Предмет исследования в докладе – становление цивилизационной идентичности России в истории. Доказывая эту мысль, автор утверждает, что становление коллективной идентичности в России проходит несколько этапов, что предполагает ее рассмотрение не в кратких, а в больших временных протяженностях. Для уточнения разных периодов в становлении идентичности в России автор обращается к этнологической концепции Л. Н. Гумилева. Однако прослеживание истории становления коллективной идентичности предполагает не только выявление ее временных, но и пространственных координат. По мнению автора, наиболее значимой фазой для становления идентичности в России явилась акматическая фаза, для которой характерен крайний подъем пассионарного напряжения. Это положение иллюстрируется стремлением к расширению пространства, которое на Руси имело место с рубежа XVI и XVII вв. В эту фазу вписывается история продвижения русских в сторону Севера и Дальнего Востока. Психология людей этого времени свидетельствует о том, что коллективная идентичность русских в этот период впервые приобрела четкие формы проявления, определившие коллективную идентичность России в последующие столетия. Одной из значимых идей доклада является идея, согласно которой российская цивилизация – это цивилизация неклассическая или переходная, что позволяет точнее представлять своеобразие России как специфической цивилизации. В зависимости от особенностей российского типа цивилизации как неклассического и переходного оказывается и определение коллективной идентичности России как открытого процесса, что ее отличает от других типов цивилизации.

17. Швецова Антонина Викторовна

СИМФЕРОПОЛЬ

ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
декан факультета социокультурной деятельности
доктор философских наук
профессор

Горенкин Валерий Анатольевич

СИМФЕРОПОЛЬ

ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
ректор
кандидат политических наук
доцент

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД

Культурная идентичность личности и проблемы ее формирования в современном мире

Вопросы культурной идентичности личности закономерно связаны с такими вопросами, как самоопределение личности и осознание принадлежности к определенной культурной группе. Особенно остро эти вопросы возникают в периоды социально-политических кризисов (которые так или иначе всегда связаны с кризисными процессами и в социально-культурной сфере), когда появляется острая необходимость защиты «своей» общности и активного отстаивания ее интересов как своих собственных, личностно значимых. Как показывает практика, наиболее острое обсуждение проблем идентичности происходит тогда, когда возникает угроза самой идентичности, что, кстати, само по себе говорит о ее жизненной значимости – как для отдельного индивида, так и для общности-коллектива в целом. Причем это обсуждение происходит на всех уровнях и во всех сферах соответствующего социума. Закономерностью является то, что в этом обсуждении всегда происходит сравнение (и часто противопоставление) ценностей и норм «своей» общности с ценностями и нормами общности «иной». На уровне личности это происходит тоже – так как в основе формирования идентичности (заметим, что любая идентичность в основе своей является культурной) всегда лежит личностный выбор и отнесение личностью себя к соответствующей группе (этнической, национальной, религиозной и т. п.). При этом, поскольку идентичность выступает для личности в виде системы определенных ценностей, смыслов, норм и т. п., выраженных и представленных в духовной культуре, следует особое внимание обращать на процессы образования и воспитания человека, начиная буквально с первых дней его жизни. Язык, история, религия, литература, театр, музыка,

танец и т. п., являются теми носителями смыслов и ценностей культуры, которые формируют на сознательном и подсознательном уровнях основы самоотнесения личности к определенной «мы-идентичности» и соответствующему бытию. Учитывая сложные геополитические процессы современного глобального мира и возникновение такого феномена, как глобальное человечество, необходимо сочетать формирование идентичности личности не только в мире собственной культуры и общности, но и в мире культуры общечеловеческой. Следует принимать во внимание тот факт, что идентичность любой конкретной общности с необходимостью выступает не только носителем ее ценностей и смыслов, но общечеловеческих ценностей и смыслов, и что в любом уникальном присутствует общечеловеческое универсальное. Процессы образования и воспитания личности должны обеспечивать как сохранность и жизнеспособность «своей» культуры, так и сохранность и жизнеспособность культуры человечества в целом.

Тезисы выступлений докладчиков секционных заседаний

Теория культуры

Модераторы: **Драч Геннадий Владимирович, Козырев Алексей Павлович, Кротов Артем Александрович**

1. АНАНЬЕВА Екатерина Михайловна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета старший преподаватель кандидат философских наук

Спор о прагматизме в современной культурологии

Доклад посвящен полемике о статусе философии культуры как наследницы рациональной традиции в философии, развернувшейся в последнее десятилетие в философской периодике. Первая позиция в этом споре представлена в целом ряде публикаций Дитером Хенрихом (Dieter Henrich), одним из патриархов немецкой философии. Докторская диссертация Д. Хенриха была защищена под руководством Х-Г. Гадамера и посвящена рационализму Макса Вебера (Die Einheit der Wissenschaftslehre Max Webers, 1952), одна из последних работ тематизирует перспективы философии культуры, в том числе новое переосмысление философии ценностей и философии жизни (Die Philosophie im Prozeß der Kultur, 2006). Вторая позиция представлена гипотезой, защищаемой в многочисленных публикациях Мартином Зилем (Martin Seel): (Versuch über die Form des Glücks, 1995; Ethisch-ästhetische Studien, 1996; Aktive Passivität. Über den Spielraum des Denkens, Handelns und anderer Künste, 2014). Преодолевая сложившиеся в традиции демаркационные линии между философскими дисциплинами, философ настаивает на переописании нашего представления о культуре. В этом горизонте различные культурные регионы – прежде всего этическая и эстетическая сфера – не будут связаны с разными ценностными порядками – ценностями Блага в первом случае и ценностями Прекрасного – во втором, а будут возведены к единому жизненному истоку. Несмотря на полемическое противостояние указанных подходов, оба мыслителя защищают приоритет методической рефлексии в философии культуры. Актуализированный аналитической традицией скепсис по поводу возможности в новом веке рассуждать о первой философии, как представляется, находит альтернативу в разных измерениях прагматических подходов, на разных версиях которых как перспективе для философии культуры настаивают Дитер Хенрих и Мартин Зиль. Представляется интересным в качестве контекста этой полемики выбрать деятельную парадигму, которая в течение десятилетий широко обсуждалась в отечественной науке о культуре (например, в многочисленных работах М. С. Кагана). При обращении к этой отечественной традиции, как правило, доминирует ее характеристика в качестве марксистской, но современный спор о прагматизме в науках о культуре делает эту картину более объемной и более сложной.

2. БАБОШИН Даниил Тимофеевич

МОСКВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, аспирант

Дневник как форма отражения Абсолютного (на примере дневников Леона Блуа)

Леон Блуа как-то написал в своем дневнике: «Писатель – это лишь случайное состояние моей сущности, во мне куда больше». Будучи мистиком, Блуа был уверен в своей миссии быть посланником абсолютного. Литературная деятельность не отвечала до конца его религиозным устремлениям («Святой Дух не занимается литературой»), он постоянно будет ощущать необходимость вырвать Слово из пут обманчивого искусства и поставить его на службу высшей истине. Выбор формата дневниковых записей для исполнения столь высокой цели может

удивить. Незначительность, недостоверность, самообман: всем известны упреки, адресуемые обыкновенно этому жанру. Для Р. Барта это форма, «сущностно выражающая несущностность мира, мир как несущностное». М. Бланшо присоединяется к этой позиции: для него вести дневник – это предаваться занятию, которое «изо дня в день распыляет следы эпохи, смешивая важное с малым», вязнет в обстоятельствах, в случайности и относительности. Фрагментарное, обрывистое, такое письмо часто напоминает «собрание листков, которые поддаются не только перетасовке, но и бесконечному сокращению» (Р. Барт), ведь в отличие от законченного художественного произведения, дневник не подчиняется какой-либо необходимости. С такой структурной ущербностью дневникового жанра, кажущейся его жанровой неизбежностью, можно было бы примириться, если бы она компенсировалась искренностью повествования. Но ни один дневник нельзя считать совершенно подлинным. Ведь «приятное пережевывание самого себя» (М. Бланшо), к которому принуждает ведение дневниковых записей, оборачивается эгоцентризмом и даже снисходительностью по отношению к самому себе. В дневнике авторское «я» постоянное создает помехи, не позволяющие этому жанру претендовать на прозрачность самораскрытия. Каждый автор дневника, даже если ведет его только для себя, осознает, что его записи могут быть прочитаны другим. Как писал М. Бланшо, «дневник – это якорь, скользящий по дну повседневности и цепляющийся за шероховатости тщеславия». Очевидно, что этот жанр должен был у такого яростного католика, как Блуа, вызывать отвращение. Он много раз признавался в неспособности осмыслить относительное: «...когда со мной говорят не об абсолютном, мне кажется, что мне ни о чем не говорят, и я, таким образом, ничего не понимаю. Мое неразумение подчас оборачивается в чудовищный фарс». Серьезные опасения вызывала у Блуа и практика самоанализа, в которой он усматривал «подражание Дьяволу» и отхождение от Бога. Все же на протяжении двадцати пяти лет французский писатель ведет свой дневник и даже публикует его отрывки, создавая тем самым свое самое объемное и самое совершенное произведение. Стоит ли видеть в этом выборе поражение, слабость, отступничество от своих принципов и от Абсолютного? В нашем докладе на примере дневников Блуа мы постараемся объяснить этот парадокс и понять, как все-таки жанр дневника, несмотря на свою обращенность к разрозненной фрагментарности реальной жизни, способен считывать в ней extra tempora et extra tecta трансцендентную необходимость.

3. БОНДАРЕВ Алексей Владимирович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
кафедра теории и истории культуры
Санкт-Петербургский центр культурологии
доцент кафедры теории и истории культуры
старший научный сотрудник
директор Санкт-Петербургского центра культурологии на базе РГПУ
имени А. И. Герцена
кандидат культурологии, доцент

Эпистемологическая специфика генезиса российской культурологии. К 95-летию Э. С. Маркаряна

Узловой проблемой, «камнем преткновения» в развитии и признании и легализации культурологии как науки всегда выступал вопрос о её специфике в сравнении с философией культуры или со всеми иными науками о культуре (археология, этнография, искусствоведение, история культуры, социология культуры и т. д.). Многолетние дискуссии, посвящённые этой проблеме, неизбежно приводят исследователей к необходимости обсуждения эпистемологической и теоретико-методологической спецификации культурологии. В докладе предлагается один из вариантов изучения этой проблемы, который заключается в исследовании генезиса культурологизма как теоретико-методологической основы этой «наивысшей и наиособеннейшей» науки, как утверждал нобелевский лауреат В. Ф. Оствальд – автор самой идеи культурологии. Определение любого явления можно дать не только субстанционально или функционально, но и генетически, поэтому можно полагать, что истинное определение методологической специфики культурологии можно попытаться выявить генетически. При рассмотрении генезиса культурологии автор фокусирует внимание на формировании «генетического ядра», которое, собственно, и порождает, «программирует» теоретико-методологическую специфику культурологии. «Генетическое ядро» культурологии усматривается в её особой научно-исследовательской программе (по И. Лакатосу), кодирующей порождение и самовозобновление культурологии, определяющей всю её эпистемологическую специфику. В рассмотрении программирующих функций эпистемологического ядра культурологии автор применяет и развивает подход одного из своих учителей и основоположников культурологии Эдуарда Саркисовича Маркаряна, которому в декабре 2024 года исполнилось бы 95 лет.

4. ВАСИЛЬЕВ Глеб Евгеньевич

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник
кандидат философских наук
доцент

Проблематика иерархических уровней культурной идентичности в современной социокультурной ситуации

Культурная идентификация человека имеет в себе своеобычно несколько уровней. К их числу можно отнести: уровень культурно-исторической системы; уровень «нации»; уровень «народа» (или, как вариант, «этноса», «этнический уровень»); уровень социально-классовый; уровень социально-групповой; уровень субкультурный и т. д., и т. п. И человек, сознательно или подсознательно, тогда оказывается в ситуации жизненного выбора между ними. И эти нюансы, очевидно, при проведении разумной культурной политики необходимо понимать и учитывать. Проблематика социокультурной идентичности в современных условиях должна раскрываться в трёх, условно, своих проблемных актуальных ракурсах: 1. До сих пор очень плохо понятая и осознанная, сложная иерархическая структура самой системы социокультурной личной и общественной идентичности (идентификации). Соответственно, по сию пору, с явно недостаточно осмысленной, определённой системой ключевых своих понятий. И эта проблема – давняя, можно сказать, тянется от самых истоков возникновения культурно-исторических и социокультурных исследований. 2. Тотальное господство виртуальной реальности, её симулякров, над жизненной реальностью современного человека, современного общества. В такой ситуации процессы социокультурной идентичности (идентификации) становятся вполне программируемыми. Реальная идентичность обращается здесь в свой симулякр, т. е. в нечто легко внушаемое сегодня, а назавтра – уже внушаемое с иным набором установок и стереотипов, перепрограммируя массы населения, их рой, в новую их «идентичность». Это – особая уже проблема именно современности. 3. Современная система власти в мире стала уже глобальной, принадлежащей, условно, глобальным элитам, выстраивающим свою, условно, пирамиду гностического толка, в парадигме своего целеполагания, на значительное сокращение населения и учинение тотального контроля за этим населением, рассаженным, по возможности, в свои локальные «вольеры» по всему Земшару – с соответствующим, разумеется, целенаправленным и методичным стиранием всякой реальной уже идентичности (в базовой ценностной её матрице) и замещением последней именно уже симулякрами (см. п. 2). В этом, полагаю, и состоит суть современной, становящейся всё более острой и актуальной, столь жизненно важной для человечества, проблематики социокультурной идентичности. Разумеется, вышеописанные негативные процессы и тенденции отнюдь не фатальны, и к ним ни в коем случае нельзя относиться как к чему-то неотвратимому и неизбежному, – у человечества есть совершенно иной пусть и выход из того тупика, в который оно ныне загоняется. И этот выход лежит, кстати, в особого рода творческом преобразовании и развитии человека и общества, в определённом отношении, основанном именно на знании и понимании процессов социокультурной идентичности.

5. ЖАДУНОВА Наталья Владимировна

САРАНСК

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
директор института корпоративного обучения
и непрерывного образования
кандидат философских наук

«Новая этика» в пространстве традиций и инноваций

Дискурс, сложившийся вокруг концепта «новая этика», носит скорее публицистический, чем академический характер. Однако во многом он определен кругом вопросов и социальных идей, который отражает изменения подходов к определению социальной справедливости, приемлемых способов борьбы за признание, политкорректности, отказа от дискриминации, языка вражды. Сложившиеся социальные и культурные практики «новой этики» связаны с движением против насилия, в том числе сексуального насилия и домогательств, борьбой за права меньшинств, проявлениями «культуры отмены» как инструмента этой борьбы, идеологией феминизма, деплатформинга, парадокса толерантности и т. п. Необходимо отметить, что «новая этика» сегодня является эмоционально воспринимаемым понятием, негативные коннотации которого маркируют моральные дилеммы, устойчиво связанные с основными значениями в сознании носителей языка и культуры. Широкое употребление

этого понятия в медиасреде отражает его ассоциативную, а не содержательную сторону и передает личностное отношение к обозначаемому социокультурному явлению. «Новая этика» вскрывает запретные темы, обсуждает «стыдные» вопросы, требует пересмотра существующих норм и ценностей, отказа от существующих традиций и культурных практик. «Новая этика» противоречива, она имеет свои коммуникативные и социокультурные особенности: своеобразный инклюзивный язык; завуалированную агрессивность и жесткое неприятие чужого мнения, несмотря на декларацию терпимости и политкорректности; создание новых предубеждений и запретов, навязывание коллективной вины. Важной проблемой для социогуманитарной науки является концептуализация понятия «новой этики», определение ее смыслообразующих проблем и трансформации норм, которые могут быть рассмотрены как качественно новый этап в развитии современной морали. Системный анализ «новой этики» может быть осуществлен с использованием этико-философской методологии, культурологических подходов, а также анализа правовых положений, регламентирующих новые социальные и моральные практики.

6. ЗАХАРОВА Людмила Николаевна

ТЮМЕНЬ

Тюменский государственный институт культуры
профессор
доктор философских наук

Основы научной идентичности

Необходимо выделить научную и философскую идентичность как результат отождествления ученого с каким-либо философским направлением, научными ценностями. С древности философы идентифицировали себя с той или иной научной школой. Это был верный путь научной состоятельности, стремление отстоять свою «самость». Научная школа – это усвоение и передача определённых научных постулатов и принципов, методологии исследования. С чем могут идентифицировать себя последователи научной школы? Это основы научной теории – например, идея В. С. Стёпина о культуре как саморазвивающейся системе. Ф. А. Селиванов, основатель тюменской философской школы, также разработал ряд положений, которые стали научной истиной. Например, идеи о психологических корнях заблуждений, о сложном строении причины, о связи и обособленности, абсолютности и относительности истины, и о других категориях, содержание которых приобрело статус закона, всеобщности. В настоящее время, в связи с цифровизацией, рационализацией научной и образовательной сферы важное значение приобретает еще один аспект – нравственные качества основателя научной школы и стиль его работы с последователями. Основатель школы, в частности, Ф. А. Селиванов, в своей деятельности соблюдал два вида правил: 1) нормы поисковой активности, обеспечивающие достижение истинности знания; 2) нормы морали, обеспечивающие гуманистическую интенцию научной деятельности. Одна из особенностей научной школы Ф. А. Селиванова – это резко отрицательное отношение к плагиату, заимствованию чужих идей и текстов. Стиль отношений с последователями – это сократовский диалог, стремление развивать активность ученого в поисках истины. По этому принципу построены учебные пособия по философским дисциплинам, которые используются преподавателями на занятиях по философии, культурологии, эстетике. Еще один принцип – это бережное отношение к научному тексту, сохранение логики рассуждений автора, что напоминает обращённый к медикам принцип «не навреди», или древний принцип китайский философии «у-вэй». Важны и мировоззренческие установки носителей научных школ и династий. Ориентация на принципы традиционной гуманистической культуры, основу которой составляют такие понятия, как «добродетель», «благо», «красота», «честь», «любовь», обретают для последователей научной школы высокое нравственное значение. Основу научной идентичности составляют научные и философские школы, которые воплощают в себе лучшие, гуманистические традиции отечественной и мировой науки.

7. ЖИЛЕНКО Мария Николаевна

МОСКВА

Институт славянской культуры
Российского государственного университета
имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
доцент кафедры славяноведения и культурологии
кандидат культурологии, доцент

Гуманитарный и естественно-научный подходы в науке о культуре

Многозначность термина «культура» обуславливает определенную методологическую специфику исследований, посвященных широкому кругу явлений, охватываемых данным понятием. Притом что культура сегодня

оказывается в центре внимания по преимуществу гуманитарных наук, ее изучение зачастую требует применения не только гуманитарного, но и отдельных элементов естественно-научного подхода. В частности, подобная методологическая особенность отличает и культурологическое знание, нередко определяемое в качестве междисциплинарного и системного. Истоки подобного отношения к культуре со стороны относительно молодой науки культурологии стоит искать в методологических принципах, которыми руководствовались такие ее предшественницы в обществоведческой сфере, как социология, философия и социально-культурная антропология. Возникновение социологии в 30-е гг. XIX в. привело к широкому внедрению в исследование проблем общественного развития позитивистской методологии, разработанной создателем науки, О. Контом. Задуманная в качестве замены утратившим, по его мнению, силу метафизике и богословию, позитивная наука лежит в основе естественно-научной парадигмы. В результате, естественно-научные методы стали с воодушевлением применяться в обществоведческих исследованиях XIX в. Начавшая свое развитие в конце XIX столетия социальная и культурная антропология также до определенной поры во многом базировалась на принципах позитивизма. Стремление не допустить притязания позитивистского подхода на абсолют научного познания характеризует деятельность философов-неокантианцев второй половины XIX в. Фактически первыми они предприняли попытку обособить исследования культуры как по предметному, так и методологическому основаниям. В целом, определяя характер современных исследований культуры, можно отметить, что в большинстве из них применение методов точных наук носит, скорее, вспомогательный характер. Даже в культурологии, для которой методологическая смежность является принципиальной, позитивистские методы, пусть и помогают выявить определенные закономерности, ни в коей мере не довлеют над гуманитарным подходом. В познании столь многомерного феномена как человеческая культура применение позитивистских принципов возможно только в сочетании с понимающим, гуманитарным, в широком смысле этого слова, подходом.

8. КАНЫШЕВА Ольга Альбертовна

ПУШКИН

Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина
доцент
кандидат философских наук

Дихотомия «Запад – Россия» в русской философской мысли XIX века

Русская философия XIX века отличается ростом национального самосознания и выходом на европейский уровень осмысления социальных проблем. Общество разделено в это время на народ и интеллигенцию, которая благодаря реформам Петра I учится в Европе: изучает немецкий, французский, английский языки, знакомится с известными философами стран-носителей языка. Сравнение двух культур, России и Европы, приводит к противоречивым выводам, которые, несмотря на внутренний конфликт западников и славянофилов, имеют характер оторванности от русской народной культуры. Разрыв внутри русской культуры порождает дихотомию двух основных течений: западников и славянофилов, который перерастает в конфликт народников и почвенников и приводит к революции в стране, которая сделала народ хозяином своей страны и политической силой. Важно проследить этот путь сближения интеллигенции и народа на примере творчества русских философов, чтобы объяснить рост русского самосознания: его прошлое, настоящее и будущее. Однозначно в русской культуре складывается философия реализма, не принимающая никакой европейской философии в ее первоначальном варианте: все переосмысляется, переистолковывается, примеряется к российской действительности. Философия ориентирована на практическое применение, где каждая европейская мысль примеряется с точки зрения ее вредности-полезности: если в своем практическом применении не имеет эффективности, то становится вредной и опасной. Можно сказать, что духовные искания русской интеллигенции XIX века были ориентированы на практическую полезность европейской мысли и поиски собственно русского пути в контексте христианской цивилизации, где фундаментальную роль играет вера в нравственные принципы христианской этики, которая пересматривается, освобождается от исторической косности и способствует формированию мировоззрения социального, а не мистического христианства. Христианские нормы обретают значение и смысл не на небе, а на земле.

9. КРОТОВ Артём Александрович

МОСКВА

Философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры доктор философских наук доцент

А. С. Хомяков о русском просвещении и значении университетского образования для будущего России (к 220-летию со дня рождения философа)

Алексей Степанович Хомяков в своих размышлениях о самобытности России, своеобразии ее культуры и исторического пути особое внимание уделял проблеме просвещения. Наука, в его понимании – одно из проявлений просвещения, но не единственное. Ибо к набору знаний она не сводится. Просвещение – это «просветление» целого народа и отдельного человека, приобщение к духовным ценностям. Русское просвещение, согласно Хомякову, восходит истоками к чистоте и «прозрачной глубине» христианства. Хомяков полагал, что серьезные социальные потрясения на Западе протекают в разрушительном ключе, без выработки новых, плодотворных начал. Объясняется, с его точки зрения, это тем обстоятельством, что современный европейский мир создан христианством, понятым односторонне, в форме латинства. Христианство, воплощающее собой идеи любви и свободы, было воспринято на Западе сквозь призму римской юридической стихии. Оно придало Западу внешнее единство. Протестантизм пробовал исправить дело в интересах свободы, но внес противоположный принцип, разрушающий единство. Человечество, понявшее христианство слишком односторонне, должно признать свои заблуждения и обратиться к религии в ее истине и полноте. Университетское образование он рассматривал как важную часть общественного воспитания в России. По его мысли, университет должен играть системообразующую роль в отношении школ, которые напрямую от него зависят, от качества его программ и подготовки его выпускников. Университет также призван играть значительную нравственную роль в будущей истории России, ибо умственное воспитание, «общая мыслительная система», исключительно важно для народного самосознания. Уничтожение университета означало бы сокрушительный удар по народному просвещению. Для максимально полного развития «мыслящей способности» студентов необходимо не зацикливаться на узкопрофессиональных, специальных курсах, а напротив, увеличить объем дисциплин, связанных с «общим просвещением». Согласно Хомякову, на всех факультетах должны читаться курсы по русскому языку и литературе, всеобщей истории в сжатом виде, а также всемирной литературе, математике и изложению религиозного учения. Университет, соответствующий «истинным требованиям народного образования», превратится в существенный фактор процветания страны.

10. КУЗНЕЦОВА Мария Анатольевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи

Фундаментальная культурология в современных исследованиях

Рост научных знаний в контексте культурологических исследований приводит к вопросу множественности дискуссионных обсуждений, которые не перестают открыто звучать в теоретических публикациях XXI в. Особое внимание уделяется спорному вопросу деления культурологии на теоретическую (фундаментальную) и прикладную, обоснованию их предметности и методов исследования. В современном российском научном пространстве признаётся, что, по сути своей, теоретическая культурология занимается фундаментальными проблемами развития культуры и мыслится либо как уже сформировавшаяся самостоятельная дисциплина, либо как её зарождение, находящееся на этапе становления. В этом плане говорят о родстве культурологии и философии культуры. Поэтому цель доклада состоит в анализе основных точек зрения и позиций на фундаментальную культурологию в современном срезе. Для того чтобы быть самостоятельной дисциплиной, фундаментальной культурологии необходимо иметь свой собственный, чётко сформулированный и единый предмет исследования. Несмотря на то, что на данном этапе развития науки предлагается большое количе-

ство его объяснений (А. А. Пелипенко, А. В. Ахутин, М. Б. Туровский, Н. С. Злобин, О. К. Румянцев, А. Ю. Шеманов), единое понимание по этому вопросу отсутствует. Это позволяет говорить о том, что фундаментальная культурология как самостоятельная дисциплина находится на этапе своего становления. Данное суждение также подкрепляется дискуссией о самом названии дисциплины: теоретическая или всё же фундаментальная культурология? Во многих научных работах данные термины используются как синонимичные (прилагательное «фундаментальный», как правило, приводится в скобках), или отдаётся предпочтение использованию слова «теоретический». А. Я. Флиер, например, на протяжении десятилетий использует именно термин «фундаментальная культурология». Несмотря на то, что сама дефиниция фундаментальной культурологии в различных работах А. Я. Флиера претерпевает определённые изменения, постоянным остаётся само использование слова «фундаментальный». Эта позиция, однако, подвергается критике со стороны российского исследователя Р. В. Корня, который утверждает, что предлагаемое А. Я. Флиером определение относится, скорее, не к фундаментальной, а к теоретической культурологии. Тем самым Р. В. Корень не только проводит границу между фундаментальной и теоретической культурологиями, но и акцентирует внимание на фундаментализме (ассоциирующемся у него с выживанием), присущем культурологии как науке. Не поддерживая идею учёного о разграничении фундаментальной и теоретической культурологии как частных метанаук, само использование прилагательного «фундаментальный» представляется нам крайне важным, поскольку оно в большей мере подчёркивает фундаментализм культурологии как науки. В противовес классической парадигме научного знания, это ставит культурологию в ряд фундаментальных наук как базиса современного социогуманитарного знания.

11. МАЛЫШЕВ Владислав Борисович

САМАРА

Самарский государственный технический университет
профессор
доктор философских наук

Глубина культуры как эффект подлинности

Глубина культуры есть, прежде всего, возделанная и преодоленная в своей энтропии первозданная ее память в душе человека, некий изначальный просветленный творческий хаос, из которого с помощью силы мысли возникает новый мир, мир, сотворенный одухотворенным сознанием. Душа культуры может быть понята не только по-шпенглеровски, это также и «космический солипсизм» и метафизическое «звездное небо» и этическая глубина И. Канта, это глубинные этико-эстетические прозрения в текстах Ф. М. Достоевского... Векторы выстраивания пути к информационно-гносеологическим ресурсам культуры в аспекте внечеловеческого можно усмотреть только на трансцендентальном уровне, при выходе на уровень изначальных модальностей культуры. Так на трансцендентальном уровне реализуется восхождение человеческой ограниченной природы к своему онтологическому истоку, к тому, что мы называем внечеловеческими инстанциями. Степень восприятия человеком данных инстанций зависит от шифра, заданного изначальными модальностями культуры, такими, например, как стихии внутреннего мира, язык и игра. Поддержанная мощной сетью медиакоммуникаций, культура на современном уровне развития лишь модернизируется, но не выращивается. Культурная динамика сегодня описывается машинной метафорой, но никак не органической, что весьма прискорбно. Примеров культурной «органики» достаточно в любой культуре, в частности, их очень много в русской культуре. Характерная для восточной культуры созерцательность – или же, напротив, гетевское «странничество духа», ломоносовское дерзание «от недр своих», пушкинская органика вживания в мир, отрешенность от мира, уход в «обитель дальнюю трудов и чистых нег», космическое мироощущение Ф. И. Тютчева. Для выхода на глубинный уровень формирования культуры необходимо понять, каковы они, эти основные грани подлинного в современном мире, а также какова архитектоника подлинного в целом, понять не только на уровне современности, но и в истоке. В обращение к истоку постижение культуры амбивалентно: можно мыслить, но можно и чувствовать, и, пожалуй, одно без другого невозможно. М. Хайдеггер, который критикует Ф. Ницше и О. Шпенглера, не менее важен, чем двое последних. Ф. Ницше и О. Шпенглер впервые достаточно отчетливо на уровне теории показали, каждый по-своему, как новая культура рождается из внутреннего мира человека, сама будучи эффектом внечеловеческой реальности, проходящей сквозь человеческое сердце. Глубинная память культуры проявляется по принципу синхронистичности (К. Г. Юнг), поэтому «бездонность» ее памяти вполне доступна для сознания, обладающего должной глубиной, пребывающего в модальности «существенного мышления» (М. Хайдеггер). О том же возвещает древнекитайский трактат Лао-цзы, «Дао Дэ Цзин», говоря о бездонности дао, праматери всей «тьмы вещей».

12. ПАНИОТОВА Таисия Сергевна

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Южный федеральный университет
профессор
доктор философских наук

Латинская Америка как культурно-цивилизационный тип

В рамках цивилизационного подхода сегодня существует множество теорий культурно-цивилизационных типов, что не в последнюю очередь связано с неоднозначной трактовкой исходных понятий, а также с размытостью критериев типологизации. До XX в. научный интерес был обращен преимущественно к «классическим» цивилизациям, понимаемым как устойчивые, завершенные в своем формировании системы. Но вследствие развития этнографической науки, появления и расцвета полевой антропологии, формирования концепции многополярного мира в цивилизационных исследованиях, произошел переход от изучения «правильных» и статически воспринимаемых классических объектов к изучению неклассических объектов. К такого рода объектам принадлежат цивилизации, получившие название «пограничных». Под пограничными цивилизациями (культурами) понимаются такие, которые возникают на периферии стабильных крупных цивилизаций, в зонах, где они вступают во взаимодействие с иными цивилизациями. К «пограничным» по совокупности признаков относится и латиноамериканская цивилизация, хотя эта точка зрения не является общепринятой. Спектр трактовок сущности латиноамериканской цивилизации достаточно широк: от ответвления западной цивилизации до особой «метисной» цивилизации. В докладе латиноамериканская цивилизация будет проанализирована в контексте концепции культурно-исторических типов (Данилевский, Шпенглер, Тойнби и др.), теорий культурной самобытности латиноамериканских авторов (Л. Сеа, Д. Рибейро), и обоснован ее «пограничный» характер.

13. ПОПКОВ Юрий Владимирович

НОВОСИБИРСК

Институт философии и права Сибирского отделения РАН
главный научный сотрудник
доктор философских наук
профессор

Этнокультурный неотрадиционализм как способ существования традиционной этнической культуры в современном мире: концептуальные основы и визуальные эффекты

Представлена авторская рефлексивно-интеграционная концепция этнокультурного неотрадиционализма в единстве гносеологического и онтологического аспектов анализа и с опорой на системно-деятельностный и социокультурный методологические подходы в их диалектической перспективе. В отличие от распространенного понимания соотношения традиции и инновации, как, по сути, «рядоположенных», хотя и связанных между собой явлений, автор трактует их в качестве существующих в едином пространстве в каждый данный момент времени, что и отражается в феномене неотрадиционализма, в том числе взятого применительно к исследованию этнических культур. Он рассматривается не только как некоторое учение, характеризующее взгляд на современность с учётом прошлого, но и как определенное качество, состояние этнической культуры. В противовес преобладающей в литературе конструктивистской методологической позиции в исследовании данного феномена, часто сводящего его к идентичности, отстаивается понимание этнокультурного неотрадиционализма как духовно-практического явления – реального качественного состояния традиционной этнической культуры в современных условиях, продукта взаимодействия и взаимопроникновения (рефлексии) внутренних и внешних условий развития этнокультур в синхронно-диахронном (пространственно-временном) измерении. Устойчивость этнических культур характеризует не их неизменность во времени, а благополучную адаптацию к изменяющимся природным и социальным условиям. Успешное применение предложенной концепции неотрадиционализма к анализу современной этнической культуры возможно лишь при условии ее интеграции с другими эвристически значимыми инструментами познания, включая аутсайд- и инсайд-ориентированные подходы с учетом новых средств анализа активной виртуализации общественной и индивидуальной жизни. Выдвинутые положения аргументируются результатами собственных теоретических и конкретно-социологических исследований, проведенных в различных регионах Сибири, Монголии, индийских Гималаев, и иллюстрируются визуальными материалами из многочисленных экспедиций автора.

14. РОМАНЕНКО Максим Андреевич

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Южный федеральный университет
доцент
кандидат философских наук

Утопическая оптика в изучении советской культуры

Настоящий доклад посвящен определению возможностей использования утопии в качестве аналитической оптики в разговоре о советской культуре. По мысли автора, такой ракурс позволит преодолеть наивную категоричность в оценках советской действительности, сводящуюся либо к ее идеализированному, либо к демонизированному видению. Выйти за пределы этой дихотомии можно, обратившись к такому взгляду, который поможет понять социокультурную динамику. И на эту роль вполне может претендовать утопия, способная раскрыть логику проектирования и представления иного, лучшего будущего. Именно операционалистское понимание утопии, разрабатываемое в современных utopian studies, будет ответом на поставленную исследовательскую задачу. Обращение к концепциям Эрнста Блоха, Фредрика Джеймисона и Рут Левитас позволит обосновать теоретико-методологические основания применяемого подхода и представить утопию как культурно-исторический и антропологический феномен, формирующий навык желать лучшего образа жизни, критиковать существующую реальность и создавать ее альтернативы. Так, утопия в результате критического отношения к действительности, претензии на свою реализуемость как инобытия и с имманентным стремлением к лучшему состоянию, выступает особым способом описания и конструирования жизненного пространства. Реконструировав, таким образом, утопический дискурс. Можно обнаружить ряд его характеристик (например, проективность, тотализацию, морально-политическую ценность будущего, предметно-пространственную оформленность и др.) Многообразие манифестаций утопического дискурса в единстве воплощало тотальную интенцию на создание нового мира – будущего коммунистического общества, а попытки ее реализации были следствием рассеянности утопии в действительности, во многом связанными с другими гранями опыта. Таким образом, применение утопической линзы при рассмотрении советского прошлого позволяет увидеть, как возникало пространство возможностей, основанное не на готовых картинках лучшего мира, а на навыке его воображения. (Доклад подготовлен при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00743, https://rscf.ru/project/24-28-00743/.)

15. СИЛАНТЬЕВА Маргарита Вениаминовна

МОСКВА

Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ
зав. кафедрой философии
доктор философских наук
профессор

Идентичности как практики отождествления: возможности и границы теоретических призм

Современные теории определяют идентичность скорее как процесс, последовательно уходя от интерпретаций в духе структурно-функционального подхода. Претензии к нему состоят в том, что ни групповая, ни личная идентичности «не стоят на месте» – отнесение себя к социальной группе, как и любое социальное явление, не дано раз и навсегда; в ходе социальной деятельности меняется как характер идентификаторов, так и их «наборы» и т. д. С подобной критикой трудно не согласиться: азы социальной антропологии строятся на наблюдении, согласно которму даже самые устойчивые общественные отношения находятся в постоянном «пересматривании» (уместно здесь вспомнить и тривиальное утверждение, согласно которому традиция существует в форме постоянно повторяющихся новаций – как минимум поколенческих). Тем самым под огнем критики оказывается «классическое» понимание идентичности как набора признаков. Однако и динамические интерпретации идентичности как процесса также не могут претендовать на безусловность. В частности, именно с динамическим подходом сопряжена индоктринация конструктивизма, который в экстремуме отказывается признавать идентичности результатом объективно складывающихся факторов – единственным из таких факторов признается лишь тот или иной уровень манипуляций, сопряженных с властными практиками в их разнообразных проявлениях. Тем самым «хитрость мирового разума» отождествляется с конкретными социальными практиками манипуляции, нередко напрямую связанных с «заказчиками» и «выгодополучателями»; а в самой грубо упрощенной форме –

с деятельностью специально обученных манипуляторов, уполномоченных властными центрами тех или иных групп вести такую работу. Разумеется, идеология, социальная мифология и другие способы воздействия на коллективное бессознательное могут использоваться осознанно, что не равно только осознанно: скорее, наоборот, от сознательных манипуляций сообщества довольно быстро устают, и эти манипуляции становятся менее эффективными. Не перечеркивая значение конструктивистских позиций, в том числе и крайних, хотелось бы выделить аспект «классических» подходов реализма и здравого смысла, опирающихся на два ключевых тезиса: 1) бессознательного «складывания» групповых идентичностей, над которыми манипулятивные стратегии могут лишь «надстраиваться», 2) возможности выбора, по крайней мере, некоторых аспектов идентичности (N может стать футбольным болельщиком – а может и не стать). Оба этих тезиса – важный результат представлений об исходной свободе человека, которая опирается на реальные отношения в обществе. Эти представления, помимо прочего, составляют онтологическую основу моральной и правовой ответственности в современных обществах. Как минимум поэтому ограниченность динамического подхода, как ведущего к крайностям конструктивизма, должна быть учтена при его использовании для теоретического анализа идентичности (= идентификации), как практик отождествления человека с той или иной социальной группой.

16. СИЛАНТЬЕВА Татьяна Сергеевна

МОСКВА

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ
аспирант

Идентичность российских католиков в призме концептуализации понятия «грех»

Идентичность в призме лингвокультурологического подхода может быть рассмотрена как определенная совокупность представлений о том, что делает человека частью некоторой общности и в то же время выделяет его из нее как отдельную единицу. Последнее свойство может быть отнесено к практикам идентичности не всегда и не везде, однако в данном исследовании мы обратимся к группе, для которой приведенное выше рабочее определение вполне приемлемо. Речь идет о российских католиках, изучение идентичности которых представляется важным в связи с тем, что данная группа российских граждан сегодня, несмотря на свою сравнительно небольшую численность, остается значимой для палитры религиозной жизни нашей страны. Для христианских конфессий понятие «грех» входит в ряд ключевых с точки зрения идентичности. Католики не составляют исключения. Гипотеза данного исследования состоит в том, что исторически конкретное понимание ключевых понятий нуждается в научном анализе, который в данном случае проведен на материалах опросов верующих и клира. Цель исследования – уточнить специфику бытования понятия «грех» в лингвистическом сознании российских католиков. Для достижения этой цели было необходимо: 1) провести контент-анализ употребления понятия «грех» мирянами и клиром; 2) провести контент-анализ употребления понятия «грех» представителями других конфессий; 3) провести контент-анализ употребления понятия «грех» неверующими; 4) сопоставить полученные результаты; 5) создать эскиз лингвосемантического поля понятия «грех». Данные, полученные в ходе опросов, позволили ознакомиться с ситуацией на современном материале, а также выявить возможные флуктуации интерпретаций по отношению к таким базовым нормативным текстам, как Катехизис РКЦ (1985, на русском языке впервые опубликован в 1996). В результате показано, что понятие «грех» остается важной частью идентичности как верующих, так и неверующих. Вместе с тем, чем более ответственную позицию занимает опрашиваемый в церковной иерархии, тем осторожнее используется это понятие, тем менее категоричны формулировки. В целом, подобные корреляции наблюдаются и в других конфессиональных средах. В ходе исследования получены следующие выводы. Во-первых, очень существенно различение эмоций и греха: эмоции, с точки зрения представителей РКЦ, грехом не являются. Во-вторых, ассоциативно, помимо негативных коннотаций, грех тесно связан с исповедью, которую воцерковленные католики практикуют в среднем раз в месяц – и, как следствие, с получением прощения. Некатолики чаще связывают грех с тем, что способно нанести вред другим людям (моральная составляющая), тогда как для большинства католиков более значимы сугубо духовные аспекты – грех «отвращает от Бога» и «наносит вред душе грешника» (упоминания о моральном компоненте при этом тоже присутствовали, но не выдвигались на перовое место). Многие некатолики указывали, что в их представлении грехов существует всего семь, в то время как католики (особенно так называемые «присоединенные», то есть недавно прошедшие катехизацию) избегают каталогизации грехов, определяя их как любое проявление нарушения заповедей (как Божьих, так и заповедей Церкви).

17. СИНЯВИНА Наталья Владимировна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
заведующая кафедрой культурологии
доктор культурологии
доцент

Трансформация системы ценностей в эпоху постправды

1. Переход цивилизации к эпохе модерна, которая, среди прочего, способствовала увеличению коммуникационных каналов, привел к повышению значимости частного мнения, распространяемого, в том числе, и разнообразными СМИ. Результатом данного процесса становится превращение окружающей действительности в интерпретационный объект, где факт есть всего лишь инструмент для построения той или иной интерпретационной модели. При этом факты подвергаются редукции, отсекающей все, что не вписывается в логику выстраиваемой интерпретационной модели, системообразующим элементом которой становится фрейм как «центральная организующая идея, которая придает смысл актуальным событиям и предлагает объяснение» (Гарбузняк). 2. В связи с этим следует констатировать, что основной задачей в данной ситуации выступает не поиск истины, а потребность прийти к взаимному пониманию и / или вызвать эмоциональную реакцию (как отмечал Д. Александер, «именно смыслы обеспечивают чувство шока и страха, а вовсе не события сами по себе»). 3. Одной из причин возникновения брехни может выступать и скептицизм современного человека, который не верит в возможность получения достоверной информации об окружающем его мире, а, следовательно, перестает рефлексировать, не стремится отделить истинное от ложного. Подобное поведение современного человека и привело к крушению «мировоззрения, основанного на идеале истинности в пользу совершенно отличной системы взглядов, необходимой в погоне за альтернативным идеалом, искренностью» (Франкфурт). 4. Истина и справедливость становятся смыслообразующими категориями в эпоху Просвещения, а истинной добродетелью тогда выступала забота об общем благе. Эти представления стали основой для психологического и исторического обоснования отдельных нравственных категорий и понимания чувства свободы, благодаря им начинает формироваться «то публичное пространство, где свобода могла быть явлена» (Арендт). Таким образом, понятие истины, получив привилегированное положение еще в эпоху Просвещения, утратило его в современном мире.

18. СОКОЛОВ Борис Георгиевич

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный университет
профессор
доктор философских наук
профессор

Культурный акцент и культурная изоляция

Последние десятилетия охарактеризовались как доминирование глобализационных тенденций, которые сводили на уровень культурного акцента региональные, национальные идентификационные модели. При этом, однако, глобализационное выравнивание происходило по лекалам ризомной и кластерной сборки в любых сферах конституирования идентичностей разного уровня. Поэтому говорить о тотальной глобализации и унификации было бы некорректным упрощением, хотя процессы в различных сферах культуры, экономики, политики выстраивались по сходным, если не сказать единым, сценариям. Единым, по сути, являлась «атака» на прежние идентификационные модели сборки, когда через кластеризацию реальности исторически восходящие к эпохе модерна паттерны дефрагментировались или деконструировались. Казалось, унификационные тенденции, которые торпедировались с возникновением новой реальности – виртуальной реальности, зоны интернета, – должны окончательно покончить с эпохой и моделями любых форм изоляции и культурной интранзитивности. Но, как это ни «парадоксально», кластеризация, даже деконструировав прежние способы идентификационной сборки, начала запускать обратные процессы – процессы региональной, национальной, культурной, и прочей обособленности. Первые «ростки» этих процессов – эпоха т. н. «ковида», когда запускался «парад изоляций», как на уровне государств, так и уровне личностного общения. Контакты – за исключением, конечно, виртуальных потоков, интернет-жизни – были сведены к минимуму, а изоляция оказалась вполне нормальным и даже комфортным во многих сферах нашей реальности и, как не парадоксально, вырастающей из прежних открытых моделей взаимодействия и, соответственно, конституирования. Например, т. н. удаленная форма занятости позиционировалась не только как вынужденная мера, некий эрзац прежних способов организации коммуникации или

производственной деятельности, но как вполне передовая и уже опробованная стратегия экономии. В отличие от указанных тенденций, которые действовали в глобальном масштабе на протяжении нескольких десятилетий, последние годы мы наблюдаем диаметрально противоположные тенденции, тенденции к тотальному изоляционизму и обрыву прежних форм взаимодействия. Особенно это значимо для культурной ситуации, в которой оказалась Россия. Может сложиться впечатление, что данные процессы, процессы изоляции и фрагментации прежде единого мирового пространства – дело окончательное, и партикуляризм возьмет верх в глобальном масштабе. Однако, как в случае доминировании глобализационных процессов, современная ситуация не столь однозначно ведет к фрагментации и интранзитивности, в ней продолжают действовать довольно сильные глобалистические и унификационные процессы и тенденции, а потому говорить о культурной интранзитивности еще преждевременно, но лишь о культурном, экономическом и пр. акценте в едином глобальном пространстве. (Выступление подготовлено при поддержке гранта РНФ № 24-18-00895 «Концептуализация современности в философском дискурсе».)

19. СТРОЕВА Олеся Витальевна

МОСКВА

Государственный институт кино и телевидения в Москве
заведующая кафедрой теории и истории культуры, профессор
доктор культурологии, кандидат философских наук
доцент

Концепция неомифологизации в современной культуре

Концепция неомифологизации в авторской трактовке представляет собой одновременно процесс демифологизации и ремифологизации, формирующие специфическую модель демиургии как проявления типа номадической субъективности. Неомифологизация на современном этапе ведет к развитию идей деантропоцентризма и постгуманизма, что свидетельствует о кризисе техногенной цивилизации. Однако любой кризис – начало нового этапа. В номадической культуре, в условиях отсутствия метадискурсов, сборка (конъюнкция) происходит в зависимости от множества меняющихся факторов, но она – принципиально небинарная и неднородная (т. н. стробоскопическая). В этом и состоит отличие мифа от неомифа, в котором не происходит полноценного возвращения к мифологической модели, а лишь к ее симулякру, который постоянно подвергается новому распаду. Например, номадическая сингулярность может приводить, в том числе, и к формированию квир-идентичности и тенденциям постгуманизма. Различение двух моделей – мифологической и неомифологической – актуально в современных медиастратегиях, так как стремление транслировать определенную систему ценностей (некий коллективный миф) неизбежно сталкивается с тенденцией демифологизации в условиях номадической культуры (например, конфликт телевизионных и интернет-форматов). Неомифологическая модель подобна фармакону, так как она может открывать путь для развития человеческого сознания в сторону становления рефлексирующим субъектом, либо приводить к номадическому распаду. Общая ориентация на воспитание критически мыслящей личности через образование и медиакультуру в системе определенных нравственных координат для «сборки» может стать шагом к выходу из постмодернистского кризиса, когда неомифологизация будет играть положительную роль, подобно принципу полифонии Достоевского, и в целом опора на русскую философскую традицию космологизма может дать основание для положительного понимания неомифологизма. Исследование феномена неомифологизации представляется перспективным в контексте диалога культур, взаимодействия различных философских и арт-парадигм в поле медиакультуры и виртуальной реальности.

20. ЩИПКОВ Николай Александрович

МОСКВА

Российская академия живописи, ваяния и зодчества
имени И. Глазунова
старший преподаватель

Методологические особенности и перспективы развития российской культурологической школы: культурология как интердисциплинарный проект

Российская культурология является достаточно молодой гуманитарной дисциплиной, однако проблематика, находящаяся в центре фокуса культурологии как науки, имеет продолжительную традицию в отечественной гуманитарной науке. Современная культурология является продолжением перестроечного проекта создания интердисциплинарной среды гуманитарного знания и взаимодействия представителей различных гуманитар-

ных дисциплин в рамках единого методологического поля. Культурология задумывалась как способ объединения ученых-гуманитариев из разных областей для совместной работы. В этом проекте участвовали такие значительные для гуманитарной науки в России имена, как Вяч.Вс. Иванов, С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров и другие. Сегодня вновь актуализируется вопрос о самобытности и субъектности российской науки. Обращение к отечественному опыту и научной традиции трактовки культуры позволяет выстраивать перспективу развития гуманитарного знания. Основной отличительной методологической особенностью отечественной культурологии, на наш взгляд, является выделение «культурного» как отдельной категории, независимой, в первую очередь, от социального. Существуют как социальные феномены, не являющиеся культурными, так и культурные, не являющиеся социальными. Анализ основных трендов современной науки о культуре в западных странах позволяет говорить о частой редукции культурного к социальному или психологическому. Подобный редукционизм часто принимает форму детерминизма, когда культурные и цивилизационные явления трактуются в духе конструктивизма (часто радикального). В отечественной практике ни одна из классических научных дисциплин (история, филология, философия и др.) никогда не монополизировала понятие культуры в исследовательских усилиях понять её природу, не редуцировала культуру к одному из её частных проявлений и не пыталась поставить её в детерминированную зависимость от социального. Именно этот специфический факт и отличает, на наш взгляд, российскую культурологию от западной и доминирующих там сегодня научных трендов. Русская культурология – это, пользуясь термином Макса Вебера, «понимающая» наука, которая сосредоточена на поиске смыслов того или иного явления, и использует для этого весь спектр доступных гуманитарным наукам инструментов. Тем не менее называть культурологию «междисциплинарной» наукой, на наш взгляд, не совсем верно. Вернее говорить об «интердисциплинарности» культурологии как коммуникативной среды обмена идеями между различными научными сообществами. В современных меняющихся условиях проблемы методологических оснований отечественной культурологии вновь становятся объектом серьезной научной дискуссии и диалога.

21. ЯНЫКИНА Алла Николаевна

КАЗАНЬ

Казанский государственный институт культуры
доцент
кандидат философских наук
доцент

Транссмысловые конфигурации культурного кода России в эпоху метамодерна

Сложная международная и внутриполитическая обстановка в России, поддерживаемая псевдоинформированностью, лже-пропагандистскими интерпретациями происходящих событий со стороны интернет-сообщества и средств массовой информации, актуализирует исследование транссмысловых конфигураций культурного кода России. Именно в такие переломные моменты российской истории на фоне зародившейся новой культурной парадигмы – метамодерна – особое значение приобретают учения и концепции мыслителей прошлого, которые консолидируют полиэтническое и поликультурное общество, помогают сохранить способность оставаться человеку «больше своей фактичности». Исторически сложилось, что Россия – страна многонациональная. Народы, проживающие на её территории, связаны между собой на онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и праксеологическом уровнях. Онтологический уровень предполагает наличие классической триады «география – язык – история», благодаря которой формируется особый универсальный культурный архетип. Гносеологический уровень вырабатывает отличный от других культурно-исторических цивилизаций тип мышления и восприятия мира, основным свойством которого является антиномичность, власть над пространством, «бытийный максимализм», чувство свободы как обретения воли. Аксиологический уровень основан на общинности и преобладании коллективных ценностей над индивидуальными, сверхценности государства, героизме и жертвенности, преобладании духовного над материальным, глубокой религиозности, жизнелюбии и оптимизме. Неслучайно вершиной духовной культуры России является такой феномен в мировой культуре, как русская религиозная философия и русский космизм, с его ноосферным способом организации жизни. И, наконец, праксеологический уровень формирует рациональный тип полиэтнического культурного пространства, объединяющего разные народы на основе деятельностного подхода. Благодаря единству и взаимодействию между народами разных национальностей общее благосостояние государства достигается за счет вклада и интеграции в социокультурные практики лучших достижений каждого этноса, проживающего на территории России. Транссмысловые конфигурации культурного кода России являются своего рода следствием воздействия фонового мировоззрения, которое формируется метамодернистским культурологическим дискурсом. Исследование данной проблематики направлено на формирование антихрупкости базовых культурологических универсалий в условиях недиалектических противоречий.

Историческая культурология

Модераторы: **Зверева Галина Ивановна, Сиднева Татьяна Борисовна**

1. БАЛИНА Лариса Фёдоровна

ТЮМЕНЬ

Тюменский государственный институт культуры
доцент
кандидат философских наук

История культуры человечества – история воспитания человека

Историю человечества можно рассматривать не только с точки зрения, например, существования культурно-исторических типов, или смены общественно-экономических формаций, но и развития педагогических систем. Каждая эпоха пыталась создать (воспитать) человека, соответствующего ее критериям, ценностным установкам. С этого же начинал любой нарождающийся или утверждающийся строй, идеологическая система. История человечества — история воспитания совершенного человека, история утверждения наиболее благоприятной системы образования. Процесс, который можно обозначить как «шаг вперед, два шага назад». Именно поэтому нам представляется наиболее важным анализ духовных оснований для поддержания и развития культуры. Использование элементов народной педагогики позволяет подрастающему поколению наиболее комфортно и экологично входить в общество, усваивать его нормы, правила и закономерности. «Память — одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого... Память вовсе не механична. Это важнейший творческий процесс... Накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются трудовые навыки, семейные навыки, общественные институты... Память противостоит уничтожающей силе времени...» (Д. С. Лихачёв). Память передается через педагогику (изначально народную, традиции которой для этого должны быть чрезвычайно сильны). Необходимо усиление именно этого компонента в сохранении культуры народов России в учебных заведениях всех уровней, и смешанным национальным составом, при подготовке будущих специалистов. И в этом неоценимую роль может сыграть знание духовной составляющей народной культуры. На первый план выходит разработка практических рекомендаций, которые можно будет использовать в образовании с использованием элементов народной педагогики. Необходимы перемены, выражающиеся в конкретных действиях: поддержание народных традиций и обрядов путем проведения национальных праздников; привлечение внимания театральных деятелей (музыкантов, режиссеров, актеров, художников и др.) к постановке, организации и проведению событийных мероприятий по мотивам мирового и регионального художественного фольклора. Всякого рода феномены (социальные, культурные) имеют основания в характере народа. Основания русской культуры являются предметным выражением душевных переживаний народа, его мировидения, его стремлений. Значимость духовного наследия Руси как основы жизнеспособности народа и государства в эпоху формирования многополярного мира и в данном контексте роли культурного фактора, цементирующего общество многонациональной России, будет возрастать экспоненциально. Речь идет о преемственности исконно народных (этнокультурных), православных, философских традиций воспитания и обучения подрастающего поколения в семейном воспитании и образовательных учреждениях в течение нескольких столетий и, следовательно, о потенциале и значении для отечественной теории и практики образования ценностей духовной культуры Руси. Общим при выборе образовательных программ являются принципы отбора содержания образования с использованием богатого духовного наследия, накопленного на протяжении всей истории российской культуры.

2. БЕРЕСНЕВА Жанна Александровна

МОСКВА

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
ст. преподаватель

Роль русского литературного путешествия в становлении культурологической мысли

Произведения русской литературы путешествий в лучших своих образцах являются не только художественными и историческими памятниками, но и одной из составляющих наследия отечественной культурологической мысли, поскольку в этих художественных текстах формировался категориальный аппарат будущей специальной дисциплины о культуре, разрабатывались и апробировались методы анализа культурных явлений и феноменов,

фиксировались результаты наблюдений и философских заключений. Поэтому жанр литературного путешествия может по праву считаться предтечей особого историко-культурного подхода, что сыграло немаловажную роль в становлении историко-культурной школы в русской культурологии. Обращение к литературе путешествий – неизученному, неоцененному наследию отечественной теоретической и исторической культурологии – назревшая задача науки о культуре.

3. ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

КРАСНОДАР

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры
доктор исторических наук
профессор

Охрана памятников отечественной архитектуры и градостроительства как фактор социальной консолидации в годы Великой Отечественной войны

Архитектурное и градостроительное наследие русского народа и других народов СССР в предвоенные годы стало одним из ресурсов реализации государственного курса на формирование патриотизма, гордости за достижения соотечественников. Научные и публицистические тексты второй половины 1930-х годов транслировали идеи самобытности, национального характера отечественного зодчества и, таким образом, противостояли недооценке вклада россиян в развитие мировой архитектуры. Овладение наследием определялось как важный фактор решения поставленной партией задачи создания архитектуры «социалистической по форме, национальной по содержанию». В годы Великой Отечественной войны, в условиях массовых разрушений на занятых врагом и сопредельных территориях, спасение и восстановление памятников архитектуры воспринималось, прежде всего, как патриотический акт. В 1943 г. был создан Государственный комитет по делам архитектуры, в следующем году СНК РСФСР утвердил положение «Об управлениях по делам архитектуры при Совнаркомах автономных республик и об отделах по делам архитектуры при облисполкомах и крайисполкомах». В структуре управлений имелись инспекции по охране памятников архитектуры. «Красной нитью» в архитектурных и общественно-политических изданиях военных лет проходила тема непреходящего значения национального культурного наследия, важности спасения памятников зодчества, неразрывной связи отечественного архитектурного наследия и современной архитектуры. Публиковались фотографии и описания памятников русского зодчества, разрушенных немецкими захватчиками, информация о деятельности Комиссии по охране и восстановлению памятников архитектуры Академии архитектуры СССР. На открытках и плакатах времен Великой Отечественной войны города презентовались посредством изображения их исторической части. Академик архитектуры А. Щусев еще в 1943 г. на страницах журнала «Архитектура СССР» (№ 4. С. 5–10) представил проект восстановления подмосковной Истры с полуразрушенным немцами Новоиерусалимским монастырем. Обосновывая учет исторической застройки и русских традиций, архитектор отмечал отсутствие «стилевой натяжки и архаизма» и наличие «всех данных для воплощения в архитектуре великих идей и традиций русского зодчества». Памятники отечественной архитектуры в годы войны выступали как символы родины, а их спасение и охрана – как священный долг объединенных патриотическими чувствами властных структур, профессионалов, населения. (Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Исторические поселения как категория недвижимого культурного наследия: проблема охранного статуса и социально-культурных функций», номер государственной регистрации: 12401280052–4.)

4. КНЯЗЕВА Ольга Радиковна

КАЗАНЬ

Казанский национальный исследовательский технологический университет
доцент
кандидат исторических наук

Патриархальная культура: тип политической культуры или российский культурно-исторический феномен?

Термин «патриархальная культура» впервые появляется в русской переводной версии книги американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах» (1963). Он представляет собой российский эквивалент термина «парохиальная культура» (от англ.

parochial – «местнический»), введенного авторами исследования для обозначения политической культуры малых локальных сообществ (община, род, клан, племя и т. п.), рассмотренных на примере Великобритании, США, Германии, Италии, Мексики и ориентированных на местные проблемы и ценности. В настоящее время термин «патриархальная культура» продолжает активно использоваться в научной литературе политологического направления. Однако все чаще его заменяет аутентичный термин «парохиальная культура», а словарь-справочник «Человек и общество: Культурология» (2009) использует уже и полностью свою, оригинальную трактовку термина «патриархальная культура» в духе трансисторического патернализма – отеческих отношений между властвующим субъектом и его подданными («царь-отец», «любимый вождь – отец народа»). Необходимо также отметить, что подмена терминов только на первый взгляд представляется обоснованной. Так, основное значение слова «патриарх» (греч. πατριάρχης – «отценачальник», «родоначальник») в русском языке полностью совпадает с сущностью парохиальной культуры, имеющей общинно-родоплеменной характер. Однако уже последующие значения данного слова никак не согласуются с парохиальной «местечковостью», указывая на глобальную социально-политическую роль патриархального главы: 1) как на родоначальника еврейского народа (Авраам, Ной), 2) обладателя высшего христианского титула предстоятеля (главы) Поместной Церкви (Патриархата). Неоднозначным представляется и единственный перевод слова «парохиальный» на русский язык в словаре А. Н. Чудинова (СПб., 1894), как «к приходу, к пастве принадлежащий или к ним относящийся». С одной стороны, указание на христианскую общину совпадает с понятием о локальном сообществе в исследовании Г. Алмонда и С. Вербы, а с другой – отсылает нас к структуре Русской православной церкви и ее самой меньшей интеграционной единице – приходу. Все вышесказанное подтверждает тенденцию на обособление «патриархальной» и «парохиальной» политических культур, как в терминологическом, так и в понятийном аспекте. В то же время смысловое содержание термина «патриархальная культура» дает основание предполагать наличие специфически российского культурно-исторического феномена, для которого характерно слияние традиционных семейных ценностей с религиозными (православными) духовно-нравственными и социальными нормами, положенными в основу государственной идеологии, имеющими трансисторическое значение, проявляющееся на всех этапах цивилизационного развития: в культурном коде нации; в виде мировоззренческих понятий («Отечество», «отчизна», «Родина-мать» и т. п.); в собственно культуре (устном народном творчестве, литературе, поэзии, искусстве).

5. МАРЕЕВА Елена Валентиновна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
профессор кафедры истории и философии
доктор философских наук
профессор

Преподавание истории русской культуры и философии в свете трансформации эпох

Уже в советский период изучение философии из объекта любопытства и предмета личного самосовершенствования превратилось в обязанность. Если Николай I запретил преподавание философии в российских университетах, то в Советском Союзе, особенно в послевоенные годы, философия стала обязательной для высшей школы. В изучении русской культуры доминировала социально-экономическая составляющая. Акцент делался на истории революционного движения и положении простого народа. Обращаясь к трактовке истории русской культуры и философии в советских учебниках, мы видим в них три традиции: славянофильство, западничество и взгляды русских революционеров-демократов, и третьи, которым отводилась главная роль, в данном случае примыкали ко вторым. На фоне Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, которые воспринимались в советское время в качестве главных идейных авторитетов в России XIX в., славянофилы выглядели почти убого. Западники отходили на задний план. Своеобразна в качестве «властителя дум» фигура В. Г. Белинского, который выглядит, скорее, как промежуточная фигура между западниками и революционерами-демократами. Но ситуация обернулась на 180 градусов в 90-е гг. XX в. Марксистская идеологическая цензура в начале 1990-х гг. затрещала по всем швам. Интенсивное изучение вновь открывшихся источников имело новую направленность, связанную с историей религии и церкви. Но изучение религиозной жизни, истории церкви и русских религиозных мыслителей XIX–XX вв. сочеталось с изданием работ западных философов и социологов XX в., по сути, неклассической и иррационалистической направленности. Последнее выдавалось за одну из форм в деидеологизации культурной политики, хотя на деле порождало сумятицу в головах не только студентов, но и преподавателей высшей школы. Советская философская проскрипция

сменилась дескрипцией эпохи кромешной толерантности в государственных и негосударственных учебных заведениях. Поворот в сторону православия в массовом сознании конца XX в. в те годы, как, впрочем, и далее, сочетался с засильем массовой культуры, что было естественно для потребительского общества. Сегодня мы переживаем новый поворот не только в политической, но и в духовной сфере, что, безусловно, сказывается на изучении и преподавании истории русской культуры и философии. Интерес к отечественной культуре во всех ее проявлениях – характерное проявление современного момента. И здесь, на наш взгляд, важно то, чтобы культурная жизнь России была бы преподана студентам не тенденциозно, как это было советский и постсоветский периоды, а как противоречивый синтез различных моментов, в том числе западного и восточного влияний. Изучение демократической и аристократической линий в русской культуре, истории религии, искусства и науки, при всех катаклизмах в их развитии, должно формировать самосознание гражданина, который ценит прошлое, осознает его уникальность в настоящем и способен развивать своеобразие своего культурного бытия в будущем.

6. ПИЛЯК Сергей Александрович

СМОЛЕНСК

Государственный музей «Смоленская крепость»
директор
кандидат архитектуры
доцент

Культурное наследие как субстрат идентичности

Состояние объектов наследия зачастую формирует негативное отношение к вопросам его сохранения и восприятию прошлого в принципе. Для сферы наследия остаётся свойственным осознание драматизма сложившейся ситуации. Следовательно, актуализация наследия как реализация его потенциала в социокультурной среде представляет комплексную задачу теоретической и практической направленности. Прежде всего, она связана с потребностями в разрешении ряда актуальных вопросов, в том числе, обеспечения культурной преемственности и востребованности традиционных духовных ценностей, как обеспечивающих устойчивость культуры в условиях динамических цивилизационных изменений. Наследие в общемировой культуре выступает своего рода камертоном, по которому настраивают свой жизненный путь разные народы. Разрешение противоречий, связанных с культурным наследием, является важной задачей современности. В этом контексте особый потенциал обретает восприятие наследия в качестве субстрата идентичности. В рамках доклада данный тезис будет раскрыт и аргументирован.

7. РИМСКИЙ Виктор Павлович

БЕЛГОРОД

Белгородский государственный институт искусств и культуры
профессор
доктор философских наук

Традиционализм в истории российской цивилизации: методология и парадоксы

Мы должны первоначально обозначить, что понимаем под «историей традиционалистской России» и «традиционализмом», которые по отрицательному логическому принципу (апофатической логике) противостоят «модернизации» и «модерну». Сама по себе дихотомия «традиционализм – модернизация» носит абстрактный характер, не являясь продуктом конкретно-исторического и конкретно-абстрактного понимания сути культуры и истории человека и человечества. Такой примитивный подход фактически отбрасывает культурно-историческую сложность (особенно применительно к истории России) и упрощает культурно-цивилизационный континуум истории, отрицая наличие в истории многообразия «различных традиционализмов». Он сформировался в догматическом европоцентристском социально-гуманитарном и философском дискурсе. Дело в том, что было очень много «конкретно-исторических традиционализмов» – и первобытных, и древневосточных, и античных, и средневековых, и «возрожденческих». Что их объединяло, прежде всего? Каково было их цивилизационное, всеобщее и системное, основание? При таком подходе не спасают и эмпирические исследования «многообразия традиционализма» историками, этнографами, культурологами и прочими дисциплинарными учёными, так как и они не дают нам ответа на вопрос: чем традиционализм отличается от модернизации как культурно-исторического процесса, и модерна как определённого типа цивилизационного развития? Мы не-

однократно критиковали М. К. Петрова за абстрактный подход (он у него наиболее адекватно представлен), когда «модернизация» подменяется «европейскостью» и с нею же отождествляется, а «европейскими» объявляются и античные, греко-римские культурно-цивилизационные системы, и средневековая католическая цивилизация, и переходное «возрождение», как якобы прямые «родители» и «предтечи» западноевропейской культуры и цивилизации. При методологической модернизации прошлого (его осовременивания), как и при его архаизации (архаизации подвергается чаще всего настоящее), мы постоянно попадаем в ловушки прямолинейных культурно-исторических схем. Но чем характеризуется «модернизация» и сам «модерн» как культурно-цивилизационный тип? Как его можно маркировать хронологически? К очевидным маркерам модерна надо присовокупить не только такие исторические факты, как индустриальный способ производства и наука, но и капитализм с соответствующим централизованным государством, с их «рационализмом», «договорным ритуалом» и «представительной демократией». И всё это возникает преимущественно только на рубеже XVI–XVII вв. «Модерн» как «цивилизация времени», присвоившая культурный (и не только) капитал предшествующих цивилизаций и культурных эпох, сама в себе вырабатывала «собственный традиционализм», традиционализм модерна. Но как тогда преодолеть такой сложный культурно-цивилизационный континуум, когда мы встречаем в реальной истории не только многообразие «традиционализмов», и «традиционализм модерна», и многообразие «модернов»? Особенно такая сложность возникает при попытке осмыслить традиционализм русской истории и трансформацию традиционной культурно-цивилизационной системы в формы модерна.

8. РОЙФЕ Августа Борисовна

МОСКВА

Российское культурологическое общество,
Московское отделение
эксперт
кандидат философских наук
доцент

Знаковая система координат российской культуры: традиции и инновации

История российской культуры, её место в системе мировых цивилизаций – актуальная тема, широко исследованная в сфере гуманитарных наук. Спектр изучаемых проблем широк: взаимодействие с другими государствами, история инокультурных воздействий, взаимодействие и взаимовлияние народов внутри страны, цивилизационные сломы культуры в результате государственных преобразований, сохранение и развитие содержательного ценностного ядра культуры... Одна из актуальных проблем в науке – развитие знаковой системы координат российской культуры, как в условиях её стабильной равномерной динамики, так и в условиях цивилизационных трансформаций. Нас интересует то, каким образом кодируется реальность в русской культуре, и как эти коды меняются на ключевых исторических поворотах истории. В качестве основных для культуры аспектов назовем трансформации в записи времени, пространства и изменение системы записи данных (языковых, математических, музыкальных, изобразительных). Перекодирование реальности, которое выражалось в замене или корректировке знаковой системы координат культуры, происходило на каждом поворотном моменте нашей истории. Изменение знаковой системы культуры касается самых различных сфер: 1. Понимание и систематизация времени (календарь и летосчисление). 2. Понимание и систематизация пространства (картография как концепция территориального пространства; административное деление государственной территории; система мер и весов). 3. Алфавит и система письма. 4. Знаковая система точной науки. 5. Знаковая система музыкальной нотной записи. 6. Принципы художественного изображения реальности. На каждом этапе цивилизационных трансформаций происходило «переформатирование» культуры – наполнение новыми смыслами, переименование её явлений, дополнение одних явлений духовной и материальной жизни другими, приводящее к формированию новых конструктов, объединяющих элементы традиций и инноваций... Культура адаптировалась, усваивала заимствованное, объединяла его с существующими традициями, и достигала новых высот. Каждая цивилизация уникальна. Российская цивилизация – яркий пример оригинальной цивилизации, имеющей исторический опыт тысячелетнего взаимодействия с культурами Запада и Востока, в ходе которого она немало взяла извне – в том числе знаковую систему координат культуры, в которой мы находимся в настоящее время, которую мы приняли в ходе цивилизационного развития, освоили и используем. Это помогло нам стать частью единой мировой человеческой цивилизации: ведь на данный момент многие элементы этой знаковой системы координат культуры стандартны для всего

мирового сообщества (в т. ч. знаковый язык музыки и науки, понимание времени и пространства). Однако суть нашей культуры, независимо от знаковой системы координат, сохраняется целостной и самобытной. В семиотике есть понятия означающего и означаемого. Применительно к нашей теме, знаковая система координат культуры – означающее. Она может меняться. Но означаемое – собственно культура, духовный стержень – сохраняет свою целостность, несмотря на цивилизационные перемены. За счет фольклора всех народов нашей страны, традиций, ценностей, структуры языка, способа мышления, национального характера, самой непостижимой души народа. Хотя и здесь есть место развитию, динамике, трансформациям. Каждый цивилизационный слом приводит к перекодированию реальности. Замена одной знаковой системы координат культуры на другую является, с одной стороны, следствием цивилизационных перемен, а с другой стороны, сопутствующей им характеристикой. Поэтому понимание логики трансформаций знаковой системы культуры имеет значение не только для ретроспективного ее изучения, но и для анализа современных тенденций социокультурного развития, и как инструмент прогностического характера: в условиях современных перемен знаковой системы координат культуры можно фиксировать тенденции к очередному цивилизационному повороту истории.

9. СЕРГЕЕВА Екатерина Сергеевна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
преподаватель

Образ благочестивого отца как элемент идентичности русского народа в советской художественной культуре

В докладе рассматривается идея репрезентации образа благочестивого отца в советской визуальной культуре. Пролетарская культура, по мнению В. И. Ленина, призвана построить на базе старых традиций новые, облаченные в идеи марксизма. В основе устоявшихся традиций русского народа заложено почитание к героям, спасителям, мученикам. Такое отношение складывалось со времен христианизации Руси. Богослов Г. П. Федотов утверждал, что русский народ принял кенотическую природу Христа, его подвиг ради спасения человечества. Кенотичность красной нитью проходит через всю русскую культуру. Кенотическая черта стала идентичной чертой русской культуры. Стремление к идеальности сохранилось и в советской идеологии. Для управления общественным сознанием в советской культуре применялась пропаганда, которая транслировала необходимые обществу ценности и смыслы через доступный язык советского плаката. Обществу требовались новые идеалы, на которые следовало бы равняться в непростое время революции и гражданской войны. В качестве идеалов выступали реальные личности, которые влияли на развитие советского государства. В массовом сознании деятели революции связаны с устойчивыми формами и стереотипами, которые формировались в общественном сознании на протяжении веков. Образы вождей революции становятся в общественном сознании архетипическими. Согласно концепции В. Д. Лаза, архетипы связаны с базовыми интересами людей и первичными формами организации человеческого общества. Архетипы возникли в древности и продолжили свое существование, реализуясь в традиционной культуре. Традиционная культура базируется на ролевых функциях и обязанностях мужчины. Мужчина является воином, вождем, добытчиком и защитником. Такие функции отложились в подсознании русского народа, и на основе этих представлений в советской культуре конструировался образ вождя, олицетворяющий мощь и сверхъестественное начало. В качестве социального конструкта идеального советского государства выдвигаются плакаты, на которых вожди изображены в окружении детей. Образ детства символизирует стремление к вечности и целостность. Следовательно, дети, изображенные рядом с вождями, олицетворяли смирение, зарождение новой жизни и вечность социалистического общества. В сознании детей вожди не были диктаторами. Для детей вождь был учителем, как В. И. Ленин, другом и отцом всех народов, как И. В. Сталин, и «мироносцем», как Л. И. Брежнев. Архетипический образ вождя содержал все качества, присущие Христу в православной традиции, что подтверждается в сравнении с иконографией «Благословения детей». На примере социальной концепции советских вождей, изображенных с детьми, прослеживается эволюция советского периода: дети, изображенные рядом с Лениным, олицетворяли зарождение советской эпохи; Сталин и дети воплощали рассвет советской культуры, а Брежнев и дети олицетворяли спокойствие и стабильность социалистического общества. Делается вывод о неизменности архетипического образа благочестивого отца в советской культуре и его репродуктивной функции.

10. СИДНЕВА Татьяна Борисовна

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки
проректор по научной работе
доктор культурологии
профессор

Художественное переживание как предмет исторической культурологии

История культуры демонстрирует богатейший материал для понимания полифункциональности искусства. В художественном опыте запечатлены его неисчерпаемые гедонистические ресурсы и компенсаторные возможности. Искусство доказало свою уникальность как способ познания мира и самопознания личности. История предоставила исчерпывающую аргументацию столь же уникального его коммуникативного потенциала, позволяющего преодолевать исторические и географические границы. Искусство подтвердило допустимость сосуществования охранительского традиционализма и радикального экспериментаторства, социально-политической ангажированности и герметичной автономности артистических поисков. Совершенно закономерным стало звучащее все громче утверждение, что «определить искусство означало бы его умертвить» (Дж. Кошут), что каждое сколько-нибудь значимое произведение «заново конституирует искусство» (М. Можейко) и т. п. Смысл искусства стал сегодня едва ли не самой трудноразрешимой проблемой культуры, соперничая по сложности с самыми глобальными вопросами современности. На фоне круговорота экспериментов в артистической практике и сопутствующих им деклараций, которые в равной степени регламентируют и «хаотизируют» границы определения искусства, на периферии оказываются исходные и исконные основания художественного опыта. К таким основаниям можно отнести понятие «художественного переживания», которое нередко отождествляется с бюргерской «сентиментальностью», «слезливостью», повышенной эмоциональностью, и практически вытеснено из современного культурологического лексикона. В то же время это понятие имеет иное смысловое ядро – «жизнь». Художественное переживание – это не частный вопрос, связанный с эмоционально-чувственным миром человека. В книге 2003 года «Культура как переживание» (СПб.: СПбГУП), ее автор, Ю. М. Шор, подчеркивает, что переживание – это живое, непосредственное интуитивное отношение к миру, оно «входит в само ядро культуры, через него выявляются философские, религиозные, нравственные идеи» (с. 130). Экзистенциальный смысл переживания дает ключ к пониманию истории искусства и его современному состоянию. Множественность стилей, широта жанровой панорамы и, наконец, открытость границ возможного и допустимого в искусстве, в конечном счете, обусловлены типом, характером и «градусом» художественного переживания – как личностного «соприкосновения с миром». Изучение различных исторических моделей искусства, жанрово-стилевых парадигм с позиции воплощения разных типов «переживания», открывает новые аргументы толкования многоаспектности и неисчерпаемости художественного опыта.

11. СУЛТАНОВ Данис Марсович

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина
ассистент кафедры истории философии,
философской антропологии, эстетики и теории культуры

Эзотеризм Лео Штрауса и понятие «дружба» как категория античной культуры

Реактуализация интеллектуального наследия античной культуры и античной философии в XX в. принимала различные формы. В данной работе мы предлагаем обратить внимание на предпринятую американским философом Лео Штраусом попытку нового прочтения классических текстов европейской политической философии за авторством Платона, Аристотеля и Ксенофонта. Вынесенное в название темы доклада слово «эзотерический» взято в кавычки, поскольку оно в дальнейшем будет пониматься в связи с одной из наиболее известных идей Лео Штрауса – идеей «эзотерического письма» как главной формы политического философствования в домодерную эпоху, другие значения слова «эзотерический» находятся вне области теоретических задач данной работы. Идея «эзотерического письма», предложенная Штраусом в работе «Преследование и искусство письма», базируется на том, что между философом и обществом существует принципиальный конфликт, в силу которого свободное распространение философского знания всегда наказуемо обществом и властями. Для того чтобы избежать преследования, философы вынуждены прибегать к скрытой, «эзотерической» манере изложения, пряча свои действительные взгляды под внешним согласием с общепринятыми мнениями, которых придерживается власть и большинство. В статье, служащей введением в книгу «Преследование и искусство письма»,

Штраус мотивирует свою работу стремлением показать социологические основания философствования. Модель Штрауса можно было бы назвать «негативной социологией» философии (термин не принадлежит самому Штраусу): философ не является выразителем мнения всего общества или какой-то его прослойки – философ всегда говорит только от лица философии. По Штраусу, философ и общество не представляют собой «сообщающихся сосудов». Между ними возможна только негативная динамика, которая и обусловливает собой возможность философии. Иначе говоря, «эзотерическое письмо» представляет собой едва ли не онтологическую характеристику философии. Однако в комментарии на «Государство» Платона, Штраус, полагая, что различие «друг-враг» определяет собой сферу политического, утверждает, что умение отличать друзей от врагов также определяет и философию как образ жизни. Понимание дружбы предполагает знание того, что для друзей является благом, а в расширительном смысле истолкование политической жизни государства как сообщества людей, связанных дружескими обязательствами, предполагает знание общего блага, пригодного для всех членов данного общества. Культивация дружеских отношений как основы философского образа жизни создает теоретическую возможность придания позитивной динамики в отношениях между философом и обществом, изначально изображенных Штраусом чисто негативно.

12. ФЕДОТОВА Наталья Геннадьевна

НОВГОРОД ВЕЛИКИЙ

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
доцент Научно-образовательного центра
«Гуманитарная урбанистика»
заместитель проректора по образовательной деятельности
кандидат философских наук
доцент

Коммеморативные практики как фактор динамики локальных идентичностей

Как отметил Мануэль Кастельс, «актуальность локальных идентичностей возникает в эпоху информационного общества, когда мир становится слишком большим, чтобы быть контролируемым, когда люди стремятся ... вспомнить свою память». Проблематизация исследований локальных идентичностей раскрывается в таких направлениях, как «городское воображаемое» (Ш. Зукин, Э. Сойя), брендинг территорий (С. Антхольт, Д. Визгалов), genius loci (Х. Норберг-Шульц), пространства локальных мест (Р. Сеннет, Д. Митчел). Одной из разновидностей локальных идентичностей является городская идентичность, концептуализация которой во многом обусловлена place identity, где именно место является источником ассоциаций и аккумулятором культурных смыслов территории. Культурологический подход к такого рода исследованиям состоит в том, что вектор научного внимания обращен к важности городской культуры в процессах идентификации и способам символической связи личности с городом, которые обеспечивают чувство привязанности и причастности горожанина к городу. Тогда как процесс идентификации может быть раскрыт на основе понимания города как текста, а структура идентификационных кодов – на основе ценности места для жителя города. Соответственно, городская идентичность понимается как совокупность смыслов, обеспечивающих идентификацию через отождествление с городом и его отличий от других городов, при помощи значимых для человека символических средств (образов, концептов, кодов и пр.). Поскольку локальные идентичности держатся на осознании коллективом уникальности места, то городская идентичность формируется на основе аутентичных практик города, осознания его отличий от других городов, а также на коллективных воспоминаниях, которые фиксируют образы городского прошлого. Такого рода воспоминания составляют культурную память города, представляющую собой концептуализацию городского прошлого и совокупность коллективных представлений о прошлом, которые являются результатом интерпретаций произошедших в городе событий. Функцию преобразования прошлого в настоящее выполняют символические средства, с помощью которых воспоминания о городе переживаются и сохраняются горожанами за пределами поколений, т. е. носители культурной памяти города (визуальные, вербальные, перформативные). Процессы поддержания культурной памяти города в актуальном состоянии принято назвать коммеморацией. Коммеморативные практики осуществляют репрезентацию городского прошлого, «оживляют» образы прошлого с помощью определенных форм, процессов, каналов. Коммеморативные практики не только сохраняют культурную память города, но и влияют на структурирование городской идентичности. Данный тезис подтверждают эмпирические исследования новгородской идентичности, которые были проведены в Великом Новгороде с 2016 по 2024 гг. Как показало исследование, включение в повестку коммеморативных практик того или иного эпизода городского прошлого влияет на структуру городской идентичности, когда данный эпизод становится одним из символических оснований идентификации горожанина с городом.

13. ФЕОКТИСТОВА Оксана Анатольевна

МОСКВА

Московская городская дума
Государственный академический университет гуманитарных наук
заместитель начальника отдела специальных проектов
Информационно-аналитического управления Аппарата МГД
доцент ГАУГН
кандидат политических наук

Концепции исторического развития

Автор рассматривает концепции Карла Маркса и Освальда Шпенглера, где история человечества анализируется во временной перспективе и как единый процесс. На основании рассматриваемых концепций и опыте ста и более лет развития человечества после появления данных концепций, сегодня можно пытаться, во-первых, найти новое понимание пути человечества в целом, во-вторых – развития России как важнейшей части современного глобального мира.

14. ЮДИН Кирилл Александрович

ИВАНОВО

Ивановский государственный химико-технологический университет
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
доцент; исполнитель по гранту
кандидат исторических наук

Религиозные медиа как элемент социокультурного пространства США в период холодной войны (1940-е – 1960-е гг.)

Религиозное сознание, идентичность на протяжении всей истории США выступали ведущими компонентами социокультурного пространства, приобретая на определенных этапах весьма радикально-консервативную форму в виде христианского фундаментализма. Религиозный дискурс активно использовался для конструирования образа врага, а также формирования представлений о нормах и ценностях американского общества в период холодной войны. К категории «чуждых элементов» относились атеисты, которые практически отождествлялись с большевистским варварством и имморализмом. Об этом подробно разъяснялось в брошюре 1947 г., составленной Катехизическим просветительским обществом имени св. Павла: «Сегодня они мертвы или живут в коммунистическом рабстве. Этого не должно быть здесь!» [2]. Символично, что лауреатом премии «Эмми» в 1952 г. в номинации «выдающаяся телевизионная личность» стал католический священник и доктор философии Фултон Дж. Шин. Его программа-шоу «Жизнь стоит того, чтобы жить» («Life Is Worth Living»), которое он проводил, облачившись в черную сутану, пользовалась большой популярностью среди американцев в 1950-х гг. С 1937 г. Шин опубликовал четыре популярных работы на религиозно-политическую тему. В 1948 г. известность получил его труд «Коммунизм и совесть Запада» / «Communism and the Conscience of the West» (1948), где он представил аргументы в пользу определения коммунизма как разновидности светской религии, что делало его особенно трудным противником для борьбы [4, P. 170–171]. Эдвард Барретт, помощник госсекретаря США, считал, что религиозные силы могут стать «величайшим врагом коммунизма». Под его руководством информационные программы США уделяли повышенное внимание «великой привлекательности благочестия по сравнению с безбожием». Радиопередачи «Голоса Америки» неоднократно критиковали «советскую тиранию», как враждебную религии, осуждали Сталина, как псевдобога, и утверждали, что русские люди по-прежнему толпятся в церквях, несмотря на все преследования и перипетии [3, P. 6]. Это было отражено и в вышеупомянутых работах Д. Гувера, в которых выстраивалась символическая пара: «коммунизм – сатанизм» [1, с. 382]. Таким образом, религиозная медийность также выступала важным фактором «мягкой силы», влиявшей на идейно-мировоззренческие ориентиры, эмоции по отношению к образу чужого. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305, https://rscf.ru/project/22-18-00305/, «Образы врага в массовой культуре холодной войны: содержание, современная рецепция и использование в символической политике России и США».)

1. Левин Я. А., Буранок С. О. Книга «Мастера Обмана» (1958) Дж. Эдгара Гувера как идеологическая основа концепции «Красной угрозы» и антикоммунизма в США // Научный диалог. 2019. № 11. С. 379–387.
2. Is This Tomorrow America Under Communism Catechetical Guild. Minnesota: Catechetical Guild Educational Society, 1947.

3. Religion and the Cold War / edited by D. Kirby. N. Y., Palgrave Macmillan, 2003.
4. Whitfield S. J. The Culture of the Cold War. Baltimore, London: The Johns Hopkins Press Ltd, 1992.

15. ЮДИН Михаил Вячеславович

МОСКВА

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
директор Института славянской культуры
кандидат исторических наук
доцент

Исторические истоки формирования современной российской культурной идентичности

Рассматриваются вопросы формирования современной российской культурной идентичности, с учетом факторов исторического развития России. Приводятся исторические факты, повлиявшие на менталитет российского народа, а также особенности, характерные для российской цивилизации. На примере сравнительной характеристики с другими государствами и обществами делается вывод о необходимости большой просветительской деятельности с неформальным подходом для формирования культурной идентичности российского общества.

Культурная идентичность в современном мире: теории, концепции, прогнозы

Модераторы: **Астафьева Ольга Николаевна, Докучаев Илья Игоревич, Малыгина Ирина Викторовна**

1. АНДРЕЙЧЕНКО Наталья Николаевна

МОСКВА

Научно-образовательный центр «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления РАНХиГС специалист

Ценностно-нормативный подход в изучении культурной идентичности региона

Согласно Дж. Миду, восприятие окружающего мира происходит через призму ценностно-смысловых установок, отражающих систему идентичностей в сознании человека. Следовательно, проявляется взаимосвязь между ценностями и идентичностью, которая выражается во взаимном влиянии (если изменить систему идентичностей, то произойдет смена ценностных установок), в чем и заключается сущность аксиологического подхода (ценности определяют общественные отношения). Ценности воспринимаются в качестве социальных нормативов, отвечающих за регулирование общественной жизни, при этом значимая роль в их укреплении отдается самоидентичности. Посредством данного подхода возможно выявление ценностных ориентиров деятельности человека, общества и государства. Ценностная ориентация в свою очередь конструирует и определяет устойчивые поведенческие структуры, демонстрирующие социокультурные особенности. В настоящее время позиция по сохранению многогранной социокультурной идентичности Российской Федерации наиболее актуальна ввиду обострения деструктивных влияний со стороны коллективного Запада. Сохранение культурного кода, заложенное в основах культурной политики, также отвечает необходимости обеспечения национальной безопасности и укрепления статуса России на мировой арене. Акцент на ценностных основаниях и культурной идентичности особенно необходим в сплочении общественных интенций в развитии и в воспитании социально-ответственной личности. При поверхностном понимании значимости ценностных ориентиров в формировании стремлений к личностной самореализации, отсутствии морально-нравственного стержня, мотивирующего к совершенствованию творческого потенциала, возрастает риск замещения духовно-нравственных основ деструктивными влияниями. В данном исследовании приводится пример ценностно-нормативного подхода в изучении культурной идентичности региона посредством анализа нормативно-правовых актов в сфере культурной политики Республики Татарстан. Вначале раскрываются ценностно-значимые утверждения посредством анализа содержания выбранных документов. Затем определяются ценностно-целевые ориентиры документа с помощью объединения близких по смыслу ценностно-значимых утверждений. В итоге выявляются ценностные приоритеты культурной политики региона, в которых отражена культурная идентичность.

2. АФАНАСЬЕВСКАЯ Наталья Владимировна

МОСКВА

Дипломатическая академия МИД РФ старший преподаватель кафедры европейских языков

Образ идентичности во французской визуальной культуре: динамический аспект

Визуальные исследования сегодня являются важным и актуальным направлением, необходимым для научного осмысления социокультурных процессов, связанных с визуальной культурой, получившей с приходом цифровой эпохи еще более широкое распространение. Визуальная культура, на наш взгляд, представляет собой динамичное пространство, где визуальные образы не только отражают, но и активно формируют этнокультурную идентичность. Визуальные образы, связанные с Марианной – олицетворением Французской Республики, получили широкое распространение во французской культуре. Такие образы несут в себе информацию об истории

и культуре, вызывая сильный эмоциональный отклик у ее представителей, становятся отражением базовых смыслов культуры, отражающих французскую идентичность, таких как свобода, борьба за равноправие женщин, демократические идеалы и так далее. Их популярность в сети, использование как официальными властями, так и представителями рекламы, СМИ, позволяет судить о силе влияния таких образов, а те изменения и трансформации, которые с ними происходят, дают возможность делать выводы о состоянии французской идентичности. Такие образы можно считать образами идентичности, так как они содержат знаки и символы, связанные с культурным кодом, и являются выражением базовых смыслов, важных для определенной этнокультурной общности. В ходе их анализа можно выявить особенности идентификационных процессов в современной Франции. Например, в последнее время можно проследить такую тенденцию, как желание вернуть Франции былое величие. Концепт «великой Франции», впервые со времен правления Шарля де Голля, часто звучит в выступлениях современного французского президента. Кроме того, перед лицом глобализации во Франции растет страх американизации и европеизации, из-за чего возникает желание сохранить свою уникальность, что находит отражение в визуальной культуре, где присутствуют традиционные для Франции ценности, происходит отстаивание своих традиционных идей, несмотря на противоречивую риторику ее лидеров, не всегда открыто высказывающих такую позицию.

3. БУЧНЕВ Данила Владимирович

МОСКВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, философский факультет кафедра истории и теории мировой культуры аспирант

Повзрослевшая экология? Консервативный подход Роджера Скрутона

Большинство экологических проектов, начиная с 60-х гг. XX в. и до наших дней, несут на себе печать мировоззрения «новых левых» и либеральное жизнеощущение. Анархизм, феминизм, «зеленые» зачастую действуют в единой культурной и политической логике, образуя ситуативные союзы. На поверку оказывается, что и повестка глобальных проблем современности, и реакция на нее со стороны как поверхностной, так и глубинной экологии, суть плоды просвещения. Природа как ресурс, которым распоряжается изолированное Я – подоснова антропоцентрической поверхностной экологии. Природа как одухотворенное живое целое, эгалитарной частью которой является человек – постпросвещенческое, во многом романтическое настроение и исток экоцентрической глубинной экологии. Но Просвещение – этап разворачивания культуры модерна, а потому как поверхностная, так и глубинная экологии являются эффектами модерна, которым свойственны его недуги. С одной стороны, это наивная вера в инструментальный разум и автономию субъекта (поверхностная экология), а, с другой стороны, утопическое стремление к уравниванию ценности всех существ, призыв к спасению нечеловеческого сущего посредством новой культурной революции, к освобождению воображаемого Целого угнетенной природы от человека. Логика схватки, отрицания и радикализма делает экологические излучины модерна проводниками антикультурной тенденции: подрывается основание культурной идентичности – преемственность. Подход Р. Скрутона (1944–2020) – одна из редких попыток осмысления экологических проблем с консервативных позиций. Исходным пунктом движения мысли Скрутона является признание за малой группой решающего влияния на смысл и характер жизни человека. В «маленьких отрядах» консервативный мыслитель видит источник человеческой культуры, идентичности и условие роста личности. Изолированное Я и воображаемые сообщества это уже производные опыта конкретной общности. В сущности, экологический консерватизм начинается с вопроса: «Чему ты сродни?». Община выступает здесь первичным примером взаимозависимости индивида и среды его обитания. Скрутон идет от локального к глобальному и находит философские, психологические и исторические аргументы исходной близости человека к месту жизни, родному ландшафту, семье и традиции. Свой подход к проблемам окружающей среды, в котором местные привязанности должны занять центральное место в политике и в котором первостепенными данностями оказываются гомеостаз и устойчивость, а не социальное переустройство и централизованный контроль, Скрутон называет ойкофилией. Путем ойкофилии консервативная экология пытается выйти из западни модерна, избежать лозунгов преобразования и освобождения и выстроить лестницу заботы о природе, соединяющую местный и планетарный уровни. Однако для реализации такого подхода требуется сохранение условий возможности культуры: реальное сообщество, иерархия значимостей, обычаи, собственность, семья, ценностная преемственность; необходима почва, в которой человек укоренен, и благодаря которой доводится до состояния зрелости.

4. ВОРОНОВА Наталья Игоревна

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Государственный социально-гуманитарный университет
доцент
кандидат философских наук

Нарративная согласованность идентичности и проблема самотождественности личности

В настоящее время идентичность все чаще рассматривается в контексте социокультурных дискурсивных практик. Многие подходы и концепции идентичности ставят под сомнение самостоятельность и активность субъекта в ее построении, впрочем, как и саму «субъектность». Современная идентичность процессуальна, ее структура усложняется. Актуальной становится проблема согласования многоуровневых и ролевых Я-образов в представлениях человека о себе самом. Формирование ощущения целостности собственного Я становится актуальной задачей в нестабильном, быстро меняющемся социокультурном пространстве. Наибольшее влияние на формирование современной идентичности оказывают не объективные психологические состояния как таковые, а обусловленность построения идентичности социокультурными явлениями, прежде всего, языковыми системами, концептуальное поле и термины, в которых осуществляется осмысление человека и общества. Человек организует свою целостность посредством конструирования персонального мифа о своем Я, который позволяет сохранять преемственность ядра самоидентификации при переосмыслении и изменении периферийных зон на разных жизненных этапах. Нарратив же выступает практикой развития и трансформации идентичности, обеспечивая существование Я во-времени. Я выступает одновременно и продуктом, и основанием социокультурного конструирования. С помощью наррации идентичность артикулируется. Идентичность осуществляется посредством нарратива как подвижная, противоречивая и постоянно изменчивая. В нарративе раскрывается темпоральная специфика человеческого «Я», его устойчивые основания в условиях непрерывных изменений. Наррация обеспечивает связность и тождественность Я во времени. Жизненная история Я – это одновременно повествование о прошлом, настоящем и будущем. При этом жизненные истории отличает телеологический характер, зачастую эта телеологичность имеет ретроспективную направленность. Нарратор и герой, являющийся его ипостасью, в итоге должны слиться и отождествиться в «здесь и сейчас», сложиться в целостную идентичность. Из прошлого актуализируется и выхватывается в жизненной истории первостепенно то, что повлияло на развитие идентичности, привело ее к трансформации. В нарративной конструкции идентичности присутствует и аксиологическое измерение. Я-нарратив находится во взаимодействии с метанарративами конкретной культуры, которая, в свою очередь, также имеет интертекстуальный характер. С другой стороны, в инновационном типе культуры для поддержания личностной идентификации Я-нарратив сосредоточивается на отличном, нетипичном, выходящем за культурные традиции. Я-нарратив – не просто рефлексивное самоописание, но и способ форматирования как собственной, так и социокультурной жизни. Нарративная идентичность – открытая структура, всегда остается незавершенной, погруженной в поле интеракций и контекст коммуникаций. Нарратив выступает связующим звеном между культурой и индивидуальным сознанием. В нарративности заключена сама возможность различных форм идентичности.

5. ГОРДЕЕВА Татьяна Юрьевна

КАЗАНЬ

Казанский государственный институт культуры
профессор
доктор культурологии
доцент

Культурная идентичность в аспекте современной музыкальной культуры

Рассмотрение культурной идентичности в аспекте современной картины музыкальных направлений, стилей и жанров сильно отличает критерии, по которым человек идентифицировал себя с той или иной общностью, опираясь на свою этническую принадлежность, до XX в. и в настоящий момент времени. Резервуар звуков, воспринятый человеком с рождения в той этнической культурной среде, где он рос и мужал, где формировался его этнослух, о котором писал И. Земцовский, та интенциональная настроенность сознания на отклик «родной» музыке и отсечение «чужой», сегодня, в условиях глобальных перемен в межкультурных взаимодействиях, претерпела явные изменения. Процесс глобализации, возникновение мировой Сети, ассимиляция народов и сближение национальных культур обусловили беспрецедентное влияние мировой массовой музыки, в пер-

вую очередь, англоязычной, на молодежь множества стран, в том числе и на российского слушателя. Если обратиться к научным исследованиям последних лет, посвященных изучению слушательского спроса на музыкальные произведения, то можно убедиться, что именно поп-музыка и танцевальные жанры сохраняют пальму первенства в музыкальном воздействии на молодых людей. Так, например, в работе «Исследования музыкальных предпочтений молодежи» (2017) Е. П. Кузнецова осуществляет ретроспективный обзор социологических опросов среди вузовской молодежи России последних трех десятилетий, приходя к выводу, что первенство в музыкальном выборе остается за популярной эстрадой даже у студентов-музыкантов академического направления [1]. Из статьи Немовой О. А. и Свадьбиной Т. В., где был исследован срез данных по музыкальным предпочтениям студенческой молодежи Нижнего Новгорода, также следует, что первое место по рейтингу занимает поп-музыка, далее идут хип-хоп, рэп и рок, романтические баллады [3]. В работе И. Напреенко и А Рондарева приводятся анкетные данные по музыкальному потреблению, там року отводится первое место, а далее идет электронная музыка, классика, поп-музыка и др. [2]. Более того, музыка, как с тревогой предрекали в своих исследованиях крупные музыканты XX в., такие как А. Онеггер и Н. Мясковский, превратилась в современный фон жизни человека, оказывая воздействие на его эмоционально-психологическое состояние, мировоззренческие установки, формируя идеалы и образ жизни. Так, например, рок-музыка, по мнению исследователей, начиная с момента своего возникновения в конце 50-х гг. XX в., представляет собой не только музицирование, но и определенный жизненный уклад с особым миропониманием и уже устоявшимися к настоящему времени традициями. Она объединяет людей в большую общность так называемых рокеров вне зависимости от возраста и вероисповедания. Джазмены – это другая музыкальная культура, также представляющая собой особое сообщество, которое объединяет музыкантов и слушателей философией и общностью музыкальных вкусов. Неформалы, панки – примеры молодежных субкультур можно продолжать. Таким образом, становление и развитие мировой массовой музыкальной культуры привело к тому, что, начиная с середины XX века, музыкальные жанры в некотором смысле трансформируют этнические критерии культурной идентичности людей, обуславливая их принадлежность к определенным сообществам и субкультурам по признаку музыкальных пристрастий.

1. Кузнецова Е. П. Исследования музыкальных предпочтений молодежи // Грамота. – 2017. – № 9 (83). – С. 115–118.
2. Напреенко И., Рондарев А., Практики музыкального потребления россиян. Основные особенности и тренды. – М. : Институт исследований культуры НИУ ВШЭ. – 2022. – 86 с.
3. Немова О. А., Свадьбина Т. В., Музыкальные предпочтения современной молодежи // Грамота. – 2020. – № 5. – С. 176–180.

6. ГУРЕВИЧ Любовь Степановна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
профессор
доктор филологических наук
доцент

Национальная культурная идентичность и культурная универсализация: проблемы, тенденции, вызовы

Сближение национальных культур за последние десятилетия, связанное, в первую очередь, с развитием IT-технологий и установлением «условных» национальных границ в международной коммуникации, а также с развитием глобальных корпораций в бизнесе и туристической индустрии в социуме, способствующих культурной интерференции, в какой-то мере способствовало размыванию культурной идентичности наций и появлению большего количества новых культурных универсалий. Культурные универсалии, являясь прототипическими установками в культурной жизни общества, становятся объединяющим фактором в диалоге культур, позволяя народам безусловно понимать и принимать друг друга. Все это содействует нациям в процессе установления гармоничного культурного сотрудничества. Одновременно с этим наблюдается и другая тенденция в обществе – космополитизм, который ставит всеобщие интересы человечества выше интересов отдельной нации или государства, а люди, позиционирующие себя космополитами, считают себя свободными жителями Земли. На этом этапе научного осмысления уже сформировавшихся социокультурных тенденций возникает вопрос о конфликте существующих научных постулатов. С одной стороны, ученые заявляют о том, что культурные универсалии содействуют групповой сплоченности социума и способствуют выработке механизмов социального контроля жизни общества, доказывая, что все это ведет к организации «защиты от враждебного окружения» и «обеспечению воспроизводства населения». С другой стороны, размывание национальной идентичности, как

следствие расширения категории культурных универсалий, ослабляет основы государственности, делая национальные интересы и государственные границы уязвимыми. Каковы перспективы глобального развития общества в данном направлении, с какими вызовами сталкиваются и столкнутся в будущем народы мира в условиях культурной интеграции, приведет ли это к установлению доминирующей глобальной культуры и подавлению национальных культур, оставив элементы национальных культур в качестве культурной экзотики, утратят ли народы мира свои национальные корни в естественном процессе культурно-цивилизационного развития – вот далеко не полный спектр вопросов, предлагаемый автором к обсуждению в процессе научной дискуссии.

7. ДОКУЧАЕВ Илья Игоревич

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный университет
заведующий кафедрой онтологии и теории познания
доктор философских наук, кандидат культурологии
профессор по кафедре философии
профессор Российской академии образования

Глобализация и культурная идентичность

1. Все, что известно нам о ценностных ориентациях людей и культурной идентичности до эпохи Возрождения, можно обозначить как эпоху господства локальных культур. Это значит, что глобализационные процессы, вызванные различными способами взаимодействия людей, не приводили к распространению какой-либо одной системы ценностей настолько, что она начинала бы претендовать на универсальное доминирование. 2. В эпоху локальных культур также наблюдается постоянное стремление одной из них вовлечь в орбиту своего влияния своих соседей. Это привело к двум волнам ограниченной (локальной) глобализации: политической и религиозной. Великие политические империи прошлого возникали в результате насильственного захвата территорий в той мере, в которой пассионарность их жителей и материальные ресурсы позволяли их контролировать (таковы Ассирия, Персия, Македония и Рим). Однако эта глобализация была поверхностной и не приводила ни к каким серьезным аксиологическим ассимиляциям. 3. На излете существования традиционных культур возникла иная форма глобализации – средневековые мировые религии, включающие в единый культурный ареал самые разные аксиологические модели, возникшие в разных регионах и у разных народов. Христианство объединило античную культуру, ближневосточную и западноевропейскую. Ислам – тюркскую, арабскую и персидскую. Буддизм – китайскую, индийскую, юго-восточную азиатскую и японскую. Мировые религии были не эклектическим культами, они самым глубинным образом трансформировали экзистенциальные ценности человека, превратив его тезаурус в подлинное единство, тотально определяющее все сферы жизни и деятельности. 4. В конце тринадцатого века в Италии начался процесс, который впервые привел человечество к единству, причем не только поверхностному и случайному, например, технологическому. Этот процесс можно назвать универсальной глобализацией, имевшей относительный успех. К концу двадцатого века коммуникативный инструментарий этой глобализации привел к тому, что ни один регион земного шара не остался в стороне от ее влияния. Все ценностные ориентации самых разных культур подверглись существенным трансформациям. А вслед за ценностными трансформациями унифицировались и другие стороны человеческой культуры – прежде всего, материальная. 5. Можно ли говорить, что этот процесс приведет к вытеснению западными формами культуры всех остальных, что доминирование Запада будет усиливаться и станет абсолютным, что рационализация в конце концов нивелирует все различия и установит царство экономического утилитаризма и потребительских ценностей? Я полагаю, что нет. Важнейшим препятствием, которое совершенно неустранимо для завершения рационализации культуры в подобном направлении, является социально ориентированная субъективность человека.

8. ИНДРИКОВ Алексей Алексеевич

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации
кандидат философских наук

Монументальность как матрица русской культурной идентичности

Мы исходим из того, что монументализм лежит в основе долговременной памяти русской культуры и служит ее фундаментальным механизмом. Кроме того, монументализм должен быть описан как особое качество деятельности, сообщающее его результатам признаки грандиозности и вневременную значимость. Закрепление

и воспроизводство в текстовой деятельности культурно-символических кодов является воспроизводящим механизмом культуры. Культурный символ содержит в себе тот или элемент матрицы культуры. Таким образом, монументализм связан со способом постоянного и непрерывного контроля и саморефлексии культуры над тем, что станет историей и перейдет в будущее. Так культура поддерживает матрицу «восходящей эволюции». Для России справедливо утверждение А. С. Панарина о том, что цивилизационная и культурная идентичность России могла быть основана только на действительно «больших» – наднациональных, надэтнических – идеях, которые содержатся в «великих текстах» мировых религий и отражены в классической письменной литературе, в философии русских мыслителей. Цивилизационный тип России осмысливает себя в символах больших идей и больших пространств, величина которых превозмогает доступные земные и этнические границы. На нынешнем этапе цивилизационно-стратегического развития России предстоит синтез культурно-символических кодов русской цивилизации и создание их единого «свода» посредством обновленного цивилизационного тезауруса, способного вдохнуть жизнь в исторические концепты византизма и язычества на их соединении с русским космизмом, создать образы будущего и новые имена для возрождения констант русской культуры. Критериальное наследие Русской цивилизации отстаивает безусловную значимость всеобщего, относящегося к целому универсума. Культурно-символическое кодирование определяет и содержание герменевтических процедур в пределах цивилизационного контура – в силу их языковой генерализации и символической доступности (по М. К. Петрову), всякий раз отсылая носителей цивилизационной идентичности к ценностям и смыслам «сакральной вертикали». На основе кодов интерпретируется и понимается вся окружающая действительность. Культурно-символические коды, обозначая хронотоп и глубинную семантику Русской цивилизации, монументализируют самое ценное и сущностное в ней – идею миропроектной целостности и стремление к равновесности универсального и уникального аспектов бытия (А. С. Панарин), в котором единственность предназначения каждого обеспечивается единством всеобщей исторической судьбы.

9. КОМАРОВА Анна Владимировна

МОСКВА

Кафедра ЮНЕСКО Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
преподаватель
кандидат философских наук

Роль социокультурных институтов в формировании культурной идентичности

Одной из наиболее актуальных задач социокультурных процессов, происходящих в стране и мире, является решение вопроса о различиях, множественности культур и социокультурного разнообразия. Важнейшую роль в этом играет культурная идентичность как один из способов регуляции социокультурного пространства, базирующийся на ценностно-смысловом ядре. Культурно-цивилизационные изменения, связанные с процессом глобализации, и многочисленные межгосударственные и межрегиональные противоречия усложняют понимание смыслов и ценностей. Мир изменяется, предлагая индивиду новые модели поведения и образы жизни, ценностные ориентации и культурные представления, поэтому несформированность культурной идентичности, проблемы адаптации и поиска современных форм проживания людей в общем социокультурном пространстве – угроза государству и современному обществу. Необходимо отметить, что проблемы культурной идентичности и пути их решения формируются не только на уровне государства как института, но и на уровне социокультурных институтов. Социокультурные институты выступают тем звеном социума, где, в процессе социальных коммуникаций, обретается идентичность и принадлежность «свой-чужой», а также осознание собственного и национального бытия. Социокультурные и воспитательные институты формируют и поддерживают ценностно-мировоззренческие установки, обеспечивают передачу накопленного опыта и культурно-исторической специфики, но под влиянием информационно-коммуникационных технологий, задающих вектор социокультурной нестабильности и нивелирование ценностей и смыслов, трансформируются, создавая тем самым неустойчивость, а порой и потерю культурной идентичности. Эти факторы требуют уделить особое внимание динамике существующих социокультурных институтов и изучению новых. Социокультурные институты должны стать полноценным инструментом по формированию культурной идентичности. Для этого необходимо осмыслить передаваемую культурную информацию, расширить методы регулирования и взаимодействия с институтами, задающими ценностные ориентации, образцы и модели социального и индивидуального поведения. Вызовы идентичности, как индивидуальной, так и коллективной, требуют выстраивания конструктивного диалога между государством, социокультурными институтами и индивидом, в ходе которого человек сможет отождествить себя не только с конкретной социокультурной группой / институтом, но и социокультурным пространством свой страны.

10. КОНДАКОВ Игорь Вадимович

МОСКВА

Российский государственный гуманитарный университет
Государственный институт искусствознания
профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ
ведущий научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа
доктор философских и кандидат филологических наук
профессор
академик РАЕН

Человеческая и нечеловеческая культура: общее и особенное

Во многих случаях современное культурологическое знание оперирует понятием «человеческая культура». Возможно, это словоупотребление призвано противопоставить конкретным локальным культурам, понимаемым как этническое, национальное, географическое, религиозное или социальное образование (например, финно-угорская, китайская, европейская, исламская, буржуазная и т. п.), представление об общечеловеческой культуре. Но всегда подспудно сохраняется и иной, изначальный смысл этого понятия: что наряду с культурой человеческой (присущей человеку) существует культура, непосредственно с человеком и человечеством не связанная (т. е. культура «нечеловеческая»). На основании многолетних наблюдений и множества экспериментов естествоиспытателей (прежде всего этологов) в XX в., особенно после работ К. Лоренца, доказавшего, что механизм агрессии в равной мере свойствен животным и человеку, стали появляться концепции, обосновывающие существование своего рода «протокультур» на биологическом уровне. Обобщения наблюдений за поведением и мышлением высших животных (приматов), а также прирученных животных, в том числе ставших домашними любимцами хищников (собак и кошек), показали, что для каждого вида характерна особая субкультура, несводимая к условным и безусловным рефлексам, инстинктам или дрессуре. Типология таких субкультур оказывается очень дробной и тонко дифференцированной. Подобным образом можно изучать и субкультуры диких животных. В отличие от животных домашних, живущих в очеловеченной культурной среде, а потому в той или иной степени антропоморфизированных, дикие животные обитают в природной среде, не очеловеченной или мало очеловеченной. Поэтому субкультуры диких животных гораздо в большей степени связаны с биологическими структурами, чем с социокультурными, по сравнению с животными домашними или прирученными, и погружены в контекст природы. Академик Д. С. Лихачёв высказал гипотезу: «У природы есть своя культура». На примере поэзии парков и садов он показал, что природа служит материалом для специального искусства (садово-паркового). Но речь у него идет еще и о другом. В природе существуют «растительные ассоциации» (культура растений, в которой можно различать многочисленные субкультуры). Но можно говорить и о культуре природы в целом, например, о культуре национальной природы (начиная с национального ландшафта), которая находится во взаимодействии с культурой человека и образует вместе с ней национальный ансамбль природной и человеческой культур. Кроме культуры растений, можно исследовать культуру камней, водоемов, культуру ландшафта и т. д. Отображение природы, ее различных видов и форм в фольклоре, в литературе и искусстве, в философии и религии свидетельствует о включенности природы в культуру в качестве ее протоформ. Практически все явления действительности, попадающие в сферу мышления, деятельности и творчества человека, так или иначе, становятся культурой – нечеловеческой (если она формируется без сознательного участия человека) или человеческой. В том и другом случае они попадают в смысловое поле культурального дискурса.

11. ЛЕОНОВ Иван Владимирович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
профессор кафедры теории и истории культуры
доктор культурологии
доцент

Конструктивистские концепции культурной идентичности: когнитивные ловушки и пределы допустимых отклонений

Конструктивистские концепции культурной идентичности строятся на идее, что указанный феномен есть конструкт, представления, прививаемые в рамках соответствующих социальных образований и культур. Отметим, что такой подход имеет под собой несомненную почву. Действительно, культура – это мир, который создал человек, это его способ бытия. Человек творит культуру и только в культуре себя реализует. В таком ракурсе можно вспомнить Й. Хейзингу, Э. Кассирера и других авторов, рассматривавших культуру как мир, смодели-

рованный и разыгрываемый человеком, как «символическую вселенную», созданную, в том числе при помощи воображения людей и живущих в ней. Человек особым образом осмысляет реальность, создает «картину мира», наделяет все смыслами и объясняет суть вещей, включая самого себя и цель своего существования. Начиная с детства, человеку многое прививается, его обучают и воспитывают, транслируя определенный способ бытия, определенную культуру. Ребенок впитывает ее, на него оказывается существенное воздействие по конструированию реальности, смыслов и значений; ему объясняют, кто он, что такое хорошо и что такое плохо и т. д. В этом плане конструктивистский подход вполне обоснован. Тем не менее отметим, что в последние несколько десятилетий, особенно на Западе в рамках культуральных исследований (cultural studies) и постмодернистской научно-философской мысли, начала преобладать тенденция, согласно которой конструктивистские теории стали утрачивать связь с традиционными ориентирами культуры, с ее ценностно-смысловыми константами, оправдывая любые вариации социокультурных конструктов. В свою очередь, многие традиционные феномены культуры стали интерпретироваться как нечто, подавляющее свободу выбора и самовыражения человека. Это касается традиционных форм семьи и гендера, идентичности и этничности, в целом устойчивых ценностей и смыслов культур, стереотипов поведения, практик и т. д. Объяснение реалий культуры через то, что в ней все моделируется и конструируется, может вести к размыванию ее ценностно-смыслового стержня, к утрате четких ориентиров. Как следствие, постфеминизм и чайлдфри могут вполне легально обвинять сторонников традиционных форм семьи в том, что они оказывают давление на их права, навязывая традиции, без которых вполне можно прожить. Отметим, что если все традиционное, органичное той или иной культуре, закрепленное веками в «культурном коде» подвергать сомнению и представлять всего лишь как одну из версий бытия человека, то может возникнуть опасность утраты культуры в ее устойчивом ценностно-смысловом плане, утраты ее историко-генетической органики. Соответственно, применение конструктивистской методологии должно быть взвешенным и учитывать указанные тенденции развития современных cultural studies.

12. ЛИСТВИНА Евгения Викторовна

САРАТОВ

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
заведующий кафедрой философии культуры и культурологии
доктор философских наук
профессор

Культурная идентичность современной молодежи: проблемы формирования

Современное молодое поколение находится перед сложным и часто не осознаваемым идентификационным выбором. В настоящее время наличие максимальной возможности множественной самореализации предоставляет различные варианты и конфигурации идентификационных индивидуальных процессов, и молодое поколение активно включается в создание собственной индивидуальной идентичности, что часто активно усиливается средствами массовой информации, субкультурными установками. В то же время такое обширное и большей частью неструктурированное пространство для самореализации может приводить и приводит к сложностям в этом серьезном и длительном процессе. В этом случае усиливается роль различных социокультурных институтов, которые прямо или косвенно влияют на формирование идентичности. Для современной гуманитарной науки важно отметить специфику каждого участника этого процесса, смещение акцентов их влияния (роль медиапространства и сферы искусственного интеллекта, попытка выстроить самоидентификацию в коммуникации не только с биологическими, но и искусственными партнерами), необходимость учитывать баланс между этими сферами, которые сами еще находятся в стадии активного становления и могут дать непредсказуемый возможный результат. Также необходимо использовать потенциал накопленного культурного наследия и встраивать его в новые цифровые условия, чтобы привычное межпоколенческое противостояние не переросло в качественно разные социокультурные пространства, не имеющие общего языка культурного общения и, что более опасно, не имеющие общей культурной памяти и ценностного фундамента. На наш взгляд, обществу в целом необходимо задаться целью выделить наиболее важные идентификационные маркеры и параметры, которые способствовали бы укреплению идентификационной преемственности и создавали молодому поколению условия для полноценного процесса культурной идентификации. Для этого необходимо взаимодействие культурно-просветительских, образовательных учреждений, государственных органов, общественных организаций, направленное на определение идентификационной матрицы и ее наиболее оптимальной реализации.

13. МИЛЕШКО Анастасия Леонидовна

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
кандидат культурологии

Танец как форма межкультурной коммуникации в современных условиях: информационно-семиотические аспекты

Применение информационных технологий затронуло практически все сферы деятельности человека. В искусстве – использование технологий виртуальной реальности, видеомэппинга в постановках, сохранение культурного наследия путем создания цифровой копии, развитие дистанционного обучения обусловило появление новых цифровых продуктов и практик, а стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и их влияние на человека подтверждает необходимость трансформации подходов и методов исследования культурных феноменов. Автор рассматривает новые танцевальные практики – в том числе, межкультурные взаимодействия, с позиций информационно-семиотического подхода, в рамках которого культура представляет собой совокупность информационных процессов. В процессе социогенеза специфические танцевальные движения приобрели знаковый характер и форму материальных носителей информации, выделившись из синкретического мифоритуального комплекса в отдельные информационные системы, позволяющие отделять одну культурную общность от другой. При взаимодействиях между представителями разных танцевальных культур, охарактеризованных процессами культурной диффузии, среди факторов, влияющих на предпочтение одних элементов другим при заимствовании, выделены: физиологический, эмоциональный, культурный. Танец может проявляться как особая форма межкультурных контактов, в разных формах которых отражены особенности взаимодействия на уровне различных типов идентичности. Маркерами идентичности в танце являются разного вида знаки, формирующие семиотическую специфику определенными паттернами движения: для сетевой – это знаки повторения движения, для гендерной – гендерные движения (ролевые), для этнокультурной – этноспецифические движения. Данные типы идентичности проявляются в межкультурном танцевальном общении. В рамках нелинейных моделей коммуникации танец – это непосредственная интеракция индивидов, либо диалог культур, в результате которого образуются гибридные формы танцев, способствующие межкультурному взаимопониманию и общению. Механизм диалоговых моделей подразумевает обмен, заимствование или освоение паттернов другой танцевальной культуры. В контексте информационно-семиотического подхода танец представляет собой сложное сообщение, передающееся по нескольким сенсорным каналам: визуальному, аудиальному, кинестетическому. Элементом информационной структуры танцевального сообщения является информация (смысл), переданная от адресанта к адресату, выраженная при помощи преобразующих средств (тело, ритм, паттерны движений). Культурный код в танце – это способ предоставления информации, позволяющий отнести танец к определенному типу культуры. На кинестетическом уровне – это форма представления паттернов и ритма движений, на семиотическом уровне – знаково-символическое содержание. Танец может передавать различные виды информации: от эстетической – до когнитивной и дейктической, что в свою очередь открывает широкие возможности для межкультурной коммуникации посредством танца, в том числе, и в цифровом пространстве.

14. ОСТАПЕНКО Светлана Михайловна

МОСКВА

Министерство просвещения Российской Федерации
начальник отдела Департамента цифровой трансформации
и больших данных

Культурная идентичность личности как фактор формирования цивилизационной парадигмы России

Множественность подходов, определяющих стратегии и вектор цивилизационного развития того или иного государства в современной динамике развития общественных отношений, основывается, в том числе, на поиске и формировании модели идентичности. Одним из главных аспектов данной проблемы является вопрос становления и самоопределения цивилизационной и культурной идентичности личности. Этому сопутствует постоянно возрастающее социокультурное разнообразие, возникающее на фоне изменения ценностно-смысловых границ социальных и культурных общностей, плюрализации культурных кодов, переформатирования

традиционных систем ценностей и усложнения процессов самоопределения человека. Сложности формирования общемирового пространства идентичности, встроенность и определение в нем места российской государственности затрагивают традиции собственной культурной самобытности, поиск новых устойчивых форм идентичности, складывающихся под влиянием динамической устойчивости культурно-образовательной среды России и целостности национального культурно-образовательного пространства. Однако становление личности в условиях современной социокультурной ситуации необходимо рассматривать, прежде всего, через призму российского цивилизационного кода, что выявляет ценностно-смысловые особенности смещения научного дискурса от понимания феномена идентичности к определению антропологической характеристики феномена российской цивилизации. Согласно мнению исследователей, цивилизационная динамика России в различные исторические периоды весьма разнообразна. Она характеризуется дискретностью, проявляет время от времени резкую смену культурных парадигм, происходящих в результате ломки общественного устройства, либо социального, исторического, политического уклада страны, что, в итоге, формирует новые мировоззренческие нормы и культурные коды. Вместе с тем в основаниях российской цивилизации заложены приоритеты ценности всеобщего блага и социальной справедливости, целостности внешнего мира через стремление к внутренней целостности, достижения гармонии с природой и обществом, сострадания и миролюбия, противостоящие рационализму, схоластике и ценностям индивидуализма, тенденциям универсализации. Формирование российской культурной идентичности личности, ее цивилизационного кода, которые уже ранее подверглись испытаниям ценностями либерализма, идеалами потребительства и массовой культуры, осложняется полиэтничностью и множественностью культурной специфики конфессиональных групп. Однако устойчивость российского цивилизационного кода способна противопоставить процессам интервенции других культур и чужеродным моделям ментальности собственную глобальную идентичность, построенную на многонациональном характере культуры, на иерархии духовных ценностей, на соответствии культуры и экономики, на признании особой роли государства в жизни человека, чему посвящены исследования отечественных ученых О. А. Астафьевой, Г. А. Аванесовой, О. А. Митрошенкова. Таким образом, основным ориентиром на достижение устойчивости цивилизационной и культурной идентичности для России выступает код российской цивилизации, который характеризуют два ключевых фактора: множественность, полиэтничность, и высоко духовное ценностно-смысловое содержание. Вместе с тем российская модель культурной идентичности личности включает в себя социальный фактор, поскольку рождается в результате усвоения навыков коммуникации и изменяется под воздействием социальных изменений, а также предопределена культурной средой, в которой происходит формирование личности. Признание ценностей культуры, которые остаются фактором стабильности, источником развития и созидания во всех сферах жизни народов России, и целей образования, транслирующих культуру и включающих в нее человека, обеспечивает обществу прогрессивное развитие и повышение меры его упорядоченности и организованности.

15. ПОЕЛУЕВА Любовь Александровна

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
профессор
доктор философских наук
доцент

Культурная идентичность и «сакральная вертикаль» цивилизации

В название тезисов вынесено словосочетание, с помощью которого известный российский философ В. Л. Цымбурский в своем труде «Остров Россия» объяснил функциональность культуры по отношению к матричным основаниям социальных систем макроуровня – цивилизациям. Культурная идентичность есть результат длительной исторической работы общностей, заявляющих себя в качестве субъектов истории. Они обязаны проявить способность к творческому синтезу многообразных культурных потенций и сформировать «надмирный» слой бытия – религии, идеологии, образцы социальных практик и культурных стилей, – которые выразили бы не только уникальность и «особость» общности, но и ее универсальную матричность, пригодность для человечества. Понятно, что подобный синтез требует колоссальных усилий общности по выращиванию в своих недрах носителей ее духа – религиозных подвижников, поэтов, просветителей, хранителей языка и глубинной культурной семантики: всего того, что и составляет содержание великих текстов, культуры. Обратная корреляция

заключается в том, что и общность должна сформировать в себе готовность к аскетическому преодолению индивидуальных потребностей и предпочтений и переносу «надмирных» идей в мир людей. Так «мозаическая целостность» (В. Л. Цымбурский) обретает целостную, собственно культурную идентичность, и именно она позволяет ее носителям удерживать под своим контролем «место» в истории. Но естественным образом это «место» должно быть вмещено в автономную территорию, обеспечивая ее идеологией или религией, позволяющей встраивать культивируемые идеологией смыслы человеческой жизни, культурные предпочтения, – в государственное строительство этих народов. В результате и возникает «сакральная вертикаль», своеобразная ментальная конструкция, которая создает внутри цивилизации из ее «центровых» народов – «основное человечество», а из территории, на которой они живут – «основную землю» места обитания. И хотя «сакральная вертикаль» не всегда может быть гомогенной, а ее главные – «надмирные» – идеи могут быть представлены совокупностью доктрин, например, одновременно христианская религия и либеральная система ценностей, – именно она составляет основу культурной идентичности, определяя границы и пределы «места» народа, общности в истории и на земле.

16. СМИРНОВА Анастасия Юрьевна

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
заместитель директора Научно-образовательного центра
«Гражданское общество и социальные коммуникации»
Института государственной службы и управления
кандидат философских наук

Внутренний туризм как механизм формирования культурной идентичности в современной России

Обращение к теме российской культурной идентичности никогда не утрачивало своей актуальности. Первые попытки систематического осмысления данного вопроса можно проследить в противостоянии западников и славянофилов, по сути, поставившем проблему самоопределения российской цивилизации в сопоставлении с западной и восточной культурными традициями. Этот же дискурс остается одним из центральных и в XX в.: сначала в фокусе противопоставлении социалистической и либеральной мировоззренческих картин, а в конце века – уже в ракурсе либерально-демократической трансформации основ российского государства и сопряженных с ней рисков. Заданный тренд определяет и сегодняшнюю повестку дня, обозначая экзистенциальное для России значение культурно-аксиологической самоидентификации в контексте реальных и потенциальных внутренних и внешних вызовов. Как следствие, сохранение культурно-этнической самобытности народов Российской Федерации, налаживание между ними межкультурного взаимодействия, основанного на понимании и уважительном отношении к другой культуре, и, наконец, укрепление надэтнической и надрелигиозной национальной идентичности – это цели, которые должны стать приоритетными для государства и иных социальных институтов внутри страны. К одной из перспективных форм достижения указанных целей относится туризм, повсеместно упрочивающий свое место в структуре среднестатистического потребления. Пройдя путь от практики статусного потребления до базовой потребности современного человека, туризм, и в особенности внутренний, по нашему мнению, обладает огромным просветительским и консолидирующим потенциалом. Путешествия внутри страны предоставляют возможность туристам познакомиться с представителями других культур, лучше узнать отличный от привычного уклад, расширить кругозор и представление о культурном многообразии России, сформировать понимание о собственном месте в конструируемой картине смыслов, ценностей и разделяющих их общностей. Со стороны принимающего сообщества обозначаются стимулы сохранения, воспроизводства и трансляции своей культурной традиции, активизации экономической активности и содействия решению задач территориального развития. С точки зрения взаимодействия туриста и жителей определенной дестинации, туризм уже становится разновидностью межкультурной коммуникации, ориентированной на познание другой культуры и составление собственного мнения о ней и / или ее носителях, привитие уважения к отличным ценностям. Немаловажным в этом ключе оказывается и институциональный уровень рассмотрения феномена туризма, в рамках которого на первый план выходят управленческие аспекты в целях достижения благоприятных социокультурных эффектов для конкретных территории, региона или страны в целом.

17. СУДАКОВА Наталия Евгеньевна

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
профессор
доктор философских наук
доцент

Инклюзивные горизонты культурной идентичности: перспективы преодоления неравенства в пространстве БРИКС

Современный мир, стремительно меняющий вектор развития, открывает новые возможности для культурной идентичности, где многообразие приобретает особое значение. Универсалистская версия глобального развития постепенно сдает свои позиции. Культурное и религиозное многообразие выходят на первый план, где народы получают признание и возможности для активного обмена ценностно-смысловыми основаниями и стимулирования взаимопознания. Можно констатировать, что инклюзивные трансформации, вызванные необходимостью преодоления всех форм дискриминации и социального неравенства, формируют новые горизонты культурной идентичности. В этой перспективе постепенно преодолевается неуважение к культуре разных народов, а активно расширяющие ареал своего влияния союзы, такие как БРИКС, формируют новые механизмы влияния. Уже на I саммите БРИК в 2009 г. было заявлено о стремлении к формированию новой системы мироустройства, основанной на принципах справедливости в отношении всех участников международного взаимодействия, но, в первую очередь, было заявлено об энергетической и продовольственной безопасности. Тем не менее на полях саммита, проведенного в г. Дурбане в Южно-Африканской Республике в 2013 г., прозвучало мнение о том, что вопросам межкультурного взаимодействия уделяется недостаточно внимания. Это мнение вскрыло еще один ракурс существующего неравенства, требующего применения инклюзивных принципов для его преодоления, и простимулировало развитие межкультурного диалога в формате встречи министров культуры стран БРИКС, прошедшей в июне 2015 г. и ставшей началом системной работы в сфере межкультурного взаимодействия. По результатам прошедшего в этом же году в г. Уфе (Россия) VII саммита БРИКС было заявлено о необходимости признания культурного разнообразия как источника развития. План действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на 2022–2026 гг. вскрыл значимость межкультурного диалога, приверженность стран ценностям БРИКС в духе открытости, инклюзивности, равенства, уважения культурного многообразия и взаимного уважения. Этот вектор обретает полноту в связи с активным расширением числа стран-участников БРИКС, произошедшем в 2024 г. Новые перспективы взаимодействия, способствующего преодолению существующего неравенства и появлению новых механизмов культурной идентичности в пространстве БРИКС, вынуждают к глубокой рефлексии существующих, а также к прогнозированию будущих тенденций развития союза.

18. СЫСОЕВА Анна Игоревна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
аспирантка

Поиск идентичности как мотив примыкания к религиозной субкультуре кеметистов

В период пандемии Ковид-19 в религиозной системе России, а именно в Санкт-Петербурге, зародилось принципиально новое явление – религиозная субкультура, члены которой реинтерпретируют религию древних египтян. Данная религиозная субкультура, зародившаяся в США, носит название «кеметизм», а ее последователи называют себя «кеметистами». С религиоведческой точки зрения, очевидно происхождение кеметизма от таких новых религий, как викка, нью-эйдж и планетаризм. С культурологической – понятно, что морально-нравственные установки кеметистов основаны на таких концепциях постмодерна, как «осознанное потребление», «женская сила», «новая искренность». Однако маркером метамодерна является отсутствие в кеметизме культа личности верховной жрицы, а также правил отправления культа как таковых, в частности, рекомендуемых образцов чтения молитв и отправления ритуалов, что обнаружено среди религий России впервые. Данный культ носит ярко выраженный сетевой характер, посещение собраний как в очном, так и в веб-формате не является обязательным, акцент делается на ведущей роли личной духовной практики (так, обязательным условием для принятия в ряды кеметистов является совершение кандидатом на постоянной основе добрых дел по отношению

к животным). При этом вышеназванные «аморфные» характеристики рассматриваемого нового религиозного движения парадоксально, на первый взгляд, сочетаются с ярко выраженным стремлением кеметистов посвящать время гуманитарным наукам (в общем) и изучать мифологию и историю Древнего Египта, а также древнеегипетский язык на уровне, близком к профессиональному (в частности). Также примечателен переход от поклонения животным, явлениям природы и небесным светилам (в первую очередь – кошкам, Солнцу и Луне) как воплощениям божеств к поклонению им как божествам. Важно, что на российском социокультурном пространстве происходит процесс трансформации кеметизма из «неоегипетской религии» в культ кошек, что связывается с высокой популярностью образа кошки в русской культуре прошлого и современности.

19. ФЛИЕР Андрей Яковлевич

МОСКВА

Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
главный научный сотрудник
доктор философских наук
профессор

Самоидентификация как культурная акция

Анализируется комплекс оснований для самоидентификации человека: в социально-типологическом, генетическом, историческом, социально-деятельностном, статусном и иных аспектах. Выявляются как биологические предпосылки, так и социально-исторические причины потребности людей в самоидентификации, и формы, в которых это осуществляется. Идентичность – это в принципе многокомпонентное явление. Человек выбирает для себя ту компоненту, которая кажется ему наиболее важной. В каждую эпоху доминирует какая-то главная компонента. Например, в первобытности доминировала кровнородственная идентичность; человеку было важно знать, к какому роду и тотему он принадлежит. В аграрную эпоху важнейшей была религиозная идентичность. Скажем, средневековый европеец ощущал себя в первую очередь христианином, а уже во вторую – подданным какого-то государя, и в третью – кем-то по национальности. На переходе от аграрной к индустриальной эпохе сформировалась национальная идентичность как синтез этнического и политического начал. Тогда же появилось и понятие «патриотизм». В индустриальную эпоху возобладало сословно-классовое самосознание; человек ощущал себя в первую очередь пролетарием, или крестьянином, или землевладельцем и т. п. Параллельно развивалась и национальная идентичность, порой в агрессивных формах. Сейчас в постиндустриальную эпоху характерна «смазанная идентичность», в которой нет выраженных доминант. Я бы назвал ее «ситуативной». Человек обладает сразу несколькими идентичностями, применяемыми по ситуации. Тенденция развития в этом вопросе, судя по всему, ведет к снижению значимости любой идентичности как стимула социальной активности людей. История свидетельствует, что часто идентичность становится причиной насилия в отношении «других». Впрочем, и здесь все неоднозначно...

20. ФУРМАНОВ Егор Дмитриевич

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Факультет ИГСУ
аспирант

Реклама как инструмент сохранения традиций и продвижения культурной идентичности

Сохранение богатства культурной идентичности – это ответственность каждого человека. И осознание своей культурной идентичности является неотъемлемой частью этого процесса. Культурная идентичность может быть как индивидуальной, так и коллективной. Она состоит из различных элементов: национальной принадлежности, этнической группы, религиозной общины, социального круга. В условиях глобализации и культурного смешения, когда границы между культурами становятся все более размытыми, сохранение традиций и национальной идентичности приобретает особую важность. Реклама сегодня является мощным инструментом, который способен оказывать влияние на ценности и образ жизни современного человека. Более того, реклама способна влиять на восприятие культуры человеком. Реклама может служить инструментом для поднятия интереса к традиционным ценностям, практикам и культурной идентичности, делая их релевантными для современной аудитории. Используя в рекламных кампаниях символы культурной идентичности – такие как традиционные символы, образы и нарративы – мы можем усилить чувство гордости за национальную культуру. Реклама способна

продемонстрировать многообразие культуры страны посредством использования и демонстрации богатства и разнообразия национальной культуры, различных культурных кодов и символов. Реклама оказывает сильное влияние на формирование культурного ландшафта, ее роль в сохранении и развитии культурной идентичности не следует преуменьшать. Социальная реклама может продвигать ценности национальной идентичности, такие как патриотизм, уважение к истории и культуре. Социальная реклама может быть как инструментом укрепления, так и инструментом подрыва культурной идентичности, в зависимости от того, как она использует культурные символы, ценности и нарративы. Несмотря на то, что реклама может использоваться для формирования культурной идентичности, она также может быть мощным рычагом пропаганды, направленным на разрушение и умерщвление имеющейся культурной составляющей, как человека, так и страны. Реклама может создавать стереотипы и предвзятое отношение к разным культурным группам: это может привести к дискриминации и нетерпимости между этими группами. Реклама может продвигать потребительское поведение и материальные ценности, что в свою очередь может вести к утрате духовных и моральных ценностей.

21. ХОРОЛЬСКАЯ Александра Игоревна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
аспирант

Саморепрезентация как стратегия самоопределения индивида в цифровой культуре

Одним из главных вопросов в современных исследованиях культуры является понимание того, как человек приспосабливается и адаптируется к цифровизации повседневной жизни. Самоопределение индивида – одна из ключевых проблем культурологии. Необходимо разработать актуальный подход к изучению идентичности и технологий ее конструирования, который бы учитывал фактор смешанного существования человека, проживающего как в офлайн, так и в онлайн-среде. Современная культура отличается динамичностью социокультурных процессов, в которых формируются практики и паттерны процесса самоопределения. В рамках цифровой культуры сложно выявить иерархию культурного производства и потребеления выделить доминирующие аспекты в конструировании идентичности. Можно говорить о стратегиях самоидентификации, наиболее ярко проявляющих себя в условиях цифровизации повседневной жизни. Одной из таких стратегий является саморепрезентация. Благодаря саморепрезентации человек может зафиксировать свой опыт как часть общего культурного пространства, в котором он живет. С точки зрения саморепрезентации, самоопределение человека происходит по отношению к среде и не раскрывает глубинные внутренние состояния человека. Технологии расширяют социальное пространство взаимодействия. Они не просто позволяют человеку сменять большее количество ролей а позволяют проживать параллельные аспекты идентичности. В условиях фрагментарности и информационного перенасыщения человек ищет возможности определения себя в актуальной среде, которая уже не представляется отделимой от технологического присутствия. Благодаря инструментам сервисов и социальных сетей пользователи взаимодействуют с контентом, определяя его смысловую значимость. Сегодня пользователи не только потребляют медиаконтент, но и создают его. Онлайн-платформы становятся площадками для креативных практик. На основе подобной деятельности, человек может выстраивать не только свои хобби и развлечения, но и самовыражаться, самоопределяться через творчество. Саморепрезентация в цифровой среде оказывается одним из способов самоопределения в современных условиях. Интернет и социальные сети создали пространство коммуникации, в котором практики повседневной жизни оказываются опосредованы технологиями, формируя аспекты самоидентификационных стратегий субъекта современной культуры.

22. ШАДЖЕ Асиет Юсуфовна

МАЙКОП

Адыгейский государственный университет
доктор философских наук
профессор кафедры философии и социологии

Перспективы и возможности культурной идентичности в условиях новой реальности

Актуальность и важность философско-культурологического осмысления и переосмысления феномена идентичности и культурной идентичности в социально-гуманитарном знании обусловлены изменившейся геополитической реальностью, повлекшей за собой социокультурный кризис. Новые глобальные вызовы остро ощущаются

во всех сферах бытия человечества, государств и мира. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, в целях самосохранения и развития каждая страна находится в поиске путей развития, руководствуясь новыми методами. Во-вторых, идентификационные процессы на личностном и коллективном уровнях решаются в новой динамично изменяющейся социокультурной реальности: в виртуальном пространстве, в условиях современных информационных войн, столкновения цивилизаций и кризиса культурной идентичности. В-третьих, концептуально недостаточно осмыслены изменяющиеся ценностно-смысловые основания будущего человечества, современной цивилизации и стратегии культурно-цивилизационного развития современной России. В-четвертых, теоретико-методологические возможности исследования сложного феномена «идентичность» и особенности открытых процессов идентификации на микро-, мезо- и макроуровнях в рамках современной науки еще не исчерпаны. Эти и другие обстоятельства являются следствием изменившегося мирового пространства. Они актуализируют теоретические и практические вопросы, новые контексты осмысления культурной идентичности, что позволит выявить новые смыслы, понять глубину измерения концепта идентичности и определить новые возможности культурной идентичности в изменяющейся социокультурной реальности. Проблема культурной идентичности является ключевой в укреплении единства российского государства и в развитии поликультурного российского общества. Это актуализирует переосмысление экспликации понятия «культурная идентичность» Методологическая парадигма современной, постнеклассической науки предоставляет новые возможности: а) позволяет познать сущность культурной идентичности, определить ее ценностный социокультурный смысл и получить новые научные знания; б) дает понимание социокультурного назначения традиции и инновации в культурной идентичности; в) выводит на уровень социокультурных практик конструирование позитивной идентичности и укрепление российской национальной идентичности, а также развитие Российского государства. Предложенная парадигма задает параметры направляемого конструирования развития. Важность понимания назначения культурной идентичности в обществе, регионе, стране, мире, а также в политике идентичности следует из того, что культурная идентичность не только устанавливает и скрепляет социальные и культурные связи, но и может определить вектор инновационного развития страны, оказать влияние на современные социально-политические и культурные процессы в России и разработку цивилизационной концепции формирования нового мирового порядка. (Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, в рамках государственного задания на НИР АГУ, по проекту № FENZ-2024-00049 «Макрорегиональная идентичность на Северном Кавказе: практики формирования, потенциал развития, влияние на национальную консолидацию».)

23. ШАДИЕВА Ольга Павловна

МОСКВА

Российский федеральный ядерный центр –
Всероссийский научно-исследовательский институт
экспериментальной физики
ведущий специалист управления организации
и сопровождения общеинститутских мероприятий

Сохранение и развитие культурной идентичности в современных условиях

Доклад посвящен влиянию глобализационных процессов на формирование культурной идентичности. Культурная идентичность в различных ее проявлениях – фундаментальная часть развития человеческой цивилизации. С течением времени и в соответствии с изменениями в обществе формы и проявления идентичности эволюционируют. В современном мире в условиях глобализации, где многие общества сталкиваются с воздействием внешних влияний, сохранение культурной идентичности становится важным вопросом. В цифровом контенте определение культурной идентичности – осознание принадлежности человека к той или иной культурной общности путем самоотождествления с ее культурными образцами. Культурная идентичность формируется в результате наложения разнообразных культурных влияний, которым подвержен отдельный человек. Если культурные влияния не вступают в противоречие, то происходит полная идентификация личности со сложившейся вокруг него культурой. Сегодня современные культурные влияния вступают в противоречия. На наших глазах осуществлен культурно-цивилизационный переход – современное общество коммуницирует в новых форматах в цифровом пространстве. С одной стороны, человек начинает свою первичную социализацию с малых лет, используя современные технические средства, коммуницирует с близкими и друзьями, имеет возможность общаться с людьми всего мира, познавая культурные коды и знания разных стран в ускоренном режиме. С другой стороны, деструктивное идеологическое западное воздействие креативных индустрий влияет

на формирование ценностей у индивида. В фокусе современных исследований все чаще оказываются такие коммуникативные по своей природе явления, как манипулирование массовым сознанием со стороны масс-медиа, «зомбирование» через социальные сети, суггестивное воздействие рекламы и западной политической пропаганды. Возрастает роль обозначенных факторов и увеличивается степень воздействия на формирование модели поведения индивида, ценностные установки, на формирование культурной идентичности. Процесс современной коммуникации обусловлен иными смыслами, порожденными использованием интернета и новых технологических продуктов. Цифровая трансформация оказывает глобальное влияние на становление личности в современном мире, воздействуя на мышление социума, создавая иные смыслы и ценностные установки в обществе, тем самым оказывая глобальное влияние на формирование современной культурной идентичности, где нет границ между культурами. Ключевой проблемой современности становится вопрос разоблачения деструктивного идеологического западного воздействия креативных индустрий и противодействия алгоритмам с чуждыми ценностными ориентирами. Сегодня государство и общество находятся перед серьезным вызовом отстоять и сохранить «уникальную цивилизационную идентичность и базовое ценностное ядро нашей культуры». Это возможно только при объединении сил государственной, политической, научно-технической, гражданской элит, и вовлечение их в институциональное совершенствование среды социума.

Культурная идентичность в контексте культурного наследия российской цивилизации

Модераторы: **Ливцов Виктор Анатольевич, Окороков Александр Васильевич**

1. АБАКУМОВ Станислав Николаевич

ОРЁЛ

Орловское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры председатель Совета Орловского ВООПИиК кандидат исторических наук доцент

Образовательный межрегиональный маршрут «Золото русской литературы» как инструмент духовно-нравственного воспитания молодежи и сохранения российской культурной идентичности и наследия

Межрегиональный туристский маршрут «Золото русской литературы» пройдет по местам, связанным с классическими русскими писателями и поэтами, и объединит в себе Московскую, Тульскую и Орловскую области. Маршрут объединит мемориальные усадьбы, федеральные и государственные музеи-заповедники, места рождения и проживания крупнейших русских литераторов, памятники, памятные знаки, мемориальные доски писателей и поэтов, а также наиболее примечательные точки притяжения, связанные с героями известных русских литературных произведений. Основными объектами и точками притяжения на маршруте станут: литературные музеи в Переделкино, музей-заповедник А. П. Чехова «Мелихово», исторический центр Тулы; музей-усадьба «Ясная Поляна»; Музей И. С. Тургенева «Бежин луг»; родовая усадьба Л. Н. Толстого «Никольское-Вяземское»; музей-заповедник «Спасское-Лутовиново»; усыпальница А. А. Фета и храм Покрова Пресвятой Богородицы; исторический центр Орла; Орловский государственный литературный музей И. С. Тургенева; старинный Болхов; тургеневское Полесье (национальный парк); литературный Мценск. На сегодняшний день аналогов данному маршруту не имеется. Руководитель проекта с 2019 г. развивает и продвигает совместно с партнерами бренд и маршрут «Золото русской литературы» (ЗРЛ). Сегодня маршрут создан и апробирован только на территории Орловской области. Он уже стал победителем Национальной программы детского туризма «Моя Россия» Министерства культуры РФ в рамках Федеральной программы «Творческие люди». По данной программе, по маршруту проехало 10 групп одаренных детей из разных регионов РФ. Маршрут одобрен руководством Министерства культуры РФ, которое приняло решение в дальнейшем развивать подобные маршруты по всей стране. В рамках проекта региональный туристский маршрут «ЗРЛ» будет детально проработан и расширен до межрегионального. Детям настолько понравился маршрут, что Министерство культуры заявило о запуске Федерального проекта «Литературная страна». Орловская область вошла в качестве пилотного региона в этот проект, а в октябре 2022 г. в Орле в в ТМК «ГРИННН» было проведено выездное заседание Минкультуры РФ по данному вопросу. Маршрут «Золото русской литературы» несет как культурную, так и образовательную направленность, и будет интересен школьникам, молодым людям, студентам, а также всем, кто интересуется отечественной классической литературой. При этом школьники, студенты и иные креативные представители молодежной среды под руководством опытных специалистов историков и экспертов по туризму примут непосредственное участие в проектировании межрегионального маршрута, с учетом своего видения современного подхода к культурно-познавательному туризму. Сегодня «Золото русской литературы» – уже бренд. Проект 2024 г. позволит расширить маршрут до межрегионального и привлечь к посещению наших литературных достопримечательностей молодежь. Орловское областное отделение ВООПИиК имеет богатый опыт популяризации литературного наследия, т. к. уже несколько лет реализует фестивальные и образовательные проекты литературного характера – например, создала и впервые провела Литературный фестиваль «Золото русской литературы». В 2021 г. Орловское отделение ВООПИиК на заседании Орловского ОНФ, посвященном выработке предложений по оптимизации школьного образования (на основе поручений Президента РФ В. В. Путина, которое было дано в ходе заседания Госсовета 25.08.2021), выдвинуло инициативу о создании в России сети внутренних школьных маршрутов. Это позволит познакомить школьников с достопримечательностями, историей и культурой своей малой родины. По итогам заседания ОНФ были сформированы и направлены в Администрацию Президента РФ соответствующие пред-

ложения. Через месяц (27.09.2021) Президент России В. В. Путин дал поручение губернаторам развивать школьный туризм и создавать внутренние региональные образовательные маршруты: https://rg.ru/2021/09/27/putin-poruchil-razvivat-v-regionah-shkolnyj-turizm.html. Президент указал, что следует предусмотреть «формирование в каждом субъекте РФ маршрутов для ознакомления детей с историей, культурой, традициями, природой соответствующего региона, а также с лицами, внесшими весомый вклад в его развитие»: https://tass.ru/obschestvo/12519503?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. В начале 2022 г. Премьер-министр РФ М. В. Мишустин объявил о запуске Федеральной программы развития школьного туризма: https://rg.ru/2022/01/10/pravitelstvo-podgotovilo-programmu-razvitiia-shkolnogo-turizma.html. Проблематика проекта направлена, в первую очередь, на необходимость ознакомления молодого поколения с литературным наследием регионов, в том числе тех, в которых они проживают, а также приобщения молодых людей к сохранению и популяризации этого наследия. Актуальность проекта – в необходимости приобщения молодежи к сохранению и популяризации литературного наследия. Мало кто знает, что Орловская область родина и место рождения таких известных русских классиков, как: детского поэта Елены Благининой; поэта А. Н. Апухтина; композитора И. Ф. Калинникова; поэта-песенника Е. Д. Аграновича, стихи которого стали словами песни «От героев былых времен», которая известна всем россиянам; идеолога российского культурного пространства, выдающегося учёного и культуролога Н. Я. Данилевского. Проблема незнания культуры и истории своей малой родины порождает в будущем исторический и культурный нигилизм в целом. Целые поколения, которые не воспитываются сегодня на любви и гордости за достижения своих великих предков, своей малой родины, завтра не будут культурно прикреплены к стране в целом. Отчасти это и является следствием великого исхода за рубеж так называемых селебрити и отсутствия у отдельных граждан патриотической рефлексии на события, происходящие сегодня на Украине. В 2024 г. образовательный маршрут «Золото русской литературы» стал победителем конкурса субсидий «Движение Первых», по маршруту будет провезено 500 детей, создан официальный фирменный стиль, логотип, проектная документация, а также официальный путеводитель.

2. БЕРЕЗИНА Наталья Алексеевна

ВОЛОГДА

Бюджетное учреждение культуры
Вологодской области «Центр народной культуры»
директор
аспирант

Проектная деятельность в рамках сохранения, использования и популяризации традиционной народной культуры Вологодской области

Традиционная народная культура – собирательное понятие, не имеющее четко определенных границ и включающее культурные пласты разных эпох, от глубокой древности до настоящего времени. Формирование и функционирование феномена народной культуры в этническом сообществе или социальных группах и общностях разного типа связано с осознанием их принадлежности к народу. Самоидентификация с народом, народными традициями в стереотипах социального поведения и действия, обыденных представлениях, выборе культурных эталонов и социальных норм, ориентациях на определенные формы досуга, любительской художественно-творческой практики – это все проявления традиционной народной культуры. С учетом уже проделанной в России всеми заинтересованными сторонами большой работы в сфере сохранения, использования и популяризации традиционной народной культуры, для эффективного обеспечения ее сохранности и продвижения в условиях современного мироустройства необходимы еще более усовершенствованные механизмы по управлению нашим нематериальным культурным наследием, совершенствование законодательства, строгая и эффективная политика государства, которые защитят наши традиционные ценности от внешнего воздействия, а также создадут условия для грамотного их сохранения, использования и популяризации. Наряду с этим, должны приниматься во внимание как политические, так и социально-экономические современные решения в каждом регионе, а также, что очень важно, ресурсы властей федерального, регионального и местного уровней, возможности общественных организаций и традиции народов, в том числе, проживающих в конкретном регионе. В этой связи предлагаемое нами выступление подчеркивает значимость и необходимость реализации проектов по сохранению, использованию и популяризации традиционной народной культуры на примере Вологодской области.

3. БЛОХИН Юрий Владимирович

НОВОСИБИРСК

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
специалист отдела аспирантуры и докторантуры

Роль обретения святых мощей преподобного Макария Алтайского в сохранении православной традиции: анализ исторического и духовного аспектов

В докладе описан процесс идентификации (признания) святых мощей преподобного Макария Алтайского, а также рассматривается роль их обретения в современной практике Русской Православной Церкви. Исследование основано на анализе документов и воспоминаний, благодаря чему восстановлены контекст обстоятельств и последовательность событий этого процесса. В результате работы делаются следующие выводы: обретение святых мощей представляет собой как историческое, так и духовное событие, оказывающее значительное влияние на верующих; исследование данной темы обогащает фактологическую базу исторической теологии, предоставляя исследователю возможность изучать тему обретения святых мощей на основе достоверной информации; данная работа имеет важное значение для современного научного дискурса, так как представляет осмысление церковной традиции и объединяет исторический и духовный аспекты обретения святых мощей. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ влияния обретения святых мощей на духовную практику верующих, а также на изучение их роли в современном обществе.

4. ДАНИЛОВА Наталия Ксенофонтовна

ЯКУТСК

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
старший научный сотрудник
кандидат исторических наук

Графические бренд-коды Якутии: символическое пространство и культурная идентичность

В условиях модернизационных процессов и глобализации сохранение и изучение этнокультурного наследия становится одним из важных факторов реализации социально-культурной политики. Сегодня происходит постепенное осмысление культурного наследия не только как системы духовных ценностей, но и как имиджевого инструмента, способного оказывать влияние на развитие региона. В Республике Саха (Якутия) возрождение национальной культуры в 90-х гг. XX в. дало импульс для формирования принципиально нового отношения к культурному наследию как источнику социального, культурного и экономического развития региона. В этом контексте особого внимания заслуживают графические бренд-коды муниципальных образований республики, в которых актуализировано, помимо климатических и географических особенностей территории, культурное наследие народов Якутии. В обновленных гербах городов Якутии в качестве составной части бренд-инструментов выступают этнокультурные представления, транслирующие воображение пространства, локальную мифологию и геокультурные образы, отражающие особенности самоопределения и самопрезентации. Наиболее ярким примером выступает герб одного из старинных городов Якутии, Верхоянска – столицы Полюса холода. Город Верхоянск был основан на месте казачьего острожка и стал форпостом освоения северных территорий. Исторический герб города воплощал в себе образ «края мягкой рухляди» (соболя), а последний вариант, где представлены образ лошади и горный ландшафт, манифестирует культурную идентичность верхоянских якутов. Верхоянские якуты относятся к локальной группе северных якутов-коневодов, сумевших сохранить островок южной коневодческой культуры в суровых климатических условиях Крайнего Севера и выработать свою инновационную стратегию северного номадизма. Таким образом, центральным символом герба становится образ лошади, вокруг которого выстроено все жизненное пространство человека. Символика горного ландшафта связана с тем, что горы являются одним из важных компонентов конструирования идентичности локальной группы верхоянских якутов и присутствуют в их самопрезентации как «горных якутов» ‘хайа сахата’. Итак, графические бренд-коды, репрезентируя культурное наследие, помогают сохранять семиотическую целостность территории и способствуют сохранению национально-государственной идентичности.

5. ЕФИМОВА Галина Николаевна

МОСКВА

Московский гуманитарный университет
доцент
кандидат технических наук

Проблемы использования объектов культурно-исторического наследия в туризме на муниципальном уровне

Культурно-исторический потенциал русской деревни как средства формирования туристского интереса, проведения культурных мероприятий, различных активностей и событий на местном уровне. Проблемы сохранения и восстановления исторических мест на примере утраченной усадьбы Полушкино Раменского района Московской области.

6. ЖИТЕНЁВ Владислав Сергеевич

МОСКВА

доцент кафедры археологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ)
руководитель Южно-Уральской археологической экспедиции МГУ
имени М. В. Ломоносова
доктор исторических наук

Археологическое наследие как основа культурной идентичности в современной России

Развитие культуры каменного, бронзового и раннего железного веков не зависело от современных национальных и административных границ, поэтому защита и сохранение объектов археологического наследия являются общим делом всего современного общества. Отдельным научно-практическим направлением можно выделить вопросы и проблемы сохранения и использование комплекса археологического наследия в сфере культурной идентичности. При этом выдающиеся памятники археологии могут способствовать региональной или локальной идентификации с определенным культурным наследием, что потенциально может привести к существенной регионализации культурных идентичностей. Оба аспекта – интернациональность и региональность – уже стали неотъемлемыми чертами современных подходов к исследованию памятников археологии, их сохранению и управлению ими как объектами культурного наследия. Становление и развитие современной культурной идентичности России и народов, ее населяющих, через археологию, вероятно, следует рассматривать в двух абсолютно различных направлениях: научные изыскания в доисторическом, протоисторическом и историческом периодах как бесписьменных обществ, так и обществ с развитой с того или иного времени письменной культурой; псевдонаучные представления: от глубинных мифологических форм до специально сконструированных концептов, порой прикрывающихся действительно научными фактами, но выдернутыми из исторического контекста. Обсуждение культурной идентичности, в том числе цивилизационной, в истории страны такой древности, как Россия, невозможно без использования пласта достижений археологической науки. Постепенное и планомерное накопление материальных свидетельств о политической, экономической, военной, повседневной хозяйственно-бытовой, духовной культуры русского народа и народов, населяющих Россию, позволило и позволяет на основе широкого массива фактов обсуждать, выявлять и утверждать основные составляющие историко-культурной идентичности нашей страны. Однако ростки национализма, порой сепаратистского толка, расцветшие в конце 1980-х и начале 1990-х гг., активно подпитываемые вольно трактуемыми археологическими данными, продолжают своё существование до настоящего времени в целом ряде регионов России, что приводит как минимум к архаизации общества, и должно быть расценено научным сообществом аналогично фальсификации исторических данных. Археологическое наследие, основанное на научных исследованиях, в современной России играет важнейшую роль в сфере выявления недостоверной исторической информации (фейков) и борьбой с искажениями/фальсификациями исторических фактов, что существенно укрепляет основы культурной идентичности нашей страны. Отечественное археологическое наследие должно сохраняться через грамотное изучение, мониторинг, использование и популяризацию объектов древней истории. Именно поэтому так необходимо развитие обучения базовым знаниям и навыкам современного профессионального уровня, сохранения и представления объектов археологического наследия, как для специалистов и экспертов, так и для широкой публики. Это особенно важно в целях предотвращения любой возможной псевдоархеологической деятельности, направленной на вольное или невольное повреждение или

уничтожение, непрофессиональное использование, злоупотребление, т. е. нанесение урона культурному наследию человечества и памяти о прошлом, фальсификации истории, а значит, и культурной идентичности России.

7. КУПЦОВА Ирина Александровна

МОСКВА

Московский педагогический государственный университет
заведующий кафедрой медиаобразования
доктор культурологии
доцент

Актуализация нематериального наследия как средство репрезентации культурной идентичности

В условиях трансформации многополярного мира все острее проявляются проблемы, связанные с культурной идентичностью. Именно она позволяет человеку идентифицировать себя как часть, представителя определенного культурного мира: от локального социокультурного сообщества до цивилизационной принадлежности. В эпоху глобализации, унификации и стандартизации жизнедеятельности человека, связанной, прежде всего, с развитием информационно-коммуникационных систем и их производных, культурная идентичность отражает его определенную принадлежность и приверженность ценностному комплексу «своей культуры». Репрезентация культурной идентичности происходит как в явных, так и в скрытых (латентных) формах, через поведение человека, его культурные предпочтения, повседневные практики, обычаи, традиции и обряды, разворачиваясь как в реальном (физическом) пространстве, так и в цифровой реальности. Значимую роль в репрезентации культурной идентичности играет культурное наследие, которое включает как материальную, так и нематериальную составляющую. При этом нематериальное наследие обладает наиболее значимым потенциалом для выражения принадлежности к определенному миру культуры. Язык, народная художественная культура, устное народное творчество, гастрономическая культура, уклад и образ жизни, а также другие составляющие нематериального культурного наследия, выступают средством репрезентации культурной идентичности, отражая историко-культурную динамику и обеспечивая межпоколенческие связи, позволяющие формировать культурную общность.

8. КУХТИНА Ирина Геннадьевна

БЫХОВ

Детская школа художественных ремесел и искусств г. Быхова
директор

Деятельность по сохранению элемента нематериального наследия «Традиция изготовления соломенного паука в Быховском районе»

В статье представлен опыт государственного учреждения образования «Детская школа художественных ремесел и искусств г. Быхова» и результаты разноплановой деятельности по изучению и сохранению нематериального культурного наследия «Традиция изготовления соломенного паука в Быховском районе». Подчеркивается важность присоединения к традиции молодого поколения, придающего новую жизнь оригинальному, но практически забытому виду национального ремесла. Приобщение детей к традициям народной культуры – гарантия того, что древний вид ремесла будет жить, развиваться, находить свое место в современных культурных процессах.

9. МАТВЕЕВА Евгения Сергеевна

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
доцент
кандидат исторических наук

Формирование церковной идентичности: исследование основных аспектов и значимости в современном обществе

В теории церковная идентичность – это совокупность убеждений, ценностей, обрядов, традиций, символов, идеалов и практик, которые связаны с принадлежностью к определенной церковной общине или религиозной

традиции. Она определяет специфический образ жизни и взаимоотношений верующих внутри церковного сообщества, формирует их мировоззрение и нравственные установки, а также ориентирует на духовное развитие и служение обществу. Работа над формированием и поддержанием религиозных основ играет важную роль в развитии и консолидации верующих, обеспечивая им духовную поддержку и сплоченность. В современный период развития общества и государства изучение церковной идентичности остается актуальным ввиду нарастания мультикультурности. В условиях плюрализма ценностей, мировых конфликтов и обострения религиозной напряженности изучение тематики важно для анализа причин и механизмов религиозных конфликтов, а также для поиска путей и стратегий смягчения напряженности и содействия взаимопониманию между различными вероисповеданиями. Изучение тематики способствует развитию понимания культурных особенностей и традиций различных религиозных сообществ, что способствует уважению и толерантности между людьми разных вероисповеданий в современном плюралистическом обществе. Все эти аспекты подчеркивают значимость и актуальность изучения церковной идентичности в современном периоде развития общества и государства. Формирование церковной идентичности в России имеет длинную и сложную историю, связанную с религиозными традициями, культурой и историей страны. Многонациональная организация, получившая своеобразную деформацию после христианизации, постепенно пришла к доминирующему православию. Идентичность является накопительным явлением, включающим в себя символику, культовые практики, убеждения и ценности, сформировавшиеся под влиянием православной веры. Современное развитие этого понятия также отражает воздействие различных факторов, включая глобализацию и многообразие культурных влияний. Православное богослужение, обряды и традиции играют важную роль в формировании жизненной позиции верующих и их связи с церковной общиной. Таким образом, формирование церковной идентичности в России продолжает быть актуальным процессом, который отражает сложное взаимодействие между религией, культурой и историей, а также влияние современных социокультурных изменений на верующих в современном обществе.

10. МЕЛЬНИКОВ Иван Александрович

МОСКВА

Московский музыкальный театр «На Басманной»
директор

Культурная идентичность в современном мире: теории, концепции, прогнозы

Культурная идентичность в современном мире является сложным и многогранным явлением, которое привлекает внимание ученых различных областей знаний. Существует множество теорий и концепций, объясняющих, как формируется и проявляется культурная идентичность в условиях современного мирового развития. Рассмотрим основные тенденции и прогнозы в этой области. 1. Теория социокультурной идентичности. Одной из основных теорий, объясняющих культурную идентичность, является теория социокультурной идентичности. Согласно этой теории, культурная идентичность формируется под воздействием социокультурных факторов, таких как язык, традиции, религия, история и другие элементы, которые определяют принадлежность индивида к определенной культурной группе. 2. Мультикультурализм и идентичность. В современном мире актуальной становится проблема мультикультурализма и его влияние на культурную идентичность. С развитием межкультурного взаимодействия и миграционных процессов возникает необходимость в изучении и понимании смешения культур и его влияния на формирование идентичности. 3. Транснациональные идентичности. В условиях глобализации и развития транспортных и коммуникационных технологий становится все более актуальной проблема транснациональных идентичностей. Люди переселяются из одной страны в другую, подвержены влиянию различных культур, что приводит к формированию новых типов идентичности, которые трудно привязать к определенной нации или культуре. 4. Цифровая идентичность. С развитием цифровых технологий и социальных сетей происходит новый тип формирования культурной идентичности – цифровая идентичность. Люди создают виртуальные образы себя, участвуют в онлайн-сообществах, что также влияет на их самоопределение и чувство принадлежности к определенной культуре. 5. Прогнозы. С учетом вышеперечисленных тенденций можно предположить, что в будущем культурная идентичность будет становиться все более гибкой и динамичной. Люди будут активнее взаимодействовать между собой, а технологии будут продолжать изменять способы выражения и самоопределения в культурном пространстве. Изучение культурной идентичности в современном мире требует комплексного подхода и учета различных теорий и концепций, чтобы понять ее сущность и развитие в условиях современной глобальной динамики.

11. НАУМОВА Ольга Сергеевна

САМАРА

Самарский государственный институт культуры
ректор
доктор культурологии
доцент

Роль творческого вуза в продвижении традиций региона и поиске новых культурных кодов

Реализация культурной политики невозможна без участия преподавателей и студентов творческих вузов. В докладе будет представлен опыт Самарского государственного института культуры по работе с материальным и нематериальным культурным наследием территории, сделаны выводы и намечены перспективы проектов.

12. ОКОРОКОВ Александр Васильевич

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
заместитель директора по научной работе
доктор исторических наук

Русские православные храмы за рубежом

Храм, церковь, часовня являлись издревле важнейшими символами в архитектуре и градостроительстве в России. Они олицетворяли величайшие национальные духовные ценности государства – православие и народность. Благодаря этим символам проходило формирование в общественном сознании понятий о нравственности, красоте, культуре. Краеугольным камнем этого мироустройства была Святая Русь. Развиваясь в специфических условиях зарубежья, русская храмовая архитектура в значительной степени сохранила свои традиции и самобытность. Возводя новые храмы в совершенно новом культурном пространстве, российские архитекторы обращались к известным им образцам выдающихся творений русской архитектуры. Построенные в разных странах русского расселения храмы тут же становились для выходцев из России своеобразным «домом на чужбине». Он помогал организовывать и формировать некую этнокультурную идентичность, воссоздавать привычный культурный порядок, воссоединяться с реальным образом обжитого мира – России. Другими словами, «если есть Божий храм – русский храм, то это уже русская земля». Причем это касалось не только европейских стран, таких, например, как Франция, Германия, Бельгия и т. д., но и некоторых территорий – Царства Польского, Великого княжества Литовского, Великого княжества Финляндского и других земель, входивших в Российскую империю. И, конечно, в дни «лихолетий» первыми объектами на уничтожение становились главные символы «русской эпохи» – храмы. Например, в Польше, где, после провозглашения в 1918 году независимости и подпитанной другими европейскими странами идеи реванша и уничтожения любых напоминаний о русском правлении, стали массово сносить уникальные памятники культуры или перестраивать православные храмы в католические костелы. Эти настроения подхлестнула война 1920 года, когда Красная армия почти дошла до Варшавы. Так, только в Варшаве в 1920-е гг. были снесены 3 собора, 3 приходские, 2 дворцовые, 2 крестовые архиерейские, 2 кладбищенские церкви, 4 – при учебных и 6 – при благотворительных и лечебных учреждениях, 2 тюремные церкви и более 20 полковых церквей при воинских частях. В 1938 г. в «вольной» Польше было разрушено 127 храмов. В Люблинском воеводстве снесены 91 церковь, 10 часовен и 26 молитвенных домов, 3 храма было передано Польской католической церкви. В числе разрушенных оказались памятники архитектуры и истории мирового значения, такие как церкви в Бялой-Подлясской (построена в 1582 г.), Замостье (построена в 1589 г.) и Колнысе (построена в 1578 г.). Польские власти также распорядились относительно ликвидации православных храмов в главных городах Польши. Так были разрушены церкви, например, в Августове (1926 г.), Александрове Куявском, Янове Любельском (1922 г.), Ендреове (1921 г.), Граеве, Калише (1920 г.), Кольне, Коженицах, Любартове, Люблине (1924 г.), Ласку, Ломже, Млаве, Модлине, Опочне (1924 г.), Осовце, Острови Мазовецкой, Пинчове, Плонске (1918 г.), Прасныше (1918 г.), Пултуске, Рачках, Радомске, Радуче, Раве Мазовецкой, Ружане, Рыпине, Серадзе, Серпце, Скерневицах, Слупцах, Сосновце, Станиславове, Сташове, Сувалках, Томашове Мазовецком (1925 г.), шесть храмов в Варшаве, в том числе собор святого Александра Невского на Сасской площади (1920–1926 гг.), Влоцлавке и многих других городах.

13. ПЕРМИЛОВСКАЯ Анна Борисовна

АРХАНГЕЛЬСК

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова УрО РАН
заведующая, главный научный сотрудник Научного центра традиционной культуры и музейных практик
доктор культурологии

Деревянный храм как маркер русской этнокультурной идентичности

История деревянной архитектуры – это, в значительной степени, история деревянного зодчества Русского Севера. Деревянный храм – вершина культуры, ее знаковое наследие. Самые лучшие культовые постройки были созданы и сохранились на Севере. Научная новизна работы помогает понять целостность и сущность русской культуры, в которой памятники народной архитектуры являются уникальными артефактами, с помощью которых осуществляются преемственность и национальная идентификация русского этноса. В основе исследования эмпирический полевой материал 36 архитектурно-этнографических экспедиций, где обследовано более 370 деревень, 27-летний опыт работы по формированию экспозиции музея «Малые Корелы». Другая значительная часть материала была собрана в архивах и музеях Архангельской, Вологодской областей, Карелии, Москвы, Санкт-Петербурга, НАО. А также изучение скансенов России и Западной Европы, памятников народной архитектуры «in situ». Традиции Византии с установившимися основными формами плана и составляющих элементов были приняты зодчими Руси всецело и оставались неизменными на продолжении столетий. Но деревянное храмостроительство развивается своим путем и постепенно приобретает черты яркой национальной индивидуальности. Широкому творчеству в строительстве деревянных храмов способствовали, во-первых, значительная трудность передачи в дереве архитектурных модулей каменных храмов, и во-вторых, то обстоятельство, что греческие мастера никогда не строили из дерева. Русские мастера проявили большую изобретательность, так как к тому времени уже были выработаны определенные конструктивные приемы в светской архитектуре, и эти формы смело применялись в деревянном храмостроительстве. Храм как обобщенный, семантически насыщенный образ мироздания занимал центральное место в сакральном пространстве северного крестьянского мира. В работе обоснован алгоритм взаимодействия мифопоэтического мировоззрения и православия на архитектурное устройство и знаковость церковного зодчества северных и арктических территорий. Русский Север – это особый культурный ареал, где национальная самобытность сохранилась в качестве, близком к ее истокам. А северная традиционная культура несет особый «русский генетический код», передающийся из поколения в поколение. (Доклад подготовлен при поддержке РНФ, проект № 24-28-20036 «Деревянный храм как маркер русской этнокультурной идентичности».)

14. РУБАНИК Андрей Сергеевич

ОРЁЛ

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
заместитель начальника отдела аспирантуры и докторантуры
кандидат исторических наук

Региональный туризм как инструмент сохранения культурной идентичности и традиционных ценностей на примере Орловской области в контексте анализа исторического опыта советского периода российской истории

Современное общество живет и функционирует в условиях интенсивных и постоянных изменений. Следствием этого становится, с одной стороны, обострение проблем социально незащищенных групп населения, с другой стороны, в подобных условиях очевидна крайняя важность гражданского воспитания и социальной ответственности. Охрана подлинных ценностей, укрепление связи поколений на основе преемственности и уважения к старшим, воспитание нравственности и общечеловеческих идеалов в числе приоритетов национального развития. Этими приоритетами продиктованы положения обновленной Конституции, направленные на защиту исторической памяти и преемственности поколений. Третье десятилетие XXI в. ставит перед государством, обществом и гражданином серьезные задачи. Президент Российской Федерации В. В. Путин охарактеризовал эти задачи, как «прорывные исторические», подчеркнув, что «в их решении значим вклад каж-

дого». В сложившихся условиях туризм выступает одной из форм межкультурной коммуникации, фактором адаптации государства и общества к происходящим в мировом масштабе изменениям, а также одним из инструментов решения внутренних и внешнеполитических проблем современности. Внутренний региональный туризм, в свою очередь, представляет собой передовой формат приобщения граждан к отечественной истории и многонациональной культуре, достижениям в сфере науки и технологий, литературы и искусства. Сегодня он способен стать драйвером развития и продвижения национального туристского продукта, основанного на формировании у граждан России уважительного отношения к своему родному городу, своему государству и соотечественникам, активного интереса к путешествиям по России, познанию ее географии истории, культуры. Воспитание через историческую память и историческое сознание, ведущее к утверждению патриотизма как качества личности, представляет собой многообразный процесс, пронизывающий все стороны жизнедеятельности человека. Благодаря специально разработанным туристско-экскурсионным маршрутам можно воссоздать исторические реалии, вовлечь молодого человека в мир ожившей истории, вызвать высокие чувства сопричастности значимым событиям минувшего времени. Однако эти возможности сегодня реализуются явно недостаточно, и важнейшая задача заключается в том, чтобы активизировать культуросозидающую деятельность, разработать и внедрить научно обоснованный механизм их эффективного включения в решение актуальнейшей ныне проблемы историко-патриотического воспитания населения. Культура – это, по сути, среда формирования патриотического сознания, историческая преемственность которой и определяет принадлежность к ней. Другими словами, патриотическое сознание коренится в сопричастности родной культуре. Многие регионы богаты такими уникальными историческими территориями, как древние города, усадебные и дворцово-парковые ансамбли, комплексы культовой архитектуры, исторические постройки, историко-культурные памятники. Неразделимо связан региональный туризм с военной и патриотической тематикой. На протяжении всей истории России было множество битв и сражений, которые повлияли на ход истории. Многовековая история России, наполненная самыми разнообразными событиями, создает большой потенциал для развития историко-патриотического туризма. Огромный пласт наследия предков сосредоточен в большей части на территории нашей страны. Историко-краеведческий потенциал способен дать импульс развитию туризма в регионах с малой концентрацией объектов туристского интереса. Таким образом, региональный туризм становится средством сохранения и трансляции традиций и преемственности культуры, инструментом сохранения культурной идентичности и традиционных духовно-нравственных ценностей. Особый интерес представляет изучение феномена «советского туризма», так как именно в советский период российской истории сфера туризма (практически в любых формах, будь то организация туристско-экскурсионной работы трудящихся, международный туристский обмен или санаторно-курортное оздоровление и лечение населения) несла на себе заметный отпечаток изменений, происходящих в социальной, политической и культурной жизни страны. Анализ развития системы туристско-экскурсионного обслуживания в СССР призван, в первую очередь, содействовать лучшему пониманию природы общественных явлений того времени, их значения, как для рядовых граждан, так и для социума в целом, и, наконец, более объективной оценке их исторических последствий. В советском государстве была сформирована разветвленная система централизованного управления, планирования и контроля в сфере туризма, включавшая в себя государственные и профсоюзно-государственные организации, центральные специализированные туристские организации с подведомственной материально-технической базой, структуры, осуществлявшие межведомственную координацию. Достаточно точно охарактеризовать советскую систему общественно-государственного управления сферой туризма можно цитатой председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС А. Х. Абукова: «На каждом этапе советский туризм решал те задачи, которые ставили перед ним Коммунистическая партия, Советское государство, – и, надо сказать, решал успешно». Формирование системы организации туристско-экскурсионной деятельности в СССР приобрело интенсивный характер только во второй половине XX в. Однако исторические предпосылки, определившие особенности развития туризма на всех этапах вплоть до распада СССР, прослеживаются в 1930-е гг. Обращение к отдельным событиям этого периода имеет принципиально важное значение для понимания особенностей организационной структуры туризма, а также роли государственных и профсоюзных органов в ее развитии. К началу второй половины XX в. получили определенное осмысление такие формы, как «плановый» и самодеятельный туризм. Сложилась сеть туристских маршрутов всесоюзного и регионального значения (по сути, определилась география внутреннего туризма). Период со второй половины 1950-х до начала 1970-х гг. отмечен рядом событий, процессов, тенденций, оказавших существенное влияние на сферу туризма советского государства и в значительной степени определивших направление ее дальнейшего развития. По нашему мнению, именно на этом хронологическом отрезке прослеживаются исторические причины, обусловившие специфику советской модели развития туризма. Вторая половина 1950-х гг. стала важным этапом не только отечественной, но также всемирной истории. Начало новой эпохи в развитии советского

государства совпало с туристской революцией (данное понятие можно с уверенностью считать устоявшимся, дефиниция «туристская революция» длительное время используется в специальной литературе научно-исследовательского и учебно-теоретического характера для обозначения периода интенсивного развития международного туризма, начало которого хронологически относится ко второй половине 1950-х гг., для периода характерны рост численности туристских потоков, расширение географии путешествий, деятельность международных организаций, направленная на содействие развитию туризма, а также осмысление его экономического, социального и культурного значения). В сложившихся обстоятельствах произошла смена акцентов в политике советского государства, в том числе, в отношении внутреннего туризма. Изменения в сфере внутреннего туризма наиболее выражены в 1960-х гг. Согласно постановлению Президиума ВЦСПС «О дальнейшем развитии туризма» от 20 июля 1962 г., туристско-экскурсионные управления реорганизовывались в советы по туризму. Эта мера способствовала развитию внутреннего туризма на уровне регионов за счет формирования сети областных советов по туризму. Так в Орловской области совет по туризму был создан в 1964 г. Помимо развития внутреннего туризма, на него возлагались функции в сфере самодеятельного туризма и спортивного ориентирования. Также в перечень задач областного совета вошли расширение материально-технической базы туризма в регионе и координация деятельности районных и городских клубов туристов, туристских секций, коллективов физкультуры. Развитие регионального туризма было призвано содействовать углублению национального сознания трудящихся, воспитанию гордости за принадлежность к советскому государству. В период 1970–1980-х гг. получает развитие система научного обеспечения в сфере туризма и экскурсий, появляются первые теоретические исследования в области туризма и рекреации населения, экономики и географии туризма. Важную роль в развитии научных знаний в сфере туризма и отдыха сыграла концепция территориально-рекреационной системы, разработанная в первой половине 1970-х гг. Фактически была заложена научно-теоретическая основа для развития принципиально новых (с точки зрения практики советского периода) представлений о туризме и рекреации как элементах хозяйственной системы. Таким образом, обоснование решений, направленных на развитие национального туристско-рекреационного комплекса, с учетом задач и стратегических ориентиров инновационного социально-экономического развития Российской Федерации, и в первую очередь, задач сохранения культурной идентичности и традиционных духовно-нравственных ценностей, в современных реалиях, по нашему мнению, должно разрабатываться на основе сочетания современных подходов и традиционных, исторически сложившихся форм организации туризма.

15. СОЛОВЬЕВ Андрей Петрович

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник Центра социокультурных и туристских программ Отдела нематериального наследия
кандидат педагогических наук

Актуальные вопросы взаимодействия государства и общества в деле сохранения и использования недвижимого материального культурного наследия в России

В настоящее время одной из приоритетных целей государственной культурной политики в России, в соответствии со Стратегией на период до 2030 г., является сохранение отечественного культурного наследия. Указанная цель предполагает активную и последовательную деятельность по сохранению, освоению, использованию и популяризации материального культурного наследия. Тем самым к ключевым направлениям культурной политики государства отнесено сохранение культурного наследия как важнейшей составляющей идентичности российского общества. Российская Федерация обладает богатейшим культурным наследием и его сохранение становится важнейшим условием, позволяющим обеспечить целостность и разнообразие культурного пространства страны, устойчивое развитие российского государства в целом. Стабильный общественно-экономический прогресс Российского государства невозможен без сохранения и передачи будущим поколениям граждан нашей страны культурных достижений общества и его исторического опыта. В этой связи неотъемлемой составляющей цивилизованности в обществе выступает бережное отношение к культурному наследию и исторической памяти народа, выраженной в материальных объектах культуры. Однако в результате природных и антропогенных воздействий периодически происходят невосполнимые утраты объектов культурного наследия. Особую актуальность и значимость в данном случае приобретает политика государства

по сохранению, использованию и популяризации материального культурного наследия России и, что важно, особенности ее реализации. Для эффективного обеспечения сохранности объектов культурного наследия, необходимы активная политика государства и усовершенствованное законодательство, которые защитят объекты культурного наследия от разрушения, постороннего вмешательства и негативного воздействия. В основе такой политики государства должен быть детальный учет фактического состояния объектов культурного наследия. Наряду с этим, должны приниматься во внимание как политические, так и социально-экономические современные условия в каждом регионе, а также ресурсы властей федерального, регионального и местного уровней, возможности общественных организаций и традиции народов, в том числе, проживающих в данном регионе.

16. ФЕДОТОВ Сергей Петрович

ОРЁЛ

Среднерусский институт управления –
государственной службы при Президенте РФ
доцент
кандидат исторических наук

Актуальность сохранения историко-культурного наследия на современном этапе

Историко-культурное наследие на сегодняшний день является необходимым составляющим элементом для формирования культурной идентичности современной России. В связи с этим сейчас актуально говорить о развитии сохранения историко-культурного наследия. Помимо всего, это важно для воспитания подрастающего поколения. Ведь при наличии историко-культурного наследия – реальных памятников истории и культуры – можно на практике показывать ученикам и студентам примеры развития исторической жизни нашего народа. О сохранении истории и культуры в послании Федеральному Собранию говорил в феврале 2024 г. Президент России В. В. Путин. Он отметил необходимость усиления работы по сохранению историко-культурного наследия. Эта тенденция вкладывается в этапы по развитию отечественной исторической науки и просвещения. Актуально об этом говорить и в условиях крупных исторических изменений в сфере международной политики и формировании многополярных центров современной цивилизации.

17. ФОМЧЕНКО Елена Владимировна

ТЮМЕНЬ

Детская школа искусств имени В. В. Знаменского
Тюменский государственный институт культуры
преподаватель
кандидат культурологии

Народный танец как компонент культурной идентичности русского народа

Традиционная культура – это основа, на которой строится нравственное, эстетическое и патриотическое воспитание человека. Традиционная программа поведения дает образцы на все случаи жизни, нормы представлены в виде типовых программ – стереотипов поведения, специфичных для каждого коллектива. Угасание значимости традиционной культуры под влиянием процессов глобализации, культурный униформизм, интеграции различных культур способствуют «размыванию» понятия о культурной идентичности, присущей определенной культуре или цивилизации. Русский народный танец в структуре традиционной культуры исследуется как компонент культурной идентичности. Зародившись в период традиционного общества, танец стал неотъемлемой частью жизни человека и общества, приобретая и усложняя свои особенные функции (мировоззренческая, коммуникативная, функция культурной аккумуляции, этическая, эстетическая функции). Русский народный танец помогает донести гуманистические цели и идеалы, принципы морали как способы поиска смысла жизни. Становление мировоззрения посредством художественной картины мира, понимания принципов взаимодействия человека с окружающим миром через танцевальные образы, символы, знаки, драматическое действие помогают формированию культурной идентичности у сегодняшнего молодого поколения. В настоящее время популярными формами актуализации традиционной культуры, в том числе народного танца, являются всероссийские и региональные праздники национальных культур и фольклорные фестивали, хореографические конкурсы. Народный танец включен в программу обучения детских школ искусств, колледжей, институтов культуры. Ансамбль танца «Велес» Детской школы искусств имени В. В. Знаменского г. Тюмени представлен в исследовании в качестве примера актуализации традиционной культуры в современных условиях. Основная цель деятельности ансамбля: через эмоциональный, выразительный язык танца донести традиционную народную культуру до молодого по-

коления, формируя художественный вкус и мировоззрение, чувство патриотизма и преданности своей стране. Жизнь общества развивается на основе доминант – традиций, их взаимодействия с новациями. Развитие русского народного танца, понимание его воспитательной роли, его важных функций служит одним из гарантов сохранения культуры народа. Применение творческого и духовно-нравственного потенциала русского народного танца в образовательной деятельности поможет сформировать утверждающие смысловые ориентиры, а также сохранить культурную идентичность сегодняшнему молодому поколению.

18. ШАБАТУРА Любовь Николаевна

ТЮМЕНЬ

Тюменский индустриальный университет
профессор кафедры Гуманитарных наук и технологий
доктор философских наук
профессор

Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации

Первая, без малого, четверть XXI в. эмпирически подтвердила «стрелу времени» (С. Эддингтон), «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон), «великую шахматную доску» (З. Бжезинский), «мегатренд от национальной экономики – к мировой» (Д. Нейсбит), а также противоположное стремление народов к самостоятельности, независимости, социокультурному самовыражению и самоопределению. В связи с этим в научной терминологической гуманитаристике остаются по-прежнему гиперактуальными категории и темы культуры, соотношение культуры и цивилизации, поиск подходов, способов и эффективных методов сохранения культуры в нарастающих темпах глобализации и безудержной технизации мира. Цивилизационные сдвиги способствуют трансформации культуры, изменению ее структуры, сущности, а нередко и превращению ее в некое другое качественное содержание, вплоть до своей противоположности – антикультуры. Поэтому обеспечение диалектического единства формы и содержания культуры и цивилизации становится одной из главных задач их сохранения и дальнейшего развития. Основным направлением такого диалектического единства, на наш взгляд, является философский синтез, гармонизация различных взглядов идеального и всех уровней реального бытия. Если с реальным материальным (хозяйственным) уровнем страна и российский народ относительно справились и достигли необходимого, но не достаточного, то проблему духовно-нравственного оздоровления, выхода на новый уровень гармонизации духа, души и тела, на путь устремления к личностному и общественному идеалу, предстоит решать всем и каждому, так как это вопрос эссенции и экзистенции нации. Сохранение культуры, особенно ее ядра – духовности, культурной идентичности, обеспечение культурной безопасности становится насущной необходимостью сохранения народа, нации, суверенной государственности. Важная роль при этом отводится культурной идентичности, формирующейся и проявляющейся в пространстве традиции, и ее обновляющей части – инновации. Современные тенденции социального развития фиксируют массовые обращения граждан к духовным, а точнее, к религиозным ценностям, нормам и заповедям. Онтологическое стремление к идеальному, духовному, нравственно совершенному изобиловало в отечественной многовековой культуре российской нации и всех народов России. Оно передавалось от поколения к поколению как доминантная часть духовной культуры и сущностно-содержательная необходимость самоидентификации в целях самосохранения культуры и самого народа. Осознание своей принадлежности к той или иной культуре, культурной общности, самоотождествление себя с культурными образцами, приобщение к сформированным идеальным сущностям развивало и личность, и общество, и культуру. В то же время в течение многих столетий мирного совместного проживания на общих территориальных пространствах, в менталитете российских народов развивался неподдельный интерес, переходящий в устойчивую чувственную любовь к другим культурам, зачастую даже в ущерб и при полном забвении своей. История и современность фиксируют подобную любовь русских к культурам других народов, представляющим даже другие государства – Францию, Польшу, Англию, Италию и др., что фундирует не только развитие межкультурных коммуникаций, но и развитие культур всех народов. Не случайно основоположником диалогической теории культуры стал наш соотечественник М. М. Бахтин. В диалоге формируется гармоничность отношений, а взаимодействие культур способствует сохранению и их развитию, и если культурные различия не вступают в противоречия, то происходит самоидентификация личности с подобной, близкой, родственной, родной общностью и ее культурой. В современном западном мире наблюдаются проявления неоколониализма путем уничтожения и полной замены культур, стирания культурной идентичности, социальной памяти и традиций, размывания до полного растворения духовно-нравственных ценностей. Это, в свою очередь, является высшей угрозой для сохранения традиций, культур и культурной безопасности, поскольку именно культурная безопасность обеспечивает всеобщую безопасность культуры, государственного суверенитета, нации и народов.

19. ЩЕБРОВА Светлана Яковлевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
Социологический институт РАН — филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН
доцент кафедры теории и истории культуры
с.н.с. сектора истории российской социологии
кандидат культурологии

Художественное наследие Республики Алтай как основа региональной идентичности

Процессы глобализации, идущие в мире, обостряют борьбу за власть и ресурсы, актуализируют поиски новых оснований идентичности. Идентичность автор работы рассматривает с позиций конструктивистского направления, как «исторически изменчивый и социально обусловленный, меняющийся, а нередко и сконструированный процесс нахождения самотождественности социальных групп и индивидов» (Н. Н. Федотова). В условиях экономических, политических, географических и прочих перемен человек испытывает стресс, что обостряет потребность в самоидентификации и актуализирует запрос на адаптивные механизмы культуры. В Российской Федерации после распада Советского Союза статус «единиц выживания» обретают регион / локус / территория, обладающие мощным идентификационным ресурсом (И. В. Малыгина). Одним из таких регионов является Республика Алтай, активно использующая художественное наследие для репрезентации своей культурной самобытности. Художественное наследие понимается «и как свод памятников изобразительного искусства, и как сложившиеся у жителей Горного Алтая мифопоэтические представления о мире, лежащие в основе традиций национального художественного мышления» (Е. П. Маточкин). Со второй половины XX столетия и в первой четверти XXI в Горном Алтае наблюдается приоритет изобразительного искусства над иными формами творчества. Это связано с деятельностью первого профессионального алтайского пейзажиста Г. И. Чорос-Гуркина (1870–1937), заложившего основы национального искусства, сохраняемые и развиваемые несколькими поколениями художников. Изучение работ Гуркина, а также советских и современных живописцев позволило выявить знаковую систему, воплощающую ценности народов Горного Алтая, служащие основанием для поликультурного единства населения региона. В 1990-е годы, когда на волне «парада суверенитетов» Горный Алтай вышел из состава Алтайского края, произошло обострение проблемы региональной идентичности. Повышение статуса Горного Алтая от автономии до республики привело к «пересборке» знаковой системы и появлению специфических образов, отличающих новый субъект Российской Федерации, прежде всего, от Алтайского края. С помощью знаковой системы удревняются представления о прошлом, создается оригинальный образ Республики Алтай. Новая символика, направленная на конструирование региональной идентичности, запечатлена в произведениях изобразительного искусства, обыгрывается в литературно-поэтических текстах, национальных празднествах, этнической одежде, пищевых предпочтениях и т. п. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-18-00018 «Этнософия Алтая: идеология и мифология национального сознания».)

Культурная идентичность в рамках многополярного мира

Модераторы: **Пархоменко Татьяна Александровна, Спивак Дмитрий Леонидович**

1. АЛЕКСЕЕВ-АПРАКСИН Анатолий Михайлович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный университет
профессор
доктор культурологии
доцент

Этническая идентичность ойратов России, Монголии и Китая

Развиваемая со времен немецких философов-идеалистов примордиалистская теория (утверждающая наличие механизмов исторического самосохранения этносов), пережив критику со стороны конструктивизма и инструментализма во второй половине XX в., сохранила свой эвристический потенциал, используемый не только в научных интегративных исследованиях этничности, но и в культурных практиках формирования идентичности многих народов современного мира. Выделенные в советской науке элементы этнической определенности, среди которых Ю. В. Бромлей указывал на язык, материальную культуру, поведенческие стереотипы, психологический склад и самосознание, сегодня во многом уточняются и дополняются такими глубинными составляющими культурной жизни, как общность мифологического и легендарного наследия, мировоззренческий уклад, религиозное самосознание и прочие маркеры самоидентичности. Ключевым элементом этнического самоопределения сегодня следует признать эмоционально-когнитивный процесс осознания людьми своей принадлежности к той или иной общности, тем более закрепленной в виде соответствующего этнонима. Данное обстоятельство требует особого внимания, поскольку народы, осознающие свое родство, как правило, исследуются обособленно. Это происходит в силу их географической рассредоточенности или использования ими различных языков. Например, в нашей стране, в Монголии и Китае проживают народы, считающие себя ойратами (ойротами). Среди них: торгуты, хошуты, зюнгары, хойты, дербеты, баяты, захчины, урянхайцы и др. Они говорят на тюркских, русском и монгольских языках, и изучение этих народов во многом происходит автономно, в силу академических интересов и специализаций, политического запроса или стихии локальных этнософских процессов. Почему же те, кого мы знаем как калмыков, алтай-кижи, элютов, самоопределяют себя как ойраты? Потому что в сравнительно недавнее (с точки зрения истории) время они представляли собой многочисленное сообщество, часть родов которого в XVII в. откочевала в прикаспийские степи и организовала там Калмыцкое ханство (1633–1771), а другая часть откочевала к озеру Кукунор в Тибете, образовав там Хошутское ханство (1640–1725), а оставшиеся в степях Горного Алтая и прилегающих территорий составили основу Джунгарского ханства (1635–1758). В ходе дальнейших исторических перипетий они оказались жителями разных стран, и, кажется, нет ничего странного, что их культуры изучаются обособленно. Тем не менее у них имеются общие предки, они сохраняют традиционный календарь двенадцатилетнего животного цикла, у них существует схожая мифология, излагаемая сказителями выразительным обертонным пением (например, калмыцкий богатырский эпос «Джангар» на Алтае известен как «Дьанар»). И те, и другие почитают «белого старца», «белую пищу», желают путникам «белой дороги». Традиционный вид жилья (войлочные юрты), также обладает единством обустройства кочевого быта, идентичной семантикой мужского и женского, сакрального и профанного. Народы эти имеют и внешнее сходство, принадлежа к монголоидному центральноазиатскому типу. Общность происхождения, мифологического наследия, совместное участие в исторических событиях, мировоззренческое единство открывает большие возможности для компаративистских культурологических исследований, которые важны как для науки, так и для носителей данной идентичности. В контексте повсеместно фиксируемых утрат культурной памяти, вызванной сложностью исторических судеб и автономным развитием, длящимся уже более двух столетий, сопоставление сохранившегося наследия различных ойратских народов предоставляет важный ресурс и для восполнения этнокультурных лакун, и для реконструкции их во многом общей традиционной картины мира. Указанный подход, осуществляемый в движении от исторически сложившегося этнокультурного общего – к частному, родовому, семейному, личному, вероятно, применим и к другим народам, осознающим свою культурно-историческую связанность и разделяющим общую озабоченность сохранения своей этнокультурной идентичности в наши дни.

2. БАДМАЕВ Валерий Николаевич

ЭЛИСТА

Калмыцкий государственный университет
профессор
доктор философских наук
профессор

Культурная идентичность монгольских народов в условиях полицентричного мира

Современные мировые процессы, характеризуемые неустойчивостью, геополитической турбулентностью, новыми вызовами практически во всех сферах общественного развития и международных отношений, требуют поисков новой архитектуры стабильности и многостороннего сотрудничества, понимания необходимости нового глобального диалога в условиях полицентричного мира. В данном контексте актуальным представляется обращение к анализу культурной идентичности, философии монгольских народов России (буряты, калмыки), их историко-культурных взаимосвязей с монгольским миром. Как известно, монголоязычные народы России (калмыков, бурят) и монголов (Монголии, Китая) связывают общие историко-культурные корни, культурно-генетические связи, принадлежность к единой языковой общности. Исследование их взаимосвязей имеет важное значение в контексте поиска новых моделей межгосударственного культурного сотрудничества в контексте трансграничья. В силу уникального географического положения, «месторазвития» России перед ней стоит задача устанавливать и поддерживать дружеские отношения не только со странами Запада, но и с государствами Востока. Основной геополитический выигрыш России от сближения со странами Востока (в данном случае Монголии, Китая) заключается в возможности установления нового полицентричного и многополярного мира, основой которого является баланс сил и интересов, в укреплении межкультурного и межцивилизационного диалога в мире. Идентичность монгольских народов мира (России, Монголии, Китая) как целостность настоятельно требует всестороннего социально-философского и культурологического исследования. В нем органически должен быть увязан их концептуальный анализ с мировоззренческими и методологическими тенденциями современного философского и общекультурного дискурса. При этом важно учитывать, что народы России (исторически, культурно, конфессионально являющиеся восточными) имеют «свои» центры притяжения, культурно-конфессиональные аттракторы за пределами российского государства, представляя собой интегрированные в Россию фрагменты других локальных цивилизаций. Их конфессиональная, цивилизационная и этнокультурная идентичности выходят за пределы российского цивилизационного и социокультурного пространства и в силу этого они являются своеобразным связующим звеном, цивилизационно-культурным мостом между Россией и Востоком, Россией и Азией. Необходима разработка соответствующего понятийно-категориального аппарата проблематики, создание интеллектуального исследовательского инструментария для серьезного научного описания и его интеграции в общее научное поле. В этом контексте проблема философского осмысления трансформации идентичности монгольских народов представляет методологическую важность. Это важно не только в контексте общих социально-философских и культурологических размышлений, но и сохранения монгольскими народами своей культурной идентичности. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-03004, https://rscf.ru/project/24-48-03004/.)

3. БАРКОВА Элеонора Владиленовна

МОСКВА, ДОНЕЦК

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского
профессор кафедры истории и философии
доктор философских наук
профессор

Экоантропологический поворот в культурологии в целях повышения общего уровня культуры и гуманитарного знания современной России

Цель развития культурологии, как и в каждой науке, не ограничена самоценными задачами развития проблемного поля исследуемых вопросов, концепций, категорий. Главное, для чего она востребована, – это Человек, сохранение богатства и многомерности его уникальной – первой, и второй, культурной – природы в ее универсальности и уникальности, повышение общего уровня и здоровья культуры всего народа, изучение

и разработка таких моделей управления, в которых высокие традиции отечественной и мировой культуры прошлого органично включаются в обновляемые структуры деятельности и продвигаемые специалистами формы трансляции и тенденции совершенствования социально-гуманитарного знания и практики, направленные на самовозвышение человека и его мира. Рост авторитета гуманитарного знания и масштаба России как субъекта духовно-культурной деятельности и мышления в последние десятилетия, однако, не просто замедлился. Уровень общей культуры, а вследствие этого профессионализма во всех, включая самые жизнеобеспечивающие направления науки, искусства и практики, в силу достаточно хорошо проясненных в специальной литературе причин, катастрофически снижался, и это падение, несмотря на отдельные впечатляющие достижения, не остановлено. И потому сегодня, в условиях становления нового исторического времени, безотлагательной является новая гуманитарно-культурная революция в России. Ее методологией, позволяющей выработать соответствующую мере ответственности нашей Родины и задачам утверждения Русского мира в системе рождающейся многополярной цивилизации картину мира, существенно дополнить и обновить содержание системы знаний, категориальный аппарат культурологии и ее связи со смежными науками, выработать праксеологические стратегии развития отечественной культуры, является экофилософия. Экофилософия – стремительно развивающееся направление, которое, синтезируя достижения исследований 1970–1980-х гг. системы «человек-природа», изучает на основе предложенной Д. С. Лихачёвым гуманистики целостное концептуальное пространство экологии человека, культуры, природы, общества. Но, как и все экоориентированные науки, она исходит из этимологически первичного смысла Эко-Дома. Дома, которым сегодня стала вся Земля, и которую только человек, развивая традиции философии космизма с ее антропным принципом и принципами коэволюции, ответственности человека разумного, с помощью современных, в том числе, гуманитарных технологий культурологического мышления, способен сохранить, ориентируясь на идеи жизнесохранения, человеко-совершенствования, гармонизации среды жизни и мысли. Отсюда – статус экоантропологии и круга культурологических проблем, формирующих обновленное пространство, центрированное идеями экофилософии человека. Целостно-теоретическое фундаментальное и прикладное освоение культуры родного, единственного для нас земного дома, таким образом, предполагает формирование нового экоантропологически ориентированного культурологического мышления, преодолевающего европоцентризм (как и азиа- и югоцентризм). А потому, необходимо включение в программы курсов культурологии изучение культуры всех народов нашей страны, восстановление достижений крупных культурологов Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Москвы, Еревана, Тбилиси, Киева и т. д., и достижений мысли и творчества представителей всех континентов Запада, Востока, Севера и Юга. «Перечитывание» всей истории культуры – родной, культур своей Родины с их неповторимо локальными особенностями, и переосмысление целостности планетарного бытия культуры в его перспективе сохранения мира человека – одна из важных целевых установок культурной революции России XXI века.

4. БЕЛОВ Сергей Игоревич

МОСКВА

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
доцент факультета политологии
доктор политических наук, кандидат исторических наук

Стереотипы массовой культуры США периода холодной войны как фактор формирования идентичности россиян (на примере видеоигр)

В рамках массовой культуры США в период холодной войны была сформирована широкая галерея образов «русских» персонажей. При этом многие произведения американской популярной культуры, созданные в эпоху холодной войны, в итоге получили широкое распространение в постсоветской России. Последнее было во многом обусловлено тем, что, несмотря на негативную в целом коннотацию, условно «русские» персонажи произведений западной культуры обладали многими привлекательными качествами (например, ярко выраженной маскулинностью), и потому выступали в качестве антагонистов, сопоставимых с главными героями, в плане ключевых достоинств. В качестве примеров в данном случае могут выступать, например, такие персонажи, как Иван Драго (фильм «Рокки IV») или Иван Крашинский (кинолента «Не отступать и не сдаваться»). В результате «русские» или советские антагонисты начали восприниматься россиянами скорее как антигерои. Образы «русских» персонажей так же стали во многом восприниматься, как подвергнутые смене модальности символические конструкты, первоначально отображавшие реальные позитивные черты россиян. Все это способствовало формированию в России специфической культуры восприятия западного культурного контента: стереотипные образы «русских», заимствованные еще из нарративов холодной войны, чаще всего подвергаются фильтрации через личностные конструкты апологетического плана, позволяющие изменить модальность героя

на относительно или абсолютно положительную. Однако функционирование этого механизма изучено во многом лакунарно – в том числе, по причине концентрации внимания большинства исследователей на репрезентации стереотипных образов «русских» в традиционных форматах массовой культуры. В результате неосвоенным остается широкий пласт эмпирического материала, сформированный в сегменте видеоигр. Представленное исследование посвящено репрезентации образов «русских персонажей», построенных на основе стереотипов американской массовой культуры периода холодной войны, в современных видеоиграх.

5. ДВУРЕЧЕНСКАЯ Анастасия Сергеевна

КЕМЕРОВО

Кемеровский государственный институт культуры
доцент кафедры культурологии, философии и искусствоведения
кандидат культурологии
доцент

Культурная, цивилизационная и национальная идентичность: соотношение понятий

Междисциплинарная область социально-гуманитарного знания считает сегодня проблему идентичности актуальной как никогда. При изучении идентичности исследовательские подходы разделяются на два основных направления: натуралистически-эссенциалистский и конструктивистский. Первый базируется на изначально присущих, а, следовательно, почти неизменных, основаниях этноса, расы, языка, объективно сложившихся в общественных отношениях, идентичности наций, объективно обусловленных своей историей и сложившимися в них культурными символами. Второй подход к анализу идентичностей состоит в том, что идентичность определяется как феномен, который может быть конструируем человеком и обществом. Конструктивистская трактовка идентичности представляет все коллективное как целостную социокультурную практику, возникающую, реконструируемую и мобилизуемую в соответствии с культурными кодами и текстами, присущими определенным сообществам. Именно второй подход к определению идентичности сегодня является актуальным, так как авторы отмечают методологическую «неустойчивость» многих понятий в эпоху постмодерна и, как следствие – «процессуальность», «множественность содержания», а не закрепленное обозначение за этими понятиями. Однако в таком случае снова возникает вопрос об устойчивых основаниях данного понятия в отношении различных сообществ и, соответственно, о границах устойчивости различных форм коллективной идентичности в условиях многополярного мира. Например, рассуждая о коллективной культурной идентичности, Е. П. Матузкова акцентирует внимание читателя на константности ее проявления, связанной с ценностными доминантами конкретного сообщества. В свою очередь, понятие цивилизационной идентичности у отечественных авторов характеризуется дуальной природой – с одной стороны, она отражает объективную социокультурную реальность личности и общества; с другой стороны, цивилизационная идентичность подвластна конструированию, изменениям извне, что может превратить ее в «инструмент» достижения геополитических целей. Цивилизационная идентичность поэтому в большей степени, чем культурная, связана также с конкретным политическим пространством и социальным временем, общественным устройством и коллективной памятью. Понятие национальной или этнической идентичности, как и в случае с культурной идентичностью, связывается с неизменными или крайне медленно изменяющимися составляющими. В частности, академик В. А. Тишков определяет нацию как коллективную форму идентичности, включающую общие ценности, идеалы и солидарности (язык, культурный багаж, история), которые демонстрирует тот или иной народ. В условиях экономической и цифровой глобализации, внешнеполитической нестабильности и, как следствие, глокализации наций и этносов, больших и малых сообществ, особенно важно выявить, что является в большей степени константным, а что может подвергнуться реконструированию и измениться в этих трех формах коллективной идентичности, содержательно связанных между собой.

6. КРИВЕЦ Елена Алексеевна

МОСКВА

Институт востоковедения РАН
научный сотрудник
кандидат исторических наук

Этнорелигиозная идентичность ассирийцев в современном мире

После Первой мировой войны, когда Сирия выделилась как государство из Османской империи, народ, живший на ее территории, стал называться по названию государства – арабоязычными сирийцами. Древние сирийцы, говорящие на арамейском языке, стали называться ассирийцами. К государству Ассирия они имели такое же

отношение, как и другие народы Северной Месопотамии, находившиеся под властью Ассирии. Современная Ассирийская церковь Востока называется несторианской. Сириец Несторий из Ливана, монах одного из монастырей, в 428 г. был избран Константинопольским патриархом. Он проповедовал идею о двойной природе Христа, утверждая, что Христос – и Бог, и человек, а не только, как в то время официально было принято считать, Бог. Деву Марию сирийцы называли матерью Христа, а не Богородицей. Вселенский Эфесский собор в 431 г. осудил сторонников Нестория – в основном сирийцев Месопотамии, Ирана и Сирии. Это позволило им создать церковную структуру в Месопотамии в 424 г., независимую от Антиохии и Византии, и стала она называться Несторианской церковью. Таким образом, сирийское богословское и, прежде всего, каноническое самоопределение церкви Востока все дальше шло своим путем, что удаляло ее от византийской церкви. Некоторые христианские авторы Персидской империи справедливо рассматривали такое положение, как благо, для отношений между церковью и государством в своей стране. До настоящего времени, где бы ни оказывался ассирийский народ в результате гонений, этноконсолидирующим фактором для него остается христианская вера и следование религиозным традициям. Не имея государственности, светских руководителей, ассирийцы объединились религиозным руководством, и их светская история с тех пор тесно переплетена с историей церкви. Церковная организация, заменив собой государственные структуры, дала необходимую защиту, и позволила сохраниться в окружении разнорелигиозного населения. Накануне I мировой войны (ас)сирийцев в Иране, Турции и Месопатамии было около 1 млн человек. В 1942 г. 30 тыс. ассирийцев проживало на пространстве от России до Персии, 10–15 тыс. – в Ираке и 10–15 тыс. в Сирии. В настоящее время ассирийцев насчитывается от 1 до 2 млн человек.

7. ЛЕПЕШКИНА Лариса Юрьевна

ТОЛЬЯТТИ

Поволжский государственный университет сервиса
доцент кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки»
кандидат исторических наук
доцент

Проблема сохранения российской культурной идентичности в многополярном мире

В настоящее время Россия столкнулась со сложными политическими и социально-экономическими вызовами. Несмотря на наличие ряда преимуществ, таких как богатство природных ресурсов и надежная оборонная система, мировая геополитическая ситуация требует от российского государства поиска новых путей развития. Ответы России на глобальные вызовы направлены, прежде всего, на сохранение российской культурной идентичности, где неизбежно возникновение различных проблем, обусловленных спецификой устройства современного мира. Первая проблема порождена тем, что большинство новых государств на постсоветском пространстве, включая Российскую Федерацию, имеют определенный статус, связанный с наследием СССР, и их современное положение можно объяснить только в контексте исторических событий предыдущей эпохи. Попытки искажать или умалчивать о фактах советской истории содействуют появлению альтернативной интерпретации прошлого. Перенасыщенное влияние «западного патронажа» часто влечет за собой разрушение памяти предков, активизацию русофобских настроений и нежелание позаботиться о своей культурной идентичности. Кроме того, в современном обществе, с его быстрыми темпами развития, стремительным внедрением информационных технологий и формализацией межличностных отношений, межпоколенческие связи ослабевают, а духовно-нравственная близость между людьми не укрепляется. Процессы глобализации приводят к культурной унификации личности и целых народов. Ситуация, близкая к «разрыву традиций и поколений», наблюдается сегодня в России, что побуждает к принятию адекватных мер по защите национального культурного наследия, по борьбе с разнообразными историческими домыслами и спекуляциями. Другая проблема, связанная с сохранением российской культурной идентичности, заключается в том, что часто люди начинают «изобретать» собственную историю, основываясь на поверхностном знании культуры своего окружения. Недостаточное знание истории порождает мифы о национальных культурах. Социальная мобильность, заметный рост межэтнических браков, процессы аккультурации и отчуждения от Родины приводят к появлению недостатка ясности относительно собственной национальной культурной идентичности. Сегодня у людей есть множество вариантов для выбора своей идентичности, и этот выбор нередко определяется не наследием или глубиной знаний, а текущими ситуационными потребностями в принятии в те или иные социальные сообщества. Вариантами решения указанных проблем, при всей банальности их формулировки, могут быть: активное историко-культурологическое просвещение в системе среднего и высшего образования; проведение национальных праздников народов России с включением фольклорных элементов как способов поддержания

исторической памяти; привлечение к работе с молодым поколением представителей «третьего возраста». Это особенно актуально при культурном самоопределении молодежи, переживающей «мотивационный кризис», и необходимости трансляции национальных ценностей «из рук в руки».

8. ЛЕТИНА Наталия Николаевна

ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, профессор кафедры культурологии
начальник отдела научных исследований
доктор культурологии
доцент

Грани русского кода в аспекте культурной цифровой идентификации африканскими студентами

В ходе реализации исследования по заданию Министерства просвещения Российской Федерации на тему «Разработка и обоснование модели организации образовательной деятельности, направленной на продвижение целей и ценностей российского образования и культуры в Республике Кот-д´Ивуар» в 2023 году, и развития тематики в проекте «Цифровые медиатехнологии популяризации русского языка и культуры в странах Западной Африки (Республика Гана, Республика Кот-д'Ивуар)» в 2024 году, одним из ключевых концептов был определен русский культурный код. Его презентация и продвижение на смысловом уровне реализованы посредством культурологической концептуализации диалога России и Африки в контексте культурной идентичности многополярного мира. Предъявленность русского культурного кода в ходе проектов 2023 г. и 2024 г. в цифровом формате соответствовала как задачам проекта, так и использованию комфортной для африканских участников технологии онлайн-коммуникации и дигитализации образовательно-просветительского контента. В корпус ключевых составляющих русского культурного кода были включены пространственные, природные, ментальные, духовно-нравственные и культурные концепты, а также качества русского национального характера, традиции, персоны, вершинные произведения русской культуры и искусства, русский язык. Одной из граней изучения актуальности русского культурного кода для африканских студентов университетов республик Гана и Кот-д'Ивуар стал социокультурный опрос, разработанный и проведенный посредством заполнения онлайн-форм (193 респондента). Сам процесс проведения опроса выступил прецедентом и поводом начала целенаправленной рефлексии африканских участников о России, ее культуре, языке, потенциале русско-африканского диалога; он репрезентировал Россию, реализовал информационно-просветительский ресурс самим форматом и содержанием вопросов и предлагаемых вариантов ответов. В целом, анализ уровня знаний о России, русской культуре, предъявленный в материалах опроса, свидетельствует о доминировании стереотипов массового сознания и стереотипов международного восприятия образа России. Лидером среди природных явлений, соотносимых с Россией, оказался в массовом сознании респондентов снег (56,8 % и 63,7 %, Гана и Кот-д'Ивуар). Среди визуальных образов, идентифицируемых в качестве русских, респонденты выбирали Кремль (57,8 % респондентов Ганы и 55,2 % ивуарцев), Ю. Гагарина (44,4 % и 30,5 %), русский костюм (44,4 % и 31,3 %), хохломскую роспись (44.2 % и 24 %). Присутствовали в ответах и парадоксально отличные от международных стандартов восприятия русской идентичности позиции, которые мы верифицируем как точки опоры для российско-африканского культурного диалога. В выборе черт, характерных для русского национального характера, респонденты из Ганы указали силу воли, упорство (50 %), патриотизм (47,7 %), смелость (47,7 %), доброту, готовность помочь (43,2 %); респонденты из Кот-д'Ивуар патриотизм (31,6 %), уважение к традициям (19,5 %), доброту, готовность помочь (15,8 %), силу воли, упорство (11,3 %).

9. МАРАЖАПОВА Нуржан Кенжекуловна

БИШКЕК

Кыргызский государственный университет культуры и искусств имени Б. Бейшеналиевой, ученый секретарь
кандидат филологических наук
доцент

Этнокультурная идентичность кыргызского народа

В докладе анализируется понятие «этнокультурная идентичность кыргызского народа» в современной науке. Основные вызовы современности – это глобализация и влияние глобальных процессов на форми-

рование национальной, этнической и этнокультурной идентичности. Соответственно, возрастает и число теорий этнокультурной идентичности, к которым можно отнести теории объективизма, инструментализма, конструктивизма, этносимволизма, этничности. Автор исследует влияние глобализации на кризис национальной идентичности, выясняет причины его возникновения, а также возможные способы и пути его преодоления.

10. МИХАЙЛОВА Ольга Андреевна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
аспирант

Звуковая идентичность и звуковой хронотоп в поликультурной среде

Звук – явление акустической природы, параметры которого измеряемы и объективны. Вместе с тем звуки могут создавать акустические территории, воспринимаемые разными социальными группами или индивидами в соответствии с тем, становятся ли они единицами их культурного кода. Восприятие звуков в такой оптике субъективно и наполнено коннотативными смыслами. Вводя понятие «звуковая идентичность», мы обращаемся к положениям Э. Эриксона об «эго-идентичности» (в частности, к тезису о желании соотнести себя со «значимым другим»), к положениям социологов музыки Т. Адорно, Т. Де Норы и др. о музыкальной идентичности (1; 2). Звуковая идентичность представляет собой отождествление личности или социальной группы с какой-либо общностью через тождество звукового восприятия и представлений о звуке. Вопросы идентичности, в том числе звуковой, актуальны в условиях урбанизированных поликультурных сред, нередко подвергающих культурной ассимиляции тех, кто в них находится. Динамичные миграционные процессы обусловливают интерес к феноменам культуры, отличающим социальные группы. На наш взгляд, разное восприятие звуков может маркировать границы звуковой идентичности, формируя уникальные аудиальные пространства. Такие аудиальные пространства обладают признаками хронотопа, подразумевающего «неразрывность пространства и времени», по словам М. М. Бахтина (3). В данном случае речь идет о формально-содержательной характеристике поликультурной среды. Она обладает звуковым хронотопом. Мы подразумеваем акустическую среду, воспринимаемую людьми через категории «время» и «место», и их соотнесенность с контекстом. Чтобы охарактеризовать звуковую идентичность группы, существующей в поликультурной среде, необходимо реконструировать ее звуковой хронотоп, для чего должен быть разработан алгоритм, построенный на антропологическом, семантическом и культурфилософском подходах к звуку. Подобное исследование представляется перспективным для звуковых, урбанистических, социокультурных, культурфилософских исследований.

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. 2-е изд. М. : Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. С. 2.
2. Ткачук Д. В. В поисках музыкальной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. № 2. С. 241–248.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Худож. лит., 1975. С. 234–407.

11. РОМАНОВА Анна Петровна

АСТРАХАНЬ

Астраханский государственный университет
директор научного центра
доктор философских наук
профессор

Роль политики памяти в конструировании новых идентичностей в Каспийском регионе

После распада СССР в новых прикаспийских странах начинается процесс конструирования новых идентичностей, ориентированных уже не на совместное прошлое с Россией, а на многовекторность новой политики, и формирования самостоятельной культуры, ориентированной преимущественно на автохтонные этносы. Одну из ключевых ролей играет здесь политика памяти. Именно она формирует основной базис, на котором строится политика идентичности. Мы провели социологические исследования количественного и качественного характера для анализа специфики процессов конструирования идентичности в Республике Казахстан, в Азербайджанской Республике и среди туркменской молодежи, обучающейся на юге России.

Если сравнить политику памяти этих прикаспийских стран, то можно выделить целый ряд универсалий – удревление истории, ее мифологизацию и героизацию, вычленение векторов темного прошлого и светлого будущего и т. д. Эти аспекты наблюдаются практически у всех трех стран, да и у многих лимитрофов после распада СССР. Однако структура политики памяти в целом не является полностью универсальной, каждая страна имеет свою специфику. Нас же интересуют прежде всего те особенности, которые отличают политику памяти одной страны от другой, поскольку в данном случае во многом именно она формирует отношение населения к своему прошлому и будущий характер межкультурных коммуникаций – прежде всего, со своими историческими партнерами и соседями. Наши исследования показали, что в политике практически всех трех государств мы обнаруживаем точку координат – обретение независимости как точку невозврата и одновременно как локальное осевое время (К.Ясперс), выступающее водоразделом завершившегося темного прошлого и ожидаемого светлого будущего. Важной характеристикой политики памяти является ее темпоральность, которая не может существовать вне постоянных разрывов. Важную роль в современной политике памяти играет феномен травмы, которая не педалируется в Туркменистане, провозглашающем краеугольным камнем позицию нейтралитета. В Казахстане педалирование травмы является скорее политическим фактором, нежели феноменом массового восприятия. В Азербайджане же травма становится одним из основных механизмов конструирования новой идентичности, причем как на уровне политики, так и на уровне восприятия населения разных возрастных групп.

12. Рыжкин Эдуард Борисович

МОСКВА

Департамент общеевропейского сотрудничества
Министерства иностранных дел РФ
главный советник

70-летие Европейской культурной конвенции и Российская Федерация

В декабре 2024 года исполняется 70 лет Европейской культурной конвенции (ЕКК), в мае 2025 года – 70 лет со дня ее вступления в силу. ЕКК – одна из конвенций Совета Европы (СЕ), открытых для его государств-нечленов, в которых Россия продолжает участие после прекращения членства в СЕ в марте 2022 г. (продолжая членство СССР в ЕКК, присоединившегося к ней в 1991 г.). В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утверждена Президентом России в сентябре 2022 г.) отмечается, что «одним из приоритетов России остается взаимодействие с другими государствами в общеевропейском формате по вопросам, связанным с культурой (...). Следует активнее расширять участие России в отвечающих ее интересам международных договорах в области культуры (...).». ЕКК образует международно-правовую основу для общеевропейского сотрудничества в сфере культуры (а также образования, молодежи и спорта), нося, фактически, рамочный характер. В 2010 г. к ЕКК присоединился Казахстан, став ее 50-м государством-членом. Российская Федерация сейчас не участвует в деятельности межправительственных комитетов, связанных с ЕКК, из-за решений Комитета министров СЕ. Тенденция к политизации культурного сотрудничества, а также нынешние подходы в СЕ по отношению к России проявились и в отстранении нашей страны от участия в организованной СЕ конференции министров культуры (апрель 2022 г.). Российская линия по отношению к СЕ основывается на Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом России в марте 2023 г.). По линии ЕКК осуществляется сотрудничество по вопросам культуры и культурного наследия (в настоящее время – без участия российских экспертов) по широкому спектру тем – от анализа воздействия процессов цифровизации на культуру (в развитие конференции министров культуры в Москве в 2013 г.) до осмысления культурных оснований европейской идентичности и определения актуальных подходов к работе библиотек. Ряд тем созвучен Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена Правительством Российской Федерации в сентябре 2024 г.). Сформулированная в ЕКК цель культурного сотрудничества («углубление взаимопонимания между народами Европы») в наши дни не менее сложна и актуальна, чем 70 лет назад. Юбилей ЕКК мог бы стать поводом для рассмотрения результатов работы под ее эгидой, а также констатации тщетности попыток «отмены культуры» нашей страны как исторически важной неотъемлемой составляющей европейского и общемирового культурного процесса.

13. ТАРАСОВА Екатерина Игоревна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
старший преподаватель

Культурные ценности внешней культурной политики КНР как фактор сохранения национальной идентичности

Выступление посвящено исследованию ценностей внешней культурной политики КНР, их основным особенностям и концептам. Анализируются такие концепты, как «мирное сотрудничество» (和平合作 hépíng hézuò) «открытость и толерантность» (开放包容 kāifàng bāoróng), «взаимное обучение» (互学互鉴 hùxué hùjiàn), и «взаимовыгодные и взаимовыигрышные отношения» (互利共赢 hùlì gòngyíng, общность интересов» (利益共同体 liyì gòngtóngtǐ), «сообщество единой судьбы» (命运共同体 mìngyùn gòngtóngtǐ) и «общность ответственности» (责任共同体 zérèn gòngtóngtǐ), «богатство и процветание» (国家富强 guójiā fùqiáng), гармония (和谐 héxié). Культурные концепции, исследуемые в статье, имеют глубинный культурно-исторический смысл, уходящий своими корнями в философию и религию Древнего Китая. Они продолжают оказывать влияние на развитие как самого Китая, так и на его взаимоотношения с другими странами. Исследование ценностей внешней культурной политики Китая является комплексной задачей. На фоне усиления международного положения Китая исследование ценностей и их трансформации является актуальным для понимания культурной и международной стратегии Китая. А. Л. Оганесян отмечает, что «особую актуальность приобретает изучение китайской модели регионального и мирового порядка, основанной на традиционных китайских ценностях, транслируемых через внешнеполитические концепции за пределы традиционного ареала культурного и политического влияния Китая» (Оганесян, 2022, С. 4). Ценности, представленные в концептах международных проектов и внешнеполитических текстов, представляют для нас возможность более отчетливо проследить цели китайской внешней политики. В данном докладе мы исследуем концепты внешней культурной политики с использованием различных методов исследования: структурный метод (с помощью данного метода ценности внешней культурной политики Китая рассматриваются как целостность, обладающая внутренним единством, а отдельные ее элементы, обладающие относительной функциональной самостоятельностью, исследуются как иерархия взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, что, в свою очередь, позволяет выявить и проанализировать их структуру); аксиологический метод (позволяет выявить внутренние и внешние связи между ценностями традиционной китайской культуры, разработанными в классических трудах основоположников и последователей философских школ, и аксиологической основой внешней культурной политики Китая; также метод позволяет изучить механизмы преемственности ценностных оснований в области развития стратегической культуры Китая); иероглифический анализ (позволяет произвести глубинный анализ смысла ценностных концептов внешней культурной политики Китая (на примере проекта «Один пояс – один путь»).

14. ФАДЕЕВА Марина Юрьевна

ВОЛГОГРАД

Волгоградский государственный университет
директор института,
доцент кафедры теории и практики перевода и лингвистики
кандидат филологических наук
доцент

Преодоление инаковости в переводе художественных произведений в аспекте лингвистической имагологии: контрастивный анализ русской и немецкой лингвокультур

Феномен инаковости обнаруживает свою многогранность в пространстве художественного дискурса, в котором литературные тексты разных культур позволяют познать «чужого» / «другого» в одном из трех проявлений: как потустороннее, принципиально недоступное; как неизвестное внешнее, которое противопоставляется привычному пространству; и, наконец, как вторжение во внутреннее пространство, определяемое как собственное. Инсценируя эти пространственно-ориентированные отношения, литература создает целый ряд прототипических фигур. Образы «чужого» / «другого» не являются гомогенными и однозначными, они проявляются по-разному и передаются с разной степенью инаковости, что должно отражаться в языковых

средствах, используемых для передачи этих различий. Исследование посвящено анализу переводческих стратегий и тактик преодоления инаковости в аспекте лингвистической имагологии, лингвистики текста и транслятологии в художественном дискурсе. Перевод традиционно является важнейшей формой межкультурной коммуникации, инструментом культурного освоения Другого. При этом у В. Беньямина перевод описывается как деятельность, нацеленная не на воспроизводство смыслов оригинала, а на создание его исходной символико-смысловой целостности заново. В зависимости от стратегии перевода, его текст может подлежать экзотизации или натурализации, что соотносится с предложенной Л. Венути концепцией форенизации / доместикации. Важно заметить, что ТП обладает не только «своими» или «чужими» чертами, но и содержит «межкультурные» признаки. Глобализация привела к трансформации принципа «бинарных категоризаций» и тем самым обозначила возможность их синтеза с формированием «третьего пространства» коммуникации (Д. Бахман-Медик, Хоми Баба). Цель исследования – выявить закономерности и описать маркеры инаковости при переводе художественных произведений XX–XXI вв. в языковых парах «русский – немецкий». Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые будет рассмотрен процесс преодоления инаковости в компаративном аспекте (рус., нем.) и описана стратагемно-тактическая модель перевода контекстов, обнаруживающих маркеры инаковости, также будет предложена классификация переводческих трансформ, реализующих стратегию форенизации, доместикации и межкультурной медиации. В результате исследования произведена систематизация понятийного аппарата и построение методологии исследования перевода как инструмента трансляции различий; описаны языковые средства, выступающие маркерами инаковости в разных лингвокультурах.

15. ХАГБИН Мохсен

ТЕГЕРАН

Международная медиагруппа «Россия сегодня»
переводчик-редактор

Элементы национально-культурной идентичности Ирана в современном мире

Идентичность в прямом смысле обозначает истину и сущность чего-либо; идентичность – это ответ на вопрос, кем быть и как быть. Иранскому народу, чтобы ответить на вопросы: «Какими мы были?», «Кто мы?» и «Какое место и положение мы имели и имеем в международной системе?», следует обратиться к своей истории. Национальная идентичность является основным элементом географии любой страны и геополитического самовыражения ее народа. Иранская идентичность не является исключением из этого правила. Национальная идентичность отличает любую нацию от других и дает основания для ее представления. Как следует из определения национальной идентичности, данное понятие имеет компоненты и элементы: среди наиболее важных можно отметить национальные, религиозные, социальные и общечеловеческие ценности. Национальные ценности включают в себя все культурные общности, в том числе: территорию, язык, национальные символы, традиции и литературу. Религиозные ценности включают в себя все религиозные общности и религиозную культуру. Социальные ценности относятся к социальным принципам, правилам и нормам, а человеческие ценности относятся ко всем человеческим принципам и правилам, независимо от каких-либо социальных и географических ограничений для человечества. Некоторые полагают, что иранская идентичность основана на двух факторах: языке и истории. Взглянув на прошлую историю Ирана и на компоненты идентичности в ее нынешнем обществе, мы наблюдаем, что иранская идентичность представляет собой многоосновную идентичность и основана на таких факторах, как общая территория, общая история, общая литература, общая религия, общие обычаи и черты характера.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности: смыслы, понятия, вопросы сохранения

Модераторы: **Рудаков Александр Борисович, Шашкин Павел Александрович**

1. АКАЕВ Вахит Хумидович

ГРОЗНЫЙ

Комплексный НИИ имени Х.И. Ибрагимова
главный научный сотрудник
доктор философских наук
профессор

Этнокультурная идентичность народов Северного Кавказа в контексте российской цивилизации

Полиэтнический, поликонфессиональный Северный Кавказ в течение более двух веков находится в многообразном взаимодействии с культурно-цивилизационными достижениями Российского государства. Данный регион отличается бытованием многочисленных народов, обладающих своими языками, верованиями, традициями, которые определяют их этнокультурные особенности, различные национальные идентичности. Народы региона принадлежат к разным историческим, языковым, духовно-культурным традициям, верованиям, служащим основанием формирования собственных этнокультурных типов идентичностей. Как в прошлом, так и сегодня, эти народы находятся во взаимодействии, культурно обогащаются, интегрируются, но при этом сохраняют свои базовые ценности, определяющие их особенности. Находясь в России, развиваясь в условиях формирования российской цивилизации, народы Северного Кавказа вбирают в себя общие государственные, культурные ценности, на основе которых у них формируются общероссийские ценности, общероссийская идентичность. Общероссийская идентичность целенаправленно формируется в современных условиях, определяемых образованием в 2010 г. СКФО на Северном Кавказе. Он включает в себя 23 национальности, 7 субъектов Российской Федерации с населением 10 171 434 человек. В этноязыковой состав СКФО входят народы, образующие языковые семьи – северо-кавказскую семью (дагестанская группа, нахская группа, абхазо-адыгская группа), индоевропейскую семью, славянскую группу, иранскую группу, армянскую группу, тюркскую семью, картвельскую семью, уральскую семью. Развитие народов данного федерального округа происходит на основе русского языка, единых государственных законов, осмысления общего исторического, политического и культурного прошлого. При этом народы Северного Кавказа, входящие в СКФО, сохраняют свои этнические, языковые, культурные особенности, имеют все возможности сохранять и развивать свои формы этнонациональной идентичности. Имея для каждого народа свои особенности, они обогащаются, взаимодействуя с российскими цивилизационными ценностями, а также испытывают влияние современной глобализации. Этнокультурная идентичность народов Северного Кавказа представляет собой взаимосвязь особенного (этнонационального) и общего (общероссийского), прежде всего в плане ценностей. При этом народы региона испытывают заметное влияние универсальных глобализационных процессов.

2. БЕРЕЖНОВА Марина Леонидовна

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник
кандидат исторических наук
доцент

Антисемейные морально-этические установки в произведениях авторов контент-платформы «Дзен»

«Дзен» – это российская блог-платформа для создания и просмотра контента, которая насчитывает более 70 млн пользователей, 32,5 млн пользователей в день. Алгоритмы «Дзена» автоматически генерируют рекомендации для посетителей. Каждая публикация сопровождается списком похожих материалов. Если просмотр какой-то информации был случайным, система все равно будет предлагать аналогичные материалы еще какое-то время. Семейная проблематика составляет значительный сегмент платформы. Это могут быть тексты или

так называемые видеорассказы, когда на фоне нейтральной картинки записан голос чтеца. Число подписчиков у наиболее востребованных авторов – сотни тысяч читателей. Поэтому игнорировать дзен-писателей нельзя, хотя они и создают китчевую литературу. Следует признать, что часть текстов этого сегмента написана хорошо, и читатели даже используют слово «залипательно» для оценки качества материалов. Рассказы, которые анализируются в докладе, основаны на наборе ряда клише. Истории описывают взаимоотношения родственников, главные герои обычно испытывает негативное воздействие с их стороны. Наиболее распространенные сюжеты – противостояние невестки и свекрови, зятя и тещи, потребительское отношение к молодой жене / невестке, а также взрослым детям, супружеские измены, деление наследства с нарушением правовых и этических норм, злоупотребление чужими ресурсами (деньгами, квартирами, домами у моря), неожиданные визиты родственников и т. п. Очевидно, что тексты крайне редко основаны на реальных событиях. Авторы не скрывают, что бесконфликтные рассказы не находят читателя, а монетизация контента рассматривается как цель творчества. В подготовленном Союзом «Родительская палата» и направленном президенту Российской Федерации В. В. Путину документе «Основы депопуляции в России» среди прочих причин сокращения населения страны есть и такая: «Информационное манипулирование, использование общедоступных средств массовой информации для навязывания депопуляционных стереотипов мышления и поведения». Уже даже в дзен-рассказах молодожены зачастую отказываются иметь детей в ближайшем будущем, объясняя это в том числе и тем, что они не хотят повторения их детьми своего негативного опыта взросления и семейной жизни. Анализируемые рассказы явно несут в себе деструктивные черты, вступая в противоречие с традиционными семейными ценностями. «Дзен» не только не регулирует публикации по существу, но и способствует распространению низкосортной литературы с социально опасным контентом. Уже даже читатели начали в комментариях выражать недовольство деморализирующим содержанием рассказов, и часть авторов стало реагировать на эту критику, приписывая своим героям более человечное поведение. Тем не менее культурологическому сообществу стоит обратить внимание на эту ситуацию и обсудить возможности противодействия ей.

3. БУРТАСЕНКОВ Алексей Николаевич

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
доцент кафедры дизайна и декоративно-прикладного искусства

Классические философские воззрения о сущности женщины: опыт рефлексии в контексте власти

Начиная с 2000-х гг. в научном сообществе одним из наиболее дискуссионных выступает вопрос гендерного соотношения в российском истеблишменте, участия и роли женщин в общественной жизни. Исследователи, преимущественно, склонны определять характеристики, указывающие на дискриминационные практики или различные формы асимметрии во властном пространстве, со ссылкой, прежде всего, на исторически сохранившиеся воззрения классиков философии на природу «женского», в которых отражены укоренившиеся традиции подчиненного положения представительниц слабого пола, в связи с недостаточностью природы рационального по сравнению с мужчиной. На основе философско-культурологического анализа философских идей и воззрений античности, средневековья и Нового времени в статье предпринимается попытка выявления наиболее соответствующей репрезентации представлений о женщине, в различных проявлениях ее сущности, функций и общественного статуса. По мнению автора данной статьи, необходим философско-культурологический подход, исходя из этимологической и семантико-смысловой специфики лексики, присущей конкретному периоду для выявления диалектичности идей о «женском», отражающих особенности культурного сознания общества, и происходящих процессов и отношений в социокультурной реальности.

4. ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна

ВОЛГОГРАД

Волгоградский государственный университет
заведующая кафедрой социологии и политологии
доктор философских наук
профессор

Российские духовно-нравственные ценности: проблема устойчивости и изменчивости

Система духовно-нравственных ценностей составляет культурное ядро государства, народа. Именно эти ценности обеспечивают самость нации, подчеркивают национальные и групповые различия, формируют куль-

турную идентичность, воспроизводят духовные границы. В структуру российской ценностной системы входят такие ценности, как семья, вера, свобода, совесть, Родина, государство, этатизм. Эта система ценностей обеспечивает функционирование определенной системы социальных контактов, ориентированных на обмен, на формирование определенных индивидуальных ценностных ориентаций, инициирующих соответствующие модели поведения. Известно, что закрытые системы, границы которых непроницаемы, постепенно стагнируют, а это означает, что необходим приток новых, более современных ценностей. В этом нет ничего отрицательного при условии сохранения в неизменном состоянии ядровых, духовно-нравственных ценностей, обеспечивающих стабильность духовной реальности, позволяющей людям любить свою Родину, ощущать сопринадлежность с государством, Родиной, другими индивидами как носителями этих же ценностей. Система российских духовно-нравственных ценностей не единожды испытывала на себе результаты воздействия реформ. Одной из последних реформ была десоветизация, которая оказала внешнее воздействие на систему ценностей, следствием чего стало изменение экономических, политических, символических элементов. Некоторая часть традиционных составляющих перестала выполнять свои функции, объединять, воспроизводить границы, выступать центром для большинства народа. Важными качествами этой системы ценностей является соотношение устойчивости и изменчивости элементов системы, а также их иерархии. По тенденциям изменения ядра и периферии системы ценностей, но, прежде всего, духовно-нравственной подсистемы, можно определить характер происходящих трансформаций на уровне социальных структур, общественного сознания и моделей поведения россиян. К примеру, коллективизм заменяется на индивидуализм, свобода превратилась в беспредел, любовь и дружеское общение – в уверенность в себе и стремление жить с комфортом. Следствием являются соответствующие цели функционирования социальных институтов, групп, деятельности индивидов.

5. ДАЛЕЦКИЙ Чеслав Брониславович

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
директор института гуманитарных и прикладных наук
доктор философских наук
профессор

Риторизация культурных кодов российской традиционной культуры в пространстве поливекторных инноваций

Культура и идентичность играют важную роль в формировании общественных ценностей и норм поведения. Традиции, передаваемые из поколения в поколение, укрепляют коллективную идентичность и создают связь между людьми. Однако в современном мире, в условиях быстро меняющейся социальной и технологической среды, необходимо также учитывать инновации и новые подходы к культурным практикам. Инновации в культуре могут привнести новые идеи, творческие подходы и разнообразие в выражении идентичности. Они способствуют развитию общества и позволяют людям ощущать себя частью современного и глобального сообщества. Риторизация пограничных традиций в процессе динамики культурных кодов как процесс идентификации «чужих» среди «своих» требует существенных временных затрат. В контексте заявленной темы риторической реализации требует проблема изучения основ государственной культурной политики России в интересах формирования культурного кода народов пограничного пространства стран СНГ Центральной Азии в условиях трудовой миграции. Законодательство Российской Федерации претерпело существенные изменения при сохранении традиционного содержания права на постимперском и постсоветском пространстве, что не обеспечивает динамику устноречевой коммуникации. Этико-правовой и нравственно-поведенческий уровни в силу рассогласования по цивилизационному основанию нуждаются в повседневно повторяющейся риторической интерпретации. Осуществление инновационной цели реализуется с использованием уже известных технологий и испытанных средств, в частности возможна оптимизация работы организации «Волонтеры культуры» с сопровождением лиц, испытывающих тревожность и неуверенность при общении в новой пространственной и цивилизационной ситуации. Сохранение традиций и одновременное внедрение инноваций – это сложное и важное искусство. Необходимо найти баланс между сохранением культурного наследия и открытостью к новым идеям. Только таким образом можно обогащать культуру и укреплять идентичность, сохраняя при этом связь с прошлым и гармонично взаимодействуя с современным миром. Коды культуры и идентичности играют важную роль в сохранении и трансформации традиций и инноваций, а риторизация этих процессов обеспечивает создание баланса между старым и новым, сохраняя при этом суть и уникальность каждой культуры.

6. ЕЖОВА Оксана Фёдоровна

МОСКВА

Архив РАН
научный сотрудник
кандидат филологических наук

Ценностные представления в культуре семьи российских ученых-биологов (по материалам полевых исследований и АРАН)

В Архиве Российской академии наук проводится сбор материалов по устной истории науки, комплектуется соответствующий фонд. В ходе обработки интервью респондентов – деятелей российской науки выявляются характерные, общие для большинства представителей академической естественно-научной среды ценностные представления. Среди них – ценность образования, ценность свободного взаимодействия различных по возрасту и статусу групп ученых, ценность научного знания, ценность принадлежности к неформальному профессиональному сообществу и др. Для такого рода ценностей характерно наследование, в их присвоении и декларировании наблюдается специфическая преемственность, как через родительскую семью, так и через детские сообщества ранней специализации – биологические кружки. В докладе будет рассмотрен и проанализирован механизм передачи подобных ценностных представлений в сопоставлении с различными существующими стратегиями.

7. ЕРОХИНА Татьяна Иосифовна

ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославский государственный театральный институт
имени Фирса Шишигина
ректор
доктор культурологии
профессор

Театральное пространство города как фактор формирования духовно-нравственных ценностей

Театральное пространство является сложной системой, включающей в себя ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Театральное пространство города формируется не только под влиянием театров, находящихся на его территории, но и под влиянием театральных традиций, фестивалей, деятельности образовательных учреждений в сфере театрального искусства, семиотики театрального пространства города, театральной аудитории и т. д. Театральное пространство, подобно социокультурному пространству, конструирует, репрезентирует и транслирует духовно-нравственные ценности общества, культурные традиции и смыслы. Специфика театрального пространства в контексте формирования, репрезентации и трансляции духовно-нравственных ценностей заключается в том, что театр в культуре априори связан с исторической памятью и преемственностью поколений. При этом культурно-историческая память является не только самостоятельной (и самодостаточной) ценностью, но и онтологически значимым средством сохранения и трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей. Театральное пространство города формирует «место памяти» (или несколько «мест памяти»), значимость которого обусловлена рядом факторов. Прежде всего, исторический фактор – фактор возникновения и развития театра и театральной школы, который в отечественной театральной традиции всегда связан с историческими событиями, личностями, что находит отражение в «именном» характере театров и театральных школ. Отметим, что театральное пространство, формируемое театром, как правило, закреплено в территориальном бренде или бренде города. Как следствие, театральное пространство города расширяется за счет функционирования театральных фестивалей, которые также транслируют ценность исторической памяти, имея территориальный, именной или тематический характер. Кроме того, театральное пространство в аспекте культурной памяти формирует специфику хронотопа, что находит свое отражение в семиотике городского пространства и временной символике «театральной» жизни города. Механизмом формирования и трансляции культурно-исторической памяти в театральном пространстве становятся сценические постановки, которые независимо от жанра, драматургической основы и режиссерских решений, приобретают символический характер репрезентации, как исторической памяти (памяти прошлого), так и памяти сегодняшнего дня (актуальной памяти). Театральное пространство региона способствует не только ценностно-смысловой ориентации личности, но и становлению региональной идентичности, без которой невозможно формирование гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей.

8. ЗАКУНОВ Юрий Александрович

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
руководитель центра наследования культуры
кандидат философских наук
доцент

Триединые основы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей

Важнейшим ключом в осуществлении необходимой координации и системности государственной политики, реализации ее основополагающих документов, идей и практики последнего времени, связанным с сохранением традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, представляется осознание всеми субъектами данного процесса, прежде всего, его духовной сути, триединства основных его компонентов. Это – интерпретация полноценной социальной деятельности как наследование культуры в ее заданности с опорой на данные исторические возможности и поиск национально-самобытных развивающихся форм осуществления. В человеке душа, представленная изначально как данное единство сердца, воли и ума (начало данности), призвана стать духовной (заданность) через восприятие высших ценностей (истины, добра, красоты) и реализацию их в процессе культурной деятельности (осуществление) в виде художественного творчества, научного поиска, нравственного выбора, искреннего вероисповедания, государственно-правового строительства, брачной жизни и воспитания детей, любви к Родине и защите Отечества. Сердцевиной любой социальной деятельности, понимаемой как культуронаследование, должно быть воспитание духовно-национального творческого акта, складывающегося из системы ценностно-рациональных знаний, искусных практических умений / навыков и глубоких личных смыслов, объединенных в единую систему традиционных для русской/российской цивилизации высоких духовно-нравственно-эстетических ценностей и принципов деятельности. Для этого во всех сферах и механизмах, связанных с реализацией государственной политики, помимо задач формирования профессиональных знаний, умений и навыков, включая их творческое открытие и применение, предлагается в качестве планируемых результатов социализации включить особый целевой показатель – понимание традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, как необходимую аксиологическую компетенцию, которая должна быть органично связана с другими компетенциями и показателями эффективности и полноценности, давать их интерпретацию (толкование), быть ценностно-смысловым стержнем, обеспечивающим внутреннее единство государственной политики, решать аксиологические (воспитательные, мировоззренческие) задачи по формированию единой гражданско-цивилизационной идентичности.

9. ЗОЛОТОВА Татьяна Николаевна

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник
кандидат исторических наук

Сохранение русских традиционных ценностей в современной праздничной культуре (на примере Омского региона)

Сохранение традиционной системы ценностей в российском обществе является необходимым условием безопасности страны. Актуальность проблемы обусловлена обострением в современном мире борьбы между ценностями западной и российской цивилизаций, о чем неоднократно заявлял Президент РФ В. В. Путин. Обострение противоречий происходит не только с Западом, но и внутри нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, поэтому необходимо сплачиваться на основе единой системы ценностей, какой является русская система ценностей. Она основана на общечеловеческих нравственных ценностях, отраженных в православии и в этнических традициях русского этноса. В народных праздниках традиционные ценности находили воплощение в песнях, играх, обрядовых действиях, народном театре, костюме, паремиях и другом. Многолетние наблюдения за организацией и проведением праздников – фольклорных, общественно-политических, культурно-просветительских и других, наблюдение за поведением людей на этих праздниках, интервью с ними, опросы, которые мы проводили в экспедициях, позволили сделать ряд выводов о сохранении

и трансляции в современной праздничной культуре таких ценностей, как патриотизм, коллективизм, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, гражданственность, милосердие, взаимопомощь, справедливость, трудолюбие и другие. В Омском регионе наиболее массовыми и популярными являются народные праздники: святки, масленица, Троица, Иван Купала; праздники и фестивали русской традиционной культуры «Егорий Хоробрый», «Покровская ярмарка», «Слетье». Праздничные мероприятия проходят на различных городских и сельских площадках – в парках культуры, на территории второй Омской крепости, около дворцов культуры, в историко-культурном музее-заповеднике «Старина Сибирская». Организаторы праздников вплетают в него элементы народных обычаев, такие как колядование, ношение рождественской звезды, вертепный театр, ряженье, используют народные песни и малые фольклорные формы (скороговорки, поговорки, приметы, поверья), традиционные игры и стилизованные народные костюмы. На подобных мероприятиях омичи лучше узнают русскую культуру, познают народную мудрость, заложенную в пословицах и поговорках, в играх проявляют коллективизм и взаимовыручку. В праздниках общественно-политического характера (День Победы, День России, День народного единства) на первое место выходят патриотизм, гордость за своих дедов, осознание единения народа как условия сохранения жизни своей семьи и своей страны.

10. КАШИРИНА Ольга Валерьевна

СТАВРОПОЛЬ

Северо-Кавказский федеральный университет,
Гуманитарный институт
профессор кафедры философии и этнологии
доктор философских наук
доцент

Преемственность смыслов цивилизационного и ноосферного патриотизма как основа традиционных духовно-нравственных ценностей России

В современный период российское общество претерпевает ряд важных политических, социально-экономических и духовных изменений, что влияет на систему ценностей россиян. Ценностные ориентации цивилизационного субъекта в пространстве российской цивилизации показывают, что россияне стремятся к консолидации российского общества, формированию цивилизационного и ноосферного патриотизма как основы традиционно-нравственных ценностей России. Путь решения проблемы цивилизационного патриотизма – как гражданского (конституционного) патриотизма большой и малой Родины – развертывается в процессе преодоления утраты собственной цивилизационной идентичности, а, следовательно, патриотической ориентации, рабским копированием чужого опыта, создающим видимость свободы выбора на современном (ноосферном и общенациональном) и повседневном (коллективном и личностном) уровнях. Проблема патриотического выбора как стержневого смысла главной жизненной стратегии стоит перед каждым цивилизационным субъектом – личностью, социальной общностью любого масштаба. Ноосферный патриотизм – это феномен культуры ноосферного самосознания цивилизационных субъектов, обеспечивающий их сплоченность в своем стремлении решать повседневные национально-государственные проблемы как глобальные и современные в интересах своего народа и государства. Ноосферный патриотизм должен стать новым мировоззренческим ориентиром и условием выживания человечества в глобальном и взаимозависимом мире, а, следовательно, новой стратегией культуры ноосферного самосознания как внутренней духовной самоорганизации цивилизационного субъекта, в основе которой лежат высшие ценности жизни. В условиях культуроцентризма смыслы цивилизационного и ноосферного патриотизма имеют общие черты в контексте духовно-нравственных ценностей России: 1. Обе разновидности патриотизма имеют свое «качество смысла», т. е. свою идеально-реальную определенность опорных смыслов; смысл любви к Родине остается критерием «правильности / неправильности» смыслов (культуры самосознания), поведения (культуры поведения) и деятельности (культуры труда). 2. Стержневой смысл цивилизационного и ноосферного патриотизма, пройдя экспертизу «правильности», сам становится индикатором и критерием «соответствия / несоответствия» еще и других составляющих смыслового поля – значений и ценностей: на теоретическом уровне – посредством сопоставления смыслов целостности, преемственности и целесообразности, а на уровне повседневности – посредством сравнения «языка смыслов», «языка значений» и «языка ценностей». 3. Патриотические смыслы ноосферной и цивилизационной ориентации имеют общую социальную функцию целесообразности: являются культурно-временным выпрямителем неправильных и несоответствующих смыслов, устраняющим потенциальные барьеры на пути становления стержневого смысла и этим обеспечивают преобразование высвобождающейся, рассеивающейся энергии человеческой культуры в сохранительную работу. 4. Динамическое равновесие смыслов цивилизационного и ноосферного патриотизма

в культуре самосознания цивилизационного субъекта, определяющего культуру его поведения и деятельности, обеспечивает формирование и устойчивость духовно-нравственного иммунитета как невосприимчивости, внутренней самоизоляции духовного мира человека к чуждым ему воззрениям и другим духовным феноменам, сохраняющей собственную целостность темпорального бытия путем духовного сопротивления требованиям нерациональной «повседневности» и восхождения к «современности» как единству прошлого (преемственности) и будущего (альтернативной целесообразности). Эта характеристика целостности, внутреннего единства духовного мира формируется в информационном поле культуры, а именно, какой тип информационного поля выбирает для себя цивилизационный субъект в качестве канала идентичности.

11. КОТ Юрий Владимирович

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
декан факультета медиакоммуникаций
и аудиовизуальных искусств

Русский культурный код в системе многонациональности

Культурный код – метод постижения определенного типа культуры, предполагающий дешифровку закодированной в некой форме информации об особенностях этой культуры, ее культурное бессознательное, а также раскрытие уникальных духовных особенностей, доставшихся этому народу от его предков. Культурный код по своей сути заключает в своей семантике тот или иной участок концептосферы данной этнокультуры, который изначально считывается на бессознательном уровне. Это значит, что прежде вербализации культурного кода в лингвистическую единицу он должен пройти довербальный период своего бытования. Вот почему иностранцы, знающие хорошо язык, но не владеющие культурным кодом, не смогут во всей полноте воспринять и понять символику чужой культуры. В этом смысле культурный код – это базовая единица национально-культурной специфики, становящаяся основой национально-культурной идентичности. Культурные коды усваиваются с раннего детства и сопровождают человека в течение всей его жизни. Утрата культурного кода равнозначна потери национальной памяти, что фактически равнозначно «расчеловечиванию» человека – той деструктивной практике, которая сегодня широко распространена в странах Запада. Для понимания своеобразия русского культурного кода большое значение имеет геополитика. Местоположение народа не является простым геофизическим, физическим фактором. Природа (почва, климат, ландшафт, климатический пояс и т. д.) влияет на формирование менталитета, национального характера того или иного народа. Нельзя абсолютизировать этот аспект, как в географическом детерминизме, но игнорировать его тоже было бы ошибкой. География играет большую роль при формировании национального характера: «Национальная идея русских состоит в их призвании внести частичку себя в общую русскую культуру путем создания культурных ценностей, через которые новые поколения будут перенимать силу духа русского народа. Присущие доброта, смирение и сплоченность, въевшиеся в характер русской души, могут служить хорошим образцом для других наций. Овладение своей природой дало русским большее преимущество, позволив проложить свою дорожку в мировом становлении, которое в полной мере раскрывается в данный момент истории». Основные этические принципы русского культурного кода – доброта, смирение и сплоченность. Кроме этого, могут быть названы такие черты, как трудолюбие, героизм, жертвенность, открытость, терпимость и стойкость в борьбе с трудностями; все это легло в основу того, что русские смогли собрать и сплотить вокруг себя многие другие народы, и научились жить с ними в дружбе, согласии и добрососедстве.

12. НОРМАНСКАЯ Анжела Викторовна

СИМФЕРОПОЛЬ

Крымский университет культуры, искусств и туризма
заведующий кафедрой философии, культурологии
и гуманитарных дисциплин
кандидат культурологии
доцент

К вопросу сакральности традиционной русской культуры в молодежной среде

Традиционно принято считать, что все сакральное должно иметь непосредственное отношение к религии и трактоваться как «святыня», поскольку само слово происходит от латинского «sacrum» – «священное». В широком смысле сакральность по отношению к традиционной культуре априори означает неприкосновенность, непо-

рочность и не ограничивается религиозной трактовкой. В какой момент и на основании каких критериев традиционная культура становится сакральной? Например, рассмотрев процесс сакрализации советской культуры и ее наследия с позиции современности, можно ли ее определить как традиционную? Коммунистическая идеология советского государства подразумевала борьбу с религией и уничтожение христианских основ русского общества. Но советский человек свято верил в построение коммунизма, создание нового мира на основе социалистических отношений между людьми. Мало кто поспорит с тем, что вера человека в светлое будущее не являлась сакральной. Следовательно, это позволяет исследователям сделать предположение о том, что сакрализация может происходить вне религиозного подтекста. Говоря другими словами – сакральные ценности у человека могут формироваться под воздействием на него не только религиозных, но и идеологических установок. Чаще всего, сакральному противопоставляют рациональное – то, что может принести сиюминутную пользу. В стремлении получения постоянной выгоды человек начинает совершенствовать свое окружение для организации комфортной среды пребывания. Все, что не вписывается в его видение, постепенно забывается. Пренебрежение накопленным социально-культурным опытом в угоду индивидуалистскому гедонизму – это идеология XXI века, которую посредством технологий цифровизации и массовой культуры продвигает ряд капиталистических стран Запада. Особо уязвимой категорией населения, подверженной подобному влиянию, является молодежь. Потребляя чуждые ценности и смыслы, чуждые для нашей культуры, они отрекаются от сакрального, осознанно или бессознательно переходят грань вседозволенности, что приводит к постепенному формированию деструктивных течений в молодежной культуре. Ловля покемонов в православном храме, осквернение памятников и святынь Великой Отечественной войны, распространение радикальных феминистических движений (в том числе, чайлдфри) – это негативные свидетельства неуважения части молодежного сообщества. Молодежи непонятна и бурная реакция со стороны общества на их вызывающее поведение, ведь, с их точки зрения, ничего страшного не произошло. В классике современное поколение не заинтересовано, поскольку она кажется им иррациональной. По нашему мнению, необходимо выработать механизмы не столько интерпретации традиционной культуры, тем самым отчасти нарушив законы сакральности, сколько ее понимания в кругу молодых людей. Считаем, что успешное развитие общества возможно только в случае возвращения традиционных сакральных ценностей в культуру молодежи.

13. ОРИЩЕНКО Светлана Серафимовна

САМАРА

Самарский государственный институт культуры
профессор
доктор культурологии
доцент

Кинокультурологический аспект современного отечественного кино

Кинокультурология – область гуманитарного знания, исследующая кинологос, включающий в себя речь киногероев, тексты музыкальных произведений, титры. Пристальное внимание к слову продиктовано необходимостью понимания тех задач, которые перед собой ставила группа кинематографистов. Кинокультурологическое исследование строится на транскрибированном тексте, то есть сначала мы записываем текст фильма после его выхода на экраны. Это условие – одно из ключевых, чтобы быть точным в передаче речи киногероев, не искажать смысл сказанного. Уважение к слову дает понимание идиостиля кинорежиссера, помогает прочитывать подтекст высказывания. В последнее время было выяснено, что книги с транскрибированными текстами приносят пользу зрителям с ослабленным слухом, поскольку не все фильмы выходят с субтитрами. Это – своеобразное либретто для фильмов. Помимо транскрипции кинотекста, для нас важно наблюдать за жизнью «другого» человека, его внутренней и внешней наполненностью или пустотой, что помогает нам обратить внимание на основополагающий концепт кинематографа «свои – чужие». Он является фундаментом для кинематографического текста, поскольку движет конфликтом в исторических, географических, психологических «классах» при классификации кинотекстов. Концепт «свои – чужие» способен формировать культурную компетентность зрителя, в нее входит социальная адекватность, единая общегуманитарная эрудированность, культурная маркировка. Знаки, нарративы, социальная консолидация, культурный языковой сигнал – те элементы, которые помогают их определению. Кинокультурология идентифицирует зрителей как этос, объединенный творческой памятью. Так искусство кино становится посредником в понимании глубинных структур бытия, где «свои – чужие» являются темой для дискурса. В развитии данной проблематики возрастает значимость идей преломления художественных образов в визуальный поток экранных трансформаций. Кино быстро реагирует на все социологические, искусствоведческие, философские, политические запросы общества. Как нельзя лучше, это видно в разграничении и примирении оппонентов в концепте «свои – чужие» в пространстве кинокуль-

туроло гического дискурса. Кинокультурология когнитивно выявляет семантическую матрицу кинотекста. Она состоит из подвижных и взаимосвязанных друг с другом визуальных элементов: символов, метафор, образов, историй, метаморфоз, границ и переходов. Ключевыми понятиями кинокультурологии выступают кинодискурс, кинотекст и кинологос. Общность их когнитивной принадлежности в кинокультурологии не отменяет, а подчеркивает спецификацию и дифференциацию. Кинодискурс – дискретный, художественный процесс, фабула, имеющая конкретную, кадрированную, стилистическую направленность визуального нарратива. Кинотекст – экранизированная система знаков и символов, образующих дискретное смысловое поле. Кинологос – языковой и смысловой знак, визуализированный, узнаваемый и заданный модус художественного повествования.

14. РУДАКОВ Александр Борисович

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник
кандидат исторических наук

Традиционные российские духовно-нравственные ценности: проблема восприятия и интерпретации

Принятие Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2023 № 809, которым были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», вызвало позитивную реакцию со стороны российского общества. Вместе в тем в ходе дискуссии о традиционных российских духовно-нравственных ценностях возникли проблемные ситуации, касающиеся как их восприятия, так и интерпретации их содержания. Можно констатировать наличие следующих проблемных тенденций в данной сфере: архаизация ценностей, в рамках которой, в частности, ставятся под сомнение такие ценности, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, гуманизм. Ощутима тенденция на ревизию ценностного ряда, стремление исключить из него якобы «ложные» ценности, которые искаженно интерпретируются в узко индивидуалистическом контексте; аксиологический индифферентизм, в рамках которого обесцениваются патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений. Наблюдается стремление полностью отказаться от защиты коллективных ценностей, сосредоточившись исключительно на узко понимаемых ценностях индивидуального характера, таких как здоровье, успех, карьера; редукционизм, сведение сложной, многоплановой ценностной проблематики к «простым решениям». В этом контексте наблюдается тенденция к сведению всего спектра традиционных российских духовно-нравственных ценностей лишь к какой-либо их одной группе. При этом очевидно, что, к примеру, отсутствие видения тесной взаимосвязи семейных ценностей со всем комплексом традиционных духовно-нравственных ценностей, взятых в их совокупности, ослабляет в конечном итоге эффективность усилий, направленных на защиту традиционной семьи. Разрешение описанных выше проблемных ситуаций предполагает активизацию деятельности в сфере гражданского просвещения, популяризацию конституционно-правой природы российских ценностей, их очевидную юридическую и логическую взаимосвязь с Основным законом России. При этом постулирование конституционной природы российских ценностей, их понимание как ценностей, утвержденных общенародным решением, рационально обосновывает их императивный характер.

15. СУМИНОВА Татьяна Николаевна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
директор Издательского центра
доктор философских наук
профессор

Традиционные российские духовно-нравственные ценности – основа культурной идентичности гармонично развитой личности

В условиях SHIVA-мира (с 2020 г.) происходит как крушение прежней, так и генерация новой реальности с колоссальным количеством различных вызовов, оказывающих существенное воздействие на социум, человека, сферу культуры и искусства. Вот почему для России – великой страны с гармоничным интегративным строем, важно сфокусироваться как на реализации Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября

2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», так и на формировании культурной идентичности гармонично развитой личности гражданина, что будет способствовать дальнейшему укреплению солидарного общества. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изменениями и дополнениями от 25.01.2023 г.), гармонично развитую личность отличает нравственность, социальная ответственность, самостоятельность мышления, творчество и следование традиционным российским духовно-нравственным ценностям как нравственным ориентирам, отражающим сформированное веками глубинное мировоззрение и культурную идентичность народов России. К составляющим культурной идентичности гармонично развитой личности гражданина России также относится энциклопедическая образованность, профессионализм, медиасоциализация, идентичность, подвижничество, духовность, креативность, индивидуальность, сила воли, целеустремленность, пассионарность (Л. Н. Гумилев), утонченность натуры, моральное лидерство, эмоциональный интеллект, предприимчивость, оказывающие влияние на его рациональное экономическое поведение, культуру управленческого мышления, актуальные для современного экономико-правового пространства. В этой связи значима «Декларация гармоничной личности и солидарного общества» (2023) Федерального Народного совета, поддерживающего курс Президента России В. В. Путина на строительство сильного, суверенного, свободного, эффективного, правового социального государства-цивилизации. Эта общественная экосистема разрабатывает идеологию русской мечты, в которой локализуется новое мировоззрение с со-знанием классических ценностей – истина, добро, красота, любовь, гармония, а также содействует духовному просветлению Отечества и ориентиру нового человека на ревитализацию в нем Веры, Надежды, Любови и Софии. В контексте турбулентности социокультурных трансформаций эпохи «Нового Ренессанса», или «Второго Ренессанса» (Й. Голдин, К. Кутарна), для России важно осуществлять формирование культурной идентичности гармонично развитой личности, способной через приоритет гражданственности, подвижничества, патриотизма, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и иных граней, выстраивать траекторию успешного динамичного развития солидарного общества государства для завтра, которое уже наступило.

16. ХИЛЬКО Николай Фёдорович

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник
доктор педагогических наук, доцент

Механизмы трансформации и функционирования традиционных ценностей в современной зрелищной культуре как основа культурного суверенитета России

Проблема раскрытия механизмов трансформации и функционирования традиционных ценностей в современной зрелищной культуре явно соотносится с ключевой стратегией современной культурной политики, которая определяет культурное наследие в основу культурного суверенитета России. В раскрытии механизмов трансформации и функционирования традиционных ценностей в современной зрелищной культуре возникает необходимость их соотнесения с ключевой стратегией современной культурной политики, которая определяет место культурного наследия в основе культурного суверенитета России. Нельзя не видеть в этой проблеме значение необходимости в современных условиях средствами зрелищной культуры актуализировать культурное наследие, имеющее прямую связь через всевозможные механизмы коммуникации и передачи ценностей, заложенных в ценностно-смысловом ядре культуры через механизмы культурно-исторической преемственности. Культурное пространство современных зрелищ двуедино. С одной стороны, оно целиком и полностью находится в контексте массовой праздничной культуры. С другой стороны, оно является прямым продолжением исторически сложившейся системы народной зрелищной культуры. В современной интерпретации народные зрелища воплощаются в этноориентированные формы празднично-обрядовой, фестивальной и ярмарочной культуры. Массовые формы, в свою очередь, воплощаются в стилизованные формы фестивальной массовой уличной культуры, в гражданской парадигме сатиры и смеховой культуры. В ходе формирования культурного пространства зрелищной культуры России сработает принцип аксиологической антиномии. Первым его проявлением является действие противоположных механизмов трансформации традиционных ценностей. При этом позитивное влияние ценностей традиционализации ценностного мира, концентрации ценностей, диссипации,

распространения и приближения к массам является радикально противоположным по отношению к действию антимеханизмов массовизации и дистанцирования, противостоящих формированию ценностного мира зрелищной культуры.

17. ШАТИЛОВ Александр Борисович

МОСКВА

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
декан факультета социальных наук и массовых коммуникаций
кандидат политических наук
доцент

Проблема патриотического воспитания в современной российской высшей школе (на примере курса «Основы российской государственности»)

В докладе предполагается рассмотреть проблему продвижения патриотической повестки среди учащихся ведущих российских вузов в рамках нового курса «Основы российской государственности». С учетом достаточно сильных либеральных и протестных настроений в студенческой среде (преимущественно, вызванных «фактором возраста» и «модой на фронду»), преподавателю крайне важно владеть «мягкими» технологиями идеологической работы, быть широко эрудированным и обладать полемическими навыками. Также имеет смысл разнообразить лекции различного рода интерактивами, а семинары проводить в форме живого диалога. В смысловом плане не стоит бояться «острых» тем, более того, необходимо выходить на них в инициативном порядке, готовя заранее на неизбежные вопросы и выпады аргументированные патриотические ответы.

18. ШАШКИН Павел Александрович

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник отдела культурологии
кандидат философских наук

Солидарность – ключевой конституционный принцип и традиционная ценность, определяющая цели государственного строительства и формы обеспечения культурного суверенитета

Достижение стратегических целей государственного строительства и обеспечение культурного суверенитета страны возлагает ответственность за воплощение конституционного принципа – традиционной нравственной ценности солидарности, равным образом, на публичную власть и на все общество в целом. Социальная, политическая, экономическая солидарность выступает константой коллективного правосознания и гражданского самосознания, находя свое выражение в практике солидарного действия. Солидарное действие реализуется посредством целенаправленного совершенствования организации и функционала публичных институтов, общей направленности их деятельности на сохранение и укрепление традиционных российских ценностей, сохранение преемственности всех этапов строительства Российского государства, свободной лояльности граждан конституционному строю, а также посредством организованного противодействия деструктивному идеологическому влиянию на ценностные основы национального мировоззрения. Задачи обеспечения культурного суверенитета, сохранения исторически сложившихся культурных и национальных идентичностей народов России, в том числе государствообразующего русского народа, достижения новых высот национального развития могут быть решены путем скоординированной реализации государством и гражданским обществом комплекса приоритетных управленческих мер в сфере культурной политики.

Государственная культурная политика России: настоящее и будущее

Модератор: **Аристархов Владимир Владимирович**

1. АХМАДИЕВА Роза Шайхайдаровна

КАЗАНЬ

Казанский государственный институт культуры
ректор, доктор педагогических наук, профессор

Культурная идентичность в современном мире

В докладе представлено научное исследование по культурной идентичности народов и ее многообразия. Будет рассмотрено, какой вклад вносят образование, праздники, обряды и их понимание. Особое место будет посвящено воспроизводству народной культуры в современном мире.

2. ГЕНОВА Нина Михайловна

ОМСК

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
профессор, зав. кафедрой, доктор культурологии
кандидат философских наук, доцент

Национальная культурная политика в инфраструктуре культуры региона

В современных условиях модернизация и становление гражданского общества обеспечивается широкой регионализацией культуры. В то же время существуют суверенные формы культурного сознания, направленного на стремление национальных культур к плюрализму и различных этносов к собственной идентичности. В условиях реализации национальной культурной политики актуальным является предупреждение возможных национальных конфликтов, возникающих в процессе формирования этнического самосознания. В Омской области проживает более 120 народов и этносов. При анализе деятельности учреждений культуры в регионе определяются основные направления этнокультурной сферы. К ним относятся стремление к использованию традиционных ценностей; определение идентичности, комплексное использование народного творчества, традиций; консолидация на славянское единство. Особое место занимают программы возрождения и развития художественных промыслов и ремесел, акции, фестивали «Душа России», «Единение». Модель национальной культурной политики в Омском регионе представляет собой комплексную систему. Основными направлениями модели становятся исследования национально-культурных процессов; разработка стратегии национальной культурной политики; совершенствование правовой базы, регулирующей национальные процессы; контроль за соблюдением прав человека; сбор и анализ информации о состоянии национально-культурной сферы; экспертиза программ и культурных инициатив; подготовка кадров; государственная поддержка национальных языков и культур; выработка оптимальных форм взаимодействия; межведомственная координация; изыскание средств для проведения государственной национальной культурной политики. В целях развития общественной инициативы и совершенствования механизмов государственной поддержки национально-культурных объединений, установления конструктивного диалога между обществом и властью, созданы Консультативный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при губернаторе Омской области, Экспертный совет по делам национальностей и религий при администрации г. Омска.

3. ГОРШКОВА Вера Сергеевна

БАРНАУЛ

Алтайский государственный университет
аспирант

Ценностно-нормативная система советской культуры (на примере «Сталинской конституции» СССР)

Культурные ценности, нормы, идеалы являются мощной скрепой объединения личности, общества и государства в единый живой организм, который совершенствуется (переходит на качественно новый уровень) с учетом происходящих изменений, при этом сохраняя свое ядро. Человек, общество и государство находятся

в тесной взаимосвязи друг другом – «государство не может стоять над человеком и над обществом, оно находится с ними рядом» (2), о чем свидетельствуют факты взаимного отражения протекающих процессов в них. Наиболее важные представления, ожидания, идеалы, ценностные ориентиры социума, в частности, культуры получили закрепление в нормативно-правовых актах государства. Конституция как Основной закон государства является документом, в соответствии с которым выстраивается стройная система законодательства и подзаконных нормативных актов страны. В послевоенный период советская культура получила фундаментальные положения, закрепленные в двух Конституциях Советского Союза: «Сталинская конституция» (принята 05.12.1936 года) и «Брежневская конституция» (принята 07.10.1977 года). Подробно остановимся на «Сталинской конституции» (1), которая впервые заложила основы культурного формирования и развития советского государства. 1. Становление нового государства невозможно без формирования определенного набора действий, которые предписывались государственным народным планом («пятилетка»). Данный план являлся определяющим вектором развития культурного уровня населения (статья 11), где обязательный труд проживающих граждан считался «делом чести» (статья 12). 2. Важное значение в формировании человека как полноценного члена общества имеет воспитание и образование, где происходит привитие общечеловеческих и социалистических ценностей (добро, справедливость, скромность, бережливость, трудолюбие, самоотверженность, социалистическая солидарность и т. д.). Основной закон государства содержал норму о бесплатном образовании, причем «на основе связи обучения с жизнью» (индивидуальное и бригадное обучение, обучение на курсах), образовательный процесс происходил в очном, заочном, вечернем форматах, возможно получение государственных стипендий (статья 121). В процессе получения образования, связанного с трудовой деятельностью, стало возможно продвижение по карьерной лестнице. 3. Женщины, наравне с мужчинами, имели право на участие в культурной и политической жизни (помимо ведения семейных дел и быта, женщина активно привлекалась к работе творческих коллективов, кружков, студий, могла посещать культурно-досуговые мероприятия, участвовать в шествиях и демонстрациях, посвященных ключевым событиям деятельности Коммунистической партии, общества и государства (статьи 122, 126). 4. Культурная жизнь стала доступна для советских граждан, независимо от национальности и расы (статья 123), ведь в состав СССР вошли субъекты с исторически сформированными традициями и собственной культурной (нередко определенной различными религиозными течениями и верованиями) идентичностью. 5. В качестве источника зажиточной и культурной жизни выступает общественная, социалистическая собственность (статья 131), которую каждый советский гражданин должен был создавать в совместном самоотверженном труде, преумножать и хранить от противоправных посягательств. Таким образом, Основной закон государства определил векторы формирования и будущего развития ключевых направлений культурной жизни и политики страны, где нашли свое закрепление культурные константы (честь, свобода, равенство, труд и т. д.).

1. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm (дата обращения: 30.06.2024).
2. Попов Е. А. Понятие государства как ценностно-смысловой системы в философии права и философии государственности // Вопросы права и политики. 2013. № 2. С. 193–217. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=454 (дата обращения: 30.06.2024).

4. ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

КРАСНОДАР

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник – руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры
кандидат философских наук

Общенациональная идентичность через призму государственной культурной политики

Понятие «идентичность» стало активно использоваться в теории психосоциального развития личности Э. Х. Эриксона. Свою работу «Идентичность: юность и кризис» (1967) этот ученый и начинает с его анализа за последние 20 лет, со времени, как, по его словам, этот термин был впервые употреблен в том смысле, который он вкладывал в него. Культурная (этнокультурная) идентичность, с точки зрения Эриксона, представляет единую психосоциальную систему, объединяющую в самом субъекте внутренний мир индивидуума и внешний мир общественной культуры. Более того, утверждается «идентичность этих двух идентичностей» (индивидуальной и социальной) (Э. Эриксон). Их взаимосвязь подчеркивается и усиливается фактом не-

разрывной связи между кризисом идентичности отдельного индивидуума и актуальными общественными кризисами. Для нас важна идея принятия максимально объемного содержания понятия «внешнего мира общественной культуры». Культурная идентичность имеет как минимум два толкования: широкое и узкое. Первое включает в себя разные смысловые слои: профессиональный, социальный, хозяйственный, экономический, региональный, этнический, политический, гражданский, религиозный, цивилизационный, языковой, собственно культурный и т. д. Второе ограничивается сугубо культурным измерением, с акцентированием внимания на таких его составляющих, как литература, искусство, ремесла, особенности культуры, духовно-нравственные, традиционные для данной общности ценности, нормы, идеалы, обычаи. В этом узком смысле феномен «культура» ограничен, и зачастую получается так, что он рассматривается как некое особое отдельное бытие в обществе, а не как всепроникающее явление, пронизывающее всю жизнь социума или его групп. На этом узком восприятии выстраиваются и стратегии культурной политики, которые задействуют только собственно культурные ресурсы, а не опираются на все резервы материальной и нематериальной культуры общества в их самом широком смысле. В настоящее время высок запрос на формирование и укрепление общенациональной идентичности в обществе с опорой на традиционные ценности. От успеха его реализации зависит многое: сохранится ли вообще российское общество в мире как уникальное цивилизационное полиэтничное образование со своими глубокими разнообразными традициями, ценностями, устоями или нет. Наш анализ культурной политики показывает, что опора только на сугубо культурные ресурсы значительно снижает ее эффективность. В работе по взращиванию общероссийской идентичности необходим комплексный подход, учитывающий, кроме всего прочего, особенности материального хозяйствования, достижения в экономической, технологической, финансовой, производственной, инновационной, военно-оборонительной и прочих сферах. Комплексный подход в выстраивании культурной политики позволит объять своей работой практически все слои населения, а не только те, которые традиционно проявляют интерес к сугубо культурным феноменам общественной жизни (литература, искусство, культура). (Доклад подготовлен в рамках выполнения госзадания по теме «Практики культурной жизни полиэтничных регионов России в политике формирования общегражданской идентичности».)

5. ЖАДЕ Зуриет Анзауровна

МАЙКОП

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
зав. кафедрой теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии
доктор политических наук
профессор

Республика Адыгея: портфель идентичностей

Республика Адыгея – субъект РФ, входящий в ЮФО. Население, которое насчитывает на 1 января 2024 г. 500 591 человек, проживает в двух городах и семи районах. Полиэтноконфессиональное пространство региона представляют более 100 национальностей. На первом месте на демографической карте стоят русские (58 %), на втором – адыги (25,20 %). Именно соотношение двух доминирующих этносов позволяет держать баланс этнической и гражданской идентичности. Привлекательность республики невозможно развивать без формирования позитивной и устойчивой региональной идентичности. Эмпирической основой исследования являются данные массового онлайн-опроса, проведенного в октябре-ноябре 2023 г. в Адыгее (N = 464). Одна из важных позиций сегодняшней российской национальной повестки – выяснение консолидационного потенциала регионов. Именно поэтому респондентам был задан вопрос: «Какая идея могла бы сегодня объединить россиян, сплотить их во имя общей цели?». 17 % респондентов выбрали идею личного благополучия каждого гражданина; 15,3 % обозначили идею развития собственного региона с целью благополучия всей страны; идею справедливости и равенства всех предпочли 14,7 % опрошенных; 12,5 % в качестве такой идеи видят объединение народов с целью развития экономики и решения глобальных проблем безопасности. Важным индикатором в исследовании выступила многоуровневая идентичность, где сделан основной акцент на объединяющем потенциале этнической, региональной и российской национальной идентичностях. При выяснении того, что в наибольшей степени объединяет респондентов с гражданами всей страны, своей республики и с представителями своего этноса, мы получили результаты, свидетельствующие о следующем: приоритетную позицию на всех уровнях идентичности занимает ответ «родная земля, территория, природа» (80,6 %, 81,4 % и 79,9 %, соответственно). При ответе на этот вопрос респонденты, по всей видимости, затруднились с определением границ родной земли и территории, под которыми, возможно, понималась не вся Россия, а регион проживания. Поэтому более информативным при определении объединяющего маркера

со всеми россиянами является позиция «общее государство» (75,4 %). Большинство опрошенных (82,1 % и 73,4 %) в качестве максимально консолидирующего маркера, на уровне, соответственно, России и региона, отмечают «русский язык». Для полиэтничного регионального сообщества высокая значимость русского языка объяснима так же, как и объяснима высокая значимость родного языка для этнической идентичности (76 %), по сравнению с региональной (61 %). Определяя свою российскую национальную идентичность, жители Адыгеи в качестве консолидирующих маркеров отмечают и культуру, обычаи, праздники (76,5 %), и историческое прошлое (73,4 %). Для респондентов также важны общие государственные символы (71,8 %), ответственность за судьбу страны (71,2 %) и общие государственные цели (69,2 %). Как показало исследование, объединяющими параметрами региональной идентичности опрошенные, помимо указанных выше, также назвали праздники (77 %), ответственность за судьбу своей республики (73,3 %), общую историческую судьбу (71,1 %), общий характер, менталитет (66,5 %), общие проблемы региона (73,4 %) и общую религию (56,7 %). Что касается этнической идентичности, то здесь традиционно высокие показатели демонстрируют позиции «праздники, традиции, культура» (79,5 %), «общая историческая судьба» (77,4 %), «общие проблемы» (73,8 %), «общий характер, образ мысли» (72,8 %) и «общая религия» (69 %). Респондентам был предложен важный вопрос: «Насколько Вы ощущаете общность, близость со следующими группами людей?». Выяснилось, что чаще всего проявляется этническая (65,1 %), поколенческая (63,3 %), профессиональная (57,9 %), религиозная (56,6 %) и локальная (50,6 %) идентичности. Это так называемые «активные» идентичности, которые человек демонстрирует в процессе повседневных социальных практик. Уровни идентичности, которые человек проявляет в зависимости от актуализации тех или иных контекстов и дискурсов, условно можно обозначить как «ситуативные». К таким вариантам идентичности, как показывает опрос, в большей мере относятся российская национальная (63,1 %), кавказская (58,3 %), политическая (50,7 %) и региональная (48,7 %) идентичности. Исходя из этого, можно предположить, что, например, даже данный показатель ситуативного проявления российской национальной идентичности говорит о достаточно высоком уровне ее сформированности у граждан Адыгеи. Проведя корреляцию вышеуказанных данных с вопросом об идее, которая могла бы объединить россиян, установлено, что 19,1 % респондентов с активной российской идентичностью в качестве такой идеи выбирают «идею развития собственного региона с целью благополучия всей страны». Эту же идею выражает 21 % опрошенных с активной региональной, 19,6 % – с активной религиозной и 19,1 % – с активной кавказской идентичностями. Особенностью портфеля идентичностей в Адыгее является сильная позиция этнической идентичности, наряду с поколенческой и профессиональной.

6. ЗОРИН Александр Львович

КРАСНОДАР

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник
доктор философских наук
профессор

Российская культурная идентичность в ракурсе оптимального сочетания традиций и новаций

Если термин «российская гражданская идентичность» широко используется в современной отечественной гуманитаристике, то этого нельзя сказать о концепте «российская культурная идентичность». И дело здесь в том, что культурная свобода все еще трактуется по инерции многими исследователями и политиками исключительно как самоопределение на этнической основе. Такой подход, по словам академика В. А. Тишкова, «не позволяет отечественным экспертам и практикам представить себе россиян как людей одной культуры и как сообщество по общей идентичности». В этой связи понятие «культурное многообразие», в котором региональными элитами и националистически настроенными элементами преднамеренно акцентируется момент различия, должно быть дополнено принятием во внимание момента сходства или одинаковости базовых составляющих культур народов, входящих в состав России, что обусловлено культурным кодом российской цивилизации. Основой, скрепляющей воедино «цветущую сложность» этнонациональных культур, становятся фундаментальные духовно-нравственные ценности, которые являются в значительной степени сходными у разных народов ввиду общности их исторического пути, непрерывных коммуникаций во всех сферах жизни, использованием русского языка как средства межнационального общения. Духовно-нравственные ценности составляют ядро российской культурной идентичности, которая до сих пор еще не сформировалась в полной

мере, что требует создания единого социокультурного пространства, наряду с географическим, экономическим и политическим пространством. Ценностное ядро окружено периферией, в которой могут происходить разнонаправленные процессы, являющиеся местом возникновения всякого рода новаций, которые не всегда являются позитивными. В области культуры это требует проведения целенаправленной и взвешенной культурной политики, касающейся, прежде всего, формирования общероссийской культурной идентичности, что должно осуществляться на уровне образовательных и культурных учреждений. Одной из важнейших задач государственной культурной политики должно стать преодоление регионального этноцентризма, который, с одной стороны, объединяет и сплачивает отдельные этносы, но, с другой – отдаляет людей разных национальностей друг от друга, сеет между ними недоверие и неприязнь. Вот почему приоритет должен отдаваться национальным традициям, которые способствуют установлению добрососедских отношений между народами, взаимоуважению между ними, консолидации на основе объединяющей их идеи. Новации тоже должны приниматься, исходя из изложенных выше соображений. Новации, проникая в ядро, начинают его модифицировать так, что оно не остается постоянно неизменным, но в то же время изменяется значительно медленнее, чем периферийные области. В заключение следует отметить, что российская культурная идентичность – не в полной мере реализованная возможность, но теоретический конструкт, или, говоря языком И. Канта, регулятивная идея.

7. ИНДРИКОВА Анастасия Александровна

САРАНСК

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации
кандидат культурологии

Тезаурус культурной идентичности: конструирование будущего

Перед современным обществом встает проблема культурного конструирования будущего цивилизации посредством языковых практик и, в первую очередь, через текстовую деятельность. В этой связи критериальное наследие культуры, составляющее тезаурус культурной идентичности, закрепленное в ее глубинной семантике, представляется стратегическим объектом и точкой роста будущего, предлагая себя в качестве «нового методологического конструкта, формирующего контуры современной цивилизации» (П. А. Водопьянов). Изучение культурного наследия как часть процесса формирования культурной идентичности рассматривается как стратегическая социальная деятельность, конструирующая реальность (С. А. Аскольдов), создающая ее «онтологическую рамку» (В. С. Стёпин) и моделирующая ее матричные / монументальные основания (А. А. Индриков). Сопряжение текстовой деятельности и культуры представляет отдельную проблему. Сегодня мы наблюдаем снижение языковой культуры в медиакоммуникативных практиках, что имеет следствием неспособность к культурной верификации содержания текста в обществе в целом и утрате его культуроформирующего статуса. Изъятие культурной матрицы из повседневной деятельности по созданию текста привело к семантическому разотождествлению текста и культуры. Между тем «культурсозидающая деятельность “писаного” канона» является, по мысли традиционной науки и философии, главным формантом цивилизации. Потеря текстом своей культурной онтологичности создает угрозы для прогностического слоя культуры, отвечающего за воспроизводство духовного, ценностного слоя бытия как каркаса цивилизации. В современной отечественной философской литературе заметно оживление процесса «кристаллизации» «вещества» русской культуры, что неизбежно в условиях нынешнего глобального фазового перехода. Центрами культурной кристаллизации, переводящими неупорядоченное, рассеянное состояние общественного сознания в культуровоспроизводящую структуру, являются монументальные культурные коды, распространяющиеся посредством текстовой деятельности (см.: А. А. Индриков. Монументальный язык культур: коды славного будущего). В романе «Таблица Агеева» намечена своего рода «карта русских кодов», «пусть не полная, не всегда тщательно и детально проработанная», по словам автора, но в ней уже проступают «основные законы тезауруса русского кода» (В. Аверьянов. Духовный генокод. Витки спирали). Главная мысль доклада – для сохранения русской культуры ей стратегически необходимо опереться на собственный «символический капитал» и «славную историю» как его главную составляющую. Культурно-символический тезаурус русской культуры обладает потенциалом создания языка будущего русской цивилизации, определяя цивилизационный контур России в XXI веке (Л. А. Поелуева).

8. МИКИТИНЕЦ Александр Юрьевич

СИМФЕРОПОЛЬ

ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
проректор по научной работе и информационной политике
кандидат философских наук, доцент

МИКИТИНЕЦ Ольга Ивановна
Крымский университет культуры, искусств и туризма
доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин
кандидат философских наук, доцент

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД

Трансгрессивность глобального общества: основы размывания традиционной идентичности в современной культуре

В современном глобализированном обществе заметна идеологическая установка, пропагандирующая слом и преодоление любых границ и препятствий. В указанном контексте особую актуальность приобретает поиск оснований непрерывности культуры и преодоления кризиса культурной идентичности путем сохранения базовых национальных культурных кодов. Для современного общества характерны вопросы, связанные с прерыванием культурных традиций, проблематичностью осуществления межкультурного и внутрикультурного диалога вследствие размывания и искажения культурных нарративов (например, путем подмены и искажения традиционных смыслов). Трансгрессивность современной глобализованной культуры отражается в определённой установке, характеризующейся неприятием любых рамок, границ и предполагающей движение «сквозь» них. В этом ключе одним из базовых феноменов, требующих пристального внимания в контексте его сохранения и развития, выступает национальная культурная идентичность. Именно культурная идентификация, понимаемая в широком смысле как обнаружение человеком себя в определенном культурном топосе в качестве носителя, транслятора и адресата базовых культурных кодов, соединенных в единый текст национальной культуры, обеспечивает сохранение и продление конкретных традиций в культуре. В этом смысле идентичность представляет собой не только результат самоопределения, но и предусматривает вхождение индивида в культуру, традицию, историю социокультурной жизни определенного сообщества, в связь с другими индивидами. Остановимся на трех базовых основаниях идентификации: этнос, религия и язык. Отметим уменьшение количества оснований для определения идентичности современного человека. Так, национальная идентичность все чаще размывается космополитизмом, а религиозная – подрывается путем распространения значительного количества различных сект и движений, наподобие «нью эйдж», экуменизма, итсизма и т. п. Также глобализационные процессы и цифровизация подменяют основы идентификации мнимыми связями в цифровой среде («новая этика») и тем самым способствуют указанному размыванию идентичности. Таким образом, практически во всех сферах современной глобализированной культуры наблюдаются попытки нарушения границ, следствием чего является «кризис идентичности» (Э. Эриксон), деструкция базовых, исторически обусловленных оснований идентичности, размывание «оснований принадлежности» (П. Рикёр). Именно поэтому культурная политика Российской Федерации, направленная на первоочередную охрану традиционных ценностей, – это ключевая необходимость, обеспечивающая устойчивые основания коллективной идентичности, непрерывность социокультурных связей и, в конечном счете, механизмы воспроизводства и выживания социума.

9. КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

КРАСНОДАР

Южный филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
заместитель директора, кандидат философских наук

Колхозно-совхозное театральное движение как инструмент конструирования идентичности: к истории культурной политики советского периода

Колхозно-совхозное театральное движение, относящееся сегодня к основательно забытым сюжетам отечественной истории культуры, во второй половине 1930-х гг. было наиболее массовым сегментом формировавшейся вертикально-организованной государственной сети театров. Рассматривая колхозно-совхозное театральное движение как систему концептуально оформленных и функционально определенных институтов художественной жизни советского периода, можно с полным основанием определить его как мегапроект культурной политики,

реализация которого привела к модернизации инфраструктуры театральной деятельности и формированию специализированных практик конструирования советской идентичности. Институциализации колхозно-совхозного театрального движения, корни которого можно найти уже в деятельности комиссии по проведению театральной продовольственной агитации при театральном отделе Наркомпроса РСФСР (РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 16. Л. 5) предшествовала широкая дискуссия о формах и методах художественно-идеологической работы в деревне, завершившаяся специальным постановлением СНК РСФСР от 5 декабря 1934 г. № 1165, включившим колхозно-совхозный театр как тип профессионального учреждения искусства в контекст реализуемой государственной политики. Для понимания специфики процесса необходимо учитывать тенденцию централизации модели управления художественной жизнью и ситуацию, связанную с обострением социальных противоречий в деревне, вызванную принудительной коллективизацией и вскрытую в ходе рефлексии неутешительных итогов первой пятилетки (1928–1932). Государственная сеть колхозно-совхозных театров, масштабируемая как общесоюзное явление, стремительно росла, но отличалась в целом нестабильной динамикой в региональном разрезе. Если в 1934 г. работало всего 23 коллектива, то к началу 1938 г. на территории всего СССР их насчитывалась уже 233, в 1939 г. – 277, в том числе: в России – 140, Украине – 42, Белоруссии – 7, Азербайджане – 4, Армении – 12, Грузии – 15, Узбекистане – 13, Туркменистане – 4, Таджикистане – 14, Киргизии – 14, Казахстане – 12 (РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 331. Л. 21). Выступая самостоятельным субъектом советской культурной политики, колхозно-совхозное театральное движение быстро сложилась как целостная институциональная система художественной жизни, настройка которой завершилась к 1936 г. В ее структуру входили: институты организации творческой деятельности, институты публичной оценки и репрезентации, институты продвижения, институты управления. Практики конструирования советской идентичности в рамках колхозно-совхозного театрального движения эволюционировали вместе с его внутренним содержанием, основой которого выступала репертуарная политика. На этапе становления (1934–1935) ее ядром провозглашалась «колхозная драматургия», создать которую не удалось; на следующем этапе (1936–1941) в центр внимания декларативно была поставлена современная советская пьеса, а по факту – русская классика (РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 16. Л. 7). Таким образом, мы наблюдаем смещение установок формирования идентичности – от социально-профессиональной к общегосударственной. Отличительной чертой системы стала активная интеграция любительских театральных коллективов народов СССР, имевших и не имевших собственной автономии, с целью их профессионализации. Так к началу 1938 г. в системе Всесоюзного комитета по делам искусств функционировало 119 национальных колхозно-совхозных театров, в том числе армянских – 12, татарских – 9, немецких – 4, еврейских – 3 и др. (РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 16. Л. 4). Собственный профессиональный театр получили даже те народы, институты культурной жизни которых находились в стадии начального формирования (Курдский передвижной театр Армянской СССР, 1937–1941 гг. и др.). Поэтому развитие театрального искусства народов СССР, вписанного в рамки общеизвестной максимы о «национальной форме» и «социалистическом содержании», можно рассматривать в качестве одного из вариантов встраивания маркеров национальной идентичности в общегосударственный символический контекст. Наиболее яркой практикой, направленной на формирование интегрированного дискурса региональной и общегосударственной идентичности, являлись масштабные публичные мероприятия и специальные события культурной жизни конца 1930-х гг. Всесоюзный фестиваль колхозных театров, проходивший с 15 августа по 15 сентября 1939 г. в рамках первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, представил этот феномен во всем его многообразии – региональном, этническом, творческом. В программе были заявлены спектакли 16 театров из 7 союзных республик и двух автономий: на русском, башкирском, алтайском, украинском, белорусском, армянском, азербайджанском и киргизском языках. Колхозно-совхозное театральное движение – яркая страница в истории советской художественной жизни. Возникнув как система пропагандистских мероприятий, колхозный театр превратился в просветительский центр культурной политики, способствовавший росту человеческого капитала и культурного уровня значительной части населения СССР.

10. КУРУМЧИНА Анна Эдхемовна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
доцент, кандидат философских наук

Культурная политика России как структурный компонент «мягкой силы» современных межгосударственных объединений: на примере БРИКС

Вопрос культурной политики был актуализирован в конце 1960-х гг. на круглом столе ЮНЕСКО, поскольку к этому времени уже было практически завершено восстановление городов и промышленности после II мировой войны, и на повестку дня были вынесены вопросы социокультурного управления. На указанной встрече, при

содействии министра культуры Франции, европейские культурные ценности были положены в основу культурной политики ЮНЕСКО, что вынуждало всех членов ООН придерживаться их в своей государственной деятельности. Однако международная государственная культурная политика подразумевает развитие внешних связей в интересах национального государства и его политики. Концепция «мягкой силы», возникшая в 1990-х гг. и совпавшая с разрушением СССР и последней стадией глобализации, трактуется как «способность государства получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики» (Дж. Най). В сферу «мягкой силы», помимо культуры страны, входят ценности внутренней политики, внешняя политика, бизнес, образование, наука, то есть все то, что придает ей вес и авторитет на мировой арене и является привлекательным для других. Создание альянса БРИКС совпало с кризисом и началом конца англосаксонской глобализации, рассматривалось его участниками как возможность сформировать альтернативный проект. После февраля 2022 г. эта тенденция особенно обострилась. В рамках БРИКС постепенно формируются и осмысляются идеи по созданию общих оснований для новой культурной политики объединения. Традиционные культурные ценности, предложенные Россией, стали основным культурным маркером объединения, что отчасти привлекло в него новых участников. Однако страны, входящие в БРИКС, придерживаются капиталистического уклада в экономике, ЦУР в социокультурной и деловой сфере, то есть фактически БРИКС не выполняет своей миссии, а является параллельным процессом, объединяющим страны Юга в борьбе за рынки и ресурсы. По этой причине нам представляется, что культурная политика России как структурный компонент ее «мягкой силы», рассматриваемый США как «острая» (манипулятивная, разрушающая демократические ценности, конкурирующая), сможет внести вклад в развитие нового мира только тогда, когда у страны появится свой проект будущего. БРИКС станет площадкой, где этот проект можно тестировать. Уже в этом году на полях Саммита БРИКС+ (председатель – Россия) обсуждаются вопросы водородной энергетики, в секции культуры рассматриваются темы, в частности, об отказе от английского языка, проблема сохранения культурной самобытности стран, входящих в БРИКС, развитие культурных контактов между странами альянса через туризм, инструмент городов-побратимов и многое другое. Кризис, в котором находится современный мир, является разрушающим, но одновременно дает и новые возможности. Задача страны в ближайшее время – укрепить свою культурную идентичность, очертить ее контуры и предложить наиболее универсальные идеи для декларации БРИКС.

11. ЛИСИЦЫНА Ирина Анатольевна

МОСКВА

Росархив
зам. начальника управления — начальник отдела
кандидат культурологии

Актуальные вопросы развития архивной сферы

В современной России архивы играют заметную роль в формировании информационного общества, составляют неотъемлемую часть историко-культурного наследия страны. Обеспечивая вечное хранение и использование документов Архивного фонда Российской Федерации, насчитывающего сегодня почти 558 млн дел, архивы выполняют важные функции по сохранению документальной памяти государства и общества, пополнению информационных ресурсов и предоставлению услуг населению. Их деятельность содействует решению задач социально-экономического развития, способствует развитию гражданского общества и эффективному государственному управлению, а также формированию позитивного имиджа нашей страны на международной арене, воспитанию российских граждан в духе гражданственности и патриотизма. Эти основополагающие постулаты архивной деятельности продолжали, продолжают и будут продолжать сохранять свою актуальность. Вместе с тем необходимо признать, что после глобальной пандемии коронавирусной инфекции и начала специальной военной операции деятельность российских архивов проходит в новых, более сложных условиях, связанных с ростом рисков утраты документов Архивного фонда Российской Федерации, а также серьезными ограничениями в финансовой, технологической и информационной сферах. В этой связи, очевидно, необходимо принятие дополнительных мер по повышению уровня безопасности этих архивов. В сложной ситуации находятся наши коллеги из новых субъектов Российской Федерации – Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Основными проблемами архивной деятельности на их территориях являются слабая материально-техническая база архивов, серьезно пострадавшая в результате боевых действий, высокие риски утраты архивных документов, необходимость создания нового архивного законодательства и переобучения архивистов. Не вызывает сомнений, что развитие архивного дела на современном этапе должно осуществляться с использованием информационных технологий. Именно они делают возможной реализацию качественных изменений в учете архивных документов,

их комплектовании и использовании, позволяют осуществлять работу с электронными архивными документами. В целях обеспечения возможности постоянного и временного хранения, поиска и обработки подлинников архивных документов в электронном виде с обеспечением их сохранности, аутентичности, целостности и пригодности для использования на протяжении всего срока хранения, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2022 г. № 279, введена в эксплуатацию Государственная информационная система «Платформа «Центр хранения электронных документов». В течение текущего года к этой системе подключатся десятки федеральных органов исполнительной власти. Говоря о проблеме использования архивных документов, следует отметить, что информационные технологии фактически привели к возникновению нового вида использования – удаленному. Идея удаленного использования архивных документов, доступ к которым не ограничен, состоит в том, что любой гражданин может искать и просматривать любые архивные документы из любой географической точки. Именно такой подход реализован в государственной информационной системе удаленного использования архивных документов и справочно-поисковых средств к ним, созданной в текущем году в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Информационное общество». ГИС УИАД позволяет гражданам Российской Федерации производить поиск документов (пока только федеральных архивов), не покидая своего дома, без трат времени и денег на поездки в места расположения архивов, на оплату гостиниц, через единую точку входа с единообразными функциональностью и дизайном. Следует отметить, что для организации полноценного функционирования ГИС УИАД необходимо закрепление соответствующих норм в Законе об архивном деле. Законопроект № 260061-8 «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»» внесен в Государственную Думу в декабре 2022 г., в феврале 2023 г. прошел первое чтение.

12. РОМАНОВА Дарья Яковлевна

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник
руководитель центра семейного и родового наследия
кандидат культурологии

Актуализация семейного и родового наследия в рамках реализации государственной культурной политики России

Проблема сохранения, наследования и актуализации традиционных семейных ценностей имеет общегосударственное значение и, по сути, является проблемой национальной безопасности и культурного суверенитета России. Обращение к теме сохранения и актуализации нематериального и материального культурного наследия семей и родов необходимо для реализации следующих важнейших государственных документов: Указа Президента Российской Федерации от 09.11. 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», а также ряда других документов стратегического планирования. В настоящее время представляется чрезвычайно актуальной разработка механизмов включения культурного наследия семьи и рода в современное социокультурное и информационное пространство для активного продвижения их духовно-нравственных ценностей. В этой связи одними из значимых направлений являются популяризация объектов семейного и родового наследия в качестве региональных и местных брендов, а также дальнейшее развитие музеев, архивов и библиотек как центров мемориализации и актуализации поколенческой памяти.

13. РУДНЕВ Вячеслав Валентинович

МОСКВА

Институт этнологии и антропологии РАН
старший научный сотрудник
кандидат исторических наук

Культурный аспект проблемы устойчивого природопользования

Активный прессинг индустриального общества на природу, отмечаемый в последние десятилетия, стимулировал внимание к проблеме ограниченных возможностей природной среды (емкости природы). Новые технологии, обеспечивая решение актуальных задач, часто оказывают негативное влияние на природу. Так, локальные транс-

формации ландшафта (нерегулируемое осушение торфяников) привело к росту пожароопасности в регионах. Активное использование химических препаратов для борьбы с вредными насекомыми в сельском хозяйстве способствовало повышению урожайности, но негативно повлияло на пчеловодство. Отмечаемые сегодня экологические проблемы (снижение биоразнообразия, загрязнение водоемов и почв) представляют реальную угрозу для развития общества, т.к. затрагивают проблему нарушения локальных биоценозов и поддержания сложных процессов циклического порядка в природе. В XXI веке культура предстает в качестве важного регулятора отношений в системе «человек – природа – общество». Решение проблемы устойчивого природопользования связывается сегодня как с использованием новых технологий в области природопользования, так и с развитием культуры природопользования, отвечающей потребностям современности и снижающей риски для общества. Например, на смену неразлагающимся упаковочным материалам приходит разлагающаяся упаковка, снижающая риск загрязнения природной среды. В сельском хозяйстве вместо химических препаратов начинают активно использоваться биотехнологии. Особое внимание уделяется сохранению дикой природы, заповедникам и территориям, закрытым для хозяйственной деятельности. Традиционно, бережное отношение человека к природе было сопряжено с его зависимостью от природы. Охотники, добывая зверье и дичь, следовали определенным правилам. Крестьяне внимательно следили за появлением незнакомых растений на поле, опасаясь нарушения сложившихся земледельческих практик. В доиндустриальном обществе ошибочное решение в вопросах природопользования обнаруживалось достаточно быстро, негативно отражаясь на жизнеобеспечивающей деятельности локальной общины. В индустриальном обществе ситуация кардинально изменилась. Человек оказался оторванным от природы, часто плохо представляющим последствия своего вмешательства в жизнь природы, но сохраняющим зависимость от природы на глобальном уровне. Практика природопользования и новые данные о взаимозависимостях в природе свидетельствуют о актуальности активного распространения в обществе знаний о оптимальных моделях природопользования, культуре природопользования, снижающей риски в системе «человек – природа – общество».

14. САРКИСОВА Елена Геннадьевна

КРАСНОДАР

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал, ведущий научный сотрудник кандидат культурологии

Концептуальные и научно-методические аспекты мониторинга культурной политики в контексте институционально-культурологического подхода

Государственная культурная политика представляет собой систему взаимосвязанных целей, задач и средств, целью которой выступает совершенствование территориальной инфраструктуры культурной жизни, развитие человеческого потенциала и рост социального капитала. На основе анализа специфики стратегий культурного развития регионов России можно утверждать, что культура определяет базовые уровни системы государственного управления, состояние массового сознания, готовность активистской части общества быть в авангарде внедрения и опривычивания инновационных социокультурных практик, определяя взаимоотношения и взаимодействия субъектов модернизационных процессов. При этом культурная политика, не являясь раз и навсегда определенным статичным конструктом, выступает динамической системой, содержание которой детерминировано изменением теоретико-концептуальных и программно-политических уровней и приоритетов государственного развития. В этой связи разработка принципов мониторинга культурной политики как анализ эффективности и качества управления сферой культуры является актуальной и важной задачей, решение которой способно обеспечить комплексность восприятия и преодолеть сложившуюся практику оценки текущей административной и финансовой деятельности учреждений и объектов культуры. Доклад посвящен обсуждению основных направлений мониторинговых мероприятий современной культурной политики, сформулированных на базе институционально-культурологического подхода. По мысли автора, культурное пространство региона является многоуровневым пространственно-социальным образованием, становится аксиологическим основанием повседневных социальных практик, выступает в качестве значимого регулятора поведения и основы деятельности человека, как в его частной жизни, так и в жизни регионального социума. Таким образом, обоснована структурно-логическая схема изучения регионального развития, в рамках которой регион понимается как совокупность трех взаимосвязанных уровней социального: регионального политического пространства, регионального экономического пространства, регионального культурного пространства; все три социальных пространства, отражающие основные виды человеческой деятельности, частично пересекаются, потому что являются создателями взаимно трансформирующихся ресурсов и представляют, согласно П. Бурдьё, взаимно

пересекающиеся социальные позиции. Определенные на этой основе концептуальные принципы мониторинга культурной политики учитывают конфигурации политических, социально-экономических и социокультурных ресурсов и позволяют дать оценку возможности предоставления наибольшего количества возможностей доступа к культурным благам с учетом тенденций и цифровизация культуры. Мониторинг культурной политики, таким образом, включает в себя комплекс взаимосвязанных исследовательских мероприятий, направленный на: анализ инфраструктуры культурной жизни с учетом демографической и социально-экономической специфики; формальный и содержательный анализ государственных программ развития культуры; формальный и содержательный анализ форм и направлений деятельности региональных фондов поддержки культуры и участия регионов в конкурсах Фонда президентских грантов; выявление и описание позитивных практик учреждений культуры как инструмента развития региональной культуры и культурной политики; исследование медиаактивности в работе региональных органов государственного управления в сфере культуры и подведомственных им учреждений.

15. СГИБНЕВА Ольга Ивановна

ВОЛГОГРАД

Волгоградский государственный университет
профессор кафедры социологии и политологии
доктор философских наук, профессор

Конфессиональная идентификация в условиях религиозного многообразия

Религиозная идентичность исследуется, как правило, через призму осознания связи человека с конкретной религиозной традицией. Долгое время религиозная и конфессиональная идентичность рассматривались как синонимичные понятия. Однако современные процессы в религиозной сфере, связанные с динамикой религиозного многообразия, поставили проблему их демаркации. Религиозное многообразие современного мира стало антитезой модели секулярного общества. Для начала XXI в. становятся актуальными такие процессы, как десекуляризация, «возвращение религии», религиозный плюрализм, сопровождающиеся расширением спектра новых типов религиозностей, изменением религиозных ландшафтов. Религиозный плюрализм может выступать как следствие культурного плюрализма, так как религиозная идентичность является составной частью культурной. А мультикультурализм предполагает одновременное сосуществование на равных правах различных конфессий. Следует отметить важность методологической взаимосвязи между эволюцией религиозного мировоззрения, которая происходит под влиянием множества общих факторов: развитие науки и техники, процессы глобализации, культурные трансформации и др. – и изменением форм и типов религиозности. Эти идеи развивают представители новой методологии изучения религиозности. Их трактовку современной религиозности называют новой парадигмой, которая пришла на смену парадигме секуляризации. Параметры исследования религиозности позволяют выявить уровень и степень религиозности, ее динамику и характерные черты. До недавнего времени важной характеристикой религиозности считалась конфессиональная самоидентификация индивида, его принадлежность к определенному вероисповеданию, конкретной религиозной организации. Однако сегодня спектр религиозности значительно расширился, и типология религиозности вышла за пределы дихотомии религиозность / нерелигиозность. В рамках типологизации этого феномена выделяют религиозность маргинальную, символическую, размытую, внеконфессиональную, проявляющуюся в отсутствии связи с какой-либо конкретной религиозной общиной при устойчивой религиозной самоидентификации, вере в Бога. Социологические исследования выявляют последовательный рост внеконфессиональной религиозности, а это неизбежно ведет к разграничению понятий религиозной и конфессиональной идентичности. Конфессиональная идентификация связана не столько с самосознанием религиозной традиции, сколько с отождествлением с ценностями и практиками определенной религиозной организации.

16. ЧЕБУНИН Александр Васильевич

УЛАН-УДЭ

Восточно-Сибирский государственный институт культуры
профессор, доктор философских наук
доцент

Культурная политика и идеология современной России

Идеология в качестве выражения определенного мировоззрения представляет собой духовный стержень стратегического развития государства, определяя цели и задачи его существования. Как нет человека без определенного мировоззрения, так нет и государства без идеологии. Несмотря на то, что в современной

России объявлено идеологическое многообразие и отсутствие государственной или обязательной идеологии, в реальности в России абсолютно доминируют либерально-гуманистические идеи как надстройка капиталистической социально-экономической системы. Первичность данной идеологии с ее принципами плюрализма и релятивизма, а также основополагающей ценностью материального благополучия, определяет современное экономическое, социально-политическое и духовное состояние современной России. На основе базовой мировоззренческой классификации также можно выделить четыре базовых идеологических системы – либерально-гуманистическую, фашистско-нацистскую, коммунистическо-социалистическую и религиозно-духовную. Системный характер идеологии, как выражение определенного мировоззрения, обусловливает то, что любые вкрапления из традиционно-социалистических или духовно-нравственных идей в мировоззренческом ядре либерально-гуманистической идеологии не имеют реальной эффективности и носят паллиативный характер. Государственная культурная политика отражает тактические и стратегические задачи развития страны и направлена на формирование определенного типа личности. Доминирование либерально-гуманистической идеологии обусловливает формирование потребителя, эгоиста и индивидуалиста, ориентированного только на материальное благополучие. Привитие такой личностью ценностей коллективизма, патриотизма и нравственности не имеет никакого смысла без разрушения базовых мировоззренческих установок на первичность и высшую ценность человека. Соответственно, нынешняя культурная политика пропаганды традиционных ценностей и патриотизма не может иметь должной эффективности без изменения государственной идеологии. Таким образом, сегодняшняя конфронтация с Западом является возможностью перехода на межцивилизационный конфликт, в процессе которого будут сформированы новые социально-экономические и политические механизмы развития и соответствующие идеологические концепции духовного развития личности, противостоящие либеральным концепциям потребительства, индивидуализма и конкуренции. В свою очередь, это обусловит формирование новой идеологии и новой культурной политики.

17. ШИБАЕВА Екатерина Александровна

МОСКВА

Российская государственная библиотека
заместитель главного редактора –
ответственный секретарь Отдела периодических изданий
координатор рабочей группы Российской библиотечной
ассоциации «Библиотеки и социальные медиа»

Культурная идентичность представительств библиотек России в социальных медиа: методология оценки

Российские учреждения культуры осваивают пространство социальных медиа уже около 20 лет, стремясь использовать этот инструмент для маркетинговых целей, привлекая потенциальных пользователей к услугам учреждения культуры. Библиотеки стали осваивать эти инструменты примерно с 2007 года, когда стали появляться первые библиотечные блоги. Так как не существует строгого регламентирования данного вида деятельности, каждая библиотека выбирает свой метод и свой голос, что позволяет представительствам в социальной сети быть разнообразными и востребованными со стороны подписчиков. Однако далеко не всегда у руководства библиотеки, и даже у редакции представительства, есть понимание значения социальных медиа в формировании культурной идентичности учреждения культуры. В 2024 году в рамках деятельности рабочей группы Российской библиотечной ассоциации «Библиотеки и социальные медиа» была поставлена задача по проведению общероссийского конкурса библиотечных представительств в социальных медиа. Для организации такого конкурса необходима проработка методологии оценки контента представительств, для чего инициировано проведение исследования, результаты которого будут обсуждены в кругу специалистов и в дальнейшем будут вынесены на широкое обсуждения с целью последующего применения как методологической базы экспертной оценки деятельности библиотек в социальных сетях. Целью проводимого исследования стало выявление на примере нескольких библиотек разного уровня, ведущих активную работу в социальных медиа, соответствия целей и задач, декларируемых библиотеками в руководящих документах реальному контенту, публикуемому в социальных медиа. Предполагается выявить процент постов, освещающих основные виды деятельности библиотеки, а также выявить тематику остальных публикаций. Для проведения данного исследования будет выявлена группа из 10 библиотек разного ведомственного подчинения, и проанализированы официальные страницы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграм» за один календарный месяц. Для определения тематики публикаций составлен словарь видов деятельности библиотеки на основании ГОСТ «Библиотечно-информационная деятельность», расширенный за счет тематики, выявленной в процессе анализа выборки. Все публи-

кации распределены методом экспертной оценки в соответствии со словарем, а также оценены на предмет места предоставления услуги (очная или виртуальная). Также будет предпринята попытка оценить стилистику публикации (формальный или креативный подход) с целью выявить возможные причины востребованности постов. Все темы публикаций рассмотрены по основным измеряемым показателям эффективности публикаций – количество реакций, комментариев, перепостов. Задачей исследования является не только выявление существующих закономерностей и трендов, но и формирование экспертных рекомендаций по разработке информационной политики библиотек на региональном уровне.

«Разворот на Восток» и современная трансформация социокультурных процессов в России

Модераторы: **Житенёв Сергей Юрьевич, Любимов Юрий Васильевич, Сарабьев Алексей Викторович**

1. АКСЕНОВА Галина Владимировна

МОСКВА

Московский педагогический государственный университет
профессор кафедры истории России Института истории и политики
доктор исторических наук, доцент

Христианское культурное наследие Ближнего Востока в трудах известного русского учёного и организатора науки В. Н. Хитрово

Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) – известный русский ученый, историк-палестиновед, основоположник целого направления в области научной публикации уникальных памятников письменности, связанных с историей культурного наследия христианского Ближнего Востока и с историей паломничества в Святую Землю. Он был выдающимся государственным деятелем последней трети XIX – начала XX в., экономистом и финансистом, специалистом в области генеалогии, членом Императорского Русского археологического общества, основателем, членом Совета и Секретарем Императорского Православного Палестинского Общества. В. Н. Хитрово в своих первых научных трудах, будучи сотрудником Министерства финансов, осветил вопросы, касающиеся бухгалтерии, финансового управления и ссудо-сберегательных товариществ. Одним из важнейших направлений исследований стали генеалогия и научная публикация документов личного фамильного архива. Обетная паломническая поездка В. Н. Хитрово в 1871 г. в Палестину дала новое направление его дальнейшей исследовательской и научно-организационной работе: в 1870-е гг. увидели свет путевые воспоминания о Палестине (1876) и библиографический указатель «Палестина и Синай» (1876). В 1883 г. он сформулировал задачи научных исследований Святой Земли. При подготовке к изданию «Странствования Василья Григорьевича Барского по святым местам Востока» (1885–1887) был приобретен огромный опыт. В 1881 г. начинается история научного издания – «Православного Палестинского сборника», на страницах которого идет публикация материалов и исследований, посвященных христианскому культурному наследию Ближнего Востока. Первым увидел свет «Древнейший путеводитель по Святой Земле, составленный жителем из Бордо, посетившим в 333 г. Константинополь и Иерусалим». Непреходящее значение для науки имели публикации «Жития и хожения Даниила» (1883), «Повести Епифания о Иерусалиме» (1886), «Хождения купца Василия Познякова по святым местам Востока» (1887), «Проскинитария Арсения Суханова» (1889), сочинений Феодосия «О местоположении Святой Земли» (1891) и Евсевия Памфила «О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании» (1894). В. Н. Хитрово выступил организатором палестиноведения как важнейшего научного направления, привлекая к работе деятелей Русской Православной Церкви и ведущих ученых, в числе которых были архимандрит Леонид (Кавелин), В. Г. Васильевский, Х. М. Лопарев, И. В. Помяловский, П. Риан, Г. С. Дестунис, Л. В. Стоянович, А. И. Пападопуло-Керамевс. Журнал «Нива» в 1903 г., прощаясь с В. Н. Хитрово, подчеркнул, что тот «озабочивался изданием и специальных ученых сочинений о Палестине, и имя его пользуется крупной известностью среди западных ученых-палестиноведов». «Под руководством В. Н. Хитрово, и отчасти под его редакцией, были изданы 56 выпусков ‘‘Палестинского Сборника’’, до 10 ученых исследований Палестины, 14 томов сообщений и до 100 популярных народных книжек о Святой Земле».

2. БАТЫРШИН Радик Ирикович

МОСКВА

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
профессор, кандидат филологических наук

Культурная интерференция кодов культуры Центрально-Азиатского региона

На современном этапе культурно-цивилизационного развития общества наблюдается распространение глобальной тенденции к сближению культур мира, которая проявляется на уровне универсализации культурных кодов, размывания национальных культурных идентичностей, формирования культурных универсалий и пр. В процессе

интерференции культур происходит динамическое изменение как методов создания культурных объектов, так и массовой культуры, и культуры повседневности пограничных культур в целом. Эти изменения затрагивают не только материальную культуру, но и инициируют трансформацию национальной ментальности народов мира: отмечается сближение национальных картин мира (в частности, интерференция национальных культурных символов, национальных стереотипов и пр.), что особенно отчетливо выражено у народов, проживающих на общем геополитическом пространстве. Диахроническое исследование культур стран СНГ Центрально-Азиатского региона (ЦА) подтверждает данную тенденцию, указывая на существование близости изобразительных технологий у народов ЦА, сближение культур на уровне местных художественных традиций народов, прикладного искусства, архитектурных решений и т. п. Автор доказывает гипотезу о том, что интерференция пограничных культур стран ЦА происходит согласно универсальным моделям цивилизационного развития общества, по большей части, в соответствии с американской моделью «плавильного котла» (melting pot), которая характеризуется стихийным смешением этнических, культурных и религиозных компонентов культур наций. Проведенные исследования ставят под сомнение научную концепцию модели «постколониального прошлого», в основе которой лежит механизм насильственного насаждения элементов доминантной культуры представителям малых народов. В дискуссионной части доклада автор размышляет о перспективах развития данной тенденции и способах научной интерпретации обозначенных проблем. Остается неясным и требующим поиска адекватного решения вопроса, следует ли искать истоки культурной интерференции и интеграции культур в общем культурном прошлом, чтобы доказать свою уникальную национальную идентичность – или же стоит принять интегративную модель общего культурного прошлого как результата совместного существования, творчества и культурного обмена.

3. БУТОВА Ритта Борисовна

МОСКВА

Институт российской истории РАН
старший научный сотрудник
кандидат исторических наук

Грани русского наследия на Ближнем Востоке. Палестинская художница София Халеби (1906–1997)

В истории духовных, политических и культурно-гуманитарных связей России со странами Ближнего Востока во второй половине XIX – XX вв. судьба палестинской художницы Софии Халеби является ярким примером того благотворного влияния, которое оказало русское присутствие в регионе. Интерес, проявившийся в последнее время в зарубежной историографии к ее личности и наследию, показал, что исследователи почти не знают о тесных связях семейного круга Софии с Россией. София объединила в себе два рода: со стороны отца это были представители наиболее уважаемой части арабской православной общины Иерусалима, а со стороны матери – имеретинские князья Худобашевы. Отец, Георгий Николаевич (1864–1945), был племянником знаменитого Якова Халеби, «бессменного Якуба», без участия которого не возникла бы Русская Палестина. Получив образование в России, отец Софии многие годы работал в учреждениях Императорского Православного Палестинского Общества и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Именно ему после эвакуации русских учреждений с началом Первой мировой войны было доверено остающееся имущество и попечение о русских монахинях и престарелых жительницах богадельни ИППО. Среди предков матери, Ольги Акимовны Худобашевой (?–1952), были бравый офицер и предводитель Ставропольского окружного дворянства, и черниговский крестьянин, ставший главой города Ставрополя и известным меценатом и благотворителем. Ольга Акимовна, получив хорошее образование, заключила контракт с ИППО и уехала в Палестину. Учебно-просветительная работа среди арабского православного населения считалась в Палестинском Обществе наиболее эффективной сферой укрепления русского присутствия в регионе. Помимо собственно образовательной, функции школы рассматривались руководством Общества как единственный реальный инструмент конкуренции России с католическими и протестантскими державами. Общество делало ставку на светских преподавателей с подготовкой, отвечающей современным требованиям. Ольга Акимовна работала в Хайфе, затем в Эль-Мине, в пригороде Триполи. Выдающийся российский арабист, академик И. Ю. Крачковский, хорошо знавший школы ИППО, писал, что это была «среда скромных учителей, настоящей интеллигенции ума, вышедшей из народа и жившей с народом». Жизнь Софии Халеби, начавшаяся в Российской империи, продолжилась в британской Палестине, где она закончила английскую школу, затем была учеба в парижской Сорбонне и уроки живописи в Италии. Мировоззрение формировалось под влиянием арабского окружения отца и бережно сохраняющей русские традиции матери. Иерусалим Софии был османским, британским, израильским, иорданским. Но политические и военные потрясения мало отражались в искусстве Софии. Прекрасные пейзажи, окружающие Иерусалим, были главными в ее творчестве. Первой из палестин-

ских женщин получив европейское художественное образование, София никогда не забывала о своих корнях, ее политические убеждения вполне понятны, она вся была плоть от плоти палестинка и не приняла создание государства Израиль. После 1967 г. единственным местом, где работы Софии можно было увидеть, была витрина иерусалимского магазина палестинских вышивок ее сестры Анастасии. Раз в неделю София выставляла в витрине новую картину. Эти скромные выставки оказали значительное влияние на молодых палестинских художников, для которых она была хрупкой, но важной связью с прошлым. София стала символом и определенной константой Иерусалима, ведь она неизменно присутствовала в городе в самые трудные времена. Судьба Софии Халеби и ее семьи в полной мере была связана с непростой историей Святой Земли в XX в. Но само появление ее художественного творчества является и одной из видимых граней того мощного импульса, который был дан гуманитарной и культурной деятельностью России на Ближнем Востоке в конце XIX – XX вв.

4. ГЛАГОЛЕВ Владимир Сергеевич

АРХАНГЕЛЬСК, МОСКВА

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
профессор кафедры культурологии и религиоведения
доктор философских наук, профессор
почётный профессор МГИМО

Аспекты типологии культурной идентичности в сотрудничестве России с глобальным Югом в условиях реализации программ деколонизации

Евроазиатский характер культурной идентичности современных россиян является одним из благоприятных стартовых условий сотрудничества с глобальным Югом. Прежде всего потому, что номадический опыт доисторического и исторического прошлого ряда народов Российской империи и СССР сохранил своеобразие до настоящего времени среди постсоветского населения Центральной Азии, прикаспийских, приуральских и ряда сибирских и дальневосточных регионов нашей страны. Этот опыт обогащен длительным периодом сотрудничества и отношениями взаимной дополнительности с земледельческими цивилизациями Российской империи, а также сложным процессом формирования населения дальневосточных, сибирских и ряда других промышленных центров России прошлого и настоящего. Родоплеменные механизмы взаимодействия этнонациональных групп имеют сходные особенности на Северном Кавказе, в Закавказье и во множестве регионов глобального Юга. В частности, стоит выделить и особенности доминирования клановых авторитетов у некоторых народов России и народов глобального Юга. Вместе с тем основы культурного взаимодействия, в ходе которого сложились отношения взаимной дополнительности между россиянами, опираются в первую очередь на русский язык. Определённую роль продолжают играть тюркские языки среди народов нашей страны и за ее сегодняшними пределами. Уместно напомнить, что администрация, работники образования и культуры, инженерно-технические специалисты и учёные глобального Юга общаются на английском или французском, на португальском или испанском – помимо местных языков. Соответственно, для наших специалистов задачи популяризации русского языка и русского видения западных культур выступают на первый план в странах глобального Юга. Разумеется, было бы большой удачей переводить русскую художественную классику и современную литературу, изданную первоначально на русском языке, на местные языки народов Азии и Африки. Уместно также популяризировать отечественную художественную литературу на перечисленных выше западноевропейских языках, освобождая эти переводы от призмы неоколониалистической политики. Достойное представительство достижений российской культуры, технологической и гуманитарной, на полнокровном русском языке позволит занять ему позиции полноправного средства общения специалистов-россиян с рядом партнеров глобального Юга, особенно с теми, кто получил высшее образование в России.

5. ЖИТЕНЁВ Сергей Юрьевич

Москва
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, советник директора
кандидат культурологии

Взаимодействие культур народов Ближнего Востока и России в X–XX веках

История взаимодействия России с народами стран Ближнего Востока насчитывает более тысячи лет. Оно носило многогранный характер: дипломатические контакты, военные столкновения, торговые отношения, религиозное сотрудничество, паломнические путешествия, взаимное заимствования в сфере архитектуры, живописи и технологий. В истории этих отношений были времена расцвета и были периоды стагнации, но всегда взаи-

модействие России со странами Ближнего Востока восстанавливалось и продолжало развиваться. Библейский регион притягивал русских православных паломников и путешественников, прежде всего тем, что в Палестине и других странах находились святые места, связанные с земной жизнью Господа Бога Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы. Взаимодействие богомольцев с местным населением в течение более тысячи лет содействовало передачи религиозных и культурных традиций между различными народами. При рассмотрении социокультурного феномена христианского паломничества невозможно обойти тему отражения путешествий богомольцев в русской литературе и искусстве, которая представляла весь спектр взаимодействия культурных традиций народов Ближнего Востока и России в X–XX вв. В настоящее время Ближний Восток – в огне войны, но, несмотря ни на что, дружба и солидарность России с народами библейского региона будет продолжаться и крепнуть.

6. КОЛЕСНИЧЕНКО Юлия Викторовна

МОСКВА

Государственный университет просвещения
профессор кафедры философии
доктор философских наук

Архитектурные формы современной евразийской иеротопии – Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации

Обращает на себя внимание феномен, связанный с современной российской формой символизации сакральных пространств, – иеротопия Главного храма Вооруженных сил Российской Федерации, евразийский дух этого сооружения, евразийский характер его построения. Оптическое освоение социально значимых (а не только живописных) феноменов возможно лишь в двух символически определенных перспективах – прямой и обратной (П. А. Флоренский, Е. Н. Трубецкой, Б. В. Раушенбах). Обратная перспектива в живописи (точнее, в иконописи, в храмовом пространстве), как известно, есть перспектива горняя. Она есть особая, иеротопическая, оптика (оптика восприятия сакральных пространств). Прямая же перспектива есть перспектива мира дольнего: реалистичная, геометричная, поддающаяся рационализации и строгому математическому расчету. Архитектурный объект «Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации» есть проявление обеих перспектив в реальном событии культурного строительства современного российского общества, момент схождения индивидов в точке личностной сопричастности всех и каждого сакрализованным событиям Великой Отечественной войны, когда происходит преображение индивида, его восхождение до уровня достойной памяти предков Личности в истории, происходит его слияние с Личностью коллективной (по Л. Н. Карсавину). «Философия общего дела» Н. Ф. Фёдорова получает здесь свое современное развитие. Топология личности не совпадает с топологией индивида. Топология личности имеет прямое отношения к религиозно-философскому пониманию бытия. Она и есть вместилище этого бытия. Личность несет ответственность перед национальным бытием, организует и преображает его, является его единственной внутренней творческой потенцией, мерилом и оценщиком его ценностной составляющей, носителем национального менталитета. Современная отечественная история в области культурного строительства демонстрирует правоту идей евразийства в попытке объяснить и обосновать особенности отечественного менталитета, формирования особой – наднациональной, супранациональной, истинно российской – религиозной картины мира. В современном евразийском культурном пространстве формируется новый концепт – евразийское христианство. На практике этот концепт реализован в архитектурном замысле Главного храма Вооруженных сил Российской Федерации – создание православного религиозного объекта с целью устроения сакрального пространства для всех россиян (и не только православных по своему вероисповеданию). Привлечение к конструированию христианского объекта авторов нехристианского вероисповедания (например, буддиста Д. Б. Намдакова) есть современный евразийский замысел, символический элемент евразийского Всеединства.

7. КРАЕВСКАЯ Ирина Олеговна

ТОМСК

Томский государственный университет
старший научный сотрудник, кандидат филологических наук

Российский контент в китайской блогосфере: способы трансляции национальной специфики

Политическая и экономическая ситуация обусловили значительное сближение России и Китая во многих сферах жизни, в том числе в культуре. Взаимный интерес к традициям, национальным ценностям, по-

вседневным практикам способствует росту интернет-коммуникаций и, в частности, популярности блогов культурной направленности. При этом в условиях постправды особую актуальность приобретает конструктивность межнационального общения, в основе которой адекватное восприятие транслируемой информации и понимание специфики национально-культурной идентичности. Одной из доступных россиянам площадок является китайское приложение для ведения блогов – 小红书 xiǎohóngshū «сяохуншу» (досл. «маленькая красная книга»), где пользователи могут публиковать видео- и фотоконтент с текстовыми описаниями, не превышающими 1000 иероглифов. Поскольку интерфейс приложения не переведен на русский язык, то российские блогеры привлекают китайскую аудиторию преимущественно за счет создания «видеокаверов», например, липсинков популярных китайских песен – роликов. Следует отметить, что подобный развлекательный контент может создавать искажающую картину реальности и оставляет открытым вопрос, насколько подобная коммуникация продуктивна для налаживания межкультурного диалога. Однако есть блогеры, придерживающиеся иной коммуникативной стратегии, направленной на приобщение китайских пользователей к русскому языку и знакомство с интересными фактами о России. Среди них выделяется блогер Татьяна Константиновна Карпова, которая, благодаря знанию китайского языка, имеет возможность рассказывать о специфичных явлениях, относящихся к национальной картине мира русского человека, без помощи машинного перевода. Цель исследования – выявить языковые способы (на уровне вербальных и невербальных средств) декодирования и перекодирования информации, способствующие правильному пониманию национально-культурной специфики содержания транслируемых видеоматериалов. Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции, согласно которым этническая идентичность проявляется в языковом поведении, воплощая ценности, смыслы, схемы поведения, представления о мире, практикуемые в определенной культуре. Для выявления языковых приемов и способов, сохраняющих аутентичность национально-культурного содержания, был проведен контент-анализ 100 постов, среди которых выделены культурно-специфичные тематики, транслирующие национальную идентичность: мемы, анекдоты, устойчивые выражения, традиции, предметы быта. В результате анализа выявлены следующие способы декодирования содержания видеоблогов, способствующих более эффективной коммуникации: 1) описательный перевод (21 %), 2) толкование посредством приведения примера (19 %), 3) прямой перевод (16 %), 4) подбор схожего по смыслу выражения (14 %), 5) модуляция (13 %), 6) нулевая трансформация (9 %), 7) калькирование (8 %). Результаты исследования позволяют говорить о плодотворности подобной стратегии для конструирования национальной российской специфики на китайском языке. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-01869) в НИ ТГУ.)

8. ПУДОВ Алексей Григорьевич

ЯКУТСК

Академия наук Республики Саха (Якутия)
ведущий научный сотрудник отдела энциклопедистики
кандидат философских наук
доцент

Культурная ренессансность в динамике этнических культур Северо-Востока России: к формуле модернизации культурной идентичности

Оценка механизма современной культурной динамики в саморазвитии этносов Якутии, живущих в природно-климатических условиях Субарктики и Арктики, является для них жизненно актуальной темой. Данный механизм фиксируется двоякими тенденциями – консерватизмом по отношению к своей этнической идентичности, ставшей основой многовекового выживания и адаптационной гибкости и, напротив, онтологичным по природе желанием модернизировать свою идентичность. В условиях тотально присутствующей ценностной релятивизации глобальным постмодерном актуальной остается задача взвешенного выбора культурного багажа в своем духовном наследии предков и исторической практике. Целью доклада является выявление этническими культурами Северо-Востока России продуктивного потенциала модерна, приобщение к которому произошло на волне незавершенной модернизации буржуазных преобразований и советской социокультурной модернизации (XIX–XX столетия), возникшим на этом фоне феноменом культурного ренессанса, зафиксированном в профессиональном искусстве второй половины XX – первой четверти XXI в. Данная особенность подчеркнула конструктивный потенциал модерна и тупиковость предложений постмодерна, сковывающего конструктивные варианты развития культуры традиций. На основе метода символьной онтологизации культуры эксплицируется механизм динамики последней посредством лежащего в основе синтеза символьных конструктов метафизичной и мифологичной природы, отражающей закономерности этнокультурного саморазвития

в эстетической, а сегодня хозяйственной сферах – органичных вариантах модернизационных преобразований. Показано, что метафизика модерна определяет динамическую устойчивость этнокультуры, позволяя раскрыть ее потенциал самостоятельным и аутентичным воспроизведением принципов модерна, осуществляя переход от этнокультуры мимесиса к рождению инновационной культурной первичности. Качество модерновости (modernity) дарит чувство метафизической преемственности этноса саха (самоназвание якутов) по отношению к этапам эволюции европейской культуры, освобождения от мировоззренческих паттернов предопределенности судьбы интенсивным наукоемким хозяйствованием, выдвигающим, например, такие концепты, как «холодовая или криогенная экономика», «арктическая технологическая цивилизация / цивилизованность». Синтетичная синергия «этно» и «модерна» в первой четверти XXI столетия выявляет потенциал для роста культуры в институциализированной парадигме этномодерна – «серебряном веке» якутской культуры, купирующей, с одной стороны, противоречивость модерна, с другой – выводя этническую культуру на идею новых принципов северного хозяйствования, завершенной социокультурной и научно-технологической модернизации, достоинства и естественных прав человека, ревитализации традиционного принципа активного самобытия северных народов.

9. РАФИЕВ Тимур Орифджанович

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
аспирант

Современные вызовы идентичности представителей эгалитарных культур

Немногочисленные народы, занимающиеся охотой и собирательством и при этом на практике реализующие равенство, в первую очередь, статуса мужчин, женщин и детей, а также равный для всех доступ к материальным и духовным благам своей культуры, принято называть эгалитарными. В современном мире они испытывают на себе культурную, экономическую, а порой и физическую экспансию как со стороны технологически более развитых и многочисленных соседей, так и со стороны национальных государств. В этой ситуации их идентичность оказывается под угрозой растворения в социальном и этническом окружении, претерпевает разрушительные экономические и культурные трансформации. В отдельных случаях инициируется физическое насилие, направленное против самих носителей эгалитарных культур. В докладе речь пойдет о трех таких народах: мбути (Демократическая Республика Конго), дзу / ’хоанси (Намибия), батек (Малайзия). Пигмеи мбути представляют собой группы номадических охотников-собирателей, живущих в тропическом лесу Итури в Центральной Африке. Их связывают долгие симбиотические отношения с местным бантуязычным деревенским населением, у которых они обменивают дары леса – фрукты и мясо диких животных на сельскохозяйственную продукцию. Промышленная вырубка леса, дорожное строительство и приход крупных компаний включили мбути в современный контекст, однако наиболее трагически на них отразилась внутриполитическая ситуация. Начиная с 2004 года и до настоящего времени конголезские повстанцы развернули на мбути настоящую охоту, геноцид, сопровождающийся порой эпизодами каннибализма. Дзу / ’хоанси – койсаноязычный народ в Южной Африке, традиционно занимающийся охотой в буше. Современная ситуация для них выглядит не столь угрожающе. За ними сохраняется район Най-Най в Калахари. Включившись в экономические отношения с соседними скотоводами гереро, дзу / ’хоанси чаще всего оказываются их наемными слугами, теряют привычный образ жизни и этические ориентиры своей культуры. Те, кто селится в их собственном поселке Тцумкве, оказываются в несколько лучшей ситуации. Но отъезд некоторых людей на заработки вахтовым методом меняет в прошлом достаточно равную картину материального достатка: появляются более зажиточные и более бедные; нарушаются традиционные связи обмена ксаро. Батек – аборигенный народ в Малайзии, также до недавнего времени занимавшийся охотой и собирательством в джунглях. Сегодня приблизительно две трети батек живет в поселениях на границах национального парка Таман-Негара и лишь треть (около 800 человек) в самом парке. У них есть возможность придерживаться традиционного уклада, но лишь отчасти. Дело в том, что в национальном парке функционируют программы экотуризма, в которых батек играют роль самих себя, якобы живущих обычной жизнью, хотя фактически они изображают идеализированный образ батек для туристов. Таким образом, хотя судьбы представителей различных эгалитарных культур находятся в несравнимо разном положении, все они подвергаются воздействиям, разрушающим их культурную идентичность.

10. РЕБРОВА Татьяна Павловна

МОСКВА, САРАНСК

Российский институт экономики, политики и права
в научно-технической сфере (РИЭПП)
зав. сектором развития научной дипломатии
Центра международного научно-технического сотрудничества
кандидат исторических наук

Направления научного сотрудничества и особенности культурного обмена России со странами Ближнего Востока: по материалам современной аналитики

Анализ ключевых направлений перспективных исследовательских проектов в государствах Ближнего Востока и Средиземноморья ранее позволил выявить характер научно-технологических и гуманитарных исследований государств Ближнего Востока, о чем свидетельствует характер публикаций РИЭПП, осуществленных в последние годы. Исследование опыта сотрудничества Российской Федерации со странами Ближнего Востока в вышеназванных направлениях актуально в том отношении, что оно имеет исключительно востребованное научно-практическое значение. Культура все в большей степени становится своеобразным товаром, и многие государства стремятся сделать максимально возможное для его продвижения на мировой рынок, причем соперничество в данной сфере заметно обостряется. Ученые полагают, что «поскольку научные контакты российских ученых и специалистов в государствах Ближнего Востока и Средиземноморья в настоящее время отсутствуют или носят фрагментарный характер, важно исследовать научный потенциал указанных стран и сформулировать наиболее перспективные двусторонние направления сотрудничества в рамках исследований». Увеличение спектра научных коммуникаций необходимо для расширения перечня исследовательских тематик и привлечения иностранных ученых к совместному решению задач, обеспечивающих достижение ответа на большие вызовы, зафиксированные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. В настоящее время особенно важно объективное восприятие России за рубежом, укрепление ее позиций в мировом информационном пространстве; усиление значимости в мировом гуманитарном пространстве, развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом и оказание им всесторонней поддержки в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности. Исходя из анализа опубликованных источников по заявленной теме, можно констатировать мнение исследователей о том, что в настоящее время необходимо стремиться к максимально широкой представленности за рубежом лучших достижений российской культуры. Делом государственной значимости должна стать работа по увековечению памяти об исторических связях России с зарубежными странами, по выявлению, сохранению и популяризации находящихся за границей памятников культуры и других объектов культурного наследия, связанных с историческим прошлым России, жизнью и деятельностью за рубежом ее выдающихся представителей. Особого внимания требует организация мероприятий в связи с памятными датами отечественной истории, оказание содействия возвращению исторических реликвий в Российскую Федерацию. В практическом плане задачи продвижения отечественной культуры за рубежом могут осуществляться в виде крупномасштабных, в том числе долговременных акций, а также отдельных мероприятий. Солидную основу в этом плане представляет практика обмена национальными годами Российской Федерации с иностранными государствами, культурная составляющая программ которых занимает значительное, а иногда и превалирующее место. Необходимо также поощрять проведение за рубежом Дней культуры России и других комплексных мероприятий, организацию взаимных поездок деятелей культуры для развития творческих контактов, обмена опытом, участия в конференциях, симпозиумах и других тематических мероприятиях. Важной задачей является обеспечение достойного участия России в соответствующих международных акциях, таких как фестивали, выставки и конкурсы в области литературы и искусства, иных культурных, а также образовательных и научных мероприятиях многостороннего характера. Обмены выставками должны давать максимально полное представление о классическом культурном наследии России. Необходимо расширять наше участие в книжных выставках и ярмарках за рубежом, поддерживать переводы российской литературы на иностранные языки отечественными и зарубежными издателями и переводчиками, а также способствовать ознакомлению российской публики с лучшими достижениями зарубежной культуры. Следует поощрять сотрудничество в области сохранения, реставрации и охраны культурных ценностей, вырабатывать надежные гарантии возвращения в Российскую Федерацию музейных экспонатов, направляемых за рубеж для временного показа, принимать меры по предотвращению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности России. В контактах с компетентными органами других государств необходимо добиваться восстановления права собственности на выявленные предметы государственного культурного достояния из числа нелегально вывезенных за пределы страны и их возвращения в Россию. Необходимо целенаправленно осуществлять меры

по защите авторских прав российских граждан на использование произведений литературы, искусства, науки, при осуществлении проектов в рамках международного культурного сотрудничества. Данному вопросу следует уделять особое внимание в контексте двустороннего взаимодействия с зарубежными странами и участия в работе ведущих международных организаций. Для повышения взаимопонимания и взаимодействия в культурной области в контексте решения задачи модернизации страны особое значение приобретает международное сотрудничество Российской Федерации в области науки и образования. Эффективное взаимодействие с зарубежными партнерами на данном направлении должно способствовать притоку инвестиций, новейших технологий и передовых идей. Одним из приоритетов является создание условий для подготовки отечественных и привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в интересах инновационного развития российской экономики. Следует добиваться более широкого включения России в международное образовательное пространство, всемерно способствовать экспорту российских образовательных услуг, расширению объемов подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях посредством выделения государственных стипендий, а также на коммерческой основе, повышению привлекательности получения образования в Российской Федерации в целом. Важным элементом является системная работа с выпускниками российских вузов, значительная часть которых составляет политическую и интеллектуальную элиту государств и может способствовать формированию их дружественных отношений с Россией. Необходимо оказывать содействие установлению и поддержанию взаимовыгодных связей между образовательными учреждениями Российской Федерации и зарубежных стран путем обменов специалистами, учеными, преподавателями, обучающимися, а также научной и методической литературой, информационными материалами. В этом контексте большое значение имеет совместное с иностранными государствами создание образовательных учреждений за пределами территории Российской Федерации, а также подготовительных структурных подразделений и филиалов российских образовательных учреждений. Следует продолжать линию на подключение России к международной системе унификации норм и стандартов качества образования и, соответственно, научных дипломов и степеней с целью достижения признания российских документов об образовании в других странах. Необходимо поощрять контакты ученых с целью совместной подготовки учебников и учебно-методических пособий в интересах объективного освещения истории отношений России с отдельными государствами. В рамках предоставляемых международным правом возможностей необходимо оказывать должное противодействие любым попыткам ущемления или дискриминации русского языка за рубежом. Следует способствовать расширению контактов между музеями, архивами и библиотеками России и дружественных стран в целях обмена специалистами, информационными материалами и копиями документов, а также использования в научных интересах музейных и библиотечных фондов путем обеспечения максимально возможного доступа к ним в соответствии с законодательством Российской Федерации и международной практикой. Необходимо содействовать формированию позитивного образа России, используя исторические и историко-архивные материалы в выставочной, издательской и медийной деятельности. Оценка существующих мер и рекомендации по укреплению культурного сотрудничества России в регионе заключаются в следующем: необходимо скорректировать подход к организации российских центров науки и культуры за рубежом; приобщая народы и общества к культуре, языку и образованию, важно обратить внимание на совершенствование работы в данном направлении и в РФ; усилить работу по узнаванию России и оценке ее внешней политики из отечественных СМИ и материалов отечественных «мозговых центров» с учетом конкретизированной коммуникационной стратегии, например: закрепление собственного позитивного образа (Сирия, Египет), изменение его в лучшую сторону (Сирия, арабские монархии Персидского залива), переформатирование кода (Ирак, Иран, Алжир); грамотно выстраивать гуманитарную политику, направленную в практическое русло. В ситуации, когда одни державы лишают финансирования важные международные организации, а другие используют экономические сложности государств для скупки их активов с целью дальнейшего проникновения в хозяйственную и политическую структуру, работа на этом направлении способна культивировать образ России в качестве «заботливой державы»; продвижение в более яркой форме идеологии во внешней политике России: «делайте вместе с нами – и останетесь собой». Эта идея отражает принцип невмешательства во внутренние дела ближневосточных государств, с одной стороны, и ориентацию на сотрудничество – с другой; без посягательств на традиции, ценности, культуру и политические системы этих стран; возможности России заключаются в том, что в культурном сотрудничестве со странами Ближнего Востока она имеет соответствующий опыт. Для открытия своего рынка образования, особенно в конкретных стратегических специальностях для перспективных молодых людей из стран Ближнего Востока, можно предлагать разные формы содействия их обучению в России, с последующим сопровождением их карьерной траектории на родине. Таковы приоритетные направления и задачи в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества России со странами Ближнего Востока в настоящее время.

11. САРАБЬЕВ Алексей Викторович

МОСКВА

Институт востоковедения РАН
ведущий научный сотрудник
Центра арабских и исламских исследований
доктор исторических наук

Изучение локальных религиозных культур и истории конфессиональных общин Востока как часть стратегии социальной гармонии

Восток составляет значительную часть России в территориальном плане, но и в других отношениях российское общество – не только западное, но и восточное. Это касается и демографии, и религиозной культуры, и фольклора, и других областей. Поворот на Восток во внешней политике органичен для нашей страны. Более того, повышенный интерес к развитию отношений со странами Востока наблюдался почти во все периоды русской истории. Научное сопровождение такого «поворота» уже осуществляется: российские ученые-гуманитарии – историки, социологи, философы, религиоведы – активно включились в разработку восточной тематики. Один из примеров – поддержанная правительством и успешно осуществляемая в академических институтах и вузах нашей страны программа фундаментальных исследований, которые организует совместно Императорское Православное Палестинское Общество и Министерство науки и высшего образования РФ («Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи»). Первые семь групп этой программы уже оканчивают подготовку монографий по своим темам. Другой пример – масштабный проект научно-аналитического портала «Восточная трибуна», который содержит как раздел текущей аналитики по Востоку, так и раздел, содержащий информацию о проводимой работе в области изучения истории восточных вероучений, религиозных культур, общественных отношений. Этот проект также объединяет широкие круги российских ученых из разных городов и научных центров (академических институтов, вузов, крупнейших музеев), а также опытнейших знатоков восточных обществ, в том числе, в посольском ранге. Эти и другие уже реализуемые инициативы служат важной цели – движению в направлении социальной гармонии. Эту идею разрабатывали, в том числе русские ученые, еще в XIX в. Они вкладывали в нее глубокий смысл, охватывающий и социально-антропологический, и экономико-политический, и религиозно-культурный, и идейный аспекты гармонии, то есть непротиворечивого сочетания и взаимодействия, уравновешенности и диалога. В основе идеи социальной гармонии видели принцип солидарного участия, восходящий к русскому понятию соборности. Как в самом российском обществе, включающем большое разнообразие культур, так и в отношении изучаемых зарубежных восточных обществ, этот принцип, будучи основан на глубоком знании особенностей разных религиозных культур и истории отдельных конфессиональных общин, может усматриваться в качестве основы стратегии социальной гармонии.

12. СЫРТЫПОВА Сурун-Ханда Дашинимаевна

МОСКВА

Институт востоковедения РАН
Отдел сравнительного культуроведения
ведущий научный сотрудник
доктор исторических наук

Буддизм в России и современном мире: интеграционный и социокультурный потенциал

Буддизм – одна из официально признанных традиционных религий Российской Федерации. Это – древнейшая из мировых религий, с глубокой философией, богатейшей историей и искусством. Международное значение буддологических исследований исследований и наличия традиционного буддийского исповедания в России трудно переоценить, ведь буддийская ойкумена включает в себя значительную часть населения земного шара (Индия, Китай, Корея, Япония, Шри Ланка, Бутан, Мьянма, Монголия, Камбоджа, Лаос, Вьетнам, Таиланд и т. д.), а это – около 3,5 млрд человек. В XX веке буддизм завоевал многие сотни тысяч последователей в странах Запада, в Европе, на американском и даже на африканском континентах. В Российской Федерации исповедуют буддизм около 3 млн человек, огромное количество людей проявляют к нему интерес, симпатию, используют некоторые буддийские методы в повседневной жизни, официально не причисляя себя к числу

верующих буддистов. История распространения буддизма на территории России имеет глубокие корни: в состав РФ входят территории, которые ранее были частью государств с развитыми буддийскими институциями, начиная с древнего государства Бохай (VII–X вв.) Традиционный для РФ буддизм известен с XVII в., но достоверная информация об этом аспекте истории страны ограничена и малодоступна. Буддизм обладает мощным научным, гуманистическим и социальным капиталом, а его культурные объекты – серьезным образовательным, экологическим и рекреационным потенциалом, а также туристической привлекательностью, что чрезвычайно важно для развития инфраструктуры туризма и организации досуга в России, особенно в настоящей ситуации. Богатое буддийское наследие на территории России после катаклизмов начала XX в. в значительной мере было утрачено, процесс восстановления был начат в основном в 1990-х гг. Как показывают проведенные к настоящему времени исследования, объекты историко-культурного наследия буддизма сохранились в локальных, малодоступных коллекциях, фондах и т. д. Буддийские регионы России с живой традицией – Бурятия, Тыва, Калмыкия, но историко-хронологические границы влияния буддийского учения гораздо шире современных административных границ этих республик. Есть артефакты буддийского наследия в Астраханской, Саратовской области, Алтайском крае, на Дальнем Востоке России и т. д. Основные положения буддизма имеют универсальную культурную ценность, так как не дискриминируют людей по расовой, национальной, половой, социальной, политической и прочим стратам. Исследование, популяризация и издание буддийских материалов имеют чрезвычайно важное значение для дальнейшего развития и реализации творческого, интеллектуального потенциала страны, а также укрепления дипломатических международных связей со странами буддийского Востока.

13. СМИРНОВА Татьяна Борисовна

ОМСК

Сибирский филиал Института Наследия
старший научный сотрудник – руководитель отдела
доктор исторических наук
доцент

Общероссийская, региональная и этническая идентичность народов азиатской России (по результатам опросов)

Для изучения общероссийской, региональной и этнической идентичности была разработана программа исследования, основными методами были выбраны социологические опросы и экспедиционные исследования. Опросы проведены в 12 регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов: в УФО – Свердловская, Тюменская, Челябинская обл., в СФО – Красноярский край, Республика Алтай, Новосибирская и Омская обл., в ДФО – Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Хабаровский и Приморский края, Чукотский АО. В каждом регионе опрос проводился с использованием единой методологии и инструментария экспертами, хорошо знающими региональную специфику, в формате распределенного научного центра. Было опрошено 4800 чел. – по 400 чел. (200 – всего населения и 200 – студентов местных университетов) в каждом из 12 регионов. Программа исследования общероссийской, региональной и этнической идентичности включала в себя вопросы о том, что объединяет граждан России, какие общие ценности являются базовыми для российского общества, насколько важна для респондентов принадлежность к российскому народу, какие чувства эта принадлежность вызывает, как соотносятся между собой общероссийская и региональная идентичности, как определяется этническая идентичность, вопросы о множественной этнической идентичности, о чувствах, которые она вызывает и влиянии, которую этническая идентичность оказывает на различные стороны жизни человека, о символах, героях, национальных языках и вероисповедании. Большинство опрошенных (95 %) ощущает общность, близость с гражданами России, при этом треть ощущает эту общность всегда, и еще треть – часто. На вопрос «Что именно объединяет с гражданами России?» (можно было назвать не более трех вариантов), в лидерах – общее государство, территория и русский язык. На вопрос «Какие общие ценности являются базовыми для российского общества?» (можно было назвать три варианта), наибольшее количество голосов набрали патриотизм, любовь к Родине, традиционность и социальная ответственность. Немного меньше – справедливость и правда. Принадлежность к российскому обществу вызывает чувство гордости почти у половины опрошенных респондентов. В иерархии идентичностей на первом месте находится российская идентичность, на втором месте – региональная, и на третьем – этническая. В национальных регионах этническая идентичность имеет выраженную специфику. Результаты опросов сведены в базы данных по регионам, федеральным округам и в целом по азиатской части страны, подготовлены презентации, которые будут представлены в докладе.

14. ТУРУМБАЕВА Чолпон Мукашовна

БИШКЕК

Кыргызский государственный университет культуры и искусств им. Б. Бейшеналиевой
проректор по науке и международным связям
кандидат искусствоведения
доцент

Музыкальная драма и комедия как форма национальной идентичности в Кыргызстане

Музыкальная драма и комедия является неотъемлемой и важнейшей составляющей национальной идентичности в Кыргызстане. Лучшие произведения отражают особенности национального бытия и уникальный опыт коллективных переживаний народа, способствуют осознанию народом своей неповторимости. Для кыргызского народа – это не только хранитель и стабилизатор коллективной памяти нации, но и важный фактор формирования национальной идентичности и самой государственности.

История музыкальной драмы и музыкальной комедии в Кыргызстане, в первую очередь, показывает далеко не раскрытые возможности этих жанров. Во многих научных исследованиях собраны сведения, касающиеся культурно-исторического фона зарождения и развития музыкального театра, первых постановок, творчества композиторов и либреттистов, первых режиссеров и дирижеров; разбираются наиболее яркие хоровые, оркестровые, сольные номера оперных произведений. Музыкальная драма и музыкальная комедия в Кыргызстане, в отличие от соседних республик среднеазиатского региона, не сложились в самостоятельные жанровые отрасли, хотя именно эти жанры сыграли достаточно заметную роль в становлении кыргызского музыкального театра. Музыкальные драмы «Алтын кыз» В. Власова, В. Фере; «Аджал ордуна» В. Власова, А. Малдыбаева, В. Фере непосредственно подготовили рождение первой национальной оперы. Музыкальные комедии «Бойдоктор» А. Аманбаева и «Аста секин, колукту» Н. Давлесова утвердились в репертуаре театра как наиболее популярные спектакли. (Либретто «Бойдоктор» с течением времени морально устарело.) Важно отметить, что для того, чтобы Кыргызстан как страна могла существовать, жить и успешно развиваться, ее народу необходимо некое чувство тождественности, единства, общей основы, осознание общей судьбы, общих ценностей, то есть то, что ученые называют национальной идентичностью. Значительное место в формировании национальной идентичности в Кыргызстане должны занимать культура и искусство, и особенно музыкальная драма и комедия – вид синтетического искусства, который образно отражает жизнь, воспитывает чувства, отношение к явлениям и событиям, моделирует манеру поведения в различных ситуациях. Целью доклада является характеристика истории одной из актуальных тем ранних музыкальных драм, добившихся больших успехов в становлении и развитии профессиональной музыки. Научная новизна доклада заключается в подтверждении и доказательстве эволюционных достижений оперного искусства. В формате публикации демонстрируется частичный материал по оперному музыкальному искусству. Также аргументируется зарождение национальных оперных школ, на базе которых появляется феномен первых оперных певиц, являющийся красноречивым доказательством расцвета национальных музыкальных культур.

15. ХЛЫЩЕВА Елена Владиславовна

АСТРАХАНЬ

Астраханский государственный университет
профессор
доктор философских наук

Культурно-образовательная стратегия конструирования национальных идентичностей на территории большого Каспия

В 90-е гг. XX в. на территориях постсоветских республик Каспия начинаются интенсивные процессы по конструированию национальных идентичностей, что прямо или косвенно отражается на микроклимате региона, создавая зону повышенной напряженности. Проблема трансформаций идентичности становится одной из основных. Ведущая роль в конструировании такой идентичности принадлежит государству, обладающему множеством разнообразных ресурсов влияния на общественное сознание. Особое внимание обращается на социокультурную сферу, объединяющую политику в сфере образования и культуры, формирующих заданную идентичность. Основной отправной точкой для самоопределения как индивида, так и социальных групп, остается этническая идентичность. Более того, значимость этнической самоидентификации усиливается благодаря растущим ми-

грационным потокам, хотя и претерпевает определенные изменения. В образовательной и социокультурной политике ясно просматривается доминирование этнической компоненты идентичности. Прикаспийский регион представляет собой одно из стратегически важных пространств, объединяя Восток и Запад как в цивилизационном, так и в конфессиональном плане. Исторически здесь сложилась определенная социокультурная общность, обладающая своей макроидентичностью. Однако распад СССР послужил толчком для начала конструирования собственной национальной идентичности для каждой страны большого Каспия. Формирование «новых» государств актуализирует процесс конструирования коллективной идентичности именно на базе традиционных этноконфессиональных ориентиров. Новым становится использование титульными элитами политических стратегий. Наблюдается сознательно направляемый и управляемый процесс смены идентичности. Для этого создается концепция развития общества, формирующая стратегию по переходу к «нации будущего» на основе сохранения культурного кода. Нагляднее всего политика государств по конструированию новой идентичности проявляется в сфере образовании и культурной политике памяти и забвения. Именно здесь формируется новая национальная идентичность, представляющая собой метаидентичность, соединяющая разные этносы, конфессии и т. д. под эгидой титульного этноса. Как и все постсоветские страны, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан используют схожие механизмы формирования новых форм политики памяти – мифологизирование прошлого, переоценка совместной с Россией истории как травмы и прогнозирование возможностей будущего на основе собственного героического прошлого. Все эти процессы направлены на обоснование и упрочение политической самостоятельности, демонстрацию новых возможностей и перспектив. Задача исследования состоит не только в констатации процессов смены идентичности в постсоветских республиках, но, прежде всего, в анализе возможностей найти точки соприкосновения для продолжения культурного диалога всех стран Прикаспийского пространства и решения общих экологических, экономических и социокультурных проблем региона в тесном содружестве.

Культурная составляющая национальной безопасности. Культурологические аспекты защиты Отечества

Модераторы: **Волобуев Сергей Григорьевич, Муза Дмитрий Евгеньевич, Савельева Елена Николаевна**

1. БУДЕНКОВА Валерия Евгеньевна

ТОМСК

Национальный исследовательский Томский государственный университет
заведующая лабораторией методологии и теории культуры
кандидат философских наук, доцент

Поликодовый текст в интернет-коммуникациях: маркер идентичности или агент постправды?

Распространение новых медиа способствует популярности «гражданской» журналистики (в частности, блогосферы) и ее влиянию на формирование новостной повестки и картин социополитической реальности. Потребителю предлагается медиаконтент разного формата и уровня, представляющий пеструю палитру взглядов, версий и толкований событий. Субъективность оценок в сочетании с агитационно-пропагандистским характером многих материалов актуализирует проблему оснований и критериев выбора медиапродукта, а в более широком смысле – релевантности авторских интерпретаций и конструируемой картины реальному положению дел. Ситуацию усугубляет состояние постправды, характеризующее современную коммуникативную реальность. В этих условиях особую актуальность приобретает разработка инструментов анализа контента блогов, позволяющих выявить подлинные намерения автора и идентифицировать его позицию. Поскольку данный контент представлен преимущественно в виде поликодовых текстов, сочетающих вербальные, невербальные, визуальные компоненты, речь идет о механизмах и способах их декодирования. Цель исследования – на примере анализа российской политической блогосферы показать, как в информационном продукте средствами поликодового текста осуществляется идеологическое воздействие и проявляется политическая идентичность адресантов. Методологическую основу исследования составляет разработанная совместно с Е. Н. Савельевой авторская типология поликодовых текстов, позволяющая выявить корреляцию между насыщенностью поликода и выраженностью политической идентичности адресанта. Для блогов первого типа характерна четкая идеологическая база, маркирующая политическую идентичность адресанта, и «насыщенный» идеологическими значениями поликодовый текст. Второй тип демонстрирует отсутствие собственной политической идентичности автора и «аморфный» поликодовый текст, предназначенный для политического потребления и развлечения. Третий тип блогов транслирует «разреженный» поликодовый текст, авторы которого имеют политическую идентичность, но не стремятся к активным действиям и навязыванию своей идеологии. При этом в поликодовых текстах всех трех типов используются приемы и механизмы, формирующие информационное пространство постправды: отказ от всестороннего рассмотрения предмета и фокусирование на тех аспектах и деталях, которые вписываются в идейно-смысловой контекст автора; переозначивание элементов с целью вызвать определенную реакцию аудитории (подчинение семантики прагматике); акцент на эмоциональном восприятии в противоположность рациональной рефлексии и аналитике. Знание этих приемов может способствовать не только повышению качества экспертной деятельности при работе с медиаконтентом, в том числе экстремистского содержания, но и повышению информационной культуры населения. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01869, https://rscf.ru/project/24-28-01869.)

2. ВЕНЦЕЛЬ Сергей Владимирович

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
начальник отдела аналитической и образовательной деятельности
кандидат политических наук

Профилактика распространения идеологии терроризма и неонацизма в современной молодёжной среде

1. 2024 год для профилактики ознаменовался введением в работу нового Комплексного плана по противодействию терроризму на 2024–2028 гг. Основываясь на опыте работы по предыдущему комплексному плану,

новая редакция претерпела следующие видоизменения, в том числе, и структурные. 2. В условиях современных новых медиа вербовка в террористическую деятельность приобретает новые особенности, а распространению идеологических установок способствует среда новых медиа, а также когнитивные искажения и низкий уровень критического мышления среди пользователей. 3. В самой профилактической деятельности необходимо выделить проблемные аспекты, на основе анализа профилактической среды можно выделить следующее: 1. Выстраивание межведомственного взаимодействия на региональном и муниципальных уровнях. Мероприятия исполнительных органов субъектов и органов местного самоуправления требуют научного и организационно-методического сопровождения со стороны вузов и научных центров. 2. При организации профилактических мероприятий специалистами редко используются информационно-просветительские и методические материалы, разработанные ответственными ведомствами. 3. Сложности организации адресной профилактики в вузах, в силу отсутствия у большинства специалистов понимания содержания и целей данного вида профилактики. 4. Недостаточная вовлеченность студентов в профилактические мероприятия и внеучебную деятельность вузов. 5. Устаревшие и нерелевантные форматы профилактических мероприятий. 6. Сложности технического характера в процессе предоставления отчетности по реализации Комплексного плана.

Опираясь на опыт статистических исследований, результаты исследований материалов террористической пропаганды, важно учитывать, что при проведении профилактических мероприятий, в особенности адресной профилактики, необходимо учитывать конкретную специфику целевой аудитории и риски, возникающие на фоне попыток вмешательства зарубежных стран в политические процессы РФ. Так, например, при проведении мероприятий по исторической грамотности у ребят из новых субъектов Российской Федерации и у иностранных студентов будет совершенно разный формат и тема мероприятия. У первых основной болезненной точкой будет искаженное восприятие событий, фактов, исторических личностей и процессов. А у второй группы (иностранные студенты) – необходимо изначально закладывать понимание исторических процессов и формировать познание культурного пласта, заложенного в стране и регионе. Именно путем рассмотрения «болевых точек» и изучения интересов целевой аудитории можно грамотно составить план профилактической деятельности по дальнейшему предотвращению противоправных действий со стороны обучающихся и вовлечению их в деятельность деструктивных организаций.

3. ВОЛКОВ Павел Вадимович

МОСКВА

Международное информационное агентство
«Россия сегодня»
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Институт медиа
журналист
аспирант

Культурно-исторический подход к денацификации и противодействию терроризму в новых регионах РФ

Одной из заявленных Президентом РФ В. В. Путиным целей Специальной военной операции на Украине является денацификация. Денацификация Германии в XX в. производилась на основании целого ряда разработок разных научных школ философии, социологии, психологии, культурологии, лингвистики. Новые обстоятельства и новые условия, при которых развилась «третья волна» правого экстремизма, требует актуального кросс-дисциплинарного осмысления, в том числе, осмысления роли медийного дискурса и того, что Майкл Коул называл «культурными артефактами», в процессе нацификации общества, в политике национальной, языковой, культурной, религиозной дискриминации несогласных с официальным мифом евромайдана. Лев Выготский считал речь и употребление орудий двумя основными культурными формами поведения. Дискурс как символьная система нормативных значений преобразует общественное сознание, которое становится установкой и мотивом предметно-практической деятельности, преобразующей мир. Он становится способом полагания субъекта в предметной действительности. Таким образом, процесс денацификации обязан включать в себя работу с медиа, которые должны, как говорил Курт Левин, проявлять нетерпимость к нетерпимым, создавая такую систему общественных отношений, которая не допускала бы возникновения ненависти и враждебности, заменяя их на отношения сотрудничества. Также важна работа с культурным пространством, в котором живет общество, создание постоянно окружающих людей культурных артефактов (от памятников и топонимов – до продуктов аудиовизуального искусства), которые будут способствовать возвращению украинского общества в социопсихологическое состояние «до Майдана», деконструировать агрессивный «примордиалистский» националистический миф, формировать норму много-

национального и мультикультурного пространства, открытого к демократическим изменениям. Поскольку за дискурсивными отношениями сигнификации стоят отношения власти, то общественные изменения могут быть инициированы изменением языка и пространства культурных артефактов.

4. ВОЛОБУЕВ Сергей Григорьевич

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва старший научный сотрудник

Российский культурный канон как основа устойчивости личности, общества и государства в условиях информационной войны

К доктринальным основаниям государственной политики Российской Федерации в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, прежде всего, относится конституционно-правовая интерпретация феномена культуры, ценностей, исторической памяти, их места и роли в жизнедеятельности личности, общества и государства, соответствующих прав и обязанностей граждан и государства в данной сфере. Новая редакция статьи 68 Конституции России, принятой в 2020 г., прямо задает масштаб мышления и действия в данной сфере: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» (ч. 4). Согласно конституционным новеллам, принятым в 2020 г., российское государство не только поддерживает и охраняет культуру, но и защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации (ч. 2. ст. 69), обеспечивает защиту исторической правды (ч. 3. ст. 67.1). Согласно Основам государственной культурной политики (разд. VI, преамбула), утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта является необходимым условием для индивидуального и общего развития, государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Положения статьи 67 Конституции Российской Федерации не только закрепляют ценностные аспекты конституционной преамбулы, но и развивают положения части 3 статьи 44, устанавливающей соответствующую конституционную обязанность гражданина («Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия»), а также определяют основания для содержательной интерпретации понятия «общероссийская культурная идентичность», содержащегося в части 3 статьи 69 Основного закона Российской Федерации, выяснения его соотношения с понятием «общероссийская гражданская идентичность», используемом в документах стратегического планирования. Напомним, что в соответствии с вышеуказанным конституционным положением, Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности. Очевидно, что наличие общероссийской культурной идентичности соотечественников имеет своим основанием наличие общероссийской культурной идентичности (самосознания) у граждан Российской Федерации как результата реализации гражданской конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (статья 44, часть 3), которая в свою очередь обеспечивается установленными Конституцией обязательностью основного общего образования и императивной обязанностью родителей или лиц, их заменяющих, обеспечить получение детьми основного общего образования (статья 43, часть 4). Взаимосвязь рассмотренных конституционных положений основывается, в том числе, на хрестоматийном понимании образования в качестве института, обеспечивающего не только социализацию личности, но и ее инкультурацию, то есть приобщение к ценностям, культуре и исторической памяти общества. Именно в данном контексте следует рассматривать и определение понятия «образование», данное в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (статья 2, п. 1). Зафиксированная в Стратегии национальной безопасности задача повышения уровня и качества общего образования прямо связана с особыми социально-политическими и социально-культурными функциями основного общего образования, учтенными и защищаемыми российской конституционной доктриной. Здесь важно подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации не только гарантирует право на образование (статья 43, часть 1: «Каждый имеет право на образование»). Конституция в части 4 той же статьи 43 одновременно устанавливает обязательность основного общего образования для каждого (человека и гражданина): основное общее образование обязательно; возлагает на родителей или лиц, их заменяющих, обязанность обеспечить получение детьми основного общего образования. Обязательность основного общего образования для каждого,

установленная статьей 43 Конституции, очевидно коррелирует с установленной статьей 44 Конституции обязанностью каждого «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия». В самом деле, реализация данной обязанности может быть обеспечена только наличием соответствующего образования и воспитания, при этом сама данная обязанность определяет ценностную и культурную планку для понимания основного общего образования не в качестве суммы минимально необходимых знаний, а как феномена, органически связанного с сохранением и трансляцией исторического и культурного наследия, высших ценностей общества. Рассмотренные формулировки статей 43 и 44 Конституции позволяют утверждать, что в российскую правовую систему изначально заложена фундаментальная презумпция высокого духовного потенциала человека. В самом деле, обязанность иметь образование, и обязанность заботиться об историческом и культурном наследии, могут быть возложены только на субъекта, в котором заведомо предполагаются: свобода, разум, нравственные чувства, способности ценить культурное и историческое наследие, осваивать его и транслировать в будущее. Конечно, сам факт, что на гражданина возлагаются таковые обязанности, есть не только признание его способности исполнить их, но и указание на широко распространенную склонность пренебречь своим достоинством (достоянием). Тем самым в Конституции и российском праве учитывается двойственность (амбивалентность) человеческой природы. Понятно, что обязательность основного общего образования для граждан Российской Федерации накладывает особые требования к качеству основного общего образования, его соответствию приоритетам национальной безопасности и национального развития, традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Это, в свою очередь, требует соответствующего качества ФГОС основного общего образования. Сегодня здесь наблюдается очевидный правовой дисбаланс. С одной стороны, ФГОСы имеют конституционный статус (статья 43 часть 5). С другой стороны, по своему формату сегодня ФГОСы представляют собой подзаконные акты не самого высокого уровня. А вместе с тем именно ФГОС основного общего образования по своему смыслу должен содержать в себе «культурный канон» – сумму важнейших знаний, смыслов и ценностей, обеспечивающих «общий язык» гражданской жизни, единство и согласие нашего общества. Кроме того, ввиду неизбежной в условиях быстрых социальных и научно-технологических изменений изменчивости самого содержания основного общего образования, выравнивание уровня базового образования граждан, получивших или получающих основное общее образование в разные периоды времени, выступает важной задачей в контексте укрепления единства российского общества, развития культуры межпоколенческой солидарности, защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Такая задача должна, в свою очередь, решаться в рамках функционирования системы непрерывного образования взрослых, а также просветительской деятельности в Российской Федерации.

5. ИВАНОВА Ольга Леонидовна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
доцент
кандидат педагогических наук

Ценностное отношение молодежи к культурным традициям как основание укрепления культурной безопасности

Сегодня глобализация размывает границы государств и этносов. Ей противостоят процессы, направленные на сохранение территории, языка, культурных ценностей, традиционного поведения. Они позволяют укреплять культурную безопасность нашей страны, сохранять уникальность этнических групп, регионов, городов. Данные процессы будут иметь результат только в том случае, если их поддерживает молодежь. Однако в актуальных условиях у молодого поколения существуют определенные сложности в выборе ценностных ориентиров. Особая роль в формировании представлений о смысле жизни и мировоззрения молодого человека принадлежит рекламе и PR. Актуальность исследования связана с поиском алгоритмов формирования ценностного отношения молодежи к традициям художественной культуры Свердловской области средствами рекламы и связей с общественностью. Цель исследования – анализ феномена визуальной репрезентации как ключевого элемента системной работы по изменению отношения молодежи к культурным брендам на примере Свердловской области. Источники данных – результаты опросов и анкетирования потенциальных потребителей, результаты опросов экспертов, результаты глубинных интервью с производителями товаров и услуг народных художественных промыслов Свердловской области (далее НХП), результаты анализа социальных медиа, в частности сайтов субъектов НХП Свердловской области. Методы исследования: анализ

литературы по проблеме исследования; анализ документов; синтез поученных данных; социологические методы (опрос, анкетирование, глубинное интервью); маркетинговые методы (SWOT- и PEST-анализ); социально-психологические (количественно-качественный анализ результатов исследования); методы математической обработки результатов исследования и графической репрезентации. Основные результаты исследования. Анализ существующих каналов популяризации традиций художественной культуры в Свердловской области показал, что на данный момент основным инструментом коммуникации с адресными аудиториями у мастеров НХП являются прямые продажи в рамках событийных мероприятий. Возможности других каналов используются недостаточно активно, особенно перспективной для взаимодействия с молодежной аудиторией является виртуальная среда интернет-коммуникаций. Сложившаяся ситуация в сфере НХП Свердловской области выводит на первый план личность Мастера как носителя традиций, активного субъекта бизнес-процессов, как творческую личность. Казалось бы, эта – одна из опасностей, слабая сторона сегодняшней ситуации в отрасли. Но, если рассмотреть образ Мастера как элемент бренда территории и своеобразную «историю успеха», то популяризация деятельности художников может привлечь к традиционным культурным ценностям внимание молодежной аудитории.

6. ИСАЧЕНКО Надежда Николаевна

ТЮМЕНЬ

Тюменский индустриальный университет
доцент
кандидат философских наук

Культурная безопасность в стратегии национальной безопасности страны

В стратегии национальной безопасности России особое значение придается культуре как объекту и как фактору обеспечения безопасности. Обеспечение культурной безопасности страны предполагает укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение исторической памяти, защиту традиций, исторического и культурного наследия. Культурная безопасность – это первостепенная задача российского общества, так как концепция бытия народа и его самосознание базируются на культуре. Источниками угроз культурной безопасности являются различные факторы, негативные социокультурные явления, мы сфокусируемся лишь на некоторых.

1. Культурный империализм (гегемония западной культуры), навязывающий культурные ценности, идеалы, образцы, форматы в кино, музыке, моде. Интернет-платформы, киноиндустрия, телеканалы, широко рекламирующие американскую культуру, ценности, способствуют нивелированию традиционных духовно-нравственных ценностей, снижению культурного уровня, росту бездуховности, увеличению числа субкультур, контркультур, хипстеров, росту агрессии.
2. Информационная экспансия, отмена русской культуры на Западе, фальсификация исторических фактов, создание негативного образа России и русского народа нацелены на подрыв национальной безопасности, распространение русофобии.
3. Активизация деятельности экстремистских и террористических организаций способствует разжиганию межконфессиональных и межнациональных конфликтов.
4. Распространение массовой сетевой и экранной культуры, китч-культуры, засилие сленговых англицизмов способствует разрушению русского языка, снижению духовности, нивелированию моральных норм.

Эти негативные явления способствуют размыванию традиционной культуры, утрате культурной самобытности, разрушению культурного ядра, обеспечивающего идентичность народа. В фокусе культурного империализма происходит духовно-нравственное опустошение, разрушение внутреннего стержня, и как следствие, постепенное отчуждение человека от своей культуры, собственной истории, от общества. Вследствие экспансии западной культуры, внедряются и распространяются новые ценности, порождая противоречия внутри научных сообществ в процессе обсуждения вопросов, затрагивающих проблематику традиций и новаций, постоянного и динамичного. С одной стороны, ставится задача защиты и сохранения культурного наследия, а с другой – вопрос о нецелесообразности «консервации» национальной культуры и выстраивании преград для инноваций (идей, ценностей), не несущих опасность культуре. В этой связи мы апеллируем к тезису: в рамках обеспечения культурной безопасности необходимо стремиться к обретению баланса между традициями и инновациями. В рамках исследуемой проблематики выявилась проблема разработки теоретико-методологических подходов к исследованию культурной безопасности и выявлению потенциальных рисков, угроз, решение которой возможно в рамках культурологии.

7. КЛЕЩЕНКО Людмила Леонидовна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
старший преподаватель
кандидат политических наук*

РЯБОВА Татьяна Борисовна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
профессор
доктор социологических наук*

РЯБОВ Олег Вячеславович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
ведущий научный сотрудник
доктор философских наук
профессор*

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД

Имагология холодной войны и современная культурная безопасность (на материалах социологического исследования в России и США)

Холодная война – это важнейшее событие в истории взаимоотношений России и Запада, во многом определившее образ нашей страны, который сегодня функционирует в массовой культуре и который является в значительной мере имагологической основой сегодняшней русофобии и «культуры отмены». При репрезентациях политики России западные политики и массмедиа активно привлекают символы, которые были популярны в годы холодной войны; такой способ аргументации встречает поддержку у широкой зарубежной аудитории. Это позволяет предположить, что символы холодной войны создают фреймы восприятия отношений России и Запада, превращаясь в фактор, который необходимо учитывать в информационной политике и в укреплении культурной безопасности. Уникальность феномена холодной войны, как в политической истории человечества, так и в истории культуры, во многом обусловлена той ролью, которую в советско-американской конфронтации играла культура. В работах, посвященных «культурному повороту» в исследованиях холодной войны (Griffith, 2001; Johnston, 2010), показано, что, с одной стороны, она активно воздействовала на международные отношения, выступая эффективным оружием глобального противостояния; с другой, игнорируя контекст конфронтации двух сверхдержав, сложно понять явления культурной жизни той эпохи. Особое значение имела массовая культура. Она не только отражала холодную войну, но и в значительной степени создавала ее, поскольку выступала необходимым условием ее легитимации, формировала определенные интерпретации происходящих событий и служила инструментом политической мобилизации, направленной на обеспечение общенациональной поддержки. Вместе с тем, продуцируя враждебность, массовая культура создала убедительный образ возможной глобальной катастрофы и тем самым внесла существенный вклад в то, что человечеству удалось избежать ядерного конфликта сверхдержав. Все это обусловливает научную и практическую актуальность изучения культурного наследия холодной войны и его влияния на современные социальные представления. В рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом, было проведено социологическое исследование в форме интервью с респондентами в России и в США с целью выявить, в какой степени современное взаимное восприятие россиян и американцев испытывает влияние имагологии холодной войны; в какой мере они идентифицируют себя с героями произведений, созданных в тот период; каковы их представления о роли, которую массовая культура сыграла в возникновении, течении и результатах глобальной конфронтации Востока и Запада. Результатам этого компаративного исследования посвящен доклад.

8. КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ Андрей Юрьевич
ДОНЕЦК
Донецкое высшее общевойсковое командное училище
старший научный сотрудник, кандидат философских наук

Идея открытого русского космоса как интегральная культурная парадигма для обеспечения цивилизационной безопасности постсоветского евразийского пространства

После поражения социалистического лагеря в лице СССР в третьей мировой (холодной) войне и его последующего развала, на постсоветском пространстве образовался идеологический вакуум, который, в отсутствии администрирования со стороны государства, стал хаотично заполняться самыми разными концепциями, среди которых стали доминировать либеральные. После осуществившегося в России консервативного поворота остро встал вопрос об идейной парадигме, которая была бы адекватна новым геополитическим и культурным реалиям в мире. Выбор или выработка такой парадигмы осложняется тем, что в российском интеллектуальном поле с 90-х гг. соседствуют радикально различающиеся подходы к решению вопроса о том, «как нам обустроить Россию»: от левых идеологий (новые красные) до правых (новые белые), от евразийцев до националистов, от консерваторов до либералов. Однако новые геополитические вызовы требуют создать такую парадигму, которая, с одной стороны, смогла бы синтезировать сильные стороны всех представленных идеологий и в то же время могла бы выступить интегральной интерпретационной парадигмой для понимания нашего положения и для формирования русского образа будущего, приемлемого для всего пространства Евразии. Как следствие, будет закреплена цивилизационная идентичность и обеспечена цивилизационная безопасность в пространстве России – Евразии.

9. КОСТИНА Анна Владимировна
МОСКВА
Московский гуманитарный университет
профессор кафедры философии, социологии и культурологии
доктор философских наук, доктор культурологии

Аксиологическая составляющая национальной безопасности как фундаментальная проблема современной культурологии

Культурология в своих фундаментальных основаниях опирается на методологию, где изучение культуры осуществляется не в процессе описания ее эмпирически наблюдаемых черт, а в процессе построения аналитических моделей, направленных на поиск и раскрытие способов упорядочения социального бытия и социального управления. Сегодня эти методы становятся особенно востребованными в ситуации формирования полицентричного мира, где все основные центры влияния обладают собственной культурной спецификой. В данной системе Россия должна наладить культурный диалог с этими странами, установить понимание на уровне базовых принципов каждого участника международного действия, содействуя формированию многополярного мира как более справедливого, надежного, безопасного, предоставляющего условия для «сохранения культурно-цивилизационной самобытности» и «равные возможности развития для всех государств». В соответствии с этим, перед культурологией встает целый ряд задач, актуальность которых – в ситуации нерешенности многих из них – остается высокой.

1. Необходимо направить усилия культурологии на обоснование понимания культуры не как совокупности художественных ценностей, а как регулирующей системы, задающей поведенческие стереотипы и принципы взаимодействия, определяющей специфику ценностной системы общества, а также образы его прошлого, настоящего и будущего.
2. Дезактуализация ценностей западного мира, не отвечающих интересам большего числа участников современного международного развития, ставит вопрос о необходимости расширить исследования, направленные, во-первых, на выявление общечеловеческих ценностей, того, что может объединять субъектов международной политики, а, во-вторых, на определение близости российских традиционных ценностей ценностным системам иных современных государств.
3. Необходимо актуализировать в культурологических исследованиях проблематику, связанную с соотношением общенациональных ценностей России и этнонациональных, что необходимо для обеспечения на территории России дружественного сосуществования разных народов, имеющих различные религии, традиции, языки.

4. Цивилизационный подход выступает в качестве основы национальной политики России. Он представлен, в частности, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г., где о России говорится, как о «самобытном государстве-цивилизации». От культурологии требуется расширить исследования цивилизационной специфики России, но не как промежуточного «Востоко-Запада», а как цивилизации особого типа, сопоставимой по масштабу, значимости и глубине связей и с культурой Европы, и с культурами Евразии.
5. Важно определить и исследовать инновационные ценности россиян и их соотношение с традиционными. В исследованиях целесообразно акцентировать внимание на том, что России является как цивилизацией, опирающейся на многовековую историю и традиционные ценности, так и государством, стремящимся выстроить инновационную экономику для вхождения в высокотехнологичное будущее.

10. ЛАВРИКОВА Ирина Николаевна

ТВЕРЬ

Тверской филиал Московского университета Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя
профессор кафедры правовой и гуманитарной подготовки
доктор культурологии, кандидат философских наук
доцент

«Граждане СССР»: основа манипуляции – эксплуатация национальной памяти (о новой волне экстремизма в России)

В докладе пойдет речь о распространении преступлений экстремистской направленности «Гражданами-суверенами» (или «Гражданами СССР», или «Живыми людьми»); анализируется понятие «экстремизм», обращается внимание на необходимость взаимодействия различных субъектов борьбы с экстремизмом. Кроме того, исследуется хронология появления данного направления деятельности, приводятся механизмы и способы внедрения деструктивных организаций в общественную жизнь России (в том числе, на фоне эксплуатации памяти о Советском Союзе), раскрывается угроза таких организаций для существования государства; приводятся данные социологического опроса среди слушателей и работников университета (данные за ноябрь-декабрь 2023 г.) На фоне сложившейся международной геополитической ситуации и динамики внутрироссийских политических вызовов изучение проблемы деятельности «Граждан-суверенов» (или «Граждан СССР», или «Живых людей») представляется чрезвычайно актуальным.

11. МУЗА Дмитрий Евгеньевич

ДОНЕЦК

Донецкий государственный университет
заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры
доктор философских наук
профессор

Логика цифровизации культуры и гуманитарная экспертиза

Сегодня уже стало очевидным, что главная опасность искусственного интеллекта состоит в том, что человек может утратить контроль над гаджетами и аппаратурой, находящейся в его распоряжении. Такой прогноз сделал президент Российской академии наук Геннадий Красников в интервью ТАСС к 300-летнему юбилею РАН. Тем не менее к такому печальному результату приводит пока не вполне определенная логика цифровизации. Помимо глобальной сети, цифровизация «шагнула» внутрь самой человеческой экзистенции, деформировав антропологические функционалы и экзистенциалы. В частности, заместив привычные жизнь, любовь, дружбу, труд, общение, творчество и т. п., на цифромерные квази-функционалы и квази-экзистенциалы. Но она же генерировала проблему превращения культуры в сугубо информационную «вселенную», не имеющую прежних референтов в материальном и духовном мирах. Речь, во-первых, идет о деформации онтологии культуры (переход от прежних натуроцентризма, теоцентризма, социоцентризма, антропоцентризма – к цифроцентризму); во-вторых, об изменении «настроек» и самого стиля мышления людей за счет радикальных изменений в символической модальности культуры; в-третьих, о трансформации статуса человека в схеме: «человек как творец и творение культуры»; в-четвертых, о трансформации культурной картины мира за счет редукции ее стандартных размерностей к цифромерным шкалам. То есть она вносит радикальные изменения в наличный культурный ландшафт, видя в нем лишь черновик к подлинному культурогенезу. И тут нельзя не согласиться с аргументом Э. Сепира о четком разграничении культуры на «подлинную» и «мнимую». В данном случае речь идет о такой культуре (genuine), которая имея национальную «формообразующую матрицу», по природе

своей «гармонична», «уравновешена» и «самодостаточна». Главное, в ней есть «последовательная жизненная установка», вообще позволяющая соединять все элементы системы в одно целое – естественно, включая человека как самостоятельную творческую личность. Отсюда – адекватное целеполагание в культуре. Напротив, мнимая (spurious) культура тяготеет к изменению «жизненной установки» и, как следствие, непосредственные цели и ценности «перестают ощущаться как главные и постепенно становятся необходимыми средствами – но всего лишь средствами – для достижения более отдаленных целей». И в этой связи возникает необходимость в гуманитарной экспертизе цифровизации, которая видится как «принципиально междисциплинарная, гуманитарно ориентированная, компетентная, но в то же время учитывающая интересы потенциальных акторов, прогностическая, кодифицирующая ответственность, подсчитывающая потенциальные риски, систематическая исследовательская и консалтинговая деятельность специального сообщества экспертов и более широких кругов заинтересованных лиц» (А. А. Воронин).

12. ПЕТРОВА Галина Ивановна

ТОМСК

Национальный исследовательский Томский государственный университет
профессор
доктор философских наук

Терроризм: обоснование идентичности

Цель тезисов в том, чтобы в ситуации современного «полного нигилизма» (Ницше) обосновать идентификацию терроризма в его исторических значениях. Обоснование осуществляется с позиций философского стиля мышления и с позиций социокультурных условий, в которых происходит террористическое действие. Утверждаем, что терроризм не имеет устойчивой идентичности, но являет себя в возможностях культурно-исторической и методологической переидентификации. Классическая философия в своих метафизических основаниях предлагала идентификацию любого явления, исходя из поиска первоначал, «архе», властно дающих им (явлениям) всеобще рациональное обоснование: мир представал в логике «больших повествований», в высоких идеалах и ценностях. Каноны метафизики обусловливали одномерность языка описания. В современной же философии отыскание идентичности осуществляется не способом «чистого разума», но в соответствии с его культурной наполненностью. На этапе «полного нигилизма» человек выдвигает собственные мелкие, поверхностные идеи. Сохраняется, однако, тоска по власти первоначала, и как рессентиментный ответ появляется агрессивное стремление утвердить его (первоначало) вновь. Возникает лицо террориста, идентифицирующего себя в качестве героя – первоначала. Он зол, агрессивен, полон ненависти и вражды. В качестве обоснования идентификации терроризма выступают и культурно-исторические особенности эпохи. Обратимся к авторитету Дж. Уайта, который считает, что терроризм – это исторически изменчивое явление. Во времена, например, Великой Французской революции 1789 г. он реализовывал себя в кровавых действиях правительства. Впоследствии очередными этапами его идентификации, напротив, явились заговоры и выступления в сторону правительств, а затем, во второй половине XX в. – национально-освободительные движения против доминирования Запада в колониальных странах. Сегодня терроризм идентифицируется с войной. Это стало возможным в связи с допуском множества интерпретаций и «герменевтических прививок» к рацио в его работе с понятиями (П. Рикёр). Классическое понятие войны дал К. Клаузевиц. Но классика войны разрушается, и политически ангажированный разум видит в терроре одну из ее форм. Влияют на идентификацию терроризма и национальные особенности мышления. Так, акт первого в России террора – выстрел Веры Засулич – не был таковым квалифицирован, поскольку российский стиль мышления в отличие от просвещенческого настроения включает экзистенциальные мотивы. В заключении суда по делу Веры Засулич говорится: «Как бы мрачно ни смотреть на этот поступок, в самих мотивах его нельзя не видеть честного и благородного порыва». Итак, терроризм не имеет идентичности, он – всегда в процессе идентификации.

13. САВЕЛЬЕВА Елена Николаевна

ТОМСК

Национальный исследовательский Томский государственный университет
доцент
кандидат философских наук

Предпосылки экстремизма в мире постправды

Экстремизм и его крайние формы практической реализации в виде терроризма в XXI в. являются глобальной угрозой, борьба с которой требует не только ответных действий, но и глубокого теоретического осмысления. Причины тактик насилия остаются в зоне важнейших нерешенных проблем, несмотря на трак-

товки, объясняющие терроризм как ответную реакцию на неблагополучие цивилизационных (Хантингтон, Дженкинс), социокультурных (Кудашов, Ипполитова), социально-психологических (Ольшанский, Фридланд, Силке, Post), экономико-политических факторов. Мы предлагаем иной ракурс видения проблемы – с позиции культуры постправды. Цель доклада: раскрыть взаимосвязь между природой феномена постправды и распространением материалов экстремистского содержания, воздействующих на субъекта в социальных медиа. Выдвигается тезис о том, что благоприятные условия и предпосылки для подобной практики в форме визуальных, аудиовизуальных, лингвистических текстов создает коммуникативная среда постправды. Новизну исследования определяют: обращение к понятию постправды, находящегося на стадии разработки (Фуллер, Чугров, Родосский), а также культурфилософский анализ предпосылок экстремизма в сфере коммуникативной специфики культуры постправды, конструирующей социокультурную реальность и идентичность субъекта. Принципы коммуникации в цифровых соцмедиа обусловлены онтологией постправды, которую характеризует, во-первых, утверждение «нового режима истины», предусматривающего: снижение роли объективных фактов, апелляцию к эмоциям, личным убеждениям, рефлексам; борьбу за право устанавливать и определять правила и критерии правды/лжи; множественность истин и ее авторов, а также адресную спрофилированность на потребителя. В качестве второй характеристики культуры постправды рассматривается кризис реальности, отразившийся в недоверии к объективности репрезентаций в официальных СМИ и соцмедиа, в осознании обществом принципиальной конструируемости образов, информации и смыслов. В данных условиях адресат, дезорганизованный относительно оценки истина / ложь, приобщается к таргетированному «рынку истин», множеству моделей реальности и их выбору на основе субъективных факторов. В равной степени, возможность формирования новых смыслов получает адресант, нацеленный на разжигание межнациональной вражды и ненависти. Так, при конструировании модели Свой / Чужой, адресант осуществляет рациональную трансформацию информационного материала в новое знание с использованием стереотипов мышления и поведения, задействуя спектр риторических методов и приемов. Потребитель воспринимает это новое знание в форме фейка или псевдоновостей как истину. Однако следует понимать, что среда постправды оказывает большее воздействие на субъекта с несформированной персональной идентичностью. Таким образом, вопрос противодействия «новой истине в виде постправды» связан не только с разоблачением манипулятивных технологий, обусловленных онтологией коммуникативной среды, но и с проблематикой формирования идентичности. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-01869) в НИ ТГУ.)

14. САЕНКО Александр Владимирович

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ)
руководитель экспертного направления
Отдела аналитической и образовательной деятельности

Нарративы украинского неонацизма и механизмы их распространения в печатных материалах

Для выработки мер противодействия пропаганде украинского национализма и неонацизма, в НЦПТИ по поручению Минобрнауки России с 2022 года проводится комплексный анализ украинских печатных материалов. Пополнение базы материалов осуществляется несколькими путями: содействием библиотек, фондов, частных лиц. В связи с объемом и спецификой материала анализ материалов проводился ступенчато. Первичный анализ включал в себя отбор материалов, содержащих маркеры потенциальной деструктивности, и сортировку по степени деструктивности. Маркеры включали в себя язык, издательство, год издания, авторский коллектив, тематику. Фиксировались источники поступления материала, однако в связи с боевыми действиями они зачастую были лапидарными или отсутствовали вовсе. В рамках первичного анализа было проверено около 500 материалов. По результатам отобрано более 200 материалов, содержащих признаки пропаганды украинского национализма и неонацизма. Данные материалы подверглись основному анализу, остальные были возвращены в фонды и хранилища. Основной анализ включал в себя, в дополнение к ранее выявленным данным, характеристику авторов, издательства, содержания материалов, целевой аудитории и применяемых нарративов. Данный механизм позволяет сделать своеобразный «срез» поступающих материалов радикальной направленности, проследить эволюцию радикальной публицистики и ее проникновения в образовательную среду. В рамках данного этапа к 28 мая 2024 г. было проанализировано около 170 материалов. К основным

выявленным механизмам распространения радикальной идеологии относятся: 1. Нормализация украинского национализма и неонацизма. 2. Искажение истории: мифологизация, противопоставление другим странам, украиноцентризм, прямое искажение. 3. Противопоставление «правильных» патриотов и «правильной» истории – «неправильным». 4. Навязывание негативного образа «чужого». 5. Дегуманизация «чужого». К выявленным нарративам относятся: 1. Украиноцентризм. 2. Россия – исторический враг Украины. 3. Участники АТО – герои, им противостоят обманутые люди ужасного региона. 4. Украина – настоящая правопреемница Руси, Россия присвоила себе историю Древнерусского государства. 5. Ряд территорий Российской Федерации населены этническими украинцами, которые притесняются россиянами.

Разумеется, данные перечни не являются окончательными и могут измениться в зависимости от обработки новых данных. В данный момент анализ и поступление материалов продолжаются. Исследование украинских материалов радикальной направленности позволяет выработать механизмы для защиты фондов (в т. ч. библиотечных) от проникновения пропаганды неонацизма и радикального национализма.

15. ХВАСТУНОВА Юлия Викторовна

ГОРНО-АЛТАЙСК

Горно-Алтайский государственный университет
кафедра права, философии и социологии
доцент
кандидат философских наук

Противодействие терроризму и неонацизму (с учетом опыта Республики Алтай)

В силу уже сложившихся обстоятельств российской науке необходимо сформулировать ряд базовых положений, включающих алгоритм действий, четко следуя имеющимся государственным и культурным российским ориентирам: 1. Правовым документам («Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022); «Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» (2024) и т. п.). 2. Историческим и цивилизационным основаниям и вызовам в связи с беспрецедентным давлением недружественного коллективного Запада. 3. Включению регионального опыта и культурного наследия в единую концепцию, с учетом культурной самобытности национальных субъектов РФ.

В Республике Алтай (РА) сохраняется и прослеживается общая тенденция роста числа интернет-пользователей, особенно среди молодежи, активности в социальных сетях (ускоренное формирование электронной «прозападной» цифровой культуры) и, отчасти, неослабевающее влияние через них западной пропаганды нацизма, неонацизма, русофобии, нетрадиционных ценностей. Наш регион как национальный субъект подвергается воздействию (помимо различных проектов и программ) и конкретной универсальной, применяемой во всех национальных регионах РФ программы (анализ интернет-материалов позволяет фиксировать четкий повторяющийся алгоритм, следование определенным идеям и культурным ценностям), цель которой – расшатывание единого интегрального национального культурного пространства и формирование радикального национализма у малых народов. 1. Так с началом СВО увеличилось количество вбросов со стороны украинских активистов (выбираются на их роль люди, жившие в РА, алтайской национальности) с откровенно русофобскими и антироссийскими националистическими информационными материалами. Отсюда и решение как противодействие – важно показывать изнанку данной технологии (как она работает, из чего состоит, идентичность всех таких материалов в различных республиках РФ, и в отношении интерпретации национальной истории: искажение фактов, культурных программ, фейки). 2. Аналогично в отношении возрождения интереса к нацизму и неонацизму. Чаще всего, это – демотиваторы, лозунги, программы, эксплуатирующие идеи неоязычества, создающие гибридные формы: кельтско-германское язычество, славянское неоязычество в авторской интерпретации, с элементами позитивного прочтения новейшей истории Украины (радикальный украинский национализм). Активно привлекается молодежь через социальные сети, создавая символику и смыслы в политизированном формате, например для привлечения в РДК, в «Легион «Свободы России» и т. п. 3. Языковой аспект. Русский язык как скрепа российской идентичности (уважение к государствообразующему народу и его языку формирует устойчивое основание для безопасного развития национальных культур малых народов и их языков. Акценты же лишь на языках малых народов с пренебрежительным отношением / игнорированием языка титульного народа создавали основания для радикального разобщающего местечкового национализма, и способствовали формированию псевдоисторий о множественных центрах, т. е. в каждом отдельном случае «великих» истоках, что лишь разделяло единую страну и единый народ России). Так, в РА как национальном

субъекте до последнего времени центральное место занимала лишь алтайская тема (алтайский язык) и полное игнорирование в отношении русской культуры, и только в последние годы чиновники начали делать акцент на праздниках русской культуры, связанных с языком. 4. Работа с молодежью (школьники и студенты) как наиболее восприимчивых интернет-пользователей, склонных к активности и, в современных условиях, охваченных ценностями и нормами общества потребления.

Итак, необходимо формирование четкой внятной патриотической позиции, с акцентом на общей культурной памяти и истории народов России, с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности и их полное тождество в конкретных национальных духовно-этических системах, чуждых идеям шовинизма, расизма и неонацизма. Постоянный мониторинг информационных материалов западных центров и анализ, «разбор» их с учетом культурных духовно-нравственных ценностей и установок РФ.

Культурология образования: состояние, проблемы, перспективы

Модераторы: **Краева Ирина Аркадьевна, Мосолова Любовь Михайловна**

1. АНИСИМОВА Татьяна Александровна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, кафедра дизайна интерьера и оборудования
доцент
член Союза дизайнеров РФ

Дизайн в системе художественного образования США как признак культурной идентичности

На протяжении веков методы создания инструментов, мебели, одежды и всех других изделий, окружавших человека, замыкались на одном мастере, который проектировал, изготавливал и декорировал их. С приходом массового производства особые специалисты – дизайнеры – стали заниматься только проектированием, а изготовлением изделий на станках профессионально занимались специалисты промышленного профиля. Именно дизайну принадлежат важные культурные и социальные функции, он наделяет предметную среду новыми качествами и играет серьезную роль в становлении новой промышленной и проектной культуры, которые воспроизводятся системой специального образования. В Северной Америке система преподавания дизайна как профессиональной деятельности начала формироваться задолго до утверждения дизайна как специальности на базе различных университетов, художественных колледжей и других учебных заведений. В техническом отношении (индустрия) Америка опережала Европу, но специалистов в области проектирования продукции ей не хватало. И тем ни менее в некоторых аспектах успех американских промышленных дизайнеров был очевиден (например, знаменитые модели автомобиля «Т» и «А»). В последние десятилетия система подготовки дизайнеров в США претерпела серьезную трансформацию, немаловажную роль в которой сыграла миграционная политика администрации США и расширение этнических групп населения страны. Разнообразные новые стили и направления дизайна и появление новых форм его преподавания в университетах и колледжах на основе межкультурной коммуникации в значительной степени определили формирование новой модели национальной культурной идентичности США.

2. БЕЛЯКОВА Ирина Геннадиевна

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
зав. кафедрой
доктор культурологии
доцент

Новые векторы формирования культурной идентичности в современной образовательной среде

Основой формирования гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования может выступить система или модель формирования личности как представителя этноса, гражданского общества и мирового сообщества. Эта система должна отражать последовательность этапов формирования гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования, она должна содержать цели, методы, само содержание и оценку сформированности гражданской идентичности. Следует подчеркнуть, что гражданская идентичность, являясь основой социальной интеграции, объединяет гражданское общество на базе гражданского патриотизма и общенациональной солидарности. Последовательное воспитание и формирование гражданской идентичности в рамках непрерывного образования призвано обеспечить укрепление единства многонационального населения России и российской нации, одновременно способствуя сохранению культурного многообразия всех народов и этнических групп и гармонизируя межэтнические и межконфессиональные отношения в условиях диалога культур.

3. ВЛАСЕНКО Валентина Васильевна

УФА

Центр технического творчества «Сфера»
педагог
кандидат культурологии
доцент

К вопросу о системе культурологического образования

Интерес к культурологическому образованию как новому направлению в российской педагогике возникает в 90-е годы прошлого столетия. Тогда же наметились и два основных направления в культурологическом образовании. Первое во главу угла ставило необходимость введения предмета «Культурология» в образовательное пространство высших учебных заведений в качестве общеобразовательного и подготовку специалистов-культурологов как педагогического, так и классического профилей. Второе направление связано с культурологизацией всей системы образования и приданием культурологии роли системообразующего фактора в организации образовательного пространства как вуза, так и школы. В русле этого направления поднималась и проблема выявления сущности культуросообразности образования. Культуросообразность следует понимать как то, что сообразно культуре как миру человека, творящего культуру и творимому культурой, а принцип культуросообразности должен выявлять и определять те культурные механизмы, которые необходимы в процессе сотворения Человека из «кандидата в человека». Без овладения системой культурологических знаний весьма проблематично выявление данных культурных механизмов. С горечью можно констатировать: и сегодня нет концепции, и, соответственно, нет системы культурологического образования, включающей в себя общее среднее, начальное и среднее профессиональное, высшее, где каждый элемент этой системы имеет свои цели и соответствующие целям задачи. Наиболее полно (при всех проблемах, возникающих в процессе преподавания) культурология как предмет была представлена в вузе, но сейчас она перестает быть предметом, обязательным для изучения всеми студентами. На протяжении ряда лет поднимался вопрос о необходимости введения в школу образовательной области «Культурология». Как правило, в школе культурологическими предметами называют, прежде всего, предметы художественного цикла. Но у предметов искусства и культурологии разные цели и задачи и, обучаясь в школе, ученики не получают знаний о сущности и функции культуры, а значит, и о сущности человека, который не только творец культуры, но и ее творение. Без современного культурологического знания в быстро меняющемся современном обществе подрастающему поколению трудно обрести ценностные ориентиры, этническую, национальную, социальную, культурную идентичности, сформировать понимание необходимости сохранения традиционных культурных ценностей.

4. ГЕТМАНЕНКО Анастасия Олеговна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
(Институт гуманитарных и прикладных наук)
старший преподаватель
кандидат психологических наук

Ценностные основания художественного образования в современной России

Государственная политика в сфере образования и культуры в современной России определяется установками на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей и воспитание гармонично развитой личности. Вместе с тем обнаруживаются ориентации на повышение личной успешности индивида, создание условий его интеллектуальной-творческой реализации, которые поддерживают тренд на внедрение инноваций, развитие креативного мышления и выстраивание индивидуального маршрута развития, где каждый новый этап является звеном цепи, ведущей к успешности, повышению социального статуса и, зачастую, материального благосостояния. Такая дихотомия отражается и на развитии системы художественного образования: государственные учреждения, выполняя государственный заказ, ориентированы на увеличение количества обучающихся по традиционным специальностям. В то же время они реализуют, с целью извлечения экономической выгоды, современные направления, отвечающие запросу аудитории. Ситуация осложняется тем, что ценностная дихотомия приводит человека к внутреннему конфликту, как бы предлагая осуществить выбор. В социокультурном контексте это ведет к трансформации образа жизни, ценностно-смысловом преобразовании таких установок, как «коллективизм», «духовность», «нравственные идеалы» и т. д. Предполагается, что преодоление такой дихотомии требует согласованных решений государственной политики в сфере образования, культуры и молодежной политики. Кроме того, перспективной видится выработка концепции социокультурного развития

России, где будут определены основные векторы трансформации социокультурной ситуации, которые станут основой разработки проектов и программ в сфере образования, культуры и молодежной политики.

5. ГОЛЬДМАН Ирина Леонидовна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
доцент
кандидат искусствоведения

Искусствоведческо-культурологическая подготовка коммуникатора к профессиональной деятельности в сфере креативных индустрий

На этапе развития креативных индустрий медиаобразование открывает новые возможности для освоения каналов коммуникации, осмысления гуманитарного потенциала коммуникативных технологий в арт- и медиареальности, а также новых творческих поисков, рефлексии и профессиональной реализации. Выбор методологического подхода во многом определяет направление и содержание творческой подготовки профессионального коммуникатора, искусствоведческо-культурологические компетенции которого востребованы в российской креативной индустрии (Э. М. Глинтерник, Е. А. Каверина, Е. Э. Дробышева). Формирование креативной личности будущего профессионального коммуникатора происходит сегодня в условиях тесного сотрудничества и взаимодействия рекламы, связей с общественностью (PR) и искусства в музейно-выставочном, городском и бизнес-пространстве; художественных и медиапрактик в разных сферах креативных (творческих) индустрий. Функционирование рекламы и PR в сфере культуры способствует активизации творческих компетенций в сфере медиакоммуникаций. Кроме того, все более заметны два процесса: освоение художественного пространства креативных индустрий посредством рекламных и PR-инструментов, а также обращение субъектов рекламного и PR-рынков к культурному наследию, к трансляции содержания произведений мировой художественной культуры в медиапространстве. В свою очередь, творческая подготовка профессионального коммуникатора в системе рекламного и PR-образования предусматривает междисциплинарную интеграцию искусствоведческо-культурологического компонента в программу обучения коммуникаторов. При этом включенность последнего в современную арт-среду позволяет проследить, как культура реализует медийную функцию, а медиа транслируют художественный контент и, наоборот, увидеть, как произведения искусства становятся носителями рекламной и PR-информации. Искусствоведческо-культурологический подход служит методологической основой погружения коммуникатора в интегрированное медиобразовательное пространство, где формируются его творческие компетенции в условиях партнерства рекламы, PR и искусства, культуры восприятия и анализа художественного содержания продуктов рекламного и PR-творчества, интерпретации художественных произведений как медиатекстов. Использование указанного подхода в медиаобразовательном среде способствует восприятию педагогики рекламного и PR-образования как социокультурного, творческого процесса и направлено на обеспечение готовности коммуникатора к профессиональной деятельности в разных сферах креативной экономики, на повышение медиаграмотности (А. В. Фёдоров, И. В. Челышева, И. Я. Мурзина, Н. А. Симбирцева), приобщение к культурным ценностям, приобретение искусствоведческо-культурологического опыта офлайн- и онлайн-коммуникации с продуктами рекламного и PR-творчества, необходимого для продвижения арт- и медиапроектов.

6. ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич

МОСКВА

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
сотрудник
доктор исторических наук
доцент

Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса как социокультурный феномен

Военно-культурные традиции представляют собой исторически сложившиеся и передающиеся от поколения к поколению знания, ценности, правила и нормы, влияющие на обеспечение военной безопасности государства и общества и являющиеся социально значимыми для военнослужащих. Они являются важным средством сохранения и передачи военной культуры, обеспечивая ее преемственность и устойчивость. Военно-культурные традиции отличаются от воинских традиций тем, что позволяют транслировать не одну лишь воинскую

субкультуру, носителями которой выступают военнослужащие, а военную культуру общества в целом. Кроме того, они обеспечивают сохранность не только поведенческих моделей, но и военных знаний и ценностей, в совокупности образующих военное достояние нации. Из всего многообразия военно-культурных традиций можно выделить традиции профессиональной подготовки военнослужащих – в первую очередь, офицерского корпуса. С учетом исторически сложившейся роли военной организации в жизни российского государства значение военно-культурных традиций подготовки офицерства выходит далеко за рамки узкой военной сферы и позволяет говорить о них как о социокультурном феномене, оказывающим влияние на жизнь общества в целом. Несмотря на то, что до 1860-х гг. подавляющее большинство русских офицеров не проходило через военно-учебные заведения, военная школа была единственным средством обеспечения профессиональной подготовки русского офицерского корпуса. Выпускники кадетских корпусов, военных и юнкерских училищ представляли собой главных носителей военно-культурных традиций русского офицерства. По отношению к тем, кто был произведен в офицеры, минуя военную школу, и не получил основательной подготовки, они выступали в качестве своеобразной закваски, распространяя военную культуру и в офицерской среде, и в армии в целом. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса начали складываться в рамках закрытых военно-учебных заведений уже в XVIII в. и, пройдя ряд этапов в своем развитии, достигли расцвета в начале XX в. Они включали в себя официальные воинские традиции, традиции организации учебно-воспитательной и культурно-досуговой работы, а также неофициальные традиции воспитанников. При этом официальные традиции подготовки офицеров являлись частью официальных традиций русской армии в целом, а традиции организации учебно-воспитательной и культурно-досуговой работы в военной школе и армии были тесно связаны друг с другом. Прослеживается взаимосвязь и между неофициальными традициями, хотя неуставные отношения, основанные на праве сильного, в дореволюционной армии не были распространены.

7. ГУН Галина Евгеньевна

МАГНИТОГОРСК

Магнитогорская государственная консерватория (академия)
имени М. И. Глинки
проректор по научной работе и международному сотрудничеству
доктор культурологии
доцент

Культурологическое образование как элемент региональной идентичности

В современных условиях поиск актуальных основ самоидентификации российского общества невозможен без обновления приоритетов отечественного образования, которое всегда было и остается его системообразующим элементом. Особое значение приобретает культурологическое образование, которое способно уменьшить «дефицит культуры в образовании» (В. П. Зинченко). В этом нам видится его особое значение в настоящий момент. На региональном уровне запрос на культурологическое образование еще актуальнее, поскольку вопросы региональной идентичности проработаны недостаточно. Так, Челябинская область потенциально может рассматриваться как место межкультурного диалога для всего евразийского пространства, а ее образовательные институции могут выступать в качестве драйверов этого процесса. Способность осознавать специфику иной культуры, умение выстраивать диалог, навыки продвижения гуманистических ценностей своей культуры – все эти общегуманитарные компетенции весьма востребованы на уровне региона. Следовательно, существует большой запрос на специалистов с культурологическом образованием. Региональная же система их подготовки излишне централизована и не учитывает потребности в подобных специалистах. Недооценен потенциал других городов области в вопросах подготовки культурологов. Например, Магнитогорск не является самостоятельным культурологическим центром, поскольку в городе нет вуза и факультета с таким профилем подготовки, а также нет специальных исследовательских институций. Тем не менее город может считаться самостоятельной (отдельной) культурологической локацией. Такое утверждение можно обосновать специфической историей становления культуры города и его художественных традиций, особыми традициями исследования культурных процессов и относительно непродолжительной, но самостоятельной историей культурологического образования. Три составляющих: культурная деятельность, социологическое сопровождение (и иные способы ее изучения) и культурологическое образование дают основание говорить о полноценном и уместном позиционировании Магнитогорска на культурологической карте региона. Таким образом, развитие культурологического образования в регионах способно обеспечить решение задач их устойчивого развития на основе правильно сформулированной локальной идентичности. Потенциал для этого есть.

8. КОРЕННАЯ Валентина Сергеевна

МОСКВА

Школа № 463 имени Героя Советского Союза Д. Н. Медведева
учитель истории и обществознания, кандидат культурологии

Культурное наследие как составляющая образовательного процесса в системе школьного образования на современном этапе

Во внесенных по инициативе Президента России В. В. Путина поправках в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятых в 2021 г. Федеральным собранием РФ, отмечается, что «... образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства». В числе основных факторов, влияющих на процесс воспитания в современной российской школе, можно назвать: во-первых, смену ценностей, проникновение рыночных механизмов в сферу образования, вовлечение сферы образования в глобальный рынок, что существенно влияет на духовно-нравственное и культурное состояние школьной молодежи; во-вторых, интенсивную трансформацию феномена детства, которая происходит под влиянием высокой динамики социокультурного развития, процессов глобализации, интеграции и информатизации; в-третьих, современная система школьного образования осуществляет свою миссию в сфере воспитания в неоднозначных условиях, связанных с изменением роли, места и функций институтов социализации в процессе воспитания детей, с изменением их социальной ситуации развития (снижением границы взрослости, снижением возрастного ценза для конкурентной борьбы, трансформацией ведущих форм и видов деятельности и т. д.); в-четвертых, фрагментарный характер клип-культуры информационных социальных сетей и массмедиа порождает устойчивые мифологизированные стереотипы, поверхностное восприятие молодым поколением традиционной народной культуры и классической культуры прошлого. Последнее десятилетие характеризуется актуализацией культурного наследия как важного фактора в воспитании молодежи и в жизни общества в целом. В принятой в 2015 г. «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», что также подтверждено в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных 9 ноября 2022 г., приоритетными задачами названо «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины», в том числе и на основе приобщения детей к культурному наследию. Этому может помочь разработка программы оздоровления культурного пространства с позитивным содержательным наполнением для разных возрастных категорий учащейся молодежи с учетом регионального компонента. Такая программа может включать: а) Принципы, критерии, методы выявления состояния и приоритетов культурной политики в системе современного российского образования; б) Этапы и механизмы ее реализации; в) Инновационные модели, механизмы и инструментарий культурной политики на основе коллаборации институциональных и неинституциональных субъектов культурной жизни образовательных учреждений; г) Методологию разработки стратегий реализации приоритетных направлений культурной политики в системе современного российского образования, их конкретизации в форме проектов; д) Систему ресурсного обеспечения культурной политики в системе современного российского образования, включая сбор кейсов позитивных культурных практик в виде перечня, рекомендуемого электронного контента в сфере культуры и искусства, для его внедрения в образовательные учреждения страны.

Определение основных направлений реализации культурной политики в области приобщения учащихся к культурному наследию в системе российского образования позволит привести ее в соответствие со стратегическими интересами страны, что будет способствовать внедрению в сознание учащейся молодежи моральных ориентиров, укреплению духовно-нравственных ценностей и, в целом, оздоровлению культурного пространства.

9. КРАЕВА Ирина Аркадьевна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
ректор, кандидат филологических наук
доцент

Гуманитарные смыслы языковой политики российского вуза

Обсуждение проблемы культурной идентичности в ее индивидуальном и этнонациональном модусах невозможно без учета лингвистического вектора современных идентификационных процессов. Язык – важнейшее

культурное основание идентичности и механизм ее формирования; языковая общность формирует культурное единство народа и одновременно является наиболее очевидным маркером, фиксирующим его культурную самобытность; язык – наиболее эффективное средство межкультурной коммуникации, способное обеспечить основу межкультурного диалога и вместе с тем – послужить поводом для межэтнического конфликта. В этой связи чрезвычайно важным оказывается вопрос об актуальных гуманитарных смыслах и приоритетных направлениях лингвистического образования, несводимых к формированию безусловно важных знаниевых компетенций в области изучаемых языков и культур, подготовкой профессиональных переводчиков и преподавателей. Современный этап историко-культурной динамики, ознаменовавшийся, в том числе, системным коммуникативным кризисом, требует концептуализации языковой политики гуманитарного вуза, ориентированного на осуществление трансфера отечественных культурных ценностей и реализацию принципа полиязычия, на сохранение языкового и культурного многообразия России и мира. Мы полагаем, что концепция языковой политики гуманитарного вуза предполагает взаимодополнительность четырех важнейших установок, реализуемых в процессе образовательной, научной, экспертной, просветительской и воспитательной деятельности: 1. Экология русского языка и его укрепление во всех возможных статусах – языка международного общения, языка межнационального общения, русского языка как иностранного. 2. Распространение русского языка, как языка науки, в рамках фундаментальных и научно-прикладных исследований с целью популяризации научных достижений из разных областей знаний в безбарьерном дигитализированном коммуникативно-дискурсивном пространстве. 3. Сохранение языков и культур малых народностей России, а также стран СНГ. Языковая политика гуманитарного вуза должна принимать во внимание лингворегиональный компонент и ориентироваться на изучение иностранных языков и культур с учетом социолингвистических особенностей близлежащих территорий, номадических векторов, миграционных процессов и стратегий выстраивания политических, социально-экономических и культурно-исторических связей. 4. Повышение аналитического и экспертного уровня лингвистической экспертизы, направленной на диагностику социальных процессов в молодежной среде; способствующей выработке механизмов и стратегий сохранения и развития языков малых народностей России и стран СНГ, в т. ч. эритажных; на сопровождение гуманитарных проектов, реализуемых в условиях цифровой экономики и т. д. Реализация концептуальной языковой политики гуманитарного вуза будет способствовать лингвистической безопасности языков и культур России, а также позволит продемонстрировать потенциал российского гуманитарного знания в мировом масштабе.

10. КРУГЛОВА Лариса Константиновна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова
профессор кафедры философии, психологии и культурологии
доктор философских наук

Формирование гармонично развитой личности как проблема культурологии образования

Реализация методологического потенциала культурологии как науки о человеке и культуре выявляет возможность ее превращения в эпицентр развития всего процесса социально-гуманитарного познания. В особой мере это касается культурологии образования, где культурология служит методологической базой целого спектра социально-гуманитарных наук, в числе которых педагогика и психология. Центральной проблемой культурологии образования является проблема целевых ориентаций, то есть проблема образа, который обретает человек в процессе образования. «Образование без образа – безобразие», – это не каламбур, а точная констатация реального положения дел. Контуры того образа, который предстоит обрести человеку в процессе российского образования, сформулированы в государственных документах «Основы государственной культурной политики» (2014 г.) и «Стратегия государственной культурной политики до 2030 года» (2016 г.) В обоих документах в качестве цели государственной культурной полнитки определено «формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития». Задача формирования гармонично развитой личности, решение которой в первую очередь зависит от сферы образования, содержит в себе две проблемы: определение понятия «гармоничное развитие» и определение базовых человеческих качеств, сочетание которых обеспечивает гармоничное развитие личности. Отправным пунктом решения первой проблемы является понимание гармонии как структурного свойства объекта, признаками которого являются разнообразие составляющих его элементов и их единство. Решение второй проблемы возможно на базе идеи принципиальной двойственности человека, различные про-

явления которой обозначаются парными категориями: телесное – духовное, рациональное – эмоциональное, субъектное – объектное, индивидуальное – универсальное, личное – общественное, биологическое – социальное. Каждая из этих категорий обозначают сущностную силу, то есть базовое качество человека. Интегративной основой их формирования являются развитие базовых качеств человека, обозначаемых категориями «субъектное – объектное». Конкретные проявления субъектности – это самостоятельность, чувство нового, творчество, объектности – дисциплина, обучаемость, способность учета интересов других людей. Качеством, объединяющим субъектность и объектность, является ответственность. Развитие всех перечисленных качеств стимулирует развитие всех других базовых качеств человека. Изучение и разработка конкретных способов и приемов развития всех сущностных сил человека в их разнообразии и единстве, то есть формирование гармонично развитой личности – это задачи всех социально-гуманитарных наук, обеспечивающих развитие сферы образования как сферы культуры, от которой в наибольшей степени зависит жизнеспособность общества, поскольку здесь происходит производство и воспроизводство главного богатства общества – человека, во всей полноте его свойств и качеств.

11. КУБЫШКИН Александр Иванович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра теории и методики преподавания искусств
и гуманитарных наук
профессор
доктор исторических наук

Проблемы культурной идентичности в контексте «культурных войн» в университетах США и Канады

Проблема культурной идентичности является составной частью не только образовательного процесса, но и социокультурных исследований в университетах США и Канады. Формирование гражданской идентичности неразрывно связано с выделением культурных аспектов многонациональных обществ стран Северной Америки. Университет представляет собой не только хранилище культурных традиций, но и инновационную площадку для внедрения новых культурных практик. Университеты США и Канады внесли немалую долю в разработку культурной идентичности своих народов с учетом их этнического, социального, религиозного и политического разнообразия. Проблема культурной идентичности актуализировалась в 60-е годы прошлого столетия, когда на повестку дня развития общества встали вопросы социального, гендерного, расового и культурного равноправия и коммуникации. Именно в этот период возникает понятие «культурных войн» (cultural wars), которое означало тотальную ревизию устоявшихся норм, представлений и практик социокультурного процесса. Речь идет не только о пересмотре учебных программ, содержания курсов, параметров научных мероприятий и публикаций, но и о появлении новых форм студенческого активизма в кампусах и в расслоении академического сообщества в целом. Практика обоснования культурной идентичности и ее значение в современных условиях эволюционировала от политической корректности к так называемой «культуре отмены» (canceling culture). Отсюда мы наблюдаем эксцессы, связанные с акциями BLM, с отрицанием признанных авторитетов («отцы-основатели США»), с разрушением памятников и деформацией исторической памяти. В результате, в настоящее время, мы наблюдаем глубокий институциональный и социокультурный кризис американского и канадского университетов, что, несомненно, отражается на общественном сознании и поведении академического сообщества и общества в целом.

12. МАЛАШИНА Татьяна Ивановна

МОСКВА

Московский колледж транспорта
зав. методическим кабинетом
кандидат философских наук

Проблемы идентификации личности в контексте современного образования (аксиологический аспект)

Современная социокультурная ситуация, как и образовательное пространство, зеркально отражающее процессы, происходящие в обществе, в последние десятилетия отличаются сложностью и противоречивостью. Начиная с 90-х гг. XX в., на протяжении более чем тридцати лет, российская система образования постоянно

реформировалась: менялись ее идеологические, экономико-правовые, социокультурные основания, все это обусловливало и динамику ценностных смыслов, наполняющих на том или ином этапе общественного развития образовательное пространство. В течение более чем семидесяти лет существования Советского Союза отечественное образование носило традиционный характер и представляло собой гармоничную систему обучения и воспитания подрастающего поколения, которому передавалась сформированная в общественном сознании многовековой практикой аксиологическая концепция. Четко сформулированные моральные принципы, на которых основывалось воспитание молодых людей в советской школе, позволяли выстроить систему аксиологических приоритетов, важнейшими из которых были духовно-нравственные смыслы: патриотизм и бескорыстное служение Родине, гордость за страну, готовность к сплочению и взаимовыручке в ситуации внешней опасности; уважение традиций, ценность семьи, трудолюбие, самосовершенствование, мужество, правдивость, приоритет общественных интересов над личными, справедливость, гуманизм, дружба народов, мир во всем мире. Между тем в последней четверти XX в. на фоне разрушения традиционной системы ценностных представлений основными тенденциями развития российской образовательной системы стали вестернизация и коммерциализация образования, внедрение либеральных ценностей в содержательную часть учебников, низкий уровень качества преподавания на всех ступенях образовательной системы, цифровизация и связанные с ней дегуманизация и дегуманитаризация образовательного пространства. Данный перечень можно продолжить, но и названных тенденций достаточно, чтобы понять, насколько сложным стал процесс воспитания личности в контексте современного образования: если в холистической традиционной системе образования, наряду с семьей и учителями, учебными текстами воспитательное воздействие на молодежь оказывала культурная среда – средства массовой информации, книжные тексты, театр, при отсутствии интернета; то в современной социокультурной ситуации названные агенты социализации (в силу их противоречивости и «техногенности») имеют зачастую дегуманизирующий характер. Отметим, что процесс идентификации личности, выступающий сущностной потребностью человека, представляет собой структурно-динамическую систему, тесно связанную с ценностно-смысловой системой координат социокультурного пространства, одним из модусов которого является сфера образования. Первой разрушительной волной, деформировавшей смысловую структуру коммуникативной системы образования в начале 2000-х гг., стала информатизация, в результате которой произошло выхолащивание высоких культурных смыслов из системы коммуникативных отношений традиционной системы образования. На наш взгляд, вторая волна цифровизации современного образования, в виде внедрения искусственного интеллекта в контекст образования, к сожалению, может стать еще одной деформирующей гуманитарные ценности тенденцией, способной усилить «расчеловечивание» человека, нарушив и без того очень противоречивый в современных социокультурных условиях процесс личностной самоидентификации субъектов образования. Для предотвращения такого сценария событий следует учитывать культуросообразность внедрения инновационных технологий в человекообразующие отрасли социального воспроизводства и на первый план вывести основополагающую сегодня идею возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей. При этом инструментарий в виде новых технологий необходимо рассматривать как вспомогательный, локально применяемый в отдельных сегментах образовательной сферы по желанию участников учебного процесса.

13. МЕШКОВА Людмила Николаевна

ПЕНЗА

Пензенский государственный университет
зав. кафедрой «Изобразительное искусство и культурология»
кандидат философских наук
доцент

Особенности эстетического воспитания в условиях цифровой культуры

Формы и методы эстетического образования и воспитания непосредственно связаны с характером культурной среды. Изменения, происходящие в культуре, могут влиять как на цели эстетического воспитания, так и на его инструменты. Одной из важнейших особенностей современной культуры является активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни. Использование цифровых средств затронуло сферу эстетического образования и воспитания. Эстетическая культура подрастающего поколения оказывается под сильным влиянием новых технологий. Влияние цифровой среды в процессе эстетического воспитания может иметь как целенаправленный и контролируемый характер (например, в рамках образовательного процесса), так и случайный (например, в процессе просмотра интернет-контента). Можно выделить несколько моментов, где наиболее ярко проявляется влияние цифровой культуры на эстетическое воспитание. Цифровые технологии могут способствовать расширению эстетического опыта, обогащению знаний в художественной сфере, получению новых эстетических впечатлений. Интернет-пространство содержит богатую коллекцию художественных

произведений разных видов искусства. Современные технологии позволяют вести прямые онлайн-трансляции выступлений. На просветительских порталах мы можем получить информацию о деятелях культуры, прослушать онлайн-лекции, прочитать статьи по проблемам искусства. Таким образом, соответствующий интернет-контент позволяет дополнить чувственное восприятие произведений искусства знаниями, способствующими более глубокому пониманию художественных феноменов. Отметим воздействие цифровых технологий на музейную среду. Музеи включают в свое пространство средства мультимедиа, виртуальной и дополненной реальности. Экспозиции, сопровождаемые мультимедиа, становятся более зрелищными и привлекательными для посетителей, особенно для молодежи. Данные технологии превращают музеи в интерактивную среду, где аудитория активно включается в выставочный процесс. Одним из направлений цифровизации музеев является появление в результате оцифровки фондов так называемого цифрового (виртуального) музея. Задачами виртуального музея являются как знакомство с коллекциями музея, так и совершенствование образовательного процесса. Использование онлайн-ресурсов художественных музеев в рамках образовательного процесса может способствовать развитию визуальной грамотности у школьников. Цифровые технологии становятся инструментом для реализации творческих устремлений подрастающего поколения. Различные приложения и программы дают возможность создавать эстетически привлекательный продукт независимо от специальной художественной подготовки пользователя. Однако влияние цифровых технологий на эстетическое воспитание неоднозначно. К проблемам в этой области можно отнести опасность доминирования эстетически привлекательной формы над содержанием; поверхностность представляемого визуального образа, транслируемого массовой культурой; потеря значимости тиражируемых с помощью цифровых средств произведений высокой культуры.

14. МОСОЛОВА Любовь Михайловна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
профессор кафедры теории и истории культуры
доктор искусствоведения, кандидат философских наук
профессор

Актуальные проблемы культурологии образования

1. За последние десятилетия в российской системе образования накопилось много нерешенных проблем. Не случайно правительством РФ принято решение о глубоком обновлении образовательного пространства страны, в содержании его теоретико-методологических, социокультурных, предметно-профессиональных, учебно-методических и технологических сегментов. Это касается проблем как общекультурной, так и профессиональной культурологической подготовки обучающихся. Речь идет, например, о следующем:
   — об отсутствии в теоретических разделах учебной литературы обоснования культурологии как рода теоретического знания об объективированных, коллективно выработанных и по особым законам наследуемых способах существования людей, как людей в сопряженности целей, содержания, смыслов, технология и результатов их деятельности; обычно перечисляются варианты определений специализированных форм анализа тех или иных культурных явлений и процессов; кроме того, как правило, игнорируются достижения отечественной культурологической мысли в ее истории и современности; по-прежнему господствует редукция огромной по содержанию и диапазону проявлений культуры к художественной деятельности и т. д.;
   — в разделах по исторической культурологии тексты о культуре России отличаются архаичной шаблонностью и вместе с тем особой инвективностью или бранностью речи, а также принижением значимости ее историко-культурного опыта в миросистеме; серьезных усилий требует настоятельное решение проблемы учебно-методической оснащенности преподавания всех разделов культурологии – теоретической, исторической, отраслевой и прикладной; здесь, как говорят в народе, «конь не валялся»;
   — сегодня «азбучным» является понимание доминирующей значимости средств массовых информации в воздействии на общественное сознание; однако в этом отношении культурологическое просвещение очень отстает от других сфер просветительской деятельности социокультурных институций; есть и другие нерешенные проблемы образования.
2. Предметом критического обсуждения на конгрессе будет спонтанный характер реформ в российском образовании, их задержка на идейных рубежах 1990-х годов, на неолиберальном этапе нашего «вхождения в Европу», на некритическом восприятии постмодернистской идеологии глобализма, а также на недооценке позитивных традиций отечественного образования; вследствие этого, культурология пережила ряд тяжелых испытаний (закрытие многих культурологических кафедр в вузах, отмена курсов по мировой и отечественной художественной культуре в школах, сокращение подготовки кадров культурологов и многое другое).

15. МУРЗИНА Ирина Яковлевна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Институт образовательных стратегий
директор
доктор культурологии, профессор

Сохранение регионального культурного наследия как задача культурологии образования

В контексте культурологии образования особое место занимают вопросы приобщения к отечественной культуре как к сложному гетерогенному целому в контекстах регионального (территориального), этнокультурного, общероссийского, мирового развития. Приобщение к культуре носит аксиологический характер и проходит через ряд этапов: от знакомства (предъявления) ценностей через освоение к их присвоению. Это – путь формирования и развития культурной идентичности. Культурологическая составляющая образования раскрывается в русле проблемы «воспитание на социокультурном опыте». Социокультурный опыт понимается как система традиционных и актуальных культурных норм и ценностей, которые транслируются, сохраняются и воспроизводятся в социально-культурной практике. Решение задач воспитания может быть определено как освоение социокультурного опыта, в котором, применительно к российским реалиям, сочетаются этнические, региональные, общегражданские ценности и образцы. Обращение к культуре становится тем пространством, в котором происходит подлинная встреча молодого человека с прошлым и настоящим страны как со своей историей: через опыт-переживание (эмоциональное отношение к событиям прошлого), опыт-познание (изучение исторических свидетельств, посещение мест памяти, актуальных для регионального и / или этнокультурного сообщества), опыт-действие (участие в исследовательской, поисковой, волонтерской деятельности, направленной на сохранение культурной памяти как основы культурной идентичности). Это один из путей решения задач, поставленных в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Уральский кейс по приобщению к ценностям региональной культуры мы рассматриваем как практическое применение теоретических оснований культурологии образования. Выстраивание системы приобщения к региональной культуре на всех этапах обучения/воспитания (от детского сада до вуза) происходит с применением современных образовательных технологий. Пример: региональный патриотический культурно-просветительский проект «Мы – уральцы», в рамках которого сочетаются информационная, методическая и образовательная составляющие. Важное место занимает работа с педагогами, чья деятельность может рассматриваться как просветительская. Роль педагога в процессе приобщения к ценностям культуры сочетает несколько видов деятельности, взаимосвязанных друг с другом: собственно просветительскую (знакомство с теми или иными фактами, определение пространственных координат и ценностно-ориентирующую работу); воспитательную (формирование условий для позитивного восприятия себя и своего окружения); наставническую (со-участие в продуктивных видах деятельности по освоению культурного пространства). Активные формы работы с обучающимися, стимулирующие их познавательную активность, создающие возможность для продуктивного диалога, предполагающие поисково-исследовательскую деятельность по изучению родного края, можно рассматривать как результат просветительской работы педагогов. Целенаправленная работа по приобщению к ценностям культуры может рассматриваться как направление профессиональной деятельности в области культурологии образования. Ее результативность зависит от умения сочетать информационно-ориентирующую и ценностную направленность по распространению социально значимых сведений в культуре (региональной, этнической, общероссийской) с обеспечением готовности к активному включению в ее освоение и преобразование.

16. ПЕРОВА Екатерина Юрьевна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
доцент, кандидат культурологии

Современные коммуникативные практики в контексте стратегии развития воспитания в Российской Федерации

Русский язык и культура речи в современном, в том числе, образовательном пространстве – одна из самых острых проблем для обсуждения. Изучение современных коммуникативных практик связано с рассмотрением языковой реальности как отражения картины мира, в том числе, в контексте парадигмы развития отечественной культуры. Данную проблематику можно исследовать в рамках экологии языка. Такое направление в научных исследованиях развивалось вслед за тем, как Д. С. Лихачёвым было заявлено направление исследований

«экология культуры». В связи с этим ученым была предложена и разработана новая научная дисциплина. Д. С. Лихачёв утверждает, что «экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим». В наши дни проблемное поле «экологии культуры» охватывает вопросы и стратегии сохранения языка. Эти проблемы рассматриваются в научном междисциплинарном пространстве и различных направлениях: медицина, лингвистика, педагогика и воспитание, религия и культура. Различные аспекты названного проблемного поля в последние годы стали предметом обсуждения на форумах, конференциях и в печатных изданиях, при возрастающей актуальности. Язык и культура в контексте современного образования – тема, которая затрагивает, в первую очередь, духовную сферу человеческой жизнедеятельности, здоровье нации и ее будущее. Образование не только дает возможность приобретения знаний и их систематизацию, но также призвано к содействию в формировании личностного начала, выделении духовных приоритетов. В последнее время особенно актуален тезис, связанный с рассмотрением образовательного пространства как места восстановления целостности человека. Обучающийся не только получает образование, но и сам «образует» картину мира – создает свое понимание, свое видение и свой путь в этом мире. Необходимо комплексное рассмотрение перспектив развития коммуникативных практик в контексте стратегии развития воспитания в Российской Федерации.

17. РИМСКАЯ Ольга Николаевна

БЕЛГОРОД

Белгородский государственный институт искусств и культуры
доцент, кандидат философских наук

Междисциплинарный дискурс культурологии в образовании

В 90-х гг. минувшего века в России сложилась новая методологическая и методическая иерархия социально-гуманитарных дисциплин, преподаваемых в вузах. Такие традиционные дисциплины, как философия и история, изменились содержательно, вместо «политической экономии» и «научного коммунизма» студенты знакомятся с экономикой, социологией и политологией. Появилась и «культурология». Ранее культорологическое знание в той или иной мере присутствовало в рамках философии, этики и эстетики, искусствознания. Выделение культурологии в качестве специфической сферы социально-гуманитарного знания, отдельной науки, обладающей особым предметом исследования и собственной методологией, и как учебной дисциплины со своим местом в образовательном и личностно-воспитательном процессе продиктовано не данью моде, а велением нашего кризисного времени. Междисциплинарный характер культурологического знания накладывает и своеобразную метанаучную всеобщность и универсальность на категории и методы культурологии. Это не отменяет специфики культурологического дискурса и познавательных процедур, особой предметности. Помимо философско-культурологической проблематики (философские модели культуры, логика и методология культурологического исследования, сущность и формы бытия культуры) и некоторых междисциплинарных аспектов (этнопсихология, семиотика и т. д.), культурология, несомненно, имеет собственные познавательные и учебные приоритеты. Это касается прежде всего проблем культурной генетики и архитектоники, структуры и специфики культурных универсумов-миров, социодинамики культуры и культурно-исторической типологии, культурно-цивилизационного многообразия человечества и способов трансляции культурных ценностей во времени и пространстве человеческого бытия, специфики культурного пространства и времени в разные эпохи и у разных народов. Культурология, изучая архетипы таких заведомо ненаучных форм человеческой деятельности, как искусство, мифология и религия, вольно или невольно предполагает выход за пределы сциентистского дискурса в сферы художественно-образного и интуитивного постижения собственной предметности.

18. ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

КРАСНОДАР

Южный филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник
доктор филологических наук, доцент

Актуализация отечественной культурной традиции золотого века как источник реформирования современных образовательных технологий

Поскольку постмодернистский кризис имеет всеобъемлющий характер, успех его преодоления будет зависеть от правильного выбора точки приложения сил – эпицентра, главной сферы воздействия предстоящих преоб-

разований, от которого пойдут импульсы во все культурное пространство страны. Глобализационные процессы обнажили причину кризиса западной цивилизации, с ее культом индивидуализма и ставкой на техногенное развитие. Объективно подтвердилось, что от деструктивных процессов, именуемых закатом культуры, надежно защищены лишь развитые культурные организмы, устойчиво воспроизводящие матрицу народной (архаической родовой) жизни. Как известно, Россия XIX столетия дала конструктивный положительный ответ на эстетические споры между «классиками» и «романтиками» о безнародности литературы. Опыт решения данного комплекса вопросов есть в наследии золотого века русской культуры нового времени (в ближайшем к нам историческом прошлом). Карамзинско-пушкинская реформа литературного языка помогла не оторвать развитие отечественного пространства образованности от матрицы естественных (неиндивидуалистических) начал культуры. В докладе освещены три аспекта наследия золотого века. Первый – алгоритм становления пространства образованности (процесс малоизученный, однако известный под названием русской школы в искусстве и общественной мысли). Второй – система параметров моделирования культурных процессов, которые сбалансировали бесписьменные / письменные составляющие тысячелетней традиции – не только русского, но всех народов, проживающих на территории нашей огромной страны. Третий – миф русской культуры как сумма жизненных сил национального самосознания. С учетом этих трех аспектов докладчик предлагает актуальный подход к интерпретации и научному освоению наследия золотого века русской словесности Нового времени, имея в виду возможность системного взгляда на диспозицию ключевых проблем, при разрешении которых содружество народов России благополучно преодолеет постмодернистскую разруху. Для выхода к созидательным достижениям необходима ясно представляемая стратегия и прогнозирование процесса в алгоритме 10–30–90 (100) лет. Системно рассмотрены задачи оптимизации информационного пространства (электронные и иные СМИ) и оптимизации преподавания блока гуманитарных дисциплин в школьных и вузовских курсах обучения, необходимые для проективного структурирования нашего пространства образованности как такового.

19. ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
ведущий научный сотрудник
доктор социологических наук
профессор

«Сеятель» по-прежнему одинок?... К вопросу о методиках изучения менталитета студентов

Дискурс о методиках исследований менталитета социальных групп актуализируется в условиях социальной нестабильности. Причина этого объективна: количественные социологические исследования, формализуя инструментарий, не позволяют выявить нюансы изменения культурологических характеристик респондентов. Качественные же методики предполагают доверительность отношений и эмоциональность ответов, которая не всегда возникает во время глубинных интервью. Предлагаемая нами методика позволяет решить несколько задач: 1 – получить информацию о субъективных самооценках социальной группы; 2 – определить мотивацию и потенциальную готовность студентов к социальной активности, имеющей общественно значимую цель; 3 – стимулировать поиски респондентами своего места в социальной иерархии. В конечном счете, сопоставление данной информации с результатами количественных социологических исследований дает объемный портрет. Важная деталь: оцениваемая ситуация должна быть исторически «удалена» от современности, что снижает эмоциональность оценок и, переводя рассуждения на уровень исторических закономерностей, позволяет дать более объективную оценку собственной позиции. В качестве примера, предлагаем студентам тему одиночества реформаторов в творчестве поэтов/писателей XIX в. В частности, в 1823 г. А. С. Пушкин пишет стихотворение «Свободы сеятель пустынный...». Отождествляя себя с «сеятелем свободы», он приходит к выводу, что труды напрасны: народ удовлетворен погремушками и не обращает внимания на «ярмо с бичом», входящие в комплект управления. К теме одиночества просветителей обращались И. С. Тургенев, И. В. Сталин (Джугашвили), А. М. Горький. Для преодоления социальной пассивности, сформированной столетиями крепостничества, как писал А. П. Чехов, надо «по капле выдавливать из себя раба» (письмо А. С. Суворину, 1889 г.). Но так ли все однозначно через две сотни лет? С кем отождествляет себя респондент? Какое место в социальной иерархии выбирает для себя? Как мотивирует свой выбор? Количественные социологические исследования дают формализованные ответы на эти вопросы. По сути, студентам было предложено, используя

образы А. С. Пушкина, оценить эпоху и свою жизненную позицию. Приведем ряд цитат из ответов. «В современном обществе, по моему мнению, наблюдается такая же ситуация. Люди не хотят читать книги, они не хотят хоть как-то развиваться и, тем самым, оно тупеет с каждым днем все больше и больше. В конце концов, общество окончательно деградирует. Виной всему этому являются телевещание и интернет». «Я бы хотела относиться к сеятелю, быть им, но зачастую просто такая же серая масса, а вот в своем окружении я являюсь сподвижником, хочу доказывать людям, что можно быть лидерами, что можно выделяться». «Зачастую люди внутри все сеятели, все по-своему лидеры, но легче жить, когда ты не выделяешься. К стадам я отношусь с презрением и непониманием, равнодушием. Сеятеля свободы для общества я не вижу». Представленные позиции отражают спектр размышлений студентов, который затем «вписывается» в информацию, полученную с помощью количественных методик. Резюмируя же несколькими словами общий итог, можем сделать вывод о том, что преобладающий пессимизм отражает сужение каналов вертикальной мобильности.

Культурная география: теории и практики

Модераторы: **Жерносенко Ирина Александровна, Копцева Наталья Петровна, Путрик Юрий Степанович**

1. ВЫЖЛЕЦОВА Наталья Викторовна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения доцент, кандидат культурологии

Связь земли и культуры в антропогеографическом учении Ф. Ратцеля

В изначальном (латинском) значении, восходящем к тексту Марка Порция Катона Старшего, культура есть возделывание / обработка земли. Эту связь культуры и земли кладет в основу своего антропогеографического подхода Фридриха Ратцель, согласно которому культура есть «приложение известной суммы сил к клочку земли», работа многих поколений, повторяющаяся ежегодно на одной и той же почве, в которой «сосредоточивается творчество и закрепляется предание» («Народоведение»). По Ратцелю, в истории «ни один народ не ускользал от влияния окружающей среды» («Земля и жизнь»). Культура делает человека зависимым от земли, поскольку ее развитие зависит от плодородия почвы и заложенного в ней труда. Природа воздействует на положение и движение народов, оживляет или задерживает их сознательную деятельность, что находит свое отражение в религии, науке и искусстве. Контуры земли и ее поверхность определяют положение, пространство и границы, как всего человечества, так и отдельных народов, а также специфику культуры последних, так как «каждый народ получает известное наследие от той части земли, которую он населяет» («Земля и жизнь»). «Почва» («Boden») у Ратцеля – это пространство, на котором живет и действует народ, родина большего числа поколений; окружающая среда в самом широком смысле, включающая воздух, свет, возделываемую землю, глыбу камня, венчающую храм и пр. Культура в своей начальной стадии имеет тесную связь с обработкой земли, однако рост народа и его движение / подвижность приводят к отрешению от земли (места происхождения) и земледелия. Но именно почва определяет колебания «жизненного пространства», «то поощряет, то задерживает, то ускоряет, то замедляет, то соединяет или разъединяет находящиеся в движении массы» («Земля и жизнь») Все исторические события совершаются где-то на поверхности земли. Ратцелевский антропогеографический подход связывает воедино географию, историю, физиологию, психологию и антропологию / этнографию / народоведение (Völkerkunde). Методология антропогеографического подхода к исследованию культур, на наш взгляд, не теряет своей актуальности, несмотря на то, что сам корпус этнографических и антропологических данных, представленных в трудах Ф. Ратцеля, устарел. В институционализации культурологии как науки важна последовательная и тщательная саморефлексия. Изучение научного наследия Ф. Ратцеля должно сыграть в ней немалую роль. Поскольку само появление культурологического дискурса в XX в. и культурологии как таковой напрямую связано с его подходом к изучению культуры: с ходом «долгих и подробных бесед» Ф. Ратцеля и В. Оствальда, о которых последний упоминает в предисловии к своей культурологической энергетике, и с включением феномена миграций / диффузии культуры в предметное поле культурологии Л. Уайтом.

2. ЕЛЬЧАНИНОВ Анатолий Иванович

МОСКВА

Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва ведущий научный сотрудник кандидат географических наук

Национальный атлас России как культурный феномен

Национальный атлас России был издан в 2009 г. в 4-х томах: 1-й том – «Общая характеристика территории», 2-й том – «Природа и экология», 3-й том – «Экономика. Население», 4-й том – «История. Культура». Впервые методами картографии в комплексном виде было представлено культурное и природное наследие России. Культурное наследие – один из важнейших современных ресурсов, определяющих социально-экономическое и социально-культурное развитие России на мировом уровне. Значительное внимание уделено картам культурного потенциала субъектов Российской Федерации. Раздел «Культура» завершается словарем терминов и хро-

нологической таблицей важнейших дат и событий. Таким образом, Национальный атлас России представляет собой значимый культурный феномен.

3. ЕРМАКОВ Тихон Константинович

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
ассистент

Пространственная репрезентация Севера в видеоиграх

С развитием компьютерных технологий видеоигра становится одним из наиболее важных механизмов репрезентации культурно значимых идей и смыслов. Опираясь на новые принципы коммуникации между человеком и произведением искусства, видеоигра создает оригинальные способы конструирования образов, в том числе, и пространственных. В контексте аналитических моделей процедурной риторики Г. Фраско и И. Богоста, а также с опорой на современную концепция агентивности видеоигровых элементов Б. Боди, можно говорить о специфической форме репрезентации, использующей сочетания различных пространств возможностей и порождаемого в результате процедурного высказывания. Физическое пространство является неотъемлемой частью видеоигры. Выступая в качестве отдельного игрового элемента, пространство наделяется рядом характерных агентивностей, изменяющихся с ходом развития игровой индустрии. При этом дополнительная нагруженность пространства на уровне репрезентации позволяет соотносить абстрактные процедурные характеристики пространственности с конкретными географо-культурными концепциями. В частности, возникает основание для исследования репрезентации «северного» пространства в видеоиграх. Причем речь идет не только об очевидных внешних маркерах, но и более тонких значениях, закладываемых на игромеханическом уровне. Обращаясь к анализу ряда видеоигр, созданных в различное время, стоит отметить следующие ключевые тенденции. Во-первых, за редким исключением, «северные» зоны не выступают местом развертывания отдельного игрового высказывания, становясь лишь одним из элементов игр, для которых характерно активное перемещение между локациями. Во-вторых, в игровом плане, Север выступает либо как стартовая точка развертки игрового нарратива, в результате чего он характеризуется малым количеством игровых объектов, ограничивающих агентивность игрока, или же, напротив, «северные» локации относятся ближе к концу игрового нарратива и включают в себя все еще малое количество игровых объектов, но обладающих гораздо большим числом возможностей по ограничению агентивности игрока. В-третьих, агентивность самого «северного» пространства зачастую связана с ограничением (или видоизменением) возможностей игрока, который оказывается «скован» в количестве и качестве доступных ему действий.

4. ЖЕРНОСЕНКО Ирина Александровна

БАРНАУЛ

Алтайский государственный институт культуры
заведующий кафедрой музеологии и туризма
доктор философских наук
доцент

Онтология и аксиология культурных ландшафтов Алтая

Выражение этнической идеи каждого народа возможно лишь в определенном географическом контексте, который отражает их духовные стремления и архетипы. Такие образы и символы, упорядочивающие естественный «хаос» природы, становятся неотъемлемой частью культуры этого народа. Традиционная философия коренного населения Алтая воспринимает подход к пониманию мира с геософской точки зрения, как писал П. Н. Савицкий, который определил геософию как слияние географических и исторических факторов, определяя концепт «геософия» как «мудрость Земли» – живого и мудрого существа, отвечающего на воздействия человека. Этот подход подчеркивает священную связь между человеком, природой и культурой. Территория Алтая, расположенного в центре Евразии, обладает разнообразными ландшафтами и климатическими условиями. Это разнообразие природных элементов наполнено универсальными семиотическими смыслами, что позволяет рассматривать их как культурный ландшафт, сочетающий в себе природное и культурное наследие. Важными аспектами такого ландшафта являются его образы и символы, эстетические и этические аспекты, сакральные и ценностные моменты, проистекающие из взаимодействия человека и природы. Географическое многообразие ландшафтов Алтая порождает разнообразные культурные контексты, в которых коренное население обустраивает свое бытие, кристаллизует свою веру, традиции, накапливает эмпирические знания о мироустройстве и сакрализует наиболее значимые территории или отдельные природные объекты, наделяя их значимыми для себя смыслами. Древние сакральные центры и священные объекты, сохранившиеся на территории Алтая, не

просто представляют собой археологические или исторические памятники. Они являются «квинтэссенцией», сущностью, объединяющей социокультурные процессы того времени, когда они были построены, и основой для современных традиционных знаний и представлений. Вера коренного населения исходит из их познания структуры сакральных территорий, их значения и функций на глобальном уровне, а также способов взаимодействия человека с ними. Можно говорить о том, что их менталитет характеризуется целостным и экологически ориентированным подходом, признающим значение своих территорий в общем планетарном контексте. Коренные народы стремятся сохранить будущую планету для потомков, отдавая предпочтение долгосрочным онтологическим выгодам перед краткосрочными интересами государственных и коммерческих структур. Угрозы, стоящие перед сакральными территориями, включают отсутствие законодательного защиты, проблемы с агрессивным бизнесом, нерегулируемым туризмом и даже археологическими раскопками, чего трудно избежать. Культурные ландшафты Алтая играют ключевую роль в формировании традиционной культуры, стремящейся сохранить онтологические и аксиологические элементы, заключенные в сакральном ядре территории как ключевом компоненте этнической идентичности и культурной самоидентификации.

5. ЗАМАРАЕВА Юлия Сергеевна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
профессор, доктор культурологии
доцент

Культурные практики коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Красноярского края

Цель данного исследования – обращение к региональным культурным практикам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как уникальному процессу социокультурного идеалообразования в период XX – начала XXI века. Актуальность исследования состоит в том, что в современных процессах глобализации культурные практики малочисленных народов находятся в зоне исчезновения, понижается уровень этнокультурного многообразия в экстремальных условиях Арктики. В начале XX века (с 1930 года) концепция нациестроительства стала основой институционального взращивания этнокультурных форм самосознания путем языкового образования и культурного просвещения северных народов, усиления их традиционных видов хозяйствования (оленеводства, охоты, рыболовства). К концу столетия, в 1990-е годы, традиционные виды природопользования потеряли господдержку, произошла трансформация коренного образа жизни по всем уровням (политическому, экономическому, социальному, профессиональному), потребовались новые решения по сохранению и развитию культурного наследия этнических групп в условиях поликультурного мира. В начале 2000-х годов отмечается значительный рост этнокультурного самосознания у всех коренных малочисленных северных народов, что объясняется, с одной стороны, отнесением детей, рожденных в смешанных этнических браках, к числу коренных народностей, с другой – желанием сохранить и возродить художественные и лингвистические культурные практики, этносберегающее ядро культурного наследия. С 2002 года динамика численности северных народов остается стабильной, в связи с чем можно зафиксировать процессы культурообразующих и культуросозидающих практик, которые избираются самими этногруппами для сохранения и развития их уникальности. В основе исследования лежат два вопроса: какие идеалы в настоящее время движут этнокультурную деятельность северных народов? Посредством чего (каких процессов, институтов и пр.) можно продолжить взращивание (сложных) форм этнокультурной идентичности? На материалах по современному состоянию культуры коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Красноярского края (селькупы, ненцы, энцы, долганы, нганасаны, эвенки, кеты, эссейские якуты), произведен анализ существующих культурных практик в этнокультурном пространстве одного из самых крупных и разнообразных по этническому составу регионов Российской Федерации. Источниками избраны результаты многолетних полевых исследований, проведенных учеными на территории Красноярского края (2010–2020); материалы «Этноатласа» Красноярского края, а также существующий этнографический материал о коренных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории региона. В ходе исследования проанализированы особенности социоцентрирующих культурных практик северных народов (долганы, эвенки, ненцы, кеты, нганасаны, селькупы, энцы, эссейские якуты) и зафиксирован ряд региональных этнокультурных особенностей современного идеалообразования. В условиях глобализации данные этнокультурные группы претерпевают кризис традиционного образа жизни, в котором органично развивались этносохраняющие традиционные виды деятельности. Этот же фактор способствует выработке новых объединяющих социокультурных идеалов и рост интенсивности этнокультурной самоидентификации посредством разворачивающейся деятельности по сохранению редких языковых диалектов, воссозданию традиций межпоколенных родовых отношений, культивированию традиционных ценностей семейной

культуры. Современные коренные народы выстраивают процессы этнокультурной идентификации посредством особого типа практик, специфика каждой определена культуросозидающей направленностью: информационные практики формируют «аудиальный конструкт» этнокультурной идентичности, художественные практики воплощают ее «визуальный конструкт». Современное состояние коренных малочисленных народов указывает на присутствие обоих видов культурных практик, обеспечивающих процесс сохранения и воспроизводства культурного наследия. «Малочисленность» из фактора культурной ассимиляции превращается в фактор культурной консолидации и этнокультурной идентификации. Развитие современных культурных практик раскрывает их фундаментальную социокультурную природу и позитивное воздействие на процессы этнической идентификации, конструирование различных форм этнокультурной уникальности, позволяющих выделиться и обособиться в современной поликультурной социальной системе. Посредством культурных практик формируется деятельностная и когнитивная среда, влияющая на взаимоотношения этнокультурных групп.

6. ИВАНОВА Лилия Фатыховна

МОСКВА

Московский гуманитарный университет
профессор, кандидат педагогических наук
доцент по кафедре культурологии

География велосипедных маршрутов по России: социокультурная практика

Последнее десятилетие мы наблюдаем, как в российских городах оживилась велосипедная культура, которая означает мобильность и улучшение здоровья населения, экологичность и оздоровление городской среды. Это – соответствующая инфраструктура и, конечно, велосипедное искусство и стиль. Мировой опыт показал, что в рамках подхода, называемого тактическим урбанизмом, города могут создавать целые велосипедные сети за достаточно короткие сроки. Велосипедная культура в жизни больших и малых городов сглаживает социальные и возрастные различия, выстраивает позитивную городскую среду, оздоравливает экологию районов. Велосипед удобен, скорость и не пешехода, и не автомобиля, а та комфортная, позволяющая увидеть и впитать больше. Велосипед демократичен, и это может стать частью образа жизни горожан, частью культуры города, как, к примеру, стал элементом повседневной культуры голландцев и датчан. Короткие велопрогулки с рекреационными целями, использование велосипеда в бытовой жизни, длительные поездки, предполагающие серьезные физические активности с возможностью выбора маршрута для самостоятельного изучения определенных территорий, предполагают определенную инфраструктуру, в первую очередь безопасные велосипедные дорожки и в исторических районах, центральных частях городов, и в лесопарковых зонах, вдоль рек, и вблизи объектов историко-культурного назначения. Особого внимания заслуживает проведение велоэкскурсий (и аудиоэкскурсий, в том числе), в ходе которых можно собрать факты о территории, полные смыслов, а это, как не что иное, активизирует культурный подтекст городской среды. Так раскрывается культурный код городов, так создается устойчивый культурный каркас территорий, что является важным в развитии культурно-познавательного туризма. Многие города и регионы России становятся все более доступными для интересных велопутешествий, создаются инфраструктурные городские условия для велосипедистов, намечаются национальные веломаршруты России, например, веломаршрут «Европа – Азия», (продолжение трека Вело-1 вдоль Волги), велотрек Большой уральской тропы (основной веломаршрут вдоль Уральских гор), велотрек Кавказской тропы, веломаршрут от Каспийского моря к Чёрному и Азовскому, издаются велопутеводители, появляются новые приложения для смартфонов. Комплексно подойти к развитию велосипедной инфраструктуры и построению интереснейших маршрутов по стране во многом позволяет работа Общероссийского общественного движения «ВелоРоссия».

7. КОЛЕСНИК Мария Александровна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт,
кафедра культурологии и искусствоведения
доцент, кандидат культурологии

Культурная география эвенкийской этнокультурной группы: эвенки Эконды и специфика языковой ситуации (на материале полевого исследования 2019 г.)

Языковые особенности отдельной этнокультурной группы определяются локальными условиями проживания. Особый интерес в этом отношении имеют этнокультурные группы, проживающие в отдалении от иных этносов. В данном случае нас интересуют эвенки п. Эконда, поскольку здесь сложилась неоднозначная языковая

ситуация: с одной стороны, этот поселок – то редкое место, где можно услышать эвенкийскую речь от людей, владеющих им на высоком уровне, способных легко вести общение на родном языке, а с другой – эвенкийский довольно редко звучит в повседневной жизни, что часто бывает в случае с родными языками коренных малочисленных народов Севера. В рамках полевого исследования в формате интервью с целью сбора звучащей эвенкийской речи нам удалось встретиться в основном с людьми старше 60 лет. Это – люди, которые в детстве вместе с родителями еще жили кочевьем, осваивали промыслы, помогая взрослым, а, поступая в школу-интернат, совсем не знали русского языка – были воспитаны в эвенкийской языковой среде. В Эконде сохранился илимпийский диалект эвенкийского языка, по словам самих носителей, их наречие звучит «мягче», звонкие звуки заменены в нем на глухие. Это учитывается и на уроках родного языка в школе, где обязательно делается упор на местный диалект и его звучание. В Эконде есть свои лидеры этносознания и культуры, и это люди поколения 40-летних, усилия которых активно направлены на сохранение языка, возобновление его звучания, в том числе и илимпийского диалекта. Интересно, что и русская речь здесь на слух слышится как весьма своеобразная. Ударения в некоторых словах ставят местные жители иначе, чем принято на большей территории Красноярского края. Также местные жители отмечают, что «городских слышно», то есть речь ими воспринимается как с некоторым общим акцентом. У местных жителей речь имеет некоторый акцент – некоторые гласные они растягивают, окончания слов, наоборот, часто проговаривают скоро. Сами же они этого за собой, естественно, не замечают, зато приезжих сразу узнают по речи (говорят «городской голос», имея в виду особенности речи).

8. КОПЦЕВА Наталья Петровна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
зав. кафедрой культурологии и искусствоведения
доктор философских наук
профессор

Культурные практики коренных малочисленных народов Севера на территории Красноярского края: опыт полевых исследований 2010–2023 гг.

С 2010 г. по настоящее время культурологи Сибирского федерального университета проводят ежегодные полевые культурологические исследования в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Красноярского края. В Красноярском крае проживают представители 8 коренных малочисленных народов: эвенки, нганасаны, кеты, долганы, ненцы, энцы, селькупы и чулымцы. Географически речь идет о следующих муниципалитетах: Эвенкийский муниципальный район, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Туруханский район, Тюхтетский район. За 14 лет исследований были проведены теоретические и прикладные исследования, связанные с родными языками, традиционной экономикой, образовательными и художественными практиками этих этнокультурных групп. Особое значение имеют не только теоретические, но и прикладные проекты, которые были поддержаны грантами АО «Востсибнефтегаз», в том числе, были разработаны и реализованы новые культурологические проекты для возрождения эвенкийского языка, для сохранения и воспроизводства кетской культуры, для создания новых образовательных ресурсов, которые решают проблему качества образовательной среды для обучающихся из отдаленных северных поселений, в том числе проживающих в школах-интернатах. Базой апробации прикладных культурологических проектов является Байкитская школа-интернат (Эвенкийский муниципальный район). где были апробированы онлайн-курсы «Введение в родные культуры коренных малочисленных народов Севера. Сибири и Дальнего Востока», «Североведение», «История культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Проекты культурологов Сибирского федерального университета привели к созданию новых структур – Международной северной школы и Международной бизнес-школы «Арктика» института Севера и Арктики. На базе этих структур была создана и функционирует информационно-образовательная платформа «Сноуворд», где представлены свыше 20 онлайн-курсов для довузовского и дополнительного образования, содержание и дидактика которых учитывают культурную, территориальную и языковую специфику коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Ежегодно с 2021 г. сотни обучающихся из числа представителей коренных малочисленных народов проходят обучение как по общеобразовательным предметам, так и по предметам, связанным с их родными культурами. Разработаны и утверждены Министерство науки и высшего образования РФ «Методические указания для организации профориентационной работы с обучающимися из числа коренных малочисленных народов с учетом территориальной, культурной и языковой специфики мест их традиционного проживания» (2021 г.), создан институт муниципальных координаторов,

которые организуют ежегодную работу с обучающимися в местах их традиционного проживания по их обучению в дистанционном режиме с помощью платформы «Сноуворд». Ежегодно создаются новые онлайн-дисциплины, в том числе, интегрированные с Атласом коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, разработанным на базе Российского государственного гуманитарного университета. Таким образом, учитывая традиционные образовательные практики коренных малочисленных народов и опираясь на опыт образовательных организаций, расположенных на северных и арктических территориях, формируются новые культурно-образовательные практики, учитывающие культурно-географическую специфику обучающихся.

9. КУЗНЕЦОВА Маргарита Владимировна

МОСКВА

Росгосэкспертиза
главный специалист Отдела историко-культурных исследований
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
аспирант

Практика создания историко-культурных карт на примере исторических поселений федерального значения Азов, Зарайск и Каргополь

С 2020 года и по настоящее время Государственный всероссийский центр экспертизы и сертификации в области охраны и реставрации памятников истории и культуры «Росгосэкспертиза» (ФГБУ «Росгосэкспертиза») ведет разработку, уточнение и согласование научной документации по разработке границ территорий, предметов охраны и градостроительных регламентов исторических поселений федерального значения Азов, Зарайск и Каргополь. В состав такой документации входит, в том числе, создание графических и аналитических материалов, а именно: эволюция развития города; ландшафтно-визуальный анализ территории; историко-культурный опорный план (ИКОП). Это три основных составляющих любой научной документации по охране и развитию культурного наследия исторических городов. Анализ эволюции развития исторического города включает в себя построение карт-навигаций на основании архивных документов о дорегулярном плане (до XVI–XVIII вв.), дореволюционном плане (до нач. XIX в.), советском периоде (50–70-е гг. XX в.), ситуационном плане (современное положение). Основной задачей является выявление сохранившейся и утраченной организации жилых кварталов, площадей, исторических кладбищ, культовых объектов, ансамблей, природных и антропогенных составляющих и, самое главное, исторического ядра (кремль, крепость, монастырские стены, остроги, оборонительные сооружения) с дополнением исторического очерка о событийном ряде и ключевых дат развития города. Ландшафтно-визуальный анализ включает в себя графическую и текстовую информацию о сохранившихся и утраченных ценных панорамных и локальных визуальных связях и раскрытиях внутригородских доминант, окружения города, выявление дисгармоничных и диссонирующих объектов. Характеристики трасс видовых раскрытий, точек основных ценных панорам, направления визуальных связей дополняются сечением рельефа, в результате чего можно сделать выводы о сохранности и гармонии развития исторического города (его архитектурной и природной составляющих). ИКОП – основополагающая карта, основанная на вышеуказанных предыдущих исследованиях. Она включает в себя наложение доподлинных исторических и культурных данных и современных явлений развития города. Проблематика: 1. Архивные карты и планы вышеуказанных датировок чаще всего не содержатся в открытом доступе в сети Интернет, а те, что размещены, не читаются, либо плохого качества. Органы местной архитектуры с удовольствием предоставляют необходимые данные. По нашему мнению, было бы очень здравой идеей создать ресурс с такими историческими планами, картами для всеобщего доступа. 2. Понятийный аппарат и структуризация ландшафтно-визуального анализа не прописаны в законодательстве РФ о природном и культурном наследии, что делает процесс создания карт и анализа творческим, лишенным современной методологической базой. Отсутствует также понятие «природного окружения памятника и их виды». 3. ИКОП, в соответствии с законодательством РФ о природном и культурном наследии, не утверждается и не несет правовых последствий, что является упущением. Также отсутствует утвержденная нормативно современная методологическая база разработки такого документа. При этом предмет охраны (в большинстве случаев сохранившегося природного и культурного наследия) должен учитываться в градостроительной документации в соответствии с законодательством РФ. Однако, исходя из правоприменительной практики, получается, что исследования утраченных характеристик культурного и природного наследия не имеют правовой базы и шансов на их воссоздание (в особенности, касается культовых объектов). Было бы здравой идеей начать с официального реестра утраченных культовых объектов России. Уже имеется подобный сайт (Соборы.ру). Если бы научным сообществом был поднят данный вопрос, то это

объединило бы неравнодушные общественные организации. С учетом вышеизложенного остро стоит вопрос совершенствования законодательства РФ в области и развития охраны культурного и природного наследия. В самой проблематике даны характеристики возможных решений.

10. КУПРИЯНОВА Ирина Васильевна

БАРНАУЛ

Алтайский государственный институт культуры
профессор кафедры музеологии и туризма
доктор исторических наук
доцент

Старообрядческая колонизация Сибири как процесс формирования культурного ландшафта

К особенностям старообрядческой колонизации Сибири можно отнести, во-первых, нацеленность на необжитые районы, сложные в природно-климатическом отношении и потому малопривлекательные для других этнокультурных групп. К таким природным зонам можно отнести таежные и горно-таежные зоны разной высотности, степи, горные котловины и др. Другая особенность – нацеленность на приграничные районы, преследующая возможность покинуть, в случае необходимости (гонения, притеснения со стороны государства и Церкви), территорию страны и уйти за рубеж, в целом – тяготение к пустынным, незаселенным окраинам, продиктованное эскапизмом. Несмотря на объективные трудности, эти сложные для первоначального освоения территории достаточно быстро и успешно колонизировались старообрядцами и, в том или ином качестве, вводились в сферу экономики Сибири. Характерными особенностями указанных процессов являются также чрезвычайная подвижность и высокая приспособляемость старообрядцев. В целом можно констатировать успешность колонизационных усилий старообрядческих сообществ, сумевших в сложных условиях Сибири не распылить свой генетический, организационный, религиозно-культурный и экономический потенциал, а, напротив, нарастить его, более того – придать ему принципиально иное качество. В результате ими была сформирована некая региональная субэтническая общность, которую можно определить термином «сибирское старообрядчество». При всей ее пестроте и территориально-культурном, конфессиональном, антропологическом многообразии, речь идет именно об общности, зримо отличающейся по своим характеристикам от старообрядчества Европейской России. Ее самобытные особенности наиболее отчетливо прослеживаются на основном результате колонизационной деятельности – культурном ландшафте.

11. ЛЕЩИНСКАЯ Наталья Михайловна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
доцент
кандидат философских наук

Географические особенности культуры эвенков на основе анализа сказания «Храбрый Содани-богатырь»

В качестве источника для исследований географических особенностей традиционных культур могут быть рассмотрены произведения фольклора, фиксирующие особенности мировоззрения, создавших их этносов, раскрывающие представления об окружающем их географическом пространстве. Древнейшие эвенкийские эпические сказания о героях-богатырях, о предках, мифы, сказки, именуемые единым термином «нимнгакан», являются ценным источником для понимания географических особенностей традиционной культуры эвенков. Нимнгакан является своеобразной исторической хроникой, фиксирующей важные вехи в истории эвенкийского народа: древнейший этап, когда происходило формирование мира, затем время войн, раздел территории с другими этносами, расселение и современный этап. Исследователи эвенкийской культуры А. Н. Варламов, Г. М. Василевич раскрывают взаимосвязь географической семантики и содержания эпических произведений. Ученые, прежде всего, отмечают соотнесение традиционной картины мира, которая имеет троичную структуру: верхний мир, средний и нижний, с географическими понятиями. Средний мир – тайга, пространство, где живут люди. Верхний и нижний миры выстраиваются относительно среднего, относительно места рождения Героя: верхний мир – на востоке, нижний мир – на западе. Также А. В. Варламов обнаруживает значение сторон света в эпосе эвенков. Восток имеет наиболее важное значение как сторона восходящего солнца, место проживания божеств, дружественных народов, с которыми эвенки связаны взаимобрачием, именно

восток чаще всего является направлением пути героя: Старик Геван, соотносимый с солнцем, имеет дочерей, которые становятся невестами эвенкийских богатырей. Запад – сторона захода солнца, территория проживания враждебных племен. Север и юг упоминаются редко, не имеют устойчивых образов в эвенкийском эпосе. Эпическое произведение «Храбрый Содани-богатырь» несет в себе традиционную семантику, раскрывающую особенности культуры эвенков, в том числе и географические. Структура композиции нимнгакана постоянна, в нее входят: зачин, завязка, кульминация и развитие действия. Обязательным элементом зачина является описание трехчастной модели мироздания («эти три Сибири», имеются в виду три мира), а также, помимо этого, включено представление героев, и сюда же входит описание их родной местности. Так, в «Храбрый Содани-богатырь» сказано: в Среднем мире живут Содани и Аякчан. Средний мир характеризуется в тексте как красивая Земля-мать, дается детальное описание растений: «ели-деревья, сталкиваясь, росли, лиственницы-деревья, сплетаясь, росли», также упоминаются сосны, березы, ивы, тальник, ольха, «мягкие», «шелковистые травы». Животные, населяющие Средний мир, также перечисляются: «вереницы гор заполнили белки», «у подножия резвились жирные медведи». Также называют лосей, оленей, зайцев, лисиц, тигров, росомах, песцов. Такие перечисления представляют собой описание привычного для эвенков природного мира. За счет этого выстраивается связь с реальным миром: качеством реальности наделяется существование героя и его история. Перечисление растений, животных, упоминание рек, гор – это обозначение реального географического пространства, в котором происходят эпические события. Указанная связь подчеркивается и употреблением метафор. Например, сравнение ловкого человека с самой крупной птицей тайги – глухарем: «человек ловко, как черный глухарь, вскочил на своего дикого оленя». В заключение, стоит отметить, произведение «Храбрый Содани-богатырь» транслирует идею единства человека и природы, что является важной чертой традиционной эвенкийской культуры. Упоминание в эпосе животных, растений, которые окружают и современных эвенков, позволяет сопоставлять географическое пространство современное и то, которое описывается в эпосе. Таким образом, дается возможность актуализировать линию единства с предками, считавшими, что их род основан богатырями и, в том числе, формировать позитивную культурную идентичность через знакомство с эпической историей.

12. МЕНЖУРЕНКО Юлия Николаевна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
доцент
кандидат культурологии

Опыт культурно-ландшафтного районирования в современной России

Культурный слой ландшафта охватывает материальную, социальную и духовную деятельность человека, и мы можем говорить об определенной классификации компонентов. К первой группе компонентов можно отнести социофакты, в которые входят характеристики традиционной культуры населения, этнографические особенности и специфика топонимии. Ко второй группе относятся ментифакты – это мировоззренческие представления о территории проживания. Третью группу компонентов составляют артефакты – материальные объекты, созданные в ландшафте, включая архитектурные комплексы и объекты историко-культурного наследия. Структура культурного слоя ландшафта включает социально-экономическую подсистему, этнокультурную подсистему и историко-культурную подсистему, которые отражают характеристики производственно-хозяйственной деятельности, традиционной культуры населения и объекты культурного наследия. Изучение русской культуры как динамичного явления необходимо. Мы сможем проследить распространение ее наследия, формирование и изменение культурных районов, смену и наложение культурных образцов, задающих их своеобразие. Важно понять многообразное культурное пространство России и центрального ядра Евразии в целом, с их мозаичностью и взаимопроникновением традиций. Необходима детализация и тщательное изучение указанных направлений, методов, понятий. Этот процесс откроет новые факты и возможности, что даст возможность глубже понять разнообразие мирового культурного пространства. Изучение различных подходов к культурному ландшафту показывает, что геоэкологи, несмотря на некоторые расхождения в интерпретации, считают культурный ландшафт частью природного. В то же время исследователи культурологической направленности сфокусированы на культурном слое как основе анализа. А. Г. Исаченко в своем исследовании отметил, что эти подходы не конкурируют, а дополняют друг друга, и есть потенциал для совместного развития. Тем не менее в российской географии не хватает целостного взгляда на проблематику культурного ландшафта. Кроме того, недостаточно ясна структура культурного ландшафта, отсутствуют критерии для оценки его компонентов.

13. МУКАЕВА Лариса Николаевна

ГОРНО-АЛТАЙСК

Национальная библиотека имени М. В. Чевалкова
научный сотрудник
кандидат исторических наук
доцент

Роль культурного ландшафта формировании территориальной идентичности старообрядцев Южного Алтая

В исследовательской литературе под понятием «культурный ландшафт» понимается сложное сочетание природы и человеческой деятельности, которое формирует уникальную атмосферу и неповторимый облик конкретной территории. В Южном Алтае (Бухтарминско-Уймонский край – то есть территория по обе стороны Катунского хребта приграничного Алтая) культурный ландшафт сформировался в результате сложных процессов заселения и хозяйственного освоения этого региона старообрядцами, начиная со второй половины XVIII в. Южноалтайские старообрядцы представляют особую этнокультурную группу сибирского староверия, сохранившей уникальные традиции и обычаи допетровский Руси. Им пришлось осваивать высокогорные ландшафты Бухтармы и Уймона, сведенные в единый природно-экологический комплекс. Староверы максимально приспособились к суровым природно-климатическим условиям. Это позволило им за предельно сжатые сроки основать комплексное и высокодоходное товарное производство. Адаптируясь к своеобразию местной природы, старообрядческому сообществу удалось создать высокогорное пчеловодство и совершенно новый промысел – мараловодство. Эти промыслы очень быстро превратились в самые доходные виды хозяйственной деятельности старообрядческого населения на территории Сибири. Именно старообрядческий фактор стал ключевой особенностью культурного ландшафта Южного Алтая. Они внесли значительный вклад в формирование культурного ландшафта края, сохранили и передали современному поколению свою этническую историю, фольклор, нормы обычного права, материальную и духовную культуру, ремесла и многое другое. Бухтарминские и уймонские старообрядцы не только являются носителями уникальной культуры, но и по-прежнему играют важную роль в формировании территориальной (региональной) идентичности Южного Алтая. Их образ жизни, традиции, обряды и обычаи стали неотъемлемой частью региона, придавая ему особый колорит и узнаваемость. Заметим еще одну используемую старообрядцами особенность алтайского высокогорья – его эстетическую ценность. Местные староверы очень высоко ценили и ценят красоту горных ландшафтов. Неслучайно старообрядческие деревни, пасеки издавна располагались в очень живописных местах по берегам красивых рек. Даже во время странствий по горам староверы-охотники и староверы-проводники для ночлега и привала всегда выбирали «веселые места», то есть такие, откуда представлялся красивый вид. Неслучайно осваиваемая ими территория воспринималась с библейских позиций как «Чистый Сион», то есть красивейшее место на земле. Взаимосвязь между культурным ландшафтом и территориальной идентичностью Южного Алтая тесна и взаимопроникающая. Именно благодаря уникальному культурному и нематериальному наследию старообрядцев регион еще в досоветское время приобрел свой неповторимый облик, привлекая путешественников, исследователей, туристов, а также укрепляя самосознание его жителей. Таким образом, культурный ландшафт Южного Алтая, созданный старообрядцами с их богатым наследием и самобытной культурой, играет ключевую роль в формировании территориальной идентичности этого удивительного региона, делая его по-настоящему уникальным и запоминающимся.

14. ОМЕЛИК Анна Александровна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
ассистент кафедры культурологии и искусствоведения

Современное состояние сино-тибетских народов на территории Российской Федерации

На данный момент к народам сино-тибетской группы, проживающим в России, относится этническая группа тазы. Тазы относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока и проживают преимущественно в Ольгинском районе Приморского края. Самоназвание народа – «тазы» – является фонетическим вариантом от китайского «тадзы, дадза, тадза», что переводится как «инородцы». По переписи 2010 г., из 274 тазов, проживающих в Российской Федерации, 253 человека живут в Приморском крае – в верховьях реки Уссури и Ольгинском районе Приморского края. К 2021 г. численность людей, относящихся к данной этнической группе, сократилась до 236 человек. Тазы получили статус малочисленного народа РФ в 2001 г. Часто изучение тазов

производится в контексте исследований тунгусо-маньчжурской группы народов. Тазский диалект (или тазский говор) – это северный диалект китайского языка, он относится к сино-тибетской языковой семье. По итогам переписи населения 2002 г., к тазам себя причислили только 300 человек, из них только пятеро заявили, что владеют тазским языком. По данным переписи 2010 г., из 274 тазов никто не заявил о владении тазским языком, все назвались русскоязычными. По данным всероссийской переписи населения 2021 г., из 236 человек, которые отнесли себя к тазам, 2 человека указали тазский язык как родной, остальные считают родным языком русский. Лингвоэкологический статус тазского диалекта на данный момент – вымерший язык. Таким образом, одной из ключевых проблем культуры тазов является сохранение тазского диалекта, и на данный момент эта проблема с каждым годом только усугубляется, так как нет специальных исследований и программ, направленных на изучение и сохранение этого языка. Большой проблемой остается сохранение единственной аутентичной экспозиции предметов материальной и духовной культуры тазов, расположенной в сельском клубе села Михайловка. На сегодняшний день цельной этнографической экспозиции, посвященной культуре тазов, не существует. Огромное значение в сохранении культурного наследия малочисленных коренных народов также играют такие интернет-ресурсы, как Интерактивный атлас коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, и Арктический многоязычный портал. Крушение государственных предприятий, колхозов, совхозов во времена распада СССР привел к экономическому кризису, упадку национальной экономики, в том числе и у тазов. После выхода закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», в 2003 г. создается первая семейная община «Чин Сан» (2003 г. с основной деятельностью в области охоты, заготовки недревесных ресурсов леса, сбора ягод, лекарственного сырья и для проведения учета охотничьих ресурсов. В 2012 г. создается еще ряд семейных общин. С образованием общин тазы начали учиться ведению хозяйства в условиях рынка. Общины помогают оформлять квоты на рыбу и юридически закреплять право на ведение традиционного природопользования. Развитие туризма в Приморском крае и повышение интереса к этнотуризму могло бы благоприятно сказаться на развитии общин. Таким образом, мы можем выделить следующие проблемы: 1. Исследование и сохранение традиционного тазского диалекта. 2. Сохранение и изучение материального и нематериального наследия культуры тазов. 3. Поддержка экономического и хозяйственного положения представителей малой этнической группы тазов. 4. Развитие инфраструктуры.

15. ПАРАМОНОВА Алевтина Александровна

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва старший научный сотрудник

Опыт составления карты объектов культурного и природного наследия городского округа Домодедово Московской области

Карта культурного и природного наследия Домодедово является первым опытом тематического крупномасштабного картографирования городского муниципального округа. По полноте содержания и временному охвату размещенной на ней информации она является самой подробной и единственной картой в Московской области и других регионах страны. Карта создавалась по инициативе Администрации ГО Домодедово и была разработана в Центре картографии и геоинформационных систем Института Наследия совместно с домодедовскими историками, краеведами и работниками учреждений культуры. Содержание карты с помощью специально разработанных условных обозначений включает более 2000 объектов, связанных с археологией, архитектурой, историей, учреждениями культуры, рекреации и туризма. Большое внимание на карте уделено отображению памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью известных людей, а также мест, не существующих ныне, но хранящих следы прошлой жизни Домодедовской земли. К ним относятся утраченные поселения, усадьбы, церковные сооружения и промышленные объекты. Особым образом разработан блок, связанный с историческим наследием. Помимо немногочисленных памятников истории, стоящих на охране государства, в него включены сведения из краеведческих источников о местоположении или месте бытования различных объектов, связанных непосредственно с историей Домодедовской земли. В картографическом подразделении Института Наследия в прошлые годы уже существовал опыт разработки районной карты – «Карта культурного и природного наследия Шатурского района Московской области», которая была составлена на основе типовой топографической основы масштаба 1 : 150 000. В случае домодедовской карты ее тематическое содержание было нанесено на подробнейшую географическая основу, составленную в масштабе 1 : 90 000 с помощью геоинформационных технологий картографами Института Наследия. С помощью данной карты можно увидеть весь спектр географических элементов: от существующих поселений различного типа, промышленной застройки и дорожной сети до разнообразных

ландшафтов с различными природно-культурными и природными объектами. Таким образом, благодаря работе с домодедовскими коллегами, которая включала совместное проведение полевых исследований и обширные архивные изыскания, удалось создать уникальный картографический проект, который дает полное представление об истории, культуре, населении и природе Домодедово. Картографирование городского округа Домодедово, который не отмечен в масштабах всей страны сосредоточием известных достопримечательных мест и ценных архитектурных и природных объектов, является ценным примером создания полноценного пространственно-географического свода информации, связанного с историей малой Родины. В докладе будут также затронуты вопросы методики сбора и обработки разнохарактерных источников, послуживших основой для тематического содержания карты, а также вопросы популяризации изданного произведения среди широких слоев населения и интеграции ее в образовательную и туристско-экскурсионную сферу.

16. ПИМЕНОВА Наталья Николаевна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
доцент, кандидат философских наук

Культурная география энецкой этнокультурной группы: специфика языковой ситуации энцев пос. Потапово (на материале полевого исследования 2018 г.)

Специфика языковой ситуации коренных малочисленных народов значительно определяется географией их этнокультуры. Энецкая этнокультурная группа представляет особый интерес, потому что энецкий язык при всех успехах разработки письменности так и не получил единого утвержденного ее варианта, и потому что длительное время энцы записывались ненцами в документах переписи народов СССР, а их языки зачастую принимались за диалекты одного. Географические предпосылки современной языковой ситуации в среде энцев поселка Потапово на Таймыре (80 км от Дудинки) не ограничиваются историческим соседством с ненецким этносом. Также языковая ситуация связана и с тем, что Потапово оказалось поселком, куда были сосланы поволжские немцы. Это, в том числе, привело к широкому распространению русского языка как посредника в общении коренного и сосланного населения. По сей день в поселке проживают потомки некоторых сосланных семей. В рамках полевого исследования, проведенного научной группой СФУ в 2018 г., направленного на выявление специфики языковой ситуации в среде энцев, собран богатый материал, а в качестве ведущих условий, повлиявших на жизнь языка, выявлены географические особенности расселения. Звучащая энецкая речь является сегодня редкостью, но тем не менее ее можно услышать в поселке Потапово, и не только от людей старше 50–60 лет, что достаточно распространено в среде коренных малочисленных народов. Энецкая речь благодаря усилиям лидеров этноса звучит и в среде совсем юных энцев: в детском саду пос. Потапово с 2012 г. реализуется проект языкового гнезда, которое показывает существенные результаты в освоении детьми энецкого языка. Идеолог проекта – С. А. Рослякова – является также методистом и ведущим воспитателем группы «языкового гнезда», создающего для детей полное погружение в энецкую речь. Позже в поселке были разработаны механизмы преемственности частей методики «языкового гнезда» Потаповской средней школой. В то же время распространенная среди коренных народов Севера критическая ситуация угрозы существованию родного энецкого языка в среде представителей этого этноса в Потапово также имеет место. Этому способствует, в том числе, так называемый языковой разрыв поколений, обнаружившийся в том числе в ходе полевого исследования.

17. ПУТРИК Юрий Степанович

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
руководитель отдела нематериального наследия
доктор исторических наук, доцент

Использование объектов культурного наследия в сфере туризма как средство укрепления цивилизационной идентичности и культурного суверенитета российских регионов

Объекты культурного и природного наследия как важнейший фактор сохранения самобытности народов России способствуют укреплению цивилизационной идентичности и развитию патриотического сознания у жителей

нашей страны. Базовым компонентом формирования цивилизационной идентичности является историческая память народа, формируемая и поддерживаемая средствами образовательной и просветительской деятельности, с активным вовлечением в культурный и туристский оборот объектов культурного наследия. Цивилизационная идентичность является одной из основ российской государственности, источником культурного суверенитета России и русского мира в целом. Роль базовых компонентов цивилизационного потенциала территории может быть усилена как путём совершенствования нормативно-правовой базы, так и методами социокультурного проектирования и туризма, на основе формирования историко-культурного репозитария, с применением цифровых технологий и, в частности, геокультурного матричного подхода. Новые технологии трансляции и интерпретации исторической памяти возникают благодаря появлению искусственного интеллекта. Современные научные исследования направлены на стимулирование интереса общества к сохранению и туристскому использованию культурного наследия как драйвера роста социально-культурного развития и укрепления цивилизационной идентичности регионов, и культурного суверенитета Российской Федерации. Туристские международные и межрегиональные обмены внутри страны относятся к особому способу получения информации благодаря аутентичности восприятия, путём обеспечения непосредственных контактов с объектами своего туристско-рекреационного интереса. Эта сторона восприятия информации благодаря наглядности делает убедительными многие информационные посылы, которые идут уже в противовес глобализационным тенденциям и последовательно формируют процесс, направленный на сохранение региональных культур как исходных компонентов российской цивилизации в целом, и немало способствующих укреплению культурного суверенитета Российской Федерации. Использование объектов культурного наследия в сфере туризма как средства укрепления цивилизационной идентичности российских регионов способствует утверждению в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития. И здесь принципиальное значение имеет систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов музейного и архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в туризме как формы образовательного, воспитательного и просвещенческого процесса (прежде всего, в молодежной среде), направленного на сохранение и укрепление традиционных ценностей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, включая оценку эффективности реализации соответствующих программ и проектов.

18. РАЗУМОВСКАЯ Вероника Адольфовна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
профессор
кандидат филологических наук
доцент

Языки и культуры народов Сибири как объекты «ближней» антропологии и этнопереводоведения

Изменения, происходящие в переводоведении, рассматриваются с позиции этнотекстов, принадлежащих культурам коренных народов Сибири и обнаруживающих устойчивые связи с историей, культурами и языками этносов. Культурная информация и память, содержащиеся в этнотекстах, определяются как основные единицы перевода, относительно которых принимается решение на перевод. Культурная память представителей отдельных этносов, возникающая в результате генерирования, фиксирования и сохранения посредством различных видов носителей, а также активного функционирования культурных смыслов, неотделима от их культурной идентичности – результата знания, сознания и рефлексии над представлениями (чаще всего неосознанными) о себе и о своем месте в «своем» культурном пространстве и об отличиях от «чужого». Именно посредством культурной памяти, в границах бытования конкретного этноса происходит объединение отдельных индивидов (как «я-личностей») в этнокультурную группу (как «мы-сообщество»). Вслед за французскими антропологами, этнотексты относятся к категории объектов «ближней антропологии», изучающей народные традиции «своей» страны. Накопленный ценный опыт перевода этнотекстов на русский язык, а также языки народов России и мира, считается важной основой для появления отдельной области в современной науке о переводе – этнопереводоведения, представляющего собой новую интегративную область гуманитаристики, направленную на социокультурные, научные, образовательные и воспитательные задачи, решение которых способствует сохранению и укреплению уникальных культур и языков Сибири. Этноперевод тесно связан с этногерменевтикой, обнаруживающей несколько областей применения, среди которых основными являются научно-

исследовательская и социально-практическая. Если для культурологов этноперевод является инструментом анализа этнотекстов, то для представителей этносов этноперевод способен актуализировать значимые для них («свои») культурную информацию и память, играющие значимую роль в сохранении культурной идентичности.

19. СЕРЕДКИНА Наталья Николаевна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
доцент
кандидат философских наук

Сохранение культурного наследия эвенков в изобразительном искусстве XX–XXI вв.

С середины XX в. изобразительное искусство эвенков вышло на новый этап своего развития в связи с профессионализацией эвенкийских художников. Этому способствовала обширная культурно-просветительская деятельность, осуществляемая среди коренных народов Севера с 1920-х гг. и заложившая ценности образования и необходимости формирования национальных кадров в области художественной культуры. Первыми национальными художниками среди эвенков были Р. И. Пикунов и Н. Х. Ботулу, которые положили начало развитию эвенкийского графического искусства. Одно из направлений их творчества было связано с практикой создания иллюстраций к литературным произведениям (Р. Пикунов) или заметкам газеты «Советская Эвенкия» (Н. Ботулу). Данные тексты определяли содержание произведений искусства эвенкийских художников, которые, наряду с этим, создавали самостоятельные свои произведения. Со второй половины XX века появляется ряд художников из числа эвенков, творчество которых было связано с развитием такого вида изобразительного искусства, как живописи. Среди эвенкийских художников, стоявших у истоков развития живописи, были А. Л. Эмидак, С. Г. Салаткин, В. И. Донченко, А. И. Попов, Е. В. Забоенкова, В. П. Власов и другие. Развитие данного вида изобразительного искусства способствовало закреплению в визуальных образах тех ценностей, которые формировали этническую картину мира эвенков. Особенности традиционной духовной культуры, с ее мифологией и фольклором, а также материальной культуры эвенков, легли в основу творчества эвенкийских художников, определяя их сюжетную линию. Одним из репрезентантов, визуализирующих аспект материальной культуры эвенков, является произведение В. П. Власова «Эвенкийский хлеб». Работали художники в различных жанрах. В их творчестве получили развитие пейзаж, сюжетно-тематическая картина, сюжетно-бытовая картина, портреты, произведения анималистического жанра. Неотъемлемой чертой культуры эвенков является их связь с русской культурой. Поэтому, наряду с возможностью фиксировать средствами художественных знаков исконные традиции этнической картины мира, произведения изобразительного искусства эвенкийских художников отражают присущую эвенкийской культуре связь с традициями русской культуры. Репрезентантом данного направления в развитии эвенкийского изобразительного искусства может служить произведение С. Г. Салаткина «Эвенкийская мадонна». В начале XXI в. в творчестве эвенкийских художников продолжает развиваться практика иллюстрирования художественных текстов как национальных эвенкийских авторов, так и российских. Кроме того, современное изобразительное искусство эвенкийских художников отличается своим уникальным сочетанием в произведениях искусства этнического содержания, связанного с прошлым народа, и универсальных художественных знаков, присущих пиктограммной живописи. Данное направление в эвенкийском изобразительном искусстве представлено творчеством В. И. Донченко. Таким образом, эвенкийское изобразительное искусство XX–XXI вв. играет важную роль в сохранении культурного наследия эвенков, визуализируя средствами художественных знаков ценностные аспекты их этнической материальной и духовной культуры, в том числе в аспекте ее связи с русской культурой.

20. СЕРТАКОВА Екатерина Анатольевна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
доцент кафедры культурологии и искусствоведения
кандидат философских наук, доцент

Культурная география А. Лефевра: возможности применения к исследованию коренных малочисленных народов

Анри Лефевр приходит к мнению, что любое производство пространства содержит в себе определенный набор пространственных практик, совмещающий типы распределения капитала, человеческих ресурсов, и способы организации семейной и общественной жизни в пространстве какого-либо места или населенного пункта.

Обусловленные различными факторами общественного развития, пространственные практики могут меняться или менять при этом сами факторы. Помимо воспроизводства пространства, ученый обращает внимание на понятие «репрезентации пространства», того, каким образом и в каких формах оно может себя представлять. Репрезентация пространства, по мнению А. Лефевра, воплощается посредством образного языка знаков и символов.

21. СИТНИКОВА Александра Александровна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
доцент
кандидат философских наук

Особенности социокультурной динамики коренных малочисленных народов севера Сибири в XXI веке

Культурные изменения – их причины, закономерности, особенности развития – находились в фокусе внимания культурологов, антропологов, социологов с конца XIX в. Многие исследователи были сконцентрированы на поиске источника социокультурных трансформаций – некой отправной точки, события, которое запускало процесс культурного развития. Зачастую в качестве внешнего источника социокультурного развития рассматривался момент столкновения с иной культурой, момент межкультурного контакта. Доклад посвящен рассмотрению особенностей социокультурных трансформаций, происходящих в культуре коренных малочисленных народов севера Сибири (нганасаны, эвенки, кеты, ненцы и др.) под воздействием новых возможностей культурного развития, появившихся в XXI в. В качестве основной причины современных социокультурных трансформаций, происходящих в культуре коренных малочисленных народов Севера, рассматриваются современные интернет-коммуникации. С каждым годом в XXI веке совершенствуются интернет-технологии, проникающие в самые северные регионы Российской Федерации. Если в начале XXI в. интернет был практически недоступен на севере, то к 2020-м гг. доступность выхода в интернет в северных регионах значительно выросла. Сегодня коренных малочисленные народы могут пользоваться образовательными ресурсами для расширения знаний о мире, могут транслировать свои культурные ценности, создавая сайты и цифровые ресурсы о своей культуре, могут увидеть, как их собственная культура встраивается в современное культурное многообразие и т. д. В исследовании сделан акцент на изучении отдельных примеров влияния современных цифровых явлений на преобразование культуры коренных народов – в частности, образовательной платформы «Snoward», развивающейся учеными Сибирского федерального университета; цифровых коллекций и баз данных, создаваемых представителями коренных народов («Эвенкитека – эвенкийская библиотека»; странички в сети «Вконтакте» – «КЕТЫ. Кеты Подкаменной Тунгуски п. Суломай»), и некоторых других цифровых ресурсов.

22. ШПАК Анна Андреевна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
доцент
кандидат культурологии

Анализ использования технологий искусственного интеллекта в сфере культуры и искусства на территории Республики Саха (Якутия) и Забайкальского края (на материале киберполевого исследования)

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) стремительно проникают во все сферы жизни, включая культуру и искусство. Особенный интерес представляет их применение в удаленных и уникальных культурных регионах, таких как Республика Саха (Якутия) и Забайкальский край. Изучение применения технологий ИИ в культурных и художественных проектах на территории Дальневосточного федерального округа, с фокусом на Якутии, предполагает использование цифровых инструментов для сбора и анализа данных киберполевых исследований. Методология включает мониторинг социальных сетей, онлайн-платформ и медиаплощадок. Применение методов анализа больших данных, включая машинное обучение, для выявления тенденций и особенностей использования ИИ. Результатами исследования является изучение примеров использования технологий ИИ в сфере искусства в региональной перспективе. Существуют примеры использования ИИ в создании му-

зыкальных композиций, визуального искусства и кино. Проводится обсуждение проектов, где ИИ занимает определенную роль. Проекты по цифровизации и сохранению культурного наследия указывают на роль технологий в архивации, восстановлении и популяризации искусства в разных культурных институтах. Проведен анализ внедрения технологий ИИ и их влияния на культурное развитие региона, а также на формирование новой художественной среды. В связи с этим возникает вопрос об обсуждении этических вопросов, связанных с использованием ИИ в искусстве. Рассмотрены некоторые проекты: проект Корпорации развития Республики Саха (Якутия) и Коммуникационной группы АГТ «Якутское кино: от культурного феномена – к креативной индустрии-драйверу» в номинации «Продвижение государственных и общественных программ» премии «Серебряный Лучник», «Экспозиции АГИКИ» и др. По причине малого развития технологий ИИ в сфере искусства на территориях административных единиц стоит сказать о начальном пути развития технологий. Рекомендации по дальнейшему исследованию и практическому применению технологий ИИ включает в себя расширение сфер внедрения ИИ и междисциплинарный характер работы.

Культурология искусства

Модераторы: **Казин Александр Леонидович, Хренов Николай Андреевич**

1. АЛЕКСАНДРОВ Евгений Васильевич

МОСКВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Музей землеведения ведущий научный сотрудник кандидат искусствоведения, доцент

Реставрация Иосифо-Волоцкого монастыря в XVII веке

Каждый монастырь – не только хранилище духовной памяти, но и своего рода камертон событий, испытываемых ближайшим окружением и страной в целом. Одним из таких мест, оказавшихся в непосредственной близости к поворотному и трагическому периоду в жизни России, является Иосифо-Волоцкий монастырь. К царствованию Алексея Михайловича, пережив эпидемии, войны с татарами, литовцами, шведами, Смутное время, народные бунты, здания монастыря представляли собой невзрачное зрелище. Несмотря на разруху «Смутного времени», в Москве продолжал действовать Приказ каменных дел. Ему подчинялись подмастерья каменных дел – архитекторы и организаторы работ по изготовлению кирпича. Это были т. н. «московские каменщики» – высококвалифицированные мастера-инструкторы, которым выделялись из казны ресурсы, а также поручалось не только проведение работ в Москве, но и осуществление строительства в других городах России. Одним из наиболее известных городовых мастеров был Иван Неверов, за плечами которого было строительство в Коломне, Твери, Смоленске, а также в Костроме, где его артелью были усилены и надстроены в высоту до 11 м. монастырские стены и башни Ипатьевского монастыря. В 1645 г. Неверов прибыл в монастырь, где произвел обмеры, составил описание стен и башен XVI в., а также оставил указание, какими общими соображениями следует руководствоваться при возобновлении сооружений. Таким образом, им было выработано т. н. «проектное задание», в котором рекомендовалось ежегодно строить по одной башне и одному пряслу стены. Иван Неверов указал, что стены должны быть такими же, как в Симоновом монастыре в Москве, который в те годы считался вершиной фортификационного искусства. Архимандрит Иов обратился к царю Алексею Михайловичу с челобитной просьбой о необходимости скорейшего ремонта Успенского собора. В монастырь был прислан другой сотрудник Приказа каменных дел – Кондратий Мымрин, о котором известно, что он участвовал в создании одного из первых храмов, принадлежавших царской семье Романовых – церкви Иоасафа Царевича Индийского в Измайлове. Считается, что в его строительстве впервые были использованы многие черты нового «нарышкинского» стиля. Согласно сохранившимся документам, приезжий мастер перестроил Успенский собор и надстроил до 80 метров примыкавшую к нему колокольню (к сожалению, не дожившую до нашего времени). Среди декоративных приемов нового стиля, использованного практически во всех постройках, наиболее яркой деталью стало повсеместное использование муравленных и ценинных изразцов Степана Иванова (Полубеса). Но главную заслугу проведенной в XVII в. реставрации монастырских зданий справедливо можно приписать местному архитектору («подрядчику каменных дел»), крестьянину Дмитровского уезда Трофиму Игнатьеву, «не находящемся на государевой службе». Ему принадлежит строительство стен и башен монастыря, восстановление Богоявленской церкви и трапезной, а главное – создание поражающего красотой надвратного храма Петра и Павла, венчающего вход в монастырь.

2. БОРОДИНА Марьяна Александровна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет ассистент кафедры культурологии и искусствоведения Гуманитарного института

Историческая репрезентация в живописи как фактор формирования гражданско-патриотического самосознания

Исследование не только художественного, но и социокультурного потенциала произведений исторической тематики имеет сегодня весомую научную и общественную значимость. Политические, экономические и социальные вызовы современности, реальность внешних и внутренних угроз для российской государственности

вызывают необходимость появления особых культурологических исследований, имеющих междисциплинарный характер и опирающихся на концепцию «мягкой силы». Средствами культурных феноменов «мягкая сила» влияет на общество и формирует духовно-нравственный и культурный фундамент для осознания личностью и социумом принадлежности к Родине, развитое чувство гражданственности и патриотизма, осознание самобытности исторического пути и политической организации России. Исследование сущности самопознания является одной из ключевых проблем современных социально-гуманитарных наук. Вопросу определения национального самосознания посвящено творчество академика Д. С. Лихачёва, оно продолжается в трудах Г. М. Бирженюка, Е. М. Ильинской, Т. В. Ефимовой и др. современных российских ученых-культурологов, отстаивающих национальные интересы страны в актуальных общественно-политических и исторических обстоятельствах. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – один из актуальных вопросов не только современной отечественной науки, но и публицистики, у истоков которого стоят изыскания А. Н. Радищева, В. Г. Белинского, В. А. Сухомлинского, А. С. Макаренко. Русская классическая живопись, а позднее советское изобразительное искусство, обнаруживая в художественной образности исторического жанра потенциал привлечения личности к глубинному и искреннему переживанию своей гражданской принадлежности, а общества – к коллективному осознанию ценности патриотизма, располагали одной из самых многочисленных, убедительных в истории мирового изобразительного искусства совокупностей таких произведений. Конец 1980-х гг. был сопряжен с системным кризисом советской культуры, а 1990–2010-е гг. были временем ее сложной модернизации, поиска новых ценностей и смыслов. В настоящее время наблюдается возрождение интереса практиков и теоретиков художественного творчества к историческому жанру. Они обнаруживают в нем неиссякаемый источник тем для художественной рефлексии актуальных общественных проблем. Историческая живопись, активно взаимодействующая сегодня с другими с жанрами, и проявляясь в них в качестве исторической репрезентации, обладает наибольшими возможностями актуализации прошлого в настоящем и возможности оценки настоящего с позиции современности; она способна предоставить теоретику искусства и культуры обширный материал для анализа и оценки системной организации культуры и выявить закономерности ее визуальных характеристик, в том числе – определить универсальную функциональность жанра исторической картины в процессе формирования и подкрепления гражданско-патриотического самосознания. Создатели картин находят новые способы исторической репрезентации прошлого в современной культуре, а также способы превращения момента современности в исторический факт, призывая зрителей задуматься о прошлом, установить связи между событиями, явлениями и героями прошлого и настоящего. Современное сибирское искусство, репрезентируя региональную специфику российской художественной культуры, в последние годы демонстрирует возвращение интереса художников из разных регионов Сибири как к традиционной большой исторической картине, так и появление исторической репрезентации в произведениях других жанров, и доказывает актуальность, своевременность и общественную значимость таких произведений.

3. БУКСИКОВА Ольга Борисовна

БЕЛГОРОД

Белгородский государственный институт искусств и культуры
профессор
доктор искусствоведения

Репрезентация этнокультурных смыслов в традиционной танцевальной культуре славянских народов: поиски идентичности

В настоящее время проблема исследования культурных смыслов идентичности приобретает статус важного междисциплинарного концепта. Понятие «идентичность» широко используется в гуманитарных исследованиях в области философии, психологии, этнологии, культурной антропологии. В этнологических исследованиях понятие «идентичность», в частности, в исследованиях проблем этнической идентичности, получило широкое распространение. Если этническая идентичность представляет собой осознание своей принадлежности, причастности к определенному этносу, то нередко употребляемое в качестве синонима понятие «культурная идентичность» является осознанным приятием, отождествлением отдельной личности с культурными нормами, ценностями, вековыми традициями своего этноса или этнической группы. Традиционная культура является транслятором идентификационных стратегий при прочной опоре на ее вековые устои, ценности, культурные смыслы. Она также способствует сглаживанию конфронтации, конфликтных ситуаций в современном обществе. Поэтому глубокое постижение культурных феноменов традиционной культуры – выявление их генезиса, семантики, общего и частного, раскрытие неповторимого своеобразия традиционной одежды, игровой, тан-

цевальной, певческой этнической культуры – является актуальной задачей сегодняшнего дня. Традиционная танцевальная культура славянских народов является «ядром» традиционной культуры в силу устойчивости своих форм, передающихся из поколения в поколение. Это связанно с тем, что художественная деятельность человека имеет свой целостный, многосторонний, многоаспектный способ освоения мира, а затем преломления его в произведениях народного искусства. В данном исследовании был использован комплекс методологических подходов и методов исследования, который позволил увидеть традиционную танцевальную культуру славянских народов как художественный феномен, отображающий в танцевально-пластических образах особо значимые вековые ценности славянских народов. Исследование традиционного танца как знаковой системы в контексте семиотического подхода к культуре предполагает обращение к культурно-семантическому методу, который представляет большой интерес для научного осмысления этнолокальных особенностей танцевальной традиции. В ходе обрядового танца основные рисунки и движения были строго канонизированы и на знаково-символическом уровне моделировали сакральное пространство, закрепляли место человека в этом мире. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет установить повторяемость культурных явлений, присущих разным историческим эпохам и социальным системам, выявляет общие черты и частные явления в традиционной танцевальной культуре славянских народов. Основными критериями национального своеобразия, моделирующими идентичность в традиционной танцевальной культуре славянских народов, являются следующие: отражение картины мира, исторического прошлого, образов родной земли и природы, мифологии, обрядов, обычаев.

4. БУЛЫЧЕВА Елена Ивановна

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки
профессор кафедры философии и эстетики
доктор искусствоведения
доцент культурологии

Мифосистема XX века и ее влияние на образно-смысловые структуры искусства

Активные процессы ремифологизации в культуре XX в. поставили ученых перед необходимостью фундаментального теоретического обоснования сущности мифа и его воздействия на творческое освоение человеком действительности. Уже в первой трети XX в. появляются исследования природы мифа неэтнографической направленности, первоначально носившие локальный характер, но, по мере накопления материала, обретавшие все большую научную значимость. К середине XX в. многочисленные междисциплинарные исследования проявлений мифологизма в современной культуре позволили ученым прийти к заключению о том, что есть объективные основания считать миф в современном общественном сознании столь же актуальным, как и во времена первобытности. Дальнейшее изучение мифологических форм мышления, а также особенностей развития и трансформации мифологизма рассматриваемого периода, предопределили возможность разноплановое расширительного толкования понятия «миф», которое все явственнее обретает черты концепта. В ходе разворачивающейся научной дискуссии каждый из ее участников выделяет важные для него ракурсы рассмотрения проблемы, что, в конечном итоге, раскрывает многоаспектность мифа, позволяет выявить и очертить его онтологическую, гносеологическую, социологическую функции не только в архаических обществах, но и в культуре XX в. И, если философская мысль XIX в. считала миф наследием ушедших эпох, то к концу XX в. он воспринимается как вневременная емкая структура, которая способна зафиксировать и сохранить наиболее фундаментальные основы бытия. Выдвигается идея, что познавательная функция воображения как высшая функция разума позволяет проявляться прогностическому началу мифологического мышления и у современного человека, и, в частности, в творчестве современных художников-мыслителей. Проведенные исследования позволяют признать, что процессы ремифологизации привели в XX в. к формированию развернутой мифосистемы, которая, кроме ряда модификаций неомифологических структур, включила в себя также функционирующие в качестве феноменов культурного наследия архаические мифологические структуры ранних стадий развития культуры, античные мифы и фольклорно-мифологический материал, сохранившийся в народных традициях. При этом нельзя не отметить практическое совпадение изменений представлений о мифе в рамках позитивной науки и активного развития мифопоэтики в искусстве, а разнообразие мифологических структур, служащих источниками для мифопоэтических проектов, породило разнообразные варианты мифопоэтических моделей искусства XX в.

5. ВАРАКИНА Галина Владиславовна

МОСКВА

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
профессор, зав. кафедрой общего и славянского искусствознания
доктор культурологии
доцент

«Деревянный монументализм» как эстетическое и социокультурное явление: на примере рядовой застройки Рязани второй половины XIX – начала XX в.

Основной исследовательской задачей является обоснование понятия «деревянный монументализм» применительно к феномену адаптации к нетипичному материалу – дереву – форм высоких стилей архитектуры – классицизма, историзма, модерна. Объектом исследования выступает градостроительный ансамбль Рязани в указанных временных границах. Предметом исследования является рядовая деревянная застройка Рязани. Круг основных задач исследования: проследить основные стилистические тенденции в исторической архитектуре Рязани, выявить своеобразие деревянной архитектуры Рязани, определить основные векторы развития культуры Рязани в XIX – начале XX в., выявить взаимосвязь социокультурных и художественных процессов в развитии Рязани второй половины XIX – начала XX в., рассмотреть феномен адаптации высоких стилей архитектуры к дереву как строительному материалу в контексте явления массовой культуры начала XX в. Наиболее значимые результаты исследования связаны с выявлением адаптационной природы деревянной архитектуры Рязани как результата взаимодействия городской и народной культур. Дерево как традиционный строительный материал, сохраняя свою значимость в формировании городского ансамбля, начинает ориентироваться, в том числе, на приемы и формы каменного зодчества. Однако это не было простым копированием, перенесением в новый материал уже известных архитектурных решений, но их творческое осмысление и претворение с учетом эстетических норм качественно изменяющегося городского населения. Любопытен тот факт, что не только деревянная архитектура трансформируется в ходе адаптации к новым строительным и декоративным задачам. Схожие процессы можно наблюдать и в каменном зодчестве, которое нередко воспроизводит специфический деревянный декор и формы. Кроме того, имел место опыт совмещения материалов в одной постройке – деревянный сруб на каменном цоколе и, нередко, этаже. Столь тесный контакт приводит к еще большему сближению этих тенденций в архитектуре – деревянной рубленой и каменной. В результате этого взаимодействия и, как один из его вариантов, появляется феномен подражания в камне деревянному воспроизведению мотивов каменного зодчества. Примером может быть двойная имитация крупноблочной кладки, как один из наиболее типичных декоративных приемов в архитектуре. В каменной архитектуре это решалось средствами руста, особенно первого этажа, либо отдельных элементов – углы, лопатки. В дереве руст воспроизводился посредством обшивки сруба калеванной доской, что можно считать второй по значимости и очередности имитацией после рустованной оштукатуренной стены. Но далее происходит еще один возврат к каменному зодчеству – трансформация руста, который подражает не крупноблочной каменной кладке, а калеванной обшивке, только делая это все в той же технике штукатурки и руста поверх нее. Тем самым мы наблюдаем процесс многосложного подражания в формах и приемах уже не дерева камню, а камня дереву. Сам же этот процесс можно и нужно рассматривать как результат социокультурных трансформаций, типичных для провинциальной городской культуры начала XX в., испытывавшей сильное давление со стороны культуры деревенской, традиционной.

6. ГОРЕЛОВА Юлия Робертовна

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ученый секретарь, старший научный сотрудник
кандидат исторических наук, доцент

Уровни репрезентации культурного наследия в художественном процессе

Современный художественный процесс – явление сложное, многогранное и противоречивое. На пересечении процессов культурного наследования (устойчивость) с новыми веяниями культурных изменений (динамика) происходит формирование многообразия современного искусства. Логика рассмотрения типологии образов культурного наследия обусловлена сущностью и структурой сферы культуры. В пространстве практически любой культуры можно выделить несколько пластов. Этнический пласт – более древний и приближенный к традициям

народной культуры (например, разнообразные вариации этноархаики, закрепленные в фольклоре), национальный – включает в себя достижения национального профессионального искусства (например, достояние творчества художников-передвижников, которые переосмыслили отношение к национальному ландшафту, заложили национальную художественную школу и во многом способствовали процессу формирования национальной идентичности). Локальный пласт служит уточняющей переменной, углубляющей привязку культурного наследия к конкретному пространству (особенности отражения в искусстве сибирской темы, специфика отражения образа степи, Севера или же какого-то определенного поселения). Наличие этноархаики фиксируется в разных странах и различных регионах России. В Сибири говорят о сибирской неоархаике. Так, в ноябре 2014 г. в Новосибирске состоялся проект «Сибирская неоархаика», артикулировавший актуальность данного направления. Направление было представлено на выставках: «Сибирь – Дальний Восток», «След» (1999–2006), «Алтын-Чер Саяно-Алтая» (Новокузнецк, 2000–2001), «Тени забытых предков» (Кемерово, 2001), международный выставочный проект «Внутренняя Азия» (Новосибирск, Бишкек, Ханты-Мансийск, 2000–2004), «Сибирский миф. Голоса территорий» и «Пост № 1» (Омск, 2005) и др. Второй уровень, связанный с традициями преемственности художественных методов и тем в искусстве, не столь монолитен. Однако, возвращаясь к теме художников-передвижников, хотелось бы отметить сам факт актуализации в культурном пространстве современности данного пласта наследия, о чем свидетельствует внимание исследователей к данной тематике (например, круглый стол «Передвижники: взгляд из XXI века», состоявшийся в Омске в декабре 2021 г.). На локальном уровне герои места и значимые события истории активно воплощаются не только через портреты выдающихся деятелей региональной культуры, но и занимают свое место в городском ландшафте в виде скульптур. Изображение архитектурного наследия характерно для каждого региона. Эта группа работ крайне многочисленна и разнопланова как по техникам исполнения, так по выбору стилистической направленности. Главными фигурантами являются яркие памятники местной исторической архитектуры, расположенные в исторических центрах городов. Искусство в силу своей эмоциональной образной природы имеет прекрасный потенциал для актуализации культурного наследия и трансляции культурно-исторической памяти. Важно помнить, что культурное наследие имеет многоуровневую природу, в соответствии с которой должны продумываться пути его репрезентации и актуализации в поле современной культуры.

7. ГУРАРИ Марк Натанович

МОСКВА

Союз московских архитекторов
зампредседателя Совета по градостроительному развитию
и сохранению исторической среды
академик Академии архитектурного наследия (ААН)

Высокое искусство природно-градостроительного ансамбля исторической Москвы как фактор цивилизационной идентичности

На фоне геополитических перемен XV–XVI вв. Москва возвышается как новый центр православного мира, вырабатывает собственные цивилизационно-культурные параметры, принимая духовную и державную эстафету от павшего Константинополя. В основе развития Москвы лежит использование особенностей природного ландшафта, конкретика целей градостроительной деятельности и, одновременно, выстраивание сакральной иеротопии столицы – путем возведения ритуально-символических объектов в ключевых точках географического пространства. Объединяя в едином общественном пространстве административно-государственный и церковный центры, Кремль становится зримым воплощением симфонии духовной и державной власти под защитой крепостных стен. Как и в большинстве русских городов, Кремль поставлен на мысу, на Боровицком холме, при впадении меньшей реки (Неглинной) в большую (Москву-реку) Такое расположение дало как оборонительный, так и зрительный эффект. Благодаря особенностям рельефа Кремль главенствует в ландшафте столицы; парящий над речными долинами, он предстает цивилизационным символом Русского мира. Расходясь от Кремля, улицы за городской чертой становятся дорогами, принимая форму звезды, ее лучи проникают во все концы Русской равнины. Лучистую структуру улиц и рек контрастно дополняют концентрические пояса оборонительных стен, валов и широких открытых пространств перед ними (гласисов), впоследствии превращенных в бульвары и Садовое кольцо. Значительный этап в развитии сакрального образа Москвы – возведение вне Кремля, в застенье, собора Покрова-на-Рву при Иване IV и митрополите Макарии. Храм-монумент явил идею неслиянного единства народов под покровом Божией Матери как программу строительства евразийской державы. Красная площадь поэтапно превращается в храм под открытым небом с алтарём-собором, в главное общественное пространство страны. Природный и архитектурно-исторический

ландшафт Москвы развивался не только и не столько как утилитарное, обыденно-профанное, но как сакральное пространство города-Собора – гражданского и духовного. Успенский собор (корень древа Государства Российского, произрастающего от гроба митрополита Петра) и Соборная площадь, стены и башни Кремля, храм Покрова и Красная площадь – сакральная триада главных пространственных комплексов, невербально воплощающих идею Москвы как центра Русского мира – III Рима и Нового Иерусалима. Обрастая храмами и монастырями, сакральный каркас задает структуру, масштаб, мерность и образ города, купола «сорока сороков» связывают его воедино визуально и звонами. Локальные прозоры и панорамные обзоры создавали особую пространственную свободу, что отличает Москву от затесненных европейских и азиатских городов. Природно-градостроительное наследие Москвы – многовековая опора самоидентификации и бытия русской цивилизации. Чтобы сохранить этот эталон в XXI в., необходим отход от диктата примитивной коммерции в пользу решения задач государственного и геополитического масштаба, поэтапная функционально-демографическая разгрузка московского региона, актуализация исконной архитектурно-градостроительной традиции как одного из важнейших столпов цивилизационной идентичности.

8. ДЕВЯТОВА Ольга Леонидовна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина
профессор, доктор культурологии

Новая жизнь «Мастера и Маргариты» М. Булгакова – С. Слонимского в современной оперной культуре

Актуальность темы состоит в необходимости осмысления проблем развития современного музыкального театра, претерпевающего в электронную эпоху значительные изменения и трансформации. На примере исследования новой постановки Самарского театра оперы и балета – оперы Сергея Слонимского «Мастер и Маргарита» (по роману М. Булгакова), в докладе раскрывается своеобразие художественной и музыкальной интерпретации этого выдающегося сочинения оперной культуры с трудной сценической судьбой, созданного в начале 1970-х годов (дирижер Е. Хохлов, режиссер Ю. Александров, премьера 6 октября 2023 г.) В концепции спектакля психологически точно и глубоко осмыслены главные драматургические линии оперы Слонимского, сосредоточенные на сцеплении, как и в романе Булгакова, контрастных философских пластов, связанных с библейской тематикой, темой любви Мастера и Маргариты и темой неприятия романа Мастера о Понтии Пилате, и гонениях на него со стороны московской литературной среды. Создатели спектакля и исполнители этой необычной оперы, в которой отсутствуют традиционные номера и преобладает строгий монодический речитативный стиль (в духе старинного оперного жанра dramma per musica – музыкальной драмы), тонко почувствовали особенности речевой мелодики Слонимского, раскрывающей образы персонажей, которым сопутствуют также инструментальные лейттембры, соответствующие их характеру и эмоциональному состоянию. Спектакль Самарского оперного театра отличается инновационностью, в его сценографии уместно используются современные технологии. Успеху оперы способствовало и высокое мастерство талантливых исполнителей: певцов-актеров и солистов оркестра. В целом театру удалось глубоко и масштабно раскрыть трагические философские смыслы романа М. Булгакова, гениально осмысленные в ярко новаторской музыке выдающегося петербургского композитора, создателя первой оперы на этот сюжет. Спектакль «Мастер и Маргарита» был показан не только в Самаре, но и на родине Сергея Слонимского, в Санкт-Петербурге, на сцене Мариинского театра (в ноябре 2023 года) и получил высокое признание и одобрение как непредвзятой публики, так и профессиональной музыкальной критики.

9. ЖУКОВА Ольга Анатольевна

МОСКВА

Школа философии и культурологии Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Институт философии РАН
профессор (НИУ ВШЭ), ведущий научный сотрудник (ИФРАН)
доктор философских наук, профессор

Искусствоведение в оптике культурологии: проблемы методологии

Доклад посвящен проблеме современных исследований художественной культуры и искусства. Ситуация смены методологической парадигмы в социальном и гуманитарном знании в предметной области искусства рас-

сматривается как зарубежными, так и отечественными исследователями. Одним из таких примеров является монография российского культуролога, философа и социолога искусства Н. А. Хренова. В книге «Искусство в ситуации культурологического поворота: методологические поиски» (2023) осуществляется системный анализ методологических трансформаций в гуманитарных науках. На обширном материале в исследовании показаны изменения художественной культуры в социальной структуре индустриального и постиндустриального общества. Автор осуществляет критический разбор исторических, социологических, эстетических концепций искусства на этапе перехода от идеи культуры к науке о культуре. Выстраивая систему аргументации, Н. А. Хренов считает, что наука о культуре, суботраслью которой выступает социология культуры и искусства, становится интеграционным центром гуманитарных наук. В докладе планируется обсудить тезис ученого, что движение от классического искусствоведения в сторону социологии искусства и культурологии отвечает запросу на интеграцию различных дисциплин в современном гуманитарном знании. В частности, на первый план сегодня в методологическом отношении выдвигается проблема взаимодействия гуманитарных наук и наук о культуре, в том числе, в ее более специальной области взаимодействия наук об искусстве и широкого комплекса гуманитарных дисциплин – философии искусства, эстетики, социологии, семиотики, лингвистики, психологии, исторической науки. Возникает вопрос: каким образом это движение в гуманитарных науках связано, с одной стороны, с дифференциацией, а с другой – с междисциплинарным поиском. Многое в современной научной жизни свидетельствует о том, что гуманитарное знание демонстрирует запрос на интеграцию различных субдисциплин вокруг понятия «культура», при этом наука о культуре, где культура выступает предельной теоретической рамкой и познаваемой реальностью, этой потребности соответствует. В докладе тестируется аргумент, что подобная функция способствует выдвижению культурологии в центр процесса научного познания, каким он является на рубеже XX–XXI вв., и влияет на концептуальном и методологическом уровне на традиционные области знания – такие как история, социология и философия искусства.

10. ЗАБУБЕНИНА Ирина Константиновна

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Южный федеральный университет
преподаватель кафедры теории культуры, этики и эстетики
кандидат философских наук

Современная русская танцевальная культура: проблемы и перспективы развития

В современной русской танцевальной культуре наметился кризис и тенденция к разрушению. Кризис русской танцевальной культуры обусловлен внешними и внутренними факторами: вестернизацией, разрушением и вытеснением на периферию традиций народной художественной культуры, в которых веками формировались идеалы народа, нарушением воспроизводства традиции, что привело к деформации ядра русской танцевальной культуры. Преодолению кризиса русской танцевальной культуры может способствовать «культурная прививка» и формирование связи подрастающего поколения с этническими корнями.

11. ЗАКС Лев Абрамович

ЕКАТЕРИНБУРГ

Гуманитарный университет (ГУ)
Уральский федеральный университет (УРФУ)
ректор ГУ, профессор кафедры истории философии,
филос. антропологии, эстетики и теории культуры УРФУ
доктор философских наук
профессор

Теоретические основания культурологического подхода к искусству

Сегодня культурологический анализ искусства все шире входит в практику эстетиков, искусствоведов, представителей всех гуманитарных наук. Однако то, что обобщенно именуется культурологическим подходом к искусству, существует во множестве разных и неравноценных вариантов, часто базирующихся на скорее интуитивных и бессистемных основаниях. Цель доклада: объяснить необходимость осознанных и релевантных для данной познавательной задачи, обоснованных теоретических оснований культурологического анализа, понимания, интерпретации и оценки искусства в его индивидуальных и групповых, этнических, исторических и региональных творческих проявлениях и рецептивных результатах, социокультурном значении в целом. В докладе будет дано обоснование необходимости трех сущностных групп таких оснований. Первая группа:

теоретико-культурологические основания, связанные с принципиальным современным пониманием сущности культуры, ее универсального характера и влияния на жизнь общества и человека, ее макроструктуры (основных подсистем) как фундаментальной детерминанты художественного сознания и творчества, функционирования и развития искусства. Вторая группа: теоретико-эстетические основания. Они раскрывают специфику искусства, определенную ее уникальной социокультурной миссией (генеральной функцией) и местом в культуре, в свою очередь, определяющим характер и «поле» отношений культуры и искусства, иерархическую систему их причинных и контекстуальных связей. Будут показаны истоки миссии и специфики искусства в своеобразии человеческого мироотношения, существовании и роли духовного сознания («духа») и порожденной им духовной культуры и в неустранимом (универсальном, трансисторическом) противоречии имманентных для социокультурной природы людей и обществ материального и духовного «начал» и способов мироотношения. Искусство и возникает как специфическая культурная сила, способ и хронотоп сохранения и развития («культивирования») человеческого духа, духовного мира социума и личности, его особой культуры в ее живой духовно-душевно-телесной целостности и одухотворяющей жизнь людей содержательности. Третья группа: общенаучные основания, среди которых главное – системное видение как культуры и искусства, так и – самое важное – их отношений. Представляется существенным показать сложность, многоаспектность системности как важнейшего теоретико-методологического основания всех возможных направлений и «оптик» культурологического видения-постижения искусства.

12. ЗЛОТНИКОВА Татьяна Семёновна

ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
научный руководитель Национального исследовательского центра «Мир русской провинции»
доктор искусствоведения
профессор

Искусство как объект культурологии: реальность или симулякр?

Теоретическая культурология есть методологическая основа изучения множества сфер действительности в ее континууме и актуальности. Искусство подразумеваем одной из таких сфер. Вопрос, занимающий нас, заключается в том, является ли искусство конкретным и верифицируемым объектом культурологического изучения или оно – мыслимая и эфемерная образность? Исследования ученых, представляющих в своей деятельности разные научные дисциплины, а также рассуждения представителей художественного творчества, убеждают в пограничном характере работы культурологии. Она изучает конкретные произведения, акции творцов, персоны, и здесь нет сомнений в реальности объекта культурологии. Но сама идея изучения эфемерных структур – это путь к признанию симулякром объекта культурологии. Опираемся на опыт изучения отдельных произведений искусства и творческих личностей в искусствоведении (взятом широко – театроведение, киноведение, музыковедение), филологии, эстетике. Обращаем внимание на привлечение идей синергетики. Обращаем также внимание на личностную позицию ученых: М. Бахтин и М. Каган, Ю. Лотман и Г. Стернин, Д. Лихачёв и Г. Гачев. Видим парадоксальность опыта в изучении кино у К. Разлогова и Н. Хренова, в изучении театра автором данных тезисов (Т. Злотниковой). Подчеркиваем: усилия названных ученых направлены на то, что увидеть в искусстве не симулякр, но реальность. Обращаем также внимание на многосоставность объекта изучения искусства: во-первых, произведение как художественный образ, отражающий действительность; во-вторых, творец, в чьем воображении создан данный образ; в-третьих, публика, воспринимающая произведение. И – особенно важно – действительность, отраженная в образном преломлении. Подчеркиваем методологическую многосоставность культурологического подхода к изучению искусства. Особо выделяем обращение к синергетике как интеллектуальной парадигме, изначально ориентированной на многообразие подходов и научных векторов. Мы не совершаем революционных действий в исследовании сложного (неоднозначного в своей сути и в восприятии его публикой) феномена массовой культуры, но логично продолжаем движение по пути, который в теоретическом плане был осознан нашими предшественниками не только в философской, но и в эстетической, и в культурологической традиции, как это сделал М. Каган, ценивший в синергетике «противопоставление господствовавшему до этого представлению о линейной структуре», и как следствие этого – «утверждение ее нелинейного характера». В итоге подчеркиваем: искусство для культурологии не есть симулякр, но есть значимая реальность, что и будет раскрыто в докладе.

13. КАЗИН Александр Леонидович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский институт истории искусств
научный руководитель
доктор философских наук, профессор

Эстетика и культурология искусства: XXI век

За последние годы мне не раз приходилось присутствовать на конференциях и семинарах, где обсуждалось, что такое искусство и где его границы. Ни одна из конференций на вопрос не ответила, но многие выступавшие склонялись к мысли, что искусство (особенно современное) – это то, о чем пишут и говорят искусствоведы и критики, кураторы выставок и устроители фестивалей. Искусство сегодня назначается сообществом кураторов, критиков и хозяев арт-рынка. В таком плане, искусство – это все и ничего: критериев и границ арт-мира не существует. Конечно, любой критик-искусствовед представляет при этом себя, свою культуру (или субкультуру), обнаруживает свой эстетический, а значит, и мировоззренческий кругозор. Знаменитый создатель теории словесных игр Л. Витгенштейн в этой связи прямо писал, что искусство сущности не имеет, и о нем не следует говорить ничего, что нельзя сказать языком эмпирического описания. Таков идеал лингвистического неопозитивизма, целиком соответствующий вышеуказанной практике «назначения», и на этом всякую теорию искусства как такового можно было бы закончить. Однако в XXI в. и тем более в другие века были и есть другие подходы. Их, действительно, невозможно описать только понятиями, нужны имена и символы. У каждого большого «арт-проекта» есть свой идеал-символ в истории. В своем выступлении автор намерен сопоставить разные, и даже противоположные, культурологические идеалы и практики.

14. КАЗЮЧИЦ Максим Фёдорович

МОСКВА

Всероссийский государственный университет кинематографии
имени С. А. Герасимова
ведущий научный сотрудник
кандидат философских наук, доцент

Образ американского солдата в кинопублицистике СССР и США периода войны во Вьетнаме

На период 1966–1969 гг. приходятся фильмы, построенные традиционно на материалах иностранной и советской кинохроники, так же вьетнамской, однако появляются и фильмы полнометражные, в которых сделана попытка показать войну более подробно, выделить персоналистский взгляд. Подобный жанр традиционен не только для кинематографа, но и печатной журналистики, радиожурналистики: такого рода репортаж, дневники, заметки принадлежат, как правило, одному автору, при этом личное начало акцентируется. Автор является свидетелем данных событий, непосредственным участником, наблюдателем, он нередко описывает материал, происходящее, от первого лица. «Необъявленная война. Вьетнамский дневник» (1969), реж. И. Т. Галин, полнометражный (5 частей), цветной фильм, основанный на собственных съемках автора и архивных материалах. В начале этого известного фильма вводится фигура автора-повествователя, очевидца: «Я приехал на войну, на войну необъявленную. На войну, где не ходили в атаку, а из-за облаков и туч на землю сбрасывали тысячи тонн бомб». Для создания, конструирования образа Америки используется распространенная фигура – сравнение США с нацистской Германией. В такого рода тропах, как правило, разделяется политика и культура, политика и народ. Например: «Но очень горько, что им, наверно, не скоро удастся понять, что Америка – это страна Линкольна, Эдисона и Марка Твена. Как и нам в годы войны с фашистской Германией было трудно думать, что Бетховен, Гёте и Шиллер – немцы». В этот момент в кадре показаны раненые дети, старики, испуганные детские лица. Вместе с тем используются и вполне традиционные публицистические приемы конструирования образа врага. Так, в одном из эпизодов автор рассуждает за кадром о том, как предполагали американцы победить во Вьетнаме, пройти победным маршем через страну и т. д. «Вот так, под знаменами пятидесяти штатов, хотели они пройти по земле Вьетнама. Я смотрел хронику, снятую в Южном Вьетнаме. Хронику боевых действий, если только можно назвать боевыми действиями войну против мирного населения, против стариков и детей». В кадре показаны американские военнослужащие, подобрана соответствующая музыка – марш, где ведущая партия тромбона с сурдиной создает комический эффект. Хроника, о которой говорит автор, включает кадры мирного населения, смонтированные с американской авиацией и танками. Следует заметить, что сам по себе эпизод и метод конструирования образа врага сходен с приемом в фильме Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм» (1965). Ромм также создал образ автора-рассказчика, избирал исповедальную инто-

нацию. Кинопублицистика о Вьетнаме совпадает с выходом фильмов-памфлетов с развернутой критикой США с точки зрения конституирующего другого, с характерным экспрессивным стилем (экспрессионизм нарратора) (такие работы, как «Обыкновенный фашизм», М. Ромм, «Фабрика манекенов», А. Габрилович, «Путь Америки», Ю. Монголовский, «Военные базы на чужих территориях», М. Гаврилова и др.).

15. Ким Флора Сергеевна

БРОННИЦЫ

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Бронницкий филиал
старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических дисциплин
доцент

Феномен культурной идентичности в романе Дж. Клавелла «Тайпан»

Литература и кино представляют наглядные и конкретные уроки прояснения проблем межкультурной коммуникации, выбора моделей вторичной идентификации. Одной из главных тем «Азиатской саги» (1962–1993) Дж. Клавелла является ситуация межкультурной встречи (1, 4). Личностное самоопределение, правильный выбор модели поведения и «конструирование» культурной идентичности жизненно необходимы в противоречивом, быстро меняющемся мире (2). В ответ на обвинения Клавелла в стилизации популярных на Западе стереотипов об азиатской культуре, профессора Калифорнийского университета признают, что романист точен в описании «возможности конкретных действий конкретного человека», мастерски использует факты, фантазию и символы, заставляет поверить аудиторию в продвигаемую систему ценностей (4, с. 23, 27–34). История тайпана Дирка Струана тесно связана с историей возникновения Гонконга. Он добивается успеха потому, что способен к принятию китайской культуры, готов учиться, уточнять свои собственные ценности, изменять свой образ жизни. Например, Струан отказывается от «приличных» по европейским представлениям XIX в. шерстяных костюмов, совершенно неподходящих для местного климата. Одежда европейского тайпана сшита из подходящих для климата материалов, в ней сочетается китайский и европейский крой и привычные герою цвета. Струан постигает китайские традиции, обычаи и манеры с помощью внучки китайского тайпана Гонконга, с которым заключает долгосрочный тайный союз. Модель вторичной культурной идентификации Мэй-Мэй оказывается менее удачной. Парадоксальным образом, Мэй-Мэй способствует органичному принятию Струаном китайской культуры, но сама перенимает только внешние формы европейской культуры – с точки зрения китайских традиционных представлений – совершенно безнравственные (1, 3). В книгах «Азиатской саги» Дж. Клавелла представлена критика западных взглядов на важные вопросы, связанные с выбором моделей поведения, позволяющих жить в мире с иной «моральной иерархией» (4, с.VI–VII, 20–26). «Тайпан» Клавелла представляет массу фактической информации о повседневной жизни европейцев и китайцев в Китае, предлагает новые области для прояснения проблем межкультурной коммуникации и культурной идентичности, такие как выработка правил общения и решения ценностных и поведенческих конфликтов людей разных религий и культур, опыт познания себя и выбор моделей вторичной культурной идентификации.

1. Клавелл Дж. Тайпан. – М. : Амфора, 2005.
2. Мамедова Н. М. Традиция и культурная идентичность // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2016. – № 1 (17). – С.10–15.
3. Duke D. (Directed). Tai-Pan (Film). Based on Tai-Pan by James Clavell. United States: De Laurentiis Entertainment Group.1986.
4. Learning from Shōgun: Japanese History and Western Fantasy / Edited by Henry Smith. University of California Program in Asian Studies. – Santa Barbara, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: columbia.edu›~hds2/learning/Learning_from_shogun_... (дата обращения: 23.10.2023).

16. КИРИЛОВА Анна Владимировна

Новосибирск

Новосибирский государственный технический университет
доцент кафедры истории и политологии
кандидат культурологии, доцент

Роль традиций в художественных экспериментах Мамонтовского кружка

Целью исследования является изучение роли традиций в художественных экспериментах участников Мамонтовского кружка в усадьбе Абрамцево во второй половине XIX в. В результате анализа мемуаров и переписки, а также

неопубликованных источников, установлено, что в данном содружестве была создана концепция эстетизации окружающего пространства. Ее реализация способствовала творческому развитию участников. Художественный эксперимент рассматривается как деятельность по созданию новых явлений в сфере искусства, сочетание разных его видов. В исследовании показано, что расширение возможностей языка искусства происходило с опорой на традиции, путем обращения к национальному культурному наследию (к памятникам каменного и деревянного зодчества, произведениям древнерусской литературы, изделиям декоративно-прикладного искусства). Это было созвучно романтическим идеям участников содружества по объединению в творческом процессе красоты и повседневных практико-ориентированных задач. В работе анализируются предпосылки и реализация художественных экспериментов в рамках объединения, а также их последующее влияние на культуру России второй половины XIX – начала XX в. Участники Мамонтовского кружка демонстрировали в своем творчестве синтез разных видов искусства. Знания в сфере архитектуры были востребованы в организации театральных спектаклей, а живописные приемы активно использовались в работе столярной и гончарной мастерских, в книжных иллюстрациях, что существенно расширяло возможности творческого самовыражения художников. Художественные поиски членов кружка были основаны на концепции стиля в искусстве, который был тесно связан с эстетикой национальных культурных традиций. Многоаспектная творческая деятельность участников содружества, открытия вне традиционной живописной сферы, привели к созданию неорусского варианта стиля модерн. В исследовании установлено, что такие проекты кружка, как строительство храма Спаса Нерукотворного, организация мастерских и школы для крестьян, книжная иллюстрация и коллекционирование предметов народного искусства для музея, способствовали сохранению и трансляции культурных традиций, решению учебно-воспитательных задач и внесению искусства в повседневную жизнь Мамонтовского кружка. Результаты художественных экспериментов участников объединения стали частью последующего развития культуры России. (Работа выполнена при финансовой поддержке НГТУ в рамках Тематического плана НИР (проект ТП-ИиП-1_24.))

17. КОКШЕНЕВА Капиталина Антоновна

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
руководитель центра исследования русской культуры
главный научный сотрудник, доктор филологических наук

Репрезентация образа прошлого в современном театре. К вопросу об историко-культурной идентичности

Н. М. Карамзин, создавший капитальный труд «История государства Российского», вдохновил им очень многих художников на создание исторической драмы и трагедии, на поэмы, стихи и вообще привил вкус к истории. Но сегодня карамзинский опыт увидеть русскую историю в ее движении и свершениях, вообще как принцип, подвергается сомнению. Во все времена нам было свойственно любить историю как некое большое государственное, имперское дело. Но во времена «новейшие», с развала СССР, акценты резко сместились. Либеральная парадигма назвала прежний тип исторического мышления «закрытым» и, в противовес ему, предложила «открытый», то есть против истории большого стиля выставили историю семейную, частную, приватную, малую. В самой по себе малой истории нет ничего плохого, но... В том-то и дело, что такой «открытый» подход к истории почему-то немилосердно жестко требует показывать человека, который порвал с государством, который не желает знать и чувствовать свои связи с большой историей. До недавнего времени «свобода» и «личность» трактовались в духе абстрактного гуманизма, а на самом-то деле перед нами определенная политтехнология, с помощью которой можно управлять историческим сознанием современников. В прошлом художник либо видит то, что по тем или иным причинам хотел бы увидеть, либо ищет «аргументы» для сегодняшней своей концепции истории. Театр памяти и театр истории – это не театр прошлого, но именно «театр исторической памяти», в которой проявляет себя культурная идентичность и идентичность историческая, указывающая на своеобразие и неповторимость народов. А память избирательна, вплоть до отрицания, до беспамятства. Для понимания «театра памяти» – важна проблема драматургии, в которой есть историческая платформа и документальный материал, который может стать основой спектакля. История в современном театре по-прежнему остается областью серьезной интеллектуальной и идейной борьбы. И проявляется это не только в том, что те или иные художники отстаивают ту или иную политику памяти в своем искусстве. Современный «Театр памяти» полагает себя чем-то вроде датчика свобод, сигнализирующего об опасных тенденциях. Опасными же долгие годы являлись такие, как позитивное отношение к государству, опора на культурный суверенитет (то есть отстаивание достоинства русской культуры); наличие мировоззрения (поскольку оно предполагает смысловой и ценностный анализ, то

выгоднее отнести его к отсталым фигурам культуры, чтобы априори снять возможность говорить о ком-либо или о чем-либо в вертикальной системе координат). Культурно-историческая идентичность – это не закоренелая и раз навсегда данная область. Но понимать себя и развиваться театральный художник может, безусловно, исходя из того, что центр его памяти находится «здесь», в России, а не «там» – среди идей истории еврокультуры.

18. ЛАВРЕНТЬЕВА Елена Сергеевна

МОСКВА

Филиал Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства научный сотрудник

Феномен архитектурного копирования на примере ротонды храма Воскресения в Иерусалиме: постановка новых вопросов

Ротонда храма Воскресения Господня, чья структура была интегрирована в пространство храмового комплекса, представляет собой архитектурную модель, которую неоднократно копировали в Средние века. Английский исследователь Г. Джеффри впервые сравнил основные паломнические святыни Европы с храмом Воскресения Господня в Иерусалиме, в котором расположен Гроб Господня. Его монография была опубликована в 1919 г. Почти одновременно с ним, в 1922 г., ведущий специалист по библейской археологии, Г. Дальман, также писал об обращении европейцев к иерусалимскому образцу. Широкую историографическую известность вопрос архитектурного иерусалимского образца получил благодаря статье Р. Краутхаймера об иконографии средневековой архитектуры, опубликованной в 1942 г. Рассматриваемая им тема стала столь популярной, что даже появился термин «мания св. Гроба Господня», предложенный в 1957 г. П. Л. Зоватто. Позже Х. Э. Кубах и К. Дж. Конант уточнили ряд средневековых центрических церковных построек Европы, относившихся к ротонде Воскресения. В современной историографии намечается тенденция расширения круга памятников, в той или иной степени связанных с иерусалимской ротондой, а также постановка новых вопросов, связанных преимущественно с трактовкой архитектурного облика святыни. Джастин Кроесен (2000) и Нэта Боднер (2014) дополнили типологический ряд ротондальных строений, имеющих прямые аналогии к иерусалимскому образцу. В отечественной историографии мы также находим подтверждения устойчивой традиции европейского копирования святых мест Иерусалима. А. Л. Баталов (2016) подчеркивает, что она была связана, в основном, с воспроизведением ротонды и Кувуклии. Исследователи отмечают ряд «строительных всплесков», когда в Европе возводились новые копии иерусалимской ротонды. Вл. В. Седов (2013) высказал предположение, что каждая перестройка храма Воскресения Господня давала некий всплеск повторений. Ш. М. Шукуров (2002) обратил внимание на роль личностного фактора в появлении новых церковных строений в Европе, идейный замысел которых отсылал к Иерусалиму. Так, например, знаменитая Аахенская капелла появилась после того, как король франков Карл Великий финансировал восстановление святыни после разрушения ок. 812 г. Еще одним аспектом исследовательского интереса является вопрос о воспроизведении иерусалимского образца на территории самой Палестины. А. Ю. Казарян (2012) высказал предположение, что раннесредневековые центрические церкви Святой Земли по своему замыслу могли восходить именно к ротонде храма Воскресения. Он же высказал вполне обоснованное мнение, что подобная звездчатая диаграмма была применена при строительстве ряда храмов в Армении.

19. ЛАЩЕНКО Наталья Святославовна

МОСКВА

Союз московских архитекторов (СМА), Совет СМА по градостроительному развитию и сохранению исторической среды консультант, академик Академии архитектурного наследия

К вопросу о роли цивилизационных факторов в формировании традиции архитектурно-градостроительного искусства Русского мира, проблеме ее сохранения и развития в наши дни

Несмотря на смену социально-экономических укладов, государственно-политических форматов, идеологий и эстетических систем, архитектурно-градостроительная специфика каждой состоявшейся цивилизации прослеживается на каждом новом этапе. Она определяет морфологию, структуру и облик селитебных, производственных, общественных, сакральных пространств, весь характер системы расселения, является узнаваемым визуальным сим-

волом цивилизации, задает эталон идентичности будущим поколениям. Имманентные свойства, определяющие устойчивость традиции, часто называют цивилизационным (или историко-культурным и т. п.) генетическим кодом. Но заимствованная из биологии терминология остается красивой метафорой, если не установить базовые элементы применительно к социально-исторической материи в целом и к организации обитаемых пространств в нашем случае. В докладе делается попытка выделить некоторые параметры (условно – единицы цивилизационно-генетического кода) применительно к одной из важнейших сфер человеческой жизни – среде обитания, habitat, и на их основе обозначить характерные черты отечественной традиции. Социокультурные и социоисторические императивы рассматриваются как ключевые факторы становления и развития архитектурно-градостроительной традиции русского мира, определившие образность шедевров зодчества, самобытный облик поселений, общие принципы пространственной организации. Эвристическая модель, предлагаемая для исследования специфики отечественной архитектурно-градостроительной традиции, предполагает поиск исторически значимых констант в области оперирования пространством в рамках базовой системы координат в антропологическом измерении: человек-природа, человек-человек, человек-предмет его деятельности, человек-вечность (сакральная вертикаль), ось времени (параметр, позволяющий вычленить цивилизационный субстрат из огромного слоя случайных, эпизодических явлений). Традиция в сфере зодчества не сводится к стилистическим приемам, декору и т. п. – она не исчезает с кардинальной сменой стилей, типов построек, способов строительства, методик планировки и т. д. Ее суть мы ищем в глубине цивилизационного субстрата. К названным В. Л. Цымбурским четырем ключевым показателям цивилизации (характер сакральной вертикали, базисная этничность, опорный ареал, тип письма) предлагается добавить еще два: 1. Способ оперирования пространством и отношения с внешней средой. 2. Специфическая образная система, создаваемая внутри цивилизации, узнаваемая другими культурами и являющаяся ее «опознавательным знаком», который способен эту цивилизацию пережить.

К ключевым принципам архитектурно-градостроительной традиции Русского мира относятся: пространственная свобода; использование особенностей природного ландшафта и обыгрывание его специфики архитектурными приемами (визуальные оси, прозоры, панорамность и др.); дробная структура и ячеистость поселений; баланс экстравертного и интровертного подходов в освоении пространства; превращение сакрального центра поселения в интегратор пространства и визуальный фокус, а также ряд других специфических черт, которые будут рассмотрены в докладе. Отмечается синтетический характер русской традиции, которая сама есть плод перманентного синтеза, синергии чужого и своего в деле создания небывалого.

20. МАЛЬЦЕВА Елена Александровна

НОВОСИБИРСК

Сибирский государственный университет путей сообщения
доцент
кандидат искусствоведения

Художественная рефлексия как способ осмысления мира культуры и объектов культуры (на примере железной дороги)

Искусство, являясь важнейшим культурным феноменом, выполняет разнообразные функции, среди которых традиционно выделяется познавательная. В процессе художественного творчества формируются, а в произведениях искусства находят свое выражение представления о мире, о месте человека в мире, происходит осмысление социальной реальности. Художественное познание противопоставляет понятийно-логическому способу постижения действительности образный, эмоционально-чувственный. При этом художественная рефлексия над объектами действительности имеет двойственную природу – она складывается из индивидуального видения автора и субъективного восприятия зрителя. В процессе «со-творчества» рождается художественный образ действительности. Художественный образ можно рассматривать как результат отражения и конструирования реальности, а значит, как некую модель мира, в которой отраженная объективная реальность достраивается в совместном творчестве автора и реципиента. Можно выделить такие специфические черты художественного образа, как иносказательность, многозначность, субъективность, символичность и др. Когнитивное освоение нового объекта культуры происходит разными способами, в том числе и средствами искусства. В художественном произведении фиксируется появление нового объекта, происходит его осмысление, ему приписывается определенное значение (или значения), осуществляется семантизация объекта – наделение его определенными смыслами, символами. Постепенно объект входит в духовную сферу культуры, его художественный образ обретает определенную самостоятельность и даже начинает жить своей жизнью. Ярким примером художественного освоения действительности является становление художественного образа железной дороги. Железная дорога является значимым изобретением человечества, оказавшим влияние практически на все сферы культуры, ее

история достаточно легко обозрима (примерно 200 лет) и хорошо описана, а ее образ многократно представлен в произведениях всех видов искусства, что позволяет проследить процесс художественного познания материального объекта, наделения его образно-символическим содержанием. Художественное осмысление железной дороги происходило по трем направлениям: как технического объекта (с позиций техницизма и антитехницизма); как одного из типов дороги (символика жизненного пути, разных аспектов человеческой жизни, символика границы между своим и чужим, прошлым и будущим, жизнью и смертью); как временного дома (с выделением антропологического и социокультурного аспектов). В результате сложились определенные традиции изображения железной дороги, установился постоянный набор связанных с ней идей и смыслов, железная дорога, помимо своих сугубо материальных характеристик, приобрела качества духовного феномена.

21. МЕЛИХОВА Лариса Анатольевна

МОСКВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
аспирант

Культурное, этнографическое и сакральное в иллюстративном оформлении художником В. Н. Петровым-Камчатским серии «Библиотека литератур народностей Севера и Дальнего Востока»

«Библиотека литератур народностей Севера и Дальнего Востока» – серия из 10 книг издательства «Современник», 1983–1987 гг. Выходу в свет этого сборника предшествовала многолетняя кропотливая работа. На Новой Земле, побережье Ледовитого океана, в низовьях Оби и Енисея, в тундре, писатели и ученые-фольклористы собирали народные песни, загадки, легенды, мифы. Богатые культурные традиции, обычаи предков, фольклор тонко используют поэты Севера, бережно обращаясь с устным поэтическим творчеством своих народов. Чукчи, саами, ульчи, нанайцы, эвены коренные малочисленные народы Севера и Дальнего Востока во все времена обращаются к природе в дни печали или радости, ищут и находят в ней надежного друга-помощника. В. Н. Петров-Камчатский (1936–1993) – график-станковист, выдающийся представитель «сурового романтизма» эпохи второй половины XX в., выпускник Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова. Как член-корреспондент Российской академии художеств он стал первым руководителем Творческой мастерской графики в Красноярске. С 1989 по 1993 гг., являлся ректором и профессором Красноярского государственного художественного института, где им была открыта кафедра графики. В творчестве художника работа над серией иллюстраций к сборнику «Библиотека литератур народностей Севера и Дальнего Востока» стала естественным продолжением темы Крайнего Севера. В 1958 г., будучи еще студентом, влекомый романтикой дальних дорог, он побывал на Камчатке и взял псевдоним Камчатский как дань любви и уважения к этому краю. Путешествуя на край земли в 1960–1980-е гг., он создает поэтический и волнующий цикл линогравюр и литографий «Чукотка» и «Камчатка». В. Н. Петров-Камчатский знакомится с нивхским писателем и публицистом Владимиром Михайловичем Санги и чукотским писателем и переводчиком Юрием Сергеевичем Рытхэу. Началом работы художника над книгами серии явилось прочтение литературного произведения. Творческое перевоплощение текста средствами изобразительного искусства в иллюстративное произведение – сложный процесс. В. Н. Петров-Камчатский ответственно подошел к решению этой задачи. Вникнув в замысел мастеров слова, художник уловил их идейно-художественный замысел и стиль, воплотив образы средствами графики. Сочетая этнографические мотивы, приемы народного лубка и наследие авангардных направлений 20–30-х гг. XX в., пластические графические приемы классической фигуративности, виртуозно имитируя тушью и пером литографию, художник В. Н. Петров-Камчатский создал иллюстрации, ставшие подлинным украшением издания серии «Библиотека литератур народностей Севера и Дальнего Востока».

22. НИКОНОВА Светлана Борисовна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой
профессор, доктор философских наук

О трех способах отношения к искусству

Невозможно дать единого определения искусству: то, что обозначается этим обобщенным понятием, в истории культуры принимало самые различные формы в зависимости от типа мироощущения, смены ценностных акцентировок, способа эстетического восприятия. Искусство нельзя свести ни к высокой степени ремесла, ни к глу-

бине выражаемой идеи, ни к разным формам более или менее свободного или целесообразного пересечения этих направляющих. Потому кажется продуктивным схематично выделить основные формы функционирования искусства в системе культуры для разных типов мировоззрения, возникавших в истории культуры. Итак, на наш взгляд, в качестве основных можно выделить три типа основных отношения к искусству, сменявшихся на протяжении истории, и далеко не во всех случаях функционирование искусства и эстетический опыт совпадают с нашими собственными. Первый из них отнесем ко временам доминирования религиозно-метафизического мышления. При всех различиях, которые можно провести между традициями, их объединяет одно: искусство здесь посвящено божественному, оно не является свободной практикой, но скорее дополнением религии, существенной частью религиозного обряда. Его цель – проявление божественного, высшего, потустороннего, художник выступает как боговдохновенный медиум, а в зрительской реакции важнейшим является не эстетическое удовольствие, а установление связи с трансцендентным. Если это произведение еще и вызывает эстетический эффект, то есть является прекрасным, то исключительно потому, что красота может рассматриваться как одна из важных характеристик явления божества и истины в мире. Второй связан со становлением критической рациональности в западноевропейской культуре. Этот этап можно охарактеризовать как антропологический. Искусство освобождается от непосредственной связи с религией, источником его становится человек-субъект во всей многогранности его проявлений. Искусство теперь является самовыражением субъекта (его самосознания, чувства, индивидуальности, социальной деятельности, интерсубъективного пространства). Художник выступает как свободный творец, черпающий вдохновение из таинственных глубин собственной субъектности. А зрительской реакцией является эстетическое восприятие, которое не сводится к восприятию красоты, но представляет собой сложное сочетание различных эмоциональных откликов на воспринимаемую художественную форму. Однако возможен и еще один вариант, который, как нам представляется, развивается в современном «постсекулярном» мире. Границы субъекта размываются, и пропадает определенность автора-творца, а религиозное чувство теряет связь с онтологической первичностью божества. На этом этапе художественные практики ориентированы скорее на создание настроения, погружение в художественные миры, втягивание в иные реальности, создание новых фантастических пространств возможности. Этот этап можно назвать «эстетическим» по преимуществу, однако выводящим эстетику далеко за ее «классические» пределы.

23. ПИЧУЕВА Александра Алексеевна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина
старший преподаватель кафедры культурологии
и социально-культурной деятельности

Синтез танца и экранных искусств как актуальное явление современной культуры

Эпоха визуальности диктует свои условия для существования традиционных искусств – в том числе и для танца. С одной стороны, требуется эффектная «картинка», чтобы удержать внимание зрителя. С другой стороны, синтез искусств рождает формы, которые позволяют популяризировать сценические искусства. О бытовании танцевальной и экранной культур, а также о формах их взаимодействия писали Н. Б. Кириллова, К. Э. Разлогов, А. Т. Веллингтон, Н. В. Курюмова, А. Ю. Пепеляев и другие. Отметим, что именно благодаря видео современное поколение может увидеть постановки прошлого века. Зритель может познакомиться с экспериментами танцовщиков начала XX века (например, номер «Серпантин» Лои Фуллер, снятый братьями Люмьер), а также увидеть классические партии в исполнении знаменитых артистов прошлого (например, па-де-де из балета «Лебединое озеро» от Майи Плисецкой и Валерия Ковтуна). Видеозаписи – пример синтеза танца и экранных искусств. По содержанию их можно разделить на две категории: 1. Запись сценической версии представления, когда видео записывается непосредственно в театре или другом месте, где исполняется танец. Монтаж видео не предусмотрен. На современном этапе развития технологий возможно проведение трансляции спектакля в прямом эфире с сохранением его в архиве. 2. Создание версии спектакля специально для съемок, которые обычно выполняются в павильонах или на других площадках. Конечная версия монтируется по правилам экранных искусств, а также согласно замыслу авторов. Поэтому во второй категории существуют особые жанры: телебалет и кинотанец. Они дают создателям больше возможностей для реализации своих идей: можно не ограничиваться сценой, с помощью камеры можно сделать акцент на конкретном событии или герое, а с помощью монтажа – выстроить повествование особым образом. В таком случае команда создателей расширяется, и времени на создание произведение уходит больше, но это не должно мешать авторам раскрывать свой замысел. Нельзя

не отметить, что и телевидение помогает танцу развиваться и распространяться среди зрителей. Телевизионные проекты («Большой балет» на канале «Россия – Культура», «Танцы» на канале ТНТ и другие) помогают танцовщикам показать себя, а публике – узнать больше о танцевальном искусстве, почерпнуть вдохновение. Взаимодействие танца и экранных искусств развивает оба направления, что наполняет современную культуру.

24. ПОПОВА Марина Викторовна

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Знаменская Детская школа искусств
преподаватель
кандидат педагогических наук

Потенциал струнно-смычкового искусства в решении современных задач трансляции культурного опыта

Современный взгляд на проблему освоения культурного опыта предполагает акцентирование внимания на механизмах его трансляции посредством искусства. Творчество как один из путей духовно-нравственного влияния на личность человека в этой связи активно используется в контексте больших культурно-образовательных возможностей. Поэтому изучение потенциала струнно-смычкового искусства и его функции как части ценностно-нормативного ядра человеческого общества позволяет обеспечить решение задач воспроизводства и сохранения лучших образцов культуры человечества. Струнно-смычковое искусство с момента своего формирования в эпоху Барокко и на сегодняшний день стремится к индивидуализации маршрутов человеческого развития, сообразно способностям и возможностям, раскрывая уникальность личности. Своим разнообразием видов и форм оно, на сегодняшний день, является одним из действенных средств обеспечения слияния искусства и человека. В этом аспекте струнно-смычковое искусство имеет для человечества исключительно важное значение, не только как средство обращения к самосознанию, сфере духовности и интеллекта, но и как возможность обратиться вовне – к другому, вступить в диалог и начать общение. Механизмы трансляции культурного опыта в контексте струнно-смычкового искусства обеспечивают решение им целого ряда культурных задач: обеспечить доступность лучших образцов и достижений методики обучения в систематизированном виде (семиотический); формирование и развитие мотивации к обучению игре на музыкальном инструменте (имитационный); трансляцию задач и целей музыкального образования с акцентом на аксиологические аспекты становления личности и распространение инновационных образовательных практик как вектора развития современной музыкальной педагогики (интерактивный). Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, осуществляя передачу лучших достижений социокультурного опыта, заключающихся в духовно-нравственных ценностях, через различные механизмы трансляции, струнно-смычковое искусство позволяет решать задачи обеспечения воспроизводства лучших образцов культуры человечества, доступности спектра культурных ценностей для удовлетворения и развития духовных потребностей и интересов личности. Поэтому струнно-смычковое искусство в наше время обретает значимость в контексте российской культуры и активно используется как средство большого культурно-образовательного потенциала – в частности, поддержания лучших отечественных традиций духовно-нравственного воспитания, развития творческого мышления, позволяющего использовать потенциал творчества в процессе преобразования мира.

25. ПОПОВА Наталья Сергеевна

КЕМЕРОВО

Кемеровский государственный институт культуры
доцент
кандидат искусствоведения

Культурная идентичность российского абстрактного экспрессионизма

Абстрактный экспрессионизм ассоциируется с американским искусством послевоенного периода. Во время холодной войны американский абстрактный экспрессионизм стал орудием критики советской ментальности. Противопоставление отечественной школы живописи и абстрактного экспрессионизма обусловлено разницей картин мира в США и СССР в период холодной войны. Во второй половине 1950-х годов советские живописцы тоже обратились к приемам автоматического разлития краски. Для сохранявшейся в советском искусстве цензуры эти работы виделись результатом влияния западного искусства. В современной искусствоведческой литературе вопрос влияния и слепого заимствования советскими художниками приемов западного искусства вызывает интерес. Так Л. Кашук отмечает, что первые работы в технике автоматизма советские художники

создали в конце 1950-х годов, улавливая новые тенденции в искусстве (1, с. 20). Советский художник-абстракционист Л. Кропивницкий первое произведение в технике автоматизма выполнил в последний год своего заключения (2). Таким образом, фактология обращения советских художников к приемам автоматизма, дрипинга и разлития краски свидетельствует о самостоятельном пути обращения представителей отечественной художественной школы к приемам абстрактного экспрессионизма. Также историки искусства отмечают, что отечественных абстракционистов, обратившихся в 1950–1960-е годы к приемам автоматизма, объединяет общий факт в биографии – общение с представителями русского авангарда в формате «наставник-ученик». Лидеры советского нон-фигуративизма не отрицают то культурное влияние, которое оказали выставки западного искусства на их творчество, но акцентируют значение внутреннего опыта постижения нового в искусстве. В своих воспоминаниях В. Немухин отмечает, что поиск самоидентичности представителей московского андеграунда шел в метафизическом и художественном русле (3, с. 24). Таким образом, фактология художественной жизни в СССР 1950–1960-х годов свидетельствует о том, что влияние абстрактного экспрессионизма в его западном варианте на художественную культуру России не было определяющим. Интерес к автоматическим техникам письма возник у отечественных художников, уже познакомившихся с приемами абстракционизма. Дистанцируясь от дискурса времен холодной войны, противопоставляющей советское и западное искусство, можно сделать вывод о том, что обращение к автоматическим техникам является одним из вариантов естественного развития творческого метода художника, уже овладевшего приемами абстракционизма.

1. Кашук Л. А. Абстрактное искусство Москвы 1950-х – 2000 // Абстракция в России. XX век. – СПб. : Palace Editions, 2001. – Т. 2. – С. 17–25.
2. Искусство и художники Москвы [Электронный ресурс]. Кропивницкий Лев [сайт]. – URL: https://www.moscowart.net/rus/artist.html?id=LevKropivnitsky&ch=biography (дата обращения: 15.02.2023).
3. Уральский М. Л. Немухинские монологи. Портрет художника в интерьере андеграунда. – СПб. : Алетейя, 2011.

26. СПУТНИЦКАЯ Нина Юрьевна

МОСКВА

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова (ВГИК)
ведущий научный сотрудник
кандидат искусствоведения
доцент

Функции кинематографических клише в комиксе времен холодной войны

1. Семиотический и иконологический инструментарий представляются эффективными для анализа визуального материала. В частности, автор доклада анализирует конструкции образов «русской угрозы» в американском комиксе; выявляя кинематографические клише, мы обнаруживаем цитаты из фильмов эпохи классического Голливуда. 2. Автор демонстрирует эффективность киноведческого инструментария (анализ драматургии, ракурсов, монтажных приемов) для анализа комикса. 3. Комикс о супергероях в 1950–1980-х гг. последовательно деконструирует образы «русских» и «русской угрозы» 4. Тезис доказывается благодаря анализу образа советского политического лидера, в частности, автор рассматривает в докладе его медийную компоненту. 5. Ироническому представлению врага (Чужого / Другого) способствуют речевые характеристики русских персонажей. 6. На примере «русских» персонажей выявляются монтажные выразительные приемы в комиксе времен холодной войны.

Культурология визуальности: концепции и идеи

Модераторы: **Венкова Алина Владимировна, Никифорова Лариса Викторовна**

1. АЛТАШИНА Вероника Дмитриевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный университет
профессор
доктор филологических наук
доцент

Визуальное vs вербальное: «Салоны» Дени Дидро

Дени Дидро (1713–1784) – парадоксальный философ, оригинальный романист, драматург-новатор, писал свои «Салоны» – критические обзоры выставок французского искусства – с 1759 по 1781 гг. для рукописной «Литературной корреспонденции». В них он не только делает обзор современного состояния живописи и скульптуры, описывает, просвещает, хвалит, критикует, но и затрагивает самые глубокие вопросы философии, эстетики и истории искусства, создавая удивительно сложный и многоголосый универсум идей и оставаясь при этом ярким и оригинальным «художником мысли». «Салоны» Дидро отличает удивительно личная, порой задушевная, порой ироническая интонация, он не просто описывает, но живописует, ведет эмоциональный диалог с авторами и друзьями, разыгрывает увлекательные сценки, в которых герои полотен предстают живыми людьми. Дидро позволяет своему воображению блуждать, где ему заблагорассудится, всякий раз прибегая к новым приемам для создания образных описаний, творчески преобразуя визуальное в вербальное благодаря металепсису, эвиденсии, гипотипозу и парергону, что и будет рассмотрено в докладе.

2. ВЕНКОВА Алина Владимировна

МОСКВА

Российский НИИ культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
доцент
доктор культурологии

Индекс-перформатив и визуальная среда в практиках иммерсивного искусства

Индексальные знаки представляют собой особые типы знаков, непосредственно связанные с референтом. Индексальный знак по Ч. Пирсу – прежде всего, указатель. В силу этого его природа трансмедиальна. Такой знак выпадает из цепочки репрезентации и слабо связан с вербальными практиками, скорее, можно говорить о его телесно-тактильной природе. В практиках искусства, нацеленного на иммерсивный эффект, особое значение имеет среда и опыт погружения в пространство. При формировании таких сред активно работают аффективное начало, кинестетический опыт, рекурсия, что открывает возможность считывания индексального знака как перформативного действия. Такой знак словно бы имитирует жестовый принцип высказывания, выступая действием, а не семантической конструкцией. Это неизбежно ослабляет действие визуального компонента художественного опыта, тесно связанного с практиками репрезентации и визуализации уже имеющихся заранее сформированных смыслов. Индексальные знаки-перформативы не представляют, а действуют, их появление и есть создание смысла, до возникновения такого знака не существовавшего. В докладе демонстрируются примеры появления индексов-перформативов в практиках иммерсивного искусства. Преимущественно на на материале большеразмерных инсталляций и перформативных сред показано, как именно функционирует данный тип знака в современной художественной среде.

3. ГРИБЕР Юлия Александровна

СМОЛЕНСК

Смоленский государственный университет
профессор кафедры социологии и философии
директор Лаборатории цвета
доктор культурологии
доцент

Человек и цвет: колористика культурного ландшафта

Современный человек проводит большую часть своей жизни среди культурных ландшафтов. Сочетая в себе природные и антропогенные слои, культурные ландшафты представляют собой особую систему матриц и кодов культуры, непосредственно связанных с определенной территорией. Они являются своеобразной проекцией культуры на природный ландшафт, отражением постоянного взаимодействия и взаимовлияния культуры и окружающей среды. Одним из ключевых свойств культурных ландшафтов является их окрашенность. Независимо от типа, размеров и структуры все они состоят из природных и искусственных объектов, поверхностей и сред, которые человек воспринимает цветными. Каждый культурный ландшафт обладает характерной колористикой. Важной особенностью колористики культурного ландшафта является его способность «накапливать» цветовые образы. По сути, мы имеем дело не с одним, а сразу со многими конкретными проектами создания отдельных цветовых образов. Продолжая традицию поиска языка описания колористики культурного ландшафта, в докладе будет представлен анализ ряда новых методологических подходов, которые способны дать свежие импульсы изучению взаимодействия цвета и человека в культуре. Будут представлены результаты анализа пространственной образности колористики культурного ландшафта, где в одно целое с цветом сплетены не только видимые объекты (архитектурные формы, природные объекты, естественная среда), но и элементы, воздействующие на другие органы чувств (звуки, вкусы и запахи, тактильные ощущения и вибрации). Особое внимание будет уделяться механизмам восприятия сложных, подвижных образов-парадигм и фрактальности построения составляющих колористику культурного ландшафта цветовых образов. Предлагаемая методология и новый научный язык анализа позволят лучше понять природу и ключевые черты колористики культурного ландшафта. Пространственность, изменчивость, фрактальность колористики культурных ландшафтов задают особый вектор исследования: не «сверху», а «изнутри», «с близкого расстояния», с позиции погруженного в цветовую среду зрителя. Этот принцип полностью меняет привычную исследовательскую практику и дает специальные инструменты, способные зафиксировать, как на самом деле видят цвета в культурном ландшафте его обитатели, что они при этом чувствуют, как запоминают их и используют. (Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00407.)

4. ЖИРОВА Виолетта Владимировна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой
аспирант

Междисциплинарный подход в формировании и интерпретации танцевальных нотаций В. И. Степанова

Владимир Иванович Степанов (1866–1896) вошел в историю мирового балета, прежде всего, как автор системы записи танца, с помощью которой был задокументирован хореографический текст спектаклей М. И. Петипа. Было установлено, что предпосылки к возникновению танцевальной нотации Степанова возникли в период его обучения в Императорском Санкт-Петербургском Театральном училище, где он задумал создать систему, в которой движения записывались на девятилинейном нотном стане специально разработанными знаками на основе предварительно совершенного биомеханического анализа. Следующий этап разработки его изобретения обусловлен обучением Степанова в Санкт-Петербургском университете, где он изучал антропологию у Э. Ю. Петри и анатомию у А. Н. Фортунатова. Отдельную роль в процессе формирования танцевальной нотации Степанова сыграл П. Ф. Лесгафт, благодаря протекции которого, и разрешению Дирекции Императорских театров, он стажировался у Ж. М. Шарко в клинике Сальпетриер в Париже. Показано, что Степанов принимал активное участие в экспериментах Шарко, исследовавшего психогенную природу женской истерии, документируя движения своих пациентов при помощи фотографии. Результатом их научного союза стала публикация «Алфавита движений человеческого тела – опыта фиксации движений человеческого тела при помощи нот» («Alphabet des mouvements du corps humain: essai d'enregistrement des mouvements du corps humain au moyen

des signes musicaux»). По возвращении Степанова в Санкт-Петербург, после прохождения проверки комиссией в составе И. А. Всеволожского, В. П. Погожева, И. И. Рюмина, Л. И. Иванова, Х. П. Иогансона, А. А. Облакова, П. А. Гердта, В. И. Лангамерра его система была институализирована для преподавания в Императорском Санкт-Петербургском Театральном училище. Несмотря на скоропостижную смерть Степанова, танцевальные нотации, записанные по его системе, представляют интерес для деятелей балетного искусства и по сей день, так как являются инструментом для реконструкции классического балетного наследия. При этом исследователи, занимавшиеся их расшифровкой, отмечали высокий уровень сложности процесса интерпретации, обусловленный детальностью и многокомпонентностью хореографических партитур. В условиях современных реалий, где информационные технологии активно интегрируются во все сферы жизни, использование искусственного интеллекта открывает новые возможности для трактовки нотаций. Разработка подобного программного обеспечения является важным шагом для передачи оригинального хореографического текста из поколения в поколение. Таким образом, можно сделать вывод, что применение междисциплинарного подхода и инновационных достижений является фундаментальной основой в интерпретации и реконструкции спектаклей, записанных по системе Степанова.

5. ЗАБЕЛИНА Мария Валентиновна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
соискатель кафедры теории и истории культуры
магистр

Право на не-участие: работа с созерцателями в культуре соучастия

В современной культуре, ориентированной на соучастие и совместные практики, назрел вопрос о праве на не-участие. Как работать с людьми, которые предпочитают активно созерцать или заниматься интеллектуальным трудом, формально не вовлекаясь в диалог или практическую деятельность? Доклад будет посвящен исследованию ценности таких форм участия и разработке стратегий для включения созерцателей в арт-медиацию. Созерцание как форма участия имеет глубокие исторические и философские корни. Античные философы, такие как Платон и Аристотель, считали созерцание важной частью интеллектуальной деятельности и высшей формой счастья. Средневековые и ренессансные мыслители, такие как Фома Аквинский и Николай Кузанский, также придавали большое значение внутренней созерцательной жизни, видя в ней путь к духовному совершенству. Философы XX в., такие как Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт, также отмечали важность созерцательного аспекта бытия, противопоставляя его активной деятельности. Современные медиа и актуальное искусство активно способствуют развитию новых форм для взаимодействия с учетом запроса аудитории. Само искусство раскрывается по-новому с учетом технологического прогресса: виртуальная реальность, интерактивные инсталляции и другие формы цифрового искусства. При этом, даже существуя в рамках традиционных форм, современное искусство требует особого способа восприятия, который реализуется в таких практиках, как арт-медиация. Потенциально арт-медиация является максимально продуктивной формой коммуникации в рамках современного искусства. Направленная на открытый и свободный диалог, она позволяет участникам раскрыть свой внутренний потенциал и в комфортной атмосфере взаимодействовать друг с другом и с произведениями искусства. При этом следует отметить, что участие в арт-медиации не всегда является полностью осознаваемым, именно в этом моменте наступает пограничное состояние, когда участник может отключиться от практики или недостаточно в нее включиться. Тогда встает главный вопрос о праве на не-участие и элементе созерцания, которое также способствует глубокому пониманию и рефлексии. Создание инклюзивной среды, где различные формы участия признаются и ценятся, является важным шагом в работе с созерцателями. Методы признания различных форм участия включают создание условий, при которых созерцатели будут чувствовать себя ценными участниками культурного процесса. Инклюзивности способствует использование технологий и пространственных решений для поддержки созерцательного опыта, например, создание зон для уединения и размышлений в музеях и культурных центрах. Однако требуется признание ценности пассивного участия и предоставление возможностей для негласного вклада в совместные проекты, что является ключевым элементом такой среды. В заключение необходимо пересмотреть подходы к соучастию в культуре и признать право на не-участие. Важно интегрировать созерцателей в практики как равноправных участников культурного процесса, это позволит не только обогатить частный опыт участников и разнообразить культурную среду, но и привлечь широкую аудиторию к осмысленному и разнообразному взаимодействию с искусством.

6. МЕНЬШИКОВ Леонид Александрович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
заведующий кафедрой общественных и гуманитарных наук
доктор искусствоведения
профессор

Горизонты и границы интегративного искусствоведения

Тенденцией развития искусства конца XX в. стало расширение популярности его синтетических форм. Это поставило искусствоведение как науку об искусстве перед существенным затруднением – необходимостью комплексного и целостного исследования этих явлений. Такая задача оказывалась практически невыполнимой, и исследования синтеза искусства остаются областью интереса не искусствоведения, а эстетики как общей теории искусства. Выступая объектом внимания искусствоведческих дисциплин, синтетические искусства по большей части оказываются исследованными с точки зрения лишь одного из составляющих их искусств, которое воспринимается как системообразующее. Данная условность и неполнота в их изучении закрепилась в искусствоведении. Наука об искусстве рубежа XX и XXI вв. отразила эту тенденцию истории искусств. Популярными стали интегративные исследования, которые должны снять указанную ограниченность искусствоведения. Отражением стала реформа номенклатуры научных специальностей, в которой отдельные отрасли искусствоведения были объединены под названием «виды искусства», что закрепило тенденцию к выработке общей методологии исследования разных видов искусства, а специальность «теория и история искусства» была соединена в одну специальность с «теорией и историей культуры», что отразило влиятельность культурно-исторического подхода и популярность культурологических исследований искусства. Границы интегративного искусствоведения оказываются определенными – оно должно объединить исследовательский опыт конкретных искусствоведческих дисциплин и отмежеваться от культурно-исторических исследований искусства в социокультурном контексте, к области которых отнесена теория и история искусства. Указанные тенденции как открыли новые горизонты, так и формируют методологические затруднения и проблемы, которые могут обернуться опасностями для исследований искусства. Важнейшим горизонтом и перспективой может стать обмен исследовательскими стратегиями, выработанными различными конкретными искусствоведческими дисциплинами (литературоведением, театроведением, музыковедением, и прочими). Общей тенденцией истории этих наук стала неравномерность их развития: они никогда не строились на общей методологической основе, а развивались самостоятельно, в соответствии с внутренними закономерностями развития вида искусства. Неравномерность, хоть и отражает проблемное поле конкретного искусства, но и формирует ограниченность каждой из дисциплин, которая может быть частично снята возможным взаимодействием дисциплин и обменом их методологическими принципами и подходами. Существенной проблемой, следующей из интеграционного процесса, может стать утрата искусствоведением самостоятельности, поскольку оно все более насыщается культурно-историческими исследованиями, ведущими к утрате направленности его на исследование произведения искусства как главного объекта, которое все более подменяется изучением контекста его бытования и тем самым ведет к опасности его растворения в смежных гуманитарных науках.

7. МИРНАЯ Раушания Рафисовна

КАЗАНЬ

Казанский государственный институт культуры
доцент

Конструирование фиджитал-пространств: компаративный анализ

В современном быстро меняющемся мире актуализируются новые тренды, технологии и понятия, сочетающие различные аспекты цифровой эпохи. До конца не поняв и не освоив «диджитал», современное общество начало тестировать «фиджитал». Этот вид, объединяющий в себе одновременные виртуальные и реальные коммуникации, конструкции, свойства, использует сильные стороны цифрового опыта человека и офлайна, т. е. переносит наши удобные онлайн-привычки в реальный мир. Человеку в такой среде чрезвычайно комфортно, так как в обыденной жизни каждый свободно переключается между каналами «цифровой» и «аналоговый». Есть компании, которые смешивают эти две технологии: точечные решения хороши, когда они представлены неожиданно и креативно. Фиджитал-подход используется практически во всех отраслях жизнедеятельности: от медицины, спорта, бизнеса до сферы культуры. В культурной среде актуальным явлением выступает фиджитал-мир, «вброшенный» в повседневность как маркетинговый ход и претендующий на идеологическую позицию

в будущем. Фиджитал-искусство становится важной частью креативной медиаиндустрии, внося инвестиционную и эстетическую привлекательность в создание виртуальных концертных программ, фильмов, игр и выставок. Фиджитал-искусство, сочетающее в себе элементы аналогового и цифрового искусства, позволяет переосмыслить современное искусство через призму инновационных технологичных решений и представляет широкой публике мировые тренды в области искусства с новым опытом взаимодействия с ними. Использование диджитал-инструментов и технологий создания произведений искусства варьируется в зависимости от использования материалов и техник, применяемых художником, творцом. Актуальность исследования выражается в том, что фиджитал-экспонирование и конструирование фиджитал-пространств – абсолютно новый опыт презентации и репрезентации искусства, требующий теоретического культурологического осмысления и создания алгоритмов, механизмов практического внедрения в музейных институциях.

8. НИКИФОРОВА Лариса Викторовна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой
профессор, доктор культурологии
профессор

Русская историческая живопись XVIII века с точки зрения культурной истории образа и поэтики «готового» слова

Культурная история образа, опирающаяся на опыт иконологии и иконографии гамбургской школы искусствознания, имеет дело с устойчивыми визуальными формулами, которые рождаются в античном искусстве, «возрождаются» в эпоху Ренессанса и продолжают жить в Новое время. Она подразумевает интерес к медиапосредникам, с помощью которых «античные боги переезжают в Новое время» (А. Варбург). Если Варбурга и его школу интересовала жизнь античных образов во времени, то А. В. Михайлова, с точки зрения исторической поэтики интересовал принцип порождения текста, и он назвал поэтику раннего Нового времени риторической эпохой. Ее особенность – в том, что автор оперирует «готовыми словами», то есть фактически теми же устойчивыми формулами, но словесными. В эпоху «готового слова», «у автора нет прямого доступа к действительности... слово встает на пути автора... «готовое слово» есть вообще все то, что ловит автора на его пути к действительности, все то, что ведет его своими путями или, может быть, путями общими, заранее уже продуманными, установившимися и авторитетными для всякого, кто пожелает открыть рот или взять в руки перо, чтобы что бы то ни было высказать» (А. В. Михайлов. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи). Барокко как эпоху готового слова А. В. Михайлов трактует расширительно, сюда входят, например, и «Житие» протопопа Аввакума, и «Фауст» Гете. Главное – не хронологические рамки, а преемственность мифориторической традиции, наличие авторитетного, освященного культурой фонда мотивов, метафор, эмблем, которыми оперирует автор, чтобы высказаться о вполне актуальных вещах. Но по тем же законам живет изобразительное искусство раннего Нового времени, и на пути у художника стоят авторитетные визуальные образы и образцы, которые нередко восходят к античной культуре и ее рецепции. В русском изобразительном искусстве XVIII века шло интенсивное освоение не столько самой античности, сколько этого фонда «готовых слов» и, конечно, новых форм. По отношению к творчеству Г. Угрюмова, насколько мне известно, так вопрос не ставился. Известно, что Угрюмов, как и другие русские живописцы, много копировал и в период обучения, и в пенсионерской поездке. Но композиции картин Угрюмова описывались как вполне самостоятельные, без прямых ссылок на авторитетные произведения зарубежного изобразительного искусства. Между тем картина Угрюмова «Испытание силы Яна Усмаря» (1796, 1797? ГРМ) обнаруживает знакомство художника с иллюстрациями к «Метаморфозам» Овидия, к сюжету о борьбе Геракла и Ахелоя, превратившегося в быка. Тем самым Ян Усмарь буквально становится русским Гераклом. Твердо назвать источник, который был знаком Угрюмову, трудно – это могла быть книжечка «Овидиевы фигуры» (1721, неоднократно переиздавалась), а мог и фолиант «Метаморфоз в рондо», который через несколько изданий-посредников послужил источником «Овидиевых фигур». По крайней мере, в собрании Научной библиотеки Академии художеств есть потрепанный, местами с порванными страницами, экземпляр издания 1676 г., а в собрании Российской национальной библиотеки – роскошный и очень сохранный. Также Угрюмов мог опереться на впечатления пенсионерской поездки. В полотне «Взятие Казани Иваном Грозным 2 октября 1552 года» (не позднее 1800, ГРМ) Угрюмов обращается к хорошо известной и прославленной картине «Шатер Дария» или «Персидские царевны у ног Александра» Шарля Лебрена (1662, Версаль). Гравюры с картины Лебрена вместе с описанием Филибьена были формой представления лебреновской классификации страстей и долгое время служили пособием для художников. В собрании Научной библиотеки Академии художеств есть экземпляр лондонского издания 1702 г., как и отдельные гравюры с изображениями страстей (головок персидских царевен). Тем самым взятие Казани русским царем рифмуется

с победами Александра Македонского над Персидской империей, Иван Грозный буквально становится великим полководцем древности, могущественным и милосердным. Хотя пластическая формула всадника отсылает к конным скульптурам правителей, включая растреллиевскую статую Петра I, прототипом для которых служила статуя Марка Аврелия на Капитолии. Обращение к «готовым словам» культуры не лишало художника оригинальности, напротив, добавляло дополнительные смыслы его художественным высказываниям.

9. ПАНКИНА Марина Владимировна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
профессор кафедры культурологии и дизайна
директор департамента искусствоведения, культурологии и дизайна
доктор культурологии, доцент

Визуальный образ города: проблемы формирования культурной идентичности

Позиционировать территорию можно через различные ее особенности: природные; рекреационные; культурно-исторические; этнические (национальная культура, фольклор, эпос, ремесла, декоративно-прикладное искусство); событийные (выставки, фестивали, ярмарки, форумы, соревнования, конкурсы, юбилеи, театральные сезоны и др.); мифологические (легенды, эпос, народные предания, художественный вымысел, устное народное творчество, рассказы очевидцев о мистических событиях и местах). Остановимся на возможностях дизайна в многофакторном процессе создания индивидуальности, культурной идентичности, обеспечения места и роли этой территории среди других. Имидж территории – целенаправленно сформированный образ, обладающий ценностными характеристиками, повышает конкурентоспособность города, привлекает ресурсы для его развития. Помимо маркетинговой и экономической функций имиджа территории, особую роль имеют социокультурная и эстетическая. Первая предполагает презентацию (целостное и благоприятное впечатление); коммуникацию (связь с историей и современной культурой); облагораживание; идеализацию (создание образа достижимого будущего); формирование духовно-ценностной атмосферы. Эстетическая функция выражается в мотивации горожан и инвесторов сделать место гармоничным и привлекательным. Бренд города – его идентичность, выраженная в комплексе ассоциаций, устойчивых качествах и характеристиках; визуально – в логотипе, знаке, гербе, флаге, уникальных атрибутах, героях и традициях, инфраструктуре, архитектуре, дизайн-коде. Средствами дизайна решают вопросы организации, функционирования и удобства пространства, гармонизации элементов благоустройства и визуальной навигации, малых форм. Объекты дизайна вписываются в архитектурную среду и ландшафт, сосуществуют с объектами монументального искусства, создают «человеческий» масштаб, отражают актуальные запросы и потребности горожан, быстро в сравнении с архитектурой обновляются. Объектами имиджевого дизайна являются элементы визуальной идентификации и навигации, сувениры, буклеты, арт-объекты, малые архитектурные формы; в целом – визуальный образ города, который запоминается быстрее и прочнее, чем слово, воздействует опосредованно. Объекты арт-дизайна в городской среде являются композиционными доминантами, формируют образ и «дух места», наполняют пространство смыслом, часто связаны с историей места, городскими легендами. Это – малые формы, инсталляции, выставочные объекты, витрины, светильники, скамейки, павильоны, указатели, визуальное сопровождение фестивалей, выставок, событий. Арт-объекты могут заставить задуматься, под новым углом взглянуть на привычное, их отличают разнообразие материалов и техник, эстетический и художественно-образный подходы к созданию формы. Задачи арт-дизайна – формирование системы социокультурных, духовно-нравственных ценностей с помощью информационной, смысловой, аттрактивной, образной составляющих.

10. ПАШОВА Элина Витальевна

КРАСНОЯРСК

Сибирский федеральный университет
Институт Севера и Арктики
Международная северная школа, методист

Методика анализа анимационного кинематографа в контексте проблематики современной визуальной культуры

В современной теории социально-гуманитарных наук визуальная культура может восприниматься в качестве среды жизни современного человека, существующего и действующего в поле визуальных образов. Так, посредством зрительного восприятия человек получает от 80 до 90 % всей информации, которая впоследствии

преобразуется в схемы деятельности, операции, технологии. Можно говорить о том, что в современном мире визуальная культура выступает в качестве преобладающей формы культуры, представленной в огромном пространстве архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, дизайна, кинематографа, телевидения (в том числе рекламы), видеоигр и других визуальных форм. В том числе, по данной причине, актуальность изучения современной визуальной культуры представляется несомненной. Значимой характеристикой артефактов визуальной культуры является их содержательно и эмоционально окрашенная форма – форма отражения и освоения мира, – которая оказывает значительное влияние на формирование и функционирование бессознательных культурных структур, участвует в формировании коллективных и индивидуальных представлений, управляет эмоциональным измерением смысловых конструкций. Для того чтобы выявить актуальные механизмы конструирования различных культурных структур и представлений посредством взаимодействия с артефактами визуальной культуры, представляется возможным предложить авторскую методику анализа произведений одного из видов визуальной культуры – анимационного кинематографа. Выбор анимационного кинематографа в качестве объекта исследования может быть обусловлен в том числе тем, что попытки запечатлеть движение в той или иной форме могут быть обнаружены на протяжении всей истории человечества – но именно появляющаяся в XIX в. на основе поисков выражения оптической иллюзии движения анимация достигает цели в полной мере. Авторская методика анализа произведений анимационного кинематографа основана на теоретических работах в области исследования различных медиа (в частности, работах М. Маклюэна и Л. Мановича), феноменологическом исследовании и философско-искусствоведческом анализе В. И. Жуковского и Н. П. Копцевой. В своем применении методика подразумевает подход к произведению с максимально непредвзятой позиции, выявление потенциально возможных тем для дальнейшего исследования и получение интерсубъективного представления об анализируемом произведении в рамках выбранной исследовательской тематики.

11. ПИЛИПЕЦ Анна Александровна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
ассистент

Метафорическая и символическая утрата в визуальном искусстве XX века

Переживание утраты характерно для человека и проявляется во многих областях его жизни, в том числе, и в искусстве. В докладе будет рассмотрена тема утраты в визуальном искусстве XX в., его символическая и метафорическая природа, а также проанализированы способы проживания потери в культуре. Утрата является одним из важных феноменов для индивидуального и коллективного сознания человека. Из-за частой встречи с утратой – личной или общественной – разработка темы началась еще в в древности. Не могли обойти стороной ее и античные философы, например, Платон, посвятивший темам утраты и смерти один из своих диалогов «Федон». В европейской науке теме утраты посвящено множество трудов, среди которых книга Ф. Арьеса «Человек перед лицом смерти». В нашей стране данное направление разрабатывалась С. Булгаковым, В. Розановым, Л. Шестовым. На современном этапе научного дискурса ведущими авторами отечественного культурологического знания в данной проблематике являются: Н. А. Хренов, В. В. Северцев, Н. Д. Мостицкая, В. А. Подорога. Культура как сфера истинно человеческого бытия имеет в себе как образ рождения, так и образ утраты – метафорической и символической смерти, связанной с потерей части полноценной жизни. На это указывают как человеческие практики, так и визуальные артефакты, создаваемые человеком на протяжении тысяч лет. Искусство XX в., наполненное революциями, двумя мировыми войнами и локальными конфликтами, наиболее полно отражает процесс утраты. Наиболее полно это отражено в тексте Теодора Адорно, в котором он напишет фразу: «Писать стихи после Освенцима – варварство». Искусство, в том числе и визуальное, позволяет укоренить потерю в культуре, дав человечеству возможность осознать случившееся через соприкосновение с прошлым посредствам культуры памяти. Визуальное искусство XX в. показывает процесс обнаружения тем утраты, указывает на их значение в жизни человека. Через него мы можем понять травмы утраты, переживаемые человечеством в прошлом и настоящем. Доклад обобщает различные практики культуры памяти в искусстве, а также прослеживает метафорическую и символическую утраты через визуальное искусство XX в.

12. САЧКОВ Иван Сергеевич

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова
преподаватель

Партнеринг как форма «расширения» танцевального тела

Научные открытия в области физики, физиологии и психологии человека, а также социальные процессы переосмысления систем человек – власть, мужское – женское, привели на рубеже XIX–XX вв. к крупным смещениям концептуальной составляющей в искусстве и поиску новой телесной парадигмы в танце. Путь к специфической телесности, отражающей актуальные процессы, происходил сразу в нескольких направлениях: внутрь – развитие соматических дисциплин, наружу – проникновение акробатической культуры в танец, в сторону междисциплинарных практик – взаимодействие с различного рода медиа, такими как сценический свет, кинопроекции и генеративная графика, искусственный интеллект, ортезы, протезы и пр. Тело танцовщика впитывало на интеллектуальном или интуитивном уровнях глобальные изменения окружающего информационного поля, стремилось выйти за собственные границы, «расшириться» для выстраивания более эффективной коммуникации со средой. В сложившейся телесной парадигме большую роль играет тема партнерства, представленная в современной танцевальной культуре конца XX – начала XXI вв. «Поведение каждого из участников [системы взаимодействия] выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение остальных», что открывает поле для креативных телесных практик, реализации концепций и социальной тематики девиантных тел, внимание к которым также явилось открытием борцов с балетным каноном. В рамках партнеринга в танце используются варианты «расширения» через формирование «коллективного тела», выстраивание поддержки извне. Такие изменения направлены на создание сверх движений, изменение личного телесного пространства за счет материальных, графических, виртуальных приспособлений. В практике хореографов и танцхудожников российского (О. Лабовкина, А. Абалихина, А. Короленко) и мирового танцевального сообщества (У. Макгрегор, Б. Шармац, С. Буйе и др.) активно применяется новая телесная среда. «Расширения» создают понимание ответственности в партнерстве. В контакте акторы обладают телом общим, но разделенным разумом. Реализуясь в переключении ведения-следования, вида коммуникации, характера контакта с участием вспомогательных агентов или тел, а также на уровне работы с весом, система расширений провоцирует к постоянному активному поиску равновесия, зависящего от каждого из участников танца. Находясь в позиции активного внимания, танцовщики создают поле для усиленного воздействия на восприятие зрителя, поддерживая интерес к художественному произведению.

13. ТАТИЩЕВ Александр Андреевич

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
ассистент

Иммерсивный опыт в практиках освоения заброшенных пространств

Еще до недавнего времени исследование пространств, покинутых и забытых человеком, определяли практикой индустриального туризма, изначальной целью которого было посещение объектов промышленного наследия как части индустриального ландшафта города. Сегодня данный вид туристической практики расширился, и в его центре оказались места, выходящие за рамки экономического и культурного значений, что связано с переходом культуры от индустриального к постиндустриальному типу. В гуманитарных науках практики освоения оставленных пространств входят в область «городских исследований», которые включают изучение не только заброшенных сооружений, но и любых объектов и мест, выходящих из поля зрения и интереса простого горожанина. В основе новой исследовательской парадигмы лежит погружение в городскую среду, подразумевающее настрой на эмоциональные впечатления и стремление вывести урбанизированное пространство из системы внешних запретов. Можно сказать, что в заброшенной среде тело исследователя освобождается от обычных перформативных ограничений города и может двигаться импровизированно через множество структур, воспринимая запахи, звуки, перспективы, которые нарушают нормативные городские эстетические границы. Самым главным свойством покинутых и забытых пространств, рассматриваемых в качестве иммерсивной среды, становится проживание атмосфер, улавливаемых и удерживаемых объектами и вещами, доступными для извлечения и восприятия за счет телесного погружения в среду реципиента. Иммерсия достигается за счет ауратичности немузеефицированных руин, которые позволяют субъекту утратить пространственно-временные координаты, что влечет за собой необходимый эффект подлинности погружения. Само присутствие становится бессознательным актом рецепции, являющимся свойством

перформативности, которая, в свою очередь, определяет процессуальное производство как самого пространства, так и аффективное становление погружаемого субъекта. Конечным результатом погружения в заброшенную среду становится формирование новой оптики восприятия мира, предполагающей разрешение культурного бинаризма «настоящее»-«прошлое» и «настоящее»-«будущее», тем самым преодолевая сложившуюся ассиметрию чувства темпоральности, сформированную влиянием прогрессизма общества модерна.

14. ЧИСТОВА Анастасия Дмитриевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, ассистент

Визуальный эмоциональный ландшафт: новые горизонты в культурологии

В современной культурологии отмечается непрерывное развитие и появление новых терминов, которые дополняют и расширяют теоретический аппарат данной области науки. Одним из актуальных понятий, в контексте данной дискуссии, являются «гибриды», чье использование способствует более глубокому пониманию разнообразия культурных явлений. Анализ культурного ландшафта занимает центральное место в исследованиях, посвященных взаимосвязям между культурой и природой, рассмотрению исторических процессов и изучению влияния человека на окружающую среду. Это понятие находит широкое применение в работах различных исследователей, поскольку помогает рассматривать культуру как сложный ансамбль культурных практик, символов и представлений, активно переплетенных с окружающим пространством. Изначально культурный ландшафт стал предметом изучения географических наук, что можно увидеть в работах Д. В. Богданова, П. П. Семенова-Тян-Шанского, Л. С. Берга, К. Зауэра. В течение длительного времени в российской географии преобладало представление о культурном ландшафте как о природном ландшафте, измененном человеческой деятельностью. В середине двадцатого века в некоторых культурно-философских исследованиях пространство было рассмотрено как ключевая категория для организации мышления. Ж. Делез и Ф. Гваттари предложили концепцию геофилософии. С началом XXI века в отечественной географии, посредством процесса гуманитаризации, культурный ландшафт стал основой исследований в области культурной географии. Работы таких ученых, как Ю. М. Лотман, В. И. Вернадский, Ю. А. Введенин, М. Е. Кулешова, представили информационно-аксиологический, семиотический, этнокультурный, феноменологический и системный подходы. Однако современное культурологическое мышление стимулирует эволюцию понятия культурного ландшафта в сторону «визуального эмоционального ландшафта». Это новое понятие предполагает более глубокое погружение в эмоциональные аспекты, которые ощущаются взглядом, создавая ощущение эмоционального взаимодействия с окружающим миром. Добавление атрибута «визуальный» акцентирует внимание на значимости визуальных образов и их влиянии на эмоциональную сферу человека. Исследование эмоциональной культуры в современном мире становится все более актуальным и востребованным в свете быстрого развития технологий и изменения взаимосвязей в обществе. В условиях повышенной цифровизации и перенасыщенности информацией люди часто сталкиваются с эмоциональным стрессом, тревожностью и депрессией. Изучение эмоционального ландшафта помогает понять, какие факторы влияют на эмоциональное состояние людей, какие тренды прослеживаются в обществе и каким образом можно улучшить качество жизни, поддерживая психологическое благополучие. Анализ эмоциональной культуры дает возможность расширить кругозор, обогатить понимание разнообразия эмоций, их роли в нашей жизни и способов их выражения. Исследованиями в данной области занимаются А. В. Зарезнова, Э. В. Зауторова, И. Н. Розова, Н. Ф. Пономарев. На сегодняшний момент в научной литературе отсутствуют работы, специально посвященные термину «визуальный эмоциональный ландшафт». Однако некоторые авторы приходили к изучению содержательной стороны этого понятия. Например, в работах Дж. Кэмпбелла рассматривается влияние визуальной стороны повседневности на эмоциональный фон людей. Автор описывает, как визуальные аспекты окружающей среды могут формировать эмоциональное состояние индивида. Также следует упомянуть исследование Т. И. Черняевой, в котором рассматривается взаимосвязь между потреблением, включая его визуальные аспекты, и эмоциональным состоянием человека. Автор исследует, как визуальные стимулы влияют на эмоции человека, связывая восприятие и эмоциональные реакции с окружающей действительностью. Изучение визуального эмоционального ландшафта в контексте современной науки представляет собой интересную и перспективную область исследований, объединяющую в себе аспекты визуального восприятия, эмоциональной реакции и окружающей среды. В дальнейшем развитии этого направления можно ожидать более глубокого анализа влияния визуальных аспектов на формирование и выражение эмоций у человека в различных ситуациях и условиях.

Культурология повседневности

Модераторы: **Алексеева Галина Васильевна, Кириллова Наталья Борисовна**

1. БОЖЕДАРОВ Дмитрий Александрович

САРАНСК

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов кандидат филологических наук

Сетевое медиакоммуникационное пространство как территория социокультурных проблем

Техническая революция второй половины XX в. побудила значительную часть информационного общества к массовому и поспешному созданию новых медийных миров. Не обладая достаточным социокультурным опытом, «обитатели» вновь созданных медийных пространств и территорий медиасмыслов вынуждены вступать в противоречия с установленным традиционными законами социального развития внешним миром. Данное явление лежит в основе современных медиаэкологических социокультурных проблем. Суть проблематики – в социокультурном эффекте от медиакоммуникативной активности. Вследствие несовершенного сетевого поведения акторов и их низкой социальной ответственности, эффект чаще имеет характер антисоциального действия, что обусловливает необходимость поиска подходов к осуществлению фильтрации и контроля сетевого медиапространства как мощного информационного потока, состоящего из цикла новых медиамиров. Мы предлагаем к обсуждению результаты исследования и выводы, на основе которых возможно сформулировать подходы к контролю и управлению медиапотоками в социальных сетях. В ходе исследования сетевого медиакоммуникационного пространства мы пришли к выводу о том, что исключительно поиск и установление константных структур позволят определить подходы к фильтрации и контролю сетевых стримов различного характера и уровня акторской ответственности.

2. БУГРОВА Екатерина Дмитриевна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кафедра социально-культурного сервиса и туризма старший преподаватель

Познавательные туристические маршруты в системе городского досуга

Стремительное изменение образа жизни в XXI в. и высокие темпы цифровизации оказывают значительное влияние на формирование публичных досуговых практик в городах. В условиях дефицита свободного времени горожане начинают более ответственно подходить к организации своего досуга, вследствие чего растет количество различных предложений в сфере развлечений, учитывающих интересы потенциальных потребителей и позволяющих рационально и с наибольшей пользой провести выходные. Вместе с тем развиваются не только развлекательные, но и культурные практики, привлекающие все большее число горожан и активно продвигающиеся в медиасфере. Так, массовым становится культурно-познавательный туризм. Разрабатываемые для туристов и экскурсантов проекты сегодня стремятся учитывать и интересы локального сообщества, и многие маршруты становятся доступными не только для гостей, но и для жителей городов. Самостоятельные прогулки по существующим пешеходным туристическим маршрутам можно рассматривать в качестве перспективной досуговой практики, удовлетворяющей, с одной стороны, потребность в активном отдыхе, с другой – потребность в развитии личности. Повышают внимание к такому времяпрепровождению, в том числе, и тревел-журналисты и блогеры, производящие сегодня большое количество контента о разных российских городах. Сегодня познавательные маршруты активно внедряются в социокультурное пространство городов, получая как физическое, так

и виртуальное воплощение, а некоторые из них становятся своего рода «визитной карточкой» города и широко используются в образовательных целях, к примеру, в формате школьных экскурсий-прогулок в рамках изучения истории родного края. Появляется большое количество тематических маршрутов. Например, на Урале можно отметить своеобразную традицию создания «цветных линий»: в Екатеринбурге существуют «Красная линия» (объединяет основные достопримечательности исторического центра города), «Синяя линия» (также «Святая линия» – маршрут по местам, связанным с императорской семьей), «Фиолетовая линия» (арт-маршрут по объектам международного фестиваля уличного искусства) и «Желтая линия» (познавательный маршрут по центру города для велосипедистов, роллеров и т. д.); в Нижнем Тагиле Центром развития туризма была разработана «Малахитовая линия», объединяющая «ключевые исторические, культурные и архитектурные объекты прошлого и настоящего»; в Перми созданы «Зеленая линия» (охватывает основные культурно-исторические объекты города) и «Красная линия» (тематический «романтический» маршрут, основанный на книге краеведа В. Ф. Гладышева «Страна Любовь»). «Зеленая линия» есть и в Соликамске. Значительное количество подобных проектов демонстрирует интерес к такому формату досуга: и гости, и жители города могут узнать что-то новое, по-другому взглянуть на окружающее их пространство, получить знания в увлекательной и доступной форме. Кроме того, многие маршруты интегрированы в виртуальное пространство – например, в картографические приложения, что заметно упрощает организацию такой самостоятельной экскурсии, продвигаются с помощью различных медиа. Таким образом, познавательные туристические маршруты сегодня становятся частью повседневной городской культуры.

3. ВЕСЕЛКОВА Елена Александровна

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Муниципальное автономное учреждение культуры «Культурно-досуговый центр “Притяжение”» художественный руководитель

Идентичность современных российских дачников сквозь призму российской национальной идентичности

Сегодня идентичность понимается как чувство принадлежности к определенной общности, где человек чувствует себя своим и обретает состояние устойчивости и комфорта. С культурологической точки зрения, идентичность понимается как внутреннее состояние индивида (ценности и представления), его способы коммуникации и отношения с миром, которое подтверждается через соотнесение себя с другими. Таким образом, идентичность является культурным явлением, обладающим эмоциональным содержанием, действующим вместе с набором ценностей, норм и представлений, подтверждающим эту принадлежность к определенному кругу. Предлагается более подробное рассмотрение понятия «идентичность российских дачников». Для выявления особости «летних людей» логично оттолкнуться от национальной идентичности россиян, поскольку российская дачная культура является частью отечественной и несет в себе ее черты. Обратимся к исследованиям российского культуролога А. А. Лисенковой, которая пишет, что «Российская культурная идентичность строится на каркасе ценностно-смыслового содержания всего российского культурно-исторического опыта, коллективной памяти, понимания своего места и своей роли в мире». Российская культурная идентичность, согласно заключению ученой, имеет ряд базовых черт: это иерархичность и консерватизм, апофатичность (предопределенность), поиск своего собственного места в мире. Концепция ученой соотносится с ценностно-нормативной моделью философа Г. Л. Тульчинского, в которой выведена значимая ценностная триада: безопасность – справедливость – свобода. Российское дачное движение расширилось до поистине национального масштаба и стало культовым явлением практически для каждой российской семьи, проживающей в городе. Дачниками являются как вип-персоны, так и люди среднего достатка. Российский дачник – это одновременно ценитель природы, трудоголик, сибарит, любитель застолий и аскет. Идентичность российского дачника вполне соответствует российскому национальному характеру. В даче российская культурная идентичность отражается, как в микромире. Апофатичность выражается в особом отношении к природе как к чему-то высшему, в чем человек полностью растворяется и на что опирается, в чем ищет силы, не надеясь только на самого себя. Искать помощи извне, а не внутри себя – отличительная черта россиян. Российский дачник трудится в поте лица в силу долженствования – есть земля, значит, должен ее обрабатывать, а потом вволю отдыхать. И, конечно, российских дачников отличает от их западных собратьев чувство свободы в своем микромире. На даче россиянин может по-настоящему расслабиться и, хотя бы на короткое на время, не зависеть от обстоятельств, давящих на него в городской среде. Бегство от реальности в свой личный мир, апатичность являются характерными чертами российского дачника.

4. ЖУРАВЛЕВА Надежда Ивановна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
доцент
кандидат философских наук
доцент

Повседневность советской женщины через призму книг по домоводству

Изданные в СССР печатные издания – книги и периодика, предлагающие практические сведения по домоводству, отражают реалии повседневной хозяйственной и досуговой деятельности, ее содержание и динамику. Появившиеся во время расцвета «советского бытового энциклопедизма» (Г. Орлова) книги с полезными советами содержат богатый материал для исследования, позволяющий выявить социальные и гендерные аспекты советской повседневности. Отражая реалии быта и конструируя образцы «нового образа жизни», они вскрывают консерватизм теневого гендерного контракта, закрепляющего за женщиной «бытовое обслуживание семьи, компенсирующее недостатки социального сервиса и дефицита» (А. Роткирх, А. Темкина). В этом качестве рассматриваются книги Н. В. Федотовой «300 полезных советов» (1958 г.), «Домоводство» (1959 г.) под редакцией А. А. Демезер и М. Л. Дзюбы, «Книга полезных советов» (1961 г.), составленная А. П. Ус. Анализируя их в контексте происходящих в стране модернизационных и урбанистических процессов, можно сделать ряд наблюдений:

— Существует информационный запрос со стороны населения, связанный с утратой традиционной преемственности, непосредственной, «ручной» передачи знания и, одновременно, появлением незнакомых ранее сфер опыта – бытовых приборов, новых технологий.
— Традиционные, гендерно закрепленные практики домоводства, как женского, так и мужского, имеют высокую долю неавтоматизированного ручного труда.
— Нерасчлененность сферы труда и досуга, при которой требующие не физического усилия, но времени и опыта, занятия, такие как вышивание, плетение кружева или корзин и т. п., становились обычными видами досуговой деятельности, частично сохраняется и в модернизированной советской повседневности.
— Экономность, реализующаяся в практике починки вещей, вторичном использовании, применении остатков и отходов при изготовлении самоделок – это вынужденная стратегия и в то же время традиционная ценность – отличительное качество умелых и рачительных хозяек.
— Секуляризация бытовых норм отразилась на темпоральном режиме домашних работ. Выполняемые ранее сообразно с религиозной традицией, определяющей их время и частоту, они регулируются санитарно-гигиеническими нормативами, предписывающими правильные интервалы уборки, стирки, купания и т. п.
— Обязанности домашней хозяйки включают все виды домашнего обслуживания, но, кроме этого, функции контроля и администрирования большинства сфер семейного быта, что требует дополнительных знаний, навыков и времени.
— Трудовая занятость женщин вне дома, распространение сферы ответственности женщины на виды деятельности, традиционно атрибутируемые как мужские (например, ремонт бытовых приборов) и постепенное сужение мужских обязанностей в обустройстве быта, происходящее в силу модернизационных процессов, не приводит к перераспределению домашнего труда между членами семьи.

5. ЗОЛОТУХИНА Елена Всеволодовна

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Южный федеральный университет
профессор
доктор философских наук

Экзистенциальный идеал «достойной жизни»

Поиск современной Россией своих ценностных ориентиров предполагает обращение к гуманистическим ценностям, которые можно найти и в христианских, православных идеях, и в западном светском гуманизме, и в наследии советского прошлого. Гуманизм в его разных исторических изводах всегда опирается на идеал бережного отношения и уважения к человеку, в том числе, говорит о его достоинстве и важности для него стремиться к достойной жизни. В традиционной культуре, которая и сегодня никуда не исчезает, а остается,

воспроизводясь в криптах повседневности, достойная жизнь всегда связывается со следованием морали, трудолюбием и с обоснованным уважением окружающих. Однако на протяжении последних полутора веков в массовом сознании возобладали иные ориентиры – материальное богатство, разнообразие чувственных утех и высокий статус, связанный с возможностями символического потребления. Идеал «счастья», который стал пропагандироваться СМИ как цель стремлений, по сути дела, служит интересам мирового рынка, создавая огромное потребительское поле, на котором происходит соревнование за символические статусы и удовольствия. Кичливое рыночное «счастье» отодвинуло в тень идеи и достоинства, и духовности, предполагая любые способы обретения богатства и наслаждения. Являясь частью современного мира, Россия последние тридцать лет воспроизводила этот ориентир, позабыв о традиционном гуманистическом идеале достойной жизни, за которую человеку не стыдно. Видимо, строя Россию как особую цивилизацию, следует актуализировать ценность достойной жизни, несводимой к месту во внешней иерархии. В современной отечественной литературе под «достойной жизнью», как правило, понимают политическое качество и экономический уровень жизни людей, моменты материальные и организационные. Разумеется, общество и государство должны способствовать и высокому материальному уровню, и свободам своих граждан, но такое «социальное понимание» должно быть дополнено экзистенциальным пониманием. Важно, чтобы люди хотели строить свою жизнь как достойную в гуманистическом смысле: старались быть ответственными, справедливыми, правдивыми, великодушными. Жить достойно означает в этом случае не просто «реализовывать свои силы», но воплощать их также на благо семьи, профессионального сообщества, дружеского круга, страны и народа. Как говорилось в давней книге, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Важно сделать желание «жить достойно» одним из ведущих моментов внутренней культуры личности.

6. ЗУБАНОВА Людмила Борисовна

ЧЕЛЯБИНСК

Челябинский государственный университет
профессор кафедры теории медиа
доктор культурологии
профессор

Практики освоения меморативных ландшафтов: между повседневным и событийным (на примере археологического памятника Аркаим)

Меморативные ландшафты как места концентрации культурно-исторической памяти выступают в современной культуре «точкой притяжения» и материализации идентичности через осмысление истоков, традиций и корней (как в универсальном, так и в локальном измерениях). Такие «места памяти» (П. Нора) обладают символической ценностью для различных аудиторий, конструирующих меморативные смыслы как в отношении легитимных ареалов памятных мест (место исторического события), так и избираемых произвольно (мифологический нарратив). Эта коллизия между строгостью научной интерпретации и потребностью в мифо-переживании становится симптоматикой духовно-символических исканий современного «потребителя впечатлений». В Челябинской области существует археологический комплекс Аркаим, совмещающий функции заповедника (культурно-историческая ценность, репрезентация с позиций археологического знания) и места паломничества для различных групп аудитории (эзотерический шлейф восприятия места памяти). Практики освоения данного меморативного ландшафта позволяют проследить, как переплетаются и взаимодействуют между собой пространства сакрального и обыденного, повседневного и событийного. Материально-предметные и поведенческие практики, реализуемые типичным посетителем Аркаима, репрезентируют новый тип паломничества, спектр мотивов которого связан с различными интерпретациями «места силы» («символический капитал места», особый шлейф легенды, связанной с указанным памятником). Как показывали результаты проведенных опросов (опрошено 400 респондентов; записаны 40 глубинных интервью) и наблюдений за посетителями Аркаима, универсальность и открытость меморативного ландшафта открывает возможности для реализации разнообразных социокультурных запросов, связанных с потребностью выхода за пределы повседневно-обыденной рамки жизни, – когда присутствие в месте, легитимно позиционируемом как «событие истории», оказывает проецирующее воздействие и на «событие собственной жизни», дает ресурс значимого впечатления.

7. ЗЫХОВСКАЯ Наталья Львовна

ЧЕЛЯБИНСК

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
профессор кафедры русского языка и литературы
доктор филологических наук, доцент

Современный молодой читатель: мотивы, интересы и повседневные практики потребления

Представление о чтении и книге в культуре современной молодежи (в условиях развития онлайн-индустрии) в значительной мере модифицировалось. С одной стороны, исследователями отмечаются снижение темпов потребления книжной продукции в статистически заметных сегментах подростковой аудитории, фиксируется символическое устаревание чтения в традиционном формате (бумажная книга); с другой – растет жанровое разнообразие литературных и окололитературных стратегий взаимодействия (фанфики, читательские блоги и челленджи, литературные форумы и каналы). Повседневные практики чтения не занимают приоритетных позиций в ценностной иерархии досуговых предпочтений современных подростков. Вместе с тем можно говорить об использовании цифровых инструментов продвижения чтения в виртуальном пространстве. Особого внимания заслуживает деятельность книжных блогеров-буктьюберов, профессиональных и непрофессиональных рекомендательных сервисов, связанных с книгой и чтением. Таким образом, активность включения в интернет-коммуникации может рассматриваться в качестве ресурса активизации читательских интересов подростков. Значимость цифровой культуры как пространства повседневного существования поколения XXI в. актуализирует проблематику выявления, исследовательской верификации и содержательной культурологической интерпретации моделей и практик цифровой социализации детей и подростков, на основе используемых в сети читательских (книжная онлайн-индустрия) и игровых (видеоигры) коммуникативных стратегий. Ожидаемыми результатами такой работы могут стать: конкретизация конфигураций включенности целевой аудитории (детей и подростков) в практики и форматы функционирования цифровой культуры; социокультурная и психологическая диагностика личности цифрового пользователя, оценка используемых стратегий коммуникативного поведения, содержательная конкретизация предпочитаемого контента; комплексное портретирование нового типа онлайн-читателя: глубина вовлеченности; активность включения; коммуникативная открытость (социализирующий компонент); характер интереса (ценностно-мотивационный профиль).

8. КАПКАН Мария Владимировна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
доцент
кандидат культурологии

Вкус как категория культуры повседневности: семиотические аспекты

Доклад посвящен культурологическому осмыслению вкуса как категории повседневности, в терминах семиотики. Хотя в большинстве культур вкус традиционно относится к «низшим» чувствам по сравнению со зрением и слухом, вкусовые (гастические) образы формируют особую часть семиосферы, определяя на бытовом уровне как основания индивидуальной и коллективной идентичности, так и представления о других культурах, что было продемонстрировано К. Леви-Строссом в «Мифологиках». Подобно визуальным репрезентациям, те или иные вкусы конструируют семантически нагруженные и эмоционально окрашенные образы своей и другой культуры, оказывающие влияние на восприятие культур и межкультурную коммуникацию. Несмотря на то, что понятие пищевого кода культуры прочно вошло в арсенал этнографии, этнолингвистики, культурологии, гастика (т. е. семиотика вкусовых ощущений) по-прежнему относится к числу наименее разработанных разделов семиотики, не в последнюю очередь, в силу нерефлексируемости этого типа социокультурной информации. Сложность культурологического анализа вкуса обусловлена его принадлежностью одновременно и сфере природы, и сфере культуры. Эта двойственность актуализирует в новом аспекте одну из фундаментальных проблем теории культуры. Эстетизация вкусовых ощущений является одной из устойчивых тенденций истории повседневности, свидетельствующей о все большем культурном освоении этого аспекта телесности. Более того, в историко-культурном аспекте семантика вкуса оказывается связана с различными факторами и контекстами – от религиозных

до маркетинговых, что позволяет говорить о гастическом кодировании различных социокультурных смыслов и о динамике значений вкуса в различных социокультурных средах. В докладе предпринимается попытка, совмещая классические постулаты семиотики культуры и актуальные направления исследований семиотики пищи, охарактеризовать вкус как элемент культурного кода, наметить возможные подходы к его анализу и выявить перспективы его исследования для развития культурологии повседневности.

9. КВАШНИНА Юлия Валерьевна

КРАСНОЯРСК

Музей-усадьба В. И. Сурикова
директор

Эстетические культурные практики индустриализации Красноярского края 1960–1970-х гг. в свете концепции «мягкой силы» Джозефа Ная

В свете концепции «мягкой силы» американского политолога Джозефа Ная рассматривается влияние эстетической культурной практики гастролей Красноярского ансамбля танца Сибири под руководством Михаила Годенко на формирование положительного образа советского государства в период «холодной войны», обосновывается важность применения российским государством культурного инструментария «мягкой силы» в современных геополитических условиях. Серьезные глобальные вызовы современности, попытки «отмены» российской культуры привели к пониманию последней в контексте определяющего фактора, обеспечивающего национальную безопасность страны. Со второй половины XX в. фиксируется наличие специфического вектора силы, действующего не через принуждение, влияющего на «сердца и умы» представителей других государств. Этот вектор представитель американской неолиберальной школы международных отношений Джозеф Най определил как «soft power». Актуальность исследования определяется двумя факторами: во-первых, необходимость деятельности по позиционированию и трансляции ценностей России вовне отмечается лидером нашего государства: «Политика "мягкой силы" предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре...». Второй фактор – наличие собственного успешного опыта применения «мягкой силы» советским государством в период 1960–1970-х гг., который давал существенные положительные результаты использования данного типа воздействия на представителей разных стран даже во времена противостояния СССР и США. Речь идет о культурной практике международной гастрольной деятельности Ансамбля танца Сибири под руководством Михаила Семеновича Годенко. Действие «мягкой силы» рассмотрено через анализ материалов советских и зарубежных средств массовой информации. Через эмоциональный, искренний, миролюбивый сибирский танец продвигались и разъяснялись ценности советского государства-актора, которые становились более понятными и привлекательными. Эстетическая культурная практика индустриализации Красноярского края, выраженная в особой новой, динамично развивающейся танцевальной культуре Сибири, будучи неотделима от единой линии государственной культурной политики СССР, смогла стать действенным инструментом-орудием «мягкой силы». Выбор государством творческого коллектива из далекой, экзотичной для западной публики Сибири принес серьезные дивиденды. Практически осваивать механизмы действия «мягкой силы» крайне актуально в сегодняшних условиях. Полноценное могущество государства с развитыми элементами «жесткой силы» невозможно без обращения к феномену «мягкой», раскрывающей национальную идентичность и нематериальные основания государства. Культура и культурные практики, формирующие ее образ, в очередной раз доказывают свою колоссальную важность во всех сферах человеческого бытия, в том числе в сфере отношений между народами и государствами.

10. КИРИЛЛОВА Наталья Борисовна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
зав. кафедрой культурологии
и социально-культурной деятельности
доктор культурологии, профессор

Медиасфера как пространство культуры повседневности: традиции и новации

Одной из главных задач гуманитарной науки в новом тысячелетии является исследование воздействия новых медиакоммуникаций и цифровых технологий на культурную идентичность личности и общества. Это связано с тем, что медиасфера современной России как совокупность традиций и новаций культуры повседневности,

как триединство глобального, общенационального и регионального информационного пространства, становится показателем не только «текучей современности» (З. Бауман), но и динамики жизни современного человека. Медиасфера, включая в себя как традиционные (печатные СМК, радио, телевидение, кино), так и новые медиа цифровой эпохи (электронная почта, сотовая связь, социальные сети, искусственный интеллект и др.), представляет собой достаточно сложный организм, охватывающий духовную и материальную культуру, систему экономики и права, влияя на процесс социализации личности. Медиасфера становится все более активным участником образовательного и воспитательного процессов, катализатором многих политических и социокультурных трансформаций. Все это – свидетельства масштабов медиатизации общества и потенциала той власти, которую приобрела информация в пространстве культуры повседневности. Таким образом, медиатизированная повседневность становится особой сферой, изменения в которой определяют динамику общественного развития. «Визуальный поворот» (У. Д. Митчел) в культуре и повседневном общении людей сделал их жизнь более многообразной, вывел за пределы будничности и обыденности. А «галактика Интернет» (М. Кастельс) стала новой «виртуальной» средой обитания человека, формой его личностного общения в рамках разных сетевых сообществ. Интернет дал человеку и новые формы досуга и образования: электронные библиотеки и архивы, виртуальные музеи, онлайн-кино, сериалы, концерты, спектакли, видеоигры и др. Актуальность изучения медиасферы как феномена культуры повседневности обусловлена тем, что данная проблематика – объект исследования не только культурологии, но и других гуманитарных наук. Отметим также, что медиапространство следует воспринимать интегрированно: как сферу коммуникации и взаимодействия людей; как систему действий (деятельности) разных субъектов; как конструируемую субъектами реальность; как динамическое единство социокультурных институтов и активных (коммуникационно-сетевых) действий личности. Современный человек живет, а культура функционирует, в условиях переизбытка информации и ее зачастую негативного влияния на реальное бытие индивида и социума. Вот почему изучение культурологии повседневности, включающей в себя не только исследовательскую, но и медиаобразовательную составляющую, несомненно, способствует формированию культурной идентичности, нравственно-патриотическому воспитанию и социокультурному развитию личности и общества.

11. КУДРЯШОВА Анна Андреевна

МОСКВА

Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана
ассистент кафедры истории России
педагог-исследователь

Дневник «буржуйки»

Введение в науку нового неисследованного дневника «Жизнь буржуйки» Евдокии Ивановны Шемякиной, жены плесского и кинешемского купца В. И. Шемякина. Дневник позволяет узнать уникальную историю повседневности провинции и показывает переломные моменты жизни страны через маленькую историю женщины, описанной в дневнике.

12. ЛОГИНОВА Марина Васильевна

САРАНСК

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
зав. кафедрой культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов
доктор философских наук
профессор

Культурфилософский аспект изучения звукового кода культуры

Актуальность изучения звукового кода культуры заключается в определении методологических основ для создания культурфилософской модели, объясняющей его как отражение / репрезентацию определенного типа культуры. Отмечается, что звуковой код не только включен в культуру, но и имеет различное значение в зависимости от контекста, и наполняется определенным коммуникативным и знаково-символическим значением. На основе онтологического и феноменологического подходов определяются основные концепты, формирующие звуковой код культуры как ценностно-смысловое, информационно-символическое соотно-

шение человека и бытия; анализируются концепты, которые относятся к выражению бытия и выражению человека. При этом «сцепление концептов» (Ю. С. Степанов) формирует особый звуковой код, выражающий как само бытие (тишина, безмолвие), так и человека в нем (крик, молчание, шум). Онтологический подход позволяет рассматривать звуковой код, во-первых, как выражение присутствия человека в мире, и, во-вторых, как артикуляцию бытия в нерасторжимом единстве смысла и языка. В контексте бытийно-исторического подхода М. Хайдеггера именно язык предстает данностью присутствия человека в открытом «вот-бытии» и отмечается, что «кричащая» информационная ситуация современности должна научиться вслушиваться в бытие. Таким образом, звуковой код может быть понят как идеальная модель, не только объясняющая бытие, но и формирующая его, как «сгусток смысла». Для определения культурфилософского аспекта звукового кода необходимо обратиться не только к онтологическому подходу (В. В. Бибихин, М. Хайдеггер и др.), но и к феноменологии (М. Бланшо, М. Мерло-Понти, М. К. Мамардашвили и др.), которая позволяет исследовать интенциональный и смыслообразующий характер звука. Векторами, определяющими логику исследования, являются: понимание звука как выражение языка культуры (в самом широком смысле слова); звук – «особое царство бытия» (Н. О. Лосский) – составляет особый звуковой код; значение онтологического подхода для данной проблематики состоит в определении бытия как иерархии смыслов, двойственный характер которых «снимается» феноменологической редукцией «шум – тишина», «крик – молчание», «говорение (болтливость) – безмолвие» и др.

13. ПРОТАНСКАЯ Елена Сергеевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
профессор кафедры психологии и педагогики
доктор философских наук
профессор

Ценностный потенциал и культурный смысл понятия «услуга» в современном мире

В современном мире все больше людей занимает сфера услуг, в некоторых странах их число достигает более 70 % всех работающих, в РФ – 63 %. В христианской культуре понятие «служба» возникает в связи с церковной обрядностью, служение – с рыцарством, а рыцарские уставы – истоки воинской присяги и доблестей защиты территорий, что способствует взаимно уважительному отношению производителей и потребителей услуг. Хотя в США, например, где только с 70-х гг. прошлого века изживается работорговля и расизм, некоторые проблемы этой сферы достаточно болезненны (см. кинофильм «Зеленая книга» – режиссер П. Фаррелли). В российской культурной традиции сложилось неоднозначное отношение к понятию «служение», обозначенное еще в XIX в. А. С. Грибоедовым: «служить бы рад, прислуживаться тошно» («Горе от ума»). Гений русской литературы и дипломатии, каким был автор, метко и точно сформулировал противоречие между преданным служением как ценностью, сопряженной с моральной отвагой, – и холопским угождением, продиктованным боязнью конфликтов с «барином», которое сложилось в царской России с расцветом крепостного права, допускавшего власть над волей, желаниями и жизнью значительной части населения, бывшей в государстве как бы «негражданами». Русская литература «критического реализма» XIX – начала XX вв. в той или иной мере отражала понимание необходимости с отменой крепостничества «вытравливания из себя раба по капле» (А. П. Чехов, из письма А. С. Суворину), чтобы изжить в себе «рабскую кровь». В определенном смысле, проблема не утратила своей актуальности и в советский период, когда лозунг «кто был ничем, тот станет всем» был воспринят частью населения как право стать новыми «хозяевами жизни» и не только своей. Иные представители советского чиновничества часто (при отсутствии церковной жизни) вели себя как «духовные поводыри», высокомерно возвышаясь над просто гражданами и подчиненными, которые служили им как воплощению Партии. Стремясь к независимости от внешнего окружения, государство крепило оборону, развивало промышленное и сельскохозяйственное производство, не уделяя особого внимания сфере услуг, которая, вследствие дефицита в потребительском секторе, занимала в глазах населения подчас господствующее положение. Иные товары людям приходилось не столько покупать, сколько «доставать», о чем писались фельетоны и снимались фильмы («Берегись автомобиля» – режиссер Э. Рязанов, и др.). В итоге этих перекосов сфера услуг была скомпрометирована в глазах советских людей, и с началом «перестройки» и развитием рыночной экономики появилась заинтересованность не только покупателей в продавцах, но и продавцов в покупателях, которые, в свою очередь, стали проявлять признаки барства. Но важно, что сфера услуг во всех вариантах создает ценности жизни, движет экономику,

работа в ней достойна, как служение людям и главный долг христианина, это актуально требует воспитания культуры поведения и ее потребителей.

14. РОМАНОВ Олег Анатольевич

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российское военно-историческое общество
эксперт
Санкт-Петербургский государственный университет
кандидат политических наук
доцент

Русский Север на примере Диксона

Диксон сегодня признан резервным портом на Карском море. Эпоха существования поселка завершилась в 1990-х гг., а сегодня здания на данной территории фактически законсервированы. Запрещена регистрация частной собственности на квартиры и иные объекты недвижимости, расположенные на территории тундры вблизи Карского моря. Однако в поселке Диксон сегодня проживают автономно друг от друга местные жители, вахтовики-геологи, военные. Их быт абсолютно различен. Если в повседневной жизни в использовании муниципалитета находится несколько ржавых вездеходов и один вертолет, то геологи оснащены самой современной техникой, следами от обслуживания которой завалена вся тундра. В аэропорту острова с одноименным названием нет привычных для нас стоек регистрации пассажиров, там принимают и отправляют современных старателей, все остальные, оказавшиеся там, ждут милости от сотрудников аэропорта. Повседневность Русского Севера жестока, как и во времена золотой лихорадки. Все люди на побережье ходят с оружием и, как на Диком Западе, в русской Арктике идет борьба за жизнь между туземным народом и вахтовиком.

15. САЗОНОВА Вероника Александровна

МОСКВА

Московский педагогический государственный университет
аспирант кафедры культурологии

Формирование этнокультурной идентичности: роль нематериального наследия

В рамках доклада рассматривается роль самобытного нематериального культурного наследия народов России в формировании этнокультурной идентичности россиян в условиях урбанизированной среды. В России данная проблематика приобретает актуальность уже в 1930-х гг. в связи с ускорением темпов индустриализации и внутренней миграции населения из сельской среды и малых городов в крупные агломерации и обостряется в 1960-х гг. в связи с усилением роли массовой культуры в трансляции культурных ценностей, а также по причине модернизации всех сфер общественной жизни, которая оказала значительное влияние на воспроизводство традиционных способов передачи нематериального наследия от поколения к поколению. Но наибольшую остроту данная проблематика приобретает в конце XX – начале XXI в. на фоне усиления влияния медиа на процессы формирования культурной идентичности россиян в условиях повышения уровня медиапотребления, обострения социокультурного кризиса и деструктивного информационно-психологического влияния извне. В докладе проводится анализ актуальных форм репрезентации нематериального наследия традиционной культуры, а также используемых в них приемов и контекстов интерпретации его ценностно-смысловой компоненты. Оценивается их эвристический потенциал для реализации интегративной, аксиологической и охранной функций нематериального наследия при формировании этнокультурной идентичности в условиях полиэтничности, разнообразия предшествующего культурного опыта населения, ослабления связи между поколениями, многоконфессиональности и миграционных процессов. Определяются особенности их взаимовлияния с традиционными способами передачи нематериального наследия между поколениями носителей при формировании этнокультурной идентичности россиян. Особое внимание уделяется влиянию сформированных образов нематериального наследия на контексты его восприятия в молодежной среде, а также на аутентичность использованного объекта наследия и традиционные контексты его бытования. На основе проведенного исследования выявляются перспективные направления для совершенствования этого направления социокультурной деятельности на современном этапе.

16. САЙКО Елена Анатольевна

МОСКВА

Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)
главный научный сотрудник ФГБУН НИЦ «Наука» РАН
заведующая кафедрой теории и истории культуры и искусства исторического факультета ГАУГН
доктор философских наук
профессор

Современный читатель: к проблеме культурной идентичности

В последние десятилетия благодаря научным исследованиям в области книжной культуры, культурологии, психологии, педагогики и др., а также динамике стратегий в сфере книгоиздания и книгораспространения, актуализируется проблема культурной идентичности современного читателя, обусловленной его восприятием традиционных духовно-нравственных ценностей, что, в свою очередь, объясняет востребованность чтения как механизма формирования культурной памяти, инструментария в воспитании личности в целом и ее культурных потребностей, в том числе эстетического вкуса. С этой точки зрения, особого внимания заслуживает интерес к литературной классике в различных (по возрасту, полу, социальной и профессиональной принадлежности и др.) группах читателей. С одной стороны, русская классическая литература была и остается механизмом формирования культурной памяти, она обеспечивает преемственность в сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей, воспитывая чувство гражданственности, патриотизма, коллективизма, уважения к своей культуре и культуре разных народов, милосердия, взаимопомощи; побуждает беречь и приумножать культурное наследие. С другой стороны – русская литературная классика в осмыслении подрастающего поколения россиян творчески преломляется в произведениях юных и молодых авторов, чему во многом способствуют инновационные интеллектуальные проекты, разработанные в пространстве книжной индустрии, ориентированные на просвещение и эстетическое воспитание детской и взрослой аудитории читателей, развитие их культурных потребностей и художественного вкуса. В их числе: клуб семейного чтения «Книжные путешественники», конкурс «Большая книга семьи», фестиваль детской короткой прозы «КОРА», лауреатами которого становятся ученики и выпускники школ и др. Экспансия визуального в пространстве культуры обостряет проблему воспитания читателя в информационную эпоху и порождает новые тенденции в литературных процессах, побуждая авторов и издателей дискутировать о том, как обрести читателя – думающего, рефлексирующего. Эта проблема касается как художественной литературы, так и non fiction, учебных изданий, а в целом – она апеллирует ко множеству вопросов, связанных с культурной идентичностью.

(Тезисы подготовлены в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории».))

17. ШУБ Мария Львовна

ЧЕЛЯБИНСК

Челябинский государственный институт культуры
профессор
доктор культурологии
доцент

Повседневные практики мемориализации жителей индустриальных городов Южного Урала

Повседневные мемориальные практики – это совокупность приватных, официально нерегламентированных, разнообразных по содержанию, мотивационному обоснованию, ритуальному сценарию и ценностному наполнению, форм мемориальной активностей. К такого рода практикам относятся: посещение кладбищ, заполнение семейных альбомов, восстановление семейной истории (генеалогические изыскания), мемориальные путешествия и пр. Такие практики могут быть отражением личной или семейной мемориальной активности, могут носить светский или религиозный характер, иметь циклическую (воспроизводимую) или ситуативно-конечную природу. Нами было проведено исследование, направленное на изучение локальной идентичности и культуры памяти

жителей индустриальных городов Южного Урала (Челябинск, Магнитогорск, Озерск, Сатка, Карабаш, Златоуст). Самым востребованным типом повседневной мемориализации стало «сохранение семейных альбомов, писем», на втором и третьем местах (в зависимости от города) – «празднование значимых семейных событий, памятных дат» и «посещение мест поминовения». В качестве общего итога можно отметить следующее. Все респонденты демонстрируют низкий уровень повседневной мемориальной активности. Это подтверждается несколькими моментами. Во-первых, тем, что самым востребованным ответом на вопрос: «Есть ли в вашем городе такие места, которые связаны с вашей личной биографией, которые вы посещаете, чтобы поддерживать дорогие вам воспоминания?», у всех опрошенных южноуральцев был ответ: «Такие места есть, я просто храню их в своих воспоминаниях, но не бываю там» (вторым по частоте встречаемости стал ответ: «Таких мест нет»). Во-вторых, из предложенных участникам исследования вариантов сохранения памяти о семейном прошлом, как наиболее предпочтительные были выбраны те, которые не требовали высокой степени активности, деятельного участия, перемещения в пространстве, интеллектуальных и временных затрат и пр. (сохранение семейных альбомов, писем, празднование значимых семейных событий, памятных дат, посещение кладбищ).

Культура цифровизации и искусственного интеллекта

Модераторы: **Ларионцев Михаил Михайлович,**
Степанов Михаил Александрович

1. **БЕТОЕВА Елизавета Александровна**

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
преподаватель

ИИ-персоны в VR как фактор трансформации цифровой культуры

Введение, определение понятий «VR-пространство» и «ИИ-персона». Определение понятия «ИИ-персона в VR» как виртуальной личности, созданной совместными усилиями человека и нейросети, которая самостоятельно «живет» в VR-пространстве и управляется при помощи искусственного интеллекта (ИИ). Изменение парадигмы межличностного общения: ИИ-персоны в виртуальной реальности (VR) создают новую форму социального взаимодействия, размывая границы между человеко-машинным и межчеловеческим общением. Формируется феномен «гибридной социальности», где реальные и виртуальные собеседники существуют в едином коммуникативном пространстве. Трансформация идентичности и самовосприятия пользователей. Взаимодействие с ИИ-аватарами в VR способствует формированию «расширенной идентичности», включающей виртуальные проекции личности. Наблюдается феномен «цифрового двойника», когда пользователь начинает отождествлять себя со своим виртуальным представлением. Влияние на социальные нормы и этические стандарты: ИИ-персоны становятся новыми агентами социализации, влияя на формирование ценностей и поведенческих паттернов. Происходит переосмысление понятий приватности и публичности в контексте взаимодействия с ИИ в виртуальном пространстве. Формируются новые этические кодексы, регулирующие отношения между людьми и ИИ-персонами. Формирование новых культурных практик и ритуалов: возникают виртуальные церемонии и обряды с участием ИИ-персон, отражающие гибридизацию культурных традиций. Создаются новые формы цифрового искусства и перформанса, где ИИ-аватары выступают в роли со-творцов. Развиваются уникальные субкультуры, центрированные вокруг взаимодействия с определенными типами ИИ-персон в VR. Влияние на культурную память и наследие: ИИ-персоны в VR становятся новыми хранителями и трансляторами культурной памяти, предлагая интерактивный опыт погружения в историческое прошлое. Возникает феномен «цифровой ностальгии» – эмоциональной привязанности к виртуальным пространствам и населяющим их ИИ-персонам. Трансформация культурных архетипов: ИИ-персоны в VR становятся новыми культурными героями и мифологическими фигурами, влияя на современный фольклор и массовую культуру. Происходит переосмысление традиционных бинарных оппозиций (человек / машина, реальное / виртуальное) в культурном сознании. Роль ИИ-аватаров в передаче культурного наследия: ИИ-персоны выступают в качестве «живых» хранителей культурной информации, обеспечивая интерактивный доступ к знаниям и традициям. Виртуальные реконструкции исторических личностей позволяют создавать уникальные образовательные и культурные практики. ИИ-аватары способствуют «оживлению» артефактов и памятников культуры, предоставляя контекст и интерпретацию в иммерсивной среде. Персонализация культурного опыта: ИИ-персоны адаптируют подачу культурной информации под индивидуальные особенности и интересы пользователя. Формируется феномен «культурного компаньона» – персонализированного ИИ-гида по миру искусства, истории и традиций. Преодоление языковых и культурных барьеров: ИИ-аватары, обладающие мультилингвальными способностями, облегчают межкультурную коммуникацию и понимание. Создаются виртуальные пространства для культурного обмена, где ИИ-персоны выступают в роли посредников и переводчиков. Трансформация музейного и выставочного опыта: ИИ-персоны модернизируют музейную педагогику, предлагая интерактивные экскурсии и персонализированные нарративы. Виртуальные кураторы ИИ создают динамические выставки, адаптирующиеся к интересам посетителей в реальном времени.

2. ВАСИЛЬЕВА Юлия Сергеевна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
преподаватель кафедры мировой культуры
Институт гуманитарных и прикладных наук
аспирант кафедры мировой культуры ИГПН МГЛУ

Аксиологические параметры российской культуры в условиях цифровой среды

На фоне динамичного процесса изменения современного мира, а также в связи со стремительным развитием информационных технологий, становится невозможным игнорировать роль цифровизации в социокультурных процессах. Она влечет за собой создание новых феноменов и продуктов, которые достаточно прочно закрепляются в системе ценностей современного человека. Кроме того, цифровизация несет собой масштабные трансформации общественной жизни и ее институтов, которым приходится отвечать требованиям технологических реалий. Так, появляется необходимость обратиться к изменениям, имеющим цифровое происхождение, так как рамка культуры сдвигается. Цифровая среда, будучи значимой составляющей жизни современного человека, способна формировать культурные паттерны и конструировать культурные феномены, которые постепенно встраиваются в общество, становясь частью общечеловеческой культуры и трансформируя ценностно-смысловые ориентации индивидов. Культура в данном случае рассматривается как ценностно-смысловой континуум, находящийся в постоянном процессе (ре)конфигурации и имеющий собственную внутреннюю логику функционирования. Цифровизация способствует формированию цифровой культуры, представляющей собой систему ценностей и смыслов, которой руководствуется человек в своей деятельности. Необходимо задать конкретный вопрос относительно природы цифровой культуры: представляет ли она всего лишь иной способ кодирования информации или является особым типом культуры, обладающим специфическим типом ценностей и смыслов. Автор соглашается с мнением, что цифровизация культуры является актом содержательного характера, трансформирующим ценностно-смысловой строй культуры и влекущим изменения ее сущностных оснований. В условиях цифровой среды происходит трансформация ценностно-смысловых ориентиров, которая проявляется в формировании новых культурных феноменов, переосмыслении исторического наследия в зависимости от моральных и этических установок, которые складываются в связи с новым типом коммуникации, создании новых законов и правил, а тем самым – реконструировании смыслов.

3. ВОЛОХОВА Наталья Владимировна

КУРСК

Курский государственный университет
профессор
доктор философских наук
доцент

К вопросу о неизбежности цифровизации поля культуры

В реалиях сегодняшнего дня и в контексте динамики кардинальных изменений всех цивилизационных процессов социокультурное пространство утрачивает свое физическое, геометрическое, географическое измерение, акцентуируется в социально-сетевой среде, приобретает тотально-виртуальный характер и требует нового переосмысления. Сегодня, на наш взгляд, еще возможен компромисс между формами традиционными и инновационными и определение универсального варианта по принципу симбиоза лучшего в новом. Здесь особое звучание приобретает само понятие «социального поля» в целом и «культурного поля» в частности. Основной интерес представляет само определение «культурного поля» в его соотнесенности с новыми условиями развития и внедрения цифровизации. Сфера культуры, как одна из самых традиционных, всегда отличалась меньшей гибкостью в эпоху резких и быстрых перемен. Поле культуры имеет своей целью поддержание цивилизационной основы общества, в связи с чем оно имеет широкий спектр целей в отношении формирующегося поля цифровой экономики – от осмысления формата цифровой экономики и измерения различного рода критериев цифровизации как нового культурного явления до выработки новых критериев. В качестве латентной здесь будет выступать глобальная цель – создание общества новой формации. Культурное поле является источником преобразований – на основе существующего культурного ресурса и опыта формируется новая культура цифровой экономики. Основные роли поля культуры: адаптивная; конструирующая; оберегающая, что позволяет сделать заявление о ее многоаспектности, многовекторности, многонаправленности. Разнообразные формы

культуры в «цифре» представляют собой различные варианты в сферах художественной практики (постинтернет-искусство), в научной сфере (цифровые гуманитарные науки – оцифрованные материалы позволяют обеспечить сохранность культурного наследия при помощи цифровых технологий), в сфере современного образования (возможность дистанционного обучения, геймификация). Научное сообщество сегодня сталкивается с эффектом временного дисхроноза, имеющим латентный характер, заключающемся в том, что в одном социуме сосуществуют люди, фактически живущие в разных темпомирах. Современное экономическое развитие учитывает национально-культурные особенности гражданского общества. Речь идет о сосуществовании традиционной культуры, сформированной многими поколениями и сегментированной молодежной «цифровой» культуры, которая порой выходит за пределы разумного. Современная молодежь стремится наглядно показать свою повседневную жизнь окружающим через визуальное представление посредством социальных сетей. Дети же и подростки все больше отдают предпочтение электронным гаджетам, нежели традиционным игрушкам и развлекательным играм, совершенно не умеют общаться и коллективно играть с другими, способны на самые примитивные взаимодействия. Таким образом, формируются современные социокультурные практики, носящие информационно-коммуникационный характер, где совершенно иначе интерпретируется свобода, самоидентификация индивида, и посредством которых вносятся качественные изменения в стабильно экономически развивающимся социуме в «цифре». Новая цифровая экономика и ее взаимосвязь с традиционной культурой, их влияние на социум представляют достаточно сложно разрешимую социально-философскую дилемму, которая заключается, с одной стороны, новыми социально-экономическими, технологическими возможностями, а с другой – постепенным созидательным разрушением старой экономической структуры изнутри, трансформации традиционных ценностно-культурных, моральных, мировоззренческих установок личности.

4. ГЕРТНЕР Светлана Леонидовна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
профессор кафедры культурологии
доктор философских наук, профессор

Искусственный интеллект в контексте властного контроля современной элиты

Развитие современного общества, как это, в особенности, демонстрируют последние десятилетия, приводит к возникновению таких технологий и социальных отношений, которые получают принципиально новую природу и сложно поддаются объяснению в рамках, разработанных в конкретных науках методов их изучения. Так, возникновение и широкое применение технологии искусственного интеллекта ставит перед ее разработчиками проблему единства и различия искусственного и естественного интеллекта, которую оказывается невозможным решить доступными технологам самыми современными средствами. В то же время развитие технологий значительно изменяет общественные процессы и выводит взаимодействие людей между собой за пределы сфер, ранее контролируемых элитной частью общества. Междисциплинарные исследования, которые применяются для решения отдельных аспектов обозначенной выше проблемы, указывают на ее более общую сущность, изучение которой представляется возможным в контексте философского подхода. Вместе с тем в применении философского подхода к анализу искусственного интеллекта и элит в отдельности удается зафиксировать важные особенности каждого из феноменов в отдельности. На наш взгляд, более существенное знание может быть достигнуто в рамках представления проблемы как проблемы современной культуры, а значит, на основе применения культурфилософского анализа.

5. ДЕГТЯРЕНКО Ксения Александровна

КРАСНОЯРСК

кафедра культурологии и искусствоведения
Сибирского федерального университета
доцент, кандидат культурологии

Анализ использования технологий искусственного интеллекта в сфере культуры и искусства на территории Дальневосточного федерального округа (на материале киберполевого исследования)

Ряд отечественных и зарубежных ученых занимаются изучением особенностей внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в разные сферы жизнедеятельности человека, выделением положительных и отрицательных последствий данного процесса и формулировкой рекомендаций для совершенствования процесса

цифровой трансформации в этих сферах, в частности в сфере культуры и искусства. Интересны выводы мировых исследований, фиксирующие необходимость учета разного уровня развития регионов и их особую культурную и ценностную уникальность. Весомое значение в изучении заявленной проблематики имеют киберполевые исследования, позволяющие охватить большой массив данных и веб-контент различных элементов интернет-культуры (сообщения и публикации в социальных медиа, материалы официальных интернет-порталов государственных учреждений, крупных региональных медиа, сетевых изданий и т. д.). Киберполевые методы для полевых практик дают возможность работать с визуальным и виртуальным контентом интернет-ресурсов. Одними из основных методов исследования содержания виртуального пространства выступают контент-анализ и нарративный анализ. Исследование посвящено анализу значимых интернет-ресурсов регионов Дальневосточного федерального округа (Приморский край, Хабаровский край) с целью изучения роли и возможностей искусственного интеллекта в сфере культуры и искусства регионов. Зафиксированы основные события, их специфика, проведена систематизация полученных данных с выводом об актуальной ситуации использования технологий ИИ в сфере культуры и искусства на территории Дальневосточного федерального округа (Приморский край, Хабаровский край). (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 23-28-00255, https://rscf.ru/project/23-28-00255.)

6. ИЗБАЧКОВ Юрий Сергеевич

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
соискатель

Концепция «сферы мысли» В. И. Вернадского и появление нейросетей

Свое учение о ноосфере Владимир Иванович Вернадский сформулировал в последние годы жизни. Согласно его воззрениям, биосфера Земли в будущем неизбежно преобразуется в ноосферу, где человек окончательно станет ведущим фактором эволюционного преображения планеты. Границы ноосферы будут расширяться все дальше и дальше, в космическое пространство. Ноосфера как сфера мысли представлялась Вернадским не как один из вариантов развития, а как детерминированная цель. Определенная направленность эволюционного процесса – то, что упускается из вида большинством вернадоведов. Вот что пишет Вернадский в статье 1943 года «Несколько слов о ноосфере»: «Младшие современники Ч. Дарвина – Д. Д. Дана (1813–1895) и Д. Ле-Конт (1823–1901), два крупнейших североамериканских геолога (а Дана к тому же минералог и биолог), выявили еще до 1859 г. эмпирическое обобщение, которое показывает, что эволюция живого вещества идет в определенном направлении. Это явление было названо Даном “цефализацией”, а Ле-Контом “психозойской эрой”». Показательно, что у Вернадского эволюционное развитие не является следствием выживания живых организмов, приспособляющихся к изменениям внешней среды, которое во многом вызвано случайными геологическими и космическими факторами, а имеет заранее детерминированную цель. Это позволяет нам уверенно отнести Вернадского как ученого, изучающего прошлое нашей планеты, к эволюционистам, господствующему направлению во времена научных работ В. И. Вернадского. С позиций развития науки второго десятилетия XXI в. мы не можем не отметить, что Вернадский, рассуждая о глобальном изменении биосферы и постепенном преобразовании ее в ноосферу, не смог предвидеть развитие искусственного интеллекта как ступени эволюции планеты. Это имеет прямое отношение к стержню его учения – ноосфере как «сфере мудрости». Вернадский, хоть и был разносторонним ученым, его общей эрудированности не хватало, чтобы принять во внимание все возрастающий характер сложности вычислительных задач, которые ставит человечество перед собой. Нейронные сети, которые сейчас прочно входят в инструментарий научных исследований, были описаны еще при жизни Вернадского – в начале 1940-х гг. МакКаллохом и Питтсом. Однако замечательные возможности по выявлению неявных для человека закономерностей сами по себе требуют для своей реализации больших вычислительных мощностей. Полноценная реализация нейронных сетей стала возможной на рубеже 2020-х годов. Хотя Вернадский был близок к этой проблематике, мы находим у него важный вопрос, который он ставил сам себе: «Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы?» Вполне ожидаемо, что это игнорируется почитателями творчества Вернадского в наши дни. Отношение к Вернадскому как к ученому, твердо заявлявшему о нетождественности науки и истины, заменяется видением в нем посланца высших космических сил, ученика космических иерархов, посланного передать человечеству очередную порцию Вечной Мудрости.

7. ИППОЛИТОВ Сергей Сергеевич

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
главный научный сотрудник
доктор исторических наук

Искусственный интеллект и культурная безопасность: новое состояние творческих индустрий

Опасность стремительного распространения искусственного интеллекта (ИИ) – фальсификация нейросетью размещенных в сети исторических источников и авторских произведений. Все чаще обнаруживаются примеры искажения прямой речи исторических деятелей, авторов известных и классических произведений, цитат из художественной литературы. Речь идет именно о фальсификации источника, поскольку сгенерированный текст указывается в кавычках, со ссылкой на автора высказывания. Совершенно очевидно, что критическая масса таких искажений и фальсификаций исторического и культурного наследия будет нарастать стремительно, в геометрической прогрессии, поскольку в сетевой оборот поступает все больше подобного сгенерированного контента, уже несущего в себе искаженную информацию. Вновь и вновь использованная в качестве источников очередных генераций, исходная аутентичная информация превратится либо в набор общих фраз, либо в искаженный до неузнаваемости машинный бред, не имеющий ничего общего с первоисточником. В публичном общественном пространстве сформируется новая сетевая реальность, где истинное и настоящее культурное наследие будет затеряно в неисчислимом количестве симулякров, сгенерированных искусственным интеллектом. Эта опасность особенно высока для суверенных стран и народов, поскольку искажение их национального наследия будет происходить по шаблонам и лекалам, заложенным в алгоритмы западных нейросетей, использующих для генерации контента собственные пропагандистские нарративы. В итоге обычным явлением станет навязывание гражданам страны, особенно молодому поколению, сгенерированных нейросетями утверждений. Личность «живого» творца и созидателя начинает стремительно вытесняться генеративными инструментами ИИ, оперирующими всем накопленным массивом человеческого знания, культуры, искусства. Запущенный процесс не остановить, и обществу, промышленности, экономике, правовой системе надлежит в кратчайшие сроки адаптироваться к новым реалиям в сфере творческих индустрий (ТИ). Новые вызовы требуют от суверенных государств решения фундаментальных идеологических, политических, правовых, культурных задач. Использование «чужого» искусственного интеллекта для создания огромного массива творческой «продукции» в самых различных сферах общественной жизни чревато радикальными изменениями в общественной и политической жизни. И если «живой» художник, дизайнер, копирайтер существуют и занимаются творчеством в устоявшейся культурной, религиозной, политической парадигме, то для ИИ никаких этических ограничений, принятых в данном государстве, не существует. Такая ситуация чревата постепенным размыванием культурного суверенитета нации; навязыванием чуждых ценностей и нарративов; культурной «унификацией» и деградацией общества по навязанным ИИ шаблонам. Такая опасность требует от суверенных правительств выработки взвешенной политики в области использования «чужого» ИИ в творческой сфере; поддержки развития собственного генеративного инструментария и внедрения его в национальные творческие индустрии.

8. КИТОВ Юрий Валентинович

ЯКУТСК

Арктический государственный институт культуры и искусств
профессор кафедры социально-культурной деятельности и культурологии
доктор философских наук, профессор

Искусственный интеллект как предмет культурфилософского анализа

Современные дискуссии об искусственном интеллекте отражают его практическое применение в различных областях деятельности, от машинной индустрии до медицины, сложных вычислительных операций в научных экспериментах, в области обороны и безопасности. Поэтому среди проблем, возникающих в таких дискуссиях, искусственный интеллект получает рассмотрение со стороны экономистов, производственников, ученых, представителей военной области. В то же время мало внимания уделяется роли искусственного интеллекта в области культуры. Даже когда функционирование искусственного интеллекта в области искусства становится предметом изучения, то речь в основном идет о том, как ограничить его действие в этой типично человеческой сфере деятельности. Нельзя не разделять опасения художников и экспертов в том плане, что нескрупулезные представители творческих профессий могут перепоручать искусственному разуму свою работу и приписывать

себе ее результаты. Однако, как показывают практики, полностью исключить действие искусственного интеллекта из области человеческой культуры оказывается сегодня невозможным. Поэтому изучение искусственного интеллекта как предмета культурфилософского анализа оказывается актуальным, как в плане анализа уже существующих практик его применения, так и в превентивном плане – в выработке культурфилософского отношения к его будущим практикам. Наряду с решением задачи обоснования возможностей применения культурфилософского анализа к изучению искусственного интеллекта в целом, автор доклада анализирует отдельные современные формы существования искусственного интеллекта – такие как программа интеллектуального агента и другие.

9. КОБРИНЕЦ Мария Александровна

МОСКВА

философский факультет
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
старший преподаватель

Теория киберкультуры П. Леви: особенности методологии и проблема применения

В эпоху цифровых технологий концепция киберкультуры, разработанная философом Пьером Леви, приобретает особую актуальность (несмотря на то, что многие ее положения были разработаны им еще в конце прошлого столетия). Леви рассматривает киберкультуру не просто как результат технологического прогресса, а как новую стадию эволюции человечества, основанную на коллективном интеллекте и сетевых коммуникациях. Он определяет киберпространство не как виртуальную реальность, а как пространство коммуникации, обмена знаниями и совместного творчества, формирующееся благодаря компьютерным сетям. В киберпространстве стираются границы между реальным и виртуальным, а человек получает новые инструменты для самовыражения и взаимодействия. Ключевой концепт Леви – это коллективный интеллект, возникающий в результате взаимодействия множества умов в киберпространстве. Обмен информацией, совместное решение задач, онлайн-сообщества – все это способствует формированию нового типа интеллекта, превосходящего по своим возможностям интеллект отдельно взятого человека. Одновременно с этим Леви подчеркивает важность гипертекста как основы киберкультуры. Гипертекстуальная организация информации, свойственная интернету, ломает традиционную линейность мышления и способствует развитию нелинейного, ассоциативного мышления, более гибкого и адаптивного. В итоге киберкультура не просто меняет нашу жизнь, а формирует новый тип человека – «человек-космос», для которого характерны децентрализованное мышление, способность к самоорганизации и сотрудничеству, а также открытость новому опыту и постоянному обучению. Надо отметить, что Леви не идеализирует киберкультуру, признавая и ее потенциальные опасности (например, усиление социального неравенства, манипуляция сознанием, утрата приватности и т. д.). Таким образом, концепция киберкультуры Пьера Леви предлагает оптимистичный, но не лишенный критического отношения, взгляд на будущее человечества в эпоху цифровых технологий. Ключевая задача его теории – использовать потенциал киберкультуры для развития коллективного интеллекта, решения глобальных проблем и построения более гуманного и справедливого общества.

1. Lévy P. Cyberculture. – Paris : Editions Odile Jacob, 1997; Lévy P. Cyberdémocratie. Essai de philosophie politique. – Paris : Editions Odile Jacob, 2002.

10. КОВАЛЬ Екатерина Александровна

САРАНСК

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
ведущий научный сотрудник
доктор философских наук

Фабрики по производству стереотипов: большие данные, большие языковые модели и коллективная культурная идентичность

Большие языковые модели – не только сложные цифровые технологии, но и уникальные культурные артефакты. Нейросети такого типа включают миллиарды параметров, а для их обучения требуются большие данные. От того, какие именно данные используются для обучения и дообучения больших языковых моделей, зависит

«картина мира», которую воспроизводит модель. Так, например, чат-бот ChatGPT от американской компании OpenAI обучался, помимо прочего, на данных из онлайн-форума Reddit, поэтому ответы ChatGPT на запросы пользователей будут в определенной степени воспроизводить ценности и нормы пользователей Reddit. Данные для обучения модели GigaChat от российского Сбера не раскрываются, но очевидно, что для модели, преимущественно ориентированной на работу с русскоязычными пользователями, выбирались иные данные для обучения. Таким образом, вне зависимости от того, где будет разворачиваться большая языковая модель, она будет тяготеть к ценностно-нормативным, культурным особенностям и стереотипам того общества, которое стало производителем данных для обучения. Данный тезис можно проиллюстрировать на примере различных образов будущего, которые формируются большими языковыми моделями, обученными на отличающихся больших наборах данных. Разные образцы генерируют разные модели утопий, антиутопий и наиболее реалистического варианта будущего – достижимого «хорошего общества». Например, ChatGPT и GigaChat предлагают образы российской утопии, основанные на таких ценностях, как справедливость, экологическая устойчивость, культурное разнообразие. Однако утопия от ChatGPT более детализирована и дополнительно включает ценности сочетания форм собственности и др. В антиутопии расхождения наблюдаются еще сильнее. Если GigaChat фактически конструирует зеркальную модель российской утопии, то ChatGPT в качестве основных характеристики российской антиутопии выводит потерю индивидуальности, жесткое подавление инакомыслия, тотальный контроль со стороны государства. Наименее проработанными у обеих систем являются образы будущего в форме достижимого «хорошего общества». Российская модель «хорошего общества» у GigaChat практически не отличается от утопии, а GigaChat хотя и предлагает детализированную модель «хорошего общества», по отдельным параметрам также не делает различий между недостижимым и достижимым вариантами образа будущего. Обе модели, генерируя ответ на более конкретный запрос о различных образах будущего, включающий требование учитывать культурную идентичность того общества, чье утопическое, антиутопическое или реалистическое будущее требуется описать, показали способность к воспроизводству стереотипов о Другом, характерных для того сообщества, которые преимущественно генерировало обучающие большие данные. Например, GigaChat главной угрозой в варианте европейской антиутопии видит ослабление и неспособность государства защитить своих граждан, а ChatGPT – напротив, усиление государства и авторитаризм национальных властей.

11. КОШЕТАРОВА Людмила Николаевна

МОСКВА

АНО «Ноошкола»
преподаватель
кандидат философских наук, доцент

ЛОСИНСКАЯ Анна Юрьевна

ТЮМЕНЬ

Тюменский государственный университет
научный сотрудник, кандидат философских наук

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД

Виртуальное как система смыслов

Ценности признаны ядром культуры с конца прошлого века, что зафиксировано в трудах М. С. Кагана. Им же обоснован статус смыслов как вида ценностей – то есть их можно считать «ядром ядра» культуры, что и придает изучению смыслов непреходящую актуальность. С позиций основного вопроса философии, смыслы представляют собой идеальное, субъективное или интерсубъективное. Смыслопорождение, по словам Ю. М. Лотмана, есть способность выдавать «на выходе» нетривиально новые тексты – то есть идеи, выраженные в определенных знаковых системах. Процесс генерации смыслов подразумевает поступление в систему некоторых единиц информации и их специфическую, не всегда предсказуемую трансформацию во время движения между «входом» и «выходом». В процессе переработки и появляются новые смыслы – субъективные или интерсубъективные. Однако для того, чтобы понять смыслы новых виртуальных технологий, нам приходится обращаться к древнейшим формам виртуальности: мифам, первобытному искусству и ритуальным практикам, вербальным и невербальным текстам, которые эволюционировали в религии, эзотерическим и психологическим практикам, формам современного искусства и перформанса. Эволюция виртуального движется от мифа через религию – к науке и технике, к техническим изобретениям, выводящим на новые уровни средства коммуникации. В идеале, техника подменяет смыслы значениями, стремится не выходить за пределы значений, оставляя смыслопорождение за пределами науки. Но технические средства – телеграф, радио, телевидение, интернет,

нейросети – становятся средствами трансляции смыслов, порождаемых субъективно и распространяющих свое влияние на сообщества и большие социальные группы. При этом состав смысловой системы человечества архитепичен и, по большому счету, не меняется. Варьируются формы виртуальности как системы смыслов, но сохраняется внутреннее содержание. Переход человеческой деятельности и человеческих интересов из сферы материального в сферу виртуального представляется социальной проблемой. Но: не есть ли это нормальное состояние человека? В философии время от времени возникает идея, что истинная жизнь человека – это жизнь духа. Именно утрата духовного начала воспринимается как утрата человеческого. Но виртуальное, как частный случай идеального, можно понимать и как духовное. Таким образом, виртуализация смыслопорождения и оперирования смыслами может быть принята как новая норма современной культуры. Именно так она возвращается к норме – только в техническом ее воплощении.

12. ЛИСЕНКОВА Анастасия Алексеевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
директор Высшей школы общественных наук
доктор культурологии
доцент

Трансформация интимности и приватности в цифровую эпоху

В период стремительного развития цифровых технологий представляется значимым провести анализ ключевых аспектов цифровой трансформации интимности. Данное исследование фокусируется на изменениях в таких явлениях, как приватность, дистанцирование и отчуждение от телесности, в современном контексте цифрового общества. Мы стремимся выявить влияние цифровой среды на формирование новых аспектов чувственного опыта, опосредованного виртуальными технологиями. В данном контексте виртуальная среда выступает как пространство для игры воображения, становясь платформой для трансформации и реинтерпретации интимных взаимоотношений. Анализируя изменение приватности, мы придаем особое внимание различным аспектам изобретения и конструирования группового тела и новых модификаций межличностных отношений в цифровой среде, где виртуальные платформы предоставляют уникальные возможности для обогащения различных форм интеракций, переосмысления структуры отношений и создания новых сценариев виртуального взаимодействия. Основываясь на возможностях конструирования цифровой идентичности под заданные фреймы, мы анализируем расширение границ реального опыта. Этот аспект позволяет рассмотреть виртуальные формы сексуальности как новый исследовательский феномен, открывающий перспективы для понимания взаимосвязей между цифровой трансформацией идентичности и интимностью. Виртуальные миры часто предоставляют уникальные возможности для самовыражения и создания альтернативных аспектов личности, предлагая различные алгоритмы и сценарии. Видится значимым проследить, как эти сценарии оказывают воздействие на реальные отношения, расширяя и обогащая повседневный опыт участников. Рассмотрение виртуальной среды как места, где формируется и реконструируется персональная идентичность, возникают новые связи и практики, позволит оценить влияние цифровой трансформации на расширение спектра чувственного опыта и динамики интимных отношений. Возможность виртуальных коммуникаций, конструирование идентичности, тестирование границ нормы, создает пространство для экспериментов и новых форм выражения сексуальности. Выявление и понимание сложных взаимосвязей между цифровой трансформацией интимности, приватностью, конфиденциальностью, цифровой идентичностью и изменением динамики межличностных отношений – центральная задача данного комплексного исследования.

13. ОРЛОВ Сергей Николаевич

КРАСНОДАР

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Южный филиал
аспирант

Big Data: «Большой брат наблюдает за тобой»

Феномен Больших данных (или Big Data), ворвавшийся в нашу жизнь не так давно, стремительно меняет окружающую реальность. Теперь многие решения в области планирования и управления финансовыми институтами, торговыми и рекламными фирмами, руководством средств массовой информации и др. прини-

маются на основе выводов, сделанных с помощью этой технологии. Она позволяет собирать и обрабатывать ежесекундно в режиме реального времени огромную массу сведений из множества источников, включающих не только ресурсы Интернет мобильные устройства пользователей и выставляемый ими контент. В этом процессе участвуют также социальные сети, GPS и ГЛОНАСС, данные с датчиков и камер слежения, умные дома и холодильники, часы со специальными устройствами и т. д. Собранный таким образом массив может быть структурирован по разным параметрам для удобства решения множества задач. Но его использование осуществляется по двум сценариям. Первый заключается в анализе социального поведения большой, но при этом обезличенной массы людей. Обработанные Большие данные позволяют на основе расчета статистически значимых корреляций выявить доминирующие тенденции, тренды в потребительском поведении, вкусы, предпочтения и социальные настроения граждан. К примеру, сетевые торговые организации, используя Большие данные, выясняют, какие товары, какой ценовой категории пользуются наибольшим спросом, ориентируются в своей торговой стратегии на трафик и пиковые нагрузки, знают сумму, которую готов оставить в магазине среднестатистический покупатель. Это позволяет оптимизировать организацию деятельности, а в социуме формируется гибкая среда, которая в режиме реального времени подстраивается под человека, его нужды, интересы, возможности. Второй сценарий – анализ данных об отдельном индивиде. Собирая из разных источников информацию, Большие данные могут сформировать цифровой портрет конкретного человека. В его составе могут быть собраны и подвергнуты анализу данные:

— идентифицирующие личность, включая персональные данные, сведения об образовании и послужном списке, его фото и биометрические параметры (в случаях, если он в каких-то ситуациях их предоставлял), медицинские заключения и т. д.;
— свидетельствующие о его местоположении в пространстве и передвижениях, о чем посылают сигналы, используемые им мобильные устройства, камеры слежения, информация об оплате банковскими картами в тех или иных торговых точках и т. д.;
— предоставляющие сведения о его финансовом состоянии. К примеру, кредитная история, поступления и расходы финансовых средств, ценовая категория приобретаемых товаров, просроченные платежи по кредитам и задолженности по алиментам и т. д.;
— информирующие о его законопослушности, включая сведения о судимости, административных штрафах и т. д.;
— свидетельствующие о его цифровой активности, аккаунтах и круге общения в социальных сетях, о выставляемом и прочитываемом контенте, о времени, которое он проводит в медиапространстве.

Собранные данные позволяют составить психологический портрет индивида, охарактеризовать его поведение, социальный статус, выявить его возможности и скрытые желания. Говоря иными словами, некто со стороны с неясными целями вторгается в личное пространство гражданина, следит за ним, может интерпретировать его действия и прогнозировать намерения. Таким образом, Большие данные задают в мире глобальный тренд компьютерного слежения за человеком. В результате выстраивается новая реальность, в которой место человека качественно меняется. По сути, мы двигается в направлении, заданном оруэлловским сценарием, когда каждый наш шаг может быть отслежен: «Большой брат наблюдает за тобой». При дальнейшем движении в этом направлении развития маятник неизбежно качнется в другую сторону. Какой из вариантов выхода из этой ситуации выберет социум – покажет время.

14. СОЛОВЬЕВА Людмила Николаевна

СЕРПУХОВ

Филиал Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове
преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
кандидат философских наук
доцент

Цифровые технологии как инструмент конструирования культурного универсума

Глобальные социокультурные трансформации, затронувшие человечество на рубеже тысячелетий, детерминированы ускорением научно-технического прогресса и опережающим развитием компьютеров, компьютерной техники и информационных технологий. Кардинальным изменениям подвержено функционирование всех без исключения общественных подсистем, в том числе и духовной. Ярким маркером современной информацион-

ной эпохи выступает глобальная цифровая трансформация. Увеличение объемов циркулирующих информационных потоков, искусственный интеллект, нейросети, технологии дополненной и виртуальной реальности: все это и многое другое – неотъемлемые атрибуты цифровой современности; экономика, финансы, политика, право, образование немыслимы вне процессов цифровизации, так же как и духовная деятельность – творчество, искусство. Программные процессы очень тонко и органично вплетаются в канву повседневной жизни, дополняя ее, расширяя горизонты человеческих возможностей, в том числе и творческих, конструируя новый культурный универсум. Культурный универсум, представляющий собой единство материальной и духовной деятельности человека, универсальность его бытия и общества во всем многообразии культуры, в условиях информационной современности наполняется новой цифровой атрибутикой и обновленным содержанием, обусловленным всесторонней вовлеченностью человека в информационные процессы. Сегодня цифровые технологии активно используются как для сохранения культурного наследия, его большей доступности для широких слоев населения, так и в качестве самостоятельного инструмента творческой активности для создания принципиально иных, отличных от традиционных, объектов культуры – это и технологически «дополненные», гибридные арт-объекты, и исключительно цифровые. Сложно представить себе современное кино, музыку, театр, фотографию, телевидение, цирковые, оперные, балетные постановки, спортивные мероприятия, выставки, шоу и т. п. без применения цифровых ресурсов, технологий дополненной и виртуальной реальности. Постепенно все формы творческой активности смещаются в пространство цифры – либо через оцифровку уже существующих, либо посредством использования данных технологий как творческого инструмента для создания новых объектов. Более того, с развитием искусственного интеллекта и нейросетей нарождается новый вид искусства – объекты, сгенерированные нейросетями, и собственно процесс их создания – стихи, проза, музыка, фотография, живопись и др., чему только предстоит вписаться в мировой культуротворческий процесс. Таким образом, культурный универсум информационной эпохи отличается наполненностью гибридными и цифровыми объектами, широким вовлечением цифрового инструментария для созидающей творческой деятельности и для восприятия ее результатов. Пока сложно в полной мере оценить происходящие трансформации, однако потребность во всесторонней культурфилософской рефлексии на сегодняшний день очевидна.

15. СТЕПАНОВ Михаил Александрович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский НИИ культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник
кандидат философских наук
доцент

Цифровая культура и искусственный интеллект

Доклад посвящен проблеме становления цифровой культуры в контексте развития искусственного интеллекта. В современной философско-культурологической мысли подвергается сомнению человеческая «автономная способность к действию». Широкое распространение мыслящих машин предполагает некое представительство и делегирование человеческих полномочий машинам, придание субъектности нечеловеческим сущностям. В этой связи необходимо рассмотреть основополагающие факторы становления культуры в информационную эпоху, а именно, в созидательном аспекте творчества. Творческие практики, получившие наименование «креативные индустрии», активно задействуют инструменты искусственного интеллекта для решения как нетворческих, так и творческих задач. Важно отметить именно индустриальность творчества в современной культуре, индустрия – это полная, устойчивая цепочка создания, распространения, привлечения внимания потребителя и потребления продукта. Показано, что одними из основных составляющих цифровой культуры является не только культура производства, передачи информации, но и культура ее восприятия. Культурная чувствительность является прерогативой человеческого в нечеловеческом мире технологий, что становится особенно актуальным в ситуации стремительного развития искусственного интеллекта. Цифровая культура не сводится только к набору инструментов, технических устройств, аппаратов и произведенных продуктов. Культурная ценность цифровых технологий и практик их использования заключается в том, что они создают и фиксируют новый взгляд на мир. Креативность становится специфически коллективной как на уровне создания продукта – коллаборация с нечеловеческими агентами, так и на уровне дискурса, который воплощается в продуктах креативных индустрий. В этой связи идентичность человека становится точкой уязвимости.

16. СТОРУБЛЕВЦЕВА Дарья Анатольевна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
зав. кафедры теории и методики
библиотечно-информационного обслуживания детей и юношества
кандидат философских наук
доцент

Цифровой читатель – новая культурная практика

Новейшие технологии кардинально изменили социальную структуру общества, а также его культурный облик. Произошедшая цифровая революция способствовала формированию новой модели коммуникации, основанной на активном использовании интернета и гаджетов. Культура, являющаяся продуктом общественного развития, претерпела значительные изменения под влиянием новых технологий. Сегодня культура все больше становится продуктом виртуального пространства. Появление электронных книг дало толчок к развитию нового типа читателя – цифрового. Он обладает рядом особенностей, отличающих его от традиционного читателя бумажных книг. Так, цифровой читатель способен воспринимать информацию в интерактивном формате, при этом активно участвуя в процессе чтения. Это стало возможным благодаря новым технологиям, позволяющим встраивать в тексты различные медиаэлементы. Кроме того, цифровой читатель является активным участником социальных сетей, где он может обсуждать прочитанные книги, делиться впечатлениями и рекомендациями. Таким образом, цифровое чтение превращается в новую культурную практику, которая меняет традиционные представления о чтении и его роли в обществе.

17. ТАНЮШИНА Александра Александровна

МОСКВА

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
ассистент кафедры истории и теории мировой культуры
кандидат философских наук

«Синтетическая культура»: о некоторых проблемах распространения генеративного контента в современных медиа

В последние годы мы стали свидетелями беспрецедентного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые трансформируют многие аспекты нашей повседневной жизни, в том числе и наш культурный ландшафт. От простых чат-ботов, задуманных для выполнения узкоспециализированных задач, до сложных мультиагентных систем, способных на обучение, адаптацию и принятие самостоятельных решений, технологии искусственного интеллекта представляют собой драйверы культурных изменений, реформируя то, как мы работаем, обучаемся и взаимодействуем друг с другом. Несмотря на многообещающие перспективы, интеграция ИИ в нашу повседневность предъявляет ряд этических и культурных вызовов. Вопросы приватности, безопасности данных, возможное усиление социального неравенства и потеря рабочих мест в результате ИИ-автоматизации уже давно вызывают бурные дебаты среди исследователей и разработчиков. Кроме того, необходимо учитывать, что с каждым днем кратно увеличивающийся объем синтетической продукции, созданной ИИ-моделями, порождает не только новые юридические вызовы, предполагающие решение острых вопросов о правах на интеллектуальную собственности и ответственности за сгенерированный контент, но и этико-культурные проблемы, связанные с риском использования новых технологий для производства дезинформации. Многие исследователи также опасаются, что, с одной стороны, развитие ИИ-технологий может предоставить ученым-культурологам инструменты для сохранения и воссоздания культурных памятников и ряда культурных произведений, но, с другой стороны, распространение синтетического ИИ-контента существенно увеличивает риск гомогенизации культурного ландшафта, что неизменно приведет и постепенному ухудшению качества медиапродукции, которую мы ежедневно потребляем. Все эти следствия активного внедрения ИИ-систем в наши повседневные культурные практики требуют глубокого понимания и активного участия как создателей, так и потребителей культуры для формирования образа будущего, в котором технологии служат укреплению культурного разнообразия и творческой выразительности, а не их ограничению. Хотя перспективы, открываемые ИИ, безусловно, впечатляют, важно подходить к этим изменениям с осознанием возможных рисков и последствий, стремясь к развитию технологий, которые обогащают человеческую культуру, а не подрывают ее основы. В докладе будут подробно рассмотрены ключевые вопросы, которые поднимаются современными

культурологами и медиатеоретиками при анализе проблем регуляции распространения генеративного контента, а также будут обозначены возможные траектории теоретического осмысления тех новых форм культурных взаимодействий, которые появляются сегодня на фоне ускоренного развития ИИ-технологий.

18. ТОКПУЛАТОВ Владимир Геннадьевич

КАЗАНЬ

Казанский государственный институт культуры
старший преподаватель
кандидат философских наук

Перспективы этнохудожественного контента в культурной индустрии

Сегодня особенно актуальными становятся «внутренние» аспекты и причины этнокультурной динамики. Национальное – все то же общечеловеческое, но в специфической уникальной локальной форме (с примесью среды и условий). Решение национальных проблем в регулировании перекосов: неадекватная национальная самоприниженность и национальное самовозвышение над другими. Противоречие между субъективной реальностью и социокультурными условиями составляет проблемное поле формирования и реализации социокультурных проектов. В этом плане, очевиден недостаток национального контента. Примечательно выглядит саамский пример этнокультурного развития. Интересен он тем, что понимание нации в политическом и идеологическом плане уходит на второй план, а более актуальной становится этнохудожественная направленность. Саамы – один из финно-угорских народов России, проживающий также и за ее пределами. Если у венгров, финнов, эстонцев сложилась развитая государственность и культура, то у саамов нет даже республики, как, например, у мордвы, мари и удмуртов; но при этом сформировались общественные институты, правовая среда, культурные институты, этнокультурное образование на довольно высоком уровне. Наше внимание привлек шведский драматический фильм 2016 года «Саамская кровь» (швед. Sameblod) о взрослении саамской девушки по имени Элле-Марья. (Сценарий и режиссура Аманды Кернелл стали ее дебютом в полнометражном кино. Одним из последних значимых событий стала премьера долгожданного художественного фильма «Украденный» на крупнейшей в мире потоковой платформе Netflix.) Рассмотрение феномена нации приводят нас к выводу, что этнокультурные идеи и смыслы в большей степени транслируются в художественной цифровой среде. Наиболее перспективными и рентабельными выглядят проекты и стартапы в области национальной культуры России.

19. ШЛЫКОВА Ольга Владимировна

МОСКВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
профессор кафедры ЮНЕСКО ИГСУ
доктор культурологии
профессор

Аксиологические ориентиры цифровых коммуникаций. В поисках модели цивилизационного мироустройства

Цивилизационные вызовы современности высвечивают динамичные проблемы, которые стоят перед гуманитарными науками. Прежде всего, эти вызовы «модифицируют» социокультурные контексты, существенно меняя политические, экономические реалии и нормы нормальности, оказывая давление техногенных процессов на социокультурную человеческую составляющую очередного этапа эпохальных перемен. Сложившиеся и новые трактовки, и концепты цифровой культуры предполагают свою логику реализации процессов цифровизации, цифровых коммуникаций, адаптации человека и конкретных институций к новым отношениям природы и культуры, где искусство, наука, язык коммуникаций, коллективный разум и воображение интегрируются, проникая друг в друга и конструируя принципиально иной мир с более сложными технологическими решениями, инструментальными методиками и артефактами. В условиях трансформации процесса научного познания и его структуры расширяется поле междисциплинарных и интегративных исследований, что влечет за собой возникновение наук, статус которых нуждается в обосновании их научности, продолжительности жизненного цикла, особенно в условиях «временно-скоротечных» и темпоральных ценностно-смысловых ориентиров. Так или иначе, культурное разнообразие сред требует того, чтобы окружающие пространства становились встроенными в новый цифровой миропорядок. Аксиологические риски связаны и с манипулятивным потенциалом техногенного

тренда, где наблюдается совмещенность аналогового и цифрового миров, и человек обретает свое «иное» информационное бытие, а ценность реального мира постепенно перетекает в сторону виртуального, усиливая иллюзорность в отношении к бытию. Активизируется процесс трансформации человека, который становится все более контролируемым и управляемым компьютерными программами субъектом, чья творческая и созидательная активность приглушается за счет привлечения потенциала искусственного интеллекта. В цифровых арт-практиках постепенно может вызревать конкурент в виде творчески обученного робота. Именно дигитальная концепция, опирающаяся на теории постиндустриального общества, общества глобального управления, в свою очередь, ставит проблему Человека, который может, в конце концов, стать традицией, уступая искусственному интеллекту. В докладе отмечается ориентация цифровых коммуникаций на культурный код, с одной стороны, и тенденцию синтеза искусства, научных достижений и цифрового разнообразия, усиливающегося в историко-культурной перспективе, с другой. Поднимаются также проблемы, связанные с развитием культурологии, современной коммуникативистики и дигитальной гуманитаристики.

20. ЩАВЛЕВА Александра Сергеевна

ПЕРМЬ

Пермский государственный институт культуры
старший преподаватель кафедры
социально-культурных технологий и туризма

Взгляд в будущее человека: искусственный интеллект и гуманистические ценности

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) не только открывает множество возможностей, но и ставит перед человеком онтологические, этические и ценностные вызовы. Благодаря такому экспоненциальному росту и растущему присутствию машин в жизни человека технологии ИИ становятся более автономными и интеллектуальными, меняя способ взаимодействия человек-машина. Данные тенденции приводят к неконтролируему сдвигу ценностной парадигмы будущего человека, проблематизируя вопросы этики искусственного интеллекта, которые, безусловно, требуют глубокого изучения и контекстуализации в части соразмерности машин интересам человека. Это – то, что лежит в основе концепции общества будущего – «общества 5.0», в котором технологии определяют качества и условия жизни человека, тем самым обосновывая важность прогнозирования влияния ИИ на социальное существование человека в будущем. Таким образом, дискуссии при разработке технологий ИИ являются одним из наиболее существенных аспектов для формирования «общества 5.0» на основе гармоничной интеграции людей и ИИ, где технологии служат расширению возможностей человека и улучшению общего благосостояния общества, при сохранении общечеловеческих гуманистических ценностей. В связи с этим возможны такие последствия внедрения технологий в организацию социальной жизни, как дегуманизация доминирование медиатизированной коммуникации, отчуждение человека от его эмоциональной составляющей, нарушение основ идентичности – «кто я такой, если меня можно заменить машиной», изменения в сфере занятости, «коботизация» и многие другие. Культурологический подход к изучению искусственного интеллекта позволяет нам интерпретировать его как современную технологическую форму отчуждения от сущностных характеристик человека, которая приобретает черты культурного и цивилизационного феномена. Расширенное применение искусственного интеллекта приводит к пониманию экзистенциальной угрозы основным социокультурным, моральным и этическим принципам гуманизма. Стоит отметить, что современный философско-культурологический дискурс находится в состоянии гуманистической переориентации, выражаясь, в том числе, в новых формах гуманизма: техногуманизм, постгуманизм, трансгуманизм. В то же время гуманистическая ориентация выступает регулятором стремительного развития научно-технического прогресса, формируя ориентиры социального кластера, в котором гуманистические принципы выступают в качестве регулирующего элемента экзистенциальных вызовов социокультурного пространства, в котором результаты развития общества интерпретируются как результат общественного сознания, ориентированного на гуманистические идеалы, такие как признание уникальности человека, интенция полной реализации человеческого потенциала через творческую и преобразующую деятельность, стремление к социальной справедливости и соблюдение прав человека, социальная сплоченность, духовность, ответственность и др.

Межкультурные коммуникации в условиях глобального противостояния цивилизаций

Модераторы: **Кудрина Екатерина Леонидовна, Хлевов Александр Алексеевич**

1. АВЕРИНА Марина Владимировна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
имени М. Тореза
профессор кафедры коммуникационных технологий ИМОиСПН
доктор культурологии, кандидат социологических наук
доцент

Выстраивание культурной идентичности лицами, сменившими спортивное гражданство, в коммуникативно-цифровом пространстве

Политика санкций как инструмент реализации политико-экономических интересов разных стран с целью демонстрации политического недовольства беспрецедентно повлияла, в частности, на российских спортсменов, вынужденных для сохранения возможности выступать на международных соревнованиях менять спортивное гражданство. Однако посредством использования интернет-технологий возможно выстраивание коммуникативно-цифрового пространства, обеспечивающего сохранение связей со страной происхождения и подбор адекватного инструментария для поддержания культурной идентичности. Смена спортивного гражданства (спортивная миграция) не нова и обусловлена рядом факторов. В периоды обострения политической обстановки, в условиях запрета на выступления в международных соревнованиях, когда спортсмен не может выступать под флагом своей страны, он вынужден приобретать гражданство другой страны, не обремененной санкциями, в связи с чем и сформировалось понятие спортивной миграции. Актуальность смены спортивного гражданства особенно обостряется перед играми 4-летия, как иначе называют главное спортивное событие – Олимпийские игры – в жизни спортсменов. К сожалению, сенситивный период физических возможностей для установления спортивных рекордов (без допинга) и приобретения пика технической подготовленности в спорте высших достижений достаточно короток, особенно в так называемых молодых видах спорта (художественная гимнастика, фигурное катание, акробатика, единоборства), где спортсмены уходят на пенсию после 25 лет. Перед спортсменами реально возникает очень сложная проблема выбора: остаться в спорте и достичь по возможности медали на Олимпиаде, сменив гражданство, или уйти из спорта, «похоронив» десятилетия тренировок с жестким режимом питания, сна, отказом от развлечений, но сохранить преданность стране происхождения и удовольствоваться местными рекордами, не признаваемыми мировой системой спорта. Научный интерес автора сосредоточен на определении понимания процесса выстраивания культурной идентичности спортсменами, сменившими спортивное гражданство, по отношению к стране своего происхождения, и выявления стадий градации поддержки контактов: от полного сохранения связей с родственниками, друзьями, тренерами, спортивными оппонентами – до забвения.

2. АТАЕВ Артур Викторович

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
доцент кафедры истории и философии
кандидат политических наук
доцент

Традиционные российские духовно-нравственные ценности как вызов западной цивилизации

В условиях эскалации противостояния между западной коалицией государств и Россией особое значение приобретают традиционные духовно-нравственные ценности. Религиозные и общественные организации, власть в контексте развития государственно конфессиональных отношений позиционировали традиционные ценности как ключевой элемент динамичного развития государства-цивилизации. Но после подписания Президентом

России В. В. Путиным Указа от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Запад начинает позиционировать Россию как архаичный антицивилизационный ареал. Если ранее традиционные ценности были важнейшим активом для консервативного негосударственного неполитического сектора, то после подписания и обнародования Указа Президента России № 809, для региональных и федеральных политических элит традиционные ценности являются одним из ключевых элементов внутренней и внешней политики. Не можем не обратить внимание на один из постулатов Указа, в котором указано, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Более того, в Указе акцентируется внимание на том, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию. Этот, а также ряд других положений Указа воспринимаются как цивилизационный вызов нынешним политическим мировым истеблишментом. Устаревшие нормы и правила, по мнению современных западных элит, являются архаичным антицивилизационным механизмом. Особую озабоченность Запада вызывает то, что в России интерпретируют такие ценности, как права человека, в контексте российской аксиологической модели. Безусловно необходимо перечислить российские традиционные духовно-нравственные ценности согласно нормам Указа. К традиционным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

3. ГРИШАНИН Никита Владимирович

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
доцент
кандидат культурологии
доцент

Ресурсы творческих индустрий в межкультурных коммуникациях: глобальные корпорации и мягкая сила

Возрождение народно-художественного творчества в массовом масштабе, в частности, появление самодеятельности, произошло в советское время. Продукт этого процесса – социальный опыт и досуг как свободное от рабочих занятий время. Народно-художественное творчество выступило «социальным клеем», основанным на смыслах и символах, стало частью системы социальных и духовных факторов производства. Сегодня мы видим, как возрождаются народные художественные промыслы (НХП), но только присвоенный продукт этой деятельности меняется на овеществленный труд и факторы производства. И этим меняется смысловое поле народного творчества (НХП). Креативные индустрии (КИ) привносят новые смыслы в ценностное поле и в мировоззрение россиян. Хотя поле креативных индустрий неоднородно, как неоднородны смыслы и ценности, формируемые КИ в мировоззрении. С одной стороны, рекламная деятельность, а с другой стороны – народно-художественные промыслы. Реклама как инструмент глобализации стремится унифицировать ценностное поле россиян, а народно-художественные промыслы, наоборот, выделить самобытность, сформировать идентичность, но при этом становятся ширпотребом.

4. ДВИНИНА-МИРОШНИЧЕНКО Наталья Евгеньевна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
доцент
кандидат культурологии

«Творческая мастерская» Сергея Беринского в контексте межкультурных коммуникаций конца XX – XXI века

Автор статьи предпринимает попытку осветить деятельность объединения «Творческая мастерская», созданного в 90-х гг. XX в. заслуженным деятелем искусств РФ Сергеем Самуиловичем Беринским в рамках Всесоюзного семинара молодых композиторов, проходившего ежегодно в Доме творчества в г. Иваново. В процессе культурологического анализа особенностей семинарских занятий и концертов фестиваля «Творческая мастер-

ская» автор приходит к выводу об особой концепции музыкального творчества как смыслообразующего феномена, преподаваемой С. Беринским своим ученикам, а также о формировании им многоплановой системы межкультурных коммуникаций, содействующей дружественным отношениям между слушателями семинара и расширению сферы их творческой деятельности. В поле зрения автора статьи – вокальное творчество композиторов-семинаристов.

5. ЕФИМЕЦ Мария Александровна

ЯКУТСК

Арктический государственный институт культуры и искусств
старший преподаватель
кандидат культурологии

Стратегическое партнерство и межкультурное взаимодействие России и Китая первой четверти XXI века

В XXI в. российско-китайское взаимодействие в области культуры, образования, искусства отличается системным характером и устойчивостью развития, последовательным расширением и углублением межкультурных коммуникаций, что повышает интерес двух стран друг к другу. Согласно данным Фонда общественного мнения (ФОМ), 62 % россиян считают, что Китай – это «самая близкая и дружественная» страна. В 2014 г., такой ответ дали 54 % опрошенных. Результаты социологического опроса «Общественное мнение о Китае и России – 2020» подтверждают, что двусторонние отношения обладают прочной и стабильной основой. Большинство российских респондентов положительно оценивают позиции и роль Китая и России в международном культурном взаимодействии. Только с первого визита Председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 г. в Россию эксперты насчитывают более 30 конструктивных встреч лидеров двух великих держав. А совместное заявление о развитии партнерства и стратегического взаимодействия включает одиннадцать позиций, в которых важное место занимают образовательные обмены, инициативы в области искусства, культурно-познавательный туризм, креативные индустрии и др. Можно выделить ряд приоритетных направлений в области культуры и образования. Одно из них – популяризация русского языка в Китае и китайского языка в России. На сегодняшний день в России функционирует 19 институтов и 5 кабинетов Конфуция, Россией открыто 35 центров русского языка и культуры в КНР. В Китае русский язык преподается в 236 учебных заведениях, а в России китайский язык осваивают обучающиеся 230 учебных заведений. Другим важным направлением выступают проекты, направленные на развитие культурных связей. Особое место в китайско-российском сотрудничестве занимает выставка «Терракотовая армия. Бессмертные воины Китая», включающая более 150 экспонатов, размещенных на Международной выставке-форуме «Россия» на ВДНХ, на площади 1200 м^2. Третье направление – это полифункциональные проекты, направленные на продвижение русской культуры в целом. Их отличают масштабность, разветвленная структура, большое количество участников и локальных мероприятий. В настоящее время набирает силу новый поворот в сотрудничестве и культурном обмене России и Китая, что вполне объяснимо с точки зрения поиска устойчивых оснований в динамической среде: любая система охраняет свои ценности. Национальная идентичность жителей современной России и Китая в целом обладает значительным числом схожих параметров, одним из которых можно назвать высокую степень адаптивности и коллективизм. Китай и Россия солидарны в том, что важно органичное сочетание традиций и новаций, разнообразных форматов взаимодействия для расширения творческого и культурно-образовательного обмена. При этом можно говорить, что как конфуцианская модель ценностей, так и культурно-цивилизационный концепт русского мира, возможны как позитивный глобальный проект, представляющий интерес не только для российского, но и мирового сообщества.

6. КУДРИНА Екатерина Леонидовна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
ректор
доктор педагогических наук
профессор

Влияние современных цивилизационных вызовов на развитие системы высшего образования в сфере культуры

1. Уникальность национальных систем отраслевого образования в России определяется культурно-историческими, этнокультурными и общественно-политическими условиями, имеющимися в нашей стране.

Эти системы обладают высоким интегративным потенциалом, который может быть востребован в процессе формирования нового состояния межгосударственных отношений, партнерского взаимодействия и культурной консолидации стран и народов. 2. Сегодня вузы ориентированы на будущее и выстраивают свои образовательные траектории с учетом геополитических вызовов, которые сфокусированы на уровнях культурно-цивилизационных вызовов и отраслевых трансформаций. 3. В контексте культурно-цивилизационных вызовов наиболее опасна угроза утраты культурной идентичности России, распространение в информационном пространстве ложных, искаженных эстетических норм и художественных ценностей, деструктивное влияние идеологии, чуждой отечественным нравственным ориентирам, что определяет необходимость участия современного университета культуры в международном гуманитарном сотрудничестве на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе, а также в программах и проектах, способствующих сбережению народа и культуры России, гармоничному развитию ее человеческого потенциала, сохранению отечественного культурного наследия во всем разнообразии, всемерной поддержке и продвижению исторически сложившихся традиций отечественной культуры. Поэтому миссия современного университета культуры как социального института гражданского общества должна содействовать достижению национальных целей развития России, обеспечивающих сохранение духовного, творческого и интеллектуального потенциала нации. 4. На уровне значимых изменений в развитии отрасли культуры вызовы заключаются в угрозе разрыва культурных традиций, что проявляется в снижении эффективности социокультурных практик, формирующих ядро межпоколенческих ценностей, обеспечивающих сохранение духовного, творческого и интеллектуального потенциала нации. Особенно остро эти вызовы проявляются в условиях цифровой трансформации в сфере культуры. В связи с этим необходимо повышать роль традиционной культуры России в формировании устойчивого будущего нации на основе новейших цифровых технологий, определяющих конкурентоспособность выпускников (создание медиаплатформ, цифровых лабораторий, разработка мобильных приложений для творческого образования).

7. ЛАПТЕВА Ирина Валерьевна

САРАНСК

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры
доктор философских наук
доцент

Развитие культурно-языковой личности через межкультурное общение в процессе проектной деятельности

Актуальность заявленной темы обусловлена усилением межгосударственных противоречий; противостоянием «коллективному Западу»; постоянными вызовами в сторону России; антироссийскими кампаниями. Межкультурная коммуникация утверждается в образовании как: а. Новое научное направления в системе гуманитарных наук; б. Межкультурный подход к обучению иностранным языкам; в. Самостоятельная дисциплина в соответствии с ФГОС ВО в вузах.

В преподавании иностранных языков очевидна ориентация исследований на проблемы межкультурной коммуникации и на развитие способности эффективно участвовать в диалоге культур. Выбор проектной деятельности как средства формирования личности студента обусловлен тем, что его структура начинается с постановки проблемы, решаемой в процессе самостоятельного поиска, и приводит к творческим выводам и заключениям, к определенному жизненно-важному результату и продукту. Методология проектной деятельности строится на модернизации иноязычного образования применительно к его результатам (Б. С. Гершунский, И. В. Зимняя, Е.И Пассов, А. В. Хуторской); теориям языковой личности, поликультурного образования (Г. И. Богин, Е. М. Верещагин, В. И. Карасик, П. В. Сысоев, И. И. Халеева); межкультурной коммуникации в системе иноязычного образования (Т. Г. Грушевицкая, А. Л. Леонтович, С. Г. Тер-Минасова, В. П. Фурманова). Цель проектной деятельности – разработка и практическое внедрение в образовательный процесс научно-обоснованной методики проектной деятельности на основе межкультурного подхода, в образовательном медийном пространстве российской высшей школы. Проектная деятельность позиционируется как интеграция групповых форм и личностно-ориентированных методов и приемов обучения, направленных на формирование стратегий межличностного взаимодействия культурно-языковой личности в межкультурном общении.

8. РТИЩЕВА Оксана Владимировна

КЕМЕРОВО

Кемеровский государственный институт культуры
декан социально-гуманитарного факультета
кандидат философских наук
доцент

Культурная идентификация языковой личности

Рассмотрение языковой личности в контексте процессов ее культурной идентификации предполагает согласование идей универсализма и идиоэтнизма в осуществлении связей языка, личности и культуры. Если универсалисты XVIII в. (Э. Кондильяк, И. Аделунг и др.) считали, что содержание языков общее, различия лишь только в форме звучания, соответственно мышление определяет язык, то в дальнейшем, начиная с И. Гердера, В. Гумбольдта, появляются идеи, согласно которым утверждается то, что язык определяет мышление, то есть каждый язык как феномен культуры обладает властью над его носителем. Следовательно, вопросы самоопределения личности находятся в зависимости от развития языковой личности, которая детерминирована контекстом внутренних характеристик культуры. В попытках полного описания языковой личности мы обращаемся к характеристикам языкового сознания, речевого поведения, конкретных языковых практик, а рассматривая ее в контексте процессов культурной идентификации, мы открываем те стороны природы человека и его жизнедеятельности, которые связаны с развитием культурных форм, в которых реализуются бытийные основания человеческой жизни. При этом следует осознавать, с одной стороны, целостность, а с другой стороны, двойственность развития языковой личности в процессах ее культурной идентификации, которая заключается в оппозиции «эргон (изолированное состояние) – энергейя (открытое состояние)». Это – не формальное разделение на статическую письменную речь и динамичную устную речь, а оппозиция более крупного масштаба, связанная с бытийными характеристиками языка в культуре, в отношении статики и динамики. Соответственно, языковая личность отражает в себе эту двойственность языкового бытия, осуществление которого реализуется посредством языкового механизма. В этой активности проявляется, с одной стороны, причастность языковой личности к целому, а с другой стороны – ее самовыражение посредству владения языком. При этом целостность языковой личности способствует проявлению творческой культурообразующей силы, направленной на созидание мира.

9. ТОЛОК Екатерина Сергеевна

БАЛАКОВО

Балаковский инженерно-технологический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
старший преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины»

О национальной идее России в условиях современных вызовов

Вопрос об исторической роли России в мировом развитии является одним из дискуссионных, поскольку для осмысления настоящего и прогнозирования будущего нашей страны важно учитывать не только ее «пограничное» геополитическое положение, но и национальную идею, связанную с ее особым историческим предназначением. Россию следует рассматривать как самобытную цивилизацию, находящуюся на стыке двух миров: Запада и Востока, представляющую собой совокупность различных этносов, объединенных единым жизненным пространством, историческим временем и устойчивыми социально-экономическими отношениями. Как отмечал наш отечественный философ А. С. Панарин, российское государство основывается на идее «семьи народов», являющейся гарантом поддержания устойчивого межэтнического синтеза. Именно такой синтез, обеспечиваемый государством, представляет одну из существенных особенностей цивилизационного устроения, от которого Россия не может отойти, не утратив своего цивилизационного качества. Для Н. А. Бердяева Россия есть Великий Восток-Запад, целый огромный мир. Россия лишь тогда будет Великой, когда она исполнит свое призвание посредника между Востоком и Западом, соединителя божественного с человеческой культурой. В условиях современных внешних политических вызовов и угроз актуальной задачей для нашей страны является поиск новой национальной идеи, создающей реальные возможности для свободного и всестороннего развития каждой личности, призванной консолидировать российское общество и обеспечить национальную безопасность России. Необходимо отметить, что экономическое и социокультурное развитие российской цивилизации должно происходить посредством выработки собственных национальных форм глобализационных стратегий, предполагающих оптимальное сочетание достижений других обществ с отечественными традициями. Самобытная российская цивилизация должна проявлять интерес и внимание к лучшим достижениям других стран

и народов, но внедрять их с учетом специфики ценностных установок отечественной культуры, используя потенциал собственных форм социальной жизнедеятельности, а также характерных для российского менталитета способов взаимодействия с природой. Историческая роль России в условиях современного мира заключается, прежде всего, в том, чтобы не допустить опасной и губительной для всего человечества односторонности, и способствовать более многостороннему, целостному развитию мира.

10. ФУГИНА Ольга Александровна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
доцент кафедры культурологии
кандидат культурологии

Особенности воспроизводства египетского хореографического искусства в контексте противостояния восточной и западной цивилизаций

В статье рассматривается сценический вариант египетского танца, появление которого стало результатом взаимодействия восточной культуры с западной. В ситуации европоцентризма арабский Восток старается впитывать и транслировать западные стандарты в искусстве как более прогрессивные. Но чужеродные элементы приходят в конфликт с традиционными, что рождает внутренние противоречия, нарушающие целостность сути египетского танца. В настоящее время египетское искусство находится в процессе культурной самоидентификации, и, в частности, танец, пройдя путь переосмысления западных элементов и адаптации их к традиционным, тяготеет к самобытности.

11. ХЛЕВОВ Александр Алексеевич

СЕВАСТОПОЛЬ

Севастопольский государственный университет
доктор наук
профессор

Концепт цивилизации и цивилизационный подход: pro et contra

Работающий и релевантный теоретический инструментарий является залогом адекватности всякой научной картины мира. Основным «водоразделом» в области культурной истории, как и истории вообще, является оппозиция унитарного и цивилизационного подходов. Повышенное внимание к цивилизационным концепциям в нашей стране вполне удовлетворительно объясняется «теоретическим голодом» и интеллектуальной усталостью от семи десятилетий господства марксистских унитарных догматов, хотя имели место и субъективные интенции. Однако когнитивная ценность цивилизационного подхода нуждается в критическом осмыслении и верификации. Очевидна идеологическая перегруженность и политическая предвзятость многих выводов, основанных на нем. Унитарно-стадиальный подход, явившийся закономерным завершением череды европейско-христианских попыток осмысления исторического прошлого, хронологически утвердился в период становления системы мирового колониализма. Одновременно, цивилизационные построения явились как ответом на необходимость осмыслить «особую роль белого человека», так и идейной амальгамой антиколониальных движений. Симптоматично, что смена генерализующего вектора с антиколониального – на глобализационный привела к угасанию популярности цивилизационных теорий – и неомарксизм, и мир-системный подход, и построения Ф. Фукуямы, в равной степени являются версиями унитарно-стадиальной концепции развития культуры. Очевидны минусы цивилизационного подхода. Среди таковых – игнорирование классового и социально-экономического фактора; редукционизм и склонность к монофакторности в истолковании процессов; повышенный детерминизм; катализация локальных идентичностей в ущерб общечеловеческим ценностям; игнорирование динамичности; примитивизация и упрощение истолкования культурно-исторического процесса. Главными же проблемами остаются избирательность и произвольность в выборе критериев конструирования цивилизационных общностей, то есть субъективизм и идеализм, находящиеся в явном противоречии с самой сутью научного подхода к истории культуры. Самоочевидна необходимость определения того реально работающего инструментария цивилизационных теорий, который способен дополнить унитарный подход, ценность и фундаментальность которого не может быть оспорена или преуменьшена.

12. ЦИБИЗОВА Лилия Александровна

МОСКВА

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова (ВГИК)
доцент кафедры истории и философии
кандидат философских наук
доцент

Произведение искусства как инициатор коммуникации

Художественная выставка, музыкальная или театральная постановка, новый роман, фильм очень часто становятся поводом и стимулом для коммуникации на самых разных уровнях. Это происходит, в первую очередь, в том случае, когда произведение совпадает с запросами публики, поднимает проблемы, созвучные с массовым ожиданием. Позже доходит очередь до художественных особенностей произведения. Чем более эмоциональна коммуникация, тем большую ценность она имеет. Желание поделиться своим впечатлением от увиденного, обсудить смыслы, намеки, игру актеров – все это похоже на продолжение просмотра. Что же происходит, когда ты не находишь «своего» собеседника? Однажды, в первый день показа фильма Ф. Феллини «И корабль плывет», когда зритель, отстояв несколько часов в кассу кинотеатра и не получив того впечатления, на которое он рассчитывал, после просмотра просто валькирией влетел в кассовый зал, где другие люди только стояли в очереди за вожделенным билетом. У бедного зрителя была истерика, он кричал, чтобы все разошлись, не тратили свое время. «В этом фильме нет ничего такого! Он вообще непонятный!». Но коммуникация уже посмотревшего фильм с теми, кто еще не сделал этого, не могла состояться. Произведение искусства может быть не только «знаком посвященности» в межличностной коммуникации, но и средством продвижения как коммерческого товара. Франсуа Колбер, специалист в области маркетинга, рассматривал процесс работы с потенциальным покупателем в сфере культуры и искусства как сложное движение, включающее в себя 6 стадий: неведение – знание – понимание – убеждение – решение – действие. В этом случае необходимы значительные финансовые средства на каждом уровне рекламной кампании. Ф. Колбер намекает на другой путь: «У организаций культуры финансовые средства часто ограничены. Тогда они подкрепляют свою рекламу усиленным паблисити» (1, с. 185). Эффективность паблисити мы могли наблюдать совсем недавно в связи с показом фильма Михаила Локшина «Мастер и Маргарита». Ни одна самая дорогая рекламная кампания не смогла бы дать такой коммерческий успех, как это сделала бесплатная коммуникация. Публика, находящаяся на стадиях «знание-понимание», обсуждала качественные характеристики «очередной экранизации», несмотря на то, что картина и не была заявлена как экранизация литературного произведения. Но самый большой паблицитный капитал фильм получил в пространстве массовой коммуникации, как то, «что скоро запретят к показу». Это стало не просто мощным стимулом для зрителя, решившего посетить кинотеатр, но и сделать это как можно быстрее. Таким образом, мы можем наблюдать различные вариации того, как произведение искусства становится источником коммуникаций различных социальных либо профессиональных групп, что представляет интерес на теоретическом уровне для философии и психологии, а на практическом – для эффективного маркетинга.

1. Колбер Ф. [и др.] Маркетинг культуры и искусства. – СПб. : Издатель Васин А. И., 2004.

Культурология научно-технического развития: человек в техносфере

Модераторы: **Астахов Олег Юрьевич, Ильина Ирина Евгеньевна, Терещенко Елена Юрьевна**

1. АГЕЕВА Галина Михайловна

САРАНСК

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
профессор кафедры культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов
доктор культурологии, доцент

Медиааналитика в учреждениях культуры: потенциал использования

В последнее десятилетие инструментарий медиааналитики начал активно использоваться не только в организациях реального сектора экономики, но и в образовательных структурах, учреждениях культуры и искусства. Медиаанализ привлекает возможностью быстрой и эффективной оценки PR-деятельности организации, ее места в общественном сознании и конкурентной среде (среди других организаций, ведущих аналогичную деятельность), в контексте репутационной политики. Музеи, театры, библиотеки, концертные структуры и творческие коллективы, культурно-досуговые учреждения нуждаются в оперативной и репрезентативной оценке их работы, запечатленной в публикациях, отзывах, комментариях, представленных на различных интернет-площадках. Медиааналитика фиксирует эти упоминания и в автоматизированном режиме выстраивает результаты в соответствии с выбранной исследователем структурой отчета. Медиааналитика опирается на статистический, инфографический методы исследования, метод мониторинга, контент-анализ, что позволяет представить развернутую интерпретацию генерированных информационно-аналитической системой числовых данных, касающихся упоминий организации в СМИ и соцсетях. Полученные данные используются в информационно-коммуникационных, социально-политических и других междисциплинарных исследованиях для корректировки работы аналитических и PR-служб организаций, выработки рекомендаций, могут быть затребованы органами государственного и муниципального управления. В контексте вышесказанного ключевое значение приобретает понятие «медиаобраз» – представление об объекте, которое формируется через средства массовой информации, соцсети и другие каналы коммуникации. Медиаобраз учреждения культуры доносит до пользователей его атмосферу, эмоции сотрудников и участников проводимых здесь мероприятий, формирует впечатление об учреждении, способствует повышению его узнаваемости, формированию имиджа и привлечению новых пользователей. Сложно предположить саму возможность автоматизированного измерения медиаобраза. Вместе с тем она заложена в интерфейсе медиааналитических систем, представленных сегодня на российском рынке (Brand Analytics, «Медиалогия», СКАН-ИНТЕРФАКС, iBIC, YouScan и др.), фиксирующих нейтральный, позитивный и негативный характер упоминаний организации (тональность), заметность заголовков, сообщений и др. И в данном случае хотелось бы сконцентрировать внимание не столько на стратегической значимости медиааналитики, сколько именно на ее инструментарии – его инновационности, удобстве использования, доступности для исследовательского процесса.

2. АРХИПОВА Ольга Валерьевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
профессор, доктор философских наук
доцент

Гуманитарное знание и драма современной цивилизации

Формирование цифровой культуры и господство цифровых технологий выразилось в осуществлении новых подходов, реализуемых во всем многообразии актуальных социокультурных практик и обусловленных требованиями современной цифровой гуманитаристики. В настоящее время активно реализуются проекты, связанные с культурными практиками, освоением культурного наследия, в том числе средствами информационных технологий, уже сформировался оптимальный инструментарий, выработаны компетенции и навыки работы

в цифровом информационно-коммуникационном пространстве, сложились прочные междисциплинарные связи. Сегодня важно осмыслить новый опыт реализации активности человека, который стал возможен благодаря внедрению цифровых технологий. Процесс их проникновения в жизнь человека носит универсальный характер, но при всех достоинствах научно-технического развития и использования информационно-коммуникационных технологий необходимо избежать технократического перекоса и угроз, связанных с ним. Сегодня мы видим воочию отчетливые антигуманистические тенденции, проявляющиеся в доминировании техноцентризма. Материальное бытие вытесняется виртуальным, а виртуальному миру не соответствует никакая ценностная шкала. Виртуальность избегает оценок, человекомерности. В искусственном, но таком манящем мире, все возможно. И виртуальный мир дезориентирует человека, навязывает ему обманчивые идеалы, иллюзорные мотивы действия, необоснованные варианты поведения. Современная технократическая компьютерная цивилизация, развитие рынка, потребления, успеха, внешнего обустройства человека неизбежно теснят то, что мы обозначаем как гуманитарное начало. Необходимо радикально и бескомпромиссно поставить вопрос о катастрофе гуманитарности в сегодняшнем мире. Научно-технический прогресс не является поступательным движением человечества к «свободе и счастью», он – глубоко драматичная трансформация человека на пути возникновения «трансгуманистичной», роботизированной, «постчеловеческой» цивилизации.

3. АСТАХОВ Олег Юрьевич

КЕМЕРОВО

Кемеровский государственный институт культуры
зав. кафедрой культурологии, философии и искусствоведения
доктор культурологии, профессор

Технологии и ценности в социокультурном проектировании

Использование технологического подхода к организации социокультурного проекта во многом диктуется логикой процессов, выстраиваемых с установкой на достижение цели. Цель проекта должна быть конкретной, реализуемой в соответствии с доступными ресурсами. В этом проявляется стремление к алгоритмам, что обуславливается использованием объектного подхода к проектированию, в основе которого лежит принцип рационального целеполагания. Этот принцип проектной деятельности получил развитие в социальной инженерии, которая активно развивалась в связи с решением вопросов организации труда и эффективности развития отношений «человек – машина». Прагматические установки концепции социальной инженерии выстраивались, исходя из точных расчетов, связанных с оценкой производительности труда. Анализ, всесторонняя диагностика проблем, разработка и обоснование оптимальных вариантов их решения – эти процессы обусловили строгость проектной деятельности, ее нормативный характер, что повлияло на возможность стандартизации проектной деятельности и появления ГОСТов. Однако при сопряжении технологического и ценностного подходов в социокультурном проектировании, особое значение приобретает позиция разработчика, поскольку проект выступает не только как способ достижения поставленной цели, но и как действие, в котором отражается тезаурус разработчика, его суждения, которые находятся в развитии, что влияет на динамику целеполагания. В этом случае внимание акцентируется уже не на объективированном результате, а на ценностных ориентирах, которые обусловливают развитие проекта. Тогда, обращаясь к ценностному подходу в проектной деятельности, значимой становится не только цель, но и совокупность всех процессов, согласование которых требует не только использования алгоритмов, но и способности разработчика понимать проектные процессы и внутри себя, и поверх изменяемой ситуации. В этом ключе правомерным является обращение к проектной культуре, предполагающей актуализацию не только технологических процессов, но и совокупности процессов, связанных с развитием ценностного содержания проектных изменений.

4. БАГДАСАРЬЯН Надежда Гегамовна

МОСКВА

Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана
доктор философских наук, профессор

Культурология техники и инженерной деятельности: трудности методологии

Техника и инженерная деятельность, отвоевывая все большее пространство в жизни современных обществ, привносит в эту жизнь множество удивительных вещей, еще недавно принадлежащих исключительно миру фантазий. Высокая степень скорости нововведений по мере освоения их в социальном опыте как професси-

ональной деятельности, так и повседневности, не всегда позволяет осмыслить дальний горизонт культурных трансформаций. Обратим особое внимание на то, что новые поколения включаются в цифровую, электронную, виртуальную, иммерсивную среду практически с рождения, ощущая искусственный мир как естественный, органично существующий в социальной природе, а следовательно, без рефлексии. Между тем проблематика технической реальности охватывает все более широкие рамки в научных дискурсах, дифференцируясь и формируя новые направления исследований, требующие адекватных методологических стратегий. Познание социотехнической реальности осуществляется в поле комплекса социально-гуманитарных дисциплин посредством методологического инструментария, выработанного в каждой из дисциплинарно-исследовательских традиций (история техники, философия техники, социология техники, психология инженерной деятельности и пр.). Разумеется, в каждом из подходов, фокусирующемся на собственном предмете познания, идет процесс обогащения методологического инструментария, прежде всего, за счет междисциплинарных и трансдисциплинарных методов, что весьма естественно для постнеклассического этапа науки. Однако исследователь вынужден придерживаться эпистемологических рамок, в том числе, и по институциональным соображениям (официальные документы предписывают паспорта специальностей, направленность журналов). Понятие (и очерчиваемая им область) культурологии техники лишь оформляется в исследовательских подходах, опирающихся на уже наработанный в других научных дискурсах методологический инструментарий, в то же время обретая собственный облик. Его особенность и одновременно трудность – в способности интегрировать познавательные стратегии: культуролог, рассматривая технику и инженерную деятельность как культурный феномен, т. е. фиксируя их смыслы как бы извне, с птичьего полета (как это делает, в частности, философия техники), всегда погружен в социокультурную практику, находясь внутри нее, пытаясь уловить сложную связь смысла феномена и практических следствий его развертывания в историческом континууме, их культурную обусловленность. Именно поэтому осмысление техники и инженерной деятельности в методологическом ключе культурологии несет в себе огромный потенциал минимизации опасностей и рисков, сопряженных со стремительной трансформацией социотехнической реальности.

5. ЖЕЛНИНА Зоя Юрьевна

МУРМАНСК

Мурманский арктический университет
заведующий кафедрой сервиса и туризма
кандидат философских наук, доцент

Проблема развития эмоционального интеллекта в эпоху цифровых коммуникаций

Коммуникации являются сложным феноменом. Один из показателей такой сложности – то, что даже каналы коммуникации изменяют сценарий взаимодействия, понимания и осмысления ценности диалога между людьми. Следует выделить, что эмоциональный интеллект является необходимой составляющей не только личного благополучия, но и гармонии взаимодействия в микросоциуме, и, конечно, в условиях контакта человека с огромным миром, который раскрывается в мультимедийном пространстве. Есть разные возможности скрыть или проявить свои истинные чувства в цифровой коммуникации, но нередко происходит подмена эмоциональных контактов формальными символами и техническими приемами. Человек привыкает изображать эмоциональность, для некоторых это становится профессией (мультипликаторы, геймдизайнеры и т. п.) Необходимо более развернуто оценить влияние таких технологических навыков на личность и продуктивность взаимодействия в реальной среде.

6. КУРКОВА Анастасия Олеговна

МОСКВА

Московский государственный лингвистический университет
аспирант кафедры мировой культуры

Индустриализация культуры: к вопросу о сохранении идентичности

На протяжении последнего столетия процессы, связанные с индустриализацией культуры, набирают обороты с увеличенной силой. Данная концепция возникает на пересечении двух идей: с одной стороны, это переход произведений искусства в начале XX в. в массовое техническое воспроизводство, с другой стороны, это факт

превращения культурных благ в товар, продаваемый на рынке с целью получения прибыли в результате «переупаковки культуры в индустрии». Этот процесс предполагает как положительный результат, выражающийся впоследствии в экономическом росте, так и отрицательный, подразумевая переход культуры в иную плоскость, чертами которой являются массовая тиражируемость, утрата уникальности и ценности. Между тем существование множества программ и успешных проектов в сфере креативных, творческих и культурных индустрий, их поощрение со стороны государственного сектора и бизнеса, доказывают, что продуктивное взаимодействие культуры и рынка возможно. Процесс индустриализации культуры в настоящее время проходит этап активного роста в России. Индустриализация культуры является не только экономическим ресурсом, но и способом продвижением национального имиджа России как внутри страны, так и за ее пределами. Продвижение уникальной идентичности России – гарантия успешного развития креативных индустрий. На фоне преобладания в современной культуре черт постмодернизма и бифуркационных расслоений, неизбежно ведущих к полной или частичной утрате человеком своей идентичности, особо актуальным становится вопрос ее сохранения, поскольку потребность в идентичности – базовая необходимость человека. В условиях поиска новых экономических решений и в процессе индустриализации культуры важно не потерять одну из ее основных функций как источника формирования образов идентичности человека. В докладе будут рассмотрены социокультурные предпосылки и основные этапы индустриализации культуры, начиная с середины XX в. по настоящее время, выявлены преобладающие тенденции развития и факторы стагнации культурных индустрий в России.

7. МАЛЬШИНА Наталия Анатольевна

САРАТОВ

Саратовская государственная консерватория
имени Л. В. Собинова
доцент, кандидат философских наук

Бинарные оппозиции индустрии культуры как интегральной области экономической и культурной сфер деятельности

Применение методологии двойного отрицания в исследовании индустрии культуры как интегральной сферы деятельности, функционирующей на стыке экономической / материальной и культурной / нематериальной сфер, на основе отказа от усредненного / медиального подхода в трактовке данных (т. к. она нивелирует прогностические возможности) – в пользу точечного подхода к каждому объекту исследования; общей методологии развития – в пользу субъектного подхода исследования; дисциплинарного деления в методологии исследования – в пользу парадигмального подхода научных исследовательских программ (И. Лакатос) потока теорий на основе надотраслевой технологии; линейной методологии исследования – в пользу гибкой нелинейной методологии исследования; одной модели развития индустрии культуры – в пользу множественности субъектных моделей развития, обусловленных спецификой экзогенных и эндогенных факторов объекта исследования; одного культурного ядра – в пользу смыслового / ценностного бинарности дуализма ядра культуры (индивидуализм – нужны свобода, демократия, конкуренция, модернизация; и коллективизм – нужны взаимопомощь, стабильность, социальная защита); одного культурного кода / системы ценностей в экономике – в пользу множественности и антагонистичности культурных кодов.

8. МАМОНОВА Виктория Александровна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
доцент
кандидат культурологии

Декомпозиция неопределенности: абрис проблемы

Динамика развития сложных самоорганизующихся систем включает в себя фазы повторяющихся циклов. Смена порядка организации, сдвиг от центробежного к центростремительному движению, визуализируются в режиме перехода от глобализационного этапа цивилизационного развития к регионализационному. Свою роль играет и такой немаловажный фактор, как тип экономики. Н. Д. Кондратьев, предложивший теорию больших циклов конъюнктуры, обосновал, как волны подъема и спада в мировой экономике инициируют «эффект домино». Начало «кондратьевского цикла» (К-цикла) стимулируется технологическим обновлением, его последующее движение приводит к реорганизации производственных отношений, расширению внешнеэкономических связей,

трансформациям в социокультурной сфере, далее следует спад К-цикла, сопровождающийся кризисом и депрессией. В контексте 6-го К-цикла акцентируется тенденция к NBIC-конвергенции (конвергенции нано-, био-, информационных и когнитивных технологий). Закономерно, что в этой ситуации вопросы культурной и самоидентичности становятся наиболее острыми. «Человек перед лицом истории» должен, прежде всего, «собрать» себя. Любая самоорганизующаяся система, находящаяся в точке бифуркации, пребывает в состоянии неустойчивости, как эндогенного характера, затрагивающего трансформацию составляющих ее подсистем, архитектуру связей между ними, так и экзогенного – касающегося анализа контекста(ов), стратегий взаимодействия с другими системами. Синхронизация и синергия разных модусов неопределенности формируют совокупность, которая, в свою очередь, может быть подвергнута декомпозиции. Декомпозицию неопределенности можно провести по трем основным видам данного анализа: структурному, объектному, функциональному. Структурная декомпозиция подразумевает иерархическое разбиение неопределенности по уровням проявленности: 1. Онтологический (неопределенность как беспредельное – «апейрон» у Анаксимандра; неоформленное, не-бытие, «меон» – у Парменида, потенция, «меон» как материя в философии Платона, в неоплатонизме Плотина «меон», материя, – небытие; «гиле» – формирующаяся материя у Аристотеля); примечательно, что философская традиция исторически резонирует с современными научными изысканиями: в квантовой механике принцип неопределенности В. Гейзенберга – как результат корпускулярно-волнового дуализма; иной тип онтологической неопределенности – в фиджитальной реальности, сопрягающей опыт физического мира и цифрового (AR, VR, MR). 2. Гносеологический (неопределенность в рамках апофатического богословия, субъект-объектной корреляции в философии нового и новейшего времени, неопределенность как контингентность законов природы в спекулятивном реализме (К. Мейясу). 3. Антропологический (неопределенность как переосмысление традиции гуманизма в трансгуманизме, вдохновленном ницшеанским образом «сверхчеловека» (Э. Дрекслер, Р. Эттингер, М. Мински), в постгуманизме (Ф. Феррандо, Р. Брайдотти, Д. Харауэй), в антигуманизме (Л. Альтюссер)). Объектная декомпозиция неопределенности предполагает анализ предметно-практических направлений ее реализации: 1. Экономическая (неопределенность как «асимметрия информации» между участниками рынка в концепциях Дж. Акерлофа, К. Дж. Эрроу, измеримая (риск) и неизмеримая неопределенность (собственно неопределенность) у Ф. Найта). 2. Социальная (неопределенность как сложнопрогнозируемость и нелинейность развития в «обществе риска», по У. Беку, или интенсификация скорости технологических инноваций и обновлений в сферах социальной жизни, «шок будущего» в концепции Э. Тоффлера; неопределенность как «текучая современность» у З. Баумана, введение новых принципов организации коммуникационных сред, по Э. Кастельсу; неопределенность как ситуация метамодерна, согласно философии Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера). 3. Культурная (неопределенность культурных смыслов в модели Г. Хофстеде, оппозиция «упорядоченное и неупорядоченное» в организации культуры Ю. М. Лотмана, неопределенность в концепции открытого произведения У. Эко, позитивный потенциал неопределенности как отсутствия жесткого детерминизма в динамике социокультурных систем (Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов). Функциональная декомпозиция выявляет функции, которые неопределенность выполняет: 1. Показатель неустойчивости вблизи бифуркации, ветвления дальнейших путей развития сложной системы, выявляющий проблему выбора и актуализации исторически апробированных данной системой сценариев преодоления «развилок» (Г. Николис, И. Пригожин, И. Стенгерс). 2. Показатель неустойчивости сложной системы вблизи обострения, момента кульминации в динамике сложной системы (Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов). 3. Показатель качественных изменений в системе (В. И. Арнольд). Нужно отметить, что любая модель направлена на построение непротиворечивого описания, как правило, многоаспектного явления, поэтому абстрагирование и редукция неизбежны.

9. МУЛИНОВ Никита Геннадьевич

КЕМЕРОВО

Кузбасский художественный колледж
зав. выставочным и научным сектором

Компьютерные игры как культурный феномен и способ взаимодействия с реальностью

Значимость игры как особого поведенческого процесса переоценить сложно. Можно согласиться с рядом философов-исследователей в утверждении, что именно игра стояла у истоков культурогенеза и развития цивилизации. Об этом писал еще Платон, называющий в диалоге «Политик» игру «пятым родом» искусств, «которые выступают в качестве основных и вспомогательных причин в жизни самого государства». Об этом писал Ф. Шиллер в «Письмах об эстетическом воспитании человека», для которого игра суть своеобразный «заменитель» культуры. Раскрывая ряд характеристик понятия «игра», Шиллер выделяет два противоречивых

типа культуры – наивную и сентиментальную. Противоречие предлагается снять их синтезом. Исследователями-первопроходцами в XX веке выступили Йохан Хёйзинга и Роже Кайуа. Труд Хёйзинги «Человек играющий» (Homo Ludens) – о том, что игра предшествовала культуре и лежит в ее основе. Любая игра, по Хёйзинге, обладает рядом общих характеристик: свободное, добровольное действие, принуждение в игре невозможно; – игра – вне «обыденной» жизни, это – особая реальность; игра обладает своим замкнутым пространством, границами места и времени; игра должна вестись по правилам; игра помогает организоваться новым сообществам, которые способны сохраниться и вне игры; игра таинственна; игра вызывает напряжение; игра тесно связана с идеей порядка и способна описываться в эстетических терминах. Развитие игр ведет к их институционализации. При этом общественные институты (например, религиозные, институты права) теряют свой игровой характер. Французский мыслитель Роже Кайуа в книге «Игры и люди», помимо выделения схожих с типологией Хёйзинги признаков игры, вводит две группы игр по способу правилообразования: игры с жестко заданными правилами (ludus) и игры-импровизации (paidia). Кроме этого, Кайуа классифицирует игры по способам получения игрового опыта: agon – состязательные игры; alea – игры, где надо полагаться на случайность и удачу; mimicri – подражательные, ролевые игры; ilinx – игры-головокружения. Помимо этих основополагающих исследований, можно еще назвать еще одно имя, важное для «большой» теории игры в культурологическом аспекте изучения. Это философ Ойген Финк и его концепция игры как праздника. Новейшее время порождает новые вызовы. Актуальность доклада в том, что бурное развитие техносферы в цифровую эпоху породило разнообразные компьютерные и видеоигры, которые по-своему «работают» с окружающей действительностью, не укладываясь, порой, в традиционные классификации, размывая грань между реальным и виртуальным пространствами. Задача доклада – выявление этих особенностей, порожденных новыми способами коммуникации и взаимодействия между людьми и «машинами».

10. РУДНИЦКАЯ Анастасия Павловна

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере
зав. центром оперативного мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций
кандидат политических наук, доцент

Этика научно-технического развития в современной России: вызовы и специфика

В условиях современных мировых вызовов и сложившихся политико-экономических обстоятельств возрастает роль и востребованность суверенизации, как политического, так и экономического процессов. При этом суверенной основой государства, его независимости в мире, также является и научно-технологическая база. С этой точки зрения, культурологические и этические факторы формирования вектора научно-технического развития государства приобретают особое значение. Принципы паритетности и организационные формы партнерского взаимодействия в условиях открытой враждебности стран Запада по отношению к России рушатся. Ранее сформированные договоренности и законодательные нормы требуют кардинального пересмотра в части соблюдения интересов России. Стремление работать на благо общества и страны, воспитание исследовательской культуры и повышение экономической и социальной значимости профессии ученого становятся новыми трендами. Достижение технологического суверенитета России основывается на разработке собственных прорывных технологических решений, с целью обеспечения независимости от иностранных разработок и контроля над ключевыми отраслями экономики, а также роста доли валового внутреннего продукта (ВВП) в условиях беспрецедентного санкционного давления.

11. САВЛУЧИНСКАЯ Алиса Дмитриевна

МОСКВА

Московский информационно-технический университет – Московский архитектурно-строительный институт
преподаватель

Роль рекламы в конструировании культурной идентичности

В докладе рассматривается роль рекламы в конструировании культурной идентичности в цифровую эпоху. Актуальность темы обусловлена широким распространением рекламы в связи с повальной цифровизацией, серьезными финансовыми вливаниями в рекламный рынок, привлечением передового креативного ресурса,

а также развитием новейших технологий, повышающих эффективность доставки рекламного сообщения и его влияния на конечную целевую аудиторию. Реклама, выступая социальным образцом потребления, демонстрируя шаблоны когнитивных конструктов, эмоциональных реакций и поведения, а также транслируя стандарты бытовой культуры, становится весомым элементом, влияющим на формирование культурной идентичности. Такое воздействие рекламы кратно усиливается с учетом повальной цифровизации и трансформациями коммуникативных практик. Примерами может выступать развитие виртуальной среды, пронизанной рекламными сообщениями, или доступность гаджетов для детей, с помощью которых дети становятся полноценными коммуникантами в рекламной цифровой среде. Реклама распространяет свое воздействие и на них, закладывая в неокрепшие умы с отсутствующим критическим мышлением новые стандарты поведения, культурные нормы и ценности, формируя таким образом базу культурной идентичности будущего поколения. Современные рекламные сообщения давно выходят за пределы функциональной или экономической выгоды для потребителя, фокусируя основные ресурсы на ценностном уровне привлечения аудитории, и реклама становится одним из основных каналов распространения и демонстрации ценностей, не только влияя на конструирование культурной идентичности извне, но и позволяя личности самостоятельно отождествлять себя с той или иной культурной группой изнутри. Другой тенденцией рекламы в современном культурном является акцент на культурные особенности региона и адаптацию рекламных сообщений и образов под местные культурные устои. Рассматривая этот феномен, автор делает выводы о возможности использования рекламы как инструмента культурной политики на уровне страны или региона.

12. ТЕРЕЩЕНКО Елена Юрьевна

МУРМАНСК

Мурманский арктический университет
зав. кафедрой искусств и дизайна
доктор культурологии
доцент

Влияние научно-технического прогресса на развитие культуры Арктического региона

Культура Арктического региона – один из сложнейших феноменов, связанный со специфической деятельностью человека по освоению арктического пространства. В структурном отношении она включает в себя материально-практическую, социально-организационную, духовную, а также художественно-образную сферы. В пределах основных исторических типов общества (доиндустриального, индустриального и постиндустриального) как субъектов культуры сформировались три основных исторических типа культуры – традиционный, личностно-креативный и либерально-индивидуалистический. В рамках этих общеисторических типов возникали и развивались локальные региональные типы и подтипы культуры Арктического региона. Научно-технический прогресс в эпоху модернизма обусловил инновационный характер развития. В материально-практической сфере инновации проявились в применении новых промышленных технологий, формировании рынков капитала и товаров; в духовной сфере – в развитии индивидуализма; секуляризации, рационализации сознания, на основе широкого распространения достижений науки и техники. Модернистские идеи, основанные на признании ценности инноваций, риска и эксперимента, отразились в освоении на рубеже XIX–XX вв. северных территорий и покорении Северного полюса. Советская эпоха ярко отмечена реализацией широкомасштабных программ социально-экономического развития. В годы индустриализации правительство спланировало добычу полезных ископаемых и активное развитие морской промышленности на всем протяжении арктических территорий СССР. Советский период развития Арктики стал уникальным проектом культурного строительства в новых духовно-идеологических условиях социалистического романтизма. Культура края гигантским скачком продвинулась на передовые рубежи научно-технического прогресса. Это освоение Северного морского пути, создание военного, ледокольного, тралового флотов, научных центров по исследованию моря и др. В конце XX в. начинает развиваться либерально-индивидуалистический (информационный) тип культуры постиндустриального общества. Культура в данный период характеризуется активным развитием индивидуальной деятельности человека по изобретению, проектированию и тиражированию форм освоения арктического пространства, широким применением информационных технологий в различных видах деятельности. В хозяйственной сфере появляются коммерческие предприятия, развивается рынок услуг (транспортных, логистических, посреднических, рекламных). В научной, рекреационной и художественной сферах реализуются проекты, рассчитанные на массовую аудиторию, широкое распространение получают электронные средства массовой информации. Сегодня Арктический регион – центр научно-технических инноваций, где реализуются масштабные проекты,

важные для всей страны: газификация, плавучие заводы сжиженного природного газа (СПГ), разработка литиевых месторождений, строительство Мурманского транспортного узла. Особое значение уделяется модернизации всех видов культурной деятельности и созданию комфортной среды проживания.

13. ТОКАРЕВА Анастасия Александровна

МОСКВА

Федеральный институт промышленной собственности
заместитель начальника информационно-библиографического
отдела Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека»

Формирование культурной идентичности молодежи: тренд на интеллектуальную собственность

Вопрос формирования культурной идентичности у молодого поколения сегодня становится все наиболее актуальным, учитывая современные вызовы, такие как распространение в доступном виде в интернете разнообразной и часто заведомо ложной и однобоко представленной информации. Воспитание чувства собственной принадлежности к той или иной культуре включает в себя множество факторов, касающихся образования, воспитания, просвещения и т. д. Мы предлагаем добавить к этим факторам и популяризацию сферы интеллектуальной собственности среди молодежи. Объекты интеллектуальной собственности несут в себе не только охрану результатов интеллектуальной деятельности и закрепление приоритета, но и огромный пласт исторического и культурного характера. Центр «Всероссийская патентно-техническая библиотека» Федерального института промышленной собственности осуществляет просветительскую деятельность среди молодежи, которая способствует формированию культуры интеллектуальной собственности, функциональной грамотности в области патентования и патентной информации. Начиная с 2018 г., осуществляется взаимодействие с сетевыми организациями, работающими с одаренными детьми в области технического творчества – в частности, с федеральной сетью технопарков «Кванториум», Образовательным центром «Сириус» и др. Реализуется два больших проекта ВПТБ ФИПС: «Изобретатели NEXT» и «Научная молодежь» об интеллектуальной собственности». Во встречах принимают участие студенты московских колледжей Департамента образования и науки города Москвы, студенты московских вузов. Проводятся также встречи и мастер-классы на сторонних площадках в рамках различных мероприятий. В 2023 г. стартовал новый проект «Интеллектуальный старт» по взаимодействию с предпрофессиональными классами инженерного направления. Основное направление при работе с молодежью (инженерными классами) – повышение мотивации молодежи к самостоятельной научно-технической деятельности посредством знакомства с возможностями, которые предоставляет охрана собственных разработок, текущими и перспективными направлениями развития интеллектуальной собственности. Особое место в просветительской деятельности занимает знакомство с историей интеллектуальной собственности в нашей стране, выдающимися изобретениями отечественных инженеров и ученых. Таким образом, происходит зарождение культурной идентичности через формирование чувства причастности к наследию собственной страны.

14. ТРУБНИКОВА Ксения Юрьевна

МУРМАНСК

Мурманский арктический университет
ассистент кафедры искусств и дизайна

Возможности цифровизации традиционного культурного наследия терских поморов

Сегодня наблюдается рост интереса к локальной традиционной культуре, и связано это как с поддержкой государства и его запросом на формирование идентичности, так и с актуальными духовными потребностями современного человека. Ускоряющийся темп жизни и большие объемы поступающей противоречивой информации обуславливают тяготение к традиционному, устойчивому, аутентичному. Однако внешние условия формируют у современного человека особые механизмы восприятия, в то время как традиционная культура продолжает уходить в прошлое. Это обусловливает необходимость поиска дополненных и новых форматов сохранения традиционного культурного наследия. Цифровая среда предоставляет широкие возможности для сохранения традиционной культуры. Привычными формами являются электронные библиотеки и базы данных, информационные порталы, дистанционная коммуникация, прямые трансляции с мест событий, компьютерные

игры, интерактивные музейные ресурсы и др. Однако сохранение традиционной культуры может осуществляться и через создание виртуальных музеев, использование дополненной реальности, искусственного интеллекта и других современных технологий. Традиционная культура терских поморов сегодня представлена и в цифровом формате. Создаются и пополняются базы данных, новые музеи активно внедряют современные технологии. Однако в связи с географической отдаленностью и труднодоступностью Терского берега, зоной ближайшего развития остается цифровизация и виртуализация музеев. Создание виртуального музея, посвященного культуре терских поморов, может способствовать не только систематизации информации о терских поморах, но и популяризации поморской культуры, формированию доступной среды, а также установлению контактов с другими регионами. Современный виртуальный музей представляет собой не просто информационный портал, а цифровое пространство с высокой степенью интерактивности – посетитель имеет возможность самостоятельно выбирать свой путь, способы и форматы получения информации, виды активности, а также общаться и оставлять обратную связь. В то же время дискуссионным остается вопрос, способна ли цифровая среда полностью погрузить человека в традиционную культуру, и какие риски сопровождают процесс цифровизации. В дальнейшем предстоит изучить влияние цифровизации и цифрового формата на формирование образа локальной культуры и на возможность переживания аутентичности.

15. УШКАРЁВ Александр Анатольевич

МОСКВА

Государственный институт искусствознания
главный научный сотрудник
доктор культурологии, кандидат искусствоведения
доцент

Культурное потребление и формирование культурной идентичности в цифровую эпоху

Глобальный процесс цифровизации всех сторон жизни общества оказывает серьезное влияние на процессы формирования культурной идентичности современного человека. Неоднозначности этого процесса способствует смена парадигмы культурного потребления, происходящая в результате легитимации цифровых каналов распространения и потребления искусства. С одной стороны, беспрецедентное расширение доступности культурных благ и рост аудитории искусства стали не только реальным драйвером культурного развития, но и общим местом в оценке последствий и завоеваний цифровизации. С другой стороны, неуклонный дрейф художественного производства и потребления в виртуальное пространство привел к эволюции моделей культурного потребления – от статусной демонстрации принадлежности к культурным элитам (в том числе через приобщение к «высокому» или «серьезному» искусству) – к потреблению продуктов самого разного уровня или даже к «культурной всеядности» (Р. Петерсон) и «культурной ненасытности» (Т. Кац-Герро). Этот процесс, усиленный «цифровой болезнью» (М. Шпитцер) современного потребителя искусства, несет серьезные риски, связанные с искажением культурного пространства, редукцией социальной значимости искусства, утратой преемственности и нарушением процессов формирования некоторых компонентов культурной идентичности. Возникающие и возможные риски цифровизации культурного потребления еще не получили своей адекватной оценки, но некоторые тенденции уже обозначились, они могут быть установлены в ходе социальных измерений. В докладе представлены некоторые гипотезы и выводы, сделанные на основании анализа больших массивов эмпирических данных, полученных в ходе серии социологических опросов потребителей искусства, регулярно проводимых Сектором культурной политики и экономики искусства Государственного института искусствознания, и направленные на осмысление процессов культурных трансформаций в цифровую эпоху. Анализ эмпирических данных современными инструментальными методами позволил установить реальные изменения в понимании и востребованности социальных функций искусства и его роли как средства формирования личности и самоидентификации человека, отношение современного потребителя к основополагающим философско-эстетическим категориям искусства. Самоидентификация в значительной степени является социально обусловленным актом и, похоже, что сегодня культурное потребление и социальные сети играют гораздо более значимую роль в формировании культурной идентичности, чем это предполагают современные теории.

Культурология региона, краеведение и этнокультурное наследие народов РФ

Модераторы: **Горлова Ирина Ивановна, Козлов Владимир Фотиевич**

1. БЕСПАЛОВА Наталья Николаевна

БАРНАУЛ

Алтайский государственный институт культуры
доцент кафедры музеологии и туризма
кандидат педагогических наук
доцент

Мифологизация культурно-исторического пространства территории как фактор развития туризма в регионе

Мифологизация пространства часто играет ключевую роль в культуре местного населения, формируя уникальный облик территории и способствуя развитию ее туристического имиджа. Наиболее яркие, аутентичные и целостные произведения становятся частью нематериального культурного наследия человечества, пополняя соответствующий список ЮНЕСКО. Современными исследователями замечено, что разум человека изначально мифологичен и бессознательно соотносит объективную информацию об окружающем мире с субъективным опытом, собственными впечатлениями и фантазией. Безусловно, мифологичность разума часто использовалась в процессе развития цивилизации как стихийно, так и осознанно, причем как в глобальном, так и в локальном масштабах. Следует отметить, что ученые-исследователи определяют мифологизацию пространства как «процесс генерации художественных образов на основе реальных свойств и событий, с этой территорией связанных» (1). Основой для формирования мифологического пространства являются легенды, эпос, народные предания, художественный вымысел, устное народное творчество, рассказы и свидетельства очевидцев о мистических явлениях и другие источники. Многие исследователи в сфере туризма отмечают закономерность и даже необходимость использования мифологизации для расширения туристского потенциала территории. Так, Е. А. Джанджугазова (2) указывает, что «мифологическое пространство – это особый тип туристского пространства, основанный на искусственно созданных туристских аттракциях на основе мифологизации территории». Также для уточнения современного функционального назначения мифологизации используют и другие термины. Например, П. С. Ширинкин (3) определяет: «туристское легендирование – это совокупность маркетинговых методов и приемов по созданию (выделению) легенды, “доращиванию” ее до категории бренда и доведению ее с помощью рекламы и пиара до потенциального и реального туриста». Целью туристических легенд является подготовка благоприятных условий по созданию когнитивной системы образов, которую смогут эффективно усваивать современные туристы, для решения в последующем региональных управленческих и административных задач развития туризма в конкретном регионе. Кроме того, это будет в полной мере способствовать формированию у потенциальных потребителей-туристов устойчивой туристской мотивации, которая лежит в основе большинства путешествий. Отличительной особенностью туристического мифотворчества, особенно на данном этапе, является его тесная связь с мистикой. При этом иррациональные и сверхъестественные явления зачастую становятся мощными факторами развития туризма в отдельных регионах. Следует отметить, что туристические мифы, связанные с мистицизмом, могут одновременно быть проявлением специфики местной культуры и сознательной мистификацией. Например, призраки в английских и шотландских замках являются частью британской национальной культуры, нашедшей выражение в искусстве и литературе, от Чарльза Диккенса до Оскара Уайльда. Естественно, что и туризм эксплуатирует этот устоявшийся миф. В последние годы в научных изданиях появилось много статей, посвященных мифологизации и туристическим легендам, приводятся примеры из практики, разрабатываются классификации, новые методики и технологии. При этом следует отметить, что очевидно необходимо предъявлять особые требования к экскурсоводам и прочим «носителям мифологического наследия»: уметь отличать вымысел от достоверной, научно выверенной информации, иметь ссылки на первоисточники туристских мифов, не вводить в заблуждение туристов и экскурсантов относительно исторических фактов и окружающей среды. Особенно это касается организаторов «авторских экскурсий», которые, следуя спросу на сенсации и эксклюзив, уводят людей в неоправданную эзотерику и искажают реальность в погоне за стимуляцией спроса на подобные экскурсионные программы. Легендарный образ Барнаула начал формироваться до-

статочно давно. Вначале он формировался стихийно как народный фольклор, связанный с социально-трудовыми отношениями на сереброплавильном заводе в XVIII–XIX вв. Затем – в литературных произведениях А. М. Родионова, М. И. Юдалевича и других о Демидове, Ползунове, Фролове, о беглеце Сороке, о «Голубой даме». Следует отметить, что литературных источников о Барнауле XXI в. издается не так много. В основном, это – фотоальбомы и небольшие путеводители. За последние годы одним из самых творческих и плодовитых мифотворцев стал писатель Василий Токмаков, благодаря произведениям которого некоторые авторы в блогах и соцсетях начали именовать Барнаул «мистической столицей России». В связи с этим на телевизионных каналах отсняты достаточно интересные телефильмы о легендарном наследии Барнаула. Кроме того, в сети Интернет создаются специальные сайты-«лэндинги» по легендам и былям Барнаула. Даже на официальных сайтах барнаульских СМИ обязательно есть раздел о легендах и мифах города. Особенно большую роль в этом сыграл портал АМИК, на котором в последнее время собирают городские легенды и были от местных краеведов и экспертов. Также пестрят барнаульскими легендами социальные сети, лайв-журналы. Интересен тот факт, что на популярном российском туристском портале Russia.travel есть страница и о барнаульских легендах. Наиболее популярными темами барнаульских легенд является наследие горнозаводской эпохи, в том числе, самая известная «Легенда о Голубой даме», есть ряд легенд купеческого периода. В силу специфики борьбы с заблуждениями, в советское время мифологизация чаще основывалась на малоизвестных или засекреченных фактах. В отличие от этого периода, в постсоветское время началось как возрождение старых легенд, так и создание абсолютно новых, нередко «фейковых» тематик. В качестве примера, можно назвать появление Барнаульского метрополитена, который вдруг появился из ниоткуда и даже некоторое время имел свой сайт с обозначенными на нем ветками движения и названиями станций метро. Безусловно, барнаульские турфирмы, занимающиеся проведением экскурсий на территории города, также не обошли стороной популярную тему, и в экскурсионных каталогах у них появились тематические экскурсии по мистическим местам, в том числе, и в формате квеста. Вместе с тем все же наблюдается некий «мифологический дефицит» в новых туристических зонах Алтая, таких как «Бирюзовая Катунь», «Белокуриха Горная», природный парк «Предгорья Алтая», курорт Яровое, спортивно-туристский кластер «Тягун». Таким образом, мифологизация культурно-исторического пространства может в полной мере способствовать созданию уникального облика территории и развитию ее туристического имиджа.

1. Мифологизация рекреационного пространства как фактор освоения территории // Географические исследования Краснодарского края: Сборник научных трудов. – Краснодар : Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2012. – С.173–177.
2. Джанджугазова Е. А. Туристско-рекреационное проектирование. – М. : Изд.центр «Академия», 2014.
3. Ширинкин П. С. К вопросу об использовании символических средств и ресурсов в развитии гуманитарного потенциала территории // Философские науки. – 2016. – № 4. – С. 104–113.

2. БОНДАРЬ Виталий Вячеславович

КРАСНОДАР

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал
ведущий научный сотрудник
кандидат исторических наук

Малоизвестный памятник усадебной архитектуры Черноморья: руины дачи М. А. Суворина в заповедном урочище Агрия

Господский дом в черноморском имении Михаила Алексеевича Суворина (1860–1936) – видного общественного деятеля России и русской эмиграции первой трети XX века, писателя, журналиста, драматурга, художника, сына известного издателя А. С. Суворина – был возведен в 1912–1917 гг. в «дачной местности» – урочище Агрия, на лесистом наклонном плато, в двухстах метрах от берегового обрыва. Облик этого монументального одноэтажного здания сочетает в себе стилизацию дорического ордера и черты подражания русскому ампиру, с характерными атрибутами позднего модерна. Эффектное сочетание разных приемов компоновки и оформления экстерьера в едином произведении, давшее блестящий, в смысле художественных достоинств, результат, косвенно указывает на авторство опытного и талантливого архитектора либо на удачное подражание ранее воплощенным проектам. Очевидно, например, частичное композиционное и общее декоративно-пластическое сходство суворинской виллы с павильоном России на Всемирной выставке в Турине 1911 г., созданным по проекту В. А. Щуко, и опосредованное – с выдающимся произведением русского ампира – возведенным

в 1823 г. по проекту архитектора Д. И. Жилярди Музыкальным павильоном Конного двора в усадьбе князей Голицыных в Кузьминках. В советский период, после национализации суворинского имения, в числе прочих дач и культурных участков Черноморья, бывший господский дом стал главным корпусом расположившегося здесь дома отдыха Менделеевского института, а позже – санатория ЦК профсоюза работников азотной промышленности и спецхимии СССР. В годы Великой Отечественной войны здесь размещался эвакогоспиталь № 1608, в послевоенные годы – столовая санатория «Химик» ЦК профсоюза работников химической промышленности СССР, позже – туберкулезного санатория «Черноморье» Минздрава РСФСР. За время эксплуатации здание претерпело ряд изменений, отчасти исказивших первоначальный художественный замысел, а со времени закрытия санатория, в начале 1990-х гг., пустовало и постепенно разрушалось. К настоящему времени бывший господский дом в значительной степени руинирован: полностью утрачены крыша, заполнения проемов, оформление интерьера, конструкция пола, утрачены отдельные декоративно-пластические детали фасадов, фрагментарно – покрытие внешних стен, ограждения террас и лестниц; цилиндрический кессонированный свод пастады имеет трещины и грозит скорым обрушением. При всех перечисленных утратах здание, расположенное в ныне заброшенной, выведенной из хозяйственного оборота местности, относящейся к территории Агрийского биосферного заказника, в целом сохраняет качества первоначального художественного замысла его создателя (создателей), представляет собой выдающийся образец черноморской усадебной архитектуры начала XX столетия, является доминантным элементом локального культурного ландшафта. Бывшая суворинская вилла имеет очевидные перспективы консервации либо реставрации и обретения новых, социально-культурных функций в качестве объекта культурного наследия.

3. ДЕБА Светлана Владимировна

ЛУГАНСК

Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского
зам. декана факультета музыкального искусства,
доцент кафедры теории и истории музыки
кандидат философских наук

Сербская культура Луганского региона

История формирования полиэтничной среды Луганского края, как и Донецкого бассейна в целом, началась относительно недавно. В XV–XVI вв. ужесточение крепостничества в Российском и Польско-Литовском государствах привело к массовому бегству крестьян и посадских людей за пределы этих государств. Местами их поселений, в первую очередь, стали незанятые земли южной и юго-восточной окраин России и Украины, в основном, по рекам Днепр, Дон, Яик (Урал) и их притокам. Так к середине XVIII в. в этническом составе населения появляются и сербы – офицеры и рядовые гусары полков И. Г. Шевича и Р. де Прерадовича. Все они поселились в уже существовавших зимовниках, слободах и станицах, а местность, занятая ими, получила название Славяносербия. Подтверждает этот факт цитата из утвержденного Екатериной II «Плана о поселении в Новороссийской губернии» от 11 июля 1763 г.: «Хотя по привилегии в Новую Сербию кроме сербского, болгарского, волосского и македонского народов в службу принимать и селить не велено, но для заселения тамошних степных мест между теми народами принимать выходящих из Польши беглых не только малороссиян, но и великороссов и всяких народов» [1, с. 25]. В тот период офицеры и солдаты отстраивали шанцы – укрепленные малочисленные поселения. В целом, сербами был построен ряд шанцев – Красный Яр, Серебрянка, Верхнее, Нижнее, Привольное, Подгорное, Штеровка и др. Наименования этим населенным пунктам давали по имени помещиков. Сербский этнос – один из наиболее многочисленных этнических культур Луганщины. Сербская культура во многом оказалась родственной русской, в первую очередь, религиозным основанием: сербы исповедовали православную веру. Переезжая на территорию современного Луганского региона, они привозили с собой церковную утварь, иконы, богослужебные книги, а вместе с этим религиозные обряды, обычаи и традиции, характерные особенности быта и домоустройства. В свою очередь, великороссы и малороссы, населяющие на тот момент край, будучи также православными, восприняли традиции сербов и достаточно легко наладили межэтническую коммуникацию. Большую роль сыграла общность религии, приоритетное значение православных праздников, традиция которых у обоих народов формировалась под воздействием слияния христианских и языческих (исконных) верований. В первую очередь, это – рождественские святки и Пасха. Собственно, дружеские отношения с сербами продолжаются и в наше время. А данью духовной памяти можно считать построенный сербами Свято-Архидиаконо-Стефановский храм.

1. Приколота О. В. Луганск. Страницы истории. – Луганск : Максим, 2012.

4. ДУГУЖЕВА Муминат Хатизовна

МОСКВА

Кафедра правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве РФ
доцент
кандидат юридических наук

Правовое регулирование нематериального этнокультурного достояния народов РФ: анализ и перспективы

1. В последние десятилетия вопросы культурной памяти, традиционных ценностей, культурного наследия, культурного суверенитета и этнокультурной самоидентификации особенно актуальны. В товарооборот и экономическое развитие регионов все больше включаются элементы этнокультурного наследия, коммерциализация которых требует осмысления как с нравственной, так и с правовой точки зрения. 2. В национальном российском законодательстве в последние 20 лет наблюдался серьезный пробел – отсутствие легального понятия «нематериальное культурное наследие», что восполнялось разными подходами на уровне регионального законодательства: «фольклор», «народное творчество», «традиционная культура» и т. д. 3. С принятием Закона № 402 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», траектория от возможного признания объектов нематериального культурного наследия коренных сообществ их интеллектуальной собственностью резко изменилась в плоскость концепции общественного достояния. 4. Рассматриваемый закон стал базовым для «создания правовых и организационных основ для обеспечения культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации и сохранения этнокультурного и языкового многообразия». 5. Однако появилась необходимость, на наш взгляд, в создании междисциплинарного экспертного совета для преодоления серьезных разночтений в разных научных направлениях, прежде всего, в терминологических вопросах, например при определении объекта исследования, который включает в себя: а) Культуру как многогранный феномен; б) Системообразующие установки личности (ценности духовные, нравственные, культурные); в) Концептуальные категории самоопределения в социальном контексте (осознание идентичности); г) Систему поведенческих, социокультурных, идентификационных и физиологических факторов (образ жизни); д) Социальные нормы, передающиеся из поколения в поколение (традиции); е) Формы выражения традиций (фольклор, устное народное творчество, материальное культурное наследие); ж) Динамику и современное состояние культурного наследия (воссоздание, развитие, коммерциализация), как и в вопросах правомерного и неправомерного использования. 6. Законом № 402 установлено формирование и ведение реестров объектов нематериального этнокультурного достояния, однако, на наш взгляд, существует необходимость в разграничении правового статуса реестров разных уровней, а также вопросов информационной и правовой достоверности, так как нематериальное культурное наследие, лежащее в плоскости «этно», крайне чувствительно к вопросам нарушения культурных интересов этносов (присвоение, окарикатуривание и т. д.), и околоконфликтно к вопросам этнической привязки элементов культурного наследия и их аутентичного использования. 7. Анализ международного и национального зарубежного законодательства, междисциплинарный подход в правовом регулировании и осознание «стратегического значения этнокультурного наследия народов России» считаем важнейшими условиями устойчивого развития поликультурной и многонациональной России.

5. ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна

КРАСНОДАР

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Южный филиал
главный научный сотрудник
доктор педагогических наук, профессор

Культурная идентичность: механизмы обретения и формы проявления

В одиночку в этом мире не выстоять, а функционируя внутри той или иной системы, нужно следовать ее установкам: говорить на понятном языке, следовать принятым законам и обычаям, разделять приоритеты и ценности, то есть идентифицировать себя с ней. Проблемы идентичности активно исследовались историками, философами, социологами и культурологами. Из зарубежных авторов можно назвать С. Хантингтона, П. Сорокина, Э. Эриксона, этот вопрос остро дискутировался представителями дореволюционной русской историко-философской школы: А. С. Хомяковым, И. В. Киреевским, Н. Я. Данилевским, Н. А. Бердяевым и др.

В современной отечественной культурологии сложилось несколько научных школ, развивающих разные подходы к этому явлению. Исследователи разделяют индивидуальную и коллективную идентичности. Индивидуальных вариантов степени обретения идентичности множество. Вторая вырабатывается в ходе саморефлексии всей социальной общности. Согласно воззрениям К. Юнга, каждый человек выступает носителем частицы коллективного бессознательного – архетипов, которые, закрепляясь в ментальности народа, аккумулируют в себе устремления, потребности и скрытые желания. Направленная на их реализацию активность масс способствует сплочению народа, а следовательно, заключает в себе великую объединяющую силу. Причем механизм коллективной идентичности опирается не на отождествление себя с группой, а на сравнение одной общности с другими. В результате обособления и выделения формируется представление общности как самобытной целостности. Социальная структура – сложная и многоуровневая, каждая из ее подсистем предъявляет свои требования к субъекту. Поэтому выделяются локализованные идентичности – гражданская, профессиональная, религиозная, этническая, политическая и др. Они не являются взаимоисключающими и могут пересекаться, создавая уникальную мозаику личности и социальной принадлежности для каждого индивида. Среди многих разновидностей идентичности доминирующее место занимает культурная идентичность. С рядом названных выше идентичностей она пересекается, а некоторые поглощает, поскольку служит выражением единства человека и окружающего его пространства, со сложившимися в нем традициями, культурными нормами, моделями поведения и ценностями. В результате проживания в определенном пространстве, при соответствующем воспитании, человек принимает их, обосновывает для себя этически, активно поддерживает эмоционально и транслирует другим членам сообщества. Формы и проявления культурной идентичности исторически обусловлены и с течением времени меняются. В истории известны примеры крайне замкнутых цивилизаций, с жесткими требованиями к соотечественникам в части следования устоям и традициям. Были и более открытые общности, которые свободно впитывали достижения, принимали модели поведения своих соседей. В цивилизационном процессе апробированы разные модели решения проблемы обретения идентичности. Этот процесс может различаться с точки зрения динамики (стремительно распространяющийся, все «ломающий» на своем пути – или последовательный, вялотекущий), отношением населения (добровольный или насильственно насаждаемый), по масштабу и центрам локализации (идущий от центра к периферии или наоборот). Идентичность может различаться степенью и характером интенсивности проявления (гомогенная, диффузная, конфронтационная и т. д.) Играют роль разные факторы: мононациональные государства или многонациональные; с длительной историей существования или новообразования; с собственными передовыми технологиями и культурными достижениями или заимствованными. Имеет значение географический фактор, удаленность от культурных центров, уровень развития экономики, национальный характер.

6. КИЛЬДЮШОВА Лариса Васильевна

САРАНСК

Государственный театр оперы и балета имени И. Яушева
концертмейстер
кандидат искусствоведения

Профессиональная музыка Мордовии как форма организации культурной идентичности региона

Традиционная культура народа, проживающего на территории республики, с ее неповторимым, самобытным фольклором, является объектом культурного наследия огромного пространства России. Песни, обряды, танцевальная музыка – основа преобразования ее в композиторский опус для сохранения идентичности, организации культурного, эстетического пространства. Главная роль здесь принадлежит Союзу композиторов Республики Мордовия. Достаточно «молодая» организация (осн. в 1982 г.) остается единственной культурной «охранной грамотой» по защите, поиску новых форм, точек роста профессиональной музыки, несмотря на условия, порою не соответствующие самой «жизни» объединения. Профессиональная обработка композитором народной музыки базируется на триединстве: национальной традиции, преломлении ее в различных жанрах европейской музыки и создании нового оригинального сочинения – идентификационного соответствия национальному этносу, с ее пространственной локализацией, и эстетического отношения к нему. Европейская культура постепенно проникала в недра народной музыки. Для ее сохранения и передачи новым поколениям потребовалась профессиональная нотная запись, обработка обрядового материала, песенной культуры, исполнители оригинального авторского текста. Рецепция форм, их восприятия, преобразования на протяжении предыдущего века привела к появлению нового культурного пространства, эстетически значимой реальности – объединения Союза композиторов Мордовии, со своим самодовлеющим эстетическим ощущением мира.

Эстетически значимая реальность подразумевает особое видение каждого композитора в преобразовании фольклора в профессиональную форму иного бытия – авторского. Соединение этнической самоидентификации, европейской классической формы и особого эстетического мироощущения позволило создать «свою» идентичность – профессиональную национальную музыку. Ежегодные фестивали Союза композиторов – яркое тому подтверждение. Это – эстетическое событие, своего рода карнавал музыки, где представлены различные жанры, наполненные самыми разнообразными «чувствами», образами, как бы выделанное авторское эстетическое преобразование фольклорной традиции, несущее в себе чувство прекрасного, трагического и т. д. Совпадение традиционных норм и ценностей, стереотипов поведения, присущих определенной культуре, заимствование и обогащение их друг другом «внутри себя» – различно. Различие – в самосохранении традиционной культуры, ее преобразовании, инновационном взгляде на прошлое, имеющем «другую» эстетическую действительность. Взгляд на прекрасное, трагическое окрашен национальными деталями, чертами народной красоты, собственным интонационным фондом. Попытки преобразования национального фольклора продолжаются и по сей день. Авторы работают в различных жанрах европейской традиции, стараясь не терять главного – национальной сути при обработке, записи и исполнении авторского текста. К примеру, романс Д. Буянова «Молитва» на стихи Н. Павлович – яркий образец возвышенного, чувственного отношения к Богу, преломленного в современную форму восприятия молитвы через жанровое воплощение романса, в общем «доступного» для слушателя, хотя и сложно стилизованного, с оригинальной мелодией и аккомпанементом. Другой пример эпически-возвышенного сочинения представляет собой «Баллада о солдате» композитора Н. Кошелевой (председателя Союза композиторов), посвященная событиям последних лет – Специальной военной операции. Оба примера представляют разные жанры (романс и баллада), но являются объединяющими, и устанавливают границы пространства – культурного, эстетического, со своим идентификационным кодом, сохраняющим традицию, готовому к любым преобразованиям и инновациям, способствующему развитию культур малых народов нашей Родины.

7. КОЗЛОВ Владимир Фотиевич

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник – руководитель центра краеведения, москвоведения и крымоведения
кандидат исторических наук
доцент

Историческое краеведение как ресурс государственной политики в области науки, культуры, образования: опыт и перспективы

Принято считать, что изучение края как явления зародилось в конце XVIII – XIX вв. В начале XX в. местные научные и научно-просветительские общества существовали практически во всех губерниях и крупных городах России. В 1920–1930-е гг. краеведение стало научным направлением и общественным массовым движением с широкой поддержкой государства. Однако в конце 1930-х гг. оно было организационно ликвидировано, как и некоторые другие направления в общественно-научной жизни страны. Лишь через полвека, на волне возрождения исторической памяти, началось и возрождение краеведения. Личное участие в этом процессе позволяет проанализировать и обобщить более чем 40-летний опыт современного краеведческого движения и научно-краеведческой деятельности. Сегодня, в отличие от 1920-х гг., краеведение (за редким исключением) развивается как научное направление и движение лишь в общественной сфере. Именно благодаря объединенным в общества краеведам, местным исследователям осуществляется огромная по масштабам работа по изучению, сохранению и популяризации наследия в регионах, изданы многие тысячи научных и научно-популярных работ по местной истории и культуре. Краеведы решают государственно значимую задачу, с которой в силу естественных причин не смогут справиться отдельные академические институты и учреждения: собрать, изучить местный материал и написать историю тысяч сел и городов, монастырей, храмов, усадеб, отдельных памятников и биографии подвижников местного края. Именно исследователи российской провинции своими микроисторическими изысканиями создали и продолжают пополнять научно-информационную базу, без которой историкам, культурологам и другим ученым невозможно создавать полноценные и качественные обобщающие труды по истории и культуре регионов и России в целом. Сегодня историческое краеведение представлено такими направлениями, как история и культура населенных пунктов; церковное краеведение; усадьбоведение; литературное краеведение; городоведение;

некрополеведение; туристско-экскурсионное краеведение; памятниковедческое и памятникоохранительное краеведение и другие. Таким образом, оно охватывает и те области научного знания, которые находятся в сфере внимания научных, образовательных, просветительных и иных государственных организаций и ведомств, в том числе министерств культуры, науки и образования, потому так важно взаимодействие государства и научно-общественного краеведения. Нами уже давно высказана мысль о значении краеведения как большого государственного дела, своеобразной «скрепы» регионов и населения страны. С. О. Шмидт назвал краеведение «краелюбием», известно, что любовь к малой Родине неотделима от любви к Отечеству. Краеведение сегодня имеет не только научное и познавательное, но и большое социальное значение. Прививаемая краеведением любовь к родному очагу сохраняет от уничтожения исторические населенные пункты, тысячи отдельных памятников, воспитывает патриотическое чувство. Краеведение обладает мощным потенциалом в деле исторического просвещения.

8. КОСТИНА Наталья Анатольевна

КРАСНОДАР

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал
ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры
кандидат педагогических наук, доцент

Стратегии цифровой трансформации учреждений культуры регионов Юга России как составная часть проекта российской государственности

В 2022–2023 гг. во всех регионах страны разработаны и утверждены региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления. Это программные документы, в которых акцентируется внимание на проблемах текущего состояния уровня цифровой зрелости и перечня необходимых действий для улучшения состояния дел в отрасли. В сфере культуры на юге России такими проблемами, требующими принятия неотложных мер, стали: дефицит компонентов цифровой инфраструктуры в государственных, муниципальных и негосударственных учреждениях культуры, недостаточный уровень их современного технического оснащения и высокий износ компьютерного, звукового технического оборудования, отсутствие оборудования для трансляции онлайн-мероприятий; дисбаланс в качестве и доступности услуг для сельских и городских жителей; недостаточная представленность учреждений культуры в социальных сетях; отсутствие качественного контента и пр. Во всех стратегиях отмечается дефицит компетенций, знаний и навыков у работников культуры, необходимых для внедрения цифровых технологий и сервисов, их низкая мотивация к цифровым изменениям. Во всех региональных стратегиях, в разных формулировках и с разной детализацией, поставлены задачи создания единого цифрового пространства в сфере культуры, решить которую предполагается разными мерами: предоставлением широкополосного доступа к сети Интернет государственным и муниципальным учреждениям культуры и досуга, государственным и муниципальным организациям дополнительного образования; созданием единого качественного медиаконтента, информирующего население о мероприятиях, событиях, проводимых учреждениями культуры и образовательными организациями в сфере культуры и искусства; разработкой различных цифровых продуктов для продвижения культурных событий и объектов, таких как создание виртуальных концертных залов и мультимедиагидов по экспозициям и выставочным проектам на территории регионов. Кроме этих базовых установок в отдельных регионах юга России поставлены и другие задачи. Так, например, в Краснодарском крае предполагается увеличение числа цифровых гидов региональных музеев, представленных на платформе «Артефакт», рост числа музеев с экспозицией, адаптированной для проведения экскурсий без присутствия гида. Планируется повышение цифровой грамотности работников сферы культуры, а также создание регионального электронного библиотечного каталога. В Республике Дагестан предполагается рост целевой аудитории потребителей культурных услуг путем получения персонализированного культурного предложения, адресованного конкретной возрастной аудитории с предоставлением бонусов и кроссмаркетинговых предложений. Запланировано создание цифровой туристической платформы, сопряженного с системой аналитической обработки данных туристических потоков. Сбор, обработку и анализ данных предполагается осуществлять с помощью технологии цифрового следа Big Data. В Ставропольском крае планируется создание единой отраслевой цифровой платформы отрасли культуры с возможностью управления информационным пространством механизмом публикации контента и синхронизации личных кабинетов учреждений культуры. Рост посещаемости учреждений культуры предполагается увеличить за счет онлайн-продаж электронных билетов и формирования таким образом предпосылок для

повторных посещений. Реализация запланированных мер поможет учреждениям культуры выйти на новый, более высокий, уровень цифровой зрелости и сформировать национальную государственную идентичность региональных сообществ.

9. КОЧИЕВА Алана Ахсаровна

МОСКВА

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ
аспирант

Проблема сохранения культурного наследия осетинского народа в условиях глобализации

Осетинский народ обладает богатым материальным и нематериальным наследием; осетинская культура успешно сохраняется в условиях глобализации, а происходящие трансформации не приводят к полной утрате языка, традиционных верований или обычаев; эффективным механизмом защиты осетинской культуры и культурного наследия может стать создание трансграничной межправительственной или неправительственной организации, направленной на реализацию программ в Северной и Южной Осетии.

10. КУЦАЕВА Марина Васильевна

МОСКВА

Институт языкознания РАН
научный сотрудник отдела урало-алтайских языков
кандидат филологических наук

Марийцы Башкортостана и Татарстана: к вопросу о сохранности этнокультурной идентичности в условиях старой диаспоры

В настоящее время, в связи с усилением процессов глобализации, проблема сохранения этнокультурного многообразия и поддержания этнокультурной идентичности вызывает серьезную обеспокоенность мировой общественности и находится в центре внимания научного сообщества. В силу исторических причин (Сепеев, 2006) значительная часть марийского населения Российской Федерации проживает за пределами Республики Марий Эл (численность марийцев в РФ – 437981 чел., в РМЭ – 260582 чел.) компактными или дисперсными группами, образуя старые (в Башкортостане проживает 84989 марийцев, в Татарстане – 15673 чел.) (ВПН, 2020) и новые (об этом см.: (Куцаева, 2020) внутренние диаспоры. Доклад посвящен вопросу сохранения этнокультурной идентичности марийцев, проживающих в условиях старой диаспоры в республиках Башкортостан и Татарстан. В докладе будут приведены некоторые результаты исследования, которое проводится в 2024 г. в рамках проекта № 24-28-00157 (при поддержке гранта РНФ) в «самых марийских» районах Башкортостана (Мишкинский, Калтасинский, Шаранский) и Татарстана (Агрызский, Кукморский). Один из блоков социолингвистической анкеты касается бытования этнического языка в культуре: в частности, изучается вопрос сохранности этнических традиций, обычаев и религиозных верований марийцев в контексте языка (как известно, восточные марийцы являются преимущественно последователями традиционных марийский верований (см.: Материалы). Автор разделяет идею о глубокой связи языка и культуры и существовании парциальной идентичности между элементами этнокультуры и языка, с которым данная этнокультура ассоциируется самым тесным образом (Fishman, 1991, P. 20–24]. Важное место в исследовании занимает изучение возможности ревитализации языка через этническую и духовную культуру и, таким образом, реактуализации этнокультурного наследия народов Российской Федерации.

1. Всероссийская перепись населения – 2020. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 13.02.2024).
2. Куцаева М. В. Об опыте социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона // Малые языки в большой лингвистике: Сборник трудов конференции – 2020. – М. : «Буки Веди», 2020. – С. 104–111.
3. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы изучения марийской традиционной религии» (25 июня 2020 г.) // Финно-угроведение, 2020. – № 61. – С. 143–209.
4. Сепеев Г. А. История расселения марийцев. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2006.
5. Fishman J. A. Reversing language shift: theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages: multilingual matters. – Clevedon, 1991.

11. ЛАКИЗА Анастасия Николаевна

АЛЕКСАНДРОВ

Музей-заповедник «Александровская слобода»
научный сотрудник научно-экспозиционного и выставочного отдела

ЛИСТОПАД Анастасия Валерьевна

АЛЕКСАНДРОВ

Музей-заповедник «Александровская слобода»
зав. научно-экспозиционным и выставочным отделом

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД

Государев Печатный двор XVI века в Александровской слободе – локальная история общенационального значения

История Александровской слободы – загородной государевой резиденции, затерянной в дремучих лесах Залесья, поистине уникальна. Неожиданно для всех в 1565 г., по воле Ивана Грозного, эта государева вотчина обрела статус фактической столицы, что стало беспрецедентным случаем в отечественной истории. Столичный статус превратил Слободу не только в политический, но и в культурный центр средневековой Руси. Хранителем этого общероссийского историко-культурного наследия является музей-заповедник «Александровская слобода». Реконструкция и воспроизведение средневековой истории – главная задача, которую музей решает на протяжении последних десятилетий. Сегодня здесь создан комплекс экспозиций, освещающих различные аспекты жизни средневековой опричной столицы. Одной из основных тем в публичном представлении истории Слободы было книгопечатание как важнейшее событие отечественной культуры второй половины XVI века. В этом процессе Александровская слобода заняла важное место. Она стала единственным местом (кроме Москвы), где в 1570–80-е гг. работал Государев Печатный двор, которым руководил выдающийся печатник Андроник Тимофеев Невежа. Однако в связи с отсутствием подлинных предметов, связанных с деятельностью царской печатни, эта тема в музее не была представлена достаточно полно. Несмотря на то, что вопрос о работе Печатного двора в Александровской слободе был поднят еще дореволюционными историками, о работе здесь царской типографии и сегодня знает только узкий круг специалистов, поэтому сотрудники музея поставили перед собой задачу заполнить эту историческую лакуну, ведь наша локальная история имеет общенациональное значение. Задачу удалось решить, создав в 2024 г. экспозицию «На печатном дворе». В основу концепции легли исследования отечественных историков и сотрудников музея-заповедника «Александровская слобода», посвященные различным аспектам истории создания первых печатных книг, а также деятельности «слободской» печатни. Научным руководителем выступил кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент кафедры истории России средневековья и раннего нового времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ Б. Н. Морозов. Главными экспонатами экспозиции стали «Псалтырь Слободская» и «Часовник» – уникальные издания, выпущенные здесь Андроником Невежей и пополнившие фонды музея всего несколько лет назад. В экспозиционном пространстве создан условный интерьер, попав в который, посетитель может представить себя на средневековом печатном дворе, узнать, как работали царские печатники, увидеть технический процесс создания книги и, как результат, издания Государева Печатного двора в Слободе. Проект адресован самой широкой аудитории: индивидуальным посетителям, организованным группам и семьям. Это – единственная экспозиция в нашем регионе, рассказывающая о роли Владимирской земли в становлении и развитии отечественного книгопечатания. Именно поэтому проект сразу вызвал широкий резонанс: по инициативе известного мецената, директора ОАО «Киржачская типография» Е. С. Фёдорова с 1 июня по 1 сентября посещение экспозиции «На печатном дворе» и экскурсии для школьников Владимирской области были бесплатными.

12. ЛАХТИОНОВА Елизавета Сергеевна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
доцент кафедры истории России, кандидат исторических наук, доцент

Сохранение индустриального наследия в Свердловской и Челябинской областях в 1960–1980-е гг.

Сравнивая историю сохранения объектов индустриального наследия в Свердловской и Челябинской областях, можно выделить следующие общие и различные черты. Во-первых, в обеих областях к 1989 г.

имелось достаточно большое количество выявленных, а главное, поставленных под государственную охрану объектов, относящихся к индустриальному наследию. При этом в Свердловской области было поставлено на учет 35 объектов, а в Челябинской – 18. Но это все равно намного больше, чем, например, в рядом находящихся Пермской и Оренбургской областях, вместе взятых. Кроме того, в Свердловской области было целых 14 объектов, получивших статус памятников республиканского значения. Во-вторых, активизации охранной деятельности по отношению к изучаемой нами категории памятников способствовало достаточно раннее создание секции, которая напрямую отвечала в ВООПИиК за выявление, изучение и сохранение этих памятников – секция памятников науки и техники: в Свердловском областном отделении – в 1966 г., а в Челябинском – в 1977 г. Для сравнения: в соседней Пермской области, также весьма богатой остатками индустриального наследия, такой секции так и не было создано. В-третьих, в рамках нормативно-творческой деятельности в обеих областях имелся ряд важных решений облисполкомов, значение которых оценивается достаточно высоко. В этих документах не только прописывался ряд мер, способствующих улучшению охранной деятельности по отношению к имеющимся объектам индустриального наследия, но и осуществлялась их постановка на учет как памятников местного значения. В-четвертых, нужно отметить уникальность деятельности по сохранению индустриального наследия в Челябинской области, которая отличилась не только созданием полноценного «Каталога памятников науки и техники» (1980 г.), но и разработкой проекта по созданию Музея истории техники (1976 г.). В Свердловской области об этом только задумывались, так и не дойдя до стадии разработки. В-пятых, в Свердловской области, в отличие от Челябинской, к началу 1990-х гг. был восстановлен и музеефицирован ряд памятников промышленного прошлого: здания и сооружения Екатеринбургского железоделательного завода «Монетка» (Свердловск), Северская домна (Полевской), Невьянская наклонная башня и сооружения старого Невьянского завода (Невьянск). Еще 8 объектов Свердловской области находились на стадии частичной музеефикации. В-шестых, работа по пропаганде и популяризации идеи о бережном отношении к памятникам историко-культурного, в том числе и индустриального наследия, в обеих областях была достаточно интенсивной. Она выражалась в активной публикационной и лекторской деятельности, проведении целого ряда серьезных научных и научно-практических мероприятий, выступлениях на радио и телевидении. Таким образом, мы можем заключить, что в 1960–1980-е гг. в Свердловской и Челябинской областях проводилась деятельность по выявлению, изучению, учету, сохранению и популяризации объектов, которые сейчас можно отнести к индустриальному наследию. В сравнении с рядом других регионов Урала, эти две области находились на действительно передовых позициях в этом смысле, что объясняется рядом причин.

13. МАРКАРЬЯНЦ Ирина Юрьевна

МОСКВА

Московское хореографическое училище при Московском государственном академическом театре танца «Гжель» преподаватель

Постижение богатства русского музыкального фольклора Подмосковья

Фольклор является основой, базисом культуры страны. В нем сохраняются этнокультурные традиции, отражен национальный менталитет, культурный код. Это является основой формирования национальной идентичности в мультикультурной среде, а освоение культурного наследия прошлого и пропаганда сокровищ народной музыки являются незаменимым источником патриотического воспитания. Проблема сохранения фольклора связана с трансляцией этнокультурных традиций, что особенно важно в современных условиях вызовов, бросаемых нашей культуре. Бережно сохранить традиции, развить и передать их последующим поколениям является нашим ответом на беспрецедентные нападки на нашу культуру со стороны Запада, яростной русофобии, желание «отменить» все достижения русской культуры. Мы сосредоточены на роли музыкального фольклора в социокультурном пространстве московского региона, механизмах передачи традиционного музыкального фольклора, который мы рассматриваем в контексте эволюции музыкальной культуры на современном этапе и формах его бытования во взаимодействии с другими жанрами. Повысить уровень культуры молодежи не может только один музыкальный фольклор. Необходимо разнообразие музыкальных направлений, воплощающих гуманистические ценности, которые влияют на формирование духовности личности. И здесь, безусловно, велика роль музыкального фольклора как носителя национального культурного кода. Обращение к этническим истокам и обрядам способствует формированию и развитию творчески активной

личности. Необходимо заложить основы для развития интереса молодежи к народной музыке своего края. Обращение к фольклору сегодня имеет глубокий социальный смысл, являясь средством эстетического, нравственного и патриотического воспитания юных. Народная музыка – это основа музыкальной культуры нашего общества. На протяжении последних лет, несмотря на экономические и социальные трудности, наблюдается повышение заинтересованности населения в реальном решении проблем сохранения и актуализации русской народной музыкальной культуры. Это проявляется в возрастающем интересе молодежи к истории и культуре родного края, старинных праздников, обрядов, обычаев. И здесь необходимо обратиться к истории вопроса, где важной является уникальность локальных традиций музыкального фольклора и его региональные особенности, которые сохраняют свое единство и многообразие. Русский музыкальный фольклор – это устная традиция, которую нигде не планировалось фиксировать в виде текста или нот. Это живая музыка, которая допускает вариативность, поэтому в разных регионах одну и ту же песню до сих пор поют по-разному. Соотношение музыкальной и поэтической стилистики, жанров и манеры исполнения в разных округах Московской области. Богатство и неоднородность музыкальных традиций московского региона с этнографической точки зрения. Развитие духовности немыслимо без ощущения себя как части своего народа, его культуры. В этом смысле, фольклор – как школа народной мудрости, школа общения, этики поведения, быта, одежды, труда. Формирование музыкальной духовности народными промыслами – гжель, жостово, федоскино, павловопосадские узоры и др. Необходимость изучения культурного наследия, в том числе и наследия музыкального, особенно остро стоит в последнее время, как языка чувств, переживаний. Приобщать к истокам малой родины актуально в современных условиях, когда приоритетом является патриотическое воспитание подрастающего поколения.

14. ПЛАВСКАЯ Елена Леонидовна

НОВОСИБИРСК

Новосибирский государственный технический университет
доцент
кандидат искусствоведения

Культурная идентичность современных российских немцев на примере досуговых и творческих мероприятий Новосибирского областного Российско-немецкого дома

Культурная идентичность современных российских немцев носит многоаспектный и изменяющийся характер. Судьба этого самобытного народа тесно сплелась с событиями российской истории, взлетами и падениями Российской империи, СССР и постсоветской России. Многовековое соседство с народами России и, в первую очередь, с русским населением, обусловило инонациональное влияние на культуру немецких переселенцев, при безусловной их верности собственной культуре и языку. В настоящее время российские немцы стремятся сохранить свое культурное наследие. Значительное влияние на воссоздание этнокультурного потенциала российских немцев оказывают проводимые ими досуговые, творческие и социально-культурные мероприятия. При этом тематика и формы организации таких мероприятий обращены не только к российско-немецкой этнокультуре, но и к русской и советской художественной культуре, а также фольклору русского народа и коренных народов, соседствующих с местами проживания современных российских немцев. На примере досуговых и творческих мероприятий Новосибирского областного Российско-немецкого дома можно констатировать сложный характер идентичности современных российских немцев. Если такие формы культурно-досуговой деятельности, как мастер-классы, арт-медиации или лекции-дискуссии, в большей мере посвящены артефактам российско-немецкой народной культуры, ее символам и героям, то, например, театральные постановки, экскурсии, литературно-музыкальные квартирники, музыкально-поэтические и литературно-исторические вечера, а также художественные выставки обращаются к страницам истории Новосибирска, эстетике природы, творчеству выдающихся деятелей русской и советской культуры и искусства. Особо примечательной в понимании культурной идентичности современных российских немцев является их праздничная культура, представленная концертами творческих коллективов Новосибирского областного Российско-немецкого дома. Наряду с празднованием традиционных календарных праздников (масленица, пятидесятница, праздник урожая, Рождество), большое внимание уделяется и общегосударственным праздникам (Международный женский день, День Победы, День России), что демонстрирует вовлеченность современных российских немцев в жизнь не только своего малого народа, но и города, страны, обнаруживает их гражданственность и патриотизм.

15. САРМАНОВА Сулушаш Рахимжановна

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник
кандидат исторических наук

Музейный центр имени А. П. Дульзона в изучении, сохранении и актуализации культурного наследия российских немцев

Тема культурного наследия в последнее время приобрела особую актуальность и значимость. Ключевую роль в сохранении и продвижении его материальных и нематериальных объектов играют музеи, в которых они получают новое звучание. Сегодня музеи действуют не только как хранители и трансляторы культурного наследия, но и как научно-исследовательские и культурно-просветительские центры. Ярким примером такого учреждения является Музейный центр имени А. П. Дульзона, созданный в 2013 г. при Томском областном Российско-немецком доме. Он носит имя выдающегося лингвиста, этнографа и археолога, исследователя языков и культур коренных народов Сибири Андрея Петровича Дульзона. Являясь учреждением музейного типа, центр имени А. П. Дульзона весьма активно реализует проекты, направленные на возрождение, сохранение и актуализацию культурного наследия российских немцев. Во многом этому способствуют многочисленные мероприятия, проводимые на базе Томского областного Российско-немецкого дома. Так, с 2016 г. в рамках Программы поддержки российских немцев проходит фестиваль декоративно-прикладного творчества «Basteln», новой формой продвижения и популяризации традиционной кухни стал «Кулинарный поединок». В составе Музейного центра книжное и этнографическое собрания. Его фондовый потенциал отчасти реализуется в постоянной выставке «Андрей Петрович Дульзон. Путь исследователя», на которой представлены материалы о жизни и деятельности А. П. Дульзона, немецких исследователей Сибири, письменные источники из архивов г. Энгельса и г. Томска, археологические находки А. П. Дульзона. Для этнографических коллекций отведен специальный зал, в котором постоянно экспонируются предметы материальной и духовной культуры. Наиболее аттрактивной частью этнографической экспозиции являются предметы мебели, одежды и женского рукоделия. Следует отметить, что пополнение коллекций Музейного центра осуществляется за счет предметов, привезенных из этнографических экспедиций в северные районы Томской области. На базе Музейного центра проходят и временные выставки, актуализирующие культурное наследие российских немцев. Музейная педагогика реализуется в проведении специальных образовательных экскурсий для учащихся школ. По Пушкинской карте можно посетить такие мероприятия, как «Вечерняя экскурсия при свечах», экскурсия «В гости к российским немцам» и экскурсия по особняку на немецком языке, актуализирующие этнокультурное наследие среди молодого поколения. Кроме того, желающие могут осуществить виртуальную экскурсию, размещенную на сайте Томского областного Российско-немецкого дома. Таким образом, Музейный центр имени А. П. Дульзона Томского областного Российско-немецкого дома является важным звеном в изучении, сохранении и актуализации культурного наследия российских немцев и средством укрепления их этнической идентичности.

16. СМИРНОВА Александра Геннадьевна

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник
кандидат исторических наук, доцент

Научно-просветительная деятельность Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия в свете положений Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»

Созданный в Институте Наследия в 2018 г. Центр краеведения, москвоведения и крымоведения основными задачами видит: научные исследования в области отечественного краеведения, региональной истории, москвоведения и крымоведения; разработку методик краеведческих исследований; разработку и реализацию

научно-просветительских проектов и публикацию результатов научных исследований в области краеведения, москвоведения, крымоведения; популяризацию истории и наследия края. Важнейшей особенностью работы Центра является органическое сочетание научно-исследовательской и популяризаторской и просветительной деятельности, с целью пропаганды достоверного исторического краеведческого знания, традиционных национальных ценностей, отечественного культурного наследия, воспитания уважительного отношения к прошлому, формирования патриотического гражданского сознания. Такая направленность деятельности Центра непосредственно сообразуется с основными положениями Указа Президента РФ от 8 мая 2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», и в современных условиях является особенно востребованной. Сотрудники Центра опираются на многолетний опыт краеведческой педагогической, научно-исследовательской, издательской и общественной научно-организационной работы. Органичному соединению опыта научно-исследовательской и научно-общественной работы Центра способствует взаимодействие с общественными объединениями, работающими на его базе: Московским краеведческим обществом и Российским обществом по изучению Крыма. По ряду направлений современного исторического краеведения (церковному краеведению, москвоведению, крымоведению, некрополеведению, в области истории отечественного краеведения и истории охраны памятников), это подразделение Института Наследия выступает как всероссийский научно-методический центр. Центром накоплен большой опыт проведения научно-практических, научно-просветительных мероприятий, позволяющий решать поставленные задачи с привлечением не только представителей научно-краеведческого сообщества, но и широкой аудитории людей, интересующихся историей, культурой, памятниками своей малой родины – Москвы, ее отдельных районов, Подмосковья, других регионов. Одной из важнейших и оригинальных форм работы Центра в области историко-краеведческого просвещения является организация ежемесячной конференции «Краеведческие встречи на Берсеневке», в течение 27 лет популяризирующей книжную культуру, книжные и периодические издания краеведческой направленности, а также выполняющей функции распространения историко-краеведческого научного знания, популяризации краеведения, отечественной истории и культуры в целом. Накопленный опыт и дальнейшее развитие научно-общественного потенциала Центра будут способствовать эффективному решению задач по расширению и углублению историко-краеведческого знания, развитию научно-методической базы отечественного краеведения, а следовательно, усилению работы в области исторического просвещения.

17. СМИРНЫХ Ксения Юрьевна

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
младший научный сотрудник

Сайты региональных СМИ как источник по этнокультурному наследию народов РФ

Современные региональные СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и определении политических тенденций как на уровне государства, так и на уровне конкретного региона. Они помогают широкой аудитории узнать о жизни и культуре своего и других народов, особенно в условиях усиливающейся интеграции. Кроме того, СМИ выполняют ключевую функцию в процессе формирования политических и духовно-нравственных ценностей в современном многонациональном обществе. Через статьи, репортажи, интервью, видеоматериалы и фотографии региональные СМИ рассказывают о народных праздниках, традиционных обрядах, фольклоре, народном искусстве и ремёслах, а также о важных исторических событиях, связанных с этнокультурным наследием регионов. Они уделяют внимание истории и культурным особенностям различных этнических групп, проживающих на их территории. Не менее важным аспектом роли региональных СМИ является их участие в охране и сохранении уникальных элементов этнокультурного наследия. Они информируют об инициативах и мероприятиях, направленных на сохранение традиций и исторических памятников, а также активно поддерживают инициативы общественных организаций и культурных учреждений, работающих в этой сфере. Региональные СМИ способствуют распространению информации о правах и интересах этнических групп, а также о программах и мероприятиях, направленных на их поддержку. Они выступают важным инструментом для привлечения внимания к вопросам, связанным с этническими отношениями и интеграцией этнических меньшинств в общество. Более того, региональные СМИ могут способствовать развитию диалога и взаимопонимания между различными этническими группами, что важно для укрепления

национального единства и содействия мирному сосуществованию в многонациональной России. Информация этнокультурной направленности в большей степени сосредоточена в разделе новостей культуры на сайтах. Эти разделы представляют собой цифровую площадку, на которой собирается и анализируется информация о культурной жизни, традициях и достижениях местных сообществ. Там можно найти разнообразные материалы: от обзоров выставок, театральных постановок и концертов – до интервью с представителями местной культурной сферы, обзоров литературных и кинопремьер, а также аналитические статьи о тенденциях и перспективах развития культуры в регионе. Эти разделы играют важную роль в формировании культурного облика региона, позволяя жителям и гостям узнавать о культурной жизни, событиях и традициях местных сообществ.

18. УСОВ Алексей Александрович

АРХАНГЕЛЬСК

Федеральный исследовательский центр
комплексного изучения Арктики
имени академика Н. П. Лаверова
Уральского отделения Российской академии наук
научный сотрудник научного центра
традиционной культуры и музейных практик
кандидат культурологии

Красный угол в сакральном пространстве северного дома

Изучение традиционной культуры Русского Севера, в том числе, культурных ландшафтов сельских исторических поселений, а также их культурного наследия, включающего конкретные памятники деревянного зодчества, при всей своей актуальности, в настоящее время является объектом интереса ограниченного числа исследователей. Особое внимание, прежде всего, всегда уделялось культовым постройкам: храму, часовне, кресту, а также характерным для Севера архитектурным ансамблям, состоящим из двух церквей и колокольни. Именно они до сих пор остаются репрезентативными памятниками высокой севернорусской плотницкой культуры, выступают в качестве сакральных доминант в пространстве сел и отдельных деревень. Незаслуженно меньшее внимание отведено традиционному жилищу – комплексу крестьянского дома-двора. Конструктивные особенности дома, тип крестьянской усадьбы и поселения в целом демонстрируют в предметно-пространственном воплощении особый образ жизни русского человека в суровой лесной зоне и приспособления его к местному климату. Жилище выступает в качестве стабилизирующего фактора адаптации, жилого пространства, обеспечивающего устойчивое существование населения. Однако вместе с тем дом интересен и как носитель сакральных ценностей, религиозной культуры крестьян, не в меньшей степени, чем культовые памятники архитектуры. Дом всегда отчасти храм и имеет свой «святой» или красный угол. Это один из вариантов ритуального центра при возведении жилища; центральное, почетное место в избе; ориентир пространственных и религиозно-этических представлений, связанных с движением солнца; своеобразный «алтарь» с божницей; место трапезы и многое другое. Но даже с частичной утратой изначальных культурных смыслов, красный угол и на современном этапе существования крестьянского дома, придерживающегося традиционной планировки избы, остается местом сосредоточения социальных связей – местом сбора семьи, проведения совместного досуга; а в нежилом, музеефицированном пространстве – одним из центров этнографической экспозиции. В красном углу дом и храм находят точки соприкосновения. Это – место контрастов, где соседствует традиция и инновации, где бок о бок стоят икона и телевизор, место сохранения и актуализации культурной идентичности хозяев северного дома. Автор опирается как на теоретические разыскания в области изучения крестьянского жилища, так и материал эмпирических исследований, полученный в ходе участия в 10 архитектурно-этнографических экспедициях на территории Архангельской и Мурманской областей. Было обследовано 11 сельских исторических поселений, выполнены фотофиксация и обмеры более 40 жилых построек, опрошено более 80 информантов. Использована авторская методика доктора культурологии А. Б. Пермиловской по архитектурно-этнографическому обследованию памятников деревянного зодчества, по историческим поселениям как объектам культурного наследия. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20036, https://rscf.ru/project/24-28-20036/.)

19. ФЕЛЬДТ Ирина Николаевна

АРХАНГЕЛЬСК

*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
доцент кафедры культурологии и религиоведения
кандидат исторических наук
доцент*

Культурологический подход в краеведческом дискурсе и обретение культурной идентичности

Особое внимание к историческому знанию, проблеме сохранения и трансляции духовно-нравственных ценностей русской культуры актуализирует опыт регионального краеведения. При этом искренняя любовь к малой родине историка-краеведа часто ценится выше, чем наличие у исследователя профессионального образования. В свое время В. Бианки назвал краеведа маленьким Колумбом, которому влюбленность в свой край помогает понять многое, что недоступно пониманию равнодушных. Современный интерес к локальной истории – основа региональной идентичности, так как именно эмоциональное проживание места позволяет сформировать образ малой родины как базового духовно-нравственного стержня человека. Традиции краеведения в Архангельской области имеют длительную историю, расцвет приходится на конец XIX – начало XX вв., чему способствовало формирование интеллигенции. Краеведческой деятельностью занимаются преподаватели гимназий, духовных семинарий, статистических комитетов. В декабре 1908 г. возникло Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС), имеющее свое издание: «Известия АОИРС», выходившие до 1919 года. Цель – «изучать Русский Север, привлекать правительственное и общественное внимание к нуждам и особенностям Севера и содействовать проведению в жизнь необходимых для края улучшений». В советское время краеведческие тексты носили, в основном, исторический характер, но с конца 1990-х годов стал ощущаться культурологический поворот. В это время Д. С. Лихачёв писал о необходимости «духовной оседлости», призывал к созданию особой науки – «экологии культуры». Культурное наследие стало рассматриваться как хранилище исторической памяти, инструмент для формирования культурной идентичности. В современной государственной культурной политике важнейшей задачей определено сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования молодого поколения, формирования у молодежи исторического самосознания. Наследие Русского Севера как выражение преимущественно русской этнокультурной традиции часто рассматривается как монокультурное. Но именно краеведческие тексты позволяют осознать, что, хотя исторически в данном регионе большинство населения – русское, при этом Русский Север традиционно является поликультурным. Славянская, финно-угорская, самодийская культуры, православие, старообрядчество, ранние религиозные традиции малых коренных народов – это примеры исторической межкультурной коммуникации. Архангельск – первый российский порт международной торговли, Немецкая слобода играла важнейшую роль в жизни города и всего региона, в Архангельске было семь иностранных консульств, в городе с православными храмами соседствовали мечеть, синагога, лютеранская кирха. Культурология региона дает возможность говорить о том, что российская культура поликультурна по своей природе, и Русский Север не является исключением. Осознание этого способствует формированию высоких гражданских чувств по отношению как к малой родине, так и к России в целом.

Культурные индустрии. Музеология. Культурология неформальных культурных сред

Модераторы: **Поляков Тарас Пантелеймонович, Сапанжа Ольга Сергеевна**

1. БЫЧКОВА Ольга Ивановна

КРАСНОДАР

Южный филиал Российского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры
кандидат экономических наук
доцент

Государственная музейная политика и историческое просвещение: области взаимодействия

В Основах государственной культурной политики обозначено усиление роли музея в деле исторического и культурного просвещения. Историко-просветительский потенциал реализации государственной музейной политики может быть использован для решения поставленных задач другим основополагающим документом – Указом Президента РФ, утвердившим в мае 2024 г. Основы государственной политики в области исторического просвещения. Цели этой политики – формирование общероссийской гражданской идентичности, укрепление общности Русского мира на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, борьба с деструктивными идеологическими установками. Успешная реализация стратегии государственной музейной политики через активизацию просветительской и образовательной деятельности потребует сближения и взаимодействия на современной основе музейных и образовательных учреждений, сокращения дистанции между этими сферами, в том числе в части регулирования сферы культуры и образования. Музеи – это уникальный ресурс укрепления гражданской и культурной идентичности народов России, сохранения культурного и исторического наследия, передачи от поколения к поколению традиционных ценностей, норм и традиций граждан России. Особое значение реализация идентификационных и ценностно-ориентационных потенциалов культуры через музейную просветительскую деятельность имеет для молодежи, которая сегодня остро и болезненно переживает духовный кризис, обусловленный утратой общественных идеалов и разрушением традиционных механизмов культурной преемственности. Важным социокультурным фактором, порождающим эти проблемы, является кризис идентичности, который воспринимается на персональном уровне как разрыв связей человека с миром, проявляющийся в нигилизме по отношению к прошлому, неспособности адекватно осмыслять жизненные проблемы и самоопределяться в духовно-нравственной плоскости, и прежде всего в координатах добра и зла. В культурной плоскости кризис идентичности вызван девальвацией базовых и исторически устойчивых культурных ценностей этносов России, обострившимся противоречием между глобализационными унификационными процессами и стремлением народов РФ сохранить традиционные модели бытия. Значительным ресурсом личностной идентичности является историко-просветительный потенциал культурного наследия, актуализация которого поможет приобщить молодое поколение к культурным ценностям, воспитать чувство патриотизма, транслировать исторический опыт старшего поколения. Наиболее эффективным вариантом реализации историко-просветительного потенциала культурного наследия выступает музейная среда, в которой формируется и осуществляется человеческая индивидуальность, гражданская идентичность. В то же время данный ресурс востребован не в полной мере, что подтверждается отсутствием действенных механизмов в рамках государственной музейной политики, утратой образовательными и культурными институтами традиционных форм воспитания и просвещения. Таким образом, проблема исследования заключается в противоречии между имеющимся историко-просветительским потенциалом реализации государственной музейной политики и степенью его реализации в рамках взаимодействия культурных и образовательных учреждений. Выявление идентификационной составляющей потенциала музея и ее актуализация в современной кризисной ситуации является важнейшим условием обретения личностной идентификации. Ее востребованность позитивно влияет на характер ценностей современной молодежи, придает духовно-нравственную направленность процессам ее профессионального и социального самоопределения. Актуальность проблемы определила цель исследования – изучить ресурсы историко-просветительского потенциала реализации государственной музейной политики и разработать условия их использования в деятельности музейных учреждений.

2. ГАРАНИНА Екатерина Владимировна

МОСКВА

Лицей Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
преподаватель

Интертекстуальное пространство литературных музеев

1. Литературный музей как хранитель памяти, способствующий сохранению и передаче культурного наследия нации будущим поколениям. В музеях собраны и систематизированы материальные и нематериальные свидетельства прошлого страны. Музейные коллекции отражают культурное развитие общества – его традиции, ценности, достижения, которые необходимо не только бережно охранять, но и транслировать новому поколению. С помощью разнообразных выставок, организации экспозиционного пространства, проведения лекций литературные музеи помогают воспитывать в гражданах чувство патриотизма, формируют культурно-нравстенную и историческую грамотность. 2. Музей является центром современной культурной жизни как в городах-мегаполисах, так и в провинциальных городах с малым количеством населения. Музей в XXI в. воспринимается как пространство для построения диалога между поколениями и культурами. Литературный музей способствует формированию представления о национальной идеологии через реализацию в идеологемах отдельных личностей (развитие идеи М. М. Бахтина применительно к пространству литературного музея). 3. Стоит подчеркнуть современную роль музея не только как хранителя прошлого, но и как активного участника настоящего. На данном этапе литературный музей выступает в роли медиатора между поколениями. Посредничество осуществляется на разных уровнях: государство – граждане, старшее поколение – младшее, работники культуры – обыватели. Взаимодействие осуществляется путем проведения выставок, концертов, лекций, театральных представлений, кинопоказов и других культурных мероприятий, а также создания пространства для диалога между художниками и зрителями, специалистами и любителями искусства. 4. Перспективы развития литературных музеев России. Применение методов цифровизации в литературном музее. В контексте глобального технологического развития и цифровизации фактически всех аспектов повседневной жизни становится необходимой и неизбежной виртуализация и цифровизация культурного пространства. Процесс виртуализации также сказывается и на музейном пространстве, в результате чего формируется качественно новый тип музея – «цифровой музей», который открывает новые возможности и перспективы развития музейного дела.

3. ГРИНЬКО Иван Александрович

МОСКВА

НИИ урбанистики и глобального образования (МГПУ)
главный научный сотрудник
доктор исторических наук

Инструменты формирования идентичности в музейной практике

Несмотря на то, что роль музеев в процессах формирования идентичностей разного уровня была озвучена еще в 1970-х гг., практическая реализация этого положения зачастую не обсуждается, поскольку этот музейный функционал считается очевидным и не требующим дополнительных усилий. Вместе с тем, очевидно, что любая музейная функция требует не только своего подробного анализа, но и конкретного практического инструментария. Автор уже неоднократно обращался к проблематике экспозиционных решений, направленных на работу с идентичностями (Советская этнография..., 2022; Гринько, 2019; Гринько, Шевцова, 2015). Однако новые подходы к формированию идентичности, особенно в поликультурных обществах, требуют осмысления и профессиональной оценки. Кроме того, нельзя не учитывать того факта, что с проблемами идентичности работают музеи разного профиля, что также требует корректировки подходов. В докладе будет проведен сравнительный анализ нового музейного инструментария, направленного на работу с идентичностями, на актуальном полевом материале из российских и зарубежных музеев. Особое внимание будет уделено так называемым «вернакулярным музеям» (Абрамов, Баранов, Гринько, 2023), которые на сегодняшний день являются одним из наиболее интересных форматов работы с локальными идентичностями.

1. Абрамов Р. Н., Баранов Д. А., Гринько И. А., Куприянов П. С., Слепцова (Кызласова) И. С., Чеснокова Е. Г. Полемические рассуждения о «вернакулярном музее» // Этнографическое обозрение, 2023. – № 6. – С. 111–138.
2. Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики : кол. монография / М. Ю. Мартынова, В. А. Тишков [и др.]; отв. ред. М. Ю. Мартынова. – М. : ИЭА РАН, 2022.

3. Гринько И. А. Музейная антропология и музейный менеджмент // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, 2019. – № 1(23). – С. 113–123.
4. Гринько И. А., Шевцова А. А. «Реанимируя Андерсона»: музей и карта в формировании современных идентичностей // Культурологический журнал, 2015. – № 1 (19).

4. ЗАЙЦЕВА Марина Леонидовна

МОСКВА

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
профессор
доктор искусствоведения
доцент

«Декабрьские вечера Святослава Рихтера» как актуальная форма музыкальных фестивалей: культурологический аспект

В последние десятилетия XX в. в российской культуре получила распространение теория музейной коммуникации. Ее практическим следствием стала серьезная трансформация музейной деятельности, насыщение креативными идеями выставочных проектов. Коммуникативный потенциал музейного пространства раскрывается в широком спектре креативных площадок: арт-кварталах, арт-центрах, арт-лофтах и т. д. Вместе с тем продолжают развиваться проекты, успех которых во многом обусловлен не столько инновационностью, задействованием цифровых технологий, интегрированностью в медиаиндустрию, сколько опорой на лучшие традиции музейной практики. Одним из значимых московских фестивалей является проект «Декабрьские вечера». Он оказался актуальным на момент своего создания, быстро набрал популярность как среди участников, так и среди зрителей, что было обусловлено потребностью к обновлению модели музейной среды, созданию новых форматов концертных выступлений, привлекающих разнообразную аудиторию и формирующих особую художественно-эстетическую атмосферу культурных мероприятий. На основе проведенного анализа фестивальных программ «Декабрьские вечера», выдвинуты принципы монотематизма и моностилистики, раскрывающиеся в первые десятилетия существования музейного проекта. Кульминацией развития моностилистической концепции в построении программы фестиваля стали «Декабрьские вечера» 1986 г., во время которых была осуществлена концертно-театральная постановка пьесы А. Н. Островского «Снегурочка» (музыка П. И. Чайковского), контекстом которой стала экспозиция живописных полотен И. Левитана. Дополнение музыкальных программ художественными выставками, театральными постановками, привлечение музеалий (бытовых предметов эпохи) свидетельствует о креативном, а подчас и провокативном характере проектов, направленных на актуализацию форм музейного фестиваля. В фестивальных программах «Декабрьских вечеров» 1988 и 1989 гг. наметился переход к формированию новых концепций музейного фестиваля, основанной на расширении тематики и полистилистических экспериментах. После смерти основателя фестиваля, С. Рихтера, традиции высочайшего исполнительского уровня участников «Декабрьских вечеров» продолжил выдающийся российский альтист, дирижер Ю. Башмет, трансформировавший формат мероприятия из камерного, сохраняющего традиции домашнего музицирования, в светский, широкомасштабный. В составлении концепции фестиваля стали активно использоваться приемы сопоставления, контраста, что позволяло увидеть общее и отличительное в системе выразительности и мировидения композиторов и художников. Выявление культурологического аспекта фестиваля «Декабрьские вечера» позволило определить факторы, обеспечившие успешность творческого проекта, его социальную значимость, потенциал в решении задач актуализации социальной памяти, формировании культурного сознания общества.

5. ЗОТОВА Татьяна Анатольевна

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник

Концепция «живого музея» в российском музееведении: культурологический анализ

Традиционное восприятие музея как хранилища уникальных историко-культурных и природных предметов находило в российском музейном деле как своих сторонников, так и критиков. Начиная с конца XIX в., в отечественной музейной мысли складывается самостоятельное направление, связанное с разработкой концепции «живого

музея», или динамичного подхода к сохранению историко-культурного наследия. На первом этапе формирования концепции (конец XIX – первая треть XX в.) наиболее влиятельными оказались идеи и проекты «живого музея», сформулированные Н. Ф. Фёдоровым, П. А. Флоренским, В. Н. Всеволодским-Гернгроссом и Б. М. Соколовым. Оставшись нереализованными, данные проекты и концепты превратились в своеобразные эталоны, на которые ориентируются современные российские музееведы, стремящиеся превратить идеи и образы «живого музея» в технологию музейной работы. Второй этап формирования концепции выражается в возникновении прототипов «живого музея» в непосредственной музейной практике (середина – последняя треть XX в.). Их рождение обусловлено сменой ориентиров в области культурной политики, происходивших в начале 1930-х гг. (когда появляются «передвижки», «музеи на улице», музеи-библиотеки, музейные лаборатории, бюро и т. п.), и в 1950-е гг. (когда складывается сеть музеев-заповедников, музеев под открытым небом, и развиваются их «живые» формы представления исторической и народной культуры). Третий этап формирования концепции (конец XX – первые десятилетия XXI в.) связан с преобразованием идей и принципов «живого музея» в методику музейной работы и сохранения наследия. Среди современных концептов наиболее влиятельными стали: «живой музей» как мягкая музеефикация (опирается на концепцию культурных ландшафтов Ю. А. Веденина, П. М. Шульгина, средовой и этноэкологический подход М. Е. Каулен, В. М. Кимеева) и «живой музей» как технология проектирования музейной экспозиции (опирается на методику музейно-экспозиционного проектирования Т. П. Полякова). Использование культурологического инструментария (динамической модели деятельностной интерпретации культуры А. И. Арнольдова, Н. С. Злобина, В. М. Межуева) дает возможность определить природу возникновения идей «живого музея», общие свойства и принципы, звучащие в исторических и современных концептах. Отталкиваясь от базовой категории «деятельность», а также от дихотомии повторяемого и нового, характеризующей в т. ч. музейные практики, «живой музей» следует рассматривать как особый творческий подход, или творческую модель музейной деятельности, не ограниченную воспроизведением культурных образцов, а направленную на создание новых культурных форм и на поиск «живого в старом» (по выражению Д. С. Лихачёва). Главным отличием любого проекта или объекта «живого музея» является творческая деятельность его создателей и посетителей, актуализирующая процессуальный характер объектов культуры и наследия.

6. Ильина Ляззат Ермековна

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
младший научный сотрудник

Историко-культурное наследие народов Сибири в экспозициях Омского государственного историко-краеведческого музея

Музей является неотъемлемой частью современных социокультурных процессов. В центр внимания выходит способность музея не только сохранить, но и актуализировать историко-культурное наследие. Как известно, из всех видов музейной работы, начиная с собирательской деятельности и заканчивая работой с посетителями музея, центральное место образуют создание и использование экспозиций и выставок. Поэтому важным является изучение деятельности музея, позволяющее выявить и охарактеризовать экспозиции и выставки. Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИК музей) является крупным центром по изучению, сохранению и популяризации историко-культурного наследия. Он создан в 1878 г. и является одним из старейших в регионе. Коллекции ОГИК музея отражают историко-культурное наследие более чем 30 этносов: русские (в том числе казачество), казахи, сибирские татары как группы коренных народов, а также переселенцы или потомки переселенцев – белорусы, коми-зыряне, поволжские татары, немцы, украинцы, чуваши, эстонцы и др. Этнографическая коллекция ОГИК музея насчитывает около 10 тыс. единиц хранения. За время существования музея был реализован ряд крупных выставочных проектов, связанных с этнографическим направлением. Одним из таких проектов ОГИК музея стало создание новой этнографической экспозиции «Этническая панорама Сибири», открывшаяся в 2019 г. Она пришла на смену работавшей с 1996 г. экспозиции «Азиатская Россия». В обновленной экспозиции представлены историко-культурные комплексы народов Сибири, включающие жилище, хозяйство и нематериальное наследие; показана специфика национальных культур и историческая преемственность этнокультурных традиций, базирующиеся на представлениях об общности происхождения, верований, материальных и нематериальных ценностях; подчеркнуто многообразие этнических групп, проживающих на территории Сибири. Экспозиция охватывает период конца XIX – начала XXI в. Впервые в новой экспозиции была представлена культура этнических групп, сформировавшихся на территории Сибири в городе: цыгане, молдаване, армяне, евреи, поляки, азербайджанцы, грузины, китайцы и др.

7. ИМЕННОВА Любовь Сергеевна

МОСКОВСКАЯ ОБЛ.

Российская международная академия туризма
профессор
доктор культурологии
доцент

Динамика социокультурных практик музея

1. История музея как социокультурного института дает примеры чередования разных способов отражения мира, динамической смены подходов к трансляции знаний в музейных формах: синтеза и анализа, интеграции и сегментации, разветвления; универсализации и специализации. 2. В музейных практиках реализуются два научных метода познания мира – анализ и синтез, два способа организации – универсализация и специализация. При своем возникновении музей имел универсальный характер: музейные предметы отражали разноплановые реалии (природные, исторические, культурные и др.); такими были коллекции протомузейных и первых собственно музейных учреждений. Смешанными были ренессансные коллекции: монеты, скульптура, геммы, керамика, домашняя утварь, архитектурные фрагменты, имеющие изображения и надписи. 3. Дифференциация научного знания, становление наук привели к профилизации музейных учреждений, в соответствии с представлениями, закрепившимися в научной картине мира. Появились музеи соответствующих научных профилей. 4. Профилизация музейных учреждений привела к интеграции музея и научной дисциплины: состав коллекции, ее систематизация, структура экспозиций предопределялись профильной наукой. На первых порах такая интеграция способствовала прогрессу – привлечению ученых-специалистов, росту научного потенциала. Музей конституировался как научное (в том числе) учреждение; однако он становился «придатком», инструментом профильной науки, терял социокультурную специфику. С осознанием разницы музея и науки как социокультурных институтов утверждалась мысль, что экспозиция – специфическая музейная форма воплощения научных идей. 5. К середине XX в. литературный музей реализовывал две экспозиционные формы – мемориальная и историко-литературная экспозиции, что стало следствием развития литературоведения, музееведения, памятниковедения. Возрос научный потенциал историко-литературных экспозиций; как следствие развития памятниковедения, более обоснованными стали мемориальные экспозиционные комплексы. Характерная тенденция музейной практики этого времени – «чистота жанра» мемориальной и историко-литературной экспозиции. 6. В 1960-х гг. происходили инверсия и синтез мемориального и литературоведческого приемов в создании экспозиции. Два признанных музейных работника предложили новые подходы экспозиционной конвергенции: А. З. Крейн в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве ввел в литературную экспозицию элементы мемориальные и бытовые; В. П. Арзамасцев использовал в мемориально-бытовой экспозиции барского дома в Государственном Лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы» экспонаты историко-литературного содержания. 7. Примером тематической специализации являются военно-исторические музеи, музеи боевой славы. Универсализация проявляется в них в осознанной музейными работниками необходимости отражать мир в полноте его проявлений: коллекции и экспозиции музеев этого профиля должны обладать в том числе литературной составляющей. В этом случае музеи смогут внести определенный вклад как в документирование литературной жизни военного времени, так и в полное и достоверное воссоздание военных, личных, бытовых обстоятельств. 8. Дивергенция в музейной сфере проявляется в видоизменении практик, появлении музейных учреждений новых типов. В XXI в. это вызвало определенные трудности в дефиниции термина «музей».

8. КЛЮЧАРЕВА Валентина Владимировна

ОМСК

Омская лаборатория археологии, этнографии
и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН
инженер-исследователь

Роль музея в формировании национальной идентичности (на примере исторических музеев Северного Казахстана)

Музейное пространство региона формирует историческую память его жителей, закрепляя в их сознании основы национальной идентичности. Особым образом данные процессы важны для молодых постсоветских государств, в которых в 1990-е гг. стала актуальной проблема сохранения и трансляции историко-культурного наследия. Цель исследования – выявить роль исторических музеев в формировании национальной идентичности жителей Северного Казахстана. Основные источники: материалы этнографической экспедиции 2023 г., средства мас-

совой информации, статистические документы. В исследовании проанализирована деятельность следующих музеев: Музей истории города Кокшетау, Музейный комплекс «Резиденция Абылай хана» (г. Петропавловск), Музей Малика Габдуллина (г. Кокшетау), Сырымбетский историко-этнографический музей имени Ш. Уалиханова (Айыртауский район Северо-Казахстанской области). Данные музеи расположены на территории Северо-Казахстанской и Акмолинской областей. В годы независимости музейное пространство Республики Казахстан существенно изменилось. Центральной тематикой экспозиций многих музеев стала национальная история. С 1990-х годов казахстанские музеи популяризировали государственные стратегии и программы. На примере вышеприведенных музеев изучено влияние музейного пространства на национальную идентичность казахстанцев. Выявлены особенности актуализации сведений о национальных героях, символизирующих суверенитет республики. Проанализирована культурно-просветительская работа, определены формы инсценирования исторического прошлого. Выявлена гибридность отдельных музеев (например, музей истории г. Кокшетау ранее являлся мемориальным музеем советского партийного деятеля В. В. Куйбышева, сейчас в нем сочетаются черты советского мемориального музея и нового исторического нарратива). Современная мемориализация проанализирована на примере музея Малика Габдуллина, а популяризация казахской традиционной культуры – на примере Сырымбетского историко-этнографического музея имени Ш. Уалиханова. (Исследование выполнено в рамках государственного задания, № темы FWZG-2022-0002.)

9. КОРЕННОЙ Александр Сергеевич

ОМСК

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва Сибирский филиал, ведущий научный сотрудник кандидат культурологии

Основные направления деятельности культурных индустрий и задачи государственной политики

Вектор развития российских культурных индустрий динамично меняется. Необходимость такой смены направлений обусловлена целями и задачами, обозначенными в нормативных документах последних лет, в частности, в Указе Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей», а также в «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». В текстах указанных документов дана оценка ситуации, перечислены основные угрозы и риски для традиционных ценностей, представлены сценарии развития ситуации, которые могут вызвать деструктивное идеологическое воздействие на граждан, поставлены задачи в области защиты от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия – в частности, в области культурных индустрий. В силу того, что продукция культурных индустрий играет роль инструмента управления общественным сознанием и экономическим поведением граждан, проблема их развития, ценностно-смыслового наполнения, постепенно становится одним из важных базовых направлений государственной культурной политики. Становление культурных индустрий в России с начала 90-х гг. XX в. развивалось в соответствии с навязываемыми извне в качестве «мягкой силы» трендами, следствием чего стали активные заимствования в этой сфере, даже те, которые не всегда адекватно ложились на российскую почву. Но рост национального самосознания и патриотических настроений в российском обществе в настоящее время формируют качественно новую повестку. Поэтому в настоящий момент критически важно определить вектор содержательной направленности культурных индустрий, пересмотреть их смысловое и ценностное наполнение, оценить потенциальные возможности в деле создания контента для исторического просвещения молодежи и пропаганды историко-культурного наследия. Работа с молодежной аудиторией будет более эффективной, если ее реализовывать в форме контента для социальных сетей. Но современное сетевое пространство разнородно. Без соответствующего контроля, сетевые агрегаторы активно продвигают низкокачественный, непроверенный, а иногда и прямо враждебный контент. Учреждения культуры, образования и науки проигрывают им в этой конкурентной ситуации. Необходимость контроля информационного пространства и выстраивание постоянного конструктивного диалога с населением актуализирует проблему адаптации учреждений культуры к этим новым способам взаимодействия. Необходимо создавать контент, который будет способствовать формированию гражданского самосознания у молодежной аудитории, сохранению исторической памяти, духовных ценностей и народных традиций. Государственным

учреждениям культуры нужно учесть современные тренды, противопоставить новые смыслы, образы, привлекательные для отдельных потребителей сюжеты, сформировать новую когорту авторов, творческих деятелей с позитивной повесткой и грамотно выстроить траекторию развития культурных индустрий, чтобы не подорвать к ним доверие молодежных групп, которые и выступают основными потребителями контента.

10. КОРНЕЕВА Анастасия Александровна

МОСКВА

Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля
научный сотрудник

Сохранение и репрезентация национальной идентичности в литературных музеях России

Российская Федерация является многонациональной страной. Ее национальный состав отличается большим разнообразием, государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей. Язык и литература составляют основу национального самосознания населения, сохранения национальной идентичности. Художественная литература любого народа как часть национального культурного наследия имеет свои особенности, историю, фольклорные традиции. В Российской Федерации, наряду с литературой на русском языке, существуют литературы на множестве других языков. Им присуще значительное разнообразие, обусловленное принадлежностью к различным этническим общностям со своими культурно-историческими и религиозными особенностями. Одним из институтов современного общества, призванных формировать, сохранять и развивать национальную идентичность, является музей. Литературные музеи как одна из профильных групп, хранящих, изучающих и репрезентирующих литературное наследие, также способствуют сохранению национальной идентичности. В ряде субъектов Российской Федерации организованы музеи национальных литератур, документирующие и репрезентирующие их историю, развитие литературного процесса в соответствующих регионах. Такие музеи созданы в республиках Башкортостан, Северная Осетия – Алания, Саха (Якутия), Мордовия, Коми, Татарстан, Тыва, в Кабардино-Балкарской и Чувашской республиках, Еврейской автономной области. Во многих регионах, где имеется развитая литературная традиция, существуют мемориальные музеи, посвященные писателям – представителям национальных литератур. Яркими примерами таких субъектов могут служить республики Адыгея, Алтай, Башкортостан, Дагестан, Карелия, Калмыкия, Крым, Марий Эл, Татарстан, Хакасия и другие регионы. В краях и областях, население которых мононационально, существуют музеи истории литературы региона. По большей части они расположены в административных центрах – в городах Белгород, Воронеж, Иваново, Красноярск, Орёл, Смоленск, Пенза, Курск, Оренбург, Екатеринбург и других. Отдельно стоит выделить школьные литературные музеи, посвященные национальным литературам и их представителям. В регионах страны ведется изучение своих государственных языков и национальной литературы, все большее внимание уделяется вопросам взаимосвязанного изучения родной для региона и русской литератур на основе разработанного принципа общности и национального (этнического) своеобразия. Для более полного погружения в образовательный процесс и создаются школьные литературные музеи. Литературные музеи занимают важное место в сохранении историко-культурного наследия, играют значительную роль в формировании духовно-культурной и национальной идентичности, влияют на восприятие территории ее жителями.

11. КОРОЛЕВА Алина Алексеевна

МОСКВА

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ
доцент кафедры философии
кандидат культурологии

Репрезентация музеев памяти в туристическом бренде Буэнос-Айреса

С 1990-х гг. стали открываться новые музейные институции – музеи памяти, которые, в отличие от классических исторических музеев, работают с трудным прошлым, акцентируя внимание на жертвах. Чаще всего, у музеев памяти нет своих коллекций и фондов, а экспозиции построены по принципу мультимедийной репрезентации трагических событий прошлого или актуальной социальной проблематики. Чтобы лучше донести до посетителей проблематику, музеи памяти не ограничиваются традиционным линейным сторителлингом, а стараются

воздействовать на эмоции визуальными и аудиоинструментами. В Аргентине насчитывается более 1000 мест памяти, признанных на государственном уровне, где на постоянной основе осуществляется исследовательская, образовательная и культурная деятельность, направленная на передачу памяти и популяризацию защиты прав человека. Большинство из них являются местами, где во время гражданско-военной диктатуры в Аргентине (1976–1983 гг.). действовали тайные центры задержания, пыток и уничтожения, а также места массовых убийств, тайных захоронений, расстрелов и других символических событий государственных репрессий. Пространства памяти подкрепляют исторические и судебные исследования, выполняют задачи по консервации и сохранению зданий, решают педагогические и просветительские задачи. В 2023 г. в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО был включен музей и место памяти «Школа механиков военно-морских сил (ESMA)» в Буэнос-Айресе. Это комплекс из более чем 30 зданий, в котором в период диктатуры (1976–1983 гг.), вместе с учебными помещениями находился тайный центр содержания под стражей, пыток и уничтожения. В 2004 г., при президенте Н. Киршнере, начался процесс трансформации этого объекта в пространство памяти, популяризации и защиты прав человека, на территории которого разместились музей, национальный архив исторической памяти и офисы правозащитных НПО. Сам музей ESMA был открыт в 2015 г. в здании бывшего офицерского клуба, в котором как раз и располагался тайный центр содержания под стражей. К музеям памяти относятся и музеи миграции, представляющие собой открытые мультикультурные пространства, в которых человеческая мобильность является универсальным правом. Они работают с информацией по миграционным волнам, включающим поименную перепись мигрантов, ставя задачу извлечь уроки из истории миграции, чтобы устранить границы между сообществами, принять опыт и способствовать диалогу для борьбы с расизмом, ксенофобией и дискриминацией в будущем. С 1974 г. в здании отеля иммигрантов в Буэнос-Айресе, работавшим с 1911 по 1953 гг., расположен музей иммиграции, хранящий память и историю иммигрантов, приехавших в Аргентину из Европы, Азии и Африки с XIX в. Этот комплекс был построен в 1906 г. для размещения тысяч иммигрантов, прибывших в Аргентину, в первые дни своего пребывания в стране.

12. НИКИФОРОВА Саргылана Валентиновна

ЯКУТСК

Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова
доцент кафедры культурологии
кандидат культурологии, доцент

Региональный музей в цифровом пространстве

В Республике Саха (Якутия), музеи активно развивают виртуальный формат, используя современные технологии для сохранения и популяризации культурного наследия народов Якутии. Существует ряд проблем, которые представляют вызовы для реализации сети виртуальных музеев (ВМ) в регионе. Изучение и определение перспектив развития ВМ позволит использовать их потенциал для сохранения, популяризации культурного наследия Якутии, способствуя конструированию идентичности, социальной интеграции и культурному обмену. В республике действует проект по созданию онлайн-туров по музеям «Виртуальная Якутия», начат в 2017 году И. Дмитриевым и охватывает 62 музея. Учитывая отдаленность и труднодоступность большинства населенных пунктов, музеи региона могут делиться уникальной информацией о своих коллекциях, используя интернет. Нами выделены следующие проблемы и перспективы использования ВМ в республике. Проблемы: 1. Ограниченное использование технологий: большинство ВМ недостаточно используют предлагаемые возможности. В качестве примера можно выделить Государственный Русский музей, где наиболее полно раскрыты возможности ВМ, совмещая и интегрируя 3D-тур, моделирование, технологии виртуальной и дополненной реальности и др. 2. Финансовые ограничения: создание и поддержка ВМ требует инвестиций в техническую инфраструктуру и обновление технологий. 3. Ограниченный доступ к технологиям: стоит учитывать, что политическая ситуация не позволяет пользоваться отдельными технологиями на территории России. Перспективы: 1. Расширение доступности путем перевода на языки народов РФ и мира. 2. Интерактивность и погружение: с совмещенным использованием технологий ВМ могут создавать увлекательные и погружающие опыты для пользователей. 3. Глобальное сотрудничество: ВМ предоставляют возможность для интеграции и сотрудничества с др. музеями, учеными, IT-специалистами и коллекционерами. Это актуально в обмене знаниями, расширении источниковой базы, репрезентации коллекций и доступа к ним. 4. Инновационные методы обучения: ВМ являются инструментом инновационного образования, предоставляют возможности для визуализации, интерактивного изучения и доп. образовательных ресурсов. 5. Возможности сохранения и реставрации: с использованием технологий 3D-моделирования и сканирования ВМ незаменимы в сохранении и реставрации уникальных артефактов и памятников культуры, подверженных разрушению или частично утра-

ченных. ВМ являются инструментом для сохранения и популяризации культурного наследия. Сотрудничество, обмен опытом и разработка стандартов, дальнейшая интеграция в общероссийское музейное пространство могут сыграть важную роль в развитии ВМ Якутии и обеспечении их эффективной работы.

13. ПЕРЕТЯКА Нина Петровна

КАЛИНИНГРАД

Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Калининградский региональный общественный фонд культуры
директор проекта Центра дополнительного профессионального образования
председатель фонда, кандидат культурологии

Калининградский текст:
пути поиска идентичности калининградцев через художественные формы

Для понимания культурного пространства Калининграда необходимо учитывать целый ряд проявляющихся в нем черт и, в первую очередь, своеобразие культурного ландшафта. Архитектурный образ города: музеефицированные ворота являются символом города, его важнейшей достопримечательностью и в то же время теми культурными знаками, благодаря которым можно воссоздать в памяти хотя бы самый общий набросок старого города. Подобные символические ряды активно используются в практике музеефикации исторических архитектурных объектов, осуществляя механизм культурной преемственности, консолидируя культурную память современника, включая историко-культурное наследие в современную жизнь региона, транслируя его в культурных событиях. Калининградская область, в силу специфики своего исторического прошлого, обладает уникальным историко-культурным наследием, которое, в сочетании с природно-климатическими ресурсами и выгодным геополитическим положением, составляет мощный потенциал для развития туризма. Литература выступает доминантой духовной части культурного наследия региона, поэтому так неразрывна ее связь с историей края. Осознание жителями региона сложности восприятия исторических корней пришло, прежде всего, в слове и через слово, т. е. отразилось в литературной традиции, сложившейся в Калининградской области. «Ономатетическое» преображение (В. Н. Топоров) началось, прежде всего, в литературном творчестве калининградских писателей. На протяжении всего времени существования области, с 1945 г., посредством литературной деятельности и литературного творчества в различных художественных формах происходила трансляция и интерпретация культурного наследия региона. Тематизация литературного процесса в калининградском регионе задается, как и в других сферах региональной культуры, проблемой культурной идентичности. Символы и образы литературного творчества калининградских писателей отражают всю сложность и противоречивость регионального самосознания. И вновь ведущим является образ города – как современного, так и прошлого; как исторического, так и мифологического. Через художественное слово были найдены связующие нити между литературой Калининграда и Кёнигсберга. Учитывая своеобразие сложившейся в калининградском регионе литературной традиции, калининградскую литературу тем не менее следует отнести к большой российской литературе. Модель региональной книжной культуры, «калининградский текст», позволили осмыслить отношение к знаково-символическим рядам и ответить на вопрос, каким образом они вовлечены в культурный оборот и как работают на основные идеи культурной деятельности в регионе. Такой подход к литературным процессам, в условиях оторванности территории от большой России, помогает задать необходимый вектор более глубокому пониманию истории земли и сохранить культурную преемственность российского контекста.

14. ПОЛЯКОВ Тарас Пантелеймонович

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник
руководитель Центра экспозиционно-выставочной деятельности (музеев)
кандидат исторических наук, доцент

Война и музей: российская парадигма
музейных экспозиций с военно-исторической тематикой

Тематический потенциал экспозиций ВИМ можно представить в виде окружности с диаметром, от полярных точек которого – «Победа» и «Цена Победы» – отходят два взаимосвязанных луча: «Армия» и «Народ». В центре диаметра – военно-бытовая тематика, фронтовая и тыловая, привлекающая или отпугивающая посетителя

в зависимости от идейно-содержательной парадигмы – негативной или позитивной. Первая – западная, сосовская парадигма ВИМ, отменяющая героизм и патриотизм, акцентирует внимание на ужасах и жертвах любой войны, абсолютизируя «Цену Победы». Вторая – российская парадигма с героическими символами – стремится уравновесить шкалу «Победа» и «Цена Победы», концентрируя внимание на потенциальной «Победе». В традиции отечественных ВИМ – избегать натурализма и чрезмерных акцентов на страдании и жестокости даже в самых трагических темах, исповедуя пафос преодоления и мужества. Российская парадигма экспозиций ВИМ реализуется с помощью методов и технологий: методы определяют стратегию потенциальной экспозиции, ее основную цель, а технологии – тактику, совокупность средств достижения этой цели. Сегодня актуальны три научно-популярных и два художественных метода: к первым относятся коллекционный (коллекция военных артефактов или трофеев), иллюстративно-тематический (рассказ о военно-историческом процессе) и ансамблевый (восстановление военно-бытовой среды), ко вторым – музейно-образный (создание художественного образа военной эпохи и ее героев) и образно-сюжетный (сюжетно-драматический рассказ о военных процессах). С данными методами тесно связаны четыре вида технологий создания экспозиций ВИМ: традиционные технологии, характеризующиеся классическими витринами, стендами и предметными комплексами, отвечающими задачам учебных экспозиций с военной тематикой; технологии «витрины-образа» – простые или сложные модели реальных объектов и предметов, связаннные с военной историей, выполняющие витринные функции и являющиеся структурной основой оригинальных музейных инсталляций; электронные технологии, включающие мультимедийные проекторы с ЖК-панелями, голограммы, 3D-мэппинг, AR- и VR-технологии, симуляторы, сенсорные киоски, тачскрины, мультимедийные гиды и другую электронику, создающую иллюзию погружения в образ фронтовой или тыловой среды; «технологии живого музея», нацеленные на создание интерактивной модели военно-исторического интерьера или объекта, максимально приближенной к оригиналу, где используются механизмы, предметы, средства и приемы тактильного общения и реального действия, которые были наиболее актуальны в данной интерьерной среде, фронтовой или тыловой. На современном этапе экспозиционной деятельности ведущих ВИМ эти методы и технологии, составляющие ее творческую парадигму, часто применяются в комплексе (экспозиции «Подвиг народа», «Оборона Тулы» и др.), что не только усиливает эффект «погружения», но и определяет дальнейшие перспективы развития музейных экспозиций ВИМ.

15. ПРОКУДИНА Дарья Александровна

МОСКВА

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, философский факультет
научный сотрудник
кандидат социологических наук

Игровые технологии в музейном пространстве: образовательный и воспитательный потенциал

Инновационный интерактивный игровой проект «Первозданный лес Сильва» (Urskogen Silva) был открыт в 2022 г. в Национальном музее Норвегии. Творчески осмысляя опыт известного японского арт-коллектива «TeamLab», сотрудники музея создали инновационный проект, который привлек многочисленных юных посетителей и получил признание в профессиональном сообществе. Дети знакомятся с темой леса в творчестве художников – представителей норвежского романтического национализма XIX в., а затем участвуют в игре, основанной на принципах интерактивности и «культуры участия». Интерьер кабинета-лаборатории XIX в., загадочные деревья и лесные силуэты, масштабная цифровая инсталляция первозданного леса, – все это способствует вовлечению детей в игру. Заинтересовать детей должна и история об удивительных изобретениях ученых и их загадочном исчезновении, а мотивировать – миссия по спасению леса, которую им поручено выполнить. Ощущение чуда, радость и восторг у них вызывает оживление созданных существ, а затем их появление в лесной чаще. Они становятся соавторами в создании музейной мультимедийной инсталляции. То, каким станет первозданный лес, полностью зависит от их фантазии. Проект демонстрирует, что игровые технологии в пространстве музея способны эффективно заинтересовывать детей и вовлчь их в образовательный процесс. Они позволяют взаимодействовать с посетителями на принципах соавторства и сотворчества, а также открывают возможности транслировать общественно значимые ценности. Примечательно, что создателям удалось вложить в проект не только образовательное, но и воспитательное содержание. Дети знакомятся с творчеством выдающихся норвежских художников, а также узнают о флоре и фауне первозданных лесов своей страны. Это не только развивает художественный вкус и интерес к природе, но и способствует приобщению к национальной культуре, формированию патриотизма – гордости за Родину и любви к ней. Проект транслирует и экологические цен-

ности, представления о том, что нужно заботиться о природе, лесе, биоразнообразии, климате, ответственно относиться к окружающей среде. Представляется, что опыт этого инновационного проекта может быть полезен для развития образовательной и воспитательной музейной работы в России.

16. РОДИОНОВА Дарья Дмитриевна

КЕМЕРОВО

Кемеровский государственный институт культуры
заведующая кафедрой музейного дела
кандидат философских наук
доцент

Анализ диссертационных исследований в контексте развития современной музеологии

На основе каталога авторефератов Российской государственной библиотеки и свободных источников выявлен массив диссертаций по специальности 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов». Одной из задач исследования стал ориентир на исключение тематической рассеянности по другим научным направлениям, так или иначе связанным с музейным делом: теория и история культуры, искусствоведение, исторически и педагогические науки и др. Целью исследования стало современное состояние музеологии как науки, которое нашло отражение в диссертационных работах ученых-музееведов. На основе количественного анализа выявлен массив диссертаций, в котором идентифицировано количество докторских и кандидатских диссертаций. Выявлена публикационная активность профильных «музейных» докторов наук. Установлены доминирующие направления исследований, проводимых в рамках специальности «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» – музеефикация объектов культурного наследия; музей в современном социокультурном пространстве; музейные коллекции: атрибуция, каталогизация, интерпретация; музейная коммуникация; история музейного дела; культурно-образовательная деятельность музеев. Автор считает, что полученный в рамках настоящего исследования материал позволяет выявить взаимосвязь происходящих в отечественной культуре и науке процессов с защитой диссертаций на соискание ученой степени докторов и кандидатов наук по музееведческой специальности в условиях модернизации сферы культуры и высшего образования.

17. РЫБАК Кирилл Евгеньевич

МОСКВА

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ассоциированный научный сотрудник
доктор культурологии

ИЗБАЧКОВ Юрий Сергеевич
МОСКВА
юрист, музеевед

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД

Архивный документ в пространстве музея

Мы часто встречаем в составе музейных экспозиций архивные документы – письма, рукописи, грамоты, карты. Как правило, необходимость этих материалов заключается в том, чтобы донести до посетителей контекст, дополнить, развить тему выставки. Сочетание в одном символическом пространстве выставки двух ценностных величин – архивного документа и музейного предмета – возможно благодаря совместному использованию механизмов, используемых в архивном и музейном деле. Вместе с тем сущностное сходство категорий «музейный предмет» и «архивный документ» (в фондах музеев находятся архивные документы, а в архивах – музейные предметы, зачастую архивные документы рассматриваются как музейные предметы) поверхностно, поскольку общество реализует разные потребности, используя эти категории. Архивный документ – материальный носитель с зафиксированными на нем сведениями (сообщениями, данными), независимо от формы их представления, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости этого носителя со сведениями в нем для граждан, общества и государства. Музейный предмет – движимый предмет, в силу качества или свойств этого предмета, имеющий историческое, художественное или

культурное значение, поэтому этот предмет необходимо сохранять, изучать и публично представлять. Сравнение этих терминов подмечает ценностную основу архивного документа и музейного предмета, их материальный характер, но в то же время обнаруживает различие в целевом назначении – для музейных предметов это равнозначная сохранению и изучению функция публичного представления предмета. Особенно же интересен для сравнения роли архивного дела с ролью музейного дела аспект выявления, сортировки, классификации, упорядочения и репрезентации сведений, содержащихся в архивных документах и музейных предметах. Именно здесь отчетливо обнаруживаются потребности, сформулированные обществом, которые регулируются в нормах архивного и музейного законодательства.

18. САПАНЖА Ольга Сергеевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
заведующая кафедрой искусствоведения и педагогики искусства
доктор культурологии, профессор

Культурология и музеология в системе научного знания XXI века

Проблемы культурного наследия сегодня являются если не предметом, то объектом изучения целого ряда гуманитарных и социальных дисциплин. Расширение границ наследия от материального к нематериальному, изменение понимания ценности тех или иных артефактов культуры существенно повлияло на границы изучения реального и виртуального пространства, маркируемого человечеством, как заслуживающее сохранения и актуализации. Две родственные области научного знания, для которых культурное наследие является базовым предметом изучения – культурология и музеология. Вряд ли продуктивно спорить о существовании самостоятельных или интердисциплинарных наук со своей оригинальной методологией изучения, однако очевидно, что это – две области современного научного знания, которые пытаются подойти к главному предмету со своей исследовательской оптикой. Между тем даже структура как культурологического, так и музеологического знания, до сих пор является предметом серьезных дискуссий. Как представляется, наиболее продуктивным является подход, при котором структура знания о музее рассматривается в связи со структурой культурологии как области знаний, не просто родственной, а имеющей расширительное значение. Вполне закономерно, что единого мнения по поводу структуры научных представлений о культуре / культурах также не существует (равно как и единства по поводу культурологии как самостоятельной науки). Речь идет об альтернативных концепциях культурологии. Наиболее близкой к пониманию структуры музеологического, музееведческого, музейного знания представляется концепция А. Я. Флиера, сформулированная им в программной статье «Не будем путать культурологию с культуроведением», открывающей дискуссии по вопросу разработки «Культурологической хартии» как проекта научной коллегии Научно-образовательного культурологического общества» в 2009 г. Предложенный в статье подход представляется продуктивным для анализа структуры музеологического знания. Более того, фактически он был сформулирован уже в начале 1990-х годов М. С. Каганом – классиком российской философии культуры. В небольшой, но фундаментальной по содержанию статье «Музей в системе культуры» он представил и саму музейную деятельность, и познание музейной реальности в контексте теории и истории культуры. Это стало одним из системообразующих факторов развития российской науки о музеях, в которой принцип изоморфности музейной и культурной реальности практически получил характер аксиоматического. В докладе будет представлена структура культурологического и музеологического знания, выстроенная на основе обозначенных концепций и позволяющая наметить принцип системной связи двух областей гуманитарного знания.

19. СЕЛЕЗНЕВ Александр Геннадьевич

НОВОСИБИРСК

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
старший научный сотрудник
кандидат исторических наук, доцент

Современные сакральные центры и экопоселения: новая социокультурная среда?

В докладе обсуждаются материалы полевого обследования нового сакрального центра в районе деревни Окунево, а также ряда экопоселений Омской области. Эти объекты созданы жителями городов, по идейным основаниям покинувших городское пространство и предпринявших попытку воплотить в сельской местности

свои духовные и экологические идеалы. При этом участники данных групп ставят своей целью не только реализацию комфортных условий проживания. Речь идет о перспективах создания принципиально новой, базирующейся на принципах экологизма, антиконсьюмеризма, обращения к своим корням или духовному опыту других культур неформальной социокультурной среды. Важнейшим моментом является идеология, положенная в основу жизнедеятельности экологических общин или поселений. Чаще всего данный признак определяется принадлежностью переселенцев к тому или иному новому религиозному движению (родноверы / ведические православные, неоиндуистская община шиваитов-бабаджистов в Окуневе; движение «Звенящие кедры России» в анастасиевских поселениях родовых поместий, Церковь православных староверов-инглингов, кришнаиты-вайшнавы в экопоселениях и экообщинах). Также будут рассмотрены некоторые аспекты создания образа новой социокультурной среды:

— Индивидуальные и групповые мотивации переселения из городов в сельскую местность (глубокое личное духовное преображение; стремление построения нового формата жизни в соответствии с религиозным учением, попытка мистического, оккультного приобщения к месту силы; желание сменить образ жизни, построить комфортные условия жизнедеятельности).
— Семейные отношения: переезд вместе всей семьей на идейных основаниях, или построение семьи в рамках общины, в соответствии с принятыми правилами (поиск брачных партнеров на т. н. «слете половинок» у анастасиевцев). Рождение и воспитание детей: домашние роды или роды в медицинском учреждении, домашнее обучение или обучение в общеобразовательных школах, уровень и степень вовлеченности детей и молодежи в религиозную, обрядовую жизнь общины, постоянное или временное проживание детей и молодежи в экопоселении или религиозном центре.
— Организация внутриобщинной жизни, неформальная иерархия, производство религиозной и праздничной обрядности.

Кроме того, будут затронуты особенности формирования новой материальности (стилизованные под старину детали костюмов, пищевые ограничения и запреты, планиграфия поселений, архитектурные особенности жилых и общественных сооружений); взаимодействие с внешними акторами (традиционные религии, структуры власти, официальная система образования, СМИ и т. п.); степень присутствия в глобальных информационных системах.

20. СЕРДАЛИЕВА Диана Александровна

СЕВАСТОПОЛЬ

Севастопольский государственный университет
доцент кафедры «Музейное дело и охрана памятников историко-культурного наследия»
кандидат социологических наук

Музей как хранитель культурного кода и инструмент формирования культурной идентичности

В определении системы стратегических ориентиров государства в современном мире исключительный интерес представляет проблема определения роли национальной культуры и историко-культурного наследия в современной политике России. Современные отечественные музеи как социальный институт культуры и социальной памяти, находясь в постоянном процессе развития, сталкиваются с задачами самоидентификации, переосмысления своих задач, поиска межкультурного диалога и связей, усиления своей просветительской функции. По словам директора Эрмитажа М. Б. Пиотровского, просветительская функция музеев не занижена и музеи стали очень мощной «мягкой силой», музеи стали модными. Современный музей сегодня это еще и общественная площадка для политических выступлений, способ участия в общественной жизни. Музеи можно назвать «модным» и «мощным», вечным брендом. Безусловно, значительная часть наследия человечества хранится в музеях, что позволяет избежать локальности мировой культуры и сделать доступным наследие для всего человечества в целом. Так, пандемия коронавируса затронула большое количество людей, было закрыто множество музеев, среди которых Лувр, музей Прадо и Уффици, Дрезденская галерея, Альбертина, Эрмитаж, Русский музей и многие другие мировые музейные лидеры. Деятельность этих (и не только) музеев переместилась в мультимедийные формы: были организованы виртуальные туры по залам и коллекциям, онлайн-лекции, были представлены оцифрованные коллекции, появилась уникальная возможность заглянуть в запасники и фонды. Так, золотой фонд Большого театра транслировал записанные спектакли, а Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина проводил виртуальные экскурсии по

постоянной экспозиции и выставкам на онлайн-платформах. С разных концов света, виртуальная аудитория открыла для себя коллекции мировых музеев, не выходя из дома. Были пересмотрены формы коммуникативной и инклюзивной деятельности музея. Это время стало акселератором развития новых информационных технологии и подтвердило слова М. Б. Пиотровского, что «искусство и культура – одно из лекарств, проверенных временем: музеи не перестали быть интересными и востребованными». Они по-прежнему мультикультурны, открывают широкие возможности для глобализации культуры, способствуют взаимопроникновению традиций и образцов поведения с неизбежным принятием и усвоением «универсальных» норм. Однако именно музеи играли и ранее важнейшую роль в формировании исторической памяти народа, интерпретации уникальных культурных событий. В поле музейного пространства происходило формирование национального менталитета и уникальной идентичности, самобытности и самоуважения народа, утверждались национальные традиции и ценности. Не случайно именно в условиях систематического гуманитарного кризиса, обрушившегося на мировую цивилизацию, отечественные музеи могут и должны выполнять спасательные миссии по противостоянию глобализации и ее «мультикультуре», в которой происходит безжалостная унификация самобытности культуры определенного народа, его самоидентификации как суверенной национальной культуры – его память, преемственность, традиции.

21. СТАЛЬНАЯ Анастасия Викторовна

МОСКВА

Государственный историко-архитектурный,
художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно»
методист по музейно-образовательной деятельности
Московский государственный лингвистический университет
аспирант кафедры мировой культуры

Роль партиципаторных практик современных музеев в формировании индивидуальной и коллективной идентичности

Принято считать, что в качестве эффективных механизмов формирования общероссийской культурной идентичности выступает актуализация культурной памяти народа и возвращение образованию статуса важнейшего института социализации и инкультурации личности. Но каким образом и где происходит вышеупомянутая актуализация культурной памяти? Где найти ресурсный потенциал, какими методами стоит воспользоваться? Для ответа на эти и другие вопросы мы обратились к анализу деятельности современных музеев как культурно-образовательных институтов, направленных на сохранение культурной памяти, в частности, к реализации партиципаторных практик. Природа музея динамична, она постоянно меняется в зависимости от состояния самого общества, от тех изменений, которые происходят в нем. Динамический характер современного музея раскрывается в таких качествах, как коммуникативность и открытость. Создается новый образ музея, ориентированного на практики соучастия. Определение понятия партиципации, относительно музейной сферы, обсуждается в научном сообществе и манифестируется на всероссийском уровне, в качестве примера можно привести опубликованный глоссарий новых музейных терминов, определение которым было дано в рамках постоянно действующего дискуссионного проекта «Открытый лекторий «Культура 2.0» при поддержке общественно-государственной организации «Российский фонд культуры». Партиципация – это взаимодействие, основанное на возможности участия посетителей в жизни музея. В партиципаторном музее «посетители» могут сами заниматься творчеством, обмениваться опытом и общаться на связанные с культурным учреждением темы». Привлечение посетителей к совместной деятельности помогает музею транслировать свою миссию в обществе, демонстрировать коллекции, сохранять культурное наследие, привлекать к содержательному диалогу приходящих в него людей, способствовать формировании индивидуальной и коллективной идентичности. Музейные специалисты работают со школьниками, детьми, родителями, студентами, пенсионерами. Музей становится местом формирования сообществ среди вышеперечисленных аудиторий, что в свою очередь консолидирует участников на основании социокультурных интересов. Роль партиципаторных практик современных музеев в формировании индивидуальной и коллективной идентичности раскрывается в культурно-образовательной деятельности музея-заповедника «Царицыно» посредством реализации проектов для детей и родителей в рамках выставок, связанных с народной культурой и искусством: «Зачем ребенку медведь?», «В лесу росла игрушка», «В поисках народного искусства». Актуальность проектов подтверждается анкетированием и интервьюированием постоянной семейной аудитории.

22. СУХОВА Наталия Александровна

ШУШЕНСКОЕ

Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»
ученый секретарь

Ленин в Шушенском. Метаморфозы экспозиционного образа политического ссыльного: от живописи до «театра вещей»

Политическая ссылка – часть политической истории и культуры российского государства, индикатор взаимоотношений государства и общества, показатель слабости или силы государства, соответствия системы государственного управления социальному запросу. Владимир Ильич Ульянов (Ленин) на рубеже XIX и XX вв. почти три года отбывал политическую ссылку за антиправительственную деятельность в сибирском селе Шушенском. Образ «Ленин в Шушенском» начал создаваться в 30-х гг. XX в. одновременно в изобразительном искусстве и в музейной экспозиционной практике. Особая роль в этом принадлежит исследовательской и творческой деятельности новосибирского художника И. И. Тютикова, его картинам, написанным, в том числе для шушенского музея. На протяжении последующих десятилетий экспозиционный образ политического ссыльного пережил не одну метаморфозу: от безусловного культа «великого Ленина» до «ссыльного революционера, окруженного повседневностью зажиточного сибирского села». Смысловое, эмоциональное восприятие образа зависит от фона, который его окружает. В 1930–1940-х гг. Дом-музей с мемориальной обстановкой стоял в окружении действующих сельских общественных и жилых зданий. Этот фон не соответствовал культовому ореолу ленинского музея. В 1950–1960-х гг. Дом-музей и прилегающая территория утопали в цветах и «экзотических» для Сибири деревьях и кустарниках. В таком окружении, летом сибирская ссылка невольно ассоциировалась с курортом. Подготовка к 100-летию со дня рождения Ленина стала поводом для очередной метаморфозы образа сибирской политической ссылки в Шушенском. Была произведена музеефикация территории, прилегающей к Дому-музею В. И. Ленина, площадью около 7 гектаров. Благодаря специалистам Государственного музея этнографии народов СССР в экспозицию ленинского музея пришел «театр вещей». В подготовленных к музейному показу крестьянских домах, банях, под навесами на крестьянских усадьбах появились, по выражению авторов историко-бытовой экспозиции, «сцены» (сценки»), в том числе связанные с выпечкой хлеба, с обработкой льна, ткачеством, изготовлением филейных скатертей и др. В этих сценах «актерами» стали подлинные музейные предметы. Показ традиционной культуры сибирских крестьян стал реальным историческим фоном для представления образа Ленина в сибирской ссылке, его жизни в Шушенском. Театр вещей приглашает посетителя музея к размышлению, внутреннему диалогу. Он несет в себе эвристическое начало, требует воображения и ассоциативного мышления, эмоционального напряжения, интуиции, обращается к разуму и чувству. Все это имеет значение для раскрытия в музее любой темы, но особенно тем «острых», дискуссионных, социально значимых и неоднозначных в общественных оценках. Именно такой является тема «сибирская ссылка В. И. Ленина», таким является образ «Ленин в Шушенском».

23. ТКАЧЕНКО Татьяна Юрьевна

ТОЛЬЯТТИ

Тольяттинский краеведческий музей
зав. отделом развития и информационных технологий

Социокультурные проблемы взаимодействия Тольяттинского краеведческого музея с городским сообществом и пути их решения

Музей является важным культурным и образовательным учреждением, которое способствует сохранению и популяризации исторического и культурного наследия, формированию национального самосознания и развитию гражданского общества. Ограниченная аудитория музея приводит к тому, что часть населения не имеет доступа к культурным ценностям, представленным в музее, или не проявляет к ним интереса. Ограниченность аудитории музея может усугублять существующие социокультурные различия и неравенство в доступе к культуре, образованию и информации. В этом контексте расширение аудитории музея и увеличение привлекательности музейных услуг для различных социальных групп является важной задачей для развития музеев и культурной сферы в целом. В настоящее время возросла роль местного сообщества, не только как посетителя, но и как

важнейшего партнера музея. Современное общество требует от музея новых подходов в работе, использования современных технологий, вовлечения в музейную деятельность, в создание культурного продукта и собственных культурных смыслов. В связи с этим возрастает роль музейной коммуникационной стратегии и стратегии партнерства, использование технологий и практик, которые бы способствовали привлечению и расширению аудитории, популяризации музея и укреплению его позиций в городском сообществе. «Работа с местным населением и местным культурным сообществом может приносить не только культурные, но и социальные, а также серьезные экономические дивиденды» (Работа музея с местным сообществом: пособие для музейных работников [Электронный ресурс] / Сост. М. Б. Гнедовский, И. А. Гринько, А. Б. Лагутин. М. : МОСГОРТУР, 2020. – С. 4). Работе музея с местным сообществом способствует разноплановость и разнообразие музейных коллекций, каждая из которых может быть поводом для коммуникации. Кроме этого, взаимодействие с местным сообществом в музейной деятельности рассматривается как набор технологий и практик, вовлекающих посетителей в диалог и участие. И эти технологии постоянно пополняются. Тольяттинский краеведческий музей выделяет различные аудитории и определяет технологии работы с ними в зависимости от целей работы. Большой частью музейной коммуникации с местным сообществом являются экспозиции и выставки. Важной частью выставок, посвященных местной истории, является включение в них личных историй горожан в виде интервью (аудио и видео), текстов (сопроводительные тексты, расширенные этикетки, исторические справки в электронном формате). Для семейных посетителей с детьми музей создает творческие мастер-классы на различные темы, для организованных школьных групп и посетителей молодого возраста – квесты. Для активных горожан, которые хотят понимать город как структуру и участвовать в его изменениях, в музее работает лекторий «Город. Инструкция по применению», в нем читаются лекции по истории, урбанистике, экологии, архитектуре, культуре и пр. В настоящее время Тольяттинский краеведческий музей разрабатывает новый для себя способ взаимодействия с городским сообществом, заключенный в артикулировании и статуировании городских ценностей. Музей в этом случае становится местом определения городских ценностей и передачи городского опыта от носителей настоящего к носителям будущего.

24. ШАРКОВСКАЯ Наталия Владимировна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
профессор
доктор педагогических наук
доцент

Концептуальность ведущих детерминант содержания культурных индустрий как самоорганизующихся систем

Концептуальность ведущих детерминант содержания культурных индустрий, как самоорганизующихся систем, базируется на: стратегиях модернизации сегментов культурных индустрий, обусловленных реализацией их социальных функций, доступностью информации об аксиологических основах конкретных сегментов культурных индустрий, внедрением системы менеджмента качества предоставления посетителям разных типов культурных услуг, в том числе, культурно-досуговых, экскурсионных, культурно-зрелищных и др.; организации межкультурных и межличностных взаимодействий – основы переадресации актуальной информации от одного субъекта социально-культурных взаимоотношений к другим; выявлении фактических критериев системности этого процесса, в виде приоритетности формирования духовно-нравственных ценностей, коммуникативной культуры участников взаимодействий, учета их корпоративных / личностно-любительских интересов; гуманном целеполагании процесса организации социально-культурной деятельности как специализированного вида человеческой деятельности, в ходе которого происходит личностная интерпретация и, одновременно, трансляция предметного содержания культурных ценностей, смысложизненных досуговых стратегий в педагогической подсистеме «специалист социально-культурной сферы – обобщенный субъект»; формировании системы мониторинга инновационной активности ведущих сегментов культурных индустрий на основе применения разных типов человековедческих технологий, в том числе, информационно-просветительских, анимационных, культуроохранных, управленческих; изучении и обобщении профессионального опыта организации творческой деятельности специалистов, эмоционально-ценностного отношения к проектированию активных форм и методов осуществления досуговой деятельности посетителей. Данные детерминанты содержания культурных индустрий ориентированы на выявление социальных и общекультурных факторов динамичного и сбалансированного развития их сегментов, опора на которые значима при актуализации исследования их сущностно-смысловых основ, как с культурологических, так и педагогических позиций.

25. ШЕХВАТОВА Евгения Владимировна

БАРНАУЛ

Алтайский государственный институт культуры
доцент кафедры музеологии и туризма
кандидат культурологии

Деятельность частных музеев Западной Сибири как фактор развития туризма и формирования имиджа региона

Познавательный туризм все более актуален для российских регионов, что связано с развитием внутреннего туризма в целом. В этой связи музеи постепенно включаются в процесс взаимодействия с туристической отраслью. Во многом именно частные музеи ориентированы сегодня на посетителя-туриста, многие изначально создаются в туристических местах. В отличие от государственных, частично обремененных госзаданием в своей деятельности, частные музеи имеют возможность более свободной деятельности. Относящийся к типу «малых музеев» и «микромузеев», реализующих музейную деятельность в условиях ограниченных ресурсов, частный музей стремится индивидуализировать культурное потребление, что привлекает посетителя в условиях ограничений (в 2020–2021 гг. – ковидные ограничения, с 2022 г. – ограничения, связанные с политической обстановкой и культурной мобильностью). Для реализации имеющихся возможностей, в сегменте музейного туризма нужно создавать необходимые условия: формирование образа регионов как территорий, привлекательных для внутреннего и въездного музейного туризма; поддержка охраны памятников природы, культуры и истории в рамках областных целевых программ; стимулирование развития малого бизнеса для оказания сопутствующих туризму сервисных услуг; разработка учебных программ для подготовки кадров для музейного туризма и сопутствующих отраслей; поддержка продвижения региональных туристских продуктов на внутреннем и международном туристских рынках. Частные музеи Западной Сибири обладают возможностью как устанавливать диалогическую связь между людьми, так и понять себя в социокультурном пространстве региона. Через формирование собственного имиджа частный музей формирует имидж региона. Если рассматривать частные музеи с точки зрения имиджевого потенциала и туристического интереса регионов Западной Сибири, можно выделить ряд моделей позиционирования: модель «Музей как точка реализации местных товаров и услуг»; модель «Музей как инструмент формирования локальных брендов»; модель «Музей как инициатор развития территории»; модель «Музей как площадка для культурных инициатив». В рамках каждой из указанных моделей частные музеи активно развиваются как наиболее подвижная и чутко фиксирующая происходящие в обществе и культуре изменения группа музеев. Особенно ярко это проявляется среди частных музеев Республики Алтай, Новосибирской и Тюменской областей. Частные музеи страны и исследуемого региона в процессе своей деятельности укрепляют у посетителей чувство идентичности, принадлежности и единения. Частный музей должен и может стать инструментом, формирующим привлекательность региона. Задача формирования имиджа страны и отдельных ее регионов является одной из самых важных задач, стоящих перед суверенной страной.

Культурное пространство современного города: соотношение традиции и инновации

Модераторы: **Липец Екатерина Юрьевна, Селезнева Ирина Александровна**

1. АЛЕКСЕЕВА Елена Владимировна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СПб ГБУ «Культурно-досуговый центр "Красногвардейский"»
директор
кандидат культурологии

Потенциал современного досуга для национальной самоидентификации человека

В досуговой деятельности реализуются персональные интересы человека, отражаются ценности, жизненные установки и мировоззрение в целом. Изменяющиеся технологии высвобождают для личности свободное время, увеличивая долю досуга. Однако распространение массовой культуры, обусловленное влиянием глобализации, приводит к нивелированию национальных черт, игнорированию традиционных семейных ценностей, уходу из общения на родном языке в этнически нетитульных семьях и другим проблемам в сохранении национальной идентичности, что создает ряд проблем для сохранения многообразия этнокультур и единства нации в целом, актуальность которых отмечают культурологи, социологи, психологи. Желание сохранить идентичность влияет на досуговые предпочтения у представителей разных народов. Этнической принадлежностью все чаще обусловлены: выбор мест для рекреации и общения, обрядность народных праздников, обычаи застолья, техники и приемы прикладного творчества. Любопытен в этом смысле пример Удмуртии, где произошел всплеск интереса к народной культуре после того, как в результате опросов обнаружилось, что коренное население республики не владеет знанием традиций своих предков. Менее 20 % подростков знают удмуртскую мифологию и эпос; лишь 29 % жителей знают удмуртский язык. Только в 43 % этнических семей используют родной язык в семье, в то время как по статистике, например, в Алнашском районе республики 82 % жителей – удмурты. В то же время проведенные исследования показали, что около 60 % подростков хотели бы познакомиться с удмуртской культурой в современных форматах, таких как квизы, телемосты, иммерсионные программы и т. д. При проведении опросов о наиболее предпочтительной форме досуга в целях укрепления национальной идентичности, самой популярной оказался фестиваль. Это объясняется тем, что досуг, понятый как релаксация, просвещение, самореализация, сегодня приобретает все более важное звено – общение в социальных группах: профессиональных, самодеятельных, возрастных и особенно этнических. Национальный колорит, который для человека, не имеющего отношения к конкретному этносу, служит ярким, интересным зрелищем, для представителей той или иной народности – это подключение к духовному эгрегору, созданному предыдущими поколениями. В 2023–2014 гг. в Удмуртии прошло несколько крупных фестивалей, включающих традиции культуры удмуртов: трапеза, костюм и орнамент, игры и обряды, мифология и эпос, основанные на архаичной финно-угорской культуре Приуралья. К участию в фестивалях были привлечены все возрастные категории, что позволило максимально реализовать их погружение в глубинные пласты природы своего этноса, его мифологию, семейные ценности, традиции воспитания, трудовые практики, нормы морали, составляющие «национальный образ мира», что в целом позволяет сделать вывод об эффективности интеграции современных технических возможностей и инноваций в сложившуюся фестивальную практику.

2. АНИСИМОВ Никита Олегович

БЕЛГОРОД

Белгородский государственный институт искусств и культуры
ассистент кафедры философии, культурологии, науковедения

Философско-культурологические основания насилия в современном городе

«Вертикализация» горизонтальных отношений в городе превращает смежное материальное пространство в иерархическое (вертикальное) социально-культурное пространство. В этом процессе вертикализации socius («союзник») и hostis («враг») больше не различаются по одним и тем же критериям. Город, ставший урбанизированным пространством, содержит различия иерархизированные, подразумевающие уровни доминирования,

которые препятствуют общению, горизонтальному перемещению (транзиту) и социальным отношениям смежности. Другой может быть либо socius, либо hostis. Вертикализация городской социально-культурной формации, отраженная в горизонтальном пространстве, разделяет субъектов внутри самого города и определяет границы, которые не всегда относятся к порядку видимого конкретного, но чувствительного воображаемого. Таким образом, мы имеем большое количество субъектов, живущих в одном пространстве и крайне разделенных своими зачастую противоречивыми социальными условиями. Социум, который, таким образом, переопределяется тем, как организована городская среда, больше не мыслится в терминах общества как части истории. В этих условиях социальные отношения, которые мы рассматриваем как отношения смысла, обозначаются (сверх) детерминациями городского, окруженного в этом воображаемом, управляемом процессами стабилизации и поддержания порядка. В результате элементы «публичного» смысла насыщаются городским воображаемым, которое мыслится как уже означенное, что не позволяет городу означивать себя в своих не-смыслах, тех, что еще остаются в нереализованности новых форм социальных отношений, в новых терминах, новых отношениях смысла. Здесь нет ни возможности, ни лазейки, ни пространства для эквивокации: все сделано заранее, окончательно спроецировано в заблокированное пространство. Противоречия, структурирующие социальную жизнь в городском пространстве, замалчиваются. Символические пространства сжимаются, социальные отношения ускользают. Действуя в этих воображаемых рамках, организация городской среды препятствует удовлетворению новых потребностей общества и созданию нового социального порядка. Не принимаются во внимание культурные формы производства смыслов, характерные для города, формы, которые привели бы к непредвиденному, нерасчетливому, несводимому к заранее нарисованному плану. Таким образом, стирание смыслов в городском ограничивает работу политического, оставляя город насилию. Понятие конфликта как составляющей социальных отношений в современной социально-культурной форме, где различия навязывают себя, превращается в насилие, поскольку современный город закрывает себя для движения, перемещения и нереализованного культурного потенциала. Утрачиваются возможные смыслы общительности (переживаемой смежности). Однако там, где социальное замалчивается, насыщаясь городским, которое не вмещает реальность города в непрерывном движении, возникают «неорганизованные слова», обличающие «молчание», утверждающие новые смыслы, которые еще предстоит реализовать.

3. БУРЛИНА Елена Яковлевна

САМАРА

Самарский государственный медицинский университет
кафедра философии и культурологии
профессор, доктор философских наук

«Студенческий квартал» в индустриальном городе: культурные и художественные доминанты

«Студенческие городки», объединяющие несколько вузов, библиотеку, книжный магазин и спортивный зал, поддерживают особые, культурно-эстетические доминанты. Если дух первых университетов Европы отражался в студенческих песнях и театральных комедиях, в советских вузах уважительно относились к лекциям по эстетике и культурологии. Становление университетов было немыслимо без культурно-эстетической доминанты. Советские университеты, открывшиеся в 1930-е гг., в том числе, в Куйбышеве – Самаре, подтверждают мощное тяготение молодежи к разным художественным формам. В предлагаемом докладе влиятельность «эстетической проблематики университета» рассматривается на материалах Самары.

4. БУЧКИНА Елена Александровна

МОСКВА

Московский педагогический государственный университет
доцент кафедры медиаобразования
кандидат филологических наук

Конструирование культурной идентичности современного горожанина: от конструктивистского клуба – к культурному центру

В годы культурной революции в Советской России, то есть в 20–30-е гг. XX в., возникло сразу несколько новых типов учреждений культуры, бравших на себя просветительские и культурно-досуговые функции. В городе основным типом такой культурной институции стал рабочий клуб. В тот период он был, если пользоваться термином социолога Р. Ольденбурга, своеобразным «третьим местом» (после «первого» места – дома

и «второго» – работы), куда горожанин отправлялся в свободное время для организации и структурирования своего досуга. Сегодня многие принципы функционирования учреждений культуры времен культурной революции оказываются весьма актуальными для различных культурных учреждений и для культурной политики в целом. Они также влияют на конструирование культурной идентичности современного горожанина, который не только посещает подобные учреждения, но и видит новости об организуемых ими мероприятиях (лекциях, кинопоказах, спектаклях, концертах, фестивалях и пр.) в традиционных и новых медиа, социальных сетях и иных цифровых ресурсах. Рабочий клуб в пространстве советского города был конструктивистским проектом учреждения, призванного воспитывать человека эстетически, за счет использования при его проектировании различных визуальных форм и средств. Многочисленные проекты зданий и интерьеров для рабочих клубов стали примерами интересных концептуальных решений. Такого рода проекты привлекали многих знаменитых советских архитекторов, прежде всего конструктивистов. Сегодня в культурной повестке очень заметен интерес к памятникам конструктивизма как к определенному «культурному коду» города. Многие принципы функционирования учреждений культуры времен культурной революции оказываются весьма актуальными для различных современных культурных учреждений. Мы рассматриваем с этой точки зрения такие культурные институции, как Культурный центр ЗИЛ, здание которого, знаменитый памятник конструктивизма, было построено в 1930-е гг. братьями Весниными. В 2008 г. этот объект культурного наследия стал флагманским проектом Департамента культуры Москвы по модернизации клубных учреждений. Сегодня он позиционирует себя как Центр «современной городской культуры». Еще один объект исследования – «конструктивное пространство» Центра «Зотов», расположенный в здании-памятнике конструктивизма 1930-х гг., Хлебозаводе № 5 имени Зотова. Центр «Зотов» позиционирует себя как культурное пространство, которое знакомит аудиторию с конструктивизмом, «стремится показывать конструктивизм живо», находит в нем новые, актуальные для горожан смыслы, и включает авангардные идеи 20–30-х гг. XX в. в культурную идентичность сегодняшнего москвича.

5. БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна

ЕКАТЕРИНБУРГ

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
профессор, доктор философских наук
доцент

Предметно-пространственная структура уральского города как основа его идентичности: необходимость переосмысления и сохранения

Культурное наследие принято оценивать «точечно», особенно, если специалисты находятся в рамках классической парадигмы работы с ним, предполагающей некоторую иерархию более или менее ценных объектов. Размещение в ней зависит от авторства, меры художественности или технологичности, оригинальности и т. д. На Урале и в других промышленных регионах главнейшим объектом наследия и идентичности является сама градостроительная структура – начиная от ее компактности и ориентации по сторонам света, заканчивая связью с ландшафтом, ресурсами (прежде всего, водой, лесом и металлом), коммуникациями. Ранее нами показаны топологические характеристики и паттерны промышленного освоения Уральского региона, доказана их важность не только для социоэкономического и культурного развития, но и для прочности системы расселения страны. Проведен анализ взаимосвязи ресурсов, в частности, меди и золота, с градостроительными решениями. Понимание этой логики уводит от привычного антропоцентризма в трактовке как урбанизма нового времени, так и проектов будущих городов и поселений. Вместе с тем такая трактовка пока непривычна для специалистов и нуждается в разъяснении и популяризации. Система ценностей индустриальной культуры, запечатленная в структуре городов Урала, базируется на признании значимости природы и поиске человеком [негосподствующего] места в ней. Отсюда понятно, что сегодня, при постановке вопроса о поиске идентичности, необходимо переосмыслить и сделать более системным отношение к градостроительному наследию индустриальных городов России. Потенциал исходных исторических центров, во многом соответствующий современным критериям устойчивости, зачастую не осмысляется в контексте как мудрости традиций, так и стратегий развития. При всей междисциплинарности работы по переосмыслению и актуализации предметно-пространственной структуры индустриальных городов, на первое место по обоснованности применения выходят культурологические методы, способные показать неслучайность проектных действий создателей городов, образа жизни и системы ценностей, стоящих за формами и объектами. Теория культурного ландшафта, семиотика, морфология помогают уточнить границы и специфику уникального градостроительного целого в каждом отдельном случае, в том числе, при принятии решений о сохранении, актуализации, ревалоризации архитектурных и градостроительных объектов и территорий.

6. ГАВРИЛИНА Лариса Михайловна

МОСКВА

Московский государственный институт культуры
профессор, кандидат исторических наук, доцент

Пространство современного города: идентификационные вызовы и парадоксы

Во второй половине XX – начале XXI вв. дискурс идентичности («identity studies») стал одним из самых наиболее оживленных в философской рефлексии и в различных областях социально-гуманитарного знания, превратившись в обширный междисциплинарный многоуровневый дискурс, в рамках которого сосуществуют как теоретическая, так и практическая составляющая. В основе резко возросшего внимания к проблеме лежат радикальные трансформации в культуре XX в. Искусство, которое всегда чутко реагировало на малейшие изменения, происходившие с человеком и миром, не могло остаться в стороне. Значимость искусства в идентификационных процессах широко признана в современном социально-гуманитарном знании, оно рассматривается как важное средство репрезентации коллективных форм идентичности – этнокультурной, национальной, региональной, локальной и т. д., и, одновременно, как способ их конструирования. Предметом нашего рассмотрения является архитектурное пространство современного города как сфера репрезентации / осмысления / переживания идентификационных процессов во всей их парадоксальности и противоречивости. Создаваемый людьми город всегда являлся отражением их жизненного уклада, представлений о гармонии, порядке, который противопоставлялся хаосу внешнего мира. Город тесно связан с местом – ландшафтом, природно-климатическими условиями, хозяйственным укладом – поэтому модель идеального Космоса всегда приобретала этнокультурную, национальную, региональную окраску и становилась репрезентацией культурно-обусловленной картины мира. Таким образом, утверждалась неповторимая уникальность идентичность места, охраняемая его Гением. В современных условиях происходит трансформация городских текстов от локально-специфических – к универсально-глобалистским. Парадоксальным представляется тот факт, что самые разные и, как представляется, даже противостоящие друг другу направления в архитектуре XX в. – серьезный строгий функциональный интернациональный стиль, иронический игровой постмодернизм и эпатажный деконструктивизм, одинаковым образом сказываются на облике современных городов, делая их похожими друг на друга в их видимом разнообразии. Ориентация на коммерческий эффект в условиях господства консьюмеризма способствует нивелированию уникального своеобразия архитектурного пространства современных городов, которое все более напоминает псевдоморфоз в интерпретации О. Шпенглера или сводится к одному или нескольким узнаваемым культовым объектам, которые становятся своеобразным логотипом города (эффект Бильбао). Все это создает серьезные вызовы идентификационнным процессам в городе, ставя субъекта идентификации в сложное, почти безвыходное положение.

7. ГОРБУНОВА София Владимировна

ТОМСК

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
младший научный сотрудник лаборатории методологии и теории культуры, ассистент кафедры культурологии и музеологии

ЖЭК-арт в городской среде и интернет-коммуникации: социокультурный и экокультурный аспекты

В условиях определенной изоляции последних лет (пандемия КОВИД-19, текущая геополитическая ситуация) одним из векторов развития отечественной культуры становится, с одной стороны, обращение к советскому прошлому, с другой – поиск альтернативных оснований идентичности, таких, например, как региональная (сибирская и т. д.), городская, локальная (обусловленная территориально, но не связанная с определенным географическим объектом). Растущее многообразие форм добровольной (досуговой – «для себя», и волонтерской – «для другого») деятельности также становится пространством для самовыражения, Я-манифестации, самореализации в условиях внешних ограничений. В потребительской повестке остаются устойчивыми тренды экологизации, кастомизации, просьюмерства (производства для себя). Таким образом, актуализируется задача осмысления такого явления, как ЖЭК-арт (ЖКХ-арт, ТСЖ-арт). Последние два десятилетия вокруг феномена ЖЭК-арта не угасает общественная дискуссия. Несмотря на то, что это явление нельзя назвать массовым в его «естественной» – городской и отчасти сельской – среде, ЖЭК-арт активно представлен в интернет-среде и, в частности, в блогосфере. На наш взгляд, это обусловлено рядом причин. Во-первых, визуальный характер данного явления. Эстетизация среды является одной из целей создания ЖЭК-арт-объектов. При этом

значимость визуальной составляющей в ЖЭК-арте позволяет рассматривать его как «объект» для других видов и форм искусства и художественных практик – фотографии (именно фото объектов ЖЭК-арта зачастую являются контентом блогосферы), 3D-моделирования (с целью размещения объектов ЖЭК-арта в качестве экспонатов в онлайн-музее), использования в качестве тематических иллюстраций и артефактов в компьютерных играх. Наряду с эстетической (визуальной), можно выделить две другие целевые составляющие: прикладную и экологическую. Прикладная составляющая выражается в практическом (бытовом) применении данных объектов, что тоже может стать предметом интернет-дискуссий (обмен пользовательским опытом). Третью – экологическую – составляющую представляется наиболее актуальным обсудить в условиях постправды, укрепившей в последнее время свои позиции на просторах интернета: в ходе дискуссий акценты могут смещаться как в сторону проэкологичности подобных практик (ресурсосбережение, реюз, апсайклинг), так и в сторону их контрэкологичности (использование в качестве материала отходов, имеющих класс опасности, создание среды, благоприятной для развития паразитов). Кроме того, отдельно следует отметить интерес к ЖЭК-арту как социальному явлению: его суб-, и в некотором смысле контркультурная природа, неоднозначное положение в ряду практик современного искусства и правовая маргинальность вызывают все новые поводы для обсуждения и все новые форматы манифестации общественного и личного отношения к этому феномену. (Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект № 24-28-01869 «Сетевые коммуникации в условиях постправды: сравнительный анализ российской и китайской блогосферы».)

8. КИРИЛЛОВА Ольга Сергеевна

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Южный федеральный университет,
Институт философии и социально-политических наук
старший преподаватель, кандидат философских наук

«Ретротопический потенциал» культурного брендинга городов

Последняя книга Зигмунда Баумана, вышедшая в 2017 году и через два года появившаяся в русском переводе, получила название «Ретротопия». Бауман обращает внимание на показательную проекцию актуальных тенденций в культуре, а именно, на постоянное навязчивое ностальгическое обращение к прошлому и поиск устойчивых и идеальных локусов и конструктов в прошлом. Если классическая утопия скорее существует в виде проекта будущего, то ретротопия отсылает к прошлому – утраченному, украденному, покинутому, пережитому. Бауман разбирает в этом контексте примеры, касающиеся политической и социальной антропологии. Ряд исследователей, «подхватив» термин, стали применять «ретротопию» к анализу фактов из самых разных областей гуманитарного знания, что позволяет говорить о достаточно большом эвристическом потенциале обозначенного понятия. С неменьшим успехом данный описательный конструкт может быть применен в специальном исследовательском ракурсе и к антропологии города. Гипотеза нашего исследования – в том, что ретротопические элементы мы нередко обнаруживаем в исследовании поля городского ландшафта, и использование ретротопического дискурса задает эффективную содержательную линию в брендинге / маркетинге территории. Особенностью нашего подхода будет выявление в элементах культурного ландшафта города локусов с ретротопическим потенциалом, способов его мобилизации и эксплуатации в процессе конструирования коммеморативных практик и углубления «культурного фарватера» объектной среды. Городские сообщества выявляют свои «места памяти», отсылающие к значимым событиям в прошлом; выдающихся людей, связанных с городом («гениев места»); уникальные художественные элементы в городской среде. По большому счету, речь идет о культурной памяти города – сложно организованном конструкте хранения, трансляции и актуализации культурных смыслов. Ностальгическая (ретротопическая) составляющая часто выступает теперь мощным фактором презентации территории. Некоторые стратегии могут иметь облик маркетингового хода, но очень удачно вписанного в современный ландшафт, с отсылкой на прошлое города. Так произошло, например, с идеей дизайн-кода для центра города Рыбинска с 2018 г. – все вывески и баннеры по инициативе местного вдохновителя было решено оформить в дореволюционном стиле; местные художники вручную раскрашивают металлические и деревянные баннеры по старинным технологиям, а правописание слов сверяется по дореволюционным словарям. Все это очень органично вписалось в ландшафт исторического центра старинного города и теперь является его «визитной карточкой». Инициатива с эффектом «машины времени» вызвала настоящий всплеск интереса к городу со стороны инвесторов и турпотока. Коммеморативные практики являются одной из востребованных стратегий конструирования культурного поля современных городов. Выявление ретротопического потенциала, его рекрутирование в сюжетное оформление и поэтическое сопровождение позволит превратить историческую глубину городского ландшафта в уникальный эмблематический ресурс.

9. КРЮКОВ Анатолий Владимирович

КРАСНОДАР

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник — ученый секретарь
кандидат исторических наук

Наследие исторических поселений и цифровая реальность: проблемы популяризации

Исследование предпринималось с целью выявления и анализа содержания интернет-ресурсов, аккумулирующих данные о проблемах сохранения исторических поселений в Российской Федерации. Путем контент-анализа материалов, относящихся к рассматриваемой теме, было создано семантическое ядро, состоящее из ключевых слов и словосочетаний, ставших основой для запросов, которые впоследствии адресовывались поисковым системам Google и Яндекс. Для конкретизации результатов работы данных систем использовался язык поисковых запросов. Реализация данной методики определила следующие результаты: основную долю сайтов, содержащих упоминания об исторических поселениях, составляют ресурсы региональных органов охраны культурного наследия и различных муниципальных образований, однако ценность этих ресурсов в аспекте заявленной темы невелика, поскольку их контент, как правило, лишен оригинальности и представляет собой воспроизведение федеральных или региональных нормативных правовых актов, либо фрагментов из них; совокупность ресурсов, размещающих значимую информацию проблемного характера, довольно невелика (всего было выявлено 12 ресурсов); выявленная совокупность включает узкоспециальные сайты, созданные экспертными сообществами (институциями) или общественными объединениями, которые фокусируют свое внимание на изучении и сохранении исторических поселений, или же осуществляют эту деятельность как часть работы, направленной на охрану культурного наследия в целом (ассоциация «Русская провинция», общественное движение «Архнадзор», сетевое издание «Хранители наследия», Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры и др.); не было выявлено ни одного ресурса, специально посвященного какому-либо населенному пункту как историческому поселению (данный тезис относится в первую очередь к населенным местам, внесенным в Перечень исторических поселений федерального значения); ряд выявленных ресурсов (одна треть) перестали пополняться новым контентом в период с 2017 по 2021 гг., хотя до сих пор существуют в качестве действующих сайтов. В целом же выявленная совокупность ресурсов может быть использована в исследовательских целях (характеристика конкретных проблем исторических поселений и методов их возможного решения, реконструкция основных вех развития «градозащитного» движения в современной России, определение направлений эволюции нормативно-правовой основы создания и функционирования исторических поселений, выявление динамики и предметного поля соответствующей экспертной деятельности и т. д.), однако совершенно непригодна для популяризации культурного наследия исторических поселений, — в настоящее время данная задача, применительно к конкретным поселениям, почти никак не решается средствами современных технологий. Данный вывод актуализирует вопрос определения перспективных направлений продвижения информационных ресурсов, специально посвященных памятникам истории и культуры исторических поселений в пространстве интернет-коммуникации.

10. ЛИПЕЦ Екатерина Юрьевна

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Южный федеральный университет
Институт философии и социально-политических наук
зав. кафедрой теории культуры, этики и эстетики
кандидат философских наук
доцент

Традиции как маркеры современной культуры города

Современное городское пространство и культура — это особая среда, которая привлекает внимание исследователей разных отраслей. Изучением городской культуры занимались Ю. М. Лотман, В. Я. Пропп, Н. П. Анциферов, В. Н. Топоров, Л. А. Штомпель. Анализ представляется интересным при осмыслении понятий культуры города и отдельных региональных особенностей. Важным аспектом представляется выработка методологии работы с городской культуры и тем материалом, который ложится в основу взаимодействия

с населением, имеющим разные источники пребывания в городе и ассимиляции в нем. В данном случае, нужно сделать оговорку, развести понятия городской культуры и культуры города. В первом случае, идут общие характеристики, дающие представление о наличии таких признаков, как музеи, библиотеки, учреждени быта, учебные заведения и т. д. Культура города, в нашем случае, включает набор от предыдущего представления, но еще дополняется мировоззренческими установками, моральными ценностями и нормами. Как правило, каждый город имеет свою специфику, поэтому не совсем правильно будет говорить о едином типе культуры. Это объясняется разными причинами: географическим положением, климатом, наличием признаков города и градобразующих принципов, населением и его численностью. Каждый город имеет свою историю возникновения, особенности формирования и закрепления ценностей, норм и традиций. Так формируется образ города со своей культурой и традициями. Современный город также является носителем традиций и норм, выстраивает систему ценностей. Отдельного внимания заслуживает религиозное начало и этническое своеобразие. Большая часть современных городов отмечена многонациональным своеобразием. Сегодня все чаще можно слышать о традиционных ценностях, и в городе они приобретают особенную окраску. Базовыми ценностями российского народа выступают: любовь к Родине, любовь к природе, уважение к труду. Если говорить о разных городах, то в них будет разное отношение к указанной триаде. К базовым ценностям можно также отнести семью, безопасность и духовность. В данном случае, каждый горожанин вносит вклад в поддержание этих установок и ценностей.

11. МАРКОВА Оксана Николаевна

КРАСНОДАР

Южный филиал, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ведущий научный сотрудник
кандидат культурологии

Исторические поселения Краснодарского края: проблемы сохранения и пути развития

Исторические поселения, представляющие собой особый вид культурного наследия, формируют воплощенный в материальных формах историко-культурный каркас национальной идентичности и находятся под государственной охраной. В перечень исторических поселений Российской Федерации включено шесть населенных пунктов, расположенных на территории Краснодарского края: города Краснодар, Армавир, Ейск, Сочи, Анапа, и один сельский населенный пункт – станица Тамань. Все они имеют региональную категорию историко-культурного значения. В соответствии с федеральным законодательством, градостроительная, хозяйственная и иная деятельность в историческом поселении имеет определенные ограничения в целях сохранения представляющих ценность качеств историко-градостроительной среды. Эти ценностные характеристики должны фиксироваться в предмете охраны. На сегодняшний день Краснодарский край является единственным регионом в России, в котором все исторические поселения имеют утвержденные границы территории и предметы охраны, с которыми соотнесены генеральные планы и правила землепользования и застройки соответствующих населенных пунктов. Установленные градостроительные регламенты служат сохранению своеобразия каждого из исторических поселений и вместе с тем открывают возможности для их ревитализации и разностороннего (в том числе, пространственного, экономического и социокультурного) развития. Однако властью, бизнесом и частью населения принятые регламенты и наличие поставленных под охрану объектов исторической застройки воспринимаются преимущественно лишь как обременения, при отсутствии понимания заключенного в культурном наследии потенциала. Это негативно влияет на общее состояние и перспективы высококачественного существования исторического поселения. В ряду первых шагов на пути разрешения обозначенных проблем должны стать разработки научно обоснованных, с привлечением ведущих профильных ученых и специалистов, программ комплексного развития территорий исторических поселений, в соответствии со статьей 60 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», отдельные положения которого (п. 3, пп. 1, 2) до настоящего времени не исполнены. В качестве основы для таких программ может быть использована актуализированная с учетом современных условий «Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года», утвержденная Министерством культуры России в 2017 г.

12. ПЕТРЕНКО Валерия Владимировна

ТОМСК

Национальный исследовательский Томский государственный университет
доцент
кандидат философских наук

Университетский нарратив в структуре современного города и городская идентичность

Проблематика, отражающая сущностные черты городской культуры постсовременности, индуцирует вопрос о горожанине как агенте повседневного культурного опыта и носителе урбанистического умонастроения посттрадиционного типа. Это предполагает наличие механизмов, способствующих конституированию и сохранению самодостаточной городской идентичности в условиях нарастания отчуждающих урбанистических эффектов. Одна из разновидностей в ряду феноменов «городского сознания» возникает в связи с университетским образовательным и профессиональным нарративом. Поскольку городская культура и образ мысли, сопутствующий ей, находятся в тесной зависимости, методология их анализа призвана быть гибкой. Она включает различные подходы к изучению: а) предметности самого города в единстве его структурно-функциональных составляющих; б) собственно городского жителя как агента разнообразных производительных и досуговых городских практик. Центральной тематизации подлежат переоценка и переструктурирование свободного времени. Последнее все более осознается как самостоятельная ценность, поступившая в распоряжение жителя города, основным достоянием которого выступает доступ к знанию и возможности, связанные с его получением и обменом, а также с управлением знанием. Поэтому заново ставится вопрос взаимодействия индивида и общества в жестком рациональном режиме любого культурного производства / потребления, гегемонии / подчинения, включенности/ исключенности. В этом ключе, альтернативная точка зрения на современного горожанина акцентирует номадический способ освоения городского пространства и распоряжения им. А как результат – в опоре на интериоризованные механизмы и навыки эпистемологической активности – создание своей собственной культурной истории, где конечным итогом становится новая конфигурация индивидуальной и социальной онтологии, возникающей при пересечении специфических аффективных горизонтов само- и мирополагания. Методологическим основанием исследования выступают феноменологический, культурфилософский, социально-экономический принципы анализа, а также установки «urban studies».

13. ПЕТРЕНКО Ольга Владимировна

ОМСК

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
старший научный сотрудник
кандидат исторических наук

Проблемы исторических переходов в репертуаре театров Западной Сибири 2018–2023 гг.

Мировые политические и социокультурные события последних пяти лет внесли коррективы не только в международные отношения, внешнюю и внутреннюю политику стран, но и в сложившиеся в начале XXI в. конфигурации «мироцелостности» и «диалога культур», в персональные картины мира и историческую память общества. Мировое сообщество находится в состоянии очередного «перехода» в исторически новое состояние политического, экономического, социокультурного развития и взаимодействия. В обществе в такие периоды, как отмечал Г. Г. Дилигенский, «нарастает ощущение исторического перелома, вступления в какую-то новую фазу с неясными еще очертаниями и альтернативами» (Дилигенский Г. Г. Конец истории или смена цивилизаций // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 46). Средства массовой информации, представляющие противоречивую информацию и различные точки зрения, только усиливают энтропию и непонимание ситуации. Все это актуализирует проблему осмысления и отражения исторических событий переходных периодов средствами таких институтов культуры, как наука, литература, художественное и театральное искусство. Предлагаем рассмотреть специфику тематики и творческого осмысления проблемы исторических переходов в репертуаре театров современных городов Западной Сибири. Это позволит не только определить степень

интереса к этой проблеме театра как одного из субъектов публичной истории, но и выявить динамику и специфику интересующих нас исторических образов. Территориальные рамки включают 12 городов Западной Сибири (Новосибирск и Омск, Тюмень, Барнаул, Томск, Бийск, Рубцовск, Северск, Тобольск, Тара, Карасук, Калачинск), хронологические – отмеченное нами пятилетие исторического перехода – 2018–2023 гг. Ранее мы обращались к проблеме историко-культурного наследия в репертуарной политике современного сибирского театра (Культурная среда современного города: проблемные зоны и ресурсные точки развития: сб. науч. тр. М., Омск: Институт Наследия, 2023. С.74–126). Нами была составлена репрезентативная база данных, определены жанровые и видовые особенности 37 государственных театров и их репертуара с 2016 по 2023 г., выявлены театральные образы, отражающие различные виды отечественного нематериального культурного наследия. Контент-анализ базы данных за 2018–2023 гг. выявил более 2000 постановок. Из них 188 (9 %) транслируют четкие исторические образы, 152 (8 %) – образы исторических событий переходных периодов. Обнаружено 3 образа из предложенной Л. П. Репиной типологии: события, личности, символы. «Образы-события» представлены в спектаклях, посвященных Великой Отечественной (40–49 %), Первой мировой и гражданской (6–8 %) войнам, революционным событиям (1 %), современным военным конфликтам и террористическим актам (7 %). «Образы-личности» раскрываются в виде персональной истории знаковых российских, сибирских политических и культурных деятелей, мировых исторических личностей (20–24 %), а также в культурной истории и «биографии» города (19 %). «Образ-символ» советской повседневности включил в себя темы репрессий, советской ментальности, тоталитарного сознания, советского образа жизни (4–5 %). Событиям зарубежной истории посвящены всего 2 % постановок.

14. ПОЛЯКОВА Ирина Алексеевна

КАЛИНИГРАД

Калининградский областной музей янтаря;
Балтийский федеральный университет имени И. Канта
главный научный сотрудник
доцент
кандидат философских наук
доцент

О возможности философского обоснования биографии города

Биографический опыт конца XIX – начала XX столетия продемонстрировал интерес к новым темам, нашедшим широкий отклик в разных областях гуманитарного знания. Прежде всего, это – жизнь обычного человека и жизнь города, понимаемого как «надличностный» исторический феномен, в котором ярко и четко проявляются своеобразие и индивидуальность (И. Г. Дройзен), «коллективное существо» и «живая индивидуальность» (И. М. Гревс, Н. П. Анциферов). Были определены условия «права на биографию» (признаки «биографичности»): обладание самостоятельным бытием; причастность биографиям конкретных выдающихся личностей, индивидуальность. Концепции культурно-исторического организма, развивавшиеся в русле позитивистских тенденций в гуманитарных исследованиях конца XIX – начала XX вв., оказались наиболее удобным теоретическим и методологическим каркасом, который, казалось бы, позволял трансформировать популярные метафоры – тело, лицо, душа, дух – в категории для жизнеописания города. Переход в XX столетии от инструментального использования биографического метода и материала к изучению биографического как социального и культурного феномена способствовал выходу на первый план биографии как проблемы культурно-исторической (Г. О. Винокур), что согласовывалось с утверждавшимся пониманием города как самостоятельной культурной формы, текста культуры, воссоздающего субъективность и идентичность человека. Хотя современными исследователями (И. В. Голубович, Ф. А. Тихомировой, М. Ф. Загурской) биография города выдвигается в качестве особого «субжанра в структуре современной урбанистики», им унаследована общая, неоднократно отмеченная, черта биографического подхода – методологическая несамостоятельность, обусловленность научными и философскими концепциями. Кроме того, «целое» города, порожденное цивилизацией – тонко и сложно организованное символическое тело с его внутренними управляющими структурами, душой и разумом, – «не прочитывается до конца как система знаков или овеществленная форма духа» (Б. В. Марков). Как, в таком случае, возможна его биография? И каковы «биографические категории» (К. Ясперс), с помощью которых воссоздаются целостность и единство развертывающейся во времени жизни, лежащей в основе биографии города? В докладе рассматривается возможность «мета-обоснования» (И. В. Голубович) биографии города средствами философии культуры, философской антропологии и герменевтики.

15. ПРОКУДИНА Елена Константиновна

МОСКВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, философский факультет
доцент
кандидат социологических наук

Социокультурные аспекты преобразования вышедшей из употребления железнодорожной инфраструктуры в рекреационные зоны

Актуальная проблема нашей страны – заброшенные индустриальные объекты прошлого, которые со временем разрушаются, подвергаются вандализму и становятся маргинальными территориями. Заброшенные производственные цеха, железнодорожные пути, мосты и тоннели встречаются как в мегаполисах, так и в малых городах, в промышленных зонах и сельской местности. В свое время в их создание были вложены значительные трудовые усилия и материальные ресурсы, а демонтаж сегодня предполагает существенные финансовые расходы. Важно отметить, что многие из них представляют культурно-историческую ценность. В центре исследовательского внимания – зарубежный опыт преобразования вышедшей из употребления железнодорожной инфраструктуры в рекреационные зоны, с применением современных архитектурных решений, паркового искусства и садоводства. Создание Променада Планте (Promenade Plantée / Coulée Verte René-Dumont) в Париже позволило сберечь индустриальный объект эпохи промышленной революции. При этом он выполняет новые функции, крайне востребованные сегодня: рекреационной зеленой зоны в плотной городской застройке, улучшающей качество жизни населения, а также сохранения культурной идентичности и нематериального наследия. Хай-Лайн (The High Line) в Нью-Йорке – яркий пример преобразования ржавеющей надземной железной дороги в инновационный парк с оригинальным архитектурным и ландшафтным оформлением. Кроме того, Хай-Лайн стал многофункциональной площадкой для современного искусства, культурных мероприятий, концертов, образовательных программ. Появление Хай-Лайна – пример успешного гражданского активизма. Местным жителям удалось не только спасти эстакаду как общественное пространство, но и инициировать реализацию проекта на высоком художественном и профессиональном уровне. Хай-Лайн улучшил качество жизни населения в тесном, перенаселенном мегаполисе и внес существенный вклад в экономику города за счет роста налоговых поступлений и появления многочисленных рабочих мест. Создавая подобные парки, следует учитывать и возможные негативные последствия, такие как избыточная застройка на прилегающей территории и чрезмерный наплыв туристов. В современных российских реалиях создание парков на базе вышедшей из употребления железнодорожной инфраструктуры представляется перспективным направлением развития городов XXI в.

16. САКМАРОВ Илья Олегович

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Фонд «Новая культура»
президент

Культурная идентичность жителей внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга на примере Владимирского округа

Локальная идентичность петербуржцев все еще тесно связана с образом интеллигентных ленинградцев 1960–1970 гг., что косвенно говорит о кризисе идентичности и хорошей почве для обострения социальной напряженности между отдельными жителями и сообществами. Например, вследствие туристического бума последних 25 лет жители центра города или вынужденно начали разделять ценности индустрии гостеприимства, вплоть до смены своего статуса на предпринимателей, сдающих квартиры в посуточную аренду, или задумываться о смене «идентичности» на жителя окраины и пригородов. При этом жители Санкт-Петербурга, в отличие от Москвы, в силу относительной компактности города все еще воспринимают его как единое целое. Самоидентификация в качестве жителя района скорее дополняет локальную идентичность большей части петербуржцев, а концепция малой Родины (слободы XVIII в., исторические кварталы) в общественном сознании начала проявляться лишь недавно. Тем не менее краеведческие функции все более активно берут на себя СМИ, библиотеки и местные власти – муниципалитеты. Внутригородские муниципальные образования – округа – в историческом центре Санкт-Петербурга имеют возможность влиять, в том числе, и на культурную идентичность жителей. В ход идут концепции гения места, локальных мифов. В культурном контексте рассматриваются памятники архитектуры и истории. Одним из лидеров данного направления является Владимирский округ, где местные власти создали сообщество руководителей культурных учреждений и проводят ежегодный фестиваль. Несмотря на то, что

история округа XVIII–XIX вв. распадается на истории нескольких слобод, муниципальное образование сумело найти явные культурные доминанты: «Пять углов» как символ бума строительства доходных домов и заселения района разночинцами в конце XIX в.; Ф. М. Достоевский как олицетворение литературной и духовной жизни этих мест. Интерес вызывают и удачные попытки вплетения советских культур в культурный код округа. Сквер напротив Филармонии джазовой музыки в 2023 г. получил название «Джазовый сквер», мемориальной доской был увековечен Ленинградский рок-клуб. Эти и другие практики способны формировать культурную идентичность жителей Владимирского и других округов исторического центра города, во многом решая проблему слабовыраженной локальной идентичности первого уровня (житель улицы, района) у горожан, снижая градус напряженности социальных конфликтов между жителями и гостями округа, а также ослабляя разрыв между территориальными и цифровыми видами культурной идентичности в современную эпоху.

17. СЕЛЕЗНЕВА Ирина Александровна

ОМСК

Сибирский филиал Института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
директор
кандидат исторических наук
доцент

Представления о древнем городе в хронотопе сакрального пространства Омского региона

Поздне- и постсоветская эпоха характеризуется бурным ростом новых социальных движений и практик. В рамках этих движений формируются новые социокультурные практики, мифология, изобретаются традиции и обрядность. Для изучения этих феноменов на сибирских материалах используется концепция иеротопии, понимаемая как создание сакральных пространств, рассматриваемое как особый вид творчества. Омский регион служит великолепной площадкой для изучения явлений иеротопии. Здесь наблюдается высокая концентрация новых религиозных движений, сакральных пространств, организаций и отдельных лиц, назначение и деятельность которых имеет явную мистико-эзотерическую направленность. Наличие объектов, обеспечивающих связь пространства и времени, составляет основу хронотопа в том его значении, которое было разработано в трудах выдающегося культуролога М. М. Бахтина, а именно, существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений. Важной частью хронотопа сакрального пространства Омского региона являются представления об Асгарде Ирийском, располагавшемся на месте нынешнего города Омска. Данный миф изложен в «Славяно-Арийских Ведах» – главной священной книге инглиистического движения, зародившегося в г. Омске. Название происходит от имени р. Иртыш – Ирий. Мифологический сюжет о древнем городе широко популяризируется в прессе и интернете. Как всякий миф эпохи постмодерна, сказание об Асгарде подкрепляется квазинаучной «аргументацией». Последняя включает в себя «лингвистические» доводы о совпадении названий р. Омь и г. Омска с первозвуком Вселенной «Ом» в индуистской мифологии; а также названия р. Тары с именем богини Тары в некоторых индуистских конфессиях и в буддизме. Асгард Ирийский мыслился как город богов и всех родов белой расы. В центре города находился величественный храм Великое капище Инглии, выстроенный из уралкамня. Имелись лабиринты и подземные проходы под Ирием и Омью. Интересно наблюдать, как современные реалии вплетаются в мифологическую конструкцию. Так, отсутствие в Омске метро, являющееся одной из застарелых проблем развития транспортной инфраструктуры города, в эзотерической среде объясняется наличием подземных сооружений древнего храма, якобы мешающих строительству.

18. СИЗОВ Александр Павлович

МОСКВА

Московский государственный университет геодезии и картографии
профессор, доктор технических наук

Методическое обеспечение осуществления ответственного землепользования на землях историко-культурной деятельности

Введение. Правовые и нормативные основы ответственного землепользования важны для решения задач сохранения объектов культурного наследия крупного города, в соответствии с национальными стандартами «Культурное наследие». Виды ответственного землепользования на территории объекта культурного насле-

дия (ОКН) по назначению: исторические жилые дома, общественные постройки; церковь, синагога, мечеть, монастырь; памятники садово-паркового искусства, городские усадьбы; кладбища; особо охраняемые природные территории (ООПТ); исторические инженерные сооружения (мосты, гидротехнические сооружения); археологические памятники.

Необходимость повышения статуса землепользователя, определение его прав и обязанностей. Ответственное землепользование основывается на методах инженерно-геологического районирования, мониторинге опасных геологических процессов. Виды ответственного землепользования по территориальной принадлежности: для отдельного ОКН; для объединенной охранной зоны ряда ОКН; для территории исторического поселения.

Для объединенной территории можно говорить о коллективной ответственности. В этом случае задачи оценки и страхования ОКН можно решать более рационально. В сложных случаях негативного ближнего строительства, подземного строительства, ответственное землепользование необходимо защитить методами территориального планирования, в которых будут определены параметры оценки геоэкологической ситуации и зоны влияния нового строительства.

19. СОЛОВЬЕВ Кирилл Алексеевич

МОСКВА

Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет
доцент кафедры архитектурно-строительного
проектирования и физики среды
кандидат культурологии

Реставрация, реновация и новое строительство культовых сооружений как пример восстановления культурного пространства наших городов

Начиная разговор о реставрации памятников исторического наследия культовой архитектуры, хочется сказать несколько слов о принципах градостроительства как об искусстве прошедших эпох. Города в основном строились по определенным сакральным схемам. Как любое искусство, строились по тем же общим принципам компоновки: главное, второстепенное, ритмы, контраст, нюанс, цвет, композиционные оси. Сами городские постройки также подчинялись определенным пропорциям. Культовые объекты всегда строились выше жилой застройки, они формировали силуэты или панорамы городов. Если посмотреть на гравюры прошлых веков, то мы видим эти характерные признаки. Учитывался рельеф местности, и храмы строились на возвышенных местах. Основные улицы замыкались церквями, т. е. они являлись перспективными доминантами. Существовал особый принцип «отовсюду видимости» православного храма, чтобы православный христианин видел и чувствовал свою визуальную и духовную связь с церковью. Проблематика восстановления культовых сооружений и строительство новых храмов играет важную роль в сохранении и развитии культурного пространства современного города.

20. СУХАРЕВА Ирина Александровна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Фонд развития культуры «Эфес»
директор по развитию

Инклюзивный ресурс культурного пространства современного города

Одним из несомненных веяний времени является активная разработка и внедрение инноваций, трансформирующих социальное пространство и обогащающих культурную жизнь современных городов. Внедрение современных технологий и форм помогает сделать культурное пространство более доступным и привлекательным для представителей разных возрастов и социокультурных групп. Технологии позволяют создавать интерактивные экспозиции, цифровые инсталляции, виртуальные проекции, которые привлекают внимание не только местных жителей, но и туристов. Глобальный обмен культурными идеями и практиками способствует появлению мультикультурных событий, где традиции и инновации полноценно взаимодействуют друг с другом. Общественные культурные пространства создаются как площадки для самовыражения различных субкультур и служат своеобразной площадкой для исследования их взаимозависимостей в социуме, при этом область внимания учитывает их идентичность, социокультурный потенциал, ценностные ориентации. Эти исследования являются определенным «камертоном» при создании новых и модернизации существующих «лофтов». Цифровые технологии позволяют сделать культурное пространство современного города доступным для всех. Например, такое явление, как «визуальный гид» для глухих и слабослышащих людей, увеличило количество посетителей музеев, наличие тифлокомментаторов – посетителей театральных площадок. При создании культурного про-

странства в современном городе важно учитывать потребности всех групп населения, и речь идет не только о людях с ограниченными физическими возможностями, но и людях, отличающихся проблемами со здоровьем, возрастными особенностями или психологическим состоянием. Инклюзивная среда предполагает равные возможности включения и участия всех категорий участников в образовательный процесс, потребление социально-культурных услуг и продуктов. Развитие креативных индустрий открывает возможности для проявления гражданской инициативы в процессе определения специфики и создания культурного пространства конкретного города. Непосредственное участие заинтересованных лиц формирует новые векторы развития пространства. Современные города становятся площадками для экспериментов в области искусства, дизайна, архитектуры и технологий, где инновационные идеи позволяют преобразовывать сложившуюся годами и ставшую привычной структуру и переходить к организации культурного пространства с новым взглядом.

21. СЫПЧЕНКО Василина Витальевна

ТОМСК

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, аспирант

Идентичность города как фактор развития экономики впечатлений

В докладе представлены результаты исследования возможных перспектив сохранения уникальности российских городов, развития конкурентного преимущества конкретной территории путем применения основных принципов концепции экономики впечатлений. Актуальность исследования определяется двумя трендами в современной культуре и, соответственно, попытками их концептуализации – поисками устойчивых оснований идентичности, в том числе городской, и осмыслением влияния экономики впечатлений на развитие социокультурной среды. В эпоху глобализации сохранение индивидуальности, укрепление идентичности приобретают особое значение, поскольку в процессе формирования единого экономического, информационного и культурного пространства происходит постепенное стирание отличительных признаков, присущих той или иной территории. Кроме того, события последних лет сделали центром внимания собственную страну. Регионы все активнее вступают в конкурентную борьбу за привлечение инвестиций и для создания проектов, продвигающих территорию. Требуются новые эффективные механизмы, одним из которых могут выступать инструменты экономики впечатлений. Объектом исследования является идентичность города в контексте развития экономики впечатлений. Предмет исследования – культура города, учреждения социокультурной сферы Томска, их роль в формировании идентичности города и развитии экономики впечатлений. Теоретико-методологической базой исследования послужила теория экономики впечатлений («experience economy») Джозефа Б. Пайна и Джеймса Х. Гилмора, концепция «общества переживаний» Г. Шульце, а также концепция культурных индустрий Д. Хезмондалша. Эмпирическую основу исследования составили отчеты о результатах деятельности областных учреждений культуры Томской области (2021, 2022); статистические отчеты о деятельности муниципальных учреждений культуры г. Томска (2022, 2023); сведения о продаже билетов на мероприятия и планы концертной деятельности Томской областной государственной филармонии (период с 2021 г. по май 2024 г.); информационные материалы Федеральной службы государственной статистики (отчеты по оценке туристского потока (по числу поездок) за 2022–2023 гг., январь – февраль 2024 г.); а также интервью со специалистами из сферы культуры и туризма. Проведенное исследование позволило определить как символическую доминанту Томска «город исторический», а в качестве основных факторов, определяющих идентичность города (его сущность, специфику, уникальность) следующие: культура (прежде всего, деревянная архитектура и каменные здания XIX – начала XX вв., музыкальная культура и искусство); томские университеты; идентичность горожан, обусловленную наличием разных этнокультурных идентичностей, идентичностей студентов и др. Также были определены основные направления, формирующие экономику впечатлений города: культура – образование – креативные индустрии – гастроиндустрия – туризм. На основании сравнительно-сопоставительного анализа факторов, определяющих идентичность Томска и структуры экономики впечатлений города, были сделаны следующие выводы: 1. Культура и образование играют важную роль как в формировании идентичности города, так и в развитии экономических процессов, а именно, внедрении принципов и инструментов экономки впечатлений в социокультурную сферу города. 2. Идентичность города может быть использована в качестве драйвера для разработки проектов, цель которых – предоставить потребителю возможность получения «нового опыта», «новых впечатлений». 3. Применение инструментов экономики впечатлений в социокультурных сферах может способствовать сохранению культурного наследия города (материального и нематериального), созданию новых культурных брендов, развитию города как города-университета, что играет существенную роль в формировании идентичности города.

Именной указатель

А

Абакумов Станислав Николаевич 64
Аверина Марина Владимировна 213
Агеева Галина Михайловна 220
Акаев Вахит Хумидович..... 4, 87
Аксенова Галина Владимировна 111
Александров Евгений Васильевич..... 163
Алексеева Галина Васильевна 4, 10, 189
Алексеева Елена Владимировна 261
Алексеев-Апраксин Анатолий Михайлович..... 77
Алисов Дмитрий Андреевич 9, 12
Алташина Вероника Дмитриевна 180
Ананьева Екатерина Михайловна 25
Андрейченко Наталья Николаевна..... 48
Анисимов Никита Олегович..... 261
Анисимова Татьяна Александровна 135
Антонов Владимир Иосифович 9, 13
Аристархов Владимир Владимирович 4, 10, 98
Архипова Ольга Валерьевна 220
Астафьева Ольга Николаевна 4, 8, 9, 13, 48
Астахов Олег Юрьевич..... 4, 11, 220, 221
Атаев Артур Викторович..... 213
Афанасьевская Наталья Владимировна 48
Ахмадиева Роза Шайхайдаровна 98

Б

Бабошин Даниил Тимофеевич..... 25
Багдасарьян Надежда Гегамовна..... 221
Бадмаев Валерий Николаевич..... 78
Балина Лариса Фёдоровна..... 38
Баркова Элеонора Владиленовна 78
Батыршин Радик Ирикович 111
Белов Сергей Игоревич 79
Белякова Ирина Геннадиевна..... 135
Бережнова Марина Леонидовна 87
Березина Наталья Алексеевна..... 65
Береснева Жанна Александровна..... 38
Беспалова Наталья Николаевна..... 229
Бетоева Елизавета Александровна..... 200
Билалов Мустафа Исаевич.....4
Блохин Юрий Владимирович..... 66
Божедаров Дмитрий Александрович 189
Бондарев Алексей Владимирович..... 26
Бондарь Виталий Вячеславович 230
Бородина Марьяна Александровна 163
Бугрова Екатерина Дмитриевна..... 189
Буденкова Валерия Евгеньевна 123
Буксикова Ольга Борисовна 4, 164
Булычева Елена Ивановна..... 165
Бурлина Елена Яковлевна..... 262
Буртасенков Алексей Николаевич 88
Бутова Ритта Борисовна 112
Бучкина Елена Александровна..... 262
Бучнев Данила Владимирович..... 49
Быстрова Татьяна Юрьевна..... 263
Бычкова Ольга Ивановна 244

В

Варакина Галина Владиславовна..... 166
Василенко Инна Викторовна 88
Васильев Глеб Евгеньевич 27
Васильева Юлия Сергеевна 201
Венкова Алина Владимировна.....4, 10, 180
Венцель Сергей Владимирович..... 123
Веселкова Елена Александровна..... 190
Власенко Валентина Васильевна..... 136
Волков Павел Вадимович..... 124
Волобуев Сергей Григорьевич..... 10, 123, 125
Волохова Наталья Владимировна 201
Воронова Наталья Игоревна..... 50
Выжлецова Наталья Викторовна..... 148

Г

Гаврилина Лариса Михайловна 264
Гаранина Екатерина Владимировна 245
Генова Нина Михайловна..... 98
Гертнер Светлана Леонидовна 202
Гетманенко Анастасия Олеговна..... 136
Глаголев Владимир Сергеевич 113
Гольдман Ирина Леонидовна 137
Горбунова София Владимировна..... 264
Гордеева Татьяна Юрьевна 50
Горелова Юлия Робертовна 166
Горенкин Валерий Анатольевич..... 9, 23
Горлова Ирина Ивановна 4, 8, 11, 14, 229
Горшкова Вера Сергеевна..... 98
Гребенкин Алексей Николаевич..... 137
Грибер Юлия Александровна..... 181
Гринько Иван Александрович 245, 246, 259
Гришанин Никита Владимирович 214

Гун Галина Евгеньевна ... 138
Гурари Марк Натанович ... 167
Гуревич Любовь Степановна ... 51
Гуцалов Александр Анатольевич ... 99

Д

Далецкий Чеслав Брониславович ... 89
Данилова Наталия Ксенофонтовна ... 66
Двинина-Мирошниченко Наталья Евгеньевна ... 214
Двуреченская Анастасия Сергеевна ... 80
Деба Светлана Владимировна ... 231
Девятова Ольга Леонидовна ... 168
Дегтяренко Ксения Александровна ... 202
Докучаев Илья Игоревич ... 4, 9, 48, 52
Драч Геннадий Владимирович ... 4, 8, 9, 15, 25
Дугужева Муминат Хатизовна ... 232

Е

Ежова Оксана Фёдоровна ... 90
Ельчанинов Анатолий Иванович ... 148
Еремеева Анна Натановна ... 39
Ермаков Тихон Константинович ... 149
Ерохина Татьяна Иосифовна ... 4, 90
Ефимец Мария Александровна ... 215
Ефимова Галина Николаевна ... 67

Ж

Жаде Зуриет Анзауровна ... 100
Жадунова Наталья Владимировна ... 27
Желнина Зоя Юрьевна ... 222
Жерносенко Ирина Александровна ... 4, 10, 148, 149
Жиленко Мария Николаевна ... 28
Жирова Виолетта Владимировна ... 181
Житенёв Сергей Юрьевич ... 4, 8, 10, 15, 111, 113
Житенёв Владислав Сергеевич ... 67
Жукова Ольга Анатольевна ... 168
Журавлева Надежда Ивановна ... 191

З

Забелина Мария Валентиновна ... 182
Забубенина Ирина Константиновна ... 169
Зайцева Марина Леонидовна ... 246
Закс Лев Абрамович ... 169
Закунов Юрий Александрович ... 91
Замараева Юлия Сергеевна ... 150
Захарова Людмила Николаевна ... 28
Зверева Галина Ивановна ... 5, 8, 9, 16, 38
Зиновьева Нонна Борисовна ... 232
Злотникова Татьяна Семеновна ... 170
Золотова Татьяна Николаевна ... 91
Золотухина Елена Всеволодовна ... 191
Зорин Александр Львович ... 101
Зотова Татьяна Анатольевна ... 246, 263
Зубанова Людмила Борисовна ... 192
Зыховская Наталья Львовна ... 193

И

Иванова Лилия Фатыховна ... 151
Иванова Ольга Леонидовна ... 126
Иващенко Яна Сергеевна ... 5
Избачков Юрий Сергеевич ... 203, 254
Ильина Ирина Евгеньевна ... 8, 11, 17, 220
Ильина Ляззат Ермековна ... 247
Именнова Любовь Сергеевна ... 248
Индриков Алексей Алексеевич ... 52
Индрикова Анастасия Александровна ... 102
Ипполитов Сергей Сергеевич ... 204
Исаченко Надежда Николаевна ... 127, 155

К

Казин Александр Леонидович ... 5, 10, 163, 171
Казючиц Максим Фёдорович ... 171
Канышева Ольга Альбертовна ... 29
Капкан Мария Владимировна ... 193
Каширина Ольга Валерьевна ... 92
Квашнина Юлия Валерьевна ... 194
Кильдюшова Лариса Васильевна ... 233
Ким Флора Сергеевна ... 172
Кириллова Наталья Борисовна ... 5, 10, 177, 189, 194
Кириллова Ольга Сергеевна ... 265
Кирилова Анна Владимировна ... 172
Китов Юрий Валентинович ... 204
Клещенко Людмила Леонидовна ... 128
Ключарева Валентина Владимировна ... 248
Князева Ольга Радиковна ... 39, 224
Кобринец Мария Александровна ... 205
Коваленко Тимофей Викторович ... 103
Коваль Екатерина Александровна ... 205
Козлов Владимир Фотиевич ... 11, 229, 234
Козырев Алексей Павлович ... 8, 9, 17, 25
Кокшенева Капиталина Антоновна ... 173
Колесник Мария Александровна ... 151
Колесниченко Юлия Викторовна ... 114
Комарова Анна Владимировна ... 53
Кондаков Игорь Вадимович ... 5, 54
Копцева Наталья Петровна ... 5, 10, 148, 152
Коренная Валентина Сергеевна ... 139

Коренной Александр Сергеевич..... 249
Корнеева Анастасия Александровна..... 250
Коробов-Латынцев Андрей Юрьевич..... 129
Королева Алина Алексеевна 250
Костина Анна Владимировна..... 129
Костина Наталья Анатольевна 235
Кот Юрий Владимирович.....82, 93
Кочиева Алана Ахсаровна..... 236
Кошетарова Людмила Николаевна..... 206
Краева Ирина Аркадьевна..... 5, 10, 135, 139
Краевская Ирина Олеговна 114
Кривец Елена Алексеевна 80
Кротов Артём Александрович 5, 9, 25, 30
Круглова Лариса Константиновна 140
Крюков Анатолий Владимирович 266
Кубышкин Александр Иванович 141
Кудрина Екатерина Леонидовна 5, 11, 213, 215
Кудряшова Анна Андреевна..... 195
Кузнецова Маргарита Владимировна..... 153
Кузнецова Мария Анатольевна 30
Куприянова Ирина Васильевна..... 154
Купцова Ирина Александровна 68
Куркова Анастасия Олеговна 222
Курумчина Анна Эдхемовна..... 104
Кухтина Ирина Геннадьевна.....68
Куцаева Марина Васильевна..... 236

Л

Лаврентьева Елена Сергеевна..... 174
Лаврикова Ирина Николаевна 130
Лакиза Анастасия Николаевна..... 237
Лаптева Ирина Валерьевна.....216
Ларионцев Михаил Михайлович 10, 200
Лахтионова Елизавета Сергеевна 237
Лащенко Наталья Святославовна..... 174
Леонов Иван Владимирович.....54
Лепешкина Лариса Юрьевна.....81
Летина Наталия Николаевна.....82
Лещинская Наталья Михайловна 154
Ливцов Виктор Анатольевич.....5, 9, 18, 64
Липец Екатерина Юрьевна..... 5, 11, 261, 266
Лисенкова Анастасия Алексеевна 207
Лисицына Ирина Анатольевна..... 105
Листвина Евгения Викторовна.....55
Листопад Анастасия Валерьевна 237
Логинова Марина Васильевна..... 195
Лосинская Анна Юрьевна..... 206
Любимов Юрий Васильевич.....9, 10, 19, 111
Ляушева Светлана Аслановна.....5

М

Малашина Татьяна Ивановна.....141
Малыгина Ирина Викторовна 5, 9, 20, 48, 76
Малышев Владислав Борисович.....31
Мальцева Елена Александровна 175
Малышина Наталия Анатольевна 223
Мамонова Виктория Александровна..... 223
Маражапова Нуржан Кенжекуловна.....82
Мареева Елена Валентиновна 40
Маркарьянц Ирина Юрьевна..... 238
Маркова Оксана Николаевна..... 267
Матвеева Евгения Сергеевна 68
Мелихова Лариса Анатольевна..... 176
Мельников Иван Александрович.....69
Менжуренко Юлия Николаевна..... 155
Меньшиков Леонид Александрович..... 5, 183
Мешкова Людмила Николаевна..... 142
Микитинец Александр Юрьевич..... 103
Микитинец Ольга Ивановна 103
Милешко Анастасия Леонидовна 56
Мирная Раушания Рафисовна 183
Михайлова Ольга Андреевна.....83, 184
Мосолова Любовь Михайловна..... 5, 10, 135, 143
Муза Дмитрий Евгеньевич 6, 10, 123, 130
Мукаева Лариса Николаевна 156
Мулинов Никита Геннадьевич..... 224
Мурзина Ирина Яковлевна.....137, 144

Н

Наумова Ольга Сергеевна.....70
Никифорова Лариса Викторовна 6, 10, 180, 184
Никифорова Саргылана Валентиновна.....251
Никонова Светлана Борисовна..... 176
Норманская Анжела Викторовна.....93

О

Окороков Александр Васильевич 6, 9, 64, 70
Омелик Анна Александровна 156
Орищенко Светлана Серафимовна 94
Орлов Сергей Николаевич 207
Остапенко Светлана Михайловна.....56

П

Паниотова Таисия Сергевна.....32
Панкина Марина Владимировна..... 185
Парамонова Алевтина Александровна 157
Пархоменко Татьяна Александровна..... 6, 10, 20, 77
Пашова Элина Витальевна..... 185

Перетяка Нина Петровна 252
Пермиловская Анна Борисовна.....71
Перова Екатерина Юрьевна 144
Петренко Валерия Владимировна..... 268
Петренко Ольга Владимировна 268
Петрова Галина Ивановна..... 42, 131
Пилипец Анна Александровна..... 186
Пиляк Сергей Александрович.....41
Пименова Наталья Николаевна..... 158
Пичуева Александра Алексеевна..... 177
Плавская Елена Леонидовна 239
Поелуева Любовь Александровна 57, 102
Покатилова Ия Володаровна 6
Поляков Тарас Пантелеймонович... 11, 244, 247, 252
Полякова Ирина Алексеевна..... 269
Попков Юрий Владимирович.....32
Попова Марина Викторовна 178
Попова Наталья Сергеевна 178
Прокудина Дарья Александровна 253
Прокудина Елена Константиновна 270
Протанская Елена Сергеевна..... 196
Пудов Алексей Григорьевич 115
Путрик Юрий Степанович 6, 10, 148, 158
Пушкарёва Наталья Львовна 6

Р

Разумовская Вероника Адольфовна 159
Рафиев Тимур Орифджанович.....116
Реброва Татьяна Павловна.....117
Римская Ольга Николаевна 145
Римский Виктор Павлович 41
Родионова Дарья Дмитриевна..... 254
Ройфе Августа Борисовна 42
Романенко Максим Андреевич 33
Романов Олег Анатольевич 197
Романова Анна Петровна 83
Романова Дарья Яковлевна..... 106
Ртищева Оксана Владимировна.....217
Рубаник Андрей Сергеевич 71
Рудаков Александр Борисович..... 10, 87, 95
Руднев Вячеслав Валентинович..... 106
Рудницкая Анастасия Павловна 225
Рыбак Кирилл Евгеньевич..... 254
Рыжкин Эдуард Борисович 84

С

Савельева Елена Николаевна 6, 10, 123, 131
Савлучинская Алиса Дмитриевна..... 225
Саенко Александр Владимирович..... 132
Сазонова Вероника Александровна..... 197
Сайко Елена Анатольевна..... 198
Сакмаров Илья Олегович 270
Сапанжа Ольга Сергеевна.....6, 11, 244, 255
Сарабьев Алексей Викторович.....10, 111, 119
Саркисова Елена Геннадьевна 107
Сарманова Сулушаш Рахимжановна..... 240
Сачков Иван Сергеевич 187
Сгибнева Ольга Ивановна..... 108
Сеидова Гюльчохра Надировна 6
Селезнев Александр Геннадьевич..... 255
Селезнева Ирина Александровна..... 6, 11, 261, 271
Сергеева Екатерина Сергеевна 43
Сердалиева Диана Александровна..... 256
Середкина Наталья Николаевна..... 160
Сертакова Екатерина Анатольевна..... 160
Сиднева Татьяна Борисовна..... 6, 9, 38, 44
Сизов Александр Павлович 271
Силантьева Маргарита Вениаминовна 33
Силантьева Татьяна Сергеевна.....34
Синявина Наталья Владимировна.....35
Ситникова Александра Александровна 161
Смирнова Александра Геннадьевна 240
Смирнова Алла Александровна.....6
Смирнова Анастасия Юрьевна.....58
Смирнова Татьяна Борисовна..... 120
Смирных Ксения Юрьевна 241
Соколов Борис Георгиевич 6, 35
Соловьев Андрей Петрович.....73
Соловьев Кирилл Алексеевич 272
Соловьева Людмила Николаевна..... 208
Спивак Дмитрий Леонидович 4, 8, 10, 21, 77
Спутницкая Нина Юрьевна..... 179
Стальная Анастасия Викторовна..... 257
Степанов Михаил Александрович 10, 181, 196, 200, 209
Сторублевцева Дарья Анатольевна 210
Строева Олеся Витальевна 36
Судакова Наталия Евгеньевна 59
Султанов Данис Марсович 44
Суминова Татьяна Николаевна 95
Сухарева Ирина Александровна..... 272
Сухова Наталия Александровна 258
Сыпченко Василина Витальевна..... 273
Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна 119
Сысоева Анна Игоревна.....59

Т

Танюшина Александра Александровна..... 210
Тарасова Екатерина Игоревна 85
Татищев Александр Андреевич 187
Терещенко Елена Юрьевна 6, 11, 220, 226
Тищенко Наталья Викторовна..... 8, 22
Ткаченко Татьяна Юрьевна..... 258
Токарева Анастасия Александровна 227
Токпулатов Владимир Геннадьевич.....211
Толок Екатерина Сергеевна..... 217
Третьякова Елена Юрьевна 145
Трубникова Ксения Юрьевна..... 227
Тургаев Александр Сергеевич.....7
Турумбаева Чолпон Мукашовна..... 121

У

Усов Алексей Александрович..... 242
Ушкарёв Александр Анатольевич 228

Ф

Фадеева Марина Юрьевна..... 85
Федотов Сергей Петрович 74
Федотова Наталья Геннадьевна..... 45
Фельдт Ирина Николаевна..... 243
Феоктистова Оксана Анатольевна..... 46
Флиер Андрей Яковлевич 7, 31, 60
Фомченко Елена Владимировна 74
Фугина Ольга Александровна 218
Фурманов Егор Дмитриевич..... 60

Х

Хагбин Мохсен 86
Хвастунова Юлия Викторовна..... 133
Хилько Николай Фёдорович 96
Хлевов Александр Алексеевич 7, 11, 213, 218
Хлыщева Елена Владиславовна 121
Хорольская Александра Игоревна.....61
Хренов Николай Андреевич.....7, 8, 10, 22, 163, 169, 170, 186

Ц

Цибизова Лилия Александровна 219

Ч

Чебунин Александр Васильевич..... 108
Чистова Анастасия Дмитриевна..... 188

Ш

Шабатура Любовь Николаевна 75
Шадже Асиет Юсуфовна 61
Шадиева Ольга Павловна 62
Шарковская Наталия Владимировна 259
Шатилов Александр Борисович 97
Шашкин Павел Александрович 10, 87, 97
Швецова Антонина Викторовна 9, 23
Шехватова Евгения Владимировна 260
Шибаева Екатерина Александровна 109
Широкалова Галина Сергеевна..... 146
Шлыкова Ольга Владимировна.....211
Шпак Анна Андреевна..... 161
Шуб Мария Львовна..... 198

Щ

Щавлева Александра Сергеевна 212
Щеброва Светлана Яковлевна..... 76
Щипков Николай Александрович 36

Ю

Юдин Кирилл Александрович 46
Юдин Михаил Вячеславович 47

Я

Яныкина Алла Николаевна 37

Научное издание

VI Российский культурологический конгресс
с международным участием

«Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»

Москва, 30 октября — 1 ноября 2024 г.

ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*
Корректура: *И. А. Птицын*
Компьютерная вёрстка: *О. В. Клюшенкова*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

E-mail: info@heritage-institute.ru

Тираж 450 экз. Заказ № 208137.
Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5

Аспирантура Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Института Наследия)

Группа научных специальностей: 5.10. – Искусствоведение и культурология

Научная специальность: (культурология)

5.10.1. – Теория и история культуры, искусства

5.10.2. – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (культурология)

Обучение проводится по очной форме. Возможно прикрепление для подготовки диссертации без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров.

www.heritage-institute.ru
(раздел «Институт. Аспирантура»)

129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2
aspirantura.in@mail.ru
+7 (495) 686-13-19, доб. 263

Объединённый совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 99.0.131.03

Объединённый диссовет создан на базе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Краснодарского государственного института культуры и Крымского университета культуры, искусств и туризма на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18.07.2023 № 1552/нк.

Совет принимает к защите диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (искусствоведение, культурология), по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (культурология).

Объединённый диссертационный совет 99.0.131.03
www.dissovet.heritage-institute.ru

350063 Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 25
d999.224.03@gmail.com
+7 (861) 268-22-98

Научная библиотека Института Наследия

В фондах более 50 000 томов
(в том числе около 5000 журналов, более 5000 редких изданий).

Библиотека ведёт свою историю с 1932 года, основа фондов –
научная библиотека Центрального бюро краеведения.

Особую ценность имеют коллекции библиографических и справочных изданий
по социальным и гуманитарным наукам, а также журналов, представленных
комплектами за сто с лишним лет.

Отсканированные книги научной библиотеки
Института Наследия доступны на сайте
www.heritage-institute.ru
(раздел «Библиотека») или по QR-коду:

ИЗДАНИЯ

РОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА (ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ)

Наименование	руб.
Российский энциклопедический словарь «Туризм» / Под ред. С. Ю. Житенёва. – М.: Институт Наследия, 2018. – 492 с. – ISBN 978-5-86443-263-1	400
Санников А. В., Ковердяев Ю. И. Русское письмо: история букв и каллиграфия. Издание 2-е, дополненное. – М.: Институт Наследия, 2022. – 60 с.: ил. – ISBN 978-5-86443-294-5.	460
Ильин И. А. Собрание сочинений : О возрождении и обновлении России (Часть третья). – М. : Институт Наследия, 2021. – 704 с., [64] л. ил. – ISBN 978-5-86443-352-2	650
Пархоменко Т. А. Культурное наследие русского зарубежья в диалоге цивилизаций XV – начала XX веков. – М. : Институт Наследия, 2019. – 336 с. : ил. – ISBN 978-5-86443-266-2	400
Десятитомник «Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1991» (комплект из 10 книг в твердом переплете)	2000
Окороков А. В. Русская эмиграция в наградах и знаках. – М. : Институт Наследия, 2020. – 600 с.: ил. – ISBN 978-5-86443-329-4	3000
Я русский! Хрестоматия русского национального характера / Автор-составитель В. В. Аристархов. – М. : Вече, 2019. – 304 с. – ISBN 978-5-4484-1148-9	200
Астафьев Пётр Евгеньевич. Избранные произведения : Философия. Психология. Культура. – М. : Институт Наследия, 2021. – 590 с. – (Классики русской философии). – ISBN 978-5-86443-309-6	600
Окороков А. В., Окорокова М. А. Русские православные храмы в Китае. – М. : Институт Наследия, 2022. – 600 с. : ил. – ISBN 978-5-86433-382-9. Подарочное издание. Большой формат	4200
Макарова А. С. Археологические находки из известняка : исследование, консервация, реставрация. – М. : Институт Наследия, 2023. – 127 с. – ISBN 978-5-86443-413-0	450
Юрлова М. М. Казачка ; Россия, прощай / редактор Аристархов В. В., перевод с английского Фадиной О. Ю. – М., 2023. – 494 с. – ISBN 978-5-86443-445-1	850

Цены указаны на 30 октября 2024 года

129366, Москва, ул. Космонавтов, 2.

Тел. 7 (495) 686-13-19

ГОСТИНИЦА «НАСЛЕДИЕ»

Гостиница находится в тихом, зелёном районе в 4 минутах ходьбы от станции метро ВДНХ и в 9 километрах от центра Москвы. Рядом расположены территория ВДНХ, музей Космонавтики, Главный Ботанический сад РАН, Останкинская телебашня. Можно легко добраться до национального парка «Лосиный остров», парка «Сокольники», за 15 минут можно доехать на метро до Красной площади.

В гостинице около 100 двухместных номеров разной категории комфорта по экономным ценам. Гостям предоставляется необходимый набор услуг: бесплатная парковка, круглосуточная стойка регистрации, бесплатный Wi-Fi, безопасность проживающих обеспечивается круглосуточной охраной, имеется кафе с качественным недорогим питанием, можно арендовать оборудованный конференц-зал.

- Заселение с 14:00, выезд до 12:00
- Бесплатный интернет
- Кафе с домашней кухней
- Бесплатная автопарковка
- Несколько минут до ВДНХ
- Оборудованный конференц-зал в здании
- Наличный/безналичный расчёт

Москва, ул. Космонавтов д. 2
gost.nasledie@mail.ru
+7 (495) 682-93-51 круглосуточно
www.nasledie-hotel.ru

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Издания Института Наследия
доступны для скачивания на сайте
www.heritage-institute.ru (раздел «Издания»)
или по QR-коду: